

X Уральский демографический форум. Том II

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ
В РЕГИОНЕ**

**X Уральский демографический форум
Международная научная конференция**

Сборник статей

Том II

Российская академия наук
Уральское отделение
Институт экономики

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ
В РЕГИОНЕ**

X Уральский демографический форум

Международная научная конференция

Сборник статей

Том 2

Екатеринбург
2019

УДК 312
ББК 60.7 (2 Рос)
С69

Сборник подготовлен при поддержке гранта РФФИ 18-010-01049-А «Методология и методика системной оценки взаимосвязи средовых факторов и здоровья населения в задаче устойчивого развития регионов России»

Ответственный редактор: доктор экон. наук, проф. О. А. Козлова,
доктор ист. наук Г.Е. Корнилов
Рецензенты: доктор экон. наук, проф. В. Г. Логинов,
доктор экон. наук, проф., Г. Н. Пряхин

Социально-экономические и демографические аспекты реализации национальных проектов в регионе : сб. ст. X Уральского демографического форума: в 2 т. / отв. ред. д-р экон. наук О.А. Козлова, д-р ист. наук Г.Е. Корнилов. – Том II. – Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2019. – 436 с.

ISBN 978-5-94646-620-2

Сборник статей представляет интерес для экономистов, специалистов в области управления демографическими процессами, социологии и психологии воспроизводства населения, медицины и здоровьесбережения населения, историков, географов, преподавателей, аспирантов и представителей общественных и некоммерческих организаций, интересующихся вопросами демографической и семейной политики.

Во втором томе размещены материалы научных докладов дискуссионных площадок: «Людской потенциал России XX века в условиях модернизации», «Социологические, психологические и медико-демографические аспекты социализации молодежи», «Многодетность как социальный феномен» и «Вопросы просвещения и поддержки родителей в рамках федерального проекта «Образование».

УДК 312
ББК 60.7 (2 Рос)

СОДЕРЖАНИЕ

Людской потенциал России XX века в условиях модернизации	6
<i>Антропов В.А., Книси М.Ю.</i> Адаптационные процессы в реализации российских национальных проектов	6
<i>Арпентьева М.Р.</i> Деформации городской культуры: человек городской через призму новых медиа	12
<i>Бабаев А.А., Азимова З.А.</i> Трудовая миграция как форма проявления экономического закона народонаселения	20
<i>Бахарев Д.С.</i> Методология изучения младенческой смертности в период демографического перехода в зарубежной историографии	26
<i>Белехова Г.В.</i> Возрастная дифференциация финансовой грамотности в контексте повышения человеческого потенциала.....	33
<i>Бобицкий А.В.</i> Население Екатеринбурга / Свердловска в материалах переписей 1897 и 1926 гг.: изменение половозрастной структуры, уровня грамотности и возрастной аккумуляции	40
<i>Бурматов А.А.</i> Рождаемость в Новосибирской области в 1990-е гг.	45
<i>Васильева Д.С., Мельников Н.Н.</i> Быт танкостроителей: работники УЗТМ в годы Великой Отечественной войны	51
<i>Вербицкая О.М.</i> «Бесхозное поколение»: сельская молодежь в годы радикальных реформ 1990-х гг.	58
<i>Вишневецкая А.В.</i> Брачность православного населения Екатеринбурга в начале XX века (по материалам метрических книг Екатеринбургского собора)	64
<i>Гилева И.С.</i> Увеличение продолжительности жизни россиян в контексте идей трансгуманизма.....	69
<i>Голикова С.В.</i> Детские ясли как часть социальной модернизации России начала XX века (по материалам земств Пермской губернии).....	73
<i>Жиров Н.А.</i> Крестьянский социум и власть: проблемы отношений и взаимодействия (по материалам Орловской губернии начала XX века)	81
<i>Жумалиева С.Ч.</i> Историко-географическая характеристика Северного Кыргызстана в конце XIX века	87
<i>Комлева Р.Н., Ягафарова Д.Г., Чурсина К.В.</i> Риски и вызовы региональной семейной политики Республики Башкортостан.....	94
<i>Конов А.А.</i> Молодые рабочие на железнодорожном транспорте Урала в 1956–1991 гг.: социодемографический портрет.....	101
<i>Короленко А.В.</i> Роль дополнительного образования в формировании человеческого потенциала детского населения	108
<i>Кругликова Г.А.</i> Роль интеллигенции в изучении и сохранении культурного наследия в первые годы советской власти.....	115
<i>Лобанов Г.С.</i> Предпосылки современной российской модернизации в 1990-е гг.	122
<i>Павлова Ю. В.</i> Совершенствование системы управления персоналом в организациях здравоохранения	127
<i>Попова О.В.</i> Проблемы бедности в Республике Саха (Якутия): возможности достижения национальных целей развития РФ	133
<i>Потемкина М.Н.</i> Демографический аспект эвакуации населения в советский тыл в годы Великой Отечественной войны	139

<i>Сафиуллин Р.Г., Сафиуллин М.Р., Сафиуллина Р.М.</i> Эволюция геодемографического потенциала России: динамика, тренды и будущее	144
<i>Соболева С.В., Смирнова Н.Е., Чудаева О.В.</i> Демографическое положение России накануне старта новых национальных проектов	151
<i>Сухинин С.А.</i> Демографический потенциал Юга России: структура и трансформации.....	158
<i>Тараканов М.Ю.</i> Смертность в городе Нижний Тагил в 2000-х годах.....	164
<i>Тухтарова Е.Х., Козлова О.А.</i> Оценка государственного регулирования современных миграционных процессов в России	170
<i>Уваров С.Н.</i> Этнические особенности урбанизационных процессов в Удмуртии в 1926–1959 гг.	180
<i>Хилажева Г.Ф.</i> Вклад международной миграции в демографический и миграционный потенциал Республики Башкортостан	186
<i>Черезова О. Г.</i> Разводы в городской местности Свердловской области в 1950–1970-е годы	192
<i>Шевальдина Е.И.</i> Потенциал г. Уфы в формировании медицинского кластера и инновационного развития здравоохранения	196
Многодетность как социальный феномен	201
<i>Исламов С.И., Исломов Х.С.</i> Переход многодетности как образа жизни семей в социальный феномен	201
<i>Карпова В.М.</i> Особенности ценностных ориентаций многодетных семей (по данным социологических исследований)	205
<i>Королев С.В.</i> Инициативы общественных объединений Удмуртской Республики по сокращению доступности алкоголя (на примере республиканского Совета отцов).....	212
<i>Кочурова О. С.</i> Много ли детей нужно для счастья?	218
<i>Кузьмин А.И., Костина С.Н.</i> Влияние уровня экономического развития региона на многодетность	223
<i>Мамадалиева Х. Х.</i> Многодетность в Узбекистане: исторические корни и современные тенденции.....	229
<i>Пермякова Т.В., Красноперова А.А.</i> Многодетная семья в оценках жителей Екатеринбурга.....	235
<i>Русанова Н.Е., Журавлева Е.К.</i> Столичная многодетность: исключение из старых правил или новая норма?	244
<i>Соколова И.М., Соколова В. Д.</i> Многодетная семья как социальный феномен: некоторые аспекты формирования ценностной установки общества.....	250
<i>Туганова П.А., Уфимцева Н.Ф.</i> Основные проблемы многодетных семей в России	257
Социологические, психологические и медико-демографические аспекты социализации молодежи	263
<i>Акрамова Ф.А., Билова З.Б.</i> Социально-психологические аспекты подготовки молодежи к семейной жизни.....	263
<i>Андреева Е.Е., Спатаев Д.С.</i> Особенности комикса как наглядного средства обучения	271
<i>Араловиц Н.А.</i> Репродуктивное здоровье населения РСФСР в 1960-е годы....	277

<i>Астафьева А., Мушнина В.</i> Влияние субкультуры на формирование эстетического вкуса молодежи	284
<i>Берзин А. Б.</i> Выпускники школ о современном учителе: мнения и оценки ...	291
<i>Григорьева Е.С., Зуева П.А., Токарев Е.И.</i> Влияние социальных сетей на молодежь как на социально-демографическую группу.....	297
<i>Гулина Н.А., Рогулев А.И.</i> Самоопределение и регламентация жизнедеятельности личности.....	302
<i>Зарипова Т.В., Ножкина Н.В., Кутупова Е.В., Бызов Н.С., Васянина А.К.</i> Медико-социальные аспекты преждевременной смертности от болезней системы кровообращения в Свердловской области	306
<i>Ивентьев С.И.</i> Духовно-нравственная основа социализации личности.....	313
<i>Клименков Г.В.</i> Проблема воспитания в рамках системы образования как составляющая «полноценного» здоровья	319
<i>Кох И.А.</i> Отношение студентов к семье и браку	329
<i>Куприна Т.В.</i> Ценностная ориентация молодого поколения мигрантов при изменении кросс-культурной среды	335
<i>Медведева В.Д., Сычёва В.А.</i> Явление затворничества как одна из причин десоциализации молодежи.....	342
<i>Милаева Т.В.</i> Системность социализации	347
<i>Калугина Д.А., Мошкина Н.З.</i> Анализ государственных и региональных программ, направленных на поддержку многодетных и молодых семей....	355
<i>Калугина Н.Р., Чаликова О.С.</i> Склонность к риску в коммуникативных стратегиях студентов	360
<i>Павлов Б.С., Сарайкин Д.А.</i> О феномене «волонтерство родительских семей» в сфере профессиональной социализации своего потомства (на материалах Урала)	367
<i>Перetyкина С.А., Калугина Д.А.</i> Аспекты патриотического воспитания граждан в рамках реализации государственных приоритетов в молодежной среде.....	377
<i>Подымова А.С., Прохорова О.Г., Ножкина Н.В.</i> Медико-демографические и социальные аспекты формирования самосохранительного поведения молодежи в системе профилактики ВИЧ-инфекции	382
<i>Полномочных Ю. Д.</i> Социологические аспекты социализации молодежи	389
<i>Попова Л.А.</i> Условия продления роста продолжительности жизни населения Республики Коми.....	392
<i>Прохорова В.А.</i> Социальные сети как агент социализации обучающихся.....	401
<i>Разварина И.Н., Гордиевская А.Н.</i> Факторы формирования волевых навыков детей в городской и сельской местности.....	405
<i>Татарченков И.Н., Росляя Н.А.</i> Анализ заболеваемости органов дыхания у граждан призывного возраста в Свердловской и Челябинской областях в 2014–2018 гг.....	413
<i>Черёмухина А.В., Панкратова Л.Э.</i> Особенности социализации современной российской молодежи	418
<i>Чернышева И.В.</i> Реализация государственной политики в области формирования здорового образа жизни населения	423
<i>Шахов Л. М.</i> Положительное и негативное влияние интернета на социализацию молодежи	429

ЛЮДСКОЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИИ XX ВЕКА В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ

УДК 303.1

Антропов В.А., Книсс М.Ю.

АДАПТАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РЕАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ¹

Реализация национальных проектов в России объективно сопровождается адаптационными процессами различного направления и уровней, прежде всего социально-экономического плана. Исследования показывают, что одним из критериев качества системы адаптации может стать оценка минимально необходимого времени для завершения процесса адаптации.

Ключевые слова: адаптация, национальный проект, национальная идея, стратегия, инновации, инновационная восприимчивость, мотивация

В настоящее время Россия переживает бум национальных проектов экологического, культурного, экономического, пространственного и образовательного потенциала на государственном и региональном уровнях². Все они направлены на инновационное развитие России, решение важнейших социально-экономических, трудовых и демографических проблем территорий. Их реализация объективно сопровождается адаптационными процессами различного направления и уровней, прежде всего социально-экономического плана.

В ходе социально-экономической адаптации граждан происходит трансформация социальной структуры российского общества внутри сложившихся коллективов, вызывающая у людей тревогу, неуверенность в завтрашнем дне. Она усиливается проведением необоснованных реформ в системах образования и здравоохранения, невольными участниками которых становятся граждане России.

Отсутствие национальной объединительной идеи [1], недостаточно четко в итоге сформулированная стратегия развития нашего государства, его социально-экономическая политика не позволяют методологически осмыслить и запустить эффективные механизмы социально-экономической адаптации. Неготовность граждан жить в новых условиях, отсутствие

¹ © Антропов В.А., Книсс М.Ю. Текст. 2019.

Статья подготовлена в соответствии с планом НИР Института экономики УрО РАН за 2019-2021.

² Указ Президента Российской Федерации № 204 от 7.05.2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.» [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения 30.04.2019).

теоретического базиса приводят к трудностям в адаптации объективного и субъективного характера.

Актуальность проблемы социально-экономической адаптации населения в условиях становления рыночной экономики сразу вышла на передний план, как только оказалось, что идущие в стране преобразования не способны обеспечить благополучную жизнь ее граждан.

Осознание необходимости осмысления и организации управления адаптационными процессами вывело их на одно из ведущих мест среди факторов развития экономики и реализации заявленных национальных проектов.

Но как оценить эффективность управления? Опыт нашей работы показывает, что одним из критериев оценки качества системы адаптации может быть использовано минимально необходимое время для завершения процесса адаптации. Если вести речь о производстве, то чем ее (адаптации) время меньше, тем лучше подготовлен работник к производственной деятельности, к новому для него рабочему месту, тем более эффективным оказывается производство и экономика в целом.

Говоря об адаптации и мотивации, мы имеем в виду реального человека, живущего в новых меняющихся условиях. Эффективность этих процессов связана по этой причине еще и с восприимчивостью человека к инновациям, его способностью и желанием оперативно «перенастраиваться».

Таким образом, в методологическом плане для эффективной реализации национальных (региональных) проектов возникает необходимость следования логической цепочке: воспринимаемая гражданами России национальная идея — современная государственная стратегия — национальные (региональные) проекты как механизмы реализации — методологически и методически обоснованные адаптационные процессы — используемые в реальной экономике соответствующие мотивационные системы — обеспечение необходимого уровня инновационной восприимчивости граждан данного региона — формирование потребности граждан в образовании и развитии — рост производительности труда и эффективности производства в целом. Для ее функционирования необходима разработка механизмов адаптации (в корреляции с механизмами мотивации) к развивающейся неустойчивой социально-экономической среде для различных групп населения.

Связующим понятием для этих достаточно сложных задач является «социально-экономическая адаптация населения». Без его осмысления невозможно обсуждать вопросы социокультурных аспектов адаптации и ее одной из самых существенных частей — адаптационных процессов в системе профессионального образования. Имея это знание, можно подойти к проблемам человека в меняющейся внешней среде, моделей его самосохранительного поведения, социального стресса. Собранные и рассмотренные воедино, они помогут частично решить проблему адаптационных возможностей человека.

Личностный подход должен быть завершён рассмотрением проблем адаптации на уровне населения регионов в аспекте изучения факторов

влияния на социальное самочувствие и качество жизни населения. Такая многоуровневая задача может быть решена только на междисциплинарном и трансдисциплинарном уровнях, на базе широкомасштабных социологических исследований, а также материалов других исследователей, работающих по данной теме.

Анализ ситуации позволяет сформулировать наиболее существенные направления исследования. Изложим их в логической последовательности реализации.

— Анализ динамики идущих в России адаптационных процессов как критериев оценки эффективности реализации государственной стратегии.

— Исследование успешности реализации мотивационных систем и процессов в российской экономике как важнейшей поддерживающей адаптационные процессы подсистемы.

— Оценка инновационной восприимчивости граждан региона как важнейшего фактора успешности адаптационных процессов.

— Выявление особенностей институциональной среды идущих адаптационных процессов в регионе.

— Анализ существующих адаптационных механизмов для различных групп и слоев населения (в т.ч. в различных странах). Выявление значимых экзогенных и эндогенных факторов адаптации.

— Выявление социокультурных аспектов адаптации населения к динамично меняющимся условиям жизнедеятельности.

— Исследование проблем самосохранительного поведения граждан.

— Изучение проблем социального стресса и его влияния на адаптационные возможности человека.

— Разработка методологических основ (концепции) создания многоуровневых институциональных механизмов адаптации на междисциплинарной (философия, экономика, психология, педагогика) и трансдисциплинарной (экономика, психология, психофизиология) базе.

— Развитие теоретических основ функционирования современных механизмов адаптации (социально-экономического, социально-психологического, демографического, образовательного и др.). Обоснование механизма адаптации как современной системы эффективного обеспечения жизнедеятельности гражданина на всех этапах его непрерывного развития. Учет многоуровневости и непрерывности процесса адаптации. Переход из одного механизма в другой — процесс непрерывный. В нем не должно быть противоречий. Пример — идеология концепции «Образование через всю жизнь».

— Оценка эффективности функционирования механизма. Ведущие показатели эффективности (результативности) функционирования механизма — мобильность граждан, время адаптации на новом месте, уровень внутренней эмиграции как антипод эффективной адаптации.

Уникальным, с нашей точки зрения, должен быть механизм установления диалектического соответствия между потребностями развивающейся

личности в образовании и потребностями развития производства. Именно он закрепляет место и значимость конкретной личности во всех адаптационных механизмах, формирует их как целостную систему. В центре всех исследований находится человек, на создание благополучных условий жизнедеятельности которого направлена реализация всех национальных (региональных) проектов.

Необходим поиск ответов на судьбоносные вопросы. Первый и самый актуальный вопрос — к чему адаптироваться? Без решения этого вопроса механизм не «запустить». Нужно понимание некоего идеала, норм, описанных конкретными параметрами (существенными признаками). Критерий адаптации — это соответствие норме. Но кто и как ее задает? Во всех случаях необходимо понимать соответствие ситуации норме [4]. Но кто диктует эти нормы?

Проблемы адаптации самым непосредственным образом связаны с вопросами нормирования. Логика проста. Процесс адаптации направляет движение граждан к заданному параметру: выпускника образовательного учреждения (и далее абитуриента) — к хорошим оценкам по предметам для поступления в вуз, работника — к требованиям рабочего места (профессиональной квалификации), гражданина страны (региона) — к требованиям социума, сложившихся социально-экономических отношений (или осознания противоречий с ними). И везде есть необходимый перечень количественных и качественных параметров, которым необходимо следовать, т.е. неких нормативов. В 80-е годы активно обсуждались вопросы нормативного управления социальным развитием общества [2]. И сейчас, разрабатывая стратегии развития государства (регионов), их авторы явно должны опираться на некие прогнозные параметры. Они необходимы и для нас. Отсутствие таких нормативов ведет к бездоказательному изложению материала и невозможности проверки степени достижения поставленных задач (их недиагностичности). Пример тому — отсутствие необходимых обоснованных нормативов в системе профессионального образования. Это касается процедур аккредитации, материально-технической базы [3], организации работы преподавателей [5] и др.

Решая проблему адаптации, мы исходим из понимания необходимости таких программных (модельных) параметров. Они позволят далее выстраивать модели и механизмы систем адаптации на всех иерархических уровнях. Отметим, что проблема нормативов сама по себе является очень сложной методологической проблемой. Постановка такого вопроса сразу переводит нашу проблему в идеологическую плоскость. Если это личность, то ее адаптацию следует рассматривать на разных уровнях: в семье, в коллективе (школа, производство), в социуме. Если это семья — то нужно понимание членами семьи ее традиций, передающихся из поколения в поколение. Если трудовой коллектив и рабочее место человека — то это миссия и стратегия организации, ее философия, социально-трудовая среда, этика взаимоотношений, нормы и традиции коллектива. Если организация, то для выживаемости в рыночных условиях она должна быть, как живой ор-

ганизм, гибкой, оперативно переналаживающейся (как хамелеон) к изменениям внешней среды. Это касается всех организаций, малых и больших.

Государство — это самая большая организация. И для него проблемы адаптации находятся на ведущих местах. Однако здесь они взаимосвязываются с необходимостью (возможностью) диктовать свои условия другим странам, т.е. адаптироваться под собственные государственные интересы. И все эти требования должны взаимно учитывать друг друга, как система вложенных матрешек.

Не потеряли актуальности слова А. Маслоу о том, что «адаптация означает пассивное принятие облика, который предписывается культурой и окружением. Но что делать, если эта культура больна?» [4, с. 173]. Именно эта проблема сейчас обсуждается в глобальном мире, где идет столкновение культур.

Сказанное выше позволяет утверждать, что проблема адаптации, понимаемая как некое приспособление, является методологической многоуровневой проблемой, решаемой в любой организации конкретным работником в режиме реального времени.

Страна переживает трудный процесс преобразований, охвативший все общество, реализуемых через национальные проекты. Каждый человек так или иначе участвует в них. От его адаптивности, вовлеченности, восприимчивости к инновациям, а не пассивного созерцания, зависит успех развития нашего государства. Эти условия могут быть обеспечены за счет разработанных, методологически осмысленных и реализованных механизмов адаптации человека и трудовых коллективов к новым условиям развивающейся экономики России.

Список источников

1. Антропов В.А. Проблемы модернизации и инноваций в российском профессиональном образовании. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2013. — 104 с.
2. Асеев В.Г. Нормативное управление социальным развитием. — М.: Профиздат, 1988. — 128 с.
3. Конова Т.А., Антропов В.А., Нестеров В.Л. Научно-методические основы организации материально-технического обеспечения подготовки кадров для нужд железнодорожного транспорта: монография. — Екатеринбург: УрГУПС, 2015. — 211 с.
4. Маслоу А. Мотивация и личность. — СПб.: Питер, 2006. — 352 с.
5. Шеломенцев А.Г., Антропов В.А., Козлова О.А., Терентьева Т.В. Федеральный университет как социально-ответственный институт регионального развития // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. — 2016. — Т. 15. — № 2. — С. 257–276.

Информация об авторах

Антропов Владимир Алексеевич (Россия, Екатеринбург) — доктор экономических наук, профессор, Уральский государственный университет путей сообщения (УрГУПС) (620034, г. Екатеринбург, ул. Колмогорова, д. 66; e-mail: antrvl49@yandex.ru).

Книсс Максим Юрьевич (Россия, Екатеринбург) — аспирант, Уральский государственный университет путей сообщения (УрГУПС) (620034, г. Екатеринбург, ул. Колмогорова, д. 66; e-mail: knissmax@mail.ru).

ADAPTATION PROCESSES IN IMPLEMENTATION OF RUSSIAN NATIONAL PROJECTS

The implementation of national projects in Russia is objectively accompanied by adaptation processes of various directions and levels, above all a socio-economic plan. According to the results of the research, one of the criteria for the quality of the adaptation system can be used to estimate the minimum required time to complete the adaptation process.

Keywords: adaptation, national project, national idea, strategy, innovation, innovative susceptibility, motivation.

Authors

Antropov Vladimir Alekseevich (Russia, Ekaterinburg) — Doctor of Economic Sciences (Ph.D.), Professor, Ural State University of Railway Transport (USURT) (620034, Yekaterinburg, Kolmogorova str., 66; e-mail: antrvl49@yandex.ru).

Kniss Maxim Yurievich (Russia, Ekaterinburg) — post-graduate student, Ural State University of Railway Transport (USURT) (620034, Yekaterinburg, Kolmogorova str., 66; e-mail: knissmax@mail.ru).

References

1. Antropov V.A. Problems of modernization and innovation in Russian vocational education. — Ekaterinburg: The Institute of Economics at the Russian Academy of Sciences (Ural branch), 2013. — 104 p. (In Russ.).
2. Aseev V.G. Normative management of social development. — Moscow: Profizdat, 1988. — 128 p. (In Russ.).
3. Konova T.A., Antropov V.A., Nesterov V.L. Scientific and methodical bases of the organization of material and technical support of training for needs of railway transport. — Ekaterinburg: USURT, 2015. — 211 p. (In Russ.).
4. Maslow A.H. Motivation and personality. [Transl. from Eng]. — Saint-Petersburg: Piter, 2006. — 352 p.
5. Shelomentsev A.G., Antropov V.A., Kozlova O.A., Terent'eva T.V. Federal University as a socially responsible Institute of regional development // Vestnik Urfu. Series: Economics and management. — 2016. — Vol. 15. — No. 2. — P. 257–276 (In Russ.).

ДЕФОРМАЦИИ ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРЫ: ЧЕЛОВЕК ГОРОДСКОЙ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ НОВЫХ МЕДИА¹

Статья посвящена обсуждению концепции Ното urbanus в контексте обоснования актуальности урбо-антропологических и демографических исследований. Урбанизация предоставляет возможности для развития культуры, но и угрозу ее деформации (замусоривания). Ретранслятором массовой культуры и ее «замусоривания» выступают новые городские медиа, прежде всего, медиа цифровой культуры. Новые медиа являются важным инструментом поиска и утверждения новых смыслов жизнедеятельности и развития города и его жителей. Они конструируют и реконструируют «городской текст» и самого «человека городского» в его множественных проявлениях.

Ключевые слова: постиндустриальный социум, демократия шума, человек городской, человек разумный, мусорное общество, смысл, городской текст, новые городские медиа

Современность — время и место возникновения постиндустриального типа городского социума. Этот тип во многом отличается от городских образований сообществ, находящихся на аграрной и индустриальной стадиях общественного развития, и по-разному взаимодействует с ними: существует множество разных путей взаимодействия — разные процессы и различные результаты внутри диалектически связанных феноменов урбанизации (Л. Вирт, Р. Парк, Э. Берджесс и др.) и рурализации, взаимодействия аграрных, индустриальных и постиндустриальных районов и образов жизни горожан (в мегаполисах). Урбанизация представляет собой и возможности развития культуры, и угрозы ее деформаций. В первую очередь это связано с существованием и развитием массовой культуры и быстрым превращением массовой культуры в культуру «мусорную». Ретранслятором массовой культуры и ее «замусоривания» выступают новые городские медиа, основную часть которых представляют медиа цифровой культуры [8]. Вместе с тем новые городские медиа — важный инструмент поиска и утверждения новых смыслов жизнедеятельности и развития города и его жителей. Новые городские медиа активно включены в процессы брендинга и ребрендинга городских и прилегающих к ним (областных) территорий. Городские медиа конструируют и реконструируют «городской текст» и самого человека городского в его множественных ипостасях проявлениях.

В современном, перенасыщенном цифровыми, медиаустройствами мире, постиндустриальная, инфокоммуникационная культура вытесняет предшествующие. Однако данные культуры далеко не пассивны. Как и сама урбанизация, как инфокоммуникационная культура, они так или иначе более или менее полно существуют и описаны еще в философии Древнего

¹ © Арпентьева М.Р. Текст. 2019

мира, философии Возрождения, и далее — в современной истории, социологии, психологии, фантастически-художественной и документальной литературе, существуют и многочисленные и разнонаправленные феномены ответного влияния (в лице миграций и (нового) кочевничества, терроризма и т.п. феноменов, отражающих более или менее большие и локальные «столкновения цивилизаций» в виде городских бунтов и т.д.) [3, с. 9-446]. Важные и интересные моменты рассматриваются в работах по территориальному поведению человека и животных, в том числе о феноменах территориальной агрессии и «выживания» и т.д. [1; 2]. На городской части континуума человеку приходится приноровиться к образу жизни, для которого типичны поверхностность контактов, индивидуализированность жизни, чрезмерность психологических нагрузок, в частности, «коммуникативного переутомления».

Мы наблюдаем небывалый по масштабам, интенсивности и скорости процесс трансформации человеческих сообществ, человечества, формирования человека будущего, возможно, как человека, в котором по новым принципам будет сочетаться не только разные пространства, но и разные «времена» его жизни. Очевидно, что такой человек может стать кочевником не только в пространстве, но и во времени, тем более и если технологии позволят ему это.

В действительности речь идет о переходном этапе эволюционных изменений человека, что отчетливо маркируют в его же концепции аспекты, связанные с вмешательством человека:

1) при помощи и биологических, и цифровых технологий — в собственную «природу», манипулирование телесными (в том числе генетическими) аспектами жизни в ответ на осознание невозможности выбора перед лицом «магистральных тенденций»: эти аспекты особенно хорошо представлены там, где человек переживает ситуацию социального, физического или психологического умирания (тюрьмы и остракизм, терминальные болезни и инвалидизация, травмы ЧС, миграции и травмы повседневных потерь и разлук);

2) в глубочайшие пласты внешней природы: вмешательство в ее законы и базовые структуры (от андронного коллайдера и исследований модификаций геномов животных до магии и оккультизма). В этом ему также помогает потенциал цифровых и биотехнологий.

Чего не происходит в настоящее время и что может быть значимой целью этого человека будущего — это признание за жизнью, в том числе человеческой жизнью, ведущей роли в системе ценностей. Пока же человечество продолжает жить в ситуации насилия и революции.

В СССР и России урбанистические процессы имеют свои особенности, в том числе: критическая нехватка жилья в городах, трудности с его получением; большой отток людей из села и нехватка продовольственных продуктов; индустриальный характер городов, связанный с культурно-социальной зависимостью состояния и жизни населения от успеха и жизни нескольких предприятий; минимализм досуговой сферы в малых городах

и поселках городского типа; «вахтовый» метод заселения отдельных городов и т.д. Сейчас к этим процессам добавились рост агломераций и вымирание малых городов (как результат миграции и смертности из-за разорения или уничтожения градообразующих предприятий и антихозяйственной, геноцидной и культуроцидной деятельности правительств городов и бизнеса, включая направленный геноцид населения с помощью средств биохимической войны и т.д.). Не менее активная, а подчас также могущая названная быть военной, работа ведется в инфокоммуникационной сфере («информационные войны» — метафора, прочно вошедшая в лексикон журналистики и повседневный обиход уже в начале XX века). Информационные войны ведутся в городе и по поводу города. Под понятием «новые городские медиа» (new urban media, mediapolis) подразумеваются издания, которые объединяет своеобразная философия или дух урбанизма — как стиля городской современной жизни и как направления человеческой деятельности. Такие медиа — проявление прогрессирующей урбанизации, которая активно соперничает с рурализацией как с «возвращением к истокам», «домой». По мнению исследователей, «урбанизация» медиа в России находится в начале пути, а этом городские интернет-газеты и журналы и иные медиа предстают и как исследователи и наблюдатели, и как акторы этого процесса. Они способствуют активизации, восстановлению и развитию городских общественных коммуникаций «стейкхолдеров», влияя на формирование и развитие городской среды, времени и пространства города (его хронотопа), а также соответствующих этому времени и пространству отношений в городском сообществе, в том числе с помощью программ «общественного сторителлинга» (narrative turn in urban planning) и ребрендинга (rebranding in urban planning) территорий и отдельных объектов, аспектов жизни города. Данные медиа, непрерывно вбрасывая в городскую аудиторию более или менее новые слоганы-стереотипы как стили (само)идентификации и потребления, мобилизуют и демобилизуют городское население в отношении тех или иных форм активности. Так, существуют «диванные войны», когда аудитория побуждается «сидеть на месте», искать комфорта и удовлетворения всех желаний, не отходя от источника информации — данного медиа. Другой пример — использование медиа в целях активизации и объединения усилий граждан. Владельцы и сотрудники медиа манипулируют сознанием и поведением горожан посредством двух ключей: «переключения» и «перепрограммирования», (транс)формируя нормальное сознание в «бриколлажное», в итоге люди теряют готовность и способность к самостоятельной и последовательной рефлексии, а совместная деятельность нескольких СМИ в одном направлении приводит к поддержанию феномена «демократии шума» — одного из механизмов поддержания рабски-зависимого, лишённого индивидуальности и попыток преодолеть навязываемые программы и стереотипы сознания и образа жизни в целом. Формируется так называемая «мусорная культура». «Мусорная культура» — тип псевдокультуры общества всеобщего риска: (вос)производство мусора /шума в широком смысле (бытового,

производственного, информационного) постепенно становится основной формой общественного (вос)производства. Новые городские медиа — яркий пример производства информационно-медийного мусора: огромное количество псевдоновостей и новостей, не имеющих никакой ценности для жизни горожан, кроме отвлечения внимания от реальных ценностей и реальной жизни. Происходит, в частности, перманентное воспроизводство медиа политиками и ТНК, поддерживаемыми политиками и СМИ, «мусорных» конгломератов полуправды и лжи, в том числе сплетен, которые становятся ведущей формой общественного информационного производства. Мусорная культура обозначает момент, когда энергия процессов распада становится больше энергии процессов созидания. И наступает культурная катастрофа: нарушение социально-экологического метаболизма, при котором чем больше мусора, тем выше вероятность и интенсивность его «поражающего эффекта» во всех областях, включая сознание.

Человек городской отличен от «человека разумного» (*Homo sapiens*) по целому спектру показателей, включая показатели психофизиологические, социальные и т.д. Он — промежуточный шаг на пути эволюции. Хотя, согласно многим исследователям, например, работам Ф. Фогеля и А. Мотульски [11, с. 174] видообразование на современном этапе невозможно, поскольку разрушились его ведущие факторы — изоляция и отбор, в реальности ситуация сложнее: вид человека уже не ограничивается генофондом, а представлен многомерным гипертекстом. При этом в отборе и изоляции усилились социальные факторы, а естественные ослабели (*Homo urbanus*) [5; 6; 7; и др.]. Вместе с тем происходит перераспределение самого городского населения, или субурбанизация. Примерами являются Босваш в США, Токайдо в Японии и т. д. [10, с. 74–75]. *Homo urbanus*, человек городской, испытывает множественные и интенсивные, серьезные стрессы, модифицирующие его жизнедеятельность, он существенно отличен от «человека разумного» (*Homo sapiens*): группы, в том числе этносы, которые так или иначе вели аборигенный и традиционный образ жизни вплоть до XX века, в XX веке подверглись существенным изменениям [5, с. 1]. Исследователи наблюдают многочисленные фактические различия экологии, этологии, морфологии *Homo sapiens* и *Homo urbanus*: жители мегаполисов и традиционных культур сильно различаются, в том числе в контексте популяционно-демографических процессов и характеристик. Так, у человека городского выживают и оставляют потомство те особи, которые у человека разумного скорее всего бы погибли, накапливаются генетические аномалии и иной «генетический груз». Кроме того, естественные для традиционного сообщества границы популяций размываются, отделенные генные потоки и смешения становятся вполне обыденными, частыми, конкурируя, а иногда и превосходя традиционные соседские обмены [5, с. 1].

Мы согласны с тем, что «возникновение» *Homo urbanus* — совершенно новый тип филогенеза, который еще не получил должного осмысления», «техно-био-ценоз», в котором он, «помимо компонентов геосферы и биосферы, ... обладает также сверхразвитой техносферой и ноосферой, кото-

рая создает вокруг него совершенно особое» пространство-время развития как вида. «Техносфера, ноосфера и событийная сфера — ... полноправные компоненты феномена *Homo urbanus*, и даже превалирующие... это уже не биологический вид, а некая общность иного порядка», особого, грандиозного симбиоза, постоянно расширяющегося и отличающего его жизнедеятельность от человека разумного таким образом, что без симбионтов, в том числе им же созданных генмодифицированных организмов и микроорганизмов, человек городской жить не способен» [6, с. 1]. К.Д. Ефремов поэтому включает в характеристику человека городского следующие компоненты: 1) человек городской — это мировая популяция гоминид как совокупность всех живущих в данный момент особей человека; 2) это геномы, находящиеся вне популяции, такие как банк спермы, яйцеклеток, материалы для клонирования, экстракорпорального оплодотворения и/или ДНК-диагностики, культуры клеток и тканей, донорские органы и кровь; 3) это симбиосфера — совокупность животных, растений, грибов, протистов, прокариот, вирусов, которых культивирует и использует человек; 4) это техносфера как система материально-технических продуктов деятельности; 5) это ноосфера — система продуктов деятельности сознания и коммуникаций (информационных продуктов), а также ритуально-мистическая культура и выросшая на ее основе медийная культура (магиосфера); 6) это микрокосм антропоценозов, включающий искусственные элементы тела человека (от протезов до макияжа); 7) это мезокосм антропоценозов — искусственные компартменты; 8) это макрокосм антропоценозов — искусственные ландшафты (город, агроценоз, промзона, добывающий комплекс, дорога и т.д.) [6, с. 1]. Для человека разумного типичен феномен магистральной антропогенеза (концепции А.А. Зубова и др.) [4; 9], в том числе в том, что в силу закона магистральной «сапиентации» становится уже невозможной, напротив, урбанизация будет все более усиливаться [6, с. 1]. По его мнению, сейчас наблюдается стадия вытеснения человека разумного человеком городским, например, хотя разрушены старые социальные механизмы изоляции сапиенса (эндогамия-экзогамия, различные межкастовые барьеры), но возникают и новые барьеры между старым, «низкоранговым», деревенским человеком разумным и человеком городским (молодым, богатым, успешным). Снижается традиционный дрейф генов (уменьшаются смертоносные эпидемии, массовая гибель от голода, крупномасштабные войны, уменьшается число неравных браков и совместного проживания людей разных поколений; растет ассортативность браков и нормативная репродуктивная изоляция), но возрастает дрейф генов в результате трудовых и иных вынужденных и добровольных миграций населения с континента на континент и т.д., также увеличивается накопление мутаций [7, с. 1]. Человеку кажется, и в некоторых случаях мы можем согласиться с тем, что это действительно так, что в последние десятилетия практически отпала необходимость перенимать опыт предков: он успевает устареть ещё до того, как дети вырастут. Кроме того, человек городской способен быстро и кардинально менять свой фенотип в течение жизни (от

фитнеса до операций по перемене пола): социокультурные и биологические особенности взаимно влияют друг на друга так интенсивно и многообразно, что сливаются в целостный, неразделимый феномен [5, с. 1]. Кроме того, человек городской создает культурологический хиатус, препятствующий его смешению с человеком разумным, что отражают обычные тенденции репродуктивной сферы (сексофобии, нудофобии, педиофобии и детоциды и т.д.). Изменилась и дифференциальная выживаемость: несмотря на общее увеличение продолжительности жизни, выживаемость снижается из-за стрессов городского образа жизни, в том числе тех, что порождены активизировавшимся территориальным и иными инстинктами. У человека городского также изменились инстинкты взаимопомощи и защиты, так, правила «лайфгардинга» требуют, чтобы помощь другим была оказана лишь в том случае, если помогающий прочно защищен от обвинений в свой адрес: в том, что именно он стал причиной бед того, кому помогает [5, с. 1].

В целом, при всем смягчении взаимоотношений в сообществах «человека городского», начинается рост проблем, часть из которых связана с накоплением негативных мутаций, «генетического груза». Эти проблемы выливаются в новые всплески «разноцветных революций», новых эпидемий, более или менее локальных войн, терактов и чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, в кочевничество и миграции, повышающие роль, масштабы и интенсивность социокультурного и естественно-природного отбора, а также интенсивность дрейфа генов. Чтобы как-то упорядочить этот процесс, находясь на пороге третьей мировой войны, страны и сообщества ищут ненасильственные и/или максимально неразрушительные, эволюционные, способы выживания.

Список источников

1. Арпентьева М.Р. Крауд-технологии: издержки гласности и перспективы социального сотрудничества // ISC-15. Социальный компьютинг: основы, технологии развития, социально-гуманитарные эффекты. Материалы IV Международной научно-практической конференции, 22–24 октября 2015 г., Москва. Сборник статей и тезисов [Электронное издание] / отв. редактор Е.В. Бродовская. — М.: Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова, 2015. — С. 459–468.
2. Бестужев-Лада И.В. Альтернативная цивилизация. — М.: ВЛАДОС, 1998. — 348 с.
3. Вебер М. Город // Вебер М. Избранное. Образ общества. — М.: Юрист, 1994. — С. 309–446.
4. Вшивцева Л.Н. Ненасилие в культуре современного российского общества: дисс... канд. филос. наук. — Ставрополь: Ставроп. гос. ун-т, 2008. — 158 с.
5. Ефремов К.Д. Homo urbanus как новый вид гоминид: дифференциальный диагноз [Электронный ресурс] // Антропологика и некультурная антропология: продуктивное исследование мёртвости. Millefolium / Тысячелистник. — 20 декабря 2010. — С. 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://anthropology-ru.livejournal.com/529445.html> (дата обращения 10.05.2019).
6. Ефремов К.Д. Новый человек — порождение уникального техно-симбиогенеза // Антропологика и некультурная антропология: продуктивное исследование мёртвости. Millefo-

lium / Тысячелистник. — 8 января 2011. — С. 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://anthropology-ru.livejournal.com/537592.html> (дата обращения 10.05.2019).

7. Ефремов К.Д. Урбанизация и изменения в генетическом бассейне человечества // Антропология и некультурная антропология: продуктивное исследование мёртвости. Millefolium / Тысячелистник. — 12 января 2011. — С. 1. [Электронный ресурс] URL: <https://anthropology-ru.livejournal.com/538422.html> (дата обращения 10.05.2019).

8. Зеленцов М.В. Городские медиа: условия функционирования // Вопросы теории и практики журналистики. — 2015. — Т. 4. — № 3.

9. Зубов А.А. Палеоантропологическая родословная человека. — М. Россельхозакадемия, 2004. — 551 с.

10. Соловьев Е.В. Урбанизация и этногенез // Марийский юридический вестник. — 2012. — № 9. — С. 74–81.

11. Фогель Ф., Мотульски А. Генетика человека: в 3-х т. — М.: Мир, 1990. — Т. 3. — 366 с.

Информация об авторе

Арпентьева Мариям Равильевна (Россия, Ханты-Мансийск) — доктор психологических наук, доцент, член-корреспондент Российской академии естествознания (РАЕ), ведущий научный сотрудник кафедры теории и методики физического воспитания, Югорский государственный университет (628012, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, д. 16; e-mail: mariam_rav@mail.ru).

Arpentieva M.R.

HOMO URBANUS THROUGH THE PRISM OF NEW MEDIA: DEFORMATIONS OF THE URBAN CULTURE

The article is devoted to the discussion of the concept of Homo urbanus in the context of justifying the relevance of urban anthropological research. Urbanization represents opportunities for the development of culture, but also the threat of its deformation. The repeater of mass culture and its "littering" are the new urban media, primarily the digital media culture. New media are an important tool for finding and approving new meanings of life and development of the city and its inhabitants. Urban media construct and reconstruct the "urban text" and urban man in their multiple manifestations.

Keywords: postindustrial society, democracy of noise, Homo urbanus, Homo sapiens, a garbage society, meaning, city text, new (city) urban media.

Author

Arpentieva Mariam Ravilievna (Russia, Khanty-Mansiysk) — Doctor of Psychological Sciences (*Grand PhD*), associate professor, corresponding member of the Russian academy of natural sciences (RANS), leading researcher fellow, Department at the Theory and Methods of Physical Education, Ugra State University (628012, Khanty-Mansi Autonomous Area — Yugra, Khanty-Mansiysk, Chekhov str., 16; e-mail: mariam_rav@mail.ru).

References

1. Arpentieva M.R. Crowd-technologies: costs of publicity and prospects for social cooperation // ISC-15. Social computing: fundamentals, technologies of development, social and humanitarian effects. Materials of the IV International Scientific and Practical Conference, October 22-24, 2015, Moscow. Collection of articles and abstracts [Electronic edition] / Ed. Editor Brodovskaya E. V. — Moscow: Moscow State University for the Humanities. M.A. Sholokhov, 2015. — P. 459–468 (In Russian).

2. Bestuzhev-Lada I.V. Alternative civilization. — Moscow: VLADOS, 1998. — 348 p. (In Russian).
3. Weber M. City // Weber M. Favorites. The image of society. — Moscow: Lawyer, 1994. — P. 309–446 (In Russian).
4. Vshivtseva L.N. Non-violence in the culture of modern Russian society: diss ... cand. Philosophy sciences. — Stavropol: Stavrop. state University, 2008. — 158 p. (In Russian).
5. Efremov K.D. Homo urbanus as a new type of hominid: differential diagnosis [Electronic resource]. *Anthropology and uncultured anthropology: a productive study of deadness. Millefolium / Yarrow*. — December 20, 2010. — P. 1. URL: <https://anthropology-ru.livejournal.com/529445.html> (accessed 10.05.2019) (In Russian).
6. Efremov K.D. The new man is the product of a unique techno-symbiogenesis [Electronic resource]. *Anthropology and uncultured anthropology: a productive study of deadness. Millefolium / Yarrow*. — January 8, 2011. — P. 1. URL: <https://anthropology-ru.livejournal.com/537592.html> (access date 10.05.2019) (In Russian).
7. Efremov K.D. Urbanization and changes in the genetic pool of humanity [Electronic resource]. *Anthropology and uncultured anthropology: a productive study of the dead. Mille folium / Yarrow*. — January 12, 2011. — P. 1. URL: <https://anthropology-ru.livejournal.com/538422.html> (accessed 10.05.2019) (In Russian).
8. Zelentsov M.V. City media: conditions of functioning // *Questions of the theory and practice of journalism*. — 2015. — Vol. 4. — No. 3. (In Russian).
9. Zubov A.A. Paleoanthropological pedigree of man. — M. Rosselkhozakademiya, 2004. — 551 p. (In Russian).
10. Soloviev, E.V. Urbanization and ethnogenesis. *Mariysky legal herald*. — 2012. — No. 9. — P. 74–81 (In Russian).
11. Vogel F, Motulski A. *Genetics of man: In 3 volumes*. Vol. 3. — Moscow: Mir, 1990. — 366 p. (In Russian).

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ КАК ФОРМА ПРОЯВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЗАКОНА НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ¹

В данной статье исследуется роль экономического закона народонаселения в изучении проблем миграции населения. Исследованы также состояние и тенденции меняющейся миграционной ситуации, которая за последние годы приобрела глобальный характер и является актуальной для Республики Таджикистан.

Ключевые слова: демографическая наука, экономический закон народонаселения, миграция населения.

Внешняя трудовая миграция населения является формой проявления действия экономического закона народонаселения. Отсюда, при разумном использовании имеющихся трудовых ресурсов, странам мира можно добиться положительных результатов в улучшении благосостояния людей и развития экономики своих государств. Поэтому миграция населения обеспечивает эти трудовые ресурсы занятостью и улучшает экономическое положение.

С точки зрения исторического материализма К. Маркса, не имеют научной состоятельности теории, пытающиеся объяснить рост народонаселения чисто биологическими и вообще внеисторическими закономерностями, и к этим теориям относится мальтузианство.

По мнению К. Маркса, человек является главной производительной силой, а во все исторические эпохи подавляющее большинство населения было занято производительным трудом. Поэтому все виды общественной деятельности строились в зависимости от производственной деятельности, в процессе которой создавались и развивались сами материальные условия существования человечества. В силу этого и закономерности производственной деятельности, в конечном счете, оказывались определяющими по отношению ко всем другим видам человеческой деятельности. Это позволило К. Марксу объяснить феномен безработицы не биологическими законами размножения людей, а особенностями капиталистической системы хозяйствования.

В современном мире важную роль в экономическом развитии государств имеет внедрение новейших технологий, и среди различных мобильных факторов производства большое значение отводится миграции рабочей силы. Как считает видный таджикский ученый, основоположник демографической науки Таджикистана профессор С.И. Исламов, важнейшая социально-экономическая функция миграции населения состоит в обеспечении определенного уровня подвижности населения и его территориального перераспределения, в том числе в индустриальные центры и осваиваемые районы, а также в быстро развивающиеся отрасли народного хозяйства. Тем самым миграция населения способствовала более полному

¹ © Бабаев А.А., Азимова З.А. Текст. 2019

использованию рабочей силы и росту производительности общественного труда. Миграция населения изменяет его экономическое и социальное положение. Она нередко сопровождается ростом образовательной и профессиональной подготовки, расширением потребностей и интересов участвующих в миграции населения людей.

Также профессор С. И. Исламов считает, что население страны в будущем будет активно участвовать во внешних миграционных процессах. Возникает вопрос: какова же мотивация населения, которое участвует во внешней трудовой миграции? Как она изменяется в свете становления нового демографического перехода? Мотив — это сила внутреннего побуждения человека к действию. Для реализации мотива обычно на поверхность выступают различные причины. Одними из важнейших причин активизации миграционной подвижности были экономические [1, 173].

Миграция коренного населения имела наряду с отрицательным явлением и большое положительное значение для развития населения. В частности, мигранты, пребывая за границей, познакомились с новым образом жизни, повышали свою квалификацию, получали более высокое специальное образование, научились жить в иной среде, познакомились с обычаями, традициями других народов и т. д. В итоге все это оказало влияние на снижение рождаемости и смертности, на появление новых форм брачности и развода, на повышение качества населения, на улучшение дохода семей и т. д. [1, с. 175].

Однако последствия миграции противоречивы. Результатом возросших перемещений населения являются большие потери рабочего времени, вызванные растущей нестабильностью рынка рабочей силы. Миграция населения вызывает обезлюдение (убыль населения) и экономический регресс одних районов и чрезмерную концентрацию населения в других. Может происходить эксплуатация и дискриминация иностранной рабочей силы, и это обуславливает усиление социальных конфликтов. В то же время необходимо отметить, что миграция населения оказывает весьма значительное влияние на демографическую структуру населения и его воспроизводство [2, с. 252].

Другой таджикский ученый Ф. С. Исламов считает, что демографическая наука не занимается исследованием миграционного поведения отдельно взятого человека, а на основе обобщения, группировки отдельных миграционных событий выявляет общие направления движения населения и на основе этого определяет закономерности миграции населения.

В каждой стране правительства должны проводить целенаправленную и эффективную миграционную политику в целях создания благоприятных условий и регулирования направлений движения населения. Ведь речь идет о переселении граждан этих государств порою через транснациональные границы, и правительства стран обязаны заботиться о своем народе. В этом смысле влияние политики на миграцию населения может быть значительным. С точки зрения всего человечества, независимо от политического устройства страны, везде и всегда была и есть миграция населения. Поэтому можно считать, что миграция населения является общечеловече-

ским законом [3, с. 235], который выражает одну из форм проявления экономического закона народонаселения.

В трудовой миграции участвуют лица разных возрастных групп, и их изучение считается очень важным с точки зрения изменения количественных и качественных показателей среди трудящихся мигрантов. Таблица 1 дает возможность ознакомиться и провести сравнительный анализ возрастной группы трудящихся мигрантов Таджикистана по состоянию на 2003 год, когда республика впервые ввела практику ведения учета выезда граждан за рубеж, и данные по состоянию на 2017 год, то есть с временным интервалом в 14 лет.

По таблице видно, что снизился уровень выезда за границу лиц юношеского возраста с 2,9 до 0,02%, а также лиц молодого возраста — с 46,3 до 39,6%. В то же время наблюдается рост внешней трудовой миграции лиц среднего и выше среднего возраста с 50,4 до 60,3%, и это показывает, что трудовая миграция граждан Таджикистана стала более взрослой.

По предварительным оценкам, в ближайшие годы темпы среднего роста населения Таджикистана будут составлять 1,9 — 2,1%, и, несмотря на проведение серьезных мероприятий в области упорядочения семьи, уровень высокой рождаемости сохранится. Исходя из этого, некоторые ученые и практики из числа чиновников министерств и ведомств выдвигают концепцию о необходимости изменения подходов относительно вопроса регулирования тенденций рождаемости, и в этом направлении надо усиленно проводить информационно-разъяснительную работу с населением.

Думается, что для внедрения таких мероприятий государству прежде всего необходимо решить целый комплекс других мероприятий экономического, социального, культурного, воспитательного характера, которые создадут новые образовательные ценности по упорядочению семьи. Таким образом, можно определить, что без активного государственного управления демо-

Таблица 1

Сравнительные данные о внешней трудовой миграции граждан Республики Таджикистан по возрасту за 2003 и 2017 гг., чел.

2003 год	% от общего кол-ва	2017 год	% от общего кол-ва
Кол-во трудовых мигрантов — 347556 чел.		Кол-во трудовых мигрантов — 487757 чел.	
Из них в возрасте:		Из них в возрасте:	
до 15 лет = 9887 чел.	2,9	до 18 лет=101 чел.	0,02
15–29 лет = 160791 чел.	46,3	18-29 лет=190544 чел.	39,6
30-62 года =174980 чел.	50,4	30-59 лет=293362 чел.	60,3
62 года-более=1898 чел.	0,4	60 лет-более= 0 чел.	—
	100		100

графической ситуацией Таджикистан в будущем может столкнуться с серьезными экономическими, социальными и политическими последствиями. Исходя из этого, а также в целях предупреждения рисков в данной сфере, своевременным считается вопрос проведения фундаментального исследования по изучению демографической ситуации в стране и принятия на его основе кардинальных мер по развитию демографической науки в Таджикистане. Ведь целью государственной демографической политики Таджикистана является создание благоприятных условий для решения проблем в области демографии, а также повышения уровня и качества жизни населения страны.

Именно для продвижения этих целей Правительство Республики Таджикистан приняло Программу реализации государственной демографической политики на 2003 - 2015 годы, где были предусмотрены научно-исследовательские работы по темам:

- рождаемость населения и факторы, влияющие на этот процесс;
- здоровое потомство женщин и мужчин;
- внутренняя и внешняя миграция, экономическое положение семей мигрантов;
- трудовая миграция за рубеж и социально-экономическое положение мигрантов;
- задачи семьи и ее дальнейшее развитие;
- брачность и разводимость семей, факторы, влияющие на них, примерные браки и дальнейшие их рекомендации;
- факторы в процессе старения населения и положение престарелых в обществе;
- пребывание и городская жизнь населения;
- влияние демографического развития на экологию и его социально-экономические последствия.

По итогам проведенных исследований в Правительство Республики Таджикистан представлены обоснованные научные выводы, которые далее использовались на практике заинтересованными министерствами и ведомствами страны. Наравне с другими научными выводами в области демографической науки рекомендованы научные обоснования относительно вопросов внешней трудовой миграции, играющей важную роль в социально-экономическом развитии современного таджикского государства. По данным таблицы 2 можно определить тенденцию внешней трудовой миграции граждан Таджикистана в начале этого этапа по сравнению с последующим периодом времени.

Из таблицы видно, что с 2015 по 2018 гг. количество выезда мигрантов уменьшается, и это связано со второй волной экономического кризиса в регионе в начале XXI века и изменением миграционной политики Российской Федерации, в результате чего появилось очень большое количество «запретников» — граждан Таджикистана, насчитывающее от 100 до 300 тысяч человек. Тем не менее, с учетом ежегодного остатка трудящихся мигрантов из Таджикистана на территории России постоянная численность последних в этой стране составляет от 800 тысяч до 1 млн человек.

Таблица 2

Данные о внешней трудовой миграции граждан Республики Таджикистан по состоянию на 2003 г. (начало учета миграции) и 2013-2018 гг., чел.

Год	Общее кол-во выехавших трудовых мигрантов	Мужчины	Женщины
2003	347556	328642	18914 (5,4%)
2013	799698	698823	100875 (13,8%)
2014	670806	563390	106416 (15,8%)
2015	552596	487929	64667 (11,7%)
2016	517308	435457	81851 (15,6%)
2017	487757	419721	68036 (15,2%)
2018	484176	419664	64512 (14,1%)

Так в чем же состоят основные причины возрастающей тенденции внешней трудовой миграции граждан Таджикистана? Республика Таджикистан является страной с высоким темпом роста населения, и этот фактор ставит определенные задачи перед государством с целью рационального использования такого рода природного капитала. Если население Таджикистана в 1991 году насчитывало 5 505 600 человек, то в 2010 году его численность увеличилась до 7 529 600 человек [4] и далее, в 2017 году, численность населения страны составила 8 931 200 человек [5], что является положительным показателем прироста населения при эффективном и разумном распределении вновь поступающих трудовых ресурсов.

Однако в Таджикистане темпы роста численности населения и соответственно трудовых ресурсов намного опережают темпы роста производства, что приводит к росту численности безработных граждан и внешней трудовой миграции. Ибо люди вынуждены выезжать в другие страны в целях временного трудоустройства и материального обеспечения своих семей. Поэтому роль денежных переводов мигрантов имеет особую значимость в сохранении и укреплении их семей, а также улучшении экономической ситуации в стране.

В своей новейшей истории Республика Таджикистан является относительно молодым (средний возраст 26,1 года), государством [6, 81] и имеет большой демографический потенциал, который с точки зрения демографической науки становится основой для высокого темпа прироста населения. Таких показателей не имеют многие государства мира, в том числе развитые государства Европы, где с каждым годом увеличиваются проблемы демографического характера и нехватки трудовых ресурсов. Это отрицательно воздействует на экономическую ситуацию в таких государствах и вынуждает их рассматривать вопросы привлечения трудящихся мигрантов из других стран с избытком трудовых ресурсов, к которым в настоящее время относятся и Таджикистан. Поэтому правительству страны необходимо строить гибкую и целенаправленную миграционную политику по отношению к странам приема мигрантов, учитывая выгоды как государств происхождения и на-

значения, так и самих трудящихся мигрантов, которые создают мосты для международного сотрудничества и развития миграционных процессов.

Список источников

1. Исламов С. И. Биосоциальное развитие человека. Демографический и социальный переходы. — Душанбе, 2019.
2. Моисеенко В. М. Миграция населения // Демографический энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия, 1985.
3. Исламов Ф. С. Современные тенденции воспроизводства населения и его перспективы. — Душанбе, 2012.
4. Ежегодный сборник Госкомстата Республики Таджикистан. — Душанбе, 2010.
5. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. — Душанбе, 2018.

Информация об авторах

Бабаев Анвар Абдулаевич (Республика Таджикистан, Душанбе) — кандидат экономических наук, заведующий сектором «Миграция населения» отдела «Демография», Институт экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан. (Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Айни, д. 44; e-mail: anvar.boboev2016@gmail.com).

Азимова Зулайхо Абдумавлоновна (Республика Таджикистан, Худжанд) — соискатель, Институт экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции (Республика Таджикистан, г. Худжанд, пр. Сомони, д. 169; e-mail: mavlon_1954@mail.ru).

Babaev A.A., Azimova Z.A.

LABOR MIGRATION AS A FORM OF MANIFESTATION OF THE ECONOMIC LAW OF POPULATION

This article explores the role of the economic law of population in studying the problems of population migration. Also, the article examines the state and trends of the changing migration situation, which in recent years has acquired a global character and is relevant for the Republic of Tajikistan.

Keywords: demographic science, economic law of population, population migration.

Authors

Babaev Anvar Abdulaevich (Republic of Tajikistan, Dushanbe) — Candidate of Economic Sciences, Head of the Migration Population Sector of the Demography Department of the Institute of Economy and Demography of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Republic of Tajikistan, Dushanbe, Ayni st., 44; e-mail: anvar.boboev2016@gmail.com).

Azimova Zulaikho Abdumavlonovna (Republic of Tajikistan, Khujand) — applicant for the Institute of Economics and Trade of the Tajik State University of Commerce (The Republic of Tajikistan, Khujand, Somoni Ave., 169; e-mail: mavlon_1954@mail.ru).

References

1. Islamov S.I. Biosocial development of man. Demographic and social transitions. — Dushanbe, 2019.
2. Moiseenko V. M. Population Migration // Demographic Encyclopedic Dictionary. — M., Soviet Encyclopedia, 1985.
3. Islomov F.S. Current trends in population reproduction and its prospects. — Dushanbe, 2012.
4. Annual collection of the State Statistics Committee of the Republic of Tajikistan. — Dushanbe, 2010.
5. Statistical Yearbook of the Republic of Tajikistan. — Dushanbe, 2018.

МЕТОДОЛОГИЯ ИЗУЧЕНИЯ МЛАДЕНЧЕСКОЙ СМЕРТНОСТИ В ПЕРИОД ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА В ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ¹

В статье рассматривается ведущая методологическая платформа изучения младенческой смертности в период демографического перехода в современной англоязычной исторической демографии. По мнению автора, для текущего этапа развития науки характерен взгляд на историческое снижение смертности младенцев как на уникальный в каждом случае процесс, обусловленный целым рядом факторов.

Ключевые слова: историческая демография, методология, историография, младенческая смертность, демографический переход

Уровень младенческой смертности, определяемый как количество умерших детей в возрасте до 1 года на тысячу родившихся, с момента своего возникновения в XIX веке как статистического показателя считается чрезвычайно важным и чувствительным индикатором социального благополучия общества [11, р. 343]. Соответственно, особенно интересным его изучение представляется в период масштабных социальных изменений. Главным событием в мировой истории, наиболее сильно повлиявшим на смертность младенцев, стал демографический переход. Его первым этапом стало массовое снижение смертности населения (эпидемиологический переход), которое происходило, в первую очередь, за счет младенцев. Таким образом, этот показатель стал одним из ключевых для исследователей при определении степени развития конкретного общества от традиционного демографического порядка к индустриальному². Главным вопросом в этой области исторической демографии на долгие годы стало определение конкретных причин снижения смертности грудных детей. Именно отношение к этой проблеме стало определяющим при формировании научных школ и теоретических платформ. Данная статья посвящена обзору современных зарубежных концепций, объясняющих причины снижения младенческой смертности в эпоху демографического перехода в европейских странах.

Младенческая смертность впервые стала объектом исследования задолго до оформления современной демографической науки. В 1662 г. Джон Граунт издал свой труд «Естественные и политические наблюдения над списками умерших» («Natural and Political Observations Made upon the Bills of Mortality»), где одним из первых вычислил и оценил коэффициенты младенческой смертности [12, р. 56]. Однако только к концу XIX века изучение смертности грудных детей в европейских государствах приобрело

¹ © Бахарев Д.С. Текст. 2019.

² В англоязычной традиции даже закрепился термин «infant mortality transition», т. е. «младенческий эпидемиологический переход».

современные черты. Это было следствием, в первую очередь, стремления преодолеть социальные проблемы, вызванные индустриализацией, к которым относилась и высокая младенческая смертность [12, р. 56–57]. Также это было тесно связано с общепринятым отношением к детям в целом — именно в XX веке вследствие падения рождаемости оно кардинально поменялось. Дети постепенно превратились в высшую ценность общества, а борьба за каждую детскую жизнь — в священный долг. Позже это дало основание исследователям назвать XX век «веком ребенка» [12, р. 57].

Непрерывная фиксация коэффициентов младенческой смертности начиная со второй половины XIX века в большинстве европейских стран уже в начале XX века позволила заметить серьезное снижение смертности грудных детей в рамках общего сокращения смертности населения. К 1950-м гг. накопленная масса данных побуждала исследователей не просто описывать, но уже объяснять. Попытки предпринимались и ранее, однако никогда они не принимали формата широкой дискуссии, захватывающей почти все научное сообщество. Старт этой дискуссии положил британский врач Томас Маккьен, в 1955 г. опубликовавший свою первую статью, в которой он в качестве главных причин снижения смертности называл повышение уровня жизни и улучшение питания [12, р. 60–61; 13, р. 531]. Впоследствии он выпустил ряд статей, посвященных изучению этого феномена в XVIII, XIX и XX веках, где он также последовательно утверждал, что главной причиной эпидемиологического перехода являлось, в первую очередь, повышение уровня жизни, но никак не медицинские достижения тех лет, по его мнению, серьезно переоцененные. Вершиной его библиографии стала вышедшая в 1976 г. монография «The Modern Rise of Population». Взгляды Маккьена были признаны, по меньшей мере, спорными и были неоднократно пересмотрены, однако в дискуссии с ним сформировались господствующие в настоящее время подходы к изучению младенческой смертности прошлого. Его главными оппонентами выступили Этьен Ван де Валле, Саймон Шретер, Роберт Вудс, Сэмюэл Престон и многие другие ученые, в наше время считаемые классиками [13, р. 532]. Чаще всего суть высказывания каждого исследователя сводилась к изучению какого-либо конкретного фактора, повлиявшего на смертность грудных детей, и указанию на его приоритетность в этом процессе. Такую роль отводили развитию медицинской и социальной служб, изобретению определенной группы лекарств, уровню образования матерей, созданию акушерской службы, типу кормления младенцев, климату, религии, культуре и многому другому. И, как правило, для исследуемых территорий и групп населения выводы звучали весьма правдоподобно. В итоге можно сказать, что почти 40-летние дебаты окончились победой научного плюрализма: большинство исследователей признали многовекторность процесса снижения смертности, на запуск, течение и результат которого влияло большое количество факторов. Эти факторы были зачастую однородны и в том или ином виде присутствовали во всех странах мира. Однако их соотношение оставалось особым, что превращало процесс демографического транзита в каждой отдельной стране в уникаль-

ный процесс, ведущий к универсальному результату. Систематизация подобного «факторного» подхода в современной исторической демографии привела к появлению классификации переменных, влияющих на младенческую смертность (полное описание классификации см. в: [12, р. 65–66]):

1. Биодемографические факторы. Все исследования, использующие в качестве источника первичные данные, подтверждают если не доминирование, то исключительную важность этих факторов в любом человеческом обществе. К ним относятся, например, пол новорожденного, промежуток времени между рождениями, порядковый номер рождения, возраст и здоровье матери и т. д. Особенно важны эти характеристики на раннем этапе взросления ребенка. При этом все они тесно взаимосвязаны — например, возраст матери в своем влиянии на младенческую смертность четко коррелирует с числом рождений, порядковым номером ребенка и т. д. Кроме того, именно этот тип условий отвечает за внутриутробное развитие. Перечисленные факторы, будучи самыми очевидными и простыми для подсчетов, давно стали обыденной частью любого исследования по этой тематике. Качественная демонстрация работы с ними представлена в фундаментальной монографии Кевина Макквиллана, посвященной демографическому поведению населения Эльзаса в 1750–1870 гг. и его взаимосвязи с религией [10, р. 144–150]. Несмотря на декларацию узкой тематики «демография/религия», автор скрупулезно подсчитывает в том числе биодемографические корреляционные коэффициенты и модели.

2. Факторы, связанные с окружающей средой. Это, в первую очередь, климат, география и сезонность. Данная тема является классической для демографических исследований со времен зарождения этой науки. Явное совпадение некоторых демографических трендов с сезонами года часто провоцировало исследователей проводить здесь прямую причинно-следственную связь, невзирая на другие факторы. На самом деле связь климата и младенческой смертности гораздо более комплексная. Зачастую культурные и социальные условия могут оказывать гораздо более сильное (позитивное или негативное) влияние на здоровье новорожденных. В настоящий момент выявление влияния окружающей среды возможно и успешно реализуется благодаря геоинформационным системам. Хорошим примером такого рода исследования является совместная австрийско-немецкая работа, посвященная региональным паттернам младенческой смертности в Австрии в 1820–1950 гг. Благодаря географическому моделированию исследователи обнаружили серьезные различия между горными и равнинными регионами страны (в пользу первых), что объяснили наличием у жителей горных районов доступа к чистой воде из альпийских ключей [9, р. 252–254].

3. Социально-экономические факторы. Важность социально-экономического статуса — общепризнанная вещь в смысле ее влияния на младенческую смертность. Однако использование этой переменной довольно сложно из-за необходимости точной реконструкции индивидуальных условий и общего контекста эпохи. В настоящий момент уже довольно много

сделано для классификации профессий и социальных статусов, что не отменяет необходимости глубокого погружения и привлечения массы дополнительных данных в каждом конкретном случае. Интересным примером как теоретической работы, так и практической иллюстрации в рамках этой тематики является статья Франса Ван Поппеля и Рубена Ван Гаалена, посвященная влиянию социальных различий на уровень младенческой смертности на примере населения Нидерландов в 1850–1922 гг. [16] Впрочем, авторы весьма широко трактуют термин «социальный статус», а также активно привлекают другие виды условий, так что данный труд вполне может служить образцом комплексного исследования. Одной из самых важных и обсуждаемых сторон «социального статуса» является тип населенного пункта, население которого исследуется. Классическая дихотомия «город — село» до сих пор не перестает быть актуальной темой в смысле изучения младенческой смертности (см., например: [3]). Все противоречия учета экономического благосостояния в качестве переменной, влияющей на уровень смертности грудных детей, суммировал в своей недавней статье норвежский исследователь Гюннар Торвальдсен [15].

4. Культурные факторы. К этому типу условий можно отнести практики ухода за младенцами, принятые в семье и обществе; тип вскармливания; этническую и религиозную принадлежность и т. д. Влияние этого типа факторов на смертность младенцев безусловно и чрезвычайно сильно. Главная проблема с анализом степени их влияния — их «качественный» характер в противоположность «количественному» характеру предыдущих типов. Нельзя или очень трудно перевести в числовую форму такие вещи, как традиции, религия, бытовые практики и т. д. Пожалуй, именно здесь наиболее ярко проявляется «историчность» исторической демографии, когда специалист может актуализировать свои навыки историка, историковеда и антрополога. Качественным примером подобного рода исследования можно назвать уже упоминавшуюся монографию Кевина Макквиллана «Culture, religion, and demographic behaviour: Catholics and Lutherans in Alsace, 1750–1870», где автор в том числе выявил зависимость между религией населения (католицизм /протестантизм) и младенческой смертностью [10, р. 132–162]. Кроме того, одной из самых важных культурных практик признается культура вскармливания младенца; в первую очередь речь идет о дихотомии «грудное / искусственное» (для исследуемого периода первое безусловно предпочтительнее). Из огромного числа работ по этой теме можно привести качественные исследования распространения и влияния этой практики в конце XIX — начале XX века для Норвегии [14] и Англии [7].

В заключение можно подытожить, что на текущий момент исследовательская тематика, посвященная европейской младенческой смертности во времена демографического перехода, переживает перемены, переводящие ее на качественно новый уровень. Это связано с несколькими факторами. Во-первых, изменилась идейная основа исследований: от поиска какого-то одного, почти мистического события или процесса, приведшего

в валовому снижению коэффициента младенческой смертности, ученые перешли к вдумчивому кропотливому анализу с целью воссоздать исторический контекст, вмещающий массу факторов влияния. Во-вторых, произошел качественный методический скачок от описания к объяснению, когда ученый перестает видеть смысл в обычной реконструкции и стремится к анализу и толкованию. В-третьих, освоение массовых первичных источников компьютерными методами позволило выявить до этого абсолютно невычисляемые показатели. Такой поворот не отменил использование агрегированных данных — с разными целями они применяются главным образом для исследования целых стран (см., например: [1; 5]), но также бывают полезны и выполненные на их основе исследования крупных городов и регионов [1; 7]. Однако наиболее заметные и прорывные работы, как правило, основаны на номинативных данных и посвящены отдельным населенным пунктам. Наилучшим подходом можно назвать выявление той самой многофакторности, которая комплексно влияла на смертность младенцев («compositional effect»). В качестве примера работ, выполненных в рамках такой методологии, можно привести исследования населения Филадельфии [4], Дублина [2], Мадрида [6], Баварии [8]. В конце хочется выразить надежду, что этот перспективный и результативный подход начнет завоевывать своих последователей и в России, включив в плеяду тщательно исследованных населенных пунктов и российские города.

Благодарность

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований по соглашению № 19-09-00292 «Пространственный анализ детской смертности на Урале в конце XIX — начале XX в.: этно-религиозные и социально-экономические факторы».

Список источников

1. Aykroyd W. R., Kevany J. P. Mortality in infancy and early childhood in Ireland, Scotland and England and Wales 1871 to 1970 // *Ecology of Food and Nutrition*. — 1973. — Vol. 2. — No. 1. — P. 11–19.
2. Breathnach C., Gurrin B. A tale of two cities — infant mortality and cause of infant death, Dublin, 1864–1910 // *Urban History*. — 2017. — Vol. 44. — No. 4. — P. 647–677.
3. Budnik A., Liczbińska G. Urban and rural differences in mortality and causes of death in historical Poland // *American Journal of Physical Anthropology*. — 2006. — Vol. 129. — No. 2. — P. 294–304.
4. Condran G. A., Murphy J. Defining and Managing Infant Mortality: A Case Study of Philadelphia, 1870–1920 // *Social Science History*. — 2008. — Vol. 32. — No. 4. — P. 473–513.
5. Edvinsson S., Garðarsdóttir Ó., Thorvaldsen G. Infant mortality in the Nordic countries, 1780–1930 // *Continuity and Change*. 2008. Vol. 23. № 3. P. 457–485.
6. Eugercios B. A. R., Fariñas D. R. Understanding Infant Mortality in the City: Exploring Registration and Compositional Effects. Madrid, 1905–1906 // *New Approaches to Death in Cities during the Health Transition* / ed. Ramiro Fariñas D., Oris M. — Cham: Springer International Publishing, 2016. — P. 19–42.
7. Fildes V. Infant feeding practices and infant mortality in England, 1900–1919 // *Continuity and Change*. — 1998. — Vol. 13. — No. 2. — P. 251–280.

8. Knodel J. Infant mortality and fertility in three Bavarian villages: An analysis of family histories from the 19th century // *Population Studies*. — 1968. — Vol. 22. — No. 3. — P. 297–318.
9. Kytir J., Kock C., Munz R. Historical regional patterns of infant mortality in Austria // *European Journal of Population*. — 1995. — Vol. 11. — No. 3. — P. 252–254.
10. McQuillan K. Culture, religion, and demographic behaviour: Catholics and Lutherans in Alsace, 1750–1870. — Montreal: Liverpool University Press; McGill-Queen's University Press, 1999. — 227 p.
11. Perez-Patron M., DeSalvo B. Infant Mortality // *Handbook of Population*. — 2nd edition / ed. Dudley L.P. S.I.: Springer Nature, 2019. — P. 343–354.
12. Pozzi L., Rarimo Farinas D. Infant and child mortality in the past // *Annales de demographie historique*. — 2015. — No. 1. — P. 55–75.
13. Preston S.H. *Population Studies of Mortality* // *Population Studies*. — 1996. — Vol. 50. — No. 3. — P. 525–536.
14. Rosenberg M. Breast-feeding and infant mortality in Norway 1860–1930 // *Journal of Biosocial Science*. — 1989. — Vol. 21. — No. 3. — P. 335–348.
15. Thorvaldsen G. Infant Mortality Now and Then: The Dual Role of Economic Resources // *Transylvanian Review*. — 2018. — No. 27 (2). — P. 104–121.
16. Van Poppel F., Van Gaalen R. The Presence of Parents and Childhood Survival: The Passage of Social Time and Differences by Social Class // *Kinship and demographic behavior in the past* / ed. Bengtsson T., Mineau G.P. — Berlin: Springer, 2009. — P. 105–134.
17. Winter J., Cole J. Fluctuations in infant mortality rates in Berlin during and after the First World War // *European Journal of Population*. 1993. Vol. 9. № 3. P. 235–263.

Информация об авторе

Бахарев Дмитрий Сергеевич (Россия, Екатеринбург) — аспирант, лаборант-исследователь, научная лаборатория «Международный центр демографических исследований», Уральский федеральный университет (620083, Екатеринбург, пр. Ленина, 51, Уральский федеральный университет, департамент «Исторический факультет», кафедра археологии и этнологии; e-mail: dmitry.bakharev@urfu.ru).

Bakharev D.S.

RESEARCH METHODOLOGY OF INFANT MORTALITY TRANSITION IN FOREIGN STUDIES¹

In the article, we analysed the main directions of the English language modern historiography of the infant mortality during the demographic transition. According to the author, the contemporary infant mortality studies conducted by both social science scholars and historical demographers suggest to treat each case as unique process influenced by many different factors.

Keywords: historical demography, methodology, historiography, infant mortality, demographic transition.

Author

Bakharev Dmitry Sergeevich (Russia, Ekaterinburg) — post-graduate student, Research Assistant, International Demographic Unit of Ural Federal University (Department of the Archaeo-

¹ The project is sponsored by the Russian Foundation for Basic Research, Grant № 19-09-00292 «Spatial Analysis of Child Mortality in the late 19th and early 20th century Urals: Ethno-Religious and Socio-Economic Factors».

logy and Ethnology, Ural Federal University (620083, Ekaterinburg, 51, Lenina ave; e-mail: dmitry.bakharev@urfu.ru).

References

1. Aykroyd W. R., Kevany J. P. Mortality in infancy and early childhood in Ireland, Scotland and England and Wales 1871 to 1970 // *Ecology of Food and Nutrition*. — 1973. — Vol. 2. — No. 1. — P. 11–19.
2. Breathnach C., Gurrin B. A tale of two cities — infant mortality and cause of infant death, Dublin, 1864–1910 // *Urban History*. — 2017. — Vol. 44. — No. 4. — P. 647–677.
3. Budnik A., Liczbińska G. Urban and rural differences in mortality and causes of death in historical Poland // *American Journal of Physical Anthropology*. — 2006. — Vol. 129. — No. 2. — P. 294–304.
4. Condran G. A., Murphy J. Defining and Managing Infant Mortality: A Case Study of Philadelphia, 1870–1920 // *Social Science History*. — 2008. — Vol. 32. — No. 4. — P. 473–513.
5. Edvinsson S., Garðarsdóttir Ó., Thorvaldsen G. Infant mortality in the Nordic countries, 1780–1930 // *Continuity and Change*. 2008. Vol. 23. № 3. P. 457–485.
6. Eugercios B. A. R., Fariñas D. R. Understanding Infant Mortality in the City: Exploring Registration and Compositional Effects. Madrid, 1905–1906 // *New Approaches to Death in Cities during the Health Transition* / ed. Ramiro Fariñas D., Oris M. — Cham: Springer International Publishing, 2016. — P. 19–42.
7. Fildes V. Infant feeding practices and infant mortality in England, 1900–1919 // *Continuity and Change*. — 1998. — Vol. 13. — No. 2. — P. 251–280.
8. Knodel J. Infant mortality and fertility in three Bavarian villages: An analysis of family histories from the 19th century // *Population Studies*. — 1968. — Vol. 22. — No. 3. — P. 297–318.
9. Kytir J., Kock C., Munz R. Historical regional patterns of infant mortality in Austria // *European Journal of Population*. — 1995. — Vol. 11. — No. 3. — P. 252–254.
10. McQuillan K. Culture, religion, and demographic behaviour: Catholics and Lutherans in Alsace, 1750–1870. — Montreal: Liverpool University Press; McGill-Queen's University Press, 1999. — 227 p.
11. Perez-Patron M., DeSalvo B. Infant Mortality // *Handbook of Population*. — 2nd edition / ed. Dudley L.P. S.I.: Springer Nature, 2019. — P. 343–354.
12. Pozzi L., Rarimo Farinas D. Infant and child mortality in the past // *Annales de demographie historique*. — 2015. — No. 1. — P. 55–75.
13. Preston S.H. Population Studies of Mortality // *Population Studies*. — 1996. — Vol. 50. — No. 3. — P. 525–536.
14. Rosenberg M. Breast-feeding and infant mortality in Norway 1860–1930 // *Journal of Biosocial Science*. — 1989. — Vol. 21. — No. 3. — P. 335–348.
15. Thorvaldsen G. Infant Mortality Now and Then: The Dual Role of Economic Resources // *Transylvanian Review*. — 2018. — No. 27 (2). — P. 104–121.
16. Van Poppel F., Van Gaalen R. The Presence of Parents and Childhood Survival: The Passage of Social Time and Differences by Social Class // *Kinship and demographic behavior in the past* / ed. Bengtsson T., Mineau G.P. — Berlin: Springer, 2009. — P. 105–134.
17. Winter J., Cole J. Fluctuations in infant mortality rates in Berlin during and after the First World War // *European Journal of Population*. — 1993. — Vol. 9. — No. 3. — P. 235–263.

ВОЗРАСТНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПОВЫШЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА¹

Представлены результаты исследования уровня финансовой грамотности населения в разрезе возрастных групп. Выявлено, что более высокий уровень финансовой грамотности характерен для лиц среднего возраста (от 30 до 55(60) лет) как по отдельным предметным областям, в среднем по знаниям и навыкам, так и по общему уровню.

Ключевые слова: финансовая грамотность, возраст, индекс, кредит, инвестирование, мошенничество, обучение

В условиях современной инновационной экономики и вызовов глобальной конкуренции все более возрастает роль человека как основного фактора экономического развития. Национальный курс на построение инновационной социально ориентированной экономики — отечественной вариации на тему экономики знаний — предполагает, что основой общественного развития должны стать знания и интеллектуальные продукты, во многом формируемые уровнем развития населения страны. Следовательно, вопросы повышения человеческого потенциала и человеческого капитала приобретают особую актуальность в управленческой и исследовательской среде.

Человеческий потенциал как целостная характеристика, объединяющая готовность и способность населения к активной жизнедеятельности и развитию [2, с. 10], предполагает разностороннее развитие человека, его соответствие функционирующим общественным системам, в том числе финансовой. За годы рыночных трансформаций финансовая система страны претерпела существенные изменения, которые вкупе с тенденциями социально-экономического развития сказались на материально-финансовой сфере жизнедеятельности населения. Ключевым моментом здесь стало увеличение личного участия индивидов в управлении собственными доходами и обеспечении личного благосостояния. Население как потребитель финансовых продуктов должно разбираться в их огромном разнообразии и в механизмах взаимодействия с многочисленными финансовыми агентами, должно адекватно управлять личным (семейным) бюджетом, распределяя средства между текущим потреблением, инвестированием и сбережениями на старость, должно уметь оценивать риски и распознавать мошеннические схемы.

В связи с этим уже порядка 10 лет органы исполнительной власти проводят большую работу по финансовому просвещению населения и повышению его финансовой грамотности. С сентября 2017 г., благодаря утверждению «Стратегии повышения финансовой грамотности в Россий-

¹ © Белехова Г.В. Текст. 2019.

ской Федерации на 2017–2023 годы», эта работа была конкретизирована не только по направлениям, но и по целевым группам, выделенным в том числе с учетом возрастных характеристик населения. Поскольку, как указано в самом документе, реализация данной «Стратегии» является первым шагом на длительном пути формирования грамотного финансового поведения населения, то по-прежнему значимыми остаются исследования, направленные на выявление «западающих» элементов финансовой грамотности.

Цель данного исследования заключается в определении возрастной дифференциации финансовой грамотности и возможных направлениях ее повышения. Информационную базу составили результаты авторского социологического исследования финансовой грамотности населения, проведенного методом раздаточного анкетирования в четырех регионах Северо-Западного федерального округа (Вологодской, Калининградской, Псковской и Архангельской областях) в сентябре-октябре 2018 г. Общий объем выборочной совокупности составил 2000 человек: в Вологодской области — 800 чел., в остальных регионах — по 400 чел. Репрезентативность выборки обеспечена соблюдением: пропорций между городским и сельским населением, между жителями населенных пунктов различных типов; половозрастной структуры взрослого населения. Ошибка выборки не превышает 3%.

Методология

В рамках авторской концепции для интерпретации исследуемой категории используется подход, разработанный специалистами Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Согласно принятому подходу под финансовой грамотностью понимается способность населения, предполагающая сочетание знаний, навыков и установок, а также информированности, ответственности и отношения, которая помогает ему принимать обоснованные финансовые решения для обеспечения собственного материального благосостояния [1].

За основу методики оценки финансовой грамотности населения взят инструментарий, разработанный и применяемый ОЭСР [1]. Предметные области финансовой грамотности отобраны на основании предложенной Министерством финансов РФ рамки финансовой компетентности взрослого населения [3]: доходы и расходы; семейный бюджет и финансовое планирование; сбережения и вклады; кредитование; инвестирование и налоги; страхование и пенсии; риски и финансовая безопасность; защита прав потребителей.

Расчеты выполняются в несколько этапов. На первом этапе проводится унификация шкал отобранных вопросов, отражающих уровень финансовых знаний и навыков по отобранным предметным областям. Анкета социологического опроса состоит из открытых и закрытых вопросов, порядковых и интервальных шкал и качественных вопросов, которые позволяют установить степень согласия респондента с предложенными утверждениями.

ми или наличие опыта по тем или иным финансовым практикам. Если респондент обладает необходимыми знаниями или навыками, ему присваивается один балл, в случае их отсутствия — ноль баллов. В итоге суммарно по знаниям и навыкам по предметным областям каждый респондент может набрать от 0 до 33 баллов. Далее определяется численная оценка уровня финансовой грамотности в виде индекса в интервале от 0 до 1, который равен отношению фактического числа баллов к максимально возможному. Полученный индекс финансовой грамотности интерпретируется следующим образом: чем ближе значение индекса к единице, тем, при прочих равных условиях, выше уровень финансовой грамотности у респондента, и наоборот.

Полных аналогов разработанной авторами методики нет. Компоновка вопросов для измерения знаний и навыков в каждой предметной области и определения сводного индекса, характеризующего уровень финансовой грамотности населения, являются оригинальными.

Результаты и обсуждение

В возрастном разрезе уровень финансовой грамотности, как сводный, так и по отдельным предметным областям, имеет заметные различия (табл. 1, 2). По всем предметным областям (за исключением «доходов и расходов») население в возрасте от 30 до 55(60) лет демонстрирует более высокий уровень грамотности. Наиболее заметные различия по сравнению с молодыми людьми и лицами старшего возраста отмечаются по «кредитованию» и «страхованию и пенсиям». Показательно, что опрошенные из возрастной группы старше 55(60) лет показали более высокий уровень знаний и навыков, чем опрошенные из возрастной группы от 18 до 30 лет, по таким предметным областям, как «семейный бюджет и финансовое планирование», «сбережения и вклады», «инвестирование и налоги». В то же время самая возрастная группа оказалась наименее сведущей в вопросах «риска и финансовой безопасности».

Соответственно, частные индексы финансовых знаний и навыков, а также сводный индекс уровня финансовой грамотности (табл. 2) оказались заметно выше в группе лиц среднего возраста (30 — 55 (60) лет). Различия между молодыми людьми и лицами старшего возраста по общему уровню финансовой грамотности, равно как и в отдельности по знаниям и навыкам, оказались менее заметными.

Несмотря на низкий уровень финансовой грамотности, население демонстрирует слабую заинтересованность в изучении тех или иных финансовых тем. Показательно то, что наименьший интерес к изучению разнообразных финансовых тем проявляют представители старшей возрастной группы (от 55(60) лет). Наибольшее безразличие они высказали в отношении фондового рынка и его инструментов (69,5% не интересуются данным вопросом в отличие от 49% среди молодых людей и 52,5% среди лиц среднего возраста), выгодных способов сбережений и инвестиций (56,5% в отличие от 32 и 37% соответственно), составления личного финансового плана (53% в отличие от 32 и 35% соответственно), налогов и налоговых вы-

четов (50% в отличие от 34 и 30% соответственно). Такое положение скорее всего можно объяснить тем, что обозначенные вопросы более актуальны на начальных этапах жизненного пути человека, поскольку связаны с долгосрочными вложениями и стабильной занятостью.

Для населения в возрасте от 18 до 30 лет и от 30 до 55(60) лет представляют наибольший интерес такие темы, как соблюдение законов и прав потребителей (53 и 56% соответственно), правильность заключения договоров с финансовыми организациями (52 и 54%), устройство пенсионной системы и способы обеспечения пенсии (50 и 57%).

Сообразно уровню заинтересованности достаточно весома доля населения из группы в возрасте от 18 до 30 лет и из группы в возрасте от 30

Таблица 1

Частные индексы финансовой грамотности населения по предметным областям в разрезе возрастных групп

Возрастная группа	Частные индексы финансовой грамотности населения по предметным областям							
	Доходы и расходы	Семейный бюджет и финансовое планирование	Сбережения и вклады	Кредитование	Инвестирование и налоги	Страхование и пенсии	Риски и финансовая безопасность	Защита прав потребителей
До 30 лет	0,449	0,477	0,403	0,427	0,453	0,249	0,389	0,206
От 30 до 55 (60) лет	0,424	0,511	0,467	0,486	0,493	0,301	0,409	0,247
Старше 55 (60) лет	0,436	0,497	0,440	0,381	0,462	0,238	0,306	0,235
Всего	0,432	0,500	0,447	0,441	0,476	0,272	0,372	0,236

Источник: Социологический опрос «Финансовая грамотность»; ФГБУН ВолНЦ РАН, 2018 год.

Таблица 2

Частные индексы финансовых знаний и навыков и сводный индекс финансовой грамотности населения в разрезе возрастных групп

Возрастная группа	Индекс финансовых знаний	Индекс финансовых навыков	Сводный индекс финансовой грамотности
До 30 лет	0,484	0,341	0,383
От 30 до 55 (60) лет	0,506	0,391	0,420
Старше 55 (60) лет	0,477	0,317	0,368
Всего	0,493	0,358	0,396

Источник: Социологический опрос «Финансовая грамотность»; ФГБУН ВолНЦ РАН, 2018 год.

до 55(60) лет, отмечающего, что нуждается в повышении уровня финансовой грамотности, однако практически аналогичная доля населения не задумывалась над этим вопросом (табл. 3). При наличии всех необходимых условий (свободного времени, интересующих программ, финансовых ресурсов и проч.) наибольшую готовность в повышении уровня финансовой грамотности выказывают опять же молодые люди и лица среднего возраста, тогда как лица старшего возраста оказываются более пассивными (см. табл. 3).

Немаловажное значение в деле повышения финансовой грамотности имеют не только интересующие темы для изучения, но и предпочтительные для самих людей инструменты и формы обучения (рис.).

Согласно полученным данным, для населения в целом в приоритете личные консультации со специалистами на базе социальных учреждений (32%), обучающие курсы в сети Интернет (27%) и по месту работы/учебы (26%). Такие форматы в большей степени удобны для лиц молодого и среднего возрастов. Представители старшего поколения выделили обучающие программы на телевидении и специальные печатные издания как наиболее подходящие для них каналы обучения.

Таким образом, согласно результатам опроса население в возрасте от 30 до 55 (60) лет относительно других возрастных групп является более финансово грамотным. Возможные причины состоят как в более высоких знаниях и навыках в решении финансовых вопросов по сравнению с моло-

Таблица 3

**Необходимость и готовность к повышению финансовой грамотности
в разрезе возрастных групп (% от опрошенных)**

Варианты ответов	Возрастная группа			Среднее по опросу
	До 30 лет	От 30 до 55 (60) лет	Старше 55 (60) лет	
Нуждаетесь ли Вы в повышении уровня финансовой грамотности?				
Да, нуждаюсь	38,0	36,4	21,2	32,6
Нет, не нуждаюсь	22,9	26,7	41,4	29,8
Не задумывался над этим	33,1	31,1	32,1	32,0
Заинтересован в посещении мероприятий для общего развития	6,0	5,8	5,4	5,7
Готовы ли Вы повышать уровень финансовой грамотности при наличии необходимых условий?				
Да, готов повышать свой уровень финансовой грамотности	60,0	55,4	30,2	50,5
Нет, не готов повышать свой уровень финансовой грамотности	33,4	37,5	56,0	40,9
Не намерен ни при каких условиях	6,6	7,2	13,8	8,7

Источник: Социологический опрос «Финансовая грамотность»; ФГБУН ВолНЦ РАН, 2018 год.

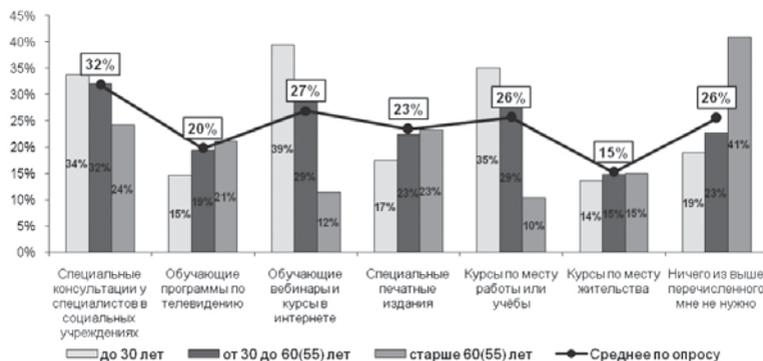

Рис. Мероприятия по повышению финансовой грамотности, наиболее предпочтительные для населения, в разрезе возрастных групп (% от опрошенных)

Источник: Социологический опрос «Финансовая грамотность»; ФГБУН ВолНЦ РАН, 2018 год.

дежью, так и в большей мобильности и динамичности, которой во многом лишены представители старших возрастов [4].

Благодарность

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ. Проект №18-010-00919 «Повышение финансовой грамотности как фактор снижения социально-экономических рисков для населения».

Список источников

- Atkinson A., Messy F. Measuring financial literacy: results of the OECD. International Network on Financial Education (INFE) Pilot Study. OECD Working Papers on Finance, Insurance and Private Pensions No. 15 / OECD Publishing. — Paris, 2012 [Electronic resource]. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/5k9csfs90fr4-en>.
- Заславская Т.И. Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе // Общественные науки и современность. — 2005. — № 3. — С. 5–16.
- Проект «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации». Том 1. 2011–2015: справочно-информационное издание / Министерство финансов Российской Федерации, 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://вашифинансы.пф/upload/medialibrary/Obzor_O_proekte.pdf (дата обращения: 15.05.2019).
- Шабунова А.А., Россосанский А.И. Оценка субъективного качества жизни представителями старшего поколения // Проблемы развития территории. — 2018. — № 3 (95). — С. 7–19.

Информация об авторе

Белехова Галина Вадимовна (Россия, Вологда) — научный сотрудник лаборатории исследования проблем развития трудового потенциала, отдел исследования уровня и образа

жизни населения, Вологодский научный центр Российской академии наук (160014, г. Вологда, ул. Горького 56а; e-mail: belek-galina@yandex.ru).

Belekhova G.V.

AGE DIFFERENTIATION OF FINANCIAL LITERACY IN THE CONTEXT OF HUMAN POTENTIAL IMPROVEMENT

The research results of financial literacy level in the context of age groups of population are presented in the article. According to the article a higher level of financial literacy is characteristic for middle-aged people (from 30 to 55 (60) years), both in individual subject areas, on average in knowledge and skills, and in general level.

Keywords: financial literacy, age, index, credit, investment, financial fraud, education.

Author

Belekhova Galina Vadimovna (Russia, Vologda) — Researcher at the Laboratory for Researching the Problems of Developing Labor Potential of the Department of Research of Level and Way of Life of the Population, Federal State Budgetary Institution of Sciences «Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences» (160014, Vologda Region, 56A, Gorky Str.; e-mail: belek-galina@yandex.ru).

References

1. Atkinson A., Messy F. Measuring financial literacy: results of the OECD. International Network on Financial Education (INFE) Pilot Study. OECD Working Papers on Finance, Insurance and Private Pensions No. 15 / OECD Publishing. — Paris, 2012 [Electronic resource]. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/5k9cfs90fr4-en>.
2. Zaslavskaya T. Human potential in the modern transformation process // Social Sciences and Modernity. — 2005. — No 3. — P. 5–16.
3. Project «Assistance in raising the level of financial literacy of the population and development of financial education in the Russian Federation». Ed. 2. 2011-2015 // Ministry of Finance of the Russian Federation, 2016. [Electronic resource]. URL: http://вашифинансы.пф/upload/media-library/Obzor_O_proekte.pdf (accessed: 15.05.2019).
4. Shabunova A.A., Rossoshanskii A.I. Assessment of subjective quality of life by the older generation // Problems of territory's development. — 2018. — No. 3 (95). — P. 7–19.

**НАСЕЛЕНИЕ ЕКАТЕРИНБУРГА / СВЕРДЛОВСКА
В МАТЕРИАЛАХ ПЕРЕПИСЕЙ 1897 И 1926 ГГ.:
ИЗМЕНЕНИЕ ПОЛОВОЗРАСТНОЙ СТРУКТУРЫ,
УРОВНЯ ГРАМОТНОСТИ И ВОЗРАСТНОЙ АККУМУЛЯЦИИ¹**

На основе результатов Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. и Всесоюзной переписи населения 1926 г. проанализирован ряд социально-демографических характеристик населения Екатеринбурга / Свердловска, в том числе показатели: количество мужчин на 100 женщин, уровень грамотности взрослого населения, индекс Уипла, индекс Мьерса, индекс «АВСС».

Ключевые слова: население, переписи населения, половозрастная структура, грамотность, возрастная аккумуляция, Екатеринбург, Свердловск

В рамках современной отечественной историографии существует большое количество исследований, посвященных социально-демографическому развитию городов Среднего Урала в целом и Екатеринбурга в частности в период конца XIX — XX вв. В центре внимания ученых оказывались рождаемость, брачность, смертность, миграции и изменение состава населения в городах. Среди исследователей можно отметить А.И. Кузьмина, А.Г. Оруджиеву, Е.Ю. Баранова, В.А. Журавлёву, А.В. Чащина, Г.Е. Корнилова, С.В. Голикову, Е.М. Главацкую и др. Более ранние работы опираются преимущественно на материалы переписей 1897, 1920, 1926 и 1939 гг., однако на текущем этапе в круг основных источников удалось ввести метрические книги, хранящиеся в уральских архивах (в частности, в Государственном архиве Свердловской области). Тем не менее, в историографии остаются «зазоры», связанные в том числе с тем, что некоторые вопросы социально-демографической истории исследованы в масштабе всего региона, но без учета специфики отдельных городов, а некоторые, наоборот, подробно изучены лишь в масштабе отдельных городов.

В своей работе мы сконцентрировались на изучении населения Екатеринбурга/Свердловска на основе результатов Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. и Всесоюзной переписи населения 1926 г. Основным предметом анализа стали данные о возрасте, поле и грамотности жителей города. На стадии построения однолетних половозрастных пирамид стало очевидно, что, во-первых, часть людей указала свой приблизительный, а не точный возраст. Во-вторых, и в 1897 г., и в 1926 г. в городе численно преобладали женщины. В-третьих, в период с 1897 по 1926 гг. возрастная структура населения города претерпела значительные изменения.

В дальнейшем было выявлено, что в 1897 г. в городе на 100 женщин приходилось лишь 87,6 мужчины. Женщины численно преобладали и соглас-

¹ © Бобицкий А.В. Текст. 2019

но итогам более ранней однодневной городской переписи 26 марта 1887 г. (90,9 мужчины на 100 женщин)¹. В 1926 г. на 100 женщин приходилось 91,2 мужчины. А.И. Кузьмин и А.Г. Оруджиева указывали, что преобладание женщин сохранялось на протяжении всего XX века [2, с. 97].

Для корректной интерпретации данных о возрасте сведения были сгруппированы в пятилетние группы и на их основе построены половозрастные пирамиды, которые представлены на рисунках 1 и 2. На рисунке 1 представлена половозрастная структура Екатеринбурга на основе результатов переписи 1897 г.² Дети до 15 лет в этой пирамиде составляют более 28%, подростки и взрослые от 15 до 60 лет — более 64%, а люди в возрасте 60 лет и старше составляют около 7,4%. Кроме того, мы наблюдаем преобладание женщин почти во всех возрастных группах, кроме самой первой 0-4 года и группы 25-29 лет, хотя в последнем случае разница возникла из-за одного человека. На рисунке 2 представлена половозрастная структура на основе данных за 1926 г.³ Доля лиц до 15 лет осталась почти такой же — 27,9%, от 15 до 60 лет заметно выросла — более 67%, в возрасте 60 и старше уменьшилась — 4,7%. При этом самую крупную когорту теперь составляли

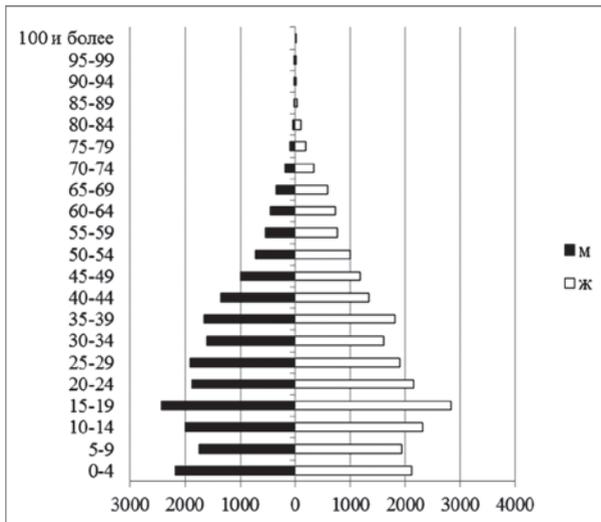

Рис. 1. Распределение населения Екатеринбурга по полу и возрасту в 1897 г.

¹ Город Екатеринбург. Сборник историко-статистических и справочных сведений по городу с адресным указателем и с присоединением некоторых сведений по Екатеринбургскому уезду / сост. И.И. Симанов. Екатеринбург, 1889. С. 78.

² Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. XXXI. Пермская губерния. СПб., 1904. С. 18-19.

³ Всесоюзная перепись населения 1926 года. Уральская область: [таблицы]. Отд. 1. Народность. Родной язык. Возраст. Грамотность. М., 1928. С. 93-303; Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. 4. М., 1928. С. 204-206.

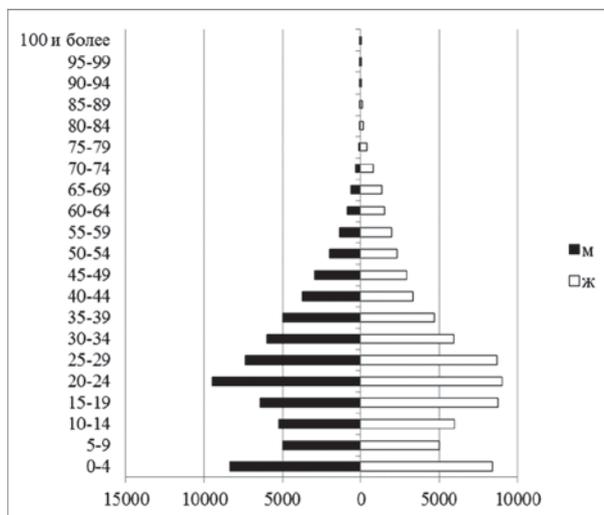

Рис. 2. Распределение населения Свердловска по полу и возрасту в 1926 г.

люди в возрасте от 20 до 24 лет, а не от 15 до 19 лет. Оба рисунка демонстрируют, что среди молодежи самые малочисленные группы — дети от 5 до 9 лет.

Для оценки возрастной аккумуляции было использовано два индекса — Уипла и Мьерса. Оба индекса были рассчитаны отдельно для мужчин и женщин. Результаты расчетов представлены в таблице 1. Чем дальше индекс Уипла от значения «100», тем сильнее сдвиг в сторону возрастов, оканчивающихся на «0» и «5». Для расчета этого индекса был взят диапазон от 23 до 62 лет. Индекс Мьерса позволяет оценить аккумуляцию возрастов, оканчивающихся на любую цифру. Диапазон индекса Мьерса — от 0 до 90, где «0» указывает на отсутствие аккумуляции [4, с. 118]. Важно отметить, что для расчета этого индекса был взят иной диапазон — от 10 до 99 лет. Значения обоих индексов демонстрируют, что уровень аккумуляции снизился, но различия между мужчинами и женщинами не исчезли.

На основе индекса Уипла можно рассчитать индекс «АВСС» (назван по фамилиям четырех исследователей), который может быть истолкован как оценочная доля лиц, способных точно определить свой возраст. Ина-

Таблица 1

Уровень возрастной аккумуляции

Год	Индекс Уипла		Индекс Мьерса	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
1897	121,0	132,5	6,0	7,2
1926	108,6	115,3	3,5	5,0

Таблица 2

Уровень грамотности взрослого населения и индекс «АВСС»

Год	Уровень грамотности		Индекс «АВСС»	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
1897	68,0	44,8	94,8	91,9
1926	90,4	71,2	97,8	96,2

че говоря, индекс «АВСС» позволяет оценить распространенность элементарных навыков счета. По этой причине его используют в исследованиях человеческого капитала, наряду с данными о грамотности. Результаты расчета уровня грамотности взрослого населения (от 15 лет) и индекса «АВСС» представлены в таблице 2. Необходимо отметить, что в 1897 и 1926 гг. понятие «грамотность» определялось по-разному. Во время проведения переписи 1897 г. под грамотностью имелось в виду лишь умение читать [3, с. 214]. В рамках переписи 1926 г. грамотными считались люди, умеющие читать и способные написать свою фамилию, а лица, способные лишь написать свою фамилию, но не умеющие читать, считались неграмотными [1, с. 33].

Формула:

$$АВСС = \left(1 - \frac{(\text{индекс Уипла} - 100)}{400} \right) \times 100$$

если индекс Уипла ≥ 100 , иначе АВСС = 100 [5, с. 38].

В целом можно отметить, что за почти 30 лет население города терпело серьезные изменения. Быстрыми темпами менялась не только численность (37309 чел. по результатам однодневной городской переписи 1887 г., 43239 чел. в 1897 г. и 136420 чел. в 1926 г.), но и половозрастная структура (в частности, доля лиц в возрасте 60 лет и старше к 1926 г. снизилась), резко изменился уровень грамотности, заметно снизилась возрастная аккумуляция. При этом население оставалось «молодым», так как доля лиц в старших возрастах к 1926 г. так и не превысила 8%, доля мужчин среди всего населения города выросла, но женщины продолжили численно преобладать, значительные различия в уровне грамотности оставались очевидными не только в возрастном, но и в половом разрезе. Конечно, в дальнейшем все еще возможно углубление наших знаний об описанных выше характеристиках населения города, при этом желательно поместить Екатеринбург в региональный, национальный и международный контекст социально-демографического развития.

Список источников

1. Воробьев Н. Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 года (Краткий обзор организации и производства). — М., 1938. — 103 с.
2. Кузьмин А.И., Оруджиева А.Г. Историко-демографический портрет Екатеринбурга // Известия Уральского государственного университета. — 1998. — № 9. — С. 95–100.

3. Сафронов А.А. Первая всеобщая перепись населения России 1897 г.: разработка данных о грамотности, их информационный потенциал и достоверность // Документ. Архив. История. Современность. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003. — Вып. 3. — С. 203–220.

4. Henry S. Shryock, Jacob S. Siegel. The Methods and Materials of Demography. — Academic Press, 2013. — 577 p.

5. Joerg Baten, Mikołaj Szoltysek, Monica Campestrini. “Girl Power” in Eastern Europe? The human capital development of Central-Eastern and Eastern Europe in the seventeenth to nineteenth centuries and its determinants // European Review of Economic History. — 2016. — P. 29–63 [Electronic resource]. URL: <https://www.researchgate.net/publication/312584048> (дата обращения: 19.05.2019).

Информация об авторе

Бобицкий Александр Владимирович (Россия, Екатеринбург) -- научный сотрудник, Институт истории и археологии УрО РАН (620990, г. Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, д. 16; e-mail: iaa-history@mail.ru).

Bobitsky A.V.

THE POPULATION OF EKATERINBURG/SVERDLOVSK IN THE CENSUS OF 1897 AND 1926: THE CHANGING AGE-SEX STRUCTURE, LITERACY AND AGE HEAPING

The article is devoted to study of the population of Ekaterinburg/Sverdlovsk on the basis of the results of the First General census of the Russian Empire in 1897 and the Soviet census of 1926. In the study, there were calculated some indicators, including the sex ratio (number of males per 100 females), adult literacy rate, Whipple's index, Myers' blended index and ABCC index.

Keywords: population, population censuses, sex and age structure, literacy, age heaping, Ekaterinburg, Sverdlovsk.

Author

Bobitsky Alexander Vladimirovich (Russia, Ekaterinburg) -- research fellow, Institute of History and Archaeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (620990, Ekaterinburg, S. Kovalevskoy St., 16; e-mail: iaa-history@mail.ru).

References

1. Vorobev N. All-Union census on December 17, 1926 (a Brief overview of the organization and conduct of the census). — Moscow, 1938. — 103 p. (In Russ.).

2. Kuz'min A.I., Orudzhieva A.G. Historical and demographic portrait of Ekaterinburg // News of the Ural State University. — 1998. — No. 9. — P. 95–100. (In Russ.).

3. Safronov A.A. The first General census of Russia in 1897: results of literacy data collection, information potential and reliability of these data // Document. Archive. Story. Modernity. Ekaterinburg, — 2003. — Vol. 3. — P. 203–220. (In Russ.).

4. Henry S. Shryock, Jacob S. Siegel. The Methods and Materials of Demography. — Academic Press, 2013. — 577 p.

5. Joerg Baten, Mikołaj Szoltysek, Monica Campestrini. “Girl Power” in Eastern Europe? The human capital development of Central-Eastern and Eastern Europe in the seventeenth to nineteenth centuries and its determinants // European Review of Economic History. — 2016. — P. 29–63 [Electronic resource]. URL: <https://www.researchgate.net/publication/312584048> (access date 19.05.2019).

РОЖДАЕМОСТЬ В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ В 1990-Е ГГ.¹

В статье прослежена эволюция воспроизводства населения Новосибирской области в годы радикальных экономических реформ. Социальный стресс, снижение уровня жизни и неясные перспективы в будущем привели к обвалному снижению уровня рождаемости.

Ключевые слова: Новосибирская область, воспроизводство населения, повзrastная рождаемость, суммарный коэффициент рождаемости, городское население, сельское население

В статье поставлена цель — проследить эволюцию рождаемости в крупном регионе Западной Сибири в 1990-е гг. Это период окончания перестройки и радикальных экономических реформ. Исследование базируется на материалах официальной статистики, как опубликованных, так и извлеченных из текущего архива Территориального органа государственной статистики Новосибирской области. В статье показаны негативные последствия социального стресса для процесса воспроизводства населения в регионе. Актуальность изучаемой темы определяется отсутствием специальных работ по данному вопросу по региону и отдаленными последствиями для населения области, которые выражаются в падении рождаемости в регионе, наблюдаемом с 2016 г., которое в значительной мере определяется структурным фактором — малочисленностью поколений женщин фертильного возраста и увеличением среднего возраста рождения детей.

Конец XX в. оказался неблагоприятным для развития населения России. Ухудшение социально-экономической обстановки привело к обвалному падению рождаемости и стремительному росту смертности. С 1992 г. ежегодно наблюдалась естественная убыль населения.

Тенденцией в развитии рождаемости стал отказ от рождения вторых и третьих детей. Поколение современных родителей четко выбрало однодетную семью. В молодых семьях нередко откладывается и первое рождение. Сократилось ожидаемое число детей в семьях. По данным микропереписи 1994 г., в Новосибирской области у женщин 18–24-летнего возраста, не имеющих детей, ожидаемая их численность составила 1,1².

Переориентации на однодетную семью способствовало много факторов. В обществе обострились политические и экономические проблемы. На это стали налагаться экологическое неблагополучие и вызванное им обострение медицинских проблем (распространение бесплодия, невынашиваемость, болезни детей перинатального возраста и т. д.). Социальный стресс и неуверенность в завтрашнем дне усилили негативные последствия ре-

¹ © Бурматов А.А. Текст. 2019.

² Численность, состав и движение населения Новосибирской области в 1995 г. Новосибирск, 1996. С. 56.

форм. Структурный фактор долгое время действовал на рождаемость понижающе. Если в 1988 г. родилось 42,8 тыс. детей, то к 1993 г. — 24,3 тыс., то есть на 43,5% меньше. С 1994 по 1998 гг. число родившихся уменьшилось на 1500 чел., или на 7%. В 1999 г. отмечалось наименьшее за всю историю области число рождений — 21,7 тыс. (табл. 1). По сравнению с 1988 г. число родившихся сократилось почти вдвое.

Уровень рождаемости упал до 7,9‰. В 1999 г. родилось 42,1% от числа пикового 1983 г. С 1983 по 1989 гг. число родившихся сократилось на 22,5%, с 1989 по 1992 гг. — на 28,5%. Рождаемость уменьшилась на 28%. В городах — на 31%, в селах — на 20,4%. За 1993 г. число родившихся в городах уменьшилось на 15%. С 1994 г. оно продолжало медленно падать. Темп падения замедляется. Если в 1993 г. он составил 9%, то в 1997 г. — 1%. В 1998 г. впервые отмечено увеличение числа родившихся в селах — на 226 чел. Исключения из правила составляют два года: 1997-й в городах и 1998-й в селах. В 1998 г. показатель рождаемости в селе вырос на 3%. Увеличение числа родившихся было вызвано вхождением многолюдных поколений середины 1970-х гг. рождения в фертильный возраст. Увеличение числа рождений находится в пределах статистической погрешности. Рождаемость продолжает падать. Об этом свидетельствует рост доли первых детей в числе родившихся. В 1990 г. эта доля составляла 51,1%, в 1993 г. — 60,5%. В 1997 г. доля первенцев в городах равнялась 68,2%, в селах — 46,6%. В целом по области она достигала 61,7%¹. Абсолютное число первенцев продолжало со-

Таблица 1

Количество рождений и рождаемость в Новосибирской области в 1990–1999 гг.*

Год	Число родившихся, чел.			Рождаемость, ‰		
	Город	Село	Итого	Город	Село	Итого
1990	36116	25543	10573	13,1	12,5	15,2
1991	33124	23290	9834	12,0	11,3	14,0
1992	28516	19366	9150	10,3	9,5	12,9
1993	24268	16256	8012	8,8	8,8	11,2
1994	24042	16447	7595	8,7	8,1	10,6
1995	23486	16342	7144	8,5	8,1	9,9
1996	22824	15817	7007	8,3	7,8	9,8
1997	22785	15863	6922	8,3	7,8	9,7
1998	22564	15416	7148	8,2	7,6	10,0
1999	21688	15056	6632	7,9	7,4	9,3

* Составлено по: Естественное движение населения в Новосибирской области. Новосибирск, 1991. С. 8–9; Численность, состав и движение населения Новосибирской области в 1994 году. Новосибирск, 1995. С. 24; Численность, состав и движение населения Новосибирской области в 1997 г. Новосибирск, 1998. С. 23–24; Численность, состав и движение населения Новосибирской области в 1998 г. Новосибирск, 1999. С. 13, 18; Численность, состав и движение населения Новосибирской области в 1999 году. Новосибирск, 2000. С. 23.

¹ Численность, состав и движение населения Новосибирской области в 1997 г. Новосибирск, 1998. С. 23–24; Численность, состав и движение населения Новосибирской области в 1998 г. Новосибирск, 1999. С. 23–24.

кращаться. В 1998 г. их число возросло только в селах — на 249 чел. Они и обеспечили в селах увеличение числа родившихся (табл. 2).

Таблица 2

Число родившихся живыми по очередности рождения в Новосибирской области в 1990–1999 гг., %*

Год	Всего	Первым	Вторым	Третьим	Четвертым и выше	Не указано
Все население						
1990	100	51,1	32,7	10,4	5,7	0,0
1991	100	53,9	30,8	9,6	5,7	–
1992	100	57,3	28,9	8,5	5,3	0,0
1993	100	60,5	27,0	7,6	4,9	0,0
1994	100	62,9	25,8	7,0	4,3	–
1995	100	62,6	26,3	6,9	4,2	0,0
1996	100	62,2	26,3	7,3	4,2	0,0
1997	100	61,7	27,3	6,8	4,2	–
1998	100	61,7	27,7	6,6	4,0	–
1999	100	63,6	26,2	6,2	3,7	0,3
Городское население						
1990	100	56,6	32,7	7,6	3,1	0,0
1991	100	59,5	30,3	6,9	3,3	–
1992	100	63,2	27,7	6,1	3,0	0,0
1993	100	67,4	24,9	5,1	2,6	0,0
1994	100	69,4	23,6	4,9	2,1	–
1995	100	69,0	24,3	4,6	2,1	0,0
1996	100	69,0	23,9	5,0	2,1	0,0
1997	100	68,2	24,7	4,9	2,1	–
1998	100	67,7	25,6	4,5	2,2	–
1999	100	68,4	24,6	4,4	2,1	0,4
Сельское население						
1990	100	38,0	32,7	17,3	12,0	0,0
1991	100	40,9	31,8	16,0	11,3	–
1992	100	44,5	31,5	13,8	10,2	–
1993	100	46,5	31,3	12,7	9,5	0,0
1994	100	48,7	30,7	11,5	9,1	–
1995	100	48,1	30,9	12,0	9,0	–
1996	100	47,0	31,7	12,6	8,8	–
1997	100	46,6	33,2	11,2	9,0	–
1998	100	48,6	32,1	11,2	8,1	–
1999	100	52,5	29,8	10,2	7,5	–

* Рассчитано по: Численность, состав и движение населения Новосибирской области в 1999 году. Новосибирск, 2000. С. 24.

В 1997–1998 г. произошло увеличение числа детей второй очередности. Это связано с тем, что увеличилась рождаемость у женщин в возрастах 25–29 лет, которые обзаводятся вторым ребенком. В 1998 г. увеличилось число рождений второго ребенка у 30–34-летних.

За годы реформ значительно сократились повозрастные и специальный коэффициент рождаемости (табл. 3). Действительная рождаемость, т.е. интенсивность деторождения, сократилась вдвое. Увеличение доли женщин основных фертильных контингентов (25–30 лет) с 46,5 до 50,5% повысило специальный коэффициент рождаемости на 15%, в отличие от той ситуации, когда бы их доля осталась стабильной¹. За этот же период доля женщин во всем населении области сократилась с 53,23 до 53,12%, что уменьшило показатель рождаемости на 1%².

В приводимой специалистами облстата справке отмечен достаточно широкий перечень факторов, влияющих на рождаемость в области. Для сельской местности дана следующая расшифровка снижения рождаемости с 15,2 до 9,8 ‰. Специальный показатель сократился и вызвал уменьшение рождаемости на 7,5 ‰. Благодаря росту удельного веса женщин фертильного возраста увеличился показатель рождаемости на 2,2 ‰. Уменьшение доли женщин во всем населении области снизило рождаемость на 0,1 ‰. Численность 20–29-летних сократилась на 8 %³.

Таблица 3

**Возрастные показатели рождаемости
(родилось на 1000 женщин в возрасте, ‰)**

Год	Возраст при рождении ребенка, лет							
	До 20	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49	15–49
1989	55,6	156,8	93,2	48,2	19,4	4,2	0,2	55,3
1990	67,1	150,4	82,3	44,0	17,6	4,4	0,1	52,3
1991	48,4	143,0	73,9	38,2	16,0	3,4	0,2	48,1
1992	52,2	126,9	63,3	30,9	13,5	3,1	0,2	41,2
1993	49,0	111,1	56,3	25,1	9,8	2,4	0,2	35,0
1994	46,9	112,0	56,8	23,2	8,5	2,1	0,1	34,4
1995	44,9	106,1	58,5	24,2	9,1	1,8	0,1	32,6
1996	38,5	101,5	59,1	25,6	8,5	2,0	0,1	31,2
1997	36,6	97,2	59,4	26,4	9,3	1,7	0,1	30,8
1998	31,8	91,8	58,9	28,3	9,0	1,9	0,1	30,0
1999	28,0	86,9	59,8	27,6	9,5	1,9	0,1	28,8

* Составлено по: Численность, состав и движение населения Новосибирской области в 1993 году. Новосибирск, июль 1994. С. 25–26; Численность, состав ... в 1994 году ... май 1995. С. 2; Численность, состав ... в 1997...май 1998. С. 55; Численность, состав ... в 1998 году май 1999. С. 25; Численность... 1999... 2000. С. 25.

¹ Численность, состав и движение населения Новосибирской области в 1997 г. С. 55.

² Там же. С. 56.

³ Там же.

Одновременно при уменьшении общего количества родившихся растет доля внебрачных детей. Она составила в 1990 г. 17%, в 1997 г. — 30%. Только за 1997 г. таких детей стало на 12 % больше. Половина их зарегистрирована по совместному заявлению родителей. Из числа родившихся вне брака 10 % детей рождены несовершеннолетними. В 1998–1999 гг. положение не изменилось.

Такая ситуация вызвана экономической ситуацией. Положение на селе таково, что многие отцы годами не получают зарплату. Да и зарплата в селах часто ниже детского пособия. Поэтому многие родители не регистрируют свой фактический брак. Родившиеся вне брака дети имеют право на пособие от государства, что дает семье источник дохода. Детские пособия до 1997 г. выплачивались вовремя.

Негативная тенденция снижения рождаемости прослеживается на изменении суммарного коэффициента рождаемости в Новосибирской области. В 1989–1990 г. для всего населения области суммарный коэффициент рождаемости составлял 1,873, в городах 1,688, а в селах 2,593. Другими словами, в области у жителей сел наблюдалось расширенное воспроизводство населения, но для горожан и всего населения воспроизводство было суженным. Хотя для всего населения области оно было близко к простому. В 1991 г. воспроизводство населения в селах осталось расширенным (2,359), в 1992 г. оно стало простым — 2,153, а с 1993 г. стало суженным — 1,865. Для всего населения показатель снизился до 1,866, в 1992 г. до 1,677 и в 1993 г. до 1,253. В городах женщина рожала в 1991 г. 1,500, в 1992 г. — 1,268, а в 1993 г. — 1,080 ребенка¹. Таким образом, уже в 1993 г. жительницы городов рожали по одному ребенку. Деревня шла ускоренными темпами за городом. Экономический кризис способствовал этому. Несмотря на некоторую стабилизацию в экономике в 1996 г. суммарный коэффициент снизился для всего населения до 1,176 (город — 1,058; село — 1,582), а в 1997 г. соответственно 1,154; 1,045 и 1,518². Годы дефолта установили исторический минимум в воспроизводстве населения области. Так, в 1998 г. для всего населения он составлял 1,125 рождения на женщину в течение жизни (в городах 1,002, в селах 1,534), а в 1999 г., соответственно, 1,065; 0,965 и 1,392³. Другими словами, горожанки стали рожать менее 1 ребенка за всю жизнь. Это означало резко суженное воспроизводство населения. Чуть лучше обстояло дело у сельчанок. Однако и здесь воспроизводилось население далеко не в полном объеме — на 64%. Это был год, предшествующий дефолту, и год после него. Следует отметить, что в 1990-е годы отмечался огромный скачок смертности населения в области. Особенно в 1993–1994 гг. и в 1999 г. Период 1995–1998 гг. характеризуется снижением смертности до уровня 1984 г.

Снижение рождаемости в РФ с 2016 г. во многом объясняется низким уровнем рождаемости в конце XX века.

¹ Демографический ежегодник Российской Федерации. 1993. М.: Госкомстат России, 1994. С. 80.

² Демографический ежегодник России. 1999. М.: Госкомстат России, 1999. С. 97.

³ Демографический ежегодник России. 2001. М.: Госкомстат России, 2001. С. 103.

Информация об авторе

Бурматов Александр Анатольевич (Россия, Новосибирск) — кандидат исторических наук, доцент, Куйбышевский филиал ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет» (632387, Новосибирская обл., г. Куйбышев, ул. Молодежная, д. 7); научный сотрудник, Институт истории СО РАН (630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8; e-mail: al-burmatov@yandex.ru).

Burmatov A.A.

THE BIRTH RATE IN THE NOVOSIBIRSK REGION IN THE 1990S

The main research area of the article is the fertility in the Novosibirsk region in the 1990s of the twentieth century. The aim of the research was to trace the evolution of reproduction of the population of the Novosibirsk region in the years of radical economic reforms. Social stress, declining living standards and uncertain future prospects had led to collapse in the birth rate.

Keywords: Novosibirsk region, population reproduction, age-specific birth rate, total fertility rate, urban population, rural population.

Author

Burmatov Alexander Anatolyevich (Russia, Novosibirsk) — Candidate of Historical Sciences (PhD in History), Associate Professor, Department of Psychology and Pedagogy, Kuibyshev branch of Novosibirsk pedagogical University (632387, Novosibirsk region, Kuibyshev, Molodezhnaya St., 7); Institute of History SB RAS (630090, Novosibirsk Region, Novosibirsk, Nikolaev St., 8; e-mail: al-burmatov@yandex.ru).

БЫТ ТАНКОСТРОИТЕЛЕЙ: РАБОТНИКИ УЗТМ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ¹

В статье исследуется быт советских танкостроителей на примере работников Уральского завода тяжелого машиностроения. Показаны неизбежные трудности военного времени и способы решения сложившихся проблем.

Ключевые слова: война, танковая промышленность, материально-бытовое положение, питание, голод

Более 70 лет назад наше государство пережило страшную трагедию — Великую Отечественную войну, которая завершилась разгромом фашистской Германии. Цена этой победы была очень высокой как для государства в целом, так и для каждого человека отдельно. Силы, отданные ради победы, несоизмеримы ни с чем. Главный упор партии и советской власти делался на развитие и совершенствование материального производства, прежде всего промышленности, которая была призвана усилить оборонную мощь и военную организацию советского общества.

Одной из отраслей военной промышленности, которая сыграла ключевую роль в той войне, являлось танкостроение. Но для понимания всей глубины ситуации необходимо рассматривать развитие этой отрасли через призму анализа материально-бытового положения работников танковой промышленности. Данный анализ был выполнен на примере Уральского завода тяжелого машиностроения (УЗТМ, Уралмаш).

Материально-бытовое положение работников танковой промышленности в годы войны было разным и зависело от занимаемой должности. В более привилегированном положении находились руководство и ведущие специалисты заводов, в более низком — рабочие низших квалификаций. Среди последних тоже была своя градация, когда самое дно «социальной лестницы» занимали рабочие стройбатальонов или стройколонн.

Особенно остро вопрос материально-бытового положения встал в период массовой эвакуации, когда Урал принял около 2,2 млн человек гражданского населения [2, с. 116]. Существовавшая на Урале система приема и размещения эвакуируемых производственных мощностей и гражданского населения объективно не могла справиться с нахлынувшим потоком промышленных перевозок и движения населения. Мероприятия, проводимые местными партийными и хозяйственными организациями всех уровней, давали положительный, но, к сожалению, лишь временный эффект: увеличение затрат на оборудование мест погрузки-разгрузки вагонов, создание на предприятиях специального премиального фонда, направлен-

¹ © Васильева Д.С., Мельников Н.Н. Текст. 2019.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-00050.

ного на улучшение разгрузки вагонов, строительство барачков, сокращение минимальной площади, отводимой на одного человека, запрещение направлять на определенные территории эвакуированных и т.д.

В октябре 1941 г. на УЗТМ прибыло свыше 15 тыс. работников и членов их семей с Ижорского и Кировского заводов и еще 4 тыс. строительных рабочих и членов их семей. Потребность в жилой площади только для них составила 76 тыс. кв. м. За счет имеющихся жилых фондов сам завод мог расселить 8,4 тыс. человек, остальные 10,6 тыс. предлагалось расселять силами горсовета¹.

Главная особенность жилищного строительства, развернувшегося в период эвакуации и восстановления танковой промышленности, состояла в том, что в связи с недостатком времени, средств и материалов строилось жилье в основном временного типа (барачки и землянки). Именно здесь впоследствии разместилась часть эвакуированных работников с семьями и основная масса молодых рабочих. Со временем эти здания довольно быстро ветшали и требовали ремонта.

В 1940 г. в соцгородке Уралмаша норма жилья на человека составляла 4,73 кв. м. Но это средние цифры. Норма расселения в жилых домах была 4,97 кв. м на человека, а в бараках — уже 3,88. То есть средняя площадь на одного человека в бараках была примерно на 18% меньше среднестатистических данных по всему жилищному фонду. Первоначально прибывающих по эвакуации работников и их семьи планировалось размещать по норме 4,5 кв. м, но впоследствии ее пришлось снизить до 3 кв. м.² По данным на 1 марта 1942 г., средняя обеспеченность жилплощадью в городах Свердловской области составила 3,1 кв. м на человека [2, с. 159]. Всего в Свердловской области, по состоянию на 1 февраля 1942 г., эвакуированного населения числилось 389052 человека, из них 158844 — прибывшие с предприятиями работники и их семьи. Из общего числа эвакуированных в Нижнем Тагиле было расселено 60374 человека, в Свердловске — 146696 [3, с. 191].

Если взять за основу соотношение нормы жилья в бараках и средних цифр по Уралмашзаводу, то, соответственно, придется уменьшать данные по распределению квадратных метров на одного человека по Наркомату в целом и по отдельным заводам как минимум на 18%. Но эти цифры будут еще очень оптимистичными. УЗТМ по отношению к своему коренному контингенту принял наименьшее количество «приезжих» работников. Следовательно, все остальные предприятия Наркомата танкопрома на Урале были в еще худшем положении. В бараках, землянках и полуземлянках на одного человека приходилось меньше 3 кв. м.

В 1941 г. в соцгороде эксплуатировалось 511 зданий, из них 53 каменных дома, 144 рубленых, 127 каркасных домов, 190 барачков общей площадью 289,23 тысяч кв. м. Во всех домах, кроме барачков, был проведен водопро-

¹ Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 31. Д. 198. Л. 23.

² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 198. Л. 78; Прием и размещение эвакуированных. Рукопись. Л. 2 // Музей истории Уралмашзавода.

вод и канализация. Но в целом жилой фонд был некачественным: треть его составляли бараки, около 2% — нежилые помещения, где в целом проживала 1/3 населения. Бараки были мало благоустроены, в каждом из них было по 30-35 комнат с одним общим коридором. В каждой комнате жила отдельная семья, топились комнаты кухонными очагами с духовкой. Вблизи зданий находились деревянные помойки и дощатые холодные общие туалеты¹. Несмотря на все эти меры, жилья вблизи предприятий катастрофически не хватало, поэтому рабочих расселяли в пригородных зонах, так, на УЗТМ 450 рабочих были расселены на 15 км железнодорожной ветки УЗТМ и ст. Балтым. Для доставки рабочих на завод и обратно ежедневно курсировало 10 трудовых поездов, которые часто ходили с опозданиями. Например, за 15 дней сентября 1943 г. из 150 поездов с опозданием от 10 мин. до 3–4 часов прибыло 85 поездов².

Тяжелое положение с жильем на Урале и в Сибири, сложившееся еще в довоенный период, не позволило расселить на должном уровне эвакуируемые семьи работников танковой промышленности. Вместе с приказами о начале эвакуации предприятий поступали распоряжения о строительстве жилья на новых местах. Другими словами, в тот момент проблема отсутствия свободных площадей была хорошо известна советскому руководству.

С 1941 по 1945 гг. для работников танковой промышленности появилось значительное количество новых квадратных метров жилья, преимущественно барачного типа. Однако это только нивелировало проблему дефицита жилых помещений, но не решило ее полностью, поскольку первые военные годы вместе с увеличением квадратных метров увеличивался контингент предприятий. Основные причины — острая нехватка строительных рабочих и стройматериалов. Лес-кругляк для бараков стал единственным доступным ресурсом для строительства.

К зиме 1943/44 г. УЗТМ и свердловский завод № 76 к обеспечению работников всем необходимым оказались не готовы. С наступлением холодов многие рабочие этих предприятий (особенно молодежь и мобилизованные из других районов) не имели обуви и одежды. Вследствие этого они вынуждены были или ходить босыми и жить в цехах, или не выходить на работу. Все это сопровождалось плохими жилищными условиями и питанием. То есть существенных изменений не произошло.

Война поставила всех советских людей в достаточно тяжелые условия, когда все основные усилия общества были направлены на обеспечение продовольствием прежде всего действующей армии. В несколько лучшем положении, относительно всех остальных категорий гражданского населения, находились работники военных и приравненных к ним предприятий. Но и их ситуация была далека от идеальной.

С началом войны объемы продовольствия для снабжения населения стали уменьшаться. Так, уже во втором полугодии 1941 г. рыночные фонды жира составляли 70% фондов второго полугодия 1940 г., крупы — 17%, са-

¹ Коллекция документов фонда Анфимова В.Н. Л. 2, 4, 5 // Музей истории Уралмашзавода.

² ЦДООСО. Ф. 1020. Оп. 2. Д. 263. Л. 88.

хара — 34%. Еще большее сокращение произошло в 1942 г. В 1942–1943 гг. государство продавало населению муки, масла, мяса в 2 раза меньше, чем до войны, крупы — в 3 раза, сахара — почти в 10 раз [4, с. 85].

В соцгороде Уралмашзавода, как и во всем Свердловске, карточная система была введена 1 сентября 1941 г. Уже к концу 1941 г. весь контингент завода был прикреплен к закрытой системе магазинов по производственному принципу. В связи с удлинением рабочего дня были изменены режимы работы торговых организаций. Купить хлеб и другие продукты теперь можно было только в том магазине, где были прикреплены соответствующие карточки¹.

Производственный принцип распределения действовал вплоть до 1944 г., а по решению № 26 от 4 февраля 1944 г. Оржоникидзевского райисполкома с 1 марта 1944 г. продажа хлеба в магазинах организовывалась по территориальному принципу в 11 хлебных магазинах, расположенных на территории соцгорода. В феврале 1944 г. контингент составлял 67006 человек. К магазинам, которые ранее делились по производственному принципу, были прикреплены определенные домоуправления, ремонтно-жилищные управления и конкретные номера домов, каждый магазин имел лимит по объему продажи хлеба²:

магазин № 1 УМТ — ул. Красных Борцов, контингент 7960 человек;

магазин № 10 ОРСа завода № 9 по ул. Краснознаменной, контингент 9181 чел.;

магазин № 2 УРСа УЗТМ — ул. Краснознаменная, контингент 10363 чел.;

магазин № 1 УРСа УЗТМ — ул. Красных партизан, контингент 7663 чел.;

магазин № 4 УРСа УЗТМ — ул. Ильича, контингент 6833 человека;

магазин № 5 УРСа УЗТМ — ул. Индустрии, контингент 8329 человек;

магазин № 7 — ул. Калинина, контингент 3171 человек;

магазин № 6 — Рабочий поселок, контингент 6286 человек;

магазин № 3 — Экскаваторный поселок, контингент 2772 человека;

магазин № 11 — Кирпичный поселок, контингент 4448 человек;

магазин № 80 — Новый поселок.

Ситуация, особенно в первые годы войны, осложнялась фактической неспособностью пунктов питания вовремя обслужить посетителей. При резком увеличении контингента питающихся не хватало площадей, кухонного оборудования, посуды, мебели. Срочные задания предприятиями местной промышленности по выпуску посуды не выполнялись в силу их переориентации на военные заказы. К преодолению посудного дефицита были привлечены оборонные заводы, которые использовали для этих целей отходы производства. Это позволило улучшить положение, но не решало проблему до конца, так как количество выпускаемой продукции не удовлетворяло запросы столовых. Столующимся на Уралмашзаводе приходилось тратить по 2–3 часа, чтобы пообедать и выстаивать несколько очередей — за стулом, за столом, многие приходили в столовые со своими

¹ ЦДООСО. Ф. 1020. Оп. 2. Д. 181. Л. 102.

² Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-1943. Оп. 1. Д. 90. Л. 56, 57.

ложками. К 1943–1944 г. положение улучшилось, чтобы пообедать, хватало 20–45 минут, но ощущалась нехватка некоторой посуды. В столовой № 1 практиковалось подача чая в тарелках из-за отсутствия кружек¹.

Уже весной 1942 г. в танковой промышленности четко обозначилась проблема с обеспечением работников продуктами питания. По данным исследователя В.В. Запария, нарком танкопрома в письме И.В. Сталину подробно описал положение работников своей промышленности: «Рабочие и ИТР работают на танковых заводах по 11–13 часов в сутки, без выходных дней. Вместе со временем, затраченным на проход от дома до завода и обратно, а также на обеденный перерыв, рабочий находится вне дома 14–15 ч. в сутки. Получают питание один раз в сутки с вырезкой талонов из продкарточек. Большинство рабочих остаток продуктов по карточке передают семье и не могут взять с собой на работу завтрак» [1, с. 89].

Летом 1942 г. на уральских танковых заводах (это подчеркивалось Наркоматом танковой промышленности именно в отношении заводов этого региона) обострились заболевания авитаминозом, цингой, они заняли первое место среди других заболеваний. Нехватка витаминов и продуктов питания привела к тому, что рабочие начинали быстро уставать и теряли работоспособность. Естественным следствием недостатка питания стала дистрофия. Именно такие больные, по мнению заведующего Свердловским областным отделом здравоохранения Шаклеина, давали наиболее частые случаи хронических заболеваний с тяжелыми последствиями.

По состоянию на 1 марта 1943 г., количество только учтенных больных на Уралмаше составило 3,5 тыс. человек (более 11% от списочного состава предприятия), из них 535 было освобождено от работы по болезни и 215 госпитализировано. В период с 1 января по 24 февраля 1943 г. от дистрофии на Уралмашзаводе умерло 65 человек². Особенно большое количество невыходов на работу отмечалось на крупнейших танковых заводах: на Кировском заводе — отсутствовало 3,5 тыс. человек ежедневно, заводе № 183 — 3 тыс., УЗТМ — 2,8 тыс.³ Ослабленное питание и тяжелые физические нагрузки не позволяли человеческому организму нормально функционировать. В целом по региону ситуация была очень тяжелой. Озабоченный таким положением, наркомат в феврале 1943 г. предписал организовать на уральских танковых предприятиях, в качестве первой обязательной меры производство прогивоцинготной настойки из хвои. В дальнейшем заводы должны были в своих парниковых и тепличных хозяйствах выращивать культуры, богатые витаминами (лук, салат и др.), в весенне-летний период организовать сбор дикорастущих растений (молодой крапивы, плодов шиповника и т.д.) и ботвы огородных растений⁴.

Подводя итог сведениям о снабжении работников УЗТМ продовольственными товарами и методах их распределения, необходимо подчеркнуть сле-

¹ ЦДООСО. Ф. 1020. Оп. 2. Д. 267. Л. 3, 92; Д. 256. Л. 193.

² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 419. Л. 201.

³ ГАСО. Ф. Р-262. Оп. 1. Д. 36. Л. 735.

⁴ ГАСО. Ф. Р-262. Оп. 1. Д. 35. Л. 368–369.

дующее. Первичный подход руководства и администрации к снабжению питанием не был обоснован и изучен, не рассчитан с позиции энергетической и качественной ценности. Далее происходила переоценка сложившегося положения, после которой обратили внимание на продовольственное обеспечение как необходимый фактор поддержания здоровья и жизни рабочих. В тылу, в отличие от прифронтовых территорий (к примеру осажденного Ленинграда), имелись более широкие возможности искать выход из сложившейся тяжелой продовольственной обстановки, что в значительной степени позволило мобилизовать человеческие трудовые ресурсы.

Список источников

1. Запарий Вас.В. Система ОРСов и их роль в организации материального обеспечения работников танковой промышленности Урала в 1942–1945 гг. // Годы поисков и свершений: кафедра истории науки и техники УГТУ-УПИ-УрФУ. 1999–2014 гг. В рамках Пятой ежегодной научной конференции кафедры истории науки и техники. — Екатеринбург: УМЦ УПИ, 2015. — С. 89–92.
2. Корнилов Г.Е. Эвакуация населения на Урал в годы Великой Отечественной войны // Уральский исторический вестник. — 2015. — № 4 (49). — С. 112–121.
3. Продовольственная безопасность Урала в XX веке. Документы и материалы. Т. 2 / под ред. Г.Е. Корнилова, В.В. Маслакова. — Екатеринбург: «Академкнига», 2000. — 456 с.
4. Трифионов А.Н. Создание и развитие продовольственной базы промышленных центров Урала в период Великой Отечественной войны // Развитие рабочего класса и промышленности Урала в период строительства социализма. 1937–1958. — Свердловск: УНЦ АН СССР, 1982. — С. 61–65.

Информация об авторах

Васильева Дарья Сергеевна (Россия, Екатеринбург) — аспирант, Институт истории и археологии УрО РАН (620990, г. Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, 16; e-mail: darya2310@ya.ru).

Мельников Никита Николаевич (Россия, Екатеринбург) — кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора политической и социокультурной истории, Институт истории и археологии УрО РАН (620990, г. Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, 16; e-mail: meln2011kit@gmail.com).

Vasilieva D.S., Melnikov N.N.

THE LIFE OF THE WORKERS OF THE TANK INDUSTRY: WORKERS OF THE URALMASH FACTORY IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article shows the life of Soviet people in tank factories on the example of workers of the Ural plant of heavy machinery. The inevitable difficulties of wartime are shown. Methods of solving problems are shown.

Keywords: war, tank industry, material and household situation, food, hunger.

Authors

Vasilyeva Daria Sergeevna (Russia, Ekaterinburg) — post-graduate student, Institute of History and Archeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (620990, Ekaterinburg, Sofia Kovalevskaya St., 16; e-mail: darya2310@ya.ru).

Melnikov Nikita Nikolaevich (Russia, Ekaterinburg) — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Senior Research Fellow, Department of Political and Sociocultural History, Institute of History and Archeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (620990, Ekaterinburg, Sofia Kovalevskaya St., 16; e-mail: meln2011kit@gmail.com).

References

1. Zaparyi Vas.V. The ORS system and their role in organizing the material support of workers in the tank industry of the Urals in 1942–1945. // Years of search and accomplishments: Department of the history of science and technology of the UGTU-UPI-UrFU. 1999–2014 As part of the Fifth Annual Scientific Conference of the Department of the History of Science and Technology. — Ekaterinburg: UMTS UPI Publ., 2015. — P. 89–92.
2. Kornilov G.E. Evacuation of the population to the Urals during the Great Patriotic War // Ural Historical Journal. — 2015. — No. 4 (49). — P. 112–121.
3. Food security of the Urals in the twentieth century. Documents and materials. Vol. 2 / ed. G.E. Kornilov, V.V. Maslakov. — Ekaterinburg: Akademkniga Publ., 2000. — 456 p.
4. Trifonov A.N. Creation and development of the food base of the industrial centers of the Urals during the Great Patriotic War // Development of the working class and industry of the Urals during the construction of socialism. 1937–1958. — Sverdlovsk: Ural Scientific Center of the USSR Academy of Sciences Publ., 1982. — P. 61–65.

**«БЕСХОЗНОЕ ПОКОЛЕНИЕ»:
СЕЛЬСКАЯ МОЛОДЕЖЬ В ГОДЫ РАДИКАЛЬНЫХ РЕФОРМ 1990-Х ГГ.¹**

Актуальность статьи — в новизне постановки и неизученности темы положения сельской молодежи при массовых увольнениях и безработице: работы нет, продолжение образования невозможно. Доходы жителей села, особенно молодежи, резко упали. Основной результат: усиление алкоголизации и наркотизации молодых селян, деформация моральных устоев, ранние сексуальные контакты, падение ценности юридического брака, рост смертности. Социально-психологическое самочувствие молодежи тяжелое. Методы исследования: проблемно-хронологический, статистический и др.

Ключевые слова: сельская молодежь, безработица, массовая бедность, усиление пьянства, деморализация, отсутствие перспектив, социальное самочувствие

С самого начала проведения рыночных реформ сельские жители столкнулись с множеством новых экономических и социальных проблем. Это, прежде всего, резкое снижение сельскохозяйственного производства, вызвавшее массовое банкротство колхозов и совхозов. Введение частной собственности и разгосударствление советских коллективных хозяйств привели к массовым увольнениям работников. Только по официальным сведениям, численность работников, занятых в сельхозпредприятиях всех форм собственности, за период 1990-х гг. сократилась на 2,5 млн человек, или почти на $\frac{1}{4}$, а по данным мониторинга социально-трудовой сферы села, это уменьшение достигало 4 млн человек. Иными словами, официальную занятость за это время потерял практически каждый второй работник сельского хозяйства [5, с. 90].

Массовые увольнения, коснувшиеся села, неизбежно вызвали безработицу. Но поскольку в 1990-е гг. новых рабочих мест на селе практически не создавалось, она быстро приняла там застойный характер, и селяне годами не могли найти себе работу. В 1990-е гг. серьезно обострилась проблема с занятостью молодежи, особенно в сельских районах Брянской, Кировской областей, в Республиках Дагестан, Кабардино-Балкария, Удмуртия, Мордовия, Чувашия и Тыва, где доля безработных молодых людей до 30 лет достигала максимальных по России показателей — от 38 до 56% в их общем составе. Перспективы трудоустройства для них были призрачными. Ситуация обострялась тем, что многие сельские школьники, надеясь найти работу, чтобы в трудных условиях кризиса помогать родителям в содержании семьи, в 10-й класс не шли. Однако без законченного среднего образования и опыта на хорошую работу их не брали, тем более, что они зачастую претендовали на хорошо оплачиваемые рабочие места и отказывались, по их словам, «работать за копейки». В итоге получилось, что многие сельские

¹ © Вербицкая О.М. Текст.2019.

старшеклассники 16–17 лет учебу бросили, но при этом остались без работы. Например, в 1996 г. в целом по РФ молодежь до 30 лет в общем числе сельских безработных насчитывала 36%, но внутри этой группы своим высоким удельным весом выделялись несовершеннолетние безработные 16–17 лет (около 40%). Лишь в 1999–2002 гг. их доля немного снизилась — до 25% [7, с. 16; ГАРФ, Ф. 10100. Оп. 17. Д. 10. Л. 25].

Молодые респонденты до 25 лет заметно больше, чем другие возрастные группы села, были озабочены невозможностью получения или повышения профессионального образования (26,4%). Шансы сельской молодежи получить образование после школы были крайне малы, так как родители не могли содержать своих детей в городе. В переходный период тысячи сельских подростков оказались вне школы, а поступление в вузы и техникумы становилось все более затруднительным из-за введения платного обучения. Но даже полученные путем многих лишений дипломы оставались невостребованными, так как найти на селе работу по специальности было нереально. Негативную роль в стремлении молодежи получить высокую квалификацию сыграло и общее падение престижа образования и квалификации на селе, поскольку оплата труда в аграрном секторе была минимальной по сравнению с другими отраслями российской экономики. Сельской молодежи, в лучшем случае, оставалось лишь занятие мелким торговством, работа в обслуге или же со старшими односельчанами уезжать в другие края, чтобы подрядиться на строительство, нефтедобычу и т.п., работая вахтовым методом [6, с. 95, 133].

Тяжелое положение с трудовой занятостью сельской молодежи сохранялось довольно долго. Достаточно отметить, что никаких особых подвижек в этом отношении не произошло и к 2004 г., когда уровень безработицы по возрастной категории до 20 лет оставался в 2,6 раза выше, а в 20–29 лет — в 1,4 раза выше, чем по всему экономически активному населению российской деревни. Большую тревогу вызывал и дальнейший рост экономически незанятой молодежи с 20 до 29 лет, которая по сравнению с 2000 г. выросла еще на 270 тыс. человек (или на 23,4%). В то же время слабый и неустойчивый спрос на рабочую силу, отсутствие альтернативных рабочих мест на селе оказывали негативное психологическое влияние даже на работающих молодых людей, из которых потерять работу боялось более половины [3, с. 18].

Экономический кризис, безработица и крайне низкий уровень оплаты труда, установившийся в аграрном секторе, привели к тому, что практически все категории сельских семей (кроме фермеров) резко потеряли в доходах. Особенно тяжелой была ситуация на первом этапе реформ — в 1992–1993 гг., затем она несколько выровнялась, но к концу 1990-х гг. вновь резко обострилась. Для измерения «порога бедности» в России еще в 1992 г. был введен «прожиточный минимум» (ПМ) — минимально необходимый доход, уменьшение которого уже ставило человека за грань нормальных условий существования. Это как бы прочертило четкую грань: все, чьи доходы были ниже ПМ, — считались бедными. Но, как оказалось, у подавляющего боль-

шинства сельского населения доходы были еще ниже, чем установленный прожиточный минимум по России: в 1998 г. столь низкие доходы имели 65% жителей села, а в 2000 г. — уже 80%. Конкретный материал показывает, что у молодых людей до 30 лет — одиноких или семейных, показатели бедности были даже выше, чем в среднем по сельскому населению¹.

На фоне многочисленных лишений в сфере занятости, укоровившейся массовой безработицы и сельской бедности, после относительно краткого периода трезвости и «борьбы с алкоголизмом» (1986–1987 гг.), в российской деревне вновь распространилось пьянство. Этот рецидив в определенной мере явился реакцией на экономическую разруху, социальную нестабильность и отсутствие даже надежд на улучшение ситуации в сельском хозяйстве. Началась деморализация сельского населения. Согласно опросам, почти 75% селян единогласно отмечали общий рост пьянства за годы реформ, а 58% еще и подчеркивали, что этот рост был «значительный». Даже среди совсем молодых жителей села встречались «сильно пьющие»: это отметило 68% респондентов, пояснив, что злоупотреблять алкоголем они начинают уже в 16 лет. В одной из школ Новгородской области врач-нарколог провел опрос старшеклассников, и обнаружилось, что из 32 учеников 18 уже употребляют спиртные напитки. При этом все они были из вполне благополучных семей. По мнению опрошенных, сельская молодежь и подростки принимали спиртное в основном «от безысходности», оттого, что они никому не нужны и не знают, как изменить свою жизнь к лучшему. Часть респондентов считала, что они пьют из-за своей «распущенности, лени, нежелания работать» [2, с. 76].

Алкоголизм на селе приобрел угрожающие масштабы — только среди молодежи число официально зарегистрированных случаев хронического алкоголизма в расчете на 1000 селян 20–39 лет равнялось 20,3 чел. А в целом под наблюдением наркологических диспансеров находилось 571,1 тыс. сельских жителей, включая и молодых. Злоупотребление алкоголем осложняло криминогенную обстановку на селе. По данным МВД РФ, до 30% преступлений совершалось в состоянии алкогольного опьянения, более ½ — лицами, не имевшими постоянного источника дохода. Криминогенный потенциал деревни пополнялся молодежью, у которой не было даже сезонной работы [8, с. 18].

Не обошли деревню в те годы и наркотики. Новое поколение сельских жителей, воспитывавшееся в среде с высокой долей алкогольной и наркотической зависимости, сильно подвергалось риску поражения этими пороками. По этой причине сельские жители сильно тревожились о будущем подростков и молодежи, вступающих в жизнь: 53% опрошенных опасались, что их дети и внуки станут алкоголиками, а 48% — боялись, что они станут наркоманами [2, с. 76].

В 1990-е гг. население постсоветской России подвергалось особенно агрессивной экспансии со стороны средств массовой информации. На всех уровнях, по телевизионным каналам, кино и др. проводилось подлинное

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 10100. Оп. 17. Д. 10. Л. 25.

растление молодежи, которой навязывались ложные прозападные ценности — насилие, жестокость, культ секса и денег. Поэтому говорить о том, что российскую деревню не задела «сексуальная революция», никак нельзя. Именно под ее решающим влиянием сильно изменилось общественное мнение села, особенно молодежи — оно уже не было, как раньше, нетерпимым к утрате девичьей чести, занятиям проституцией и т.д. Сельская молодежь довольно быстро поддавалась деморализации, в ее среде прижилась и половая вседозволенность. Проведенная в 1994 г. микроперепись населения РФ, наряду с прочим, зафиксировала на селе значительную распространенность ранних половых контактов среди несовершеннолетних подростков. Как оказалось, из каждой 1000 сельских юношей в возрасте 16–17 лет неофициальную половую связь уже имело 417 чел.; доля девушек, поддерживавших в этом возрасте сексуальные отношения, была несколько ниже (375 на каждую тысячу). Характерно, что в сельской среде удельный вес подростков, имевших сексуальные отношения, был выше, чем у их ровесников в городах. Еще одним свидетельством изменений в брачном поведении молодежи в конце XX в. стали участвовавшие случаи отказа от традиционных форм брака. Вместо торжественной регистрации брака, оформленного по всем правилам в загсе, по городам и селам России с поразительной скоростью распространялись добрачные фактические сожительства, не имевшие юридической силы [5, с. 164–165]. Безусловно, острый социально-экономический кризис, осложненный еще и радикальными реформами 1990-х гг., не создавал должной мотивации к созданию настоящей семьи и рождению детей. Для этого нужна была стабильность, и не только в личных отношениях, но и для устройства личной жизни требовались жилье, постоянная работа и зарплата.

Отличительной чертой демографических процессов на селе в 1990-х гг. стал стремительный взлет смертности мужчин, особенно в трудоспособном возрасте, включая и молодых. Например, в 1995–1996 гг. несчастные случаи, отравления и травмы (включая убийства и самоубийства) послужили непосредственной причиной смерти почти половины общего числа умерших мужчин, а причиной всему была их высокая тяга к алкоголю. Заметное распространение получили случаи самоубийства, в основном из-за жизненных драм и общей безысходности. Случаи суицида на селе встречались чаще, чем в городах. Добровольно уходили из жизни не только беспомощные старики, но и молодежь. К сожалению, тренд к росту потерь молодежи в результате смертности сохранялся: коэффициент смертности по возрастной группе 20–24 года поднялся на 8,3% относительно 2000 г., а по группе 25–29 лет — на 20% [2, с. 19].

Таким образом, период социально-экономических трансформаций 1990-х гг. в российской деревне характеризовался резким обострением материальных проблем населения, особенно молодежи, которая в силу ряда причин больше других возрастных групп пострадала от безработицы и растущей бедности. Наряду с этим молодое поколение села не только не могло трудоустроиться, но и лишилось нормальных условий для завер-

шения среднего образования. Отдельной проблемой, ставшей для большинства неразрешимой, было получение дальнейшего образования — в техникумах или колледжах, а тем более в вузе, с целью приобретения профессии. Для подавляющего большинства молодых людей из сельской местности это было недоступно, поскольку специальное и высшее образование становилось платным, а их проживание в городе дорогим. В таких условиях молодежь села оказалась «не у дел», и ей оставалось лишь заполнять свою жизнь бездельем или вредными занятиями, вроде распития спиртных напитков и т.п. Сильной деформации подверглись и традиционные нравственные ценности, упал престиж официального брака, а в молодежной среде быстро распространились ранние половые отношения и неофициальные сожителства. В целом ухудшение социально-экономических условий жизни на селе привело к ухудшению социального самочувствия сельской молодежи, ее морального облика и образовательного уровня.

Список источников

1. АПК: экономика, управление. — 2005. — № 10.
2. Бондаренко Л.В. Сельская Россия в начале XXI в. (социальный аспект) // Социологические исследования. — 2005. — № 11.
3. Бондаренко Л.В. Социально-трудовая сфера российского села, год 2004 // Состояние социально-трудовой сферы российского села: проблемы и пути их решения. — М.: ВНИИЭСХ, 2006.
4. Бруй Б., Збарская И. О современном состоянии и прогнозе смертности населения Российской Федерации // Вестник статистики. — 1997. — № 3.
5. Вербицкая О.М. Сельская семья на этапе социально-экономических трансформаций 1985–2002 гг. — М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017.
6. Российское село в условиях глобальных вызовов: кол. моногр. / под ред. В.И. Старовойра. — Уфа: БАГСУ, 2014.
7. Состояние социально-трудовой сферы села и предложения по ее регулированию. Ежегодный доклад МСХ РФ и Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства РАСХН по результатам мониторинга (5-й вып.). — М.: ВНИИЭСХ, 2003.
8. Экономика сельского хозяйства России. — 2005. — № 12.

Информация об авторе

Вербицкая Ольга Михайловна (Россия, Москва) — доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Институт российской истории РАН (117292, г. Москва, ул. Дм. Ульянова, д.19; e-mail: rossia20vek-iriran@mail.ru).

Verbitskaya O.M.

“OWNERLESS GENERATION”: RURAL YOUTH IN YEARS RADICAL REFORMS OF THE 1990S

The relevance of the article is in the novelty of the production and unexplored topics. Analysis of the situation of rural youth with mass layoffs and unemployment: no work, continuing education is impossible. The income of the villagers, especially the youth, have fallen sharply. The main result: increased alcoholization and narcotization of young villagers, deformation of moral foundations, early sexual contacts, the decline in the value of legal

marriage, increased mortality. Socio-psychological well-being of young people is difficult. Research methods: problem-chronological, statistical, etc.

Keywords: rural youth, unemployment, mass poverty, increased drunkenness, demoralization, lack of prospects, social well-being.

Author

Verbitskaia Olga Michailovna (Russia, Ekaterinburg) — Doctor of Science (PhD History), chief researcher, Institute of Russian history of the Russian Academy of Sciences (117292, Moscow, Dm. Uljanov str., 19; e-mail: rossia20vek-iriran@mail.ru).

References

1. AIC: economics, management. –2005. — No. 10.
2. Bondarenko L.V. Rural Russia at the beginning of the XXI century. (social aspect) // Sociological studies. — 2005. — No. 11.
3. Bondarenko L.V. Socio-labor sphere of the Russian village, year 2004 // State of the social-labor sphere of the Russian village: problems and ways of their solution. — M.: VNIIESH, 2006.
4. Brui B., Zbarskaya I. On the current state and forecast of the mortality rate of the population of the Russian Federation // Bulletin of statistics. — 1997. — No. 3.
5. Verbitskaya OM Rural family at the stage of socio-economic transformation 1985–2002. –M., St. Petersburg: Center for Humanitarian Initiatives, 2017.
6. Russian village in the face of global challenges. Collective monograph / ed. V.I. Staroverov. — Ufa: BAGSU, 2014.
7. The state of the social and labor sphere of the village and proposals for its regulation. Annual report of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation and the All-Russian Research Institute of Agricultural Economics of the Russian Academy of Agricultural Sciences on the results of monitoring (5th edition). — M.: VNIIESH, 2003.
8. Economics of Agriculture of Russia. — 2005. — No. 12.

БРАЧНОСТЬ ПРАВОСЛАВНОГО НАСЕЛЕНИЯ ЕКАТЕРИНБУРГА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА (ПО МАТЕРИАЛАМ МЕТРИЧЕСКИХ КНИГ ЕКАТЕРИНИНСКОГО СОБОРА)¹

В статье представлены результаты анализа метрических книг Екатеринбургского собора г. Екатеринбурга за 1901–1919 гг. из раздела «о браке». Рассмотрены модели демографического поведения прихожан, проведен статистический анализ. Полученная информация позволила сравнить данные с другими православными приходами города, изучить брачную тенденцию начала XX века в общероссийском контексте.

Ключевые слова: православный приход, метрические книги, брачность, Екатеринбург, начало XX века

Изучение социально-демографических аспектов жизни общества представляет собой динамично развивающееся направление в современной исторической науке. Исследование демографических моделей поведения прихожан православных церквей Екатеринбурга начала XX в., составлявших большинство городского населения, позволяет нам проводить параллели с общероссийскими процессами, совершенствуя методы и приемы работы с историческими источниками, расширяя их возможности. Демографическая модернизация, проходившая в Российской империи в конце XIX — начале XX вв. и связанная с трансформацией института семьи и брака, ставит перед нами актуальные вопросы, требующие обоснования механизма и результатов изменений в провинциальном регионе дореволюционной России.

Екатерининский приход: история, численность и состав

Заложенная в 1723 г. церковь во имя святой великомученицы Екатерины была возведена для первых жителей «Катеринбурхского завода» и строителей из соседних деревень. Численность прихода не раз менялась: часть прихожан, по мере увеличения населения Екатеринбурга, переходила во вновь создаваемые храмы. По состоянию на конец XIX в. в городе проживало около сорока тысяч (39745 чел.) православных жителей². К сожалению, нам не известно точное количество прихожан Екатеринбургской церкви, однако в начале XX в. к ее приходу было приписано 4576 человек [2, с. 9–10]. Несмотря на то, что численность прихода в 1909 г. несколько снизилась, она оставалась стабильной до 1919 г., когда функции ведения учета народонаселения окончательно были переданы органам ЗАГС.

¹ © Вишневская А.В.Текст.2019.

Работа выполнена при поддержке РФН, грант №16-18-10105 «Этно-религиозная и демографическая динамика в горной Евразии в конце XIX – начале XX вв. на примере Урала и Скандинавии».

² Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. XXXI. Пермская губерния / под ред. Н.А. Троицкого. СПб., 1904. С. 92.

В статье представлены результаты анализа метрических книг Екатеринбургского собора г. Екатеринбурга за 1901–1919 гг. (раздел «О браках»), информация из которых была занесена в электронную базу данных «Ural Population Project» (UraPP) [4]. В работе также были использованы номинативные данные других православных приходов Екатеринбурга, что позволило расширить источниковую базу, провести сравнительный анализ.

Распределение количества браков по годам

На основе анализа церковной статистики и информации метрических книг прихода Екатеринбургской церкви можно сказать, что в период с 1901 по 1919 гг. было заключено 1173 брака. Динамика ритуалов по годам и их соотношение показывают, что предвоенные годы были достаточно благоприятными, в то время как в условиях войны резко снизилась брачная активность прихожан: одни женихи были призваны в армию, другие отложили свадьбу до окончания войны (см. рис. 1). Сравнивая информацию Екатеринбургского прихода с Вознесенским, Богоявленским и Свято-Духовским, можно сделать вывод, что брачные стратегии прихожан были похожи: отмечены довоенные периоды подъема. Начиная с 1914 г. количество браков во всех приходах уменьшалось. Минимальное количество случаев заключения супружеств в 1918 г. связано с переходом к записям актов гражданского состояния государственными органами. Приход белых (лето 1918 — лето 1919 гг.) вернул прежнюю практику церковного учета, но лишь до окончательного установления советской власти.

Как правило, в метрических книгах Екатеринбургского собора указывался брачный статус девушек. Так, 1049 человек (97%) значились «девицами», то есть выходили замуж в первый раз, а 90 человек (3%) вступали в брак повторно, как вдовы. Развод, хотя и порицался православной церковью, уже не был редким явлением [3, с. 144–145]. Получившие разрешение расторгнуть первый брак могли заключить повторный. Однако в указанный период

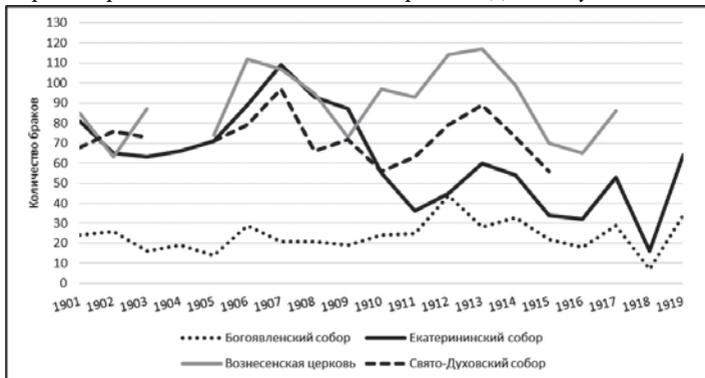

Рис. 1. Динамика бракосочетаний в православных приходах г. Екатеринбурга (1901–1919 гг.) (составлено по: [5])

лишь одна женщина, «разведенная с прежним супругом», вновь вышла замуж. В 1901 г. двадцатисемилетняя екатеринбургская мещанка Третьякова Александра Андреевна вышла замуж, после расторжения брака с прежним супругом, за представителя лютеранского вероисповедания Карла Штернбурга. Подобная статистика в отношении мужчин не велась, однако известен один случай, когда жених был «разведен по первому браку»: в 1908 г. Ломовцев Александр Агеевич развелся с прежней супругой и в 1912 г. женился на крестьянке Верх-Исетского завода Рыкаловой Агрипине Александровне.

Возраст вступления в брак

Б.Н. Миронов отмечает, что средний возраст вступления в брак заметно варьировал по губерниям. Браки молодели с севера на юг и с запада на восток. Наиболее молодые браки наблюдались в регионах, имевших сугубо сельскохозяйственную специализацию, наиболее поздние — в промышленных и промысловых регионах [1, с. 169]. Миронов отмечает, что средний возраст всех русских невест, вступавших в первый брак, в 1867–1910 гг. равнялся 21,4 года, женихов — 24,2 года. Специфика Екатеринбурга как центра горнодобывающих отраслей и металлургии хотя и оказала значительное влияние на брачную стратегию горожан и жителей близлежащих деревень, но в целом соответствовала общероссийской тенденции: в среднем в приходе Екатерининской церкви женщины первый раз выходят замуж в 21,4 года, мужчины впервые женятся в 25,3 года.

Анализ возрастных характеристик свидетельствует о тенденции начала XX в. позднее начинать семейную жизнь. Также отмечено, что с началом Первой мировой войны тенденция к снижению количества браков дополнилась фактором повышения брачного возраста как у женихов, так и у невест (см. рис. 2).

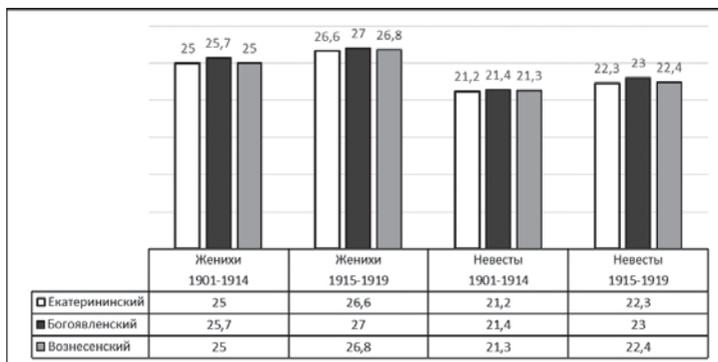

Рис. 2. Средний возраст вступления в первый брак у представителей трех православных приходов г. Екатеринбурга (1901–1919 гг.) (составлено по: [5]*)

*В гистограмме не приведены данные Свято-Духовского прихода ввиду отсутствия метрических книг за 1916–1919 гг.

В начале XX в. численность Екатеринбургского собора г. Екатеринбург составляла около 4,5 тыс. человек. Анализ информации метрических книг данного собора показал, что брак как один из основополагающих моментов в жизни православного человека играл очень большую роль. Динамика ритуалов по годам и их соотношение показывают, что предвоенные годы были достаточно благоприятными, в то время как в условиях войны брачная активность резко снизилась. Информация метрических книг свидетельствует, что количество первых браков, как в отношении женщин, так и мужчин, намного превосходило число вторых и последующих браков. Средние возрастные показатели возраста вступления в брак, в целом, отражают общероссийскую тенденцию начала XX в.: женщины впервые выходят замуж в возрасте 21 года, мужчины впервые женятся в 25 лет. Тенденция к снижению количества бракосочетаний с началом Первой мировой войны дополнилась повышением возраста вступления в первый брак на полтора-два года как у женихов, так и у невест.

Список источников

1. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX вв.): генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. — Т. 1. — СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. — 548 с.
2. Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. Екатеринбург: Братство св. праведного Симеона Верхотурского Чудотворца, 1902. — 647 с. / Электронные тексты и коллекции Свердловской областной библиотеки им. В.Г. Беллинского [Электронный ресурс] URL: <http://book.uraic.ru/elib/kraeved-hran/d1917/134946/index.htm> (дата обращения: 31.03.2019).
3. Тольц М.С. Брачность населения России в конце XIX — начале XX в. // Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР / под ред. А.Г. Вишневского. — М.: Статистика, 1977. — С. 138–154.
4. «Ural Population Project» [Электронный ресурс]. URL: <http://urappdata-urgi.urfu.ru/ural-population-project>.

Информация об авторе

Вишневская Анастасия Вячеславовна (Россия, Екатеринбург) — лаборант-исследователь, лаборатория «Международный центр демографических исследований», Уральский федеральный университет (620083, г. Екатеринбург, проспект Ленина, д. 51; e-mail: a.v.vishnevskaja@gmail.com).

Vishnevskaya A.V.

MARRIABILITY OF THE ORTHODOX POPULATION OF YEKATERINBURG AT THE BEGINNING OF THE 20th CENTURY (BASED ON THE METRIC BOOKS OF THE CATHERINE'S CATHEDRAL)

The results of the analysis of the metric books of the Catherine's cathedral in Yekaterinburg of the period from 1901 to 1919 are presented in the article (section «marriages»). Models of demographic behavior of parishioner were considered, statistical analysis was performed. The received information allowed to compare the data with other Orthodox parishes of the city and study the marriage tendency in the all-Russian context in the early 20th century.

Keywords: orthodox parish, metric books, marriages, Yekaterinburg, early 20th century.

Author

Vishnevskaya Anastasia Vyacheslavovna (Russia, Ekaterinburg) — laboratory assistant, International Demographic Unit, Ural Federal University (620038, Ekaterinburg, Lenina avenue, 51, e-mail: a.v.vishnevskaja@gmail.com).

References

1. Mironov B.N. The social history of Russia in the period of the empire (XVIII — early XX centuries). — Vol. 1. — Saint Petersburg: Dmitri Bulanin Publ., 1999. — 548 p. (In Russian).
2. Parishes and churches of the Yekaterinburg diocese. Yekaterinburg, *Brotherhood of the Holy Righteous Simeon of the Verkhoturk Publ.*, 1902. 647 p. // Electronic texts and collections of the Sverdlovsk Regional Library named after V.G. Belinsky. URL: <http://book.uraic.ru/elib/kraeved-hran/d1917/134946/index.htm> (In Russian) (accessed 31 March 2019).
3. Tolz M.S. Marriage of the population of Russia in the late XIX - early XX century. *Marriage, fertility, mortality in Russia and the USSR*. — Moscow, Statistica Publ., 1977. — P. 138–154 (In Russian).
4. «Ural Population Project» [Electronic resource]. URL: <http://urappdata-urgi.urfu.ru/ural-population-project>.

УВЕЛИЧЕНИЕ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ ЖИЗНИ РОССИЯН В КОНТЕКСТЕ ИДЕЙ ТРАНСГУМАНИЗМА¹

Предпринята попытка рассмотреть вопрос увеличения продолжительности жизни с позиций идей трансгуманизма, определить возможные ограничения для эффективного и своевременного достижения поставленной Президентом РФ стратегической цели для нашей страны к 2024 г. Посредством причинно-следственного анализа были определены группы возможных последствий увеличивающейся продолжительности жизни в стране, которые зачастую находятся вне пристального внимания практиков государственного управления и политиков.

Ключевые слова: трансгуманизм, продолжительность жизни, национальные проекты, пенсионная реформа, киборгизация, крионика

Современное развитие российского государства тесно связано с реализацией важнейших национальных проектов, инициированных Президентом РФ в мае 2018 г.² Они реализуются в различных сферах, таких как демография, здравоохранение, образование, труд и занятость, и направлены на обеспечение прорывного научно-технологического и социально-экономического развития России, повышения уровня жизни, создания условий и возможностей для самореализации и раскрытия таланта каждого человека. Так, к 2024 г. ожидается повышение продолжительности жизни до 78 лет, а к 2030 г. — до 80 лет. Достаточно серьезное и амбициозное «заявление» вновь избранного президента относительно достаточно «наболевшей» для современной России проблемы привлекло внимание исследователей многих сфер и специальностей.

Очевидно, что будет требоваться кардинальное изменение во многих подсистемах общества и государственного и муниципального управления. Так, неизбежно будут вноситься изменения в пенсионную систему (эти меры уже активно проводятся). По мнению исследователей и практиков, первоочередная и естественная мера для сглаживания эффектов увеличения продолжительности жизни — это увеличение пенсионного возраста. Также обсуждается механизм введения и назначения выплачиваемых пенсий по состоянию здоровья, возможно даже без учета конкретного возраста. Наконец, упоминается идеальная ситуация, когда пенсии вообще окажутся ненужными, в том числе и по причине идеального состояния людей. Ситуация, конечно же, малореалистичная, но все же обсуждаемая в научных кругах.

¹ © Гилева И.С. Текст. 2019.

² О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 (ред. от 19.07.2018) // Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

Кроме того, важно обеспечить соответствующее развитие систем обязательного и добровольного медицинского страхования и обслуживания, более того, обеспечить оперативное реагирование на многочисленные вызовы, связанные с вновь возникающими демографическими и социальными проблемами, основываясь при этом, по возможности, на качественных prognostических документах и исследованиях.

Безусловно, этот вопрос актуален не только для органов власти и самих людей, здесь возникает немало вопросов и для специалистов-геронтологов, для демографов и биологов, фармацевтов и биотехнологов, а также для многих других.

Говоря об увеличении продолжительности жизни, конечно же, понимаем, что жизнь эта, длинная и продолжительная, должна быть жизнью активной и здоровой, которая неизбежно зависит и от хорошей медицины, и от комфортной бытовой среды, и от благоприятной экологии и, безусловно, от стабильных доходов каждого человека. Конечно же, реализация этих условий невозможна без большого объема работы, без консолидации усилий не только органов исполнительной и законодательной власти всех уровней, но и бизнеса, общественных объединений, научного сообщества.

Вопросы увеличения продолжительности жизни и ее качества затронуты в таком материалистическом философском течении, как трансгуманизм, в рамках которого главная цель для человека и общества видится в развитии научно-технического прогресса, направленного на повышение жизнеспособности человека, радикальное продление жизни, обеспечение неограниченного развития возможностей конкретного человека [3, с. 196].

В этой связи в мире и обществе неизбежно могут возникнуть не только положительные, но и ряд негативных эффектов от возможного увеличения срока жизни людей. К ним, как правило, относят общие тенденции к отнюдь не положительному восприятию старости, негативное отношение к старшему поколению, частые ограничения пожилых людей в их участии с социальной и политической жизни общества, в целом усложняющиеся межпоколенческие взаимоотношения.

В рамках идей трансгуманизма активно поднимаются вопросы изменений в структуре социальной стратификации общества — здесь подразумевается возможное увеличение расслоения общества ввиду появления большого числа «старого» населения. Именно поэтому такие общества должны способствовать более активной интеграции пожилых в привычную и достойную жизнь, обеспечивать гарантии занятости и подготовки и переподготовки таких людей, позволяющих им вести достойный образ жизни, даже несмотря на их возраст.

В связи с этим в рамках трансгуманизма актуальными становятся исследования, направленные на поиск новых инновационных технологий, позволяющих минимизировать риски и последствия растущей продолжительности жизни. В идеях трансгуманизма появляются концепции киборгизации, разрабатываются идеи крионики, прямого вмешательства в мозг,

в рамках отдельных направлений говорится о бессмертии как максимально рациональном отношении к жизни на Земле в том плане, что бессмертие дает возможность реализации комплекса любых желаемых целей и задач, ведь именно бессмертное существо заинтересовано в бессмертии цивилизации, в реализации глобально эффективных стратегий. Оценка этих концепций и методов представляется сегодня актуальной как с позиций экономических, медицинских и биологических, так и исходя из общечеловеческих ориентиров и ценностей [1].

Трансгуманизм актуализирует такие вопросы существования человека, как существенное улучшение скорости его мышления и рефлексов, замедление старения, создание интегрированной системы по биомаркерам старения, изучение механизмов старения и антистарения, защита от инфекций и многое другое. Однако, где эта грань между решением социально значимых проблем, например, клонирования и протезирования жизненно важных органов, и возможностью воздействия на мозг и системы человека извне, — это вопрос глубоко дискуссионный. Думается, что органы власти на сегодняшний день лишь поверхностно готовы обсуждать вопрос увеличения продолжительности жизни населения, не учитывая все те социальные, биологические, финансово-экономические, этические последствия такого, казалось бы, важнейшего изменения в социально-демографической структуре современного российского общества.

Эксперты, исследующие вопросы и возможности продления жизни россиян, рассматривают проблему и задачу по увеличению продолжительности жизни пока крайне утилитарно [2]. Воздействие на демографию признается крайне сложным и неоднозначным. Говорится о необходимости создания такой среды, при которой люди жили бы долго и счастливо. Для этого важно менять здравоохранение, диагностические мероприятия, пропагандировать здоровый образ жизни, повышать зарплаты, социальные выплаты, пенсии, чтобы люди имели возможность вкладывать в себя — в свое здоровье, путешествовать, отдыхать. Еще жестче надо регулировать алкогольный рынок — ограничивать время продажи спиртного, увеличивать возраст, с которого можно его продавать, вводить более серьезные наказания для производителей различного суррогата. И это лишь некоторые элементы, которые выделяются экспертами в сфере государственной политики, направленной на увеличение продолжительности жизни в Российской Федерации.

Таким образом, современная теория и практика исследований такого важного явления, как продолжительность жизни, требует активной разработки обоснованных концепций, затрагивающих, в первую очередь, последствия таких запланированных изменений. Сегодня важно пристально исследовать весь спектр изменений, которые могут произойти вследствие достижения поставленной политической цели, важна готовность государства решить гораздо более широкий спектр проблем, связанных с довольно скорым увеличением продолжительности жизни до 80 лет. В дальнейшем обновленное человечество, с изменившейся демографической структурой,

неизбежно потребует новых форм и технологий социально-экономической реальности, о которых уже сейчас заявляет трансгуманизм.

Список источников

1. Дмитриева Л.Д. Освещение феномена трансгуманизма в России // Научно-исследовательские публикации. — 2014. — № 10 (14) [Электронный ресурс]. URL.: <https://cyberleninka.ru/article/n/osveschenie-fenomena-transgumanizma-v-rossii>.

2. Игнатова О. Эксперты выяснили, как увеличить продолжительность жизни россиян [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2017/04/13/eksperty-vyasnili-kak-velichit-prodolzhitelnost-zhizni-rossian.html>.

3. Турчин А.В., Батин М.А. Футурология. XXI век. Бессмертие или глобальная катастрофа? — М.: Бином, Лаборатория знаний, 2019. — 287 с.

Информация об авторе

Гилева Ирина Сергеевна (Россия, Екатеринбург) — кандидат социологических наук, доцент кафедры теории и социологии управления, Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, д.66; e-mail: gill-irina66@yandex.ru).

Gileva I.S.

THE INCREASE IN LIFESPAN OF RUSSIANS IN THE CONTEXT OF THE IDEAS OF TRANSHUMANISM

In the article the author considers the issue of increasing life expectancy from the standpoint of the ideas of transhumanism, to identify possible limitations for the effective and timely achievement of the President's strategic goal for our country by 2024. Through causal analysis, groups of possible consequences of increasing life expectancy in the country have been identified, which are often beyond the close attention of public administration practitioners and politicians.

Keywords: transhumanism, life expectancy, national projects, pension reform, cyborgization, cryonics.

Author

Gileva Irina Sergeevna (Russia, ekaterinburg)– Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of theory and sociology of management, Ural Institute of management — branch of the Russian presidential Academy of national economy and public administration (620144, Ekaterinburg, 8 Marta str., 66; e-mail - gill-irina66@yandex.ru).

References

1. Dmitrieva L.D. Coverage of the phenomenon of transhumanism in Russia // Research publications. — 2014. — No. 10 (14) [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osveschenie-fenomena-transgumanizma-v-rossii>.

2. Ignatova O. Experts have found out how to increase the life expectancy of Russians. [Electronic resource]. URL.: <https://rg.ru/2017/04/13/eksperty-vyasnili-kak-velichit-prodolzhitelnost-zhizni-rossii.html>.

3. Turchin A.V., Batin M.A. Futurology. Twenty-first century. Immortality or global catastrophe? — М.: Binom, Laboratory of knowledge, 2019. — 287 p.

**ДЕТСКИЕ ЯСЛИ
КАК ЧАСТЬ СОЦИАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ НАЧАЛА XX ВЕКА
(ПО МАТЕРИАЛАМ ЗЕМСТВ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

Аннотация: Показана деятельность земств Пермской губернии по распространению детских яслей в начале XX в. Особое внимание уделено периоду Первой мировой войны. Рассматривается мультизадачность этого учреждения в условиях российской деревни.

Ключевые слова: земство, модернизация, детские ясли, Пермская губерния

Создание системы детских дошкольных учреждений вообще и яслей в частности связано с усложнением жизнедеятельности людей в ходе модернизации. Уход за детьми вышел из полномочий семьи и начал превращаться в задачу других институций. Эволюцию семьи в этот период можно интерпретировать как лишение ряда функций специализированными общественными учреждениями, в том числе возникавшей системой социализации детей младшего возраста. Выстраивание вокруг семьи подобной «инфраструктуры» — признак общества с развитыми социальными институтами и его готовности взять на себя ответственность за подрастающее поколение. Семья, оставаясь первичным институтом социализации, стала заниматься воспитанием детей вместе с помогающими ей социальными институтами, которые осуществляли свою деятельность вне дома — в заведениях, находящимся под государственным, общественным или частным контролем. Однако оставаясь долгое время в семейной компетенции, уход за малышами не попадал ни под одну из существовавших в то время институциональных категорий в сферах здравоохранения, образования или благосостояния.

Детские ясли, которые стали рассматриваться как необходимая временная поддержка семьи, не родились в России, а были заимствованы из Европы, прежде всего как способ минимизации детской смертности. Проблема выживаемости российских детей, чрезвычайно остро стоявшая в конце XIX — начале XX вв. в Пермской губернии, которая по уровню детской смертности занимала одно из первых мест в империи [1], также связана с процессом модернизации общества, прежде всего с переходом от традиционного демографического режима воспроизводства населения к современному. Однако в нашей стране ясли проявили и приобрели ряд дополнительных функций, анализ которых выявляет особенности российского варианта модернизации в социальной сфере. В преимущественно аграрной России они получили распространение не в городах и промышленных районах, а в сельской местности, а главной причиной их появления стала заброшенность детей в связи с занятостью матерей на летних сельскохозяйственных работах, а не на промышленном производстве. Вопрос выжи-

ваемости детей в антисанитарных условиях российской деревни стоял в то время более остро, чем привлечение женщин на производство. Необычный путь внедрения новинки обусловил ее длительное неприятие главными бенефициарами — крестьянским населением. Сельские жители долго не могли привыкнуть, что они и их дети стали предметом особой заботы, а принципы ухода в новом учреждении настолько расходились с существующей практикой, что крестьяне для их характеристики использовали выражение «как в раю». Разница в понимании вопросов детства организаторами яслей и народом оказалась значительной и обнаруживалась сразу.

Роль детских учреждений в ходе преобразования России оказалась не однозначной: будучи проявлением прогрессивного, гуманного модернизационного начала они в первую очередь были призваны решать проблемы традиционного социума. Данная социальная инновация не только обеспечивала разграничение полномочий между семьей и обществом в уходе за детьми и его рациональную постановку: вводила новые стандарты чистоты, «нежного» воспитания детей, вносило свою лепту в появление сознательного материнства и выполняло функции медицинской консультации. С помощью яслей государство и общественные организации боролись с последствиями голода [2]. Земства видели в надзоре яслей за детьми важную противопожарную меру, уменьшающую «горимость» деревни в страдную пору. Пермское губернское земство признавалось: «...ясли-приюты имели своей задачей приютить беспризорных детей в целях уменьшения сельских пожаров, которые часто происходят от неосторожного обращения с огнем детей, оставленных без достаточного надзора в деревне. Поэтому прием детей в приюты не ограничивался только грудным возрастом, но и распространялся на детей более старшего возраста, если последние вынуждены были оставаться на лето без всякого призора и присмотра» [4, с. 203]. Благодаря своей мультизадачности российские ясли начала XX в., особенно, деревенские, сильно отличались от современных и даже от того содержания, которое в них вкладывали тогдашние идеологи дошкольного воспитания. Они представляли собой конгломерат возрастов (от младенческого до практически подросткового). Нам учреждение больше всего напомнило бы летний детский лагерь.

Основным агентом распространения таких яслей в России оказалось земство. Одним из инициаторов данного движения являлось Пермское губернское земство. Три летних сезона оно на свои средства содержало по яслям в каждом уезде, затем, как раз к началу XX в., передало этот почин земским организациям уездного уровня. С этого времени в распространении детского учреждения по губернии наметились различные траектории. Шадринское и Кунгурское земства в мирный период — так условно назовем время до начала Первой мировой войны — отринули идею яслей вообще, в остальных она воплощалась с переменным успехом. Красноуфимское — открыло ясли только в 1903 г., Екатеринбургское — продержалось с 1903 по 1905 гг., Оханское — заводило ясли также с 1903 по 1905 гг., затем устроило их еще раз в 1908 г. Верхотурское земство организовывало ясли в 1903

г., затем в 1905 г., но систематически занималось этим с 1908 по 1910 гг. Ирбитское земство предприняло первую попытку в 1904 г., затем последовал долгий перерыв, и к ясельному делу в уезде вернулись в 1909 г., каждый год вплоть до 1912 г., открывая детские заведения. В Пермском уезде ясли существовали в 1903, 1905, 1908 гг. и каждое лето с 1911 по 1914 гг. В Чердынском уезде их не было только в 1905 и в 1909 гг., самым же продолжительным период существования яслей оказался у Камышловского земства. Осинское и Соликамское обзавелись яслями поздно: первое — в 1913 г., второе — в 1914 г.¹

Таким образом, с передачей на уездный уровень летние детские ясли вступили в полосу неустойчивого развития: отдельные земства то возвращались к этой идее, то отказывались от нее, в целом же число ее приверженцев сокращалось. Если в 1903 г. 7 уездных земств содержали ясли, то в 1904, 1905 и 1908 гг. таковых насчитывалось всего пять, в 1909 г. — только три, с 1909 по 1914 гг. — постоянно оставалось на уровне четырех. Эта динамика позволяет наметить в земском ясельном деле ряд периодов: от этапа снижения интереса земских деятелей к этой затее в 1903-1909 г., к довольно стабильному этапу 1910-1914 гг. Последний стал результатом развития на уездном уровне земской санитарной организации: появления в уездах санитарных врачей, затем и санитарных попечительств, и передача организации яслей в их компетенцию [3, с. 41]. Благодаря этому сезонным детским учреждениям удалось перейти из разряда экстраординарных мероприятий в повседневную практику. Три уездных земства: Камышловское, Чердынское и Пермское, следует признать более активными в деле помощи детям, однако и они, как правило, опекали единичные ясли. Камышловский уезд выбился в лидеры только потому, что все эти годы держал единственный ясли-приют в селе Ново-Пышминском и лишь в 1914 г. к ним добавились еще одни ясли в селении Кунары.

Затраты на детские учреждения отдельных земств также варьировались. Причем Екатеринбургское земство выплачивало им только пособия, другие земства — брали на полное содержание. В последнем случае ассигнования определялись количеством открываемых яслей и численностью посещавших их детей, поэтому год от года и от уезда к уезду изменялись весьма значительно. В 1905 г. Камышловское земство на новопышминские ясли потратило 165 руб., Оханское — на ясли в с. Частых — уже 303 руб., расходы Верхотурского уезда на три приюта-ясли составили 264 руб., а Пермского — на столько же приютов — уже 357 руб.² В наиболее стабиль-

¹ Обзор Пермской губернии за 1903 год. Пермь, 1904. С. 68-70; Обзор Пермской губернии за 1904 год. Пермь, 1905. С. 59-61; Обзор Пермской губернии за 1905 год. Пермь, 1907. С. 107-110; Обзор Пермской губернии за 1908 год. Пермь, 1909. С. 97, 99-101; Обзор Пермской губернии за 1909 год. Пермь, 1910. С. 100-102; Обзор Пермской губернии за 1910 год. Пермь, 1911. С. 105-107, 109; Обзор Пермской губернии за 1911 год. Пермь, 1912. С. 106-107, 109; Обзор Пермской губернии за 1912 год. Пермь, 1913. С. 126, 128; Обзор Пермской губернии за 1913 год. Пермь, 1914. С. 120-122; Обзор Пермской губернии за 1914 год. Пермь, 1915. С. 118, 120.

² Обзор Пермской губернии за 1905 год. С. 107-110.

ный период ясельного дела — 1910-1914 гг. — вложения в него Чердынского земства также оказались различными. Если в 1910 г. они составили 497 руб., то в 1911 г. снизились до 402 руб., в 1912 г. сразу повысились до 619 руб., в 1913 г. — возросли до 924 руб., а в 1914 г. упали до 693 руб.¹ Даже субсидии из земского бюджета новопышминскому приюту — самый длинный ряд для анализа содержания одних и тех же яслей — показывают значительные флуктуации. В 1903 г. земство им выделило 224 руб., в 1904 г. — 288 руб., в 1905 г. сократило свои вложения до 165 руб., в 1908 г. на них было израсходовано 257 руб., в 1909 г. — уже 300 руб., в 1910 г. — 301 руб., в 1911 г. расходы упали до 264 руб., в 1912 г. — напротив, поднялись до 424 руб., в 1913 г. сократились до 404 руб.² Эти примеры уже свидетельствуют, что ни о каком поступательном увеличении финансирования яслей, а также расчете его нормативов, как это в изучаемое время наблюдалось в школьном земском строительстве и в организации земского здравоохранения, говорить не приходится.

Начиная летний ясельный сезон 1915 г., Пермское губернское земство подвело итог развития детского учреждения и вынуждено было признать, что передача на уездный уровень «не могла содействовать ... распространению яслей в губернии», подтверждая свой вывод количественными выкладками: в течение 15 лет число яслей возросло всего лишь с 12 до 18 [4, с. 203]. Мировая война во многом изменила ситуацию: мобилизация и перевод промышленности и всей инфраструктуры государства на военное положение повлекли за собой ухудшение жизненных условий большей части гражданского населения даже в далеких тыловых районах. Настало время, когда довоенные социальные язвы получили возможность разрастись до сплошного народного бедствия, в том числе возникали и обострялись проблемы, связанные с уходом и присмотром за детьми. Детская безнадзорность стала казаться угрожающей. Поэтому в военное лето 1915 г., «в момент наиболее высокого напряжения сил оставшегося в деревнях населения» губернское земство решило поступиться своей многолетней тактикой и оказать детским учреждениям посильную финансовую помощь.

На каждые ясли оно отпускало по 75 руб., «в том предположении, что число нуждающихся в пособии приютов-яслей в текущем году не превысит 100». В целом губернская субсидия составила в 7500 руб. [4, с. 205]. Эти средства распределялись по уездам в зависимости от количества жи-

¹ Обзор Пермской губернии за 1910 год. С. 109; Обзор Пермской губернии за 1911 год. С. 109; Обзор Пермской губернии за 1912 год. С. 128; Обзор Пермской губернии за 1913 год. С. 122; Обзор Пермской губернии за 1914 год. С. 120.

² Обзор Пермской губернии за 1903 год. С. 68; Обзор Пермской губернии за 1904 год. С. 59; Обзор Пермской губернии за 1905 год. С. 108; Обзор Пермской губернии за 1908 год. С. 99; Обзор Пермской губернии за 1909 год. С. 102; Обзор Пермской губернии за 1910 год. С. 107; Обзор Пермской губернии за 1911 год. С. 107; Обзор Пермской губернии за 1912 год. С. 126; Обзор Пермской губернии за 1913 год. С. 120; Обзор Пермской губернии за 1914 год. С. 118.

телей. Самая крупная сумма, в 1000 руб. появилась в распоряжении Верхотурского уезда, 960 руб. пришлось на долю Екатеринбургского, 855 руб. выделили Осинскому, 825 руб. — Шадринскому. Оханский и Красноуфимский уезды получили по 690 руб., Камышловский — 630 руб., Пермский и Соликамский — по 600 руб, Ирбитский — 360 руб. Самые маленькие пособия — по 300 руб. достались Кунгурскому и Чердынскому земствам [5, с. 219-210]. Согласно расчетам, в среднем бюджет детского заведения равнялся 150 руб., следовательно, вклад губернского земства равнялся половине (обычная практика тех лет, например, по софинансированию государством начального всеобщего). Остальную сумму организаторам яслей следовало добыть из других источников, например, земств уездного уровня, благотворительных организаций и т.п. По данным, собранным Н.А. Русских, различные частные учреждения и лица в 8 уездах предоставили им 2947 руб., волостные попечительства о семьях запасных — 1000 руб., церковно-приходские попечительства — 678 руб. [7, с. 243].

Реалии первой военной сельскохозяйственной страды превзошли ожидания губернского земства: вместо запланированной сотни яслей, по отчету санитарного врача Р.А. Егоровской, их открылось 134. Однако число действовавших летом 1915 г. детских учреждений не совпало с погубернским распределением субсидии. Больше всего заведений для детей появилось в Пермском уезде. Ему с незначительной помощью от губернского земства — всего в 600 руб. — удалось открыть 21 ясли. Оханский же уезд, получив не самую большую сумму в 690 руб., сумел обзавестись аналогичным количеством яслей. Особенно показательно сопоставление Верхотурского и Чердынского земств. Верхотурский уезд, располагавший максимальной субсидией губернского земства, устроил всего на одни ясли меньше — 20 детских учреждений. Однако столько же их появилось в Чердынском уезде, получившем минимальную денежную помощь. В Екатеринбургском уезде функционировало 14 яслей, в Соликамском — 13, в Осинском — 12, в Красноуфимском — 10. Наконец-то, трое яслей появились в Кунгурском уезде. Шадринское, Ирбитское и Камышловское земство не использовали свои субсидии и ясли не заводили [5, с. 221].

Окрыленные успехом 1915 г., земцы к следующему лету ожидали дальнейшего увеличения количества яслей, они решили открывать их «в возможно большем числе» и к вопросам планирования на 1916 г. отнеслись весьма тщательно. Лидеры предыдущего года собирались открыть детских учреждений еще больше: Пермское земство — 28 яслей, Оханское — 25. Верхотурское и Чердынское земства решили, как и в 1915 г., остановиться на 20 яслях, Ирбитское и Екатеринбургское ограничились 18, Соликамское — 15, Красноуфимское — 14, Осинское — 12, Камышловское и Шадринское проектировали устроить по 11 яслей, Кунгурское — 6. В целом по губернии планировалось открыть 198 заведений для детей, следовательно, прирост по сравнению с предыдущим годом должен был составить 64 единицы. Губернское же земство, сохранив неизменным пособие на одни ясли в 75 руб. (его размер в условиях дороговизны можно было только повышать),

смогло выделить на их содержание всего 10 тыс. руб. [6, с. 177-178] Это было на две с половиной тысячи больше, чем в прошлом году, но не лоставало до расчетной цифры в 14850 руб. Однако к летнему сезону 1916 г. в ясельном деле губернии произошло важное изменение – к финансированию детских учреждений подключилось всероссийское попечительство по охране материнства и младенчества. Н.А. Русских, стоявший у истоков его возникновения, убедил губернское земство стать коллективным членом этой влиятельной полугосударственной-полуобщественной организации, находившейся под патронатом императрицы. Там губернское земство и собиралось ходатайствовать о недостающей сумме. Задуманное вполне удалось: после создания в г. Перми временного комитета попечительства из члена губернской управы и заведующего санитарным бюро появилась возможность обратиться в столицу с просьбой, в ответ на которую попечительство сразу выслало 5 тыс. руб. и предупредило, что с формированием в губернском центре отдела попечительства, здешнему земству переведут столько же, соответственно, вклад этого учреждения сравняется с дотацией губернского земства [6, с. 176-177].

Лето 1916 г. внесло в разработку земств коррективы: по докладу губернского санитарного врача Р.А. Егоровской, в губернии удалось открыть всего 176 яслей. Хотя их стало на 42 единицы больше, но к запланированной цифре приблизиться не удалось. Первенство неожиданно захватил Чердынский уезд, значительно перевыполнив свои обязательства и открыв 31 ясли. Превысить (не на много) планы смогло Екатеринбургское земство, которое собиралось иметь 18 яслей, а устроило 19, и Камышловское – соответственно – 11 и 12. Остальные не дотянули до расчетных цифр. Некоторые, правда, совсем немного: Верхотурское вместо 20 открыло 19 яслей, Ирбитское взамен 18 обошлось 16, Оханское вместо 25-ю – 23-мя, Красноуфимское вместо 14-ти – 12-ю. Наполовину меньше яслей открыло Осинское земство – всего 6 из 12, на треть Соликамское – только 5 из 15 и Кунгурское – лишь 2 из 6. Пермскому земству не удалось превысить уровень прошлого года и оно опять устроило 21 ясли, хотя собиралось – 28. Шадринское земство и в этот раз сорвало ясельный сезон [6, с. 177-178]. По отчетам 128 работавших летом 1916 г. детских учреждений, губернский санитарный врач смогла выяснить, что львиную долю расходов на их содержание продолжали нести губернское и уездные земства: она составила 70,4%. Вклад благотворительных учреждений равнялся 23,9%, частных лиц – 1,9%, церквей – 0,4%. Продуктами питания само население возместило 3,1% стоимости яслей [6, с. 191].

Успешность ясельного дела в эти годы в определенной мере зависела от довоенного опыта. Впечатляющих результатов достигли Пермское и Чердынское земства, которые ранее также поддерживали заведения для малышей, а в Кунгурском и Шадринском уездах, чьи земства и до войны не уделяли им внимания, их устраивали с большим трудом. Хотя пример Оханского уезда свидетельствует, что наверстать отставания в ясельном деле инициативная врачебно-санитарная организация уездного земства

могла и за два летних сезона, встав почти вровень с довоенными лидерами. Уже летом 1915 г. в нескольких уездах Пермской губернии возникла структура, напоминающая сеть ясельных учреждений, за которую на протяжении долгих лет ратовали российские медики. Благодаря военной поре ясли из состояния эксперимента, демонстрации, примера превращались в непереносимое условие повседневного (хотя бы летнего) благополучия малышей. Таким образом, Первая мировая война подытожила имевшийся до ее начала опыт коллективного воспитания детей и вывела его на новый виток развития. Значение коллективных форм ухода за детьми резко возросло. Такая его форма как ясли стала восприниматься в качестве хорошо зарекомендовавшей себя новой социальной и социализирующей технологии, которая рассматривалась в качестве инструмента адаптации к трудностям и лишениям военной поры и средства обеспечения социальной стабильности в деревне. Наряду с привитием новых гигиенических и санитарных норм, внедрением рациональной культуры вскармливания и ухода за младенцами, налаживанием педиатрической помощи это детское учреждение стало одной из первых (и не безуспешных) попыток поставить подрастающее поколение под медицинский контроль. В будущем подобная многофункциональность гарантировала ему включение в структуру современного социального (социально ответственного) государства XX века.

Список источников

1. Голикова С.В. Детская смертность в Пермской губернии (вторая половина XIX — начало XX в.): источниковедческий и методический аспекты. Екатеринбург: УрО РАН, 2012. 176 с.
2. Голикова С.В. Детские ясли как средство преодоления последствий голода в уральской деревне конца XIX — начала XX вв. // Демографическая и семейная политика в контексте целей устойчивого развития. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2018. Т. 2. С. 69-83.
3. Голикова С.В. Участие медиков Пермской губернии в организации и деятельности детских яслей // Вестник Омского университета. Серия: исторические науки. 2017. № 4. С. 38-43.
4. Доклад Пермской губернской земской управы чрезвычайному земскому собранию 53 сессии об устройстве летних приютов-яслей // Врачебно-санитарная хроника Пермской губернии. 1915 № 5-6. С. 202-206.
5. Егоровская Р.А. Ясли-приюты в Пермской губернии в лето 1915 года // Врачебно-санитарная хроника Пермской губернии. 1916. № 3. С. 219-238.
6. Егоровская Р.А. Ясли-приюты в Пермской губернии в лето 1916 года // Врачебно-санитарная хроника Пермской губернии. 1917. № 3-5. С. 176-196.
7. Русских Н.А. По поводу яслей в Пермской губернии в 1915 г. // Врачебно-санитарная хроника Пермской губернии. 1916. № 3. С. 239-261.

Информация об авторе

Голикова Светлана Викторовна (Россия, Екатеринбург) — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории и археологии УрО РАН (620990, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 16, avokilog@mail.ru)

**NURSERIES AS A PART SOCIAL MODENITZATION
OF RUSSIA THE BEGINNING OF THE XX CENTURIES
(BASED ON THE MATERIALS OF ZEMSTVOES OF PERM PROVINCE)**

Abstract: *The paper shows activities of zemstvoes of the Perm province for distribution of a children's day nursery at the beginning are shown XX century. The special attention is paid to the period of World War I. The multizadachnost of this establishment in the conditions of the Russian village is considered.*

Keywords: zemstvo, modernization, children's day nursery, Perm province

Author

Golikova Svetlana Viktorovna (Russia, Ekaterinburg) — Doctor of historical Sciences, Leading Researcher (Institute of history and archaeology of the Ural branch of the Russian academy of sciences, 620990, Ekaterinburg, Sofji Kovalevskoy Str., 16, avokilog@mail.ru)

References

1. Golikova S.V. Child mortality in Perm' Gubernia in the late 19th-early 20th century: Source criticism and methods. Ekaterinburg: UrO RAN, 2012. 176 p.
2. Golikova S.V. Nurseries as a Tool for Fighting with the Consequences of Hunger in the Ural Village in the End of the XIX — the Beginning of the XX Centuries. *Demograficheskaya i semeinaya politika v kontekste celei ustoichivogo razvitiya [Population and family policy in the context of the purposes of a sustainable development.]* Ekaterinburg: Institut of Economics Uro RAN, 2018. Vol. 2. pp. 69-83.
3. Golikova S.V. The Participation of Medics of Perm Province in Organization and Activities of Day Nurseries. *Uchastie medikov Permskoi gubernii v organizacii i deyatel'nosti detskih yaslei [Herald of Omsk University. Series «Historical studies»]* 2017. no 4. pp. 38-43.
4. The report of the Perm provincial territorial justice to extraordinary territorial meeting of 53 sessions about the device of summer shelters day nursery. *Vrachebno-sanitarnaya hronika Permskoi gubernii [Medical and sanitary chronicle of the Perm province]* 1915 no 5-6. pp. 202-206.
5. Egorovskaya R.A. Nurseries in the Perm province in the summer 1915. *Vrachebno-sanitarnaya hronika Permskoi gubernii [Medical and sanitary chronicle of the Perm province]* 1916. no 3. pp. 219-238.
6. Egorovskaya R.A. Nurseries in the Perm province in the summer 1916. *Vrachebno-sanitarnaya hronika Permskoi gubernii [Medical and sanitary chronicle of the Perm province]* 1917. no 3-5. pp. 176-196.
7. Russkih N.A. Concerning a day nursery in the Perm in 1915. *Vrachebno-sanitarnaya hronika Permskoi gubernii [Medical and sanitary chronicle of the Perm province]* 1916. no 3. pp. 239-261.

**КРЕСТЬЯНСКИЙ СОЦИУМ И ВЛАСТЬ:
ПРОБЛЕМЫ ОТНОШЕНИЙ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ НАЧАЛА XX ВЕКА)¹**

Статья посвящена изучению взаимоотношения региональных органов власти (в том числе и местных органов полиции) и крестьянского сообщества. Механизм и характер этого взаимодействия рассмотрены на примере отдельных аспектов отношений крестьянства и высших должностных лиц в населенных пунктах Ливенского уезда Орловской губернии в начале XX в.

Ключевые слова: полиция, региональные власти, сельская администрация, крестьянство, Орловская губерния

Взаимоотношения органов государственной власти, в том числе и силовых структур МВД, с одной стороны, и крестьянской общины. или «крестьянского мира», с другой стороны — это одна из наиболее интереснейших тем в современной отечественной исторической науке [2, 3, 5, 7, 9, 10]. Данной тематике посвящено большое количество работ, в которых отражены различные аспекты взаимодействия крестьянства и органов полиции Российской империи в эпоху правления Николая II [1, 4, 6, 8].

На протяжении столетий крестьянская община представляла собой особый социум, в котором нормы обычного права часто преобладали над действующим законом. Традиционализм взглядов русского крестьянина просматривался во всех жизненных нормах, обычаях, семейных устоях. Таким образом, мир русской деревни породил свое особое отношение к государственной власти, ее институтам, создал свое собственное видение основ самоуправления и самоорганизации. Но отмена крепостного права, проведение либеральных реформ в 60–70-е гг. XIX в. коснулись и деревенской жизни, начавшаяся модернизация социальной сферы привела к новому уровню взаимодействия государства и крестьянина в «пореформенную эпоху».

В статье рассмотрены наиболее показательные примеры, связанные с непосредственным участием органов государственной власти в жизни орловских крестьян. Первый из них посвящен открытию библиотеки-читальни в с. Навесном Ливенского уезда Орловской губернии. В Государственном архиве Орловской области сохранился полный перечень документов, посвященных этому вопросу².

16 января 1902 г. сельский волостной сход Навесненской волости постановил необходимость открытия в с. Навесном бесплатной библиотеки-

¹ © Жиров Н.А. Текст. 2019.

Исследование проведено при финансовой поддержке РФФИ и администрации Липецкой области в рамках научного проекта №19-49-480002.

² Государственный архив Орловской области (ГАОО). Ф. 580. Ст. 2. Д. 2932. Л. 19 (Дело об открытии библиотеки-читальни в с. Навесном Ливенского уезда).

читальни. Волостной старшина обратился с ходатайством по данному вопросу в Ливенскую уездную земскую управу. Спустя 9 месяцев, 24 сентября 1902 г., уездное земское собрание единогласно поддержало крестьянскую инициативу, считая важным способствовать развитию просвещения среди жителей села.

В силу особенности законодательства Российской империи земское собрание, являясь органом уездного самоуправления, не имело полномочий для открытия подобных заведений, так как библиотеки находились под надзором органов полиции, куда входил и корпус жандармерии (политической полиции). Вследствие этого открытие библиотеки-читальни в рядовом провинциальном селе превращалось в довольно сложный процесс, который мог затянуться на неопределенный срок.

8 октября 1902 г. председатель Ливенской уездной земской управы обратился к орловскому губернатору с просьбой о разрешении открытия библиотеки-читальни в с. Навесном. Из канцелярии губернатора был получен положительный ответ, а также запрошены у земской управы проект устава будущей библиотеки и источник ее финансирования.

22 декабря 1902 г. на селском волостном сходе, представленным 115 крестьянами из 166 его членов, единогласно проголосовали за проект устава и выбрали заведующую будущей библиотеки — местную дворянку М.В. Иваненкову.

18 января 1903 г. в канцелярию губернатора Ливенская уездная управа выслала проект устава библиотеки вместе с копией приговора сельского схода.

25 января 1903 г. губернаторская канцелярия сделала запрос в орловское губернское жандармское управление и ливенскому полицейскому исправнику о личности заведующей библиотекой и месте ее проживания в последние 4 месяца. Уже через 2 дня, 27 января, начальник губернского жандармского управления, под грифом «секретно», отправил отчет, в котором говорилось «Ваше Превосходительство, сведений, компрометирующих политическую благонадежность Марии Васильевны Иваненковой, в делах вверенного мне ведомства не имеется»¹. 28 января ливенский уездный исправник доложил, что «потомственная дворянка девица М.В. Иваненкова, дочь умершего штаб-ротмистра....мирового посредника, поведения и нравственных качеств хороших, суду и следствию не подвергалась и в политическом отношении ни в чем предосудительном замечена не была.... Вполне соответствует назначению ее ответственным лицом по заведыванию библиотекой-читальней»².

19 марта 1903 г. канцелярия губернатора направила в Ливенскую земскую управу развернутый ответ по представленному проекту устава будущей библиотеки, в котором на нескольких листах аргументированно изложила необходимость внесения в документ целого ряда поправок и уточнений, вследствие несоответствия некоторых пунктов устава поста-

¹ ГАОО. Ф. 580. Ст. 2. Д. 2932. Л. 10.

² ГАОО. Ф. 580. Ст. 2. Д. 2932. Л. 12.

новлениям и циркулярам МВД. Не вдаваясь в подробности, стоит указать, что земская управа должна была исправить и доработать более 15 пунктов устава из имевшегося 31.

Все требуемые доработки были выполнены только к концу 1903 г. и 23 декабря отправлены в канцелярию губернатора. 10 января Ливенская управа получила разрешение открыть библиотеку-читальню, финансирование которой было поделено между ливенским земством и сельским обществом Навесненской волости.

3 марта 1904 г. над библиотекой в с. Навесном был учрежден надзор со стороны инспектора народных училищ Ливенского уезда 2-го участка. С этого момента она стала действующей. Таким образом, потребовались 2 года и общие усилия земства, губернской канцелярии, органов полиции и сельской администрации для открытия обыкновенной сельской библиотеки.

Второй пример взаимодействия крестьянского общества Навесненской волости Ливенского уезда с органами государственной власти, в особенности полиции, был связан с инициативой группы местных жителей по открытию потребительского общества в своем селе¹.

В июне 1913 г. Навесненское волостное правление отправило губернатору Орловской губернии проект учреждаемого общества потребителей, который был составлен согласно принятым в МВД нормативам. В дополнение к проекту прилагалось прошение крестьян-учредителей, подписанное всеми членами будущего общества, заверенное печатью волостного правления и завизированное волостным заседателем.

Проект устава потребительского общества представлял собой печатный текст шаблонного типа с местами для записи персональной информации. Из текста устава следовало, что «в члены общества принимаются лица обоюбого пола, всех сословий, живущие в с. Навесное, с. Круглом, Вязовой Дубраве, сельце Топском Навесненской волости. Вступающий в общество вносит вступительную плату в размере 50 копеек и пай в 5 рублей. Для правильного ведения дел избираются председатель и секретарь, решения принимаются общим голосованием 2/3 голосов»².

Для открытия данного общества 22 июня 1913 г. канцелярия губернатора сделала официальный запрос под грифом «секретно» в орловскую жандармерию о политической благонадежности ее учредителей (прилагался полный список участников). Этот запрос был возвращен в губернскую канцелярию, с целью уточнения информации о запрашиваемых лицах (требовалось указать их сословную принадлежность, род деятельности и т. д.). Вследствие этого губернская канцелярия под грифом «секретно» сделала надлежащий запрос в Ливенское отделение полиции.

14 июля 1913 г. ливенский исправник отправил требуемую информацию в канцелярию губернатора, а 7 сентября эта информация была подтверж-

¹ ГАОО. Ф. 580. Ст. 2. Д. 4092. Л. 27 (Дело об учреждении потребительского общества в с. Навесном Ливенского уезда).

² ГАОО. Ф. 580. Ст. 2. Д. 4092. Л. 2–3об.

дена начальником Орловского губернского жандармского управления. Все 14 членов-учредителей общества потребителей являлись крестьянами, постоянно проживавшими в Навесненской волости, и были признаны политически благонадежными.

19 ноября 1913 г. Навесненское общество потребителей было открыто. После этого по распоряжению губернатора, согласно циркулярам от 19 мая 1909 г. № 312Б и от 4 января 1910 г. № 28, был установлен полицейский надзор за его работой. Он был возложен на пристава 5 стана Ливенского уезда, в который входили населенные пункты Навесненской волости. Волостное правление регулярно отчитывалось перед становым приставом о деятельности потребительского общества, о количестве его членов и т.д. Эти сведения в виде рапортов направлялись ливенскому исправнику, а он, в свою очередь, докладывал о деятельности общества в канцелярию орловского губернатора.

15 января 1915 г. пристав 5 стана лично проинспектировал работу Навесненского общества потребителей. В ходе дознания им было установлено, что данное общество не функционировало и никаких действий с момента открытия не совершало. Председатель общества объяснил это тем, что не удалось собрать требуемую сумму уставного капитала, кроме того, некоторые члены общества были призваны на военную службу в связи с начавшейся войной. Данная информация в виде рапорта была доложена уездному исправнику.

11 февраля 1915 г. губернатор поручил уездному исправнику предложить правлению общества ликвидацию организации из-за ее несостоятельности, а 24 марта на общем собрании членов общества потребителей было постановлено о закрытии организации. В протоколе заседания была указана основная причина, из-за которой пришлось это сделать: «паевых взносов не могло быть собрано достаточное количество по случаю возникновения настоящей войны»¹. Ликвидация потребительского общества была осуществлена согласно законодательству Российской империи, о чем свидетельствовал полицейский урядник 14 участка Ливенского уезда. На основании этого решения ливенский исправник рапортовал орловскому губернатору о закрытии общества и снятии с него полицейского надзора.

В рассмотренных примерах нами было зафиксировано тесное взаимодействие институтов региональной власти и органов сельского самоуправления в жизни крестьянского социума. Роль полиции сводилась не только к надзору за деятельностью отдельных лиц, но и контролю самого процесса работы различных учреждений, эффективности реализуемых ими задач. Несмотря на то, что данная практика осложняла и тормозила развитие социально-экономической и правовой сферы в государстве, но она, несомненно, была оправдана как самый эффективный способ борьбы с ростом революционных настроений в обществе, распространявшихся, в том числе, и в крестьянской среде в начале XX в.

¹ ГАОО. Ф. 580. Ст. 2. Д. 4092. Л. 26.

Список источников

1. Аверичева О.М. Институт земских участковых начальников Орловской губернии в конце XIX — начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Воронеж, 2013. — 22 с.
2. Безгин В.Б. Крестьянская повседневность (Традиции конца XIX — начала XX века). — Москва; Тамбов, 2004. — 304 с.
3. Вронский О.Г. Государственная власть и крестьянская община. Рубеж XIX — XX вв. — 1917 г. (на материалах губерний земледельческого центра страны): дис. ... д-ра ист. наук. — М., 2001. — 552 с.
4. Горская Н.И. Свободный крестьянин перед мировым и волостным судом (местная юстиция в 1860–1880-х гг.) // Российская история. — 2011. — № 1. — С. 29–41.
5. Громыко М.М. Мир русской деревни. — М.: «Молодая гвардия», 1991. — 446 с.
6. Ерин П.В. Общественное управление и сельское правосудие русских крестьян на рубеже XIX–XX веков (на материалах Тамбовской губернии): автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Белгород, 2014. — 22 с.
7. Земцов Л.И. Мирская жизнь великорусского крестьянства на рубеже XIX — XX вв. // Власть и народ: проблемы взаимодействия (XVII — начало XX вв.): Материалы IV Бартеневских чтений. — Липецк, 2010. — С. 121–127.
8. Кулачков В.В. Правовое сознание крестьян Орловской губернии во второй половине XIX — начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. — Брянск, 2006. — 190 с.
9. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.): в 2-х т. — СПб., 2000. — Т. 1. — 548 с.
10. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.): в 2-х т. — СПб., 2000. — Т. 2. — 568 с.
11. Тутолмин С.Н. Российский крестьянин в сельской и волостной администрации: борьба за власть и за освобождение от нее (начало XX в.) // Нестор. Журнал истории и культуры России и Восточной Европы. — 2005. — № 7. — С. 264–279.

Информация об авторе

Жиров Николай Анатольевич (Россия, Елец) — кандидат исторических наук, доцент, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина (399770, Липецкая обл., г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28; e-mail: zhirov-nikolai@mail.ru).

Zhirov N.A.

PEASANT SOCIETY AND POWER: PROBLEMS OF RELATIONS AND INTERACTION (BASED ON MATERIALS OF THE ORYOL PROVINCE OF THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY)

The article is devoted to the study of the relationship of regional authorities (including local police) and peasant society. The mechanism and nature of this interaction is considered on the example of certain aspects of the relationship peasants and higher officials in settlements of Livensky district Oryol province in the early XX century.

Keywords: police, the regional authorities, village administration, peasantry, Oryol province.

Author

Zhirov Nikolay Anatolyevich (Russia, Elets) — Candidate of Historical Sciences (PhD, History), Associate Professor, Bunin Yelets State University (399770, Lipetsk region, Elets, Kommunarov str., 28; e-mail: zhirov-nikolai@mail.ru).

References

1. Avericheva O.M. Institute of zemsky district chiefs of the Oryol province in the late XIX — early XX centuries: author's abstract of the thesis ... candidate of historical sciences. — Voronezh, 2013. — 22 p.
2. Bezgin V.B. Peasant daily life (Traditions of the late XIX — early XX century). — Moscow; Tambov, 2004. — 304 p.
3. Vronsky O.G. State power and the peasant community. The turn of the XIX–XX centuries. — 1917 (on the materials of the provinces of the agricultural center of the country): thesis ... doctor of historical sciences. — Moscow, 2001. — 552 p.
4. Gorskaya N.I. Free peasant before the world and parish court (local justice in 1860 — 1880s) // Russian history. — 2011. — No. 1. — P. 29–41.
5. Gromyko M.M. The world of the Russian village. — Moscow: «Young Guard», 1991. — 446 p.
6. Erin P.V. Public administration and rural justice of Russian peasants at the turn of the XIX–XX centuries (on the materials of the Tambov province): author's abstract of the thesis ... candidate of historical sciences. — Belgorod, 2014. — 22 p.
7. Zemtsov L.I. Worldly life of the Great Russian peasantry at the turn of the XIX–XX centuries // Power and the people: problems of interaction (XVII — early XX centuries): Materials of the IV Bartenev Readings. — Lipetsk, 2010. — P. 121–127.
8. Kulachkov V.V. The legal consciousness of the peasants of the Oryol province in the second half of the XIX — early XX centuries: thesis ... candidate of historical sciences. — Bryansk, 2006. — 190 p.
9. Mironov B.N. The social history of Russia in the period of the empire (XVIII — the beginning of the XX century). — St. Petersburg, 2000. — Vol. 1. — 548 p.
10. Mironov B.N. The social history of Russia of the empire period (XVIII — the beginning of the XX century). — St. Petersburg, 2000. — Vol. 2. — 568 p.
11. Tutolmin S.N. The Russian peasant in the rural and volost administration: the struggle for power and for liberation from it (the beginning of the 20th century) // Nestor. Journal of the history and culture of Russia and Eastern Europe. — 2005. — No. 7. — P. 264–279.

ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЕВЕРНОГО КЫРГЫЗСТАНА В КОНЦЕ XIX ВЕКА¹

Статья посвящена анализу развития населенных пунктов Северного Кыргызстана в эпоху царской России. Рассматриваются становление и развитие торговых отношений и промышленных предприятий Пишпекского и Пржевальского уездов Семиреченской области. Приводятся динамика развития сельской продукции и характеристики социально-экономического положения крестьян Семиреченской области в конце XIX в.

Ключевые слова: торговля, предприятия, сельское хозяйство, промышленность, Семиреченская область, уезды, населенные пункты

Территория Семиреченской области раньше всех областей Туркестанского генерал-губернаторства была присоединена к России. Процесс присоединения шел в добровольно-принудительном порядке, и в начальной стадии на новых территориях населенные пункты образовывались как воинские укрепления, казахские станицы, путем переселения крестьян. Такой шаг был обусловлен, с одной стороны, внешними притязаниями со стороны Китая и среднеазиатских ханств, с другой стороны, как казахи, так и киргизы постоянно вели междоусобные столкновения за власть. Та часть, которая приняла подданство Российской империи, нуждалась в охране, и это порождало необходимость наличия постоянной казачьей станицы. Для царской России необходим был тот слой населения, который мог бы надолго и не по службе, а по призванию осваивать новый край. И освоение края в зависимости от стратегического значения отдельных частей области шло по-разному. К примеру, Лепсинский уезд существовал как связующее звено с Западной Сибирью, Джаркентский уезд осуществлял торговлю с Китаем, Копальский был транзитным, Верный выполнял роль областного центра, а Пишпекский и Пржевальский уезды были регионами, которые могли обустроить основную массу переселенцев. Населенные пункты области по возникновению можно условно разделить на следующие группы: 1) как воинское укрепление, удобное для отражения натиска, 2) как пикеты, расположенные на трассе, которые существовали с древних времен, 3) удобные для ведения сельского хозяйства поселения крестьян-аграрников.

Пржевальский уезд был расположен в юго-восточной части Семиреченской области, его территория составляла 46379 кв. верст. Уезд был образован в 1869 г. С 1900 г. он был разделен на два участка: Пржевальский и Атбашинский. Местное население выращивало пшеницу, горох, рис, гречиху и кукурузу. В уезде также было развито пчеловодство, в начале XX в. насчитывалось более 1000 ульев, с которых собирали до 3000 пудов меда.

¹ © Жумалиева С.Ч. Текст. 2019.

Рыболовство и охота служили существенным подспорьем населению. Кыргызы — кочевое население — в основном занимались скотоводством. Жителей согласно данным переписи 1897 г. насчитывалось 176577 человек. Вывоз за пределы Пржевальского уезда сельскохозяйственной продукции способствовал «производству до четырех миллионов пудов зернового хлеба. Кроме зерна, пшеницы, овса, гороха, риса, гречихи и кукурузы уезд давал около ста тысяч картофеля, 30 тыс. пудов льна, 10000 ульев, с которых собиралось до 3000 пудов меду» [1, с. 24].

Основные населенные пункты: Сазановка, Преображенское, Теплоключенка, Сливкино, Самсоновка, Темировка, Чолпон-Атинское, Михайловка, основанные переселенцами, и казацкие станицы — Куланак, Николаевка (см. табл. 1).

Рост количества хозяйств в Пржевальском уезде по сравнению с другими обозначенными выше уездами был более интенсивным, за исключением с. Рыбачье. Все населенные пункты кроме образованного переселенцами с. Покровское были основаны на месте почтовых трактов и воинских укреплений. Количество домов в с. Сазановка после образования насчитывало 34 двора, в 1913 г. оно выросло до 249 дворов. В с. Преображенское в 1870 г. насчитывалось 40 дворов, в 1908 г. — уже 378. В с. Теплоключенка

Таблица 1

Основные населенные пункты Пржевальского уезда

Населенные пункты	Год	Основаны	Количество домов в конце XIX в.	Количество домов в начале XX в.	Торговые точки	Промыслы
Сазановка	1871	Как почтовый тракт	34	249	75	Мельница
Преображенское (Тюп)	1870	Как почтовый тракт	40	378	44	Мельница
Теплоключенка	1869	Как боевое укрепление	14	217	8	Мельница, маслобойня
Покровское (Сливкино)	1873	Переселенцами	127	359	60	Мельница
Ат-Башы	1883	Торговая слободка	30	142	143	Мельница
С. Рыбачье	1871	Как почтовый пикет	7	24		Рыболовецкая артель
Нарын	1868	Как военное укрепление	47	159	139	Караван-сарай, центр по отлову и продаже диких животных

первоначально поселились 14 семей переселенцев, а в 1908 г. насчитывалось уже 217 дворов. В с. Покровское (Сливкино) в 1885 г. было 127 домов, на 1 января 1913 г. их насчитывалось уже 359. В с. Ат-Башы первоначально состояло 30 дворов, в 1908 г. числилось 65 дворов, на 1 января количество дворов выросло до 142. В момент образования в Рыбачьем проживало 7 семей, а в 1916 г. здесь уже было 24 двора. В селении Нарын также наблюдался рост населения, и это происходило несмотря на суровый климат. В период колонизации количество домов в нем выросло в 3 с лишним раза: в конце XIX в. было 47 домов, а к 1913 г. их насчитывалось уже 159.

Во всех селениях, кроме Рыбачьего и Нарына, дополнительным промыслом считалась обработка зерна (мельницы). Хотя часть уезда — это высокогорные районы, где главное занятие — животноводство, но там не было зафиксировано предприятий по обработке его продукции. Но в то же время именно в Нарыне и Ат-башы было наибольшее количество торговых заведений. Село Ат-Башы было образовано в 1883 г., в 1885 г. оно было официально зарегистрировано как торговая слободка. Это село стало центром Ат-Башинского участка Пржевальского уезда. Нарын возник в 1868 г. как военное укрепление для охраны южной границы со стороны Кашгара. В 1873 г. обстановка на юге стабилизировалась, и в дальнейшем населенный пункт развивался как транзитный центр и торговый пункт. Здесь было 3 караван-сарая, таможня, несколько чайхан, 5 кустарных мастерских по ремонту обуви, одежды и инвентаря, почта и телеграф. Что примечательно, в селе организовали центр по отлову и продаже диких животных. Коммерсант О.Г. Нежилов в Нарыне создал хозяйство со штатом служащих, которые занимались ловлей, содержанием и перевозкой животных. В основном ловили местные охотники-кыргызы. Диких зверей отправляли в Россию, Монголию и Кашгар, их поставляли в страны Западной Европы. В питомнике содержались тигры, барсы, медведи, архары, горные козлы, змеи и т.д. [2, с. 182]. С образованием почтовой станции на пути Пишпек — Каракол в 80-х гг. XIX в. на ней поселился отставной солдат М.И. Бачин, который образовал рыболовецкую артель. Рыбу возили на продажу в Токмок, Верный и Пишпек. Поселок стал именоваться Бачино. Увеличение количества дворов в с. Теплоключенка было обусловлено не только плодородными землями, но еще и наличием горячего источника: «...а с недавних времен со всех концов края и даже Западной Сибири массаи стекались больные, вовлекаемые славой чрезвычайной целебности его ванн. Таким образом, Иссык-Куль теряя интерес научной новинки, с года на год все более и более принимает характер громадной санатории, отдельными пунктами которого являются прибрежные села и поселки» [1, с. 24].

Северная часть Кыргызстана, в том числе Пржевальский уезд, в ходе столыпинской аграрной реформы стал местом активного заселения, и в новообразованных селениях шел быстрый рост домохозяйств. Пишпекский и Пржевальский уезды превращались в экспортеров зерна, развивали торговлю. Для примера можно указать на казачью станицу Николаевка, рас-

положенную на берегу Тюпского залива на восточном берегу Иссык-Куля, образованную в 1907 г. В ней насчитывалось сначала 20 дворов, а через год их число выросло в 4 раза и составило 84 двора. И в дальнейшем к 1913 г. численность дворов в станице выросла до 110, а число жителей достигло 850 чел. В селении имелись 2 торговых заведения. Основным занятием населения было земледелие, по сравнению с другими селениями, образованными в уезде, земли здесь были богатые, урожайность высокая. Поэтому население кроме удовлетворения внутренних потребностей поставляло на рынок зерновые продукты. Отчасти переселенцы начали заниматься рыболовством для поставки рыбы в область [1, 3].

Западную часть Семиреченской области занимал Пишпекский уезд, занимавший территорию в 80480 кв. верст. По данным переписи населения 1897г., г. в уезде насчитывалось 176577 человек, из которых большинство составляли кыргызы. Пишпек — главный город уезда, основными занятиями его жителей были торговля, земледелие, огородничество и садоводство. Пишпек, по мнению исследователей Туркестана, не обладает, подобно Верному, Лепсинску и Пржевальску, ни исключительно благоприятными климатическими условиями, ни красотой местоположения, но значение его велико и заключается, главным образом, в развитии торговли. Главным занятием оседлого населения было земледелие. Посевная площадь составляла около 60 тыс. десятин земли, производившая более трех миллионов пудов зерна, до миллионов пудов картофеля, до 20 тыс. пудов льна и конопли и до 3 тыс. пудов подсолнечника. Около 5 тыс. десятин лугов дают до 6 миллионов пудов сена и кормовых трав [1, с. 34]. Кочевое население занималось скотоводством, поголовье скота насчитывало более 6 миллионов. Жители пригородных сел Пишпека занимались огородничеством и садоводством. Рыболовство и звероловство служили дополнительным подспорьем в хозяйстве. Основные населенные пункты были: Токмак, Кара-Балта, Лебединка, Александровское, Николаевка, Петровское, Георгиевка, Ивановка (см. табл. 2).

Кара-Балта была основана в начале 1870-х гг., в 1880 г. в ней проживало 28 семей, в 1885 г. количество дворов выросло до 77, а население — до 450 чел. К началу XX в. численность населения увеличилась до 3,5 тыс. чел. Такой рост объяснялся тем, что через населенный пункт проходил почтовый тракт «Верный –Ташкент». В 1867 г. вблизи Пишпекского укрепления образовали селение Лебединка. На 1 января 1913 г. в селении числилось 278 дворов и 2150 человек. Село Александровское было основано дунганским населением в 1882 г. (переселенцами из Кульджи). Село находилось на тракте Ташкента. В 1908 г. в селении имелось 453 хозяйства и 2653 человек населения, к 1913 г. численность населения выросла до 3176 чел. В селении имелось 11 мельниц, 14 мелких заводов для обработки риса, 50 торговых заведений. В 1868 г. была проложена дорога от Токмака до западного побережья Иссык-Куля, и через Долонский перевал на юг до Нарынского укрепления. Село Токмок было образовано в 1866 г. на месте Кокандской крепости. В 1868 г. была проложена колесная дорога из Верного в город. Из-за

Таблица 2

Основные населенные пункты Пишпекского уезда

Населенные пункты	Год	Основаны	Количество домов в конце XIX в.	Количество домов в начале XX в.	Торговые точки	Промыслы
Кара-Балта	Начало 1870-х	Почтовый тракт	28	312		
Лебединовка	1867		34	278		
Александровское	1882	Дунганским населением			50	Мельницы, мелкие заводы для обработки риса
Николаевка	1878	Дунганским населением		953	10	Мельницы, мелкие заводы для обработки риса, мас-лобойки
Георигевка	1893	Переселенцами	78	181	9	Мельницы
Ивановка	1893	Переселенцами	45	201	9	Мельницы
Токмок	1866	Как военное укрепление		1198	36	Мельницы, кожевенные заводы

частых наводнений центр уезда был в 1878 г. переведен в Пишпек. В 1908 г. в селе числилось 456 хозяйств с 4030 жителями, на 1 января 1913 г. — 478 дворов и 3479 жителей. В селении имелись крупчатая мельница и 7 простых мельниц, 2 кожевенных завода, 34 торговых заведения [1, 3].

Как и в Пржевальском уезде, в ходе новой волны аграрного переселения в Пишпекском уезде стало увеличиваться число населенных пунктов, основанных крестьянами. Они вносили существенный вклад в развитие земледелия, изменение роли уезда в хозяйственной жизни. Например, с. Быстровка было основано в 1912 г. перед входом в Боомское ущелье, уже в 1913 г. в 95 домах селения проживало 703 чел. В селе имелись мельница и 4 торговых заведения [2].

В Пишпекском уезде местное население вело кочевой и полукочевой образ жизни, активный приток переселенцев уже к концу XIX в. внес существенные изменения в хозяйственную жизнь, обусловленные необходимостью закрепления на новом месте. Приток самовольных переселенцев объяснялся благоприятными природно-климатическими условиями, удобными для земледелия, расположением, соединявшим Верный с Ташкентом через Аулиэ-Атия, Верный и Пржевальск.

Пишпек в 1878 г. получил статус уездного центра. К 1913 г. его население составляло 18006 человек. В городе были расположены 2 пивоваренных и 3 кожевенных завода, 11 простых и 1 крупчатая мельница, завод фруктовых и минеральных вод, насчитывалось 489 торговых заведений.

Пржевальск был основан как более пригодный по сравнению с Теплоключенкой населенный пункт для воинского укрепления, и сюда был переведен гарнизон из Аксуйского укрепления. В 1897 г. в Пржевальске насчитывалось 8 тыс. чел. С 1899 г. в период с 1 октября по 15 ноября начала действовать осенняя ярмарка. В 1900 г. была проведена телеграфная линия. В 1914 г. была поставлена дизельная электростанция. На 1 января 1908 г. в городе числилось 1078 домов с 13498 жителями, к 1914 г. население выросло до 15118 чел. По данным В.Е. Недзвецкого, в 1913 г. в городе действовали 2 пивоваренных, 6 кожевенных, 2 мыловаренных, 2 овчинных, 1 кишко-очистительный, 2 гончарных и маслобойных завода, 8 мельниц, 204 торговых заведения, а также почтово-телеграфное агентство, казначейство, таможня. Пчеловодство в уезде также имело важное значение. Скорее всего, именно из-за этого на гербе были указаны внизу три улья. Как торгово-промышленный пункт Пржевальск не имел большого значения, так как он был удален от пути, соединявшего Западную Сибирь с Туркестаном, и был мало доступен. Благодаря тому, что местное население занималось скотоводством, здесь наблюдалась активная, преимущественно меновая, торговля скотом.

Развитие городов Пржевальска и Пишпека в период колонизации характеризуется одинаковыми тенденциями. Сначала — включение их в район активного заселения, затем — быстрое налаживание путей связи центра с уездными городами. Вывоз необходимых продуктов животноводства из глубинки стал толчком для развития г. Пржевальска, несмотря на то, что он был расположен вдали от крупных торговых путей. В развитии уездных городов в начале XX в. все большее значение стало приобретать земледелие, что было вызвано крупным потоком переселенцев. Именно их устройство, удовлетворение их потребностей и реализация их продуктов стали важными факторами развития городов.

В заключение можно сказать, что основная политика переселения была направлена в конце XIX в. на три уезда — Пржевальский, Пишпекский и Верненский. Переселенцы-хозяйственники и расположение уездов со временем стали основными факторами развития в крае предпринимательства, они обусловили специфику регионального экономического развития.

Список источников

1. Гейер И. Туркестан. — Изд. 2-е, испр. и доп. — Ташкент: Типография Туркестанского Т-ва печатного дела, 1909. — 346 с.
2. Лухтанов А.Г. Город Верный и Семиреченская область. — Алматы: ТОО ЦДК «Глобус», 2011. — 324 с.
3. Недзвецкий В.Е. Административное устройство, оседлые пункты и кочевые волости Семиреченской области (По свед. на 1 янв. 1913 г.). — Верный: Семиреч. стат. ком., 1913. — 209 с.

Информация об авторе

Жумалиева Сайкал Чубаковна (Россия, Бишкек) — кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии, этнологии, источниковедения и историографии, Кыргызский национальный университет им Ж. Баласагына (Кыргызская Республика, 720033, г. Бишкек, ул. Фрунзе, д. 543; e-mail: marsella_86@mail.ru).

Jumaliev S.Ch.

HISTORICAL AND GEOGRAPHICAL CHARACTERISTICS OF NORTHERN KYRGYZSTAN AT THE END OF THE XX CENTURY

The article is devoted to the development of settlements of Northern Kyrgyzstan in the era of Tsarist Russia. The formation and development of trade relations and industrial enterprises of the Pishpek and Przhevalsky counties of Smerechinsk region are considered. The dynamics of the development of rural products and the characteristics of the socio-economic situation of the peasants of the Semirechensk region at the end of the XIX century are given.

Keywords: trade, enterprises, agriculture, industry, Smerechinsk region, counties, settlements.

Author

Jumaliev Saykal Chubakovna (Russia, Bishkek) — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Kyrgyz National University named after Zh. Balasagyn (720033, Kyrgyz Republic, Bishkek, Frunze Str., 543; e-mail: marsella_86@mail.ru).

References

1. Geyer I. Turkestan. Ed. 2nd, rev. and add. — Tashkent: Printing house of the Turkestan Publishing Association, 1909. — 346 p.
2. Lukhtanov A.G. City Verny and Semirechensky region. — Almaty: TsDK Globus LLP Publ., 2011. — 324 p.
3. Nedzvetsky V.E. Administrative structure, sedentary points and nomadic volosts of the Semirechensk region (According to January 1, 1913). — Verny: Semirechensky Statistical Committee Publ., 1913. — 209 p.

РИСКИ И ВЫЗОВЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН¹

Негативные социально-демографические тренды в области рождаемости, семейно-брачных отношений, миграции и социально-экономических процессов актуализируют анализ вызовов и возникающих в связи с этим рисков семейной политики в Республике Башкортостан. Анализируются состояние и динамика расходов на семейную политику в Республике Башкортостан, направленность и особенности ее реализации, примерные направления мер, которые помогли бы ответить на возникающие вызовы.

Ключевые слова: семейная политика, регион, демографические процессы, рождаемость, расходы, меры семейной политики

Вызовы, с которыми сталкивается семейная политика, связаны как с объективными демографическими процессами, трендами, так и социально-экономическими условиями в Республике Башкортостан.

Демографические процессы обладают большой инерционностью. Большая часть текущих демографических тенденций заложена предыдущими поколениями, поэтому многие из них объективны и повлиять на них радикальным образом не представляется возможным. Таким образом, возможности семейной политики как федерального, так и регионального уровня по изменению демографических трендов весьма ограничены.

Рассмотрим основные негативные социально-демографические тренды, которые актуальны для республики, а также возникающие в связи с этим возможные риски для региональной семейной политики.

В Республике Башкортостан наблюдается снижение вклада первых и вторых рождений в общем объеме рождаемости: на 12% снизился суммарный коэффициент рождаемости по первым рождениям, на 17,5% — по вторым в 2017 г. по сравнению с 2015 г., идет старение материнства — откладывание рождений на более поздние возраста (на 1,5 года вырос средний возраст матери в 2017 г. по сравнению с 2006 г.) [2, с. 15].

В сфере семейно-брачных отношений в республике выделяются следующие тренды. Во-первых, несмотря на позитивную динамику, уровень разводов остается высоким (по данным за 2017 г., на 1000 браков приходится 558 разводов). Кроме того, наблюдается достаточно высокая распространенность у населения повторных союзов (удельный вес повторных браков в общем числе брачных союзов в 2017 г. составил 27,2%).

Для Республики Башкортостан (РБ) характерна высокая внутрирегиональная и межрегиональная миграция населения, особенно среди молодежи. Происходит несколько процессов: высокая миграция молодежи

¹ © Комлева Р.Н., Ягафарова Д.Г., Чурсина К.В. Текст. 2019.

из сельских районов в более урбанизированные районы РБ и отток молодежи вследствие образовательной и трудовой миграции за пределы республики. Также для региона характерны высокие показатели временной трудовой (т.н. вахтовой) миграции (доля вахтовиков в некоторых МО достигает до 20% от общего числа населения трудоспособного возраста) [3, с. 18].

Еще одной проблемой является рост негативных социально-экономических процессов: снижение реальных располагаемых денежных доходов населения, снижение покупательной способности денежных доходов, инфляционные процессы, рост цен на продукты питания и коммунальные платежи, рост дифференциации населения, закредитованность, урбанизационные, социально-экономические, социокультурные процессы. Проецируя на конкретную семью, все эти тенденции приводят к большим рискам бедности в случае новых рождений. Рождение каждого последующего ребенка существенно увеличивает нагрузку на семейный бюджет, что влияет на реализацию репродуктивных установок, откладывание рождений [4, с. 23]. При этом, по социологическим данным, для многодетных семей характерны более низкие доходы, что связано в первую очередь с проживанием в сельской местности, модели семьи с одним работающим родителем-отцом и матерью-домохозяйкой (рис. 1).

Все эти процессы в Республике Башкортостан приводят к ряду негативных последствий. Происходит углубление процессов падения рождаемости, так как сужается основа для последующего роста рождаемости. В связи со старением материнства возрастает риск возрастного ухудшения состояния здоровья женщин, в том числе репродуктивного (также за счет применения искусственных абортов, которые могут приводить к бесплодию), что также в итоге приводит к снижению рождаемости. Кроме того, процессы откладывания материнства на более поздние возраста приводят к сокра-

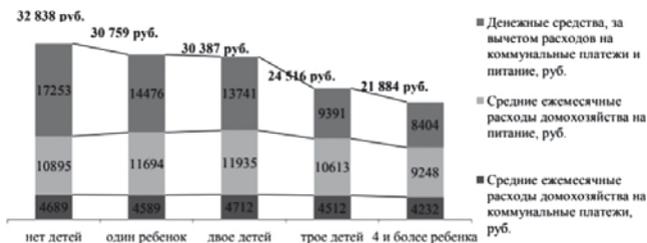

Рис 1. Средние ежемесячные доходы и структура базовых расходов домохозяйств с разным уровнем детности, руб.

Источник: Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 года. Объект исследования: население РБ в возрасте от 18 до 75 лет; выборка: стратифицированная с квотированием на этапе отбора в домохозяйстве по половозрастной структуре; общий объем выборки: 6300 чел.; сроки полевых работ: июль — сентябрь 2015 г.

щению репродуктивного периода и, соответственно, к снижению вероятности рождения большего числа детей.

В рамках семейно-брачных отношений растет доля осколочных семей (неполных) в связи с лояльным отношением к разводам и внебрачному материнству. В таких семьях усиливается риск бедности в связи с отсутствием основного «добытчика» в семье. В повторных браках актуальны проблемы с воспитанием детей, которые не являются одному из родителей родными, с участием в воспитании отдельного родителя, не проживающего в «основной» семье.

Негативные миграционные тренды также имеют свои последствия для социально-демографической ситуации в регионе. Миграция молодежи за пределы республики снижает репродуктивный, интеллектуальный, трудовой потенциал республики. Миграция сельской молодежи в города ведет к половой диспропорции внутри республики (более активные женщины уезжают в города, в некоторых сельских районах имеется преобладание мужчин) и, соответственно, к замедлению темпов формирования брачных союзов, откладыванию рождений, снижению общей рождаемости. Выходцы из села в молодых возрастах не имеют возможности реализовать свои сравнительно более высокие репродуктивные установки в городской среде в силу социально-экономических причин. Активная вахтовая миграция затрудняет выполнение родительских обязанностей, негативно влияет на семейные отношения.

Возрастающая бедность семей с детьми на уровне семьи и отдельно индивида может привести к формированию пассивного типа личности с патерналистскими установками и его межпоколенческого воспроизводства при трансляции системы ценностей следующим поколениям. Снижение экономической активности населения приводит к более выраженной социальной нагрузке — возрастают бюджетные расходы на социальную поддержку семей.

Социально-экономическая ситуация в регионе в свою очередь влияет и на условия реализации семейной политики, и в частности объемы ее финансирования, содержание и направленность.

Республика Башкортостан относится к группе регионов с более или менее сбалансированной политикой распределения средств на национальную экономику и социальную политику: имеется лишь небольшой перевес расходов на национальную экономику. Примечательно, что в последние годы идет тенденция к увеличению вложений в национальную экономику, тогда как доля расходов на социальные цели не растет или даже снижается (рис. 2). Данная тенденция объясняется экономической стагнацией в последние несколько лет и идет в русле общероссийских процессов, когда регионы в условиях экономической турбулентности стремятся инвестировать в инфраструктуру и реальный сектор, чтобы сохранить финансовый баланс и не потерять конкурентоспособность.

Расходы на семейную политику в РБ с некоторыми колебаниями росли с 2008 по 2016 гг. в соответствии с увеличением суммарных расходов

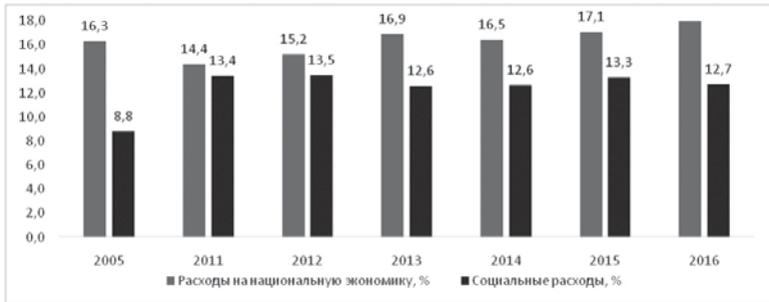

Рис. 2. Расходы Республики Башкортостан на национальную экономику и социальную политику, в % от общего объема расходов
Источник: Данные Росстата.

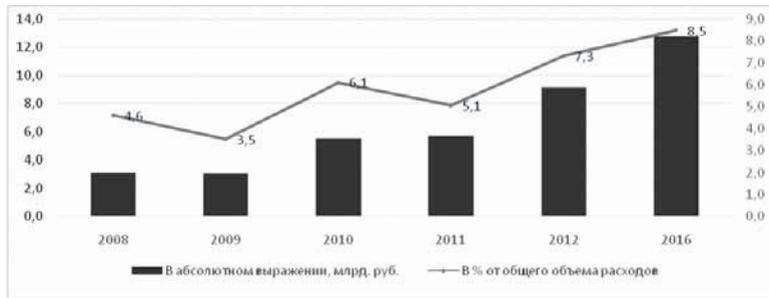

Рис. 3. Расходы на семейную политику в Республике Башкортостан, млрд. руб. и %*

* Расчеты ЦИСРиФЧК ГАНУ ИСИ РБ на основе выделения расходных статей бюджета, относящихся к семейной политике, содержащихся в законах об исполнении бюджета РБ за указанные годы.

(рис.3). Флуктуации объема расходов в отдельные годы связаны увеличением финансирования некоторых пособий и расходов на различные республиканские программы или, напротив, с кризисным снижением расходов, как это было в 2009 г. В период с 2013 по 2016 гг. рост доли расходов на семейную политику в РБ замедлился, как и показатель социальных расходов в целом, который стагнировал последние 4 года [1, с. 174].

Содержательный анализ мер региональной семейной политики (табл.) отражает следующие моменты:

— исключительная адресность региональной семейной политики: большинство мер направлено на поддержку социально уязвимых категорий семей: малоимущих, многодетных, взявших на воспитание ребенка и т.д.;

Региональные детские выплаты и пособия в Республике Башкортостан

Наименование меры	Целевая группа получателей
Региональное ежемесячное пособие на ребенка	Семья с доходом ниже ПМ
Единовременная выплата при рождении первого ребенка	Семья должна нуждаться в улучшении жилищных условий и не может быть малоимущей
Ежемесячная выплата при рождении одновременно двоих и более детей	Семья с доходом ниже ПМ
Ряд мер по поддержке многодетных семей	
Ежемесячная денежная выплата (ЕДВ) на 3-го ребенка от 1.5 до 3-х лет	Для многодетных малоимущих семей
Ежемесячное пособие семьям с 4-мя детьми и более	Выделяется только тем родителям, у которых в семье среднедушевой доход на человека ниже детского ПМ
Единовременная компенсация за покупку школьной формы многодетным	Семья со среднедушевым доходом на человека меньшим, чем детский ПМ
Ежемесячные пособия на содержание детей-сирот, переданных в семью	Это относится к опекунамским и приемным семьям
Региональный материнский капитал	Только для усыновителей

Источник: <http://posobie-expert.ru/regiony/v-respublike-bashkortostan/#2>.

— даже эти категории семей не все могут претендовать на данные выплаты — чаще всего только малоимущие или нуждающиеся в жилых помещениях;

— получаемые суммы часто являются незначительными для семейного бюджета;

— получение выплат сопряжено со сбором большого количества подтверждающей документации, а также сложностью попадания в программы, большие очереди на получение тех или иных государственных благ.

Таким образом, современная семейная политика направлена на решение проблемы бедности социально уязвимых семей, а с учетом описанных выше недостатков даже эта задача выполняется не вполне неэффективно. Поддержка же обычных семей, которых условно можно назвать благополучными и которые в большей степени способны эффективно транслировать и сохранять традиционные ценности, ограничена. Соответственно декларируемый приоритет на рост рождаемости недостижим при таком подходе и требует как пересмотра концептуального содержания семейной политики, так и более существенных финансовых ресурсов для ее достижения.

Исходя из имеющихся демографических вызовов целесообразно проведение дифференциальной политики по стимулированию рождаемости разных порядков, необходимы разные меры для поощрения рождений

разных порядков. Например, для молодежи (особенно выходцев из села с более высокими репродуктивными установками) в контексте поощрения формирования брачных союзов и первых рождений актуальной мерой могли бы стать жилищные программы. Для поощрения детей более высокой очередности — также специальные жилищные программы, повышение качества услуг по дошкольному образованию и здравоохранению. Кроме этого, необходимо проведение дополнительной подготовки врачей и акушеров в связи с повышением возраста материнства и ухудшением репродуктивного здоровья женщин. Необходимо уделять более пристальное внимание проблемам возрастных изменений репродуктивного здоровья населения, проводить обучение, стажировки для медицинского персонала, работающего в сфере акушерства и гинекологии. Еще один важный аспект — развитие социальной инфраструктуры в сельских районах — поликлиник, больниц, акушерских пунктов, детских образовательных учреждений. На решение проблем также будет эффективно работать трансляция традиционных семейных ценностей для укрепления брачного союза и формирования ответственного родительства; снижение уровня бедности, адресная политика материальной поддержки отдельных слоев населения; социальная поддержка молодежи из сельских районов, вахтовых мигрантов. Примерами такой поддержки могут быть специальные жилищные программы для данных категорий мигрантов, помощь в адаптации к городским условиям — профориентация, образовательная переподготовка, помощь в поиске работы.

Список источников

1. Комлева Р.Н. Финансовая составляющая семейной политики (на примере Республики Башкортостан) // Демографическая и семейная политика в контексте целей устойчивого развития: сб. ст. IX Уральского демографического форума: в 2-х томах / отв. ред. д. социол. н. А. И. Кузьмин. — Том I. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2018. — С. 173–187.
2. Республика Башкортостан. Демографический доклад. Вып. 3 / под общ. ред. Г.Ф. Хилажевой, Н.К. Шамсутдиновой. — Уфа: Башк. энцикл., 2018. — 132 с.
3. Хилажева Г.Ф. Участие жителей Башкортостана во временной трудовой миграции // Проблемы востоковедения. — 2017.– № 3 (77). — С. 18–22.
4. Шамсутдинова Н.К., Ягафарова Д.Г. Особенности репродуктивного поведения населения в поколенческом разрезе // Республика Башкортостан. Демографический доклад. — Вып. 3. — Уфа: Башк. энцикл., 2018. — 132 с.

Информация об авторах

Комлева Рената Наилевна (Россия, Республика Башкортостан, Уфа) — научный сотрудник, Институт стратегических исследований Республики Башкортостан (450008, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Кирова, д.15; e-mail: komlevarn@isirb.ru).

Ягафарова Дилара Гафуровна (Россия, Республика Башкортостан, Уфа) — научный сотрудник, Институт стратегических исследований Республики Башкортостан (450008, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Кирова, д.15; e-mail: yagafarovadg@isirb.ru).

Чурсина Ксения Валентиновна (Россия, Республика Башкортостан, Уфа) — научный сотрудник, Институт стратегических исследований Республики Башкортостан (450008, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Кирова, д.15; e-mail: treyakovakv@isirb.ru).

Komleva R.N., Yagafarova D.G., Chursina K.V.

THE RISKS AND CHALLENGES OF REGIONAL FAMILY POLICY OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Negative socio-demographic trends in the field of fertility, family-marriage relations, migration and socio-economic processes, actualize the analysis of the challenges and the resulting risks of family policy in the Republic of Bashkortostan. In the article were analysed the state and dynamics of family policy spendings in the Republic of Bashkortostan, the direction and characteristics of its implementation, as well as approximate directions of measures that would help to respond to emerging challenges.

Keywords: family policy, region, demographic processes, fertility, expenditure, family policy measures.

Authors

Komleva Renata Nailevna (Russia, Republic of Bashkortostan, Ufa) — researcher, Institute of strategic studies of the Republic of Bashkortostan (450008, Republic of Bashkortostan, Ufa, Kirov st., 15; e-mail: komlevarn@isirb.ru).

Yagafarova Dilara Gafurovna (Russia, Republic of Bashkortostan, Ufa) — researcher, Institute of strategic studies of the Republic of Bashkortostan (450008, Republic of Bashkortostan, Ufa, Kirov st., 15; e-mail: yagafarovadg@isirb.ru).

Chursina Kseniya Valentinovna (Russia, Republic of Bashkortostan, Ufa) — researcher, Institute of strategic studies of the Republic of Bashkortostan (450008, Republic of Bashkortostan, Ufa, Kirov st., 15; e-mail: tretyakovakv@isirb.ru).

References

1. Komleva R.N. The financial component of family policy (on the example of the Republic of Bashkortostan) // Demographic and family policy in the context of sustainable development goals: in 2 volumes / resp. ed. A.I. Kuzmin. — Vol. I. — Ekaterinburg: Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2018. — P. 173–187.
2. Republic of Bashkortostan. Demographic report. — Issue 3 / under total ed. G.F. Hilazhevoy, N.K. Shamsutdinovoy. — Ufa: Bashkir Encyclopedia Publ., 2018. — 132 p.
3. Khilazheva G.F. Participation of Bashkortostan residents in temporary labor migration // Problems of Oriental Studies. — 2017. — No. 3 (77). — P. 18–22.
4. Shamsutdinova N.K., Yagafarova D.G. Features of reproductive behavior of the population in the generational context // Republic of Bashkortostan. Demographic report.– Issue 3. — Ufa: Bashkir Encyclopedia Publ., 2018. — 132 p.

МОЛОДЫЕ РАБОЧИЕ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ УРАЛА В 1956–1991 ГГ.: СОЦИОДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ¹

Подготовка рабочих кадров — одна из самых трудных задач модернизации. Цель статьи — проанализировать достижения и недостатки политики советского государства по кадровому обеспечению железнодорожного транспорта Урала. В основу исследования положены статистический и сравнительный методы. Модернизация привела к значительному росту образовательного и профессионального уровня молодых рабочих.

Ключевые слова: модернизация, молодые рабочие, локомотивные бригады, текучесть кадров, дорожная техническая школа

В социологических и экономических исследованиях последних лет все чаще упоминаются прорывные технологии, способные вывести государство и общество на качественно новый уровень развития, многократно повысить производительность труда, сделать жизнь человека более безопасной и комфортной. Но никакой прорыв невозможен без целенаправленной человеческой деятельности по овладению новыми знаниями и умениями, изучению передовых достижений науки и техники. В этом отношении особую ценность представляет обращение к советскому историческому опыту массового обучения и приобщения молодых рабочих к достижениям научно-технической революции.

В 1950–1980-е гг. проблема пополнения железных дорог Урала рабочей молодежью заметно обострилась и привлекала к себе повышенное внимание.

Во-первых, на социальную динамику железнодорожных коллективов оказывали влияние демографические последствия Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Война замедлила рост численности населения трудоспособного возраста [4, с. 137].

Во-вторых, проблема кадрового обеспечения железнодорожного транспорта Урала была связана с модернизацией железнодорожного транспорта на базе электрификации. В феврале 1956 г. Совет Министров СССР принял Генеральный план электрификации железных дорог, предусматривающий в период 1956–1970 гг. электрифицировать 40 тыс. км линий. Прежде всего, необходимо было увеличить численность работников локомотивного хозяйства и хозяйства электрификации [4, с. 136].

В-третьих, железнодорожные коллективы увеличивались в связи со строительством новых железнодорожных линий [4, с. 138].

В-четвертых, массовое пополнение железных дорог Урала молодыми рабочими требовалось в связи с призывом железнодорожников в армию,

¹ © Конов А.А. Текст. 2019.

переходом на учебу в вузы и техникумы, окончанием работы по договору, высокой текучестью кадров.

Таким образом, проблема обеспечения железнодорожного транспорта Урала рабочей молодежью была весьма актуальна и требовала проведения целого комплекса мероприятий по подъему рождаемости в стране, реформированию средней общеобразовательной школы, строительству новых профессионально-технических учебных заведений. Кадровая проблема совпала с интенсивным развитием на транспорте научно-технического прогресса, что требовало повышения образовательного уровня молодых рабочих.

Основными источниками пополнения рабочих кадров на Свердловской дороге в 1956–1980-е гг. были система учебных заведений профессионально-технического образования, демобилизованные военнослужащие, выпускники средних школ, прием на работу по свободному найму, подготовка новых рабочих прямо на производстве. Подготовка кадров массовых профессий проводилась на базе дорожных технических школ [4, с. 138].

На Свердловской железной дороге действовали четыре дорожно-технические школы: две — в Свердловске, по одной в Перми и Нижнем Тагиле. В дорожных технических школах преимущественно готовились кадры наиболее сложных профессий железнодорожного транспорта, связанных с безопасностью движения поездов, — машинистов локомотивов, их помощников, начальников станций, диспетчеров, дежурных по станции, поездных вагонных мастеров, электромехаников, дорожных мастеров. Подготовка рабочих по более простым профессиям (стрелочники, слесари, станочники, кондукторы, кочегары) проходила в основном без отрыва от производства, индивидуально-бригадным порядком [3, с. 219].

Динамика подготовки молодых рабочих в дорожной технической школе № 1 станции Свердловск-Пассажирский представлена на рис. 1–2¹.

Диаграмма на рис. 1 показывает, что дорожно-технические школы Урала стали основной учебной базой для подготовки машинистов электропоездов, а также массовой переподготовки машинистов паровозов. Первый подъем в подготовке машинистов электропоездов пришелся на 1960-е гг. и был связан с электрификацией магистрали Москва — Свердловск. Второй подъем пришелся на 1970-е гг. и был связан с электрификацией магистрали Свердловск — Казань, третий — 1981–1985 гг. — включал в себя переподготовку машинистов тепловозов на машинистов электропоездов в связи с электрификацией Тюменского отделения Свердловской дороги [2, с. 421].

В 1950-х–1966 гг. в дорожной технической школе шла интенсивная подготовка проводников пассажирских вагонов. В эти годы парк пассажирских вагонов Свердловской дороги пополнялся новыми металлическими вагонами, оснащенными вентиляцией, электрическим отоплением и освещением, что требовало от проводников достаточно глубоких технических

¹ Архив Свердловского учебного центра профессиональных квалификаций.

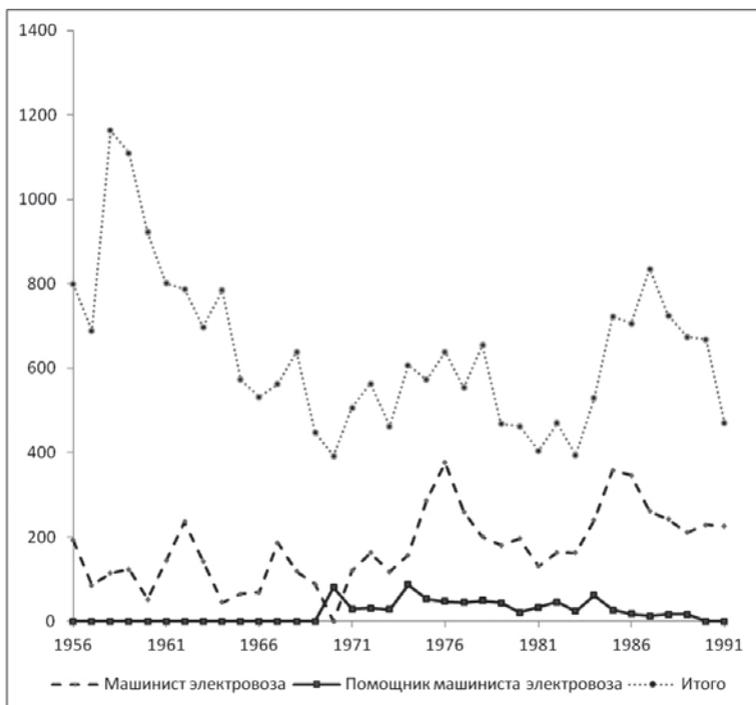

Рис. 1. Подготовка машинистов электровозов и помощников машинистов, чел.

знаний и более высокого образовательного уровня. С 1966 г. подготовка проводников в дорожной технической школе была прекращена, так как на эту должность стали принимать выпускников профессионально-технических училищ и студенческую молодежь, организовали курсы проводников на производстве¹.

Диаграмма на рис. 2 показывает, что в школе была организована подготовка рабочих тепловозного хозяйства для Тюменского отделения дороги, а также для новых железнодорожных линий на Северном Урале и в Западной Сибири. Прекращение подготовки машинистов тепловозов в 1976 г. свидетельствует о преобладании на дороге основного направления научно-технического прогресса — электрификации.

Необходимо отметить тенденцию к снижению общего количества выпускников дорожно-технической школы в 1960-е гг., что объяснялось целым рядом факторов. Во-первых, отсутствием у многих молодых рабочих среднего образования. Администрация дороги была вынуждена направлять таких рабочих в школы рабочей молодежи и в вечерние школы для получения среднего образования, а потом уже на курсы в дорож-

¹ Архив Свердловского учебного центра профессиональных квалификаций.

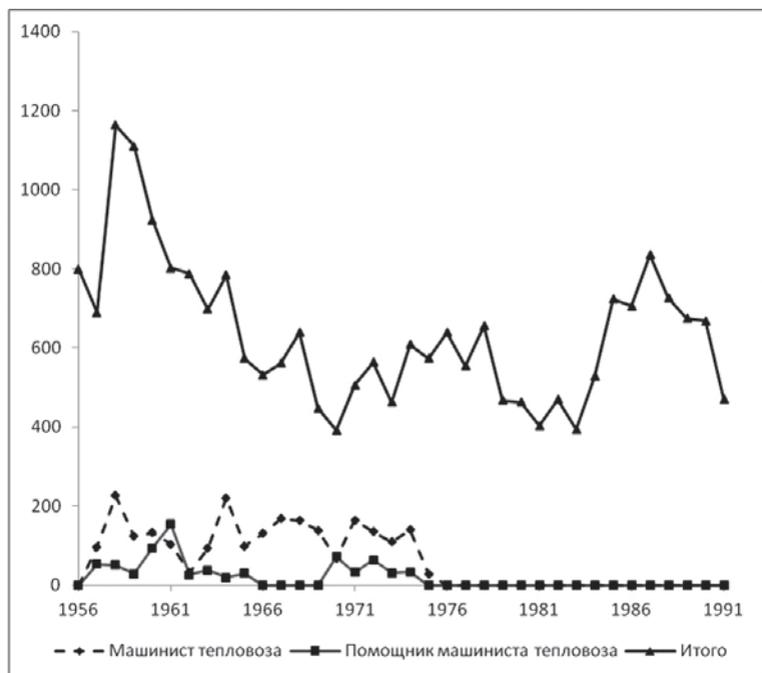

Рис. 2. Подготовка машинистов тепловозов и помощников машинистов, чел.

но-технические школы. Во-вторых, в 1960-е гг. менялись учебные планы и программы обучения, с тем чтобы они отвечали требованиям современной техники и технологии производства. В-третьих, менялось все учебное оборудование, создавались новые учебные кабинеты и лаборатории. На все эти мероприятия требовалось достаточно длительное время [3, с. 223–224].

Решающую роль в подготовке молодых рабочих должна была сыграть существовавшая на железных дорогах Урала сеть профессионально-технического образования. При всех профессионально-технических училищах были созданы вечерние отделения для подготовки квалифицированных кадров без отрыва от производства. К началу 1980-х гг. все училища были переведены на выпуск рабочих со средним образованием. Подготовка молодых рабочих для Свердловской железной дороги в профессионально-технических училищах, в основном, увеличивалась (рис. 3)¹.

Диаграмма на рис. 3 показывает, что почти половина выпускников профессионально-технических училищ в 1960-е гг. не смогла связать свою трудовую деятельность с железной дорогой. Как правило, большая часть

¹ Государственный архив Свердловской области. Ф. Р-65. Оп. 13. Д. 219. Л. 19; Д. 237. Л. 12, 72; Д. 289. Л. 76; Д. 306. Л. 44; Д. 348. Л. 138.

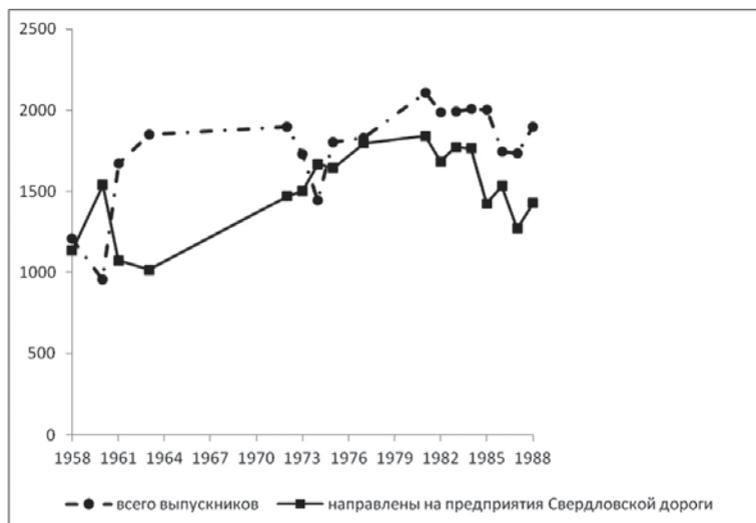

Рис. 3. Подготовка рабочих в профессионально-технических училищах Свердловской железной дороги в 1958–1988 гг., чел.

выпускников призывалась в армию, другие — искали себе работу на промышленных предприятиях Свердловска с более высокой оплатой труда и возможностями получения жилья. Снижение численности выпускников училищ, поступавших на Свердловскую дорогу в 1980-е гг., объяснялось падением престижа среди молодежи железнодорожных профессий [3, с. 246].

Модернизация привела к повышению общеобразовательного и культурного уровня рабочей молодежи железнодорожного транспорта Урала. В 1961 г. среди машинистов электропоездов и тепловозов среднее образование имели 85 % работников, среди поездных диспетчеров — 85 %, среди дежурных по станциям и электромехаников — 80 %. В связи с тем, что электропоезды и тепловозы требовали от машинистов больших технических знаний, администрация железных дорог стремилась назначать на должности машинистов дипломированных техников. В 1970 г. среди машинистов электропоездов и тепловозов работники со средним образованием составляли 97 %, в том числе 16 % являлись техниками. Среди дежурных по станциям, путям и горкам работники со средним образованием составили 85 %, электромонтеров СЦБ и связи — более 80 %, осмотрщиков вагонов — 60 %. Рабочие локомотивных депо повышали образовательный уровень в школах рабочей молодежи и в вечерних средних школах, где они получали среднее или восьмилетнее образование [1, с. 162, 457].

Удельный вес работников, занятых на неквалифицированных и мало-квалифицированных работах, по основным службам железнодорожного транспорта сократился с 15 % в 1954 г. до 13,2 % в 1962 г. Это были про-

фессии тяжелого ручного труда, связанные с обслуживанием паровой тяги. Неквалифицированные рабочие прикреплялись для обучения новым профессиям к квалифицированным рабочим, мастерам и бригадирам в форме индивидуального ученичества [1, с. 302].

Главными причинами недостатка молодых рабочих на железнодорожном транспорте Урала стали: низкая заработная плата, трудности с получением жилья, тяжелые условия труда на дорогах. Молодежь испытывала трудности в продвижении по работе. Среди уволившихся молодежь в возрасте до 30 лет составляла более 50 %, а рабочие, проработавшие на данном предприятии менее двух лет, — 62 % [1, с. 459].

Министерство путей сообщения, руководство железных дорог разрабатывали комплексные программы по снижению текучести рабочих кадров и обеспечению железных дорог молодыми рабочими из местного населения, усиливалось взаимодействие общеобразовательных школ, профессионально-технических училищ с базовыми предприятиями дорог по вопросам обучения и воспитания будущих работников железнодорожного транспорта [3, с. 234].

Предприятия Свердловской дороги в 1986–1990 гг. укрепляли материальную базу трудового обучения школьников непосредственно на производстве, в школах, учебно-производственных комбинатах и профессионально-технических училищах, с предприятий направлялись специалисты для постоянной работы с учащимися. При отделениях дороги создавались центры профориентации на базе кабинетов технической информации. Для привлечения выпускников общеобразовательных школ на железнодорожный транспорт в 1984–1985 гг. во всех средних и восьмилетних школах Свердловской дороги был введен факультатив «Общий курс железных дорог», организованы кружки «Юный железнодорожник». Отделы кадров предприятий отбирали из выпускников средних школ молодых рабочих, оформляли их на учебу по избранной профессии, а затем и на работу. Молодых рабочих зачисляли в лучшие бригады, прикрепляли для обучения к квалифицированным кадровым рабочим¹.

Таким образом, за короткие сроки на железнодорожном транспорте удалось создать кадровую базу научно-технического прогресса. Сотни тысяч молодых рабочих повысили свой образовательный уровень, овладели новой техникой, оборудованием и обеспечили их массовую эксплуатацию. Произошел прорыв в повышении образовательного и профессионально-технического уровня рабочих: среднее образование стало массовым и привычным среди рабочих коллективов. Вместе с тем осталась нерешенной проблема закрепления рабочей молодежи на железных дорогах.

Список источников

1. Железнодорожный транспорт СССР 1956–1970 г.: сб. документов. — М.: «Эгра», 1998. — 552 с.

¹ Сектор архивов управления Свердловской железной дороги. Ф. 3/1. Оп. 2. Д. 31. Л. 48.

2. Железнодорожный транспорт СССР 1971–1991 г.: сб. документов. — М.: МПС РФ, 2003. — 800 с.
3. Конов А.А. Модернизация железнодорожного транспорта на Урале в 1956–1991 гг. — Екатеринбург: УрГУПС, 2018. — 351 с.
4. Крючков М.Т. Социальная динамика коллективов Свердловской магистрали в 80-е гг. XX века // Россия в прошлом и настоящем: сб. научных статей. — Екатеринбург: УрГУПС, 1999. — 210 с.

Информация об авторе

Конов Алексей Александрович (Россия, Екатеринбург) — кандидат исторических наук, докторант, Институт истории и археологии УрО РАН (620990, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, д. 16, e-mail: alek.konov2012@yandex.ru).

Konov A.A.

THE YOUNG WORKERS ON THE URAL RAILWAY TRANSPORT IN 1956–1991: SOCIAL AND DEMOGRAPHIC PORTRAIT

The problem of training the personnel is one of the most difficult and significant problems of modernization. The aim of the article is analyzing the achievements and losses of the soviet politics on creating the young worker personnel for scientific and technical progress on the Ural railway transport. The main methods of investigation the young worker personnel became statistical and comparative methods. Modernization led to the growth of educational and professional level of young workers.

Keywords: modernization, young workers, locomotive brigades, fluidity of personnel, railway technical school.

Author

Konov Aleksey Aleksandrovich (Russia, Ekaterinburg) — Candidate of Historical Sciences, Doctoral Student, Institute of History and Archeology of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences (620990, Ekaterinburg, S. Kovalevskaya Ave., 16; e-mail: alek.konov2012@yandex.ru).

References

1. The railway transport of the USSR 1956–1970. Collected documents. — Moscow, Egra, 1998. — 552 p. (In Russ.).
2. The railway transport of the USSR 1971–1991. Collected documents. — Moscow, MC RF, 2003. — 800 p. (In Russ.).
3. Konov A.A. The Modernization of the railway transport on the Urals in 1956–1991. — Ekaterinburg, USURT, 2018. — 351 p. (In Russ.).
4. Kruchkov M.T. The social dynamics of the Sverdlovskaya railway collectives in 80th of XX century. Russia in the Past and in the Modernity. Collected scientific articles. — Ekaterinburg, USURT, 1999. — 210 p. (In Russ.).

РОЛЬ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ДЕТСКОГО НАСЕЛЕНИЯ¹

Целью статьи стал анализ вовлеченности детей в систему дополнительного образования и ее влияния на сформированность человеческого потенциала детского населения и его компонентов. Информационной базой послужили результаты социологического опроса родителей детей в возрасте от 3 до 17 лет, проведенного ФГБУН «ВолНЦ РАН» в 2018 г.

Ключевые слова: человеческий потенциал, детское население, дополнительное образование, Вологодская область

Введение

Современный стремительно меняющийся мир предъявляет высокие требования к уровню знаний, умений и компетенций человека. Особенно актуален этот вопрос для детского населения, ведь именно в этом возрасте закладываются основы творческой активности, способности к созданию и освоению инноваций, характеристики трудового поведения и в целом потенциал, определяющий во взрослой жизни индивидуальный социальный успех [1, с. 109]. Согласно статье 75 Федерального закона «Об образовании» на формирование и развитие творческих способностей детей и взрослых, удовлетворение их индивидуальных потребностей в интеллектуальном, нравственном и физическом совершенствовании, формирование культуры здорового и безопасного образа жизни, укрепление здоровья, а также на организацию их свободного времени направлено дополнительное образование². Одним из целевых ориентиров национального проекта «Образование» выступает показатель «доля детей в возрасте от 5 до 18 лет, охваченных дополнительным образованием». К 2024 г. его значение в целом по стране должно достичь 80 % (в 2018 г. — 71 %) [3]. Для понимания значимости и роли дополнительного образования в развитии детей необходимы исследования, позволяющие оценить степень охвата им детского населения и вклад в формирование человеческого потенциала данной категории населения.

Целью данной статьи стал анализ вовлеченности детей в систему дополнительного образования и ее влияния на сформированность человеческого потенциала детского населения и его компонентов. Информационной

¹ © Короленко А.В. Текст. 2019.

Исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект № 18-011-01039 «Инструменты повышения человеческого потенциала детского населения в условиях социально-экономических трансформаций общества».

² Об образовании: Федеральный закон Российской Федерации от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 06.03.2019) // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174.

базой послужили результаты социологического опроса родителей детей в возрасте от 3 до 17 лет, проведенного ФГБУН «Вологодский научный центр РАН» (ВолНЦ РАН) в 2018 г. на территории Вологодской области в рамках проекта РФФИ «Инструменты повышения человеческого потенциала детского населения в условиях социально-экономических трансформаций общества». Сбор эмпирических данных проводился в форме раздаточного анкетирования, в ходе которого опрошено 1500 домохозяйств в городах Вологде, Череповце и 8 муниципальных районах области. Репрезентативность выборки обеспечивалась соблюдением пропорций между городским и сельским населением, жителями населенных пунктов различных типов и возрастной структуры детского населения.

Результаты исследования

Как показали результаты опроса, в среднем по региону учреждения дополнительного образования посещают 47% детей (рис. 1). В большей степени в дополнительное образование вовлечены дети, проживающие в областном центре, — г. Вологде (66%), тогда как в меньшей (в 2 раза!) — в сельской местности районов области (31%). Данный факт может свидетельствовать о существовании проблемы низкой доступности услуг дополнительного образования для сельских жителей региона.

Самыми распространенными направлениями дополнительного образования детей стали художественные виды — танцы, изобразительное искусство, физкультурно-спортивные — плавание, боевые искусства, спортивные подвижные игры и зимние виды спорта, а также гуманитарные — изучение иностранных языков (рис. 2). Технические направления дополнительного образования оказались менее популярными, несмотря на то, что технические

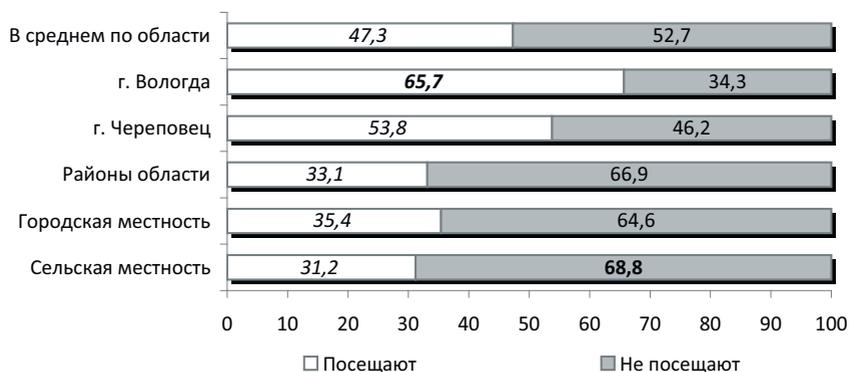

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «Посещает ли Ваш ребенок занятия (секции) дополнительного образования?» (% от числа ответивших)

Источник: данные социологического опроса родителей детей в возрасте от 3 до 17 лет на территории Вологодской области, ВолНЦ РАН, 2018 г.

Рис. 2. Посещение детьми дополнительных занятий и секций по видам (в % от тех, чей ребенок посещает занятия, секции дополнительного образования)

- 1) данный вариант ответа присутствовал только в анкетах для родителей детей 7-17 лет.
- 2) данный вариант ответа присутствовал только в анкетах для родителей детей 11-17 лет.

Источник: данные социологического опроса родителей детей в возрасте от 3 до 17 лет на территории Вологодской области, ВолНЦ РАН, 2018 г.

специальности признаются одними из самых перспективных и востребованных на российском рынке труда.

Среди мотивов принятия решения о направлении ребенка на занятия дообразования лидировали интересы и увлечения самого ребенка (4,5 балла), способности и склонности ребенка (4,4 балла). Несколько меньшую значимость имели мотивы собственного желания родителей (3,6 балла), ценовой доступности услуг дообразования (3,6 балла), перспективности и востребованности направления (3,6 балла). Реже всего родители руководствовались рекомендациями друзей, знакомых (3,2 балла) и «модой» на данный вид дополнительных занятий (2,7 балла). Достаточно невысокие оценки значимости мотива перспективности и востребованности направления дообразования при выборе секций и кружков для ребенка свидетельствуют о низкой ориентации родителей на потребнос-

ти рынка труда, что обостряет проблему грамотной профориентационной работы.

Родители детей, не посещающих кружки и секции, в качестве причин отказа от услуг дополнительного образования чаще всего указывали нежелание самого ребенка (34%), его усталость и отсутствие сил на дополнительные занятия (25%), собственную нехватку времени (18%), высокую стоимость занятий (15%) (рис.3). Стоит отметить, что почти каждый четвертый респондент из сельской местности (24%) в качестве причины отказа от посещения ребенком занятий допобразования выбирал отсутствие кружков, полезных для развития ребенка. Для сравнения: в крупных городах Вологде и Череповце доля таких ответов составила лишь по 4% соответственно, что подтверждает ранее обозначенную гипотезу о более низкой доступности услуг дополнительного образования для сельских жителей.

Среди результатов посещения ребенком дополнительных занятий родители в первую очередь называли развитие творческих способностей ребенка (65%), достаточно часто отмечали расширение круга его общения (55%), развитие интеллектуальных способностей (51%) и лидерских качеств (38%). Несколько реже в качестве позитивных следствий дополнительных занятий выбирались развитие речи и навыка публичных выступлений (25%), дополнительные шансы на получение качественного образования и престижной профессии в будущем (19%). В меньшей степени отмечались варианты «получение документа, подтверждающего полученные умения и навыки» (12%), «улучшение отношений ребенка с другими членами семьи» (9%), «развитие инженерно-технических навыков» (8%). Практически

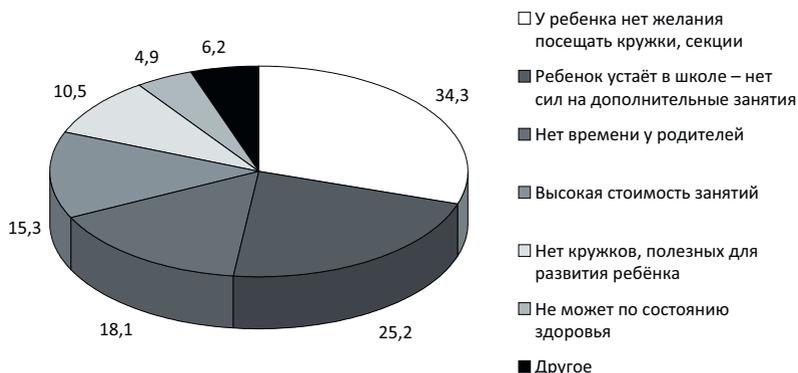

Рис. 3. Причины отказа от посещения ребенком занятий и секций дополнительного образования (в % от тех, чей ребенок не посещает занятия, секции дополнительного образования)

Источник: данные социологического опроса родителей детей в возрасте от 3 до 17 лет на территории Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН, 2018 г.

никто из опрошенных родителей, чьи дети посещают кружки и секции, не ответил, что дополнительные занятия не принесли никаких результатов (0,8%). Данный факт говорит о достаточно высокой результативности существующей системы допобразования.

Для понимания роли дополнительного образования в формировании человеческого потенциала детского населения производилось сопоставление ответов родителей на вопрос «Посещает ли Ваш ребенок занятия допобразования?» с показателем сформированности человеческого потенциала детского населения. В нашем исследовании в качестве такого индикатора выступил индекс сформированности человеческого потенциала детского населения (ИСЧПД). В структуре интегрального индекса выделены три субиндекса: здоровья (СЗ), интеллектуального развития (СИР) и социокультурного развития (ССКР). Подробнее методика раскрыта в публикации [2]. Индекс и его субиндексы приобретают значение от 0,2 до 1.

Результаты проведенного сопоставления показали, что у детей, вовлеченных в деятельность дополнительного образования, по сравнению с теми детьми, которые не посещают секции и кружки, в целом лучше сформирован человеческий потенциал и все его компоненты, особенно интеллектуальная составляющая (рис. 4). Так, ИСЧПД среди первой группы составил 0,825, среди второй — 0,765, субиндекс здоровья — 0,812 и 0,757 соответственно, интеллектуального развития — 0,838 и 0,796 соответственно, социокультурного развития — 0,822 и 0,765 соответственно.

Выводы

Как показали результаты проведенного исследования, секции дополнительного образования посещают 47 % детей. Выявлены территориальные различия в охвате детей услугами дополнительного образования:

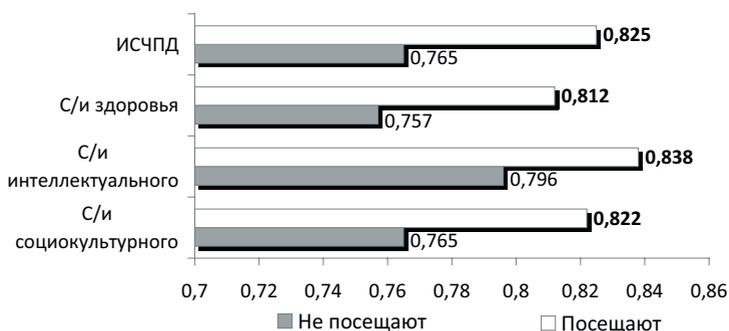

Рис. 4. Сформированность человеческого потенциала детского населения и его компонентов в зависимости от посещения занятий и секций дополнительного образования

Источник: рассчитано по данным социологического опроса родителей детей в возрасте от 3 до 17 лет на территории Вологодской области, ВолНЦ РАН, 2018 г.

в сельской местности региона этот показатель составляет 31 %, тогда как в крупных городах Вологде и Череповце — 66 и 55 % соответственно. Самыми распространенными занятиями в рамках дополнительного образования стали кружки художественно-изобразительной направленности, физкультурно-спортивные секции, а также гуманитарные направления (изучение иностранных языков). Технические направления оказались менее популярными, несмотря на их востребованность на российском рынке труда. Ключевыми мотивами выбора занятий дообразования выступают интересы и увлечения самого ребенка, его способности и склонности, несколько менее значимы мотивы собственного желания родителей, ценовой доступности услуг дообразования, перспективности и востребованности направления. Реже всего родители руководствовались рекомендациями друзей, знакомых и «модой» на данный вид дополнительных занятий.

Причинами отказа от посещения ребенком секций и кружков чаще всего выступают нежелание самого ребенка, его усталость и отсутствие сил на дополнительные занятия, нехватка времени у родителей, высокая стоимость занятий. Для родителей детей из сельской местности одной из ключевых причин становится отсутствие кружков, полезных для развития ребенка, что актуализирует *проблему низкой доступности услуг дополнительного образования для сельских жителей*.

Согласно результатам опроса посещение секций и кружков детьми способствует развитию у них творческих способностей, расширению круга общения, развитию интеллектуальных способностей и лидерских качеств. Анализ влияния дополнительного образования на формирование человеческого потенциала детского населения позволил установить: у детей, посещающих занятия дополнительного образования, по сравнению с детьми, не вовлеченными в деятельность секций и кружков, в целом лучше сформирован человеческий потенциал и все его компоненты, особенно интеллектуальная составляющая.

Таким образом, дополнительное образование играет большую роль в формировании человеческого потенциала ребенка и его отдельных компонентов. Вместе с тем, следует понимать, что успешная социализация детей и эффективное применение ими человеческого потенциала невозможны без повышения доступности дополнительного образования для всех категорий населения (в том числе для сельских жителей) и учета потребностей рынка труда при разработке программ дообразования.

На следующем этапе исследования в рамках реализации проекта РФФИ запланированы разработка и обоснование инструментов повышения человеческого потенциала детского населения.

Список источников

1. Качество молодого поколения в контексте модернизации России / А.А. Шабунова, Г.В. Леонидова, М.А. Ласточкина, К.А. Устинова, А.В. Попов, М.А. Головчин, М.А. Груздева, О.Н. Калачикова, Л.Н. Нацун, И.Н. Разварина, Н.А. Кондакова, А.В. Короленко. — Вологда: ВолНЦ РАН, 2016. — 235 с.

2. Короленко А.В., Гордиевская А.Н. Человеческий потенциал детского населения: понимание и оценка // Социальное пространство. — 2018. — №5 (17) [Электронный ресурс]. URL: <http://socialarea-journal.ru/article/28003> DOI: 10.15838/sa.2018. 5.17.3.

3. Паспорт национального проекта «Образование» // Правительство России: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/UuG1ErcOWtjfOFCsqdLsLxC8oPFdkmBB.pdf> (дата обращения: 26.04.2019).

Информация об авторе

Короленко Александра Владимировна (Россия, Вологда) — научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56А; e-mail: coretra@yandex.ru).

Korolenko A.V.

THE ROLE OF ADDITIONAL EDUCATION IN THE FORMATION OF THE HUMAN POTENTIAL OF CHILD POPULATION

The purpose of this article was the analysis of the involvement of children in the system of additional education and its impact on the formation of the human potential of the child population and its components. The information base was the results of the sociological survey of parents of children aged 3 to 17 years, conducted by VolSC RAS in 2018.

Keywords: human potential, children's population, additional education, Vologda region.

Author

Korolenko Aleksandra Vladimirovna (Russia, Vologda) — researcher assistant, Vologda research center of Russian academy of sciences (160014, Vologda, Gorkogo Str., 56A; e-mail: coretra@yandex.ru).

References

1. The quality of the young generation in the context of the modernization of Russia / A.A. Shabunova, G.V. Leonidova, M.A. Lastochkina, K.A. Ustinova, A.V. Popov, M.A. Golovchin, M.A. Gruzdeva, O.N. Kalachikova, L.N. Natsun, I.N. Razvarina, N.A. Kondakova, A.V. Korolenko. — Vologda: VolSC of RAS, 2016. — 235 p.

2. Korolenko A.V., Gordievskaya A.N. Human potential of the child population: understanding and assessment // Social area. — 2018. — No. 5 (17) [Electronic resource]. URL: <http://socialarea-journal.ru/article/28003> DOI: 10.15838/sa.2018.5.17.3.

3. Passport of the national project “Education” // Government of Russia: official site [Electronic resource]. URL: <http://static.government.ru/media/files/UuG1ErcOWtjfOFCsqdLsLxC8oPFdkmBB.pdf> (accessed at: 26.04.2019).

РОЛЬ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ИЗУЧЕНИИ И СОХРАНЕНИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ¹

В статье рассмотрено участие интеллигенции в деле сохранения историко-культурного наследия в первые годы советской власти. Показаны теоретические и практические методы изучения и сохранения культурных ценностей. Отмечен вклад уральской интеллигенции в изучение культурного наследия края.

Ключевые слова: охрана историко-культурного наследия, советская власть, музей, краеведческие общества

Революционные события 1917 г., коренным образом повлиявшие на все стороны жизни российского общества, поставили перед новой властью одну из острых проблем — сохранение наследия прошлого. После Октябрьской революции новое правительство 25 октября 1917 г. назначило комиссарами по защите музеев и художественных коллекций театрального деятеля Б.Д. Мандельбаума и художника Г.С. Ятманова. В первые месяцы власти большевиков обращалось особое внимание лишь на самые крупные музейные коллекции, все многочисленные остальные оказались предоставленными судьбе. Поэтому дореволюционные сотрудники музеев, библиотек, архивов, искусствоведы, архитекторы, историки, просто ценители культуры, невзирая на отсутствие законодательства, стали добровольно спасать культурные ценности старинных усадеб, особняков, музеев от разграбления и разрушения.

Задачи в области охраны культурных ценностей нашли отражение в официальном обращении, разосланном Наркомпросом на места в конце января 1918 г. «На Комиссариат по просвещению падает огромной важности, и при нынешних условиях огромной трудности задача по охране музеев и дворцов, памятников старины и художественных ценностей как в Петрограде, так и во всей России. Механическая охрана всего этого несметного достояния вообще невозможна, а надежда на сохранение полностью доставшихся народу сокровищ можно питать только в том случае, если нам удастся превратить их в подлинно народное достояние, сделать их широко доступными...» [3, с. 204-205].

28 мая 1918 г. был создан Всероссийский отдел по делам музеев и охраны памятников искусства и старины, в июне того же года при нем была сформирована Комиссия по раскрытию памятников древнерусской живописи во главе с И.Э. Грабарем. Эти организации сыграли важную роль в учете и спасении культурных ценностей, даже в условиях гражданской войны занимаясь охранными мероприятиями. Академик Н.Я. Марр, поддерживая программу развития музейного дела, подчеркнул, что компетен-

¹ ©Кругликова Г.А. Текст. 2019.

ция и власть «не должны расходиться». Для этого необходимы два условия: приобщение масс и полная, неограниченная свобода устраивать музеи, как они это найдут нужным [8, с. 119].

Интеллигенция не смогла остаться в стороне и активно включилась в охранные мероприятия. В декабре 1918 г. М. Горький писал по этому поводу: «...одна за другой уничтожаются ценнейшие библиотеки. Предметы науки, искусства, орудия культуры не имеют цены в глазах деревни, — можно сомневаться, имеют ли они цену в глазах городской массы» [13, с. 59]. Актуализация теоретических проблем культуры относится к 1920 г., когда вопросы культурного строительства встали с особой остротой в связи с деятельностью Пролеткульта. Во главе него стояли видные ученые — А. Богданов, П.И. Лебедев-Полянский, М.П. Керженцев. Лозунг Пролеткульта «Пролетарская культура должна развиваться вне всякого декретирования» оказался неприемлемым для большевиков, поскольку мог ослабить партийное влияние на массы.

Нарком просвещения А.В. Луначарский в первые годы советской власти считал, что культура не сводится к идеологии, а революция является не целью, но средством созидания гармоничной культуры [9, с. 140]. Он сформулировал позицию государства по отношению к музеям. По его мнению, музеи — это, прежде всего, опорные пункты в деле народного образования, но вместе с тем им присущи и другие социальные функции: музеи — это хранилища художественных ценностей и опора науки. При этом нарком подчеркнул, что «музеи существуют не для ученых и не для художников, мяч — не только для ученых и художников, но и для народа» [4, с. 214].

В последних работах В.И. Ленина, в частности «О кооперации», появился термин «культурная революция». Однако само понятие «культурной революции» принадлежало А. Богданову и было введено им еще до 1917 г. Он считал, что социальная революция пролетариата может быть подлинно социалистической лишь в том случае, если пролетариату еще до социальной революции удастся «у себя» совершить «культурную революцию», создать пролетарскую культуру [1, с. 229].

Процесс сохранения историко-культурного наследия волновал не только государственные структуры. В 1920-е гг. активное развитие получило краеведческое движение, состоявшее, главным образом, из представителей интеллигенции, понимавшей роль и значение данного процесса. Возглавил данное движение, названное позже в литературе «золотым десятилетием» советского краеведения, академик С.Ф. Ольденбург. Важно отметить, что многие представители творческой и научной элиты активно включились в культурные преобразования советской власти. Благодаря их поддержке и знаниям удалось сохранить большое количество культурных ценностей. В.П. Семенов-Тянь-Шанский вспоминал, что «это было действительно беззаветное общее движение провинциальной интеллигенции спасать от бесчисленных в то время случайностей все многочисленные памятники культуры...».

Характерным явлением в первой половине 1920-х гг. являлось активное взаимодействие государственных органов охраны и краеведческих ор-

ганизаций на местах. Они ставили своей задачей широкое ознакомление трудящихся с политикой советской власти в отношении памятников прошлого, проведение разъяснительной работы о значении исторического наследия в культурном строительстве. На Урале, где данная работа началась только после полного освобождения территории и установления советской власти, особо рекомендовалось уделить пристальное внимание изучению истории народов Урала, выявлять и брать под охрану документы XV–XVII вв., характеризовавшие освоение края.

1 июня 1920 г. после окончательного установления советской власти на Урале был создан Окружной отдел по делам музеев и охране памятников искусства и старины¹. Его деятельность должна была распространяться на всю территорию Урала и Сибири. Новый отдел возглавил Т.М. Удальцов. Перед сотрудниками стояла непростая задача учета и охраны культурных ценностей. На одном из первых заседаний поднимался вопрос и об охране бывшей Харитоновской усадьбы, где располагалась часовня со старинным иконостасом. Но ввиду того, что военные части заняли ее помещение, иконы частично были сняты и переданы в музей УОЛЕ².

Для первых лет советской власти характерно неуклонное расширение музейной сети. По данным Д.А. Равикович, в 1918–1920 гг. в России было создано 246 новых музеев, из них 186 — на местах [12, с. 26, 33, 37]. В Челябинске в 1924 г. по предложению И.Г. Горохова был разбит так называемый «Музей под открытым небом». Феноменом музейного дела стало детище уральского краеведа В.П. Бирюкова — Научное хранилище — с музеем, архивом, библиотекой и картинной галереей, которое он начал создавать в Шадринске с октября 1917 г. В 1919 г. был основан Башкирский Государственный Художественный музей, основу которого составили картины известного художника-уфимца М.В. Нестерова.

Активное участие в сохранении культурного наследия играло Уральское общество любителей естествознания, объединившее в своих рядах представителей самых разных профессиональных интересов. Это и геолог В.И. Крыжановский, палеонтолог М.О. Клер, энтомолог Ю.М. Колосов, археолог В.Я. Толмачев и многие другие. Их активная гражданская позиция по выявлению, изучению и сохранению памятников природы, истории и культуры заслуживает сегодня уважения.

В Перми действовал кружок по изучению Северного края при Пермском университете под председательством проф. Б.Л. Богаевского [7, с. 336–337]. Участники активно изучали историю, этнографию, фольклор своего края. И даже в условиях финансовых трудностей сумели издать часть этнографических материалов («Народные заговоры», «Частушки»), собранных краеведом и фольклористом В.Н. Серебренниковым. Была опубликована составленная антропологом и этнографом Б.Н. Вишневым «Инструкция для описания памятника старины».

¹ Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 17. Оп. 1. Д. 4. Л. 48.

² ГАСО. Ф. Р-7. Оп. 1 Д. 26. Л. 4.

В 1921 г. в Москве состоялась I Всероссийская краеведческая конференция, которая, по замыслу организаторов, должна была способствовать интеграции всей краеведческой работы в рамках единой государственной культурной политики. Под эгидой Главнауки было создано Центральное бюро краеведения. Это решение активным образом повлияло на то, что в регионах активизировалась деятельность научно-краеведческих организаций, музеев, которые пользовались помощью и поддержкой местных органов власти.

Особо хотелось выделить Я.А. Истомина — организатора народного просвещения и культурного развития Урала. Занимая должность заведующего УралОНО, он активно работал и в Уральском областном бюро краеведения [11]. Одним из крупнейших уральских краеведов был Б.В. Дидковский, активный участник революционных событий и Гражданской войны на Урале, член Уральского обкома партии, Президиума Облисполкома, ВЦИК XIV и XV созывов. Б. Дидковский возглавлял комиссию по переименованию Екатеринбурга, был редактором цикла лекций-конспектов для политпросветов по истории и географии Урала, внес большой вклад в развитие музейного дела в Свердловской области. В течение 5 лет он по совместительству занимал должность директора музея УОЛЕ, работая на общественных началах [14].

В Перми в начале 1920-х гг. возникла идея создания краеведческого научно-исследовательского института. Инициатором выступил профессор П.С. Богословский. Подчеркивалось, что столь значимое для местных научных и краеведческих сил учреждение должно сосредоточить усилия не только на исследовательской работе, но и готовить «применительно к краеведческим условиям и нуждам» кадры археологов, архивистов, музейных работников [2, с. 88]. Однако ни тогда, ни в последующем эту идею реализовать не удалось.

Политические и социально-экономические преобразования середины 1920-х гг. внесли существенные коррективы в деятельность культурно-просветительских учреждений и краеведческих обществ. Политизация всей общественной жизни, недостаток финансирования, администрирование руководства привели к изменению места и функций данных учреждений. Отличительной особенностью деятельности музеев в середине 1920-х годов являлось образование историко-революционных, производственных, сельскохозяйственных, фабрично-заводских, экономических отделов с целью вовлечения музеев в работу по поднятию народного хозяйства [5, с. 49-50]. Предметы искусства и старины стали считаться хламом, не нуждающимся в сохранении. К примеру, только в одном Положении о местных советах, утвержденных ВЦИК в 1924-25 гг., указывалось на их обязанность принимать меры для сохранения памятников искусства старины. Со временем перестали существовать областные и местные органы охраны памятников истории и культуры. В центральном органе только один из сотрудников должен был заниматься вопросами архитектурных памятников и реставрацией.

В освоении культурного наследия, знакомстве трудящихся масс с культурным прошлым человечества с помощью великих произведений литературы и искусства Н. Бухарин видел опасность попасть в « плен » буржуазной культуры (полемицировавший с ним по этому поводу А.В. Луначарский замечал, что приобщение пролетариата к общечеловеческим духовным ценностям называется образованностью, овладением культурой прошлого) [9, с. 141-142]. Требования, предъявляемые Н. Бухариным к культуре, были достаточно примитивны: дать массам элементарную грамотность и обучить их навыкам управления. Такой сугубо утилитарный подход примитивизировал и отношение к культурному наследию — все, что не отвечало задачам момента, отвлекало от массовых культурных нужд, клеймилось как чуждое и выбрасывалось « за борт современности ».

Распространенным явлением стало изъятие культурного наследия с целью его продажи за рубеж. Примечательна дискуссия, состоявшаяся в Главнауке, на которой выступил некий Философов (Эрмитаж): « В связи с изменившейся политикой в вопросе о выделении экспортного товара, весь музейный фонд должен быть пересмотрен. За исключением небольшого количества предметов, необходимых для центральных музеев, весь музейный фонд может быть передан в экспортный фонд » [6, с. 240-241]. По данным Роберта Вильямса, только за первые три квартала 1929 г. Советский Союз продал на аукционах 1192 тонны культурных ценностей, а за аналогичный период 1930 г. — 1681 тонну [10]. Полная утрата понимания культурной значимости памятников воплотилась в ряде решений высших органов власти и управления РСФСР в конце 1920-х гг. и в практической деятельности местных Советов.

Многие представители интеллигенции, которые « не совпали » с условиями и требованиями советской модернизации, были уволены. Многие из них были репрессированы (Я.А. Истомин, О.Е. Клер и др.). Отчаянные попытки музейных работников, краеведов сохранять и защищать культурное наследие заканчивались закрытием учреждением, снятием с должности. Был нанесен большой урон культурному наследию народа, что привело ко многим невосполнимым утратам. Музеи из научно-исследовательских учреждений превратились в « инструменты » культурной революции, четко выполнявшие функции организационно-партийных центров. К числу чисто административных мер, исходивших от высших эшелонов власти, относится снятие в 1930 г. с государственного учета 75% всех памятников старины. Страна потеряла огромное количество культурных ценностей, созданных прошлыми поколениями. Были нарушены преемственность, подорваны накопленные веками духовно-нравственные связи и традиции.

Список источников

1. Богданов А. Наука об общественном сознании. Краткий курс идеологической науки в вопросах и ответах. — Изд. 3-е. — М., 1923.
2. Богословский П.С. О Пермском крае в археологическом и архивном отношениях // Пермский краевед. — Вып.1. — Пермь, 1924.

3. Варшавский С., Рест Б. Эрмитаж. — Л., 1939.
4. Закс А.Б. Речь А.В. Луначарского на конференции по делам музеев // Археографический ежегодник. 1976. — М., 1977.
5. Ионова О.В. Создание сети краеведческих музеев РСФСР в первые десять лет Советской власти // История музейного дела в СССР. — М., 1957.
6. Качалова В.Г. Государственная политика России в области охраны культурных ценностей (XVIII–XX вв.): дис. ... д-ра ист. наук. — СПб., 2000.
7. Краеведы и краеведческие организации Перми: Библиографический справочник / сост.: Т.И. Быстрых, А.В. Шилов. — Пермь, 2000.
8. Кузина Г.А. Государственная политика в области музейного дела в 1917–1941 гг. // Музей и власть. — М., 1991. — Ч. 1.
9. Луначарский А.В. Собр. соч. в 8 томах. — М., 1967. — Т. 7.
10. Мосякин А. Продажа // Огонек. — 1989. — № 7.
11. Постников С.П. Истомин Яков Алексеевич // 37-й на Урале. — Свердловск, 1990.
12. Равикович Д.А. Формирование государственной сети (1917–1967 гг.). — М., 1988.
13. Своевременные мысли или пророки в своем Отечестве. — Л., 1989.
14. Тагильцева Н. След на земле // Вечерний Свердловск. — 1985. — 12 мая.

Информация об авторе

Кругликова Галина Александровна (Россия, Екатеринбург) — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, Уральский государственный педагогический университет (620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26; e-mail: kruglickova.galina@yandex.ru).

Kruglikova G.A.

THE ROLE OF INTELLIGENTSIA IN STUDYING AND PRESERVING OF CULTURAL HERITAGE IN THE FIRST YEARS OF SOVIET POWER

The discussion of the participation of representatives of the intelligentsia in the preservation of historical and cultural heritage in the early years of Soviet power was presented in the article. Theoretical approaches are shown, as well as practical methods of studying and preserving cultural values. The personal contribution of the Ural intelligentsia to the study and popularization of the cultural heritage of the region is shown.

Keywords: protection of historical and cultural heritage, the Soviet government, a museum, local history societies.

Author

Kruglikova Galina Aleksandrovna (Russia, Ekaterinburg) — Candidate of Historical Sciences (Ph.D.), Associate Professor of Russian History, Associate Professor, Ural State Pedagogical University, Department of History (620017, Ekaterinburg, pr. Kosmonavtov, 26; e-mail: kruglickova.galina@yandex.ru).

References

1. Bogdanov A. Science of public consciousness. A short course of ideological science in questions and answers. — Ed. 3rd. — М., 1923.
2. Theological P.S. On the Perm region in the archaeological and archival relations // Perm sky local historian. — Issue 1. — Perm, 1924.
3. Warsaw S., Rest B. Hermitage. — L., 1939.
4. Zaks A.B. Speech by A.V. Lunacharsky at a conference on museum affairs // Archaeographic Yearbook. 1976. — М., 1977.

5. Ionova O.V. Creating a network of museums of local lore of the RSFSR in the first ten years of Soviet power // History of museums in the USSR. — M., 1957.
6. Kachalova V.G. The state policy of Russia in the field of protection of cultural values (XVIII-XX centuries): Diss. Dr. ist sciences. — SPb., 2000.
7. Local lore and local lore organizations of Perm: Bibliography guide / Comp.: T. I. Bystrykh, A. V. Shilov. — Perm, 2000.
8. Kuzina G.A. State policy in the field of museum business in 1917-1941. // Museum and power. — M., 1991. — Part 1.
9. Lunacharsky A.V. Collected cit. in 8 volumes. — M., 1967. — Vol. 7.
10. Mosyakin A. Sale // Spark. — 1989. — No. 7.
11. Postnikov S.P. Istomin Yakov Alekseevich // 37th in the Urals. — Sverdlovsk, 1990.
12. Ravikovich D.A. Formation of the state network (1917-1967). — M., 1988.
13. Timely thoughts or prophets in their homeland. — L., 1989.
14. Tagiltseva N. Trace on the ground // Evening Sverdlovsk. — 1985. — May 12.

ПРЕДПОСЫЛКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ В 1990-Е ГГ.¹

В статье на основе анализа научной литературы рассматриваются кризисные явления в постсоветском российском обществе в 1990-е годы в качестве предпосылок и факторов модернизации в современной России.

Ключевые слова: социальная дифференциация, социокультурный потенциал, модернизация, инновационная организация, Россия

Современная Россия еще пару десятков лет назад выглядела как государство, значительно отстававшее от Запада и, казалось, совершенно неспособное к адаптации и стремительной модернизации в рамках XXI века. Однако теперь ситуация в стране переменялась, во многом благодаря существенному изменению общественного мышления. Общество, несомненно, формируется под влиянием множества факторов, но значительная перестройка общественного сознания происходит благодаря изменению социальной и политической среды. И это же общество является причиной дальнейшего обновления, развития государства. Еще тридцать лет назад было невозможно и говорить о том, что наша страна сможет встать на рельсы современной модернизации с присущей ей резкой динамикой производства и техногенности. Так что же изменилось? Каковы предпосылки современной российской модернизации и, что не менее важно, насколько известно современное общество в целом? Чтобы ответить на подобные вопросы, необходимо проанализировать исходный исторический период «новой» страны, затронув перемены в общественном сознании людей, которые еще вчера были воспитаны в советском времени, а сегодня — займут руководящие должности совершенно нового государства и выстроят тот общественный механизм с присущей именно ему социальной дифференциацией, который актуален и сейчас. Только проанализировав и переосмыслив предпосылки к созданию современного общества, которые кроются в существенном обновлении и разрушении старых теоретических систем, и переходу к теории модернизации во времена кризиса 1980-1990х гг., возникнет возможность развить нынешнюю тенденцию к формированию действительно потенциала населения и трансформировать инновационную организацию в более стабильное и перспективное образование [1].

Как известно, на рубеже 1980-1990-х гг. произошел полный крах «большевистской доктрины», которая себя позиционировала как чуть ли не единственная возможная официальная идеология. И, по понятным причинам, перед российским обществом встали вполне объяснимые задачи: как обрести новую идентичность в соответствии с нынешними постсоветскими реалиями, и, что более важно, как перестроиться и снова встать

¹ © Лобанов Г.С. Текст. 2019.

на позиции «мировой» цивилизации с присущим таковой научным, политическим, социокультурным потенциалом? Е.Н. Зиза в своей статье «Постсоветское общество: Рост аномии в эпоху постмодерна» весьма точно охарактеризовал то, как выглядела Россия в постсоветский период конца XX века: «Постсоветское российское общество оказалось в ситуации тотальной деконструкции прежних и привычных ему социальных, духовных порядков и устоев.» [2, с. 3]. «Действительно, едва ли не на рациональном уровне функционировал осознанный миф о едином объективно существующем советском народе, где этносоциальные, культурные, исторические идентичности были поглощены мифологией о неразделенности советского социума. Но одновременно на том же рациональном уровне существовала имманентная диверсификация советской идентичности по социально-классовому, групповому, статусному, ролевому, этническому признакам, которые уже на субъективном уровне обнаруживались индивидом как разные степени принадлежности к «советскому» — большие или меньшие. Но именно идеологемы и мифологемы не давали разрушить искусственно сконструированное понятие «советский народ». «Мы — советские люди» было осознанной принадлежностью к общей идентификационной модели советского государства, характеризующей, собственно, и то, что можно называть политической идентичностью государства.» [2, с. 3]. То есть, для смены идентичности государства необходима была смелая модернизация политической системы, в которой станет возможно создать универсальную модель развития общества.

И уже в начале 1990-х гг. в России были заложены основы для создания демократической политической системы. Создание механизма рыночных отношений, развитие государственного управления, формирование демократических институтов стали приоритетами власти, а свойства личности первого президента стали фактором своеобразия модернизации российского общества. И, тем не менее, обществу все еще не удалось избавиться от «советской преемственности» [5, с. 1], которая, безусловно, тормозила развитие государства своей несостоятельностью во взаимодействии с элементами нового социального механизма [5, с. 5]. Чтобы решить эту проблему, необходимо было воссоздать необходимый культурный потенциал населения, его социальную ориентацию. Так характеризует этот аспект М.Н. Кузьмин: «...главную роль в социальной ориентации индивида-субъекта, в освоении им «должностей человека и гражданина» играет вызванный его запросами взлет образных форм — художественной литературы и художественной культуры в целом, становление науки, знания об обществе, переход от хронографии и утопии к наукам истории и социологии, должных обеспечить нового индивида целостной абстрактно-логической картиной мира, общества и человека в нем, «вооружения» его соответствующей рецептурой бытия» [3].

Тут Кузьмин подмечает и другую важную для решения поставленных задач проблему: для общества 1990-х гг. очень важно было воссоздать себя как гражданскую общность, как социум с четко выраженной гражданской

позицией, чтобы в дальнейшем уже следующее поколение стабилизировало эту структуру и окончательно преобразовало реалии нового демократического мира на пути к дальнейшей модернизации социо-культурного базиса. Огромную роль в воссоздании культурного потенциала сыграло новое, только возникающее, патриотическое чувство. Оно позволило объединить субъекты «нового» мира с прошлым, настоящим и будущим, тем самым решив ряд проблем, связанных с противоречивостью сознания индивида и новых постсоветских реалий. Именно благодаря патриотизму объемный мир новых общих гражданских чувств многократно усиливает мотивацию и энергетику действий человека гражданского общества [3].

Итак, выше были указаны стоящие на то время перед страной задачи, и частично была раскрыта их реализация. Но какое же все-таки общество предстало в ходе решения этих задач, и как оно впоследствии сумело сформировать необходимые предпосылки для уже современной модернизации?

Благодаря анализу вышеперечисленных задач стало возможным воссоздать «портрет» нового гражданского общества, в котором возникнет совершенно новая (в сравнении с прежним «советским устройством») социальная дифференциация различных слоев населения, что в итоге станет основной мотивацией модернизации для молодежи. Из-за кризиса системы в обществе возникла резкая имущественная дифференциация доходов среди различных слоев населения, которая послужила основным «толчком» для эволюции тех же самых социальных систем, охарактеризованной, в частности, в профессионально-отраслевой структуре населения, «отражающей положение индивидов в системе общественного разделения труда» [4, с. 2]. С.И. Росенко в статье «Социальная дифференциация российского постсоветского общества» делает хороший вывод касательно этого общественно значимого процесса: «Таким образом, эволюция социальной дифференциации постсоветской России характеризуется изменениями социального состава экономически активного населения, перемещением рабочей силы в сферу услуг, формированием новых классовых общностей, что во многом отражает общие тенденции общественного развития. Вместе с тем, специфическими особенностями развития современного российского общества являются углубление социального неравенства, поляризация социальных групп по величине дохода, маргинализация ряда слоев, составлявших социальную структуру предшествующего типа общества» [4, с. 2].

Изменение социального состава экономически активного населения, адаптация индивида под рыночный механизм с преобладанием сферы услуг, восстановление социокультурного потенциала и государственной идентичности, а также модернизация политической системы общества, в конце концов, являются основными предпосылками для формирования среды (как было отмечено выше — значительно меняющей индивида), в которой возникло новое поколение, которое на данный момент способно объединить граждан и сформировать инновационное социальное устройство. Молодежь, как отмечает Д.Ю. Быченко, «...готова и стремится накапливать деятельностный человеческий потенциал. Студенты считают, что

важнейшие качества для достижения успеха в современных реалиях — это уверенность в себе, образование и творческие способности» [1, с. 3].

Не стоит забывать, что модернизация как российской экономики, так и остальных важных структурных элементов страны должна происходить на основе использования инновационных технологий. Это важнейшее условие эффективного инновационного развития страны и конкурентоспособности на политической арене. Именно такой потенциал сейчас отражает поколение, которое возникло уже в новом, постсоветском пространстве и было сформировано под влиянием тех, чей опыт застал как старую, изжившую себя советскую, так и совсем тогда неизведанную новую демократическую систему. За российскую историю уже имелся опыт, когда общественный потенциал для модернизации не оправдывал себя, и дальнейший застой приводил к кризису системы и невозможности перестроиться из-за отсутствия понимания существования альтернативных систем. Чтобы избежать подобных ситуаций, государству необходимо еще много работать для реализации нового человеческого потенциала в условиях модернизации, а обществу требуется осознание и переосмысление исторического прошлого с четким пониманием того, как и из каких предпосылок возникло современное российское общество и какие стоит приложить усилия, чтобы продолжать накапливать как общий человеческий потенциал, так и потенциал каждого индивида текущей социальной системы.

Список источников

1. Быченко Д.Ю. Развитие человеческого потенциала в условиях модернизации российского общества // Известия Саратовского ун-та. Нов. Серия. Сер. Социология. Политология. — 2012. — № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-chelovecheskogo-potentsiala-v-usloviyah-modernizatsii-rossiyskogo-obschestva>.
2. Зиза Е.Н. Постсоветское общество: рост аномии в эпоху постмодерна // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. — 2007. — № 8 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postsovetskoe-obschestvo-rost-anomii-v-epohu-postmoderna>.
3. Кузьмин М.Н. Россия в контексте европейской модернизации Нового времени (о взаимозависимости социально-экономического и духовно-культурного процессов) // Современная Россия. Модернизация: общество — человек — образование. Актуальные проблемы. — 2018.
4. Росенко С.И. Социальная дифференциация российского постсоветского общества // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). — 2012. — № 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-differentsiatsiya-rossiyskogo-postsovetskogo-obschestva>.
5. Тянь В.В. Политическая модернизация России в постсоветский период (характеристики и факторы своеобразия) // Власть. — 2009. — № 9 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-modernizatsiya-rossii-v-postsovetskiy-period-harakteristiki-i-faktory-svoebraziya>.

Информация об авторе

Лобанов Григорий Сергеевич (Россия, Екатеринбург) — студент, Уральский государственный педагогический университет (620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26; e-mail: uspu@uspu.me).

BACKGROUND OF MODERN RUSSIAN MODERNIZATION IN THE 1990S

Based on the analysis of scientific literature, the crisis phenomena in post-Soviet Russian society in the 1990s as prerequisites and factors of modernization in modern Russia was considered in the article.

Keywords: social differentiation, sociocultural potential, modernization, innovative organization, Russia.

Author

Lobanov Grigory Sergeevich (Russia, Ekaterinburg) — student, Ural State Pedagogical University (620017, Yekaterinburg, pr. Kosmonavtov, 26; e-mail: uspu@uspu.me).

References

1. Bychenko D.Yu. Human development in the context of the modernization of Russian society // *Izv. Sarat. un-ta. Ser. Sociology. Political science.* — 2012. — No. 1 [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-chelovecheskogo-potentsiala-v-usloviyah-modernizatsii-rossiyskogo-obschestva>.
2. Ziza E.N. The post-Soviet society: the growth of anomia in the postmodern era // *Bulletin of the Baltic Federal University. Series: Humanities and Social Sciences.* — 2007. — No. 8 [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postsovetskoe-obschestvo-rost-anomii-v-epohu-postmoderna>.
3. Kuzmin M.N. Russia in the context of the European modernization of the new time (on the interdependence of socio-economic and spiritual-cultural processes) // *Modern Russia. Modernization: society - man — education // Actual problems.* — 2018.
4. Rosenko S.I. Social differentiation of the Russian post-Soviet society // *Society. Environment. Development (Terra Humana).* — 2012. — No. 2 [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-differentsiatsiya-rossiyskogo-postsovetskogo-obschestva>.
5. Tyan V.V. Political modernization of Russia during the post-soviet period (characteristics and factors of originality) // *Power.* — 2009. — No. 9 [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-modernizatsiya-rossii-v-postsovetskiy-period-harakteristiki-i-factory-svoebraziya>.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В ОРГАНИЗАЦИЯХ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

В статье раскрыты вопросы совершенствования управления персоналом. Проанализированы формирования и развития системы управления персоналом в стоматологии, выявлены недостатки в системе управления трудовыми ресурсами в организации, разработаны рекомендации по улучшению системы управления персоналом в стоматологии ООО «Дента-Ви». Была рассмотрена организационная структура стоматологической клиники ООО «Дента-Ви». Наряду с этим были использованы нормативные материалы стоматологии, социально-экономическая характеристика предприятия. Проанализирована социально-экономическая характеристика предприятия. Проведен анализ кадрового состава организации и оценка эффективности существующей системы управления персоналом. Создан опрос в виде анкетирования сотрудников организации на тему управления персоналом. По результатам анкетирования были следующие выводы: слабо развита система мотивации. Практика показывает, что если сотрудник постоянно получает определенное денежное вознаграждение, зарплату или премию, то постепенно это вознаграждение не оказывает стимулирующего эффекта, как в начале. Таким образом, имеющаяся в ООО «Дента-Ви» материальная форма стимулирования не может быть названа эффективной. Необходимо внедрить такую систему, в которой сотрудники не только стараются выполнить минимальный порог принятия премии, но и максимально использовать преимущества, которые приносит ООО «Дента-Ви». Таким образом, были представлены направления совершенствования системы управления организации ООО «Дента-Ви». Поэтому для сотрудников «Дента-Ви» предлагается внедрить систему показателей КРІ. В целом, результаты, ожидаемые от введения данных мероприятий, должны положительно повлиять на персонал и деятельность ООО «Дента-Ви» в целом.

Ключевые слова: стоматология, мотивация, персонал, анализ, управление, система управления персоналом.

Введение

Персонал играет самую важную роль в организации. Именно от персонала, который занимает первую позицию в процессе производства, зависит то, насколько эффективны средства производства, насколько успешна работа организации в целом.

Поэтому каждой компании нужно разработать и внедрить кадровую политику, которая сконцентрирована на достижение следующих целей: создание здоровой и эффективной команды, повышение квалификации сотрудников, создание рабочей силы, оптимальной в гендерной и возрастной структуре, а также степени квалификации; создание чрезвычайно

профессионального менеджмента, способного гибко реагировать на меняющиеся обстоятельства, внедрение всего нового, передового и умеющего смотреть далеко вперед.

Одной из важнейших функций систем управления персоналом является планирование, которое обеспечивает целенаправленное, пропорциональное развитие всех систем объекта управления. В рыночных условиях, когда особенно важно повысить эффективность использования всех ресурсов, роль не только экономического, но и социально-экономического планирования достаточно высока. Управление социальным развитием коллектива состоит в основном из формирования и развития показателей труда, социальной структуры коллективного производства, планирования повышения производительности труда.

Цель статьи — разработать предложения по улучшению системы управления персоналом и разработка практических рекомендаций по ее улучшению на примере стоматологической клиники ООО «Дента-Ви».

1. Оценка эффективности существующей системы управления персоналом организации

Для анализа эффективности системы управления ООО «Дента-Ви» мы провели опрос по всей организации. Этот опрос позволяет выявить проблемы персонала, связанные с работой в организации. Для изучения внешней мотивации к занятости мы применили специальную методику «Изучение видов управления персоналом».

Был проведен опрос для сотрудников ООО «Дента Ви», в ходе которого был предложен ряд вопросов. Анализируя сложившуюся в ООО «Дента Ви» социальную ситуацию, приходится признать, что руководство все еще находится в поиске эффективных социально-экономических и правовых рычагов управления мотивацией для управления персоналом, это подтверждает приведенная нами методика, например опрос «Удовлетворенности работой» в данной организации. В количестве 45% сотрудников, ответили на «положительно» на вопрос «Перешли бы Вы работать в другую организацию, если бы представилась такая возможность». Также на вопрос «Нуждаетесь ли Вы в повышении квалификации» 69% сотрудников дали положительный ответ. Опрос показал, в какой степени нужно руководству задуматься о методах стимулирования персонала [9].

2. Направления совершенствования системы управления персоналом организации ООО «Дента-Ви»

При выявленных недостатках организации ООО «Дента-Ви», предлагается внедрение системы KPI. Известно, что основной, ведущийся вручную график ежедневных действий, проводимых специалистами, размещен в каждом из них и существует лишь факт повышения эффективности работы сотрудников в среднем на 20-30%. Использование современных средств управления на практике дает ряд положительных эффектов. В рамках си-

стемы КРІ сотрудники должны постоянно стремиться к удовлетворению КРІ, чтобы получить вознаграждение. В данном случае внедрение системы КРІ направлено на повышение мотивации работников ООО «Дента-Ви». При введении таких КРІ, зная, что от них будет зависеть премия, сотрудники естественно попытаются выполнить плановые показатели, что положительно скажется на доходах ООО «Дента Ви». Можно отметить продолжительность этой системы как плюс. Размер фонда заработной платы в 2017 году составил 16864 тыс. руб., а размер премии 799 тыс. руб. Практика подобных компаний свидетельствует, что внедрением системы КРІ доходы выросли на 7%, а премии примерно на 5% [10, с. 104]. Рассчитаем ФЗП, который увеличился в связи с достижением большинства сотрудников КРІ по формуле 8:

$$\Delta V_{\text{пр}} = \text{ФЗП}_{\text{пр}} \times \Delta \text{П}_{\text{пр}}, \quad (1)$$

где $\Delta V_{\text{пр}}$ — прирост выручки;

ФЗП_{пр} — сумма фонда заработной платы, в части премий;

$\Delta \text{П}_{\text{пр}}$ — прирост премий, согласно данных системы КРІ в размере 5%.

$$\Delta \text{ФЗП}_{\text{пр}} = 799 \times 0,05 = 40 \text{ тыс. руб.}$$

Прирост выручки определим по формуле 9.

$$\Delta V_{\text{пр}} = V \times \Delta \text{П}_{\text{в}}, \quad (2)$$

где $\Delta V_{\text{пр}}$ — прирост выручки;

V — выручка;

$\Delta \text{П}_{\text{в}}$ — прирост выручки, согласно данных системы КРІ в размере 7%.

$$\Delta V_{\text{пр}} = 50095 \times 0,07 = 3507 \text{ тыс. руб.}$$

Себестоимость вырастет также на 5%, рассчитаем по формуле 10.

$$\Delta \text{С}_{\text{спр}} = \text{С}_{\text{с}} \times \Delta \text{П}_{\text{сс}}, \quad (3)$$

где $\Delta \text{С}_{\text{спр}}$ — прирост себестоимости;

$\text{С}_{\text{с}}$ — себестоимость;

$\Delta \text{П}_{\text{сс}}$ — прирост себестоимости, согласно данных системы КРІ в размере 5%.

$$\text{С}_{\text{спр}} = 41273 \times 0,05 = 2067 \text{ тыс. руб.}$$

Экономический эффект от мероприятий будет рассчитан по формуле 11.

$$\Delta \text{П}_{\text{пр}} = \Delta V_{\text{пр}} - (\Delta \text{ФЗП}_{\text{пр}} + \Delta \text{С}_{\text{спр}}), \quad (4)$$

где $\Delta \text{П}_{\text{пр}}$ — прирост прибыли;

$\Delta V_{\text{пр}}$ — прирост выручки;

$\Delta \text{С}_{\text{спр}}$ — прирост себестоимости.

$$\text{П}_{\text{пр}} = 3507 - (40 + 2067) = 1400 \text{ тыс. руб.}$$

Экономический эффект от мероприятий представим в таблице.

Таким образом, внедрение в ООО «Дента Ви» системы КРІ приведет к росту выручки на 3507 тыс. руб. При системе КРІ сотрудник неизменно должен стараться выполнить КРІ, для получения премии. Помимо эконо-

Расчет экономического эффекта от внедрения системы КРІ [10, с. 104]

Показатели	До мероприятий	После внедрения мероприятий	Прирост
Выручка, тыс.руб.	50095	53602	3507
Себестоимость, тыс. руб.	41273	43380	2107
Производительность труда, тыс. руб.	1113,22	1191,16	77,94

мического эффекта, организация «Дента Ви» позволит добиться лучшей занятости, так как отмечено, что внедрение дополнительных стимулов в систему КРІ позволит повысить эффективность работы сотрудников. Так как данная система не только награждает за высокие заслуги или перевыполнение плана, но и мотивирует сотрудника на достижение целей, стоящих перед ним и организацией.

Заключение

Персонал является основным ресурсом, который использует организация для обеспечения основной цели, определенной в соответствии с законодательством — получение прибыли. Поэтому все структурные подразделения ориентированы на данную цель, в том числе и кадровая служба, от эффективности функционирования, которой в целом будет зависеть эффективность функционирования организации в целом.

Подводя итог, можно с уверенностью сказать, что сегодня существует реальная возможность для создания эффективного управления персоналом, что, несомненно, положительно скажется на современных финансовых рынках, на которых ООО «Дента Ви» сталкивается с решением бизнес-задач.

Были предложены мероприятия:

— повышение производительности труда, за счет сокращения потерь рабочего времени;

— внедрение системы КРІ.

Помимо экономического эффекта, организация добьется лучшей занятости, так как отмечается, что внедрение дополнительных стимулов в систему КРІ позволит повысить эффективность работы сотрудников. Так как система не только поощряет высокие заслуги или чрезмерное выполнение планов, но и мотивирует сотрудников на достижение поставленных перед ними целей и организаций.

Список источников

- Архипова, Н.И. Управление персоналом организации. Краткий курс для бакалавров / Н.И. Архипова, О.Л. Седова. — М.: Проспект, 2016. — 224 с.
- Базаров, Т.Ю. Управление персоналом. Практикум: Учебное пособие для студентов вузов / Т.Ю. Базаров. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. — 239 с.
- Буряк, Елена Организация труда в условиях мобилизационной экономики / Елена Буряк. — М.: LAP LambertAcademicPublishing, 2015.- 252 с.

4. Глухенькая Н. М. Исследование систем управления персоналом организации : монография. — Прага : Vědeckovýdavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2015. — 96 с.
5. Комаров Е.И. Измерение мотивации и стимулирования «человека работающего». Измерительная концепция и измеряющие методики. — М.: РИОР, 2014. 319 с.
6. Маслов Е.В. Управление персоналом организации: Учеб. пособие / Под ред. П.В. Шеметова. — М.: ИНФРА-М; Новосибирск: НГАЭиУ, 2016. — 312 с.
7. Чуланова О.Л., Шестак М.Г., Бурлакова А.Е. Методика внедрения КРП по результатам деятельности в работу персонала (на основе компетентного подхода) // Журнал: Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук: — М / 2015 — 97 -108 с.
8. Щербакова Ю.В., Куприячук Е.В. Управление персоналом: комплектование, адаптация, развитие. — М.: РИОР, 2016. — 225 с.
9. Официальный сайт ООО «Дента Ви» [Электронный ресурс]: режим доступа: <http://gkhvidnoe.ru/171-fz/>
10. Планирование потребности в персонале // Портал о кадровом менеджменте. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.hrm.ru/planirovanie-potrebnosti-v-personale>.
11. Симонин П.В. Экономика управления персоналом. Издательство: Московский университет им. С.Ю. Витте, [Электронный ресурс] URL: <https://online.muiv.ru/media/lib/books/ekonomikaupravleniyapersonalom/xbook472/book/index/index.html>.

Информация об авторе

Павлова Юлия Викторовна, магистрант кафедры управления экономики труда и управления персоналом ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет» (РФ, 620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45, e-mail: julia01071995777@mail.ru, +7(902) 968-54-78).

Pavlova Y.V.

PERFECTION OF THE PERSONNEL MANAGEMENT SYSTEM IN HEALTH ORGANIZATIONS

This article reveals the issues of improving personnel management. Analyzed the formation and development of the personnel management system in dentistry, identified deficiencies in the system of human resources management in the organization, developed recommendations for improving the personnel management system in dentistry LLC “Denta-Vi”. The organizational structure of the dental clinic LLC “DentaVi” was reviewed. Along with this, the standard materials of dentistry, the socio-economic characteristics of the enterprise were used. Analyzed the socio-economic characteristics of the enterprise. The analysis of the personnel structure of the organization and evaluation of the effectiveness of the existing personnel management system. Created a survey in the form of a survey of employees of the organization on the topic of personnel management. According to the results of the survey were the following conclusions: poorly developed system of motivation. Practice shows that if an employee constantly receives a certain monetary reward, salary or bonus, then gradually this reward does not have a stimulating effect, as in the beginning. Thus, the material form of incentives in DentaVi is not effective. It is necessary to introduce such a system in which employees not only try to meet the minimum threshold for accepting a premium, but also make the most of the advantages that DentaVi LLC brings. Thus, the directions of the improvement of the management system of the organization “Denta-Vi” LLC were presented. Therefore, for the employees of “Denta Vi” it is proposed to introduce a system of KPI indicators. In general, the results expected from the introduction of these activities should have a positive impact on the staff and the activities of DentaVi LLC as a whole.

Keywords: dentistry, motivation, personnel, analysis, management, personnel management system.

Author

Yulia V. Pavlova — Undergraduate Department of Economics Management labor and personnel management FSBEI of HE “Ural State the University of Economics”, Yekaterinburg, Russia, +7 (902) 968-54-78, e-mail: julia01071995777@mail.ru.

References

1. Arkhipova, N.I. Management staff of the organization. Short course for bachelors / N.I. Arkhipova, O.L. Sedov. — М.: Prospectus, 2016. — 224 с.
2. Bazarov, T.Yu. Personnel Management. Workshop: A textbook for university students / T.Yu. Bazarov. — М.: UNITY-DANA, 2015. — 239 с.
3. Buryak, Elena. Organization of labor in a mobilized economy / Elena Buryak. — М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2015. — 252 p.
4. Glukhenkaya NM Investigation of the personnel management systems of the organization: a monograph. — Prague: Vědeckovýdavatelské centrum “Sociosféra-CZ”, 2015. — 96 p.
5. Komarov E.I. Measuring the motivation and stimulation of the “working man”. Measuring concept and measuring techniques. — М.: RIOR, 2014. 319 p.
6. Maslov E.V. Management staff of the organization: Textbook. manual / Ed. P.V. Shemetova. — М.: INFRA-M; Novosibirsk: NGAEiU, 2016. — 312 p.
7. Chulanova, OL, Shestak, MG, Burlakova, A.E. Methods of KPI implementation based on the results of the work of staff (based on a competent approach) / Journal: Actual problems of the humanities and natural sciences: — М / 2015 — 97 -108 p.
8. Shcherbakova Yu.V., Kupriyanchuk E.V. Human resource management: recruitment, adaptation, development. — М.: RIOR, 2016. — 225 p.
9. The official site of LLC “Denta Vi” [Electronic resource]: access mode: <http://gkhvidnoe.ru/171-fz/>
10. Planning staffing requirements // Portal about personnel management. — [Electronic resource] — Access mode: <http://www.hrm.ru/planirovanie-potrebnosti-v-personale>.
11. Simonin P.V. Economics of personnel management. Publisher: Moscow University. S.Y. Witte [Electronic resource] URL: <https://online.muiiv.ru/media/lib/books/ekonomika-upravleniyapersonalom/xbook472/book/index/index.html>.

ПРОБЛЕМЫ БЕДНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ): ВОЗМОЖНОСТИ ДОСТИЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ РФ¹

В статье рассматриваются структура, динамика и риски бедности в Республике Саха (Якутия). Обосновываются мероприятия по снижению уровня бедности населения республики. Делается вывод о первостепенности мер по выявлению и минимизации детской нищеты в регионе.

Ключевые слова: бедность, уровень жизни, Республика Саха (Якутия), национальные проекты

В майском указе Президента РФ В.В. Путина сокращение уровня бедности в два раза обозначено одной из национальных целей развития Российской Федерации до 2024 г.² Однако ни в одном из 12 национальных проектов, разработанных для реализации национальных целей развития, стратегическая цель по снижению уровня бедности не нашла прямого отражения. Соответственно, национальные проекты не содержат ни способов и конкретных мероприятий по снижению уровня бедности, ни показателей для мониторинга, ни сроков и этапов по достижению поставленной цели.

Вместе с тем бедность — это многоаспектное явление, требующее глубокого анализа, выявления причин и факторов, его сформировавших. Именно от результатов такого анализа зависит четкое понимание, какие именно шаги необходимы для сокращения бедности и, соответственно, качественное построение политики по достижению поставленной цели.

В Российской Федерации с 2013 г. наблюдается рост уровня бедности: с 10,8 % от общей численности населения в 2013 г. до 13,2 % в 2017 г.³ При этом уровень и динамика роста бедности существенно варьируется по регионам РФ. В Республике Саха (Якутия) численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума возросла на 37,6 тыс. человек: со 156 тыс. человек в 2013 г. до 193,6 тыс. человек в 2017 г. Уровень бедности возрос на 3,8 % — с 16,3% в 2013 г. до 20,1 % в 2017 г. Показатели роста реальных располагаемых денежных доходов населения демонстрировали отрицательные значения⁴. В 2017 г. в Якутии по сравнению с уровнем 2013 г. произошло снижение покупательной способности:

¹ © Попова О.В. Текст. 2019

² Указ Президента России от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57425>.

³ Центральная база статистических данных Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://gks.ru>. (свободный) (дата обращения: 15.12.2018).

⁴ Официальная статистика. Уровень жизни. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по республике Саха (Якутия) [Электронный ресурс]. URL: http://sakha.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sakha/ru/statistics/standards_of_life/ (дата обращения: 23.12.2018).

- среднедушевых денежных доходов населения — на 0,38 прожиточного минимума;
- среднемесячной номинальной начисленной заработной платы — на 0,26 прожиточного минимума;
- среднего размера назначенных выплат – на 0,15 прожиточного минимума.

За 2000–2017 гг. численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума сократилась с 272,4 тыс. человек в 2000 г. до 193,6 тыс. человек в 2017 г., или на 78,8 тыс. человек. В процентах от общей численности населения снижение уровня бедности за 2000–2017 гг. составило 8,2 % (с 28,3 % в 2000 г. до 20,1 % в 2017 г.).

Уровень бедности в Республике Саха — Якутии (РС (Я)) в 2000–2015 гг. снижался меньшими темпами, чем в среднем по РФ. В результате этого начиная с 2003 г. уровень бедности в РС (Я) превышал общероссийский показатель, причем разрыв увеличивался. Так, если в 2000 г. уровень бедности в РС (Я) был на 0,7 % ниже показателя РФ, то в 2010 г. — уже на 6,5 % выше среднего российского показателя, в 2017 г. — на 6,9 %. За период 2000–2017 гг. сокращение уровня бедности в целом по РФ составило 15,8 %, а по РС (Я) — 8,2 % (табл. 1).

Несмотря на то, что глубина бедности в РС (Я) остается выше среднероссийского уровня, с 2005 г. наблюдается сокращение этого показателя. В 2005 г. индекс глубины бедности в РС (Я) составлял 1,51, что было на 0,43 прожиточного минимума выше, чем в среднем по РФ. В 2016 г. индексы РФ и РС (Я) отличались всего на 0,27 прожиточного минимума и составили 0,98 и 1,25 соответственно.

По глубине бедности в абсолютном выражении РС (Я) занимала в Дальневосточном федеральном округе восьмое место как в 2005 г., так и в 2016 г. По глубине бедности, пересчитанной по региональным прожиточным минимумам на одно малоимущее домашнее хозяйство, РС (Я) занимала

Таблица 1

Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума в РФ и РС (Я) в 2000–2017 гг. (в % от общей численности населения)¹

Территория	2000	2005	2010	2013	2014	2015	2016	2017	2000–2017 рост (+) / сокр. (-)
РФ	29	17,8	12,5	10,8	11,2	13,3	13,3	13,2	-15,8
РС (Я)	28,3	20	19	16,3	17,4	19,0	19,8	20,1	-8,2
Опережение (+) / отставание (-) от РФ	+0,7	-2,2	-6,5	-5,5	-6,2	-5,7	-6,5	-6,9	-7,6

¹ Официальная статистика. Уровень жизни. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия). [Электронный ресурс]. URL: http://sakha.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sakha/ru/statistics/standards_of_life/ (дата обращения: 23.12.2018).

в ДФО в 2016 г. последнее девятое место; в 2005 г. — восьмое. По глубине бедности, пересчитанной по региональным прожиточным минимумам в расчете на одного члена малоимущего домохозяйства, РС (Я) занимала в ДФО в 2016 г. седьмое место, в 2005 г. — шестое. В РФ дефицит располагаемых ресурсов в расчете на одного члена домашнего хозяйства составлял 0,31 прожиточного минимума в 2005 г. и 0,28 прожиточного минимума в 2016 г.; в РС (Я) данный показатель составлял соответственно 0,36 и 0,31 прожиточного минимума (табл. 2).

В численности малоимущего населения в РС (Я) наибольший удельный вес приходился на население в трудоспособном возрасте, занятое в экономике, что полностью отражало общероссийские тенденции. При этом численность малоимущего населения в городах и в сельской местности в РС (Я) была примерно одинаковой.

Таблица 2

Дефицит располагаемых ресурсов в малоимущих домашних хозяйствах в РФ и регионах ДФО в 2005 и 2016 гг. (руб. в месяц; прожиточных минимумов)*

Регион	2005 г.				2016 г.			
	На одно домашнее хозяйство		На одного члена домашнего хозяйства		На одно домашнее хозяйство		На одного члена домашнего хозяйства	
	в рублях	в прожиточных минимумах	в рублях	в прожиточных минимумах	в рублях	в прожиточных минимумах	в рублях	в прожиточных минимумах
Российская Федерация	3257,8	1,08	942,4	0,31	9605,7	0,98	2723,7	0,28
Республика Саха (Якутия)	7096,7	1,51	1716,4	0,36	20031,7	1,25	5055,8	0,315
Камчатский край	6465,6	1,17	1923,9	0,35	18550,4	0,97	5994	0,312
Приморский край	4718,1	1,22	1463,7	0,38	11031	0,87	3238,9	0,26
Хабаровский край	4865,5	1,16	1427,5	0,34	13444,6	1,03	3989,6	0,306
Амурская область	4136	1,15	1200	0,33	10279,9	0,89	2896,6	0,25
Магаданская область	6346	1,39	2046,3	0,45	13353,9	0,74	5263,6	0,29
Сахалинская область	5924,3	1,17	1725,7	0,34	11826,2	0,85	3833,3	0,28
Еврейская автономная область	4299,2	1,22	1280,7	0,36	14764,4	1,17	4655,2	0,37
Чукотский авт. округ	11133,8	1,53	3835,6	0,53	20762,5	1,15	6306,6	0,35

*Расчитано по данным Федеральной службы государственной статистики.

Доля детей в общей численности малоимущего населения в РС (Я) возросла с 29,9 % в 2005 г. до 43,1 % в 2016 г. или на 13,2 %. Это значительно выше аналогичных показателей по РФ — 21,8 % в 2005 г. и 29,9 % в 2016 г., рост 8,1 %; и ДФО — 24,0 % в 2005 г. и 35,6 % в 2016 г., рост 11,6 %.

В 2005 г. 86,9 % малоимущих домохозяйств в РС (Я) состояли из 3 и более человек и 73,3 % имели детей в возрасте до 16 лет. В 2016 г. по сравнению с 2005 г. доля семей с детьми среди малоимущих домохозяйств в РС (Я) возросла. В 2016 г. 86,7 % малоимущих домохозяйств в РС (Я) состояли из 3 и более человек и 84,5 % имели детей в возрасте до 16 лет. Показатель удельного веса детей в возрасте до 16 лет в общей численности малоимущего населения составлял 29,9 % в 2005 г. и 43,1 % в 2016 г., что являлось самым высоким показателем среди регионов ДФО как в 2005 г., так и в 2016 г. Республика Саха занимала в 2005 г. пятое и в 2016 г. четвертое место в РФ по удельному весу детей в общей численности малоимущего населения¹.

Учитывая тот факт, что численность детей в возрасте до 16 лет в общей численности населения в 2016 г. составляла в РС (Я) 236,7 тыс. человек; численность малоимущего населения — 186,0 тыс. человек, а удельный вес детей в возрасте до 16 лет в общей численности малоимущего населения — 43,1 %, то в 2016 г. 33,86 % всех детей в РС (Я) жили за чертой абсолютной бедности, это практически каждый третий ребенок. Все эти факты вместе взятые создают высокий риск для воспроизводства бедности. Ведь детская бедность изначально формирует в человеке витальное неравенство или неравенство стартовых возможностей, которое трудно преодолеть в будущем (плохое здоровье, невозможность прожить долгую жизнь и пр.).

Особую опасность в детском возрасте представляет крайняя форма бедности — нищета. Бедный становится нищим в том случае, если его доходов недостаточно для удовлетворения даже минимальных потребностей в питании, и он начинает жить впроголодь, то есть получать доходы ниже стоимости минимального набора продуктов питания, включенных в прожиточный минимум. Таким образом, мероприятия по выявлению и минимизации детской нищеты и повышению уровня доходов детей до стоимости минимального набора продуктов питания должны быть положены в основу мероприятий по снижению уровня бедности в республике.

Принадлежность к какой из социально-демографических групп населения увеличивает риск бедности? В 2016 г. наибольшей вероятностью попадания в число бедных отличались дети, затем — безработные и на третьем месте — проживающие в сельской местности (табл. 3). Риск бедности в сельской местности в 2016 г. был почти в два раза выше, чем в городе.

Безработица считается одним из основных факторов риска бедности, но до 2016 г. она не вносила существенный вклад в бедность населения в РС (Я). Так, в докризисном 2013 г. из 37,4 тыс. безработных всего 3,8 % имели доходы ниже величины прожиточного минимума, в то время как по всему населению (всем социально-демографическим группам) 16,7 %

¹ Центральная база статистических данных Федеральной службы государственной статистики. — URL: <http://gks.ru>. (свободный) (дата обращения: 15.12.2018).

Таблица 3

Малоимущее население в процентах от соответствующей социально-демографической группы населения РС (Я) в 2016 г. (в %)*

Категории населения	Численность населения РС (Я) по основным группам, тыс. чел.	Распределение общей численности малоимущего населения по основным группам в РС (Я)		Малоимущее население в процентах от соответствующей социально-демографической группы населения РС (Я)
		в процентах	тыс. чел.	
Все население	959,7	100	186,0	19,4
По экономической активности				
Занятые в экономике	454,6	64,9	120,7	26,6
Безработные	35,0	5,5	10,2	29,1
Экономически неактивное население	215,6	29,6	55,1	25,6
По половозрастным группам				
Моложе трудоспособного возраста (дети до 16 лет)	236,7	43,1	80,2	33,9
Трудоспособные (мужчины 16-59 лет, женщины 16-54 лет)	571,8	51,3	95,4	16,7
Старше трудоспособного	151,2	5,6	10,4	6,9
По месту проживания				
Городская местность	627,8	50,1	93,2	14,8
Сельская местность	331,9	49,9	92,8	28,0

*Расчитано по данным Территориального отделения ФСГС по РС (Я).

имели доходы ниже величины прожиточного минимума. То есть в социально-демографической группе «безработные» показатель бедности в 2013 г. был в 4,4 раза ниже, чем в целом по РС (Я). В 2014 г. 3,3 % безработных в РС (Я) имели доходы ниже величины прожиточного минимума, в 2015 г. — 2,9 %. Но в 2016 г. 29,1 % безработных в РС (Я) имели доходы ниже величины прожиточного минимума, тогда как по всему населению уровень бедности составлял 19,4 %, то есть уровень бедности безработных был почти на 10 % выше, чем в целом по всем социально-демографическим группам.

Такой резкий скачок уровня бедности среди безработного населения может объясняться либо несовершенством государственного статистического учета, либо существенным ростом напряженности на рынке труда в РС (Я). По методологии МОТ к безработным могут быть отнесены лица в возрасте 15-72 лет, в том числе учащиеся, пенсионеры и инвалиды. Из этого можно сделать вывод, что до 2016 г. безработными были в основном лица, имеющие источники дохода, отличные от заработной платы (например, пенсию). Это позволяло при отсутствии работы обеспечивать доход на уровне

прожиточного минимума, ведь средний размер назначенных пенсий в РС (Я) с 2007 г. стабильно выше прожиточного минимума пенсионера. Однако в 2016 г. среди безработных возросло число лиц, для которых оплата труда является единственным источником средств к существованию.

Высокий уровень бедности населения в Республике Саха (Якутия) при высоких показателях номинальной начисленной среднемесячной заработной платы может объясняться, помимо высоких показателей безработицы и высокой демографической нагрузки лицами младше трудоспособного возраста, дифференциацией денежных доходов населения (экономическим неравенством населения).

Для Республики Саха (Якутия) основными мероприятиями по снижению уровня бедности населения и достижения национальных целей развития должны стать:

- выявление и минимизация детской нищеты и повышение уровня доходов детей до стоимости минимального набора продуктов питания;
- снижение безработицы;
- сокращение экономического неравенства населения.

На наш взгляд, мероприятия по снижению уровня бедности населения РФ должны быть выделены в национальных проектах в виде соответствующих отдельных разделов с указанием мероприятий, этапов, показателей для мониторинга и финансирования. При этом программы по сокращению бедности должны формироваться совместно с органами государственной власти субъектов РФ с учетом всех факторов, влияющих на распространение бедности, а также с использованием наиболее эффективных инструментов предотвращения попадания за черту бедности и адресной помощи населению.

Информация об авторе

Попова Ольга Васильевна (Россия, Республика Саха (Якутия), Якутск) — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, ГБУ Арктический научно-исследовательский центр Академии наук Республики Саха (Якутия) (г. Якутск, пр. Ленина, 33; e-mail: popova_olya@mail.ru).

Popova O.V.

PROBLEMS OF POVERTY IN THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA): OPPORTUNITIES TO ACHIEVE THE NATIONAL DEVELOPMENT GOALS OF THE RUSSIAN FEDERATION

The discussion of the structure, dynamics and risks of poverty in the Republic of Sakha (Yakutia) was presented in the article. It justifies measures to reduce the poverty level of the population of the Republic. Priority of the measures on identification and minimization of child poverty in the Republic of Sakha (Yakutia) is concluded.

Keywords: poverty, standard of living, Republic of Sakha (Yakutia), national projects.

Author

Popova Olga Vasilevna (Russia, Republic of Sakha (Yakutia), Yakutsk) — Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), senior research scientist, SBI Arctic Research Center of the Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia) (Russia, Yakutsk; e-mail: popova_olya@mail.ru).

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЭВАКУАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ В СОВЕТСКИЙ ТЫЛ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ¹

В статье рассмотрены различные оценки количественного состава населения, эвакуированного из прифронтовой зоны в советский тыл в годы Великой Отечественной войны. Выявлены причины разночтений в статистических данных.

Ключевые слова: эвакуация, эвакуанаселение, демография, Великая Отечественная война, советский тыл

Полное освещение проблемы эвакуации, осуществленной в годы Великой Отечественной войны, невозможно без раскрытия демографического аспекта. Эвакуационно-реэвакуационные перемещения продолжались в СССР в период с июня 1941 г. по конец 1947 г. Выявление количественных и качественных характеристик эвакуационных потоков и эвакуанаселения периода Великой Отечественной войны имеет принципиальное значение для оценки масштабности исторического опыта СССР в перемещении масс населения, эффективности реализации социальной политики советского руководства, понимания миграционной нагрузки на конкретные тыловые регионы СССР.

Впервые общая цифра, определившая число оказавшихся в эвакуации за 1941–1942 гг. в 25 млн человек, была названа И.И. Белоносовым в 1963 г. [2, с. 115]. В более поздних исследованиях количество эвакуированных разнится от 10 до 25 млн человек. Так, М.И. Лихоманов, В.А. Юрьев и большинство других историков согласны с цифрой 25 млн [7, с. 4; 10, с. 53], М. Геллер и А. Некрич считают, что было эвакуировано 10 млн человек [3, с. 410]. В энциклопедии, посвященной истории Великой Отечественной войны, утверждается, что в 1941–1942 гг. в тыл страны было перемещено 20,4 млн человек [1, с. 803].

Г.А. Куманев полагал, что из угрожаемой зоны удалось переместить в тыловые районы различными видами транспорта примерно 17 млн человек [6, с. 145], он пришел к выводу, что людские потери в процессе эвакуации были небольшими, но точный их подсчет не представляется возможным [6, с. 137-145]. В.А. Исупов сделал вывод о том, что ученые «исчерпали резервы научного аппарата, и в настоящее время можно лишь присоединиться к какой-либо демографической оценке потерь населения или незначительно уточнить ее» [4, с. 6]. Л.Л. Рыбаковский озвучил цифру более 12 млн человек, аргументируя ее следующим образом: «Информация Госкомстата СССР об эвакуированных в военные годы включает 10 млн тех, кто пользовался железнодорожным, и 2 млн — водным транспортом. Но многие покидали районы боев на автомобилях, гужевом транспорте,

¹ © Потемкина М.Н. Текст. 2019

пешком» [9, с. 87]. Г.Е. Корнилов считает, что количество эвакуированного и размещенного на территории РСФСР населения не превышало 6 млн человек [5, с. 115].

Американская исследовательница Р. Мэнли, изучая проблему эвакуации в СССР в годы Второй мировой войны, определяет количество приехавших в эвакуацию в 16500 тыс. человек [12]. В своих выводах Мэнли опирается на косвенные методы подсчета, введенные в научный оборот М. Харрисоном и основанные на сопоставлении имеющегося и ожидаемого количества населения тыловых регионов СССР в 1942 г. Р. Мэнли критически оценивает цифровые данные Центрального статистического бюро, считая, что в поименных списках эвакуированных зафиксировано не более 40% от реального количества эвакуанаселения. Тщательным подходом к архивным источникам характеризуются публикации израильского ученого В.Б. Дубсона. Пытаясь оценить масштабы эвакуации населения СССР в целом и долю эвакуированных лиц еврейской национальности в частности, Дубсон считает все цифры, имеющие хождение в российской и зарубежной научной литературе, завышенными. Аргументируя свою позицию ссылками на архивные данные, Дубсон предлагает цифру общего количества эвакуанаселения в СССР в годы войны — 7500 тыс. человек [11, с. 95-119].

Попытаемся разобраться в причинах разногласий исследователей каталогически статистики эвакуации населения. Основная полемика продолжает разворачиваться вокруг общей цифры эвакуанаселения. На наш взгляд, главная причина разночтений в цифрах — в определении понятия «эвакуанаселение». Большинство исследователей, приводя общую цифру эвакуированных, не уточняют, какие временные, пространственные, социальные маркеры ограничивают это понятие. С точки зрения миграционных потоков гражданского населения, происходивших как в организованном, так и в стихийном порядке, перемещавшихся в условиях ведения войны с территории СССР, угрожаемой оккупацией противником, в более безопасные регионы страны — термин «эвакуировавшиеся» имеет максимально широкое значение. Он включает всех начавших перемещение, без учета его временных рамок и прибытия — неприбытия в конечный пункт назначения. При такой широкой трактовке в состав эвакуированных входят: организовано вывозимые работники промышленных предприятий и государственных учреждений; вывозимые организовано детские учреждения; беженцы, уезжавшие или уходившие в тыл самостоятельно; отведенные военными органами в тыловые районы люди призывного возраста, подлежащие мобилизации; гражданское население, отселяемое на небольшие расстояния из зоны боевых действий; перемещаемые в восточные районы страны спецпереселенцы, заключенные. Все эти категории гражданского населения оставили места своего жительства в период с 22 июня 1941 г. по конец 1942 г. в прифронтовой полосе с целью личной безопасности либо в силу государственной необходимости. А вот в документальных источниках периода с июня 1941 г. по декабрь 1947 г. категория «эвакуированные» гораздо уже. Не считались эвакуированными спецпереселенцы, освобож-

денные по амнистии польские граждане, представители депортированных народов, заключенные ГУЛАГа.

Трудность подсчета заключается еще и в том, что границы советского тыла на протяжении войны все время менялись. Люди, эвакуировавшиеся в регионы Северного Кавказа, восточной Украины, Поволжья летом-осенью 1941 г., в условиях наступления войск вермахта летом 1942 г. могли оказаться на оккупированной территории или пережить вторичную эвакуацию. Неудовлетворительным было качество учета эвакуированных в районах прифронтной зоны и ближнего тыла, поскольку некоторые территории неоднократно подвергались оккупации и вновь освобождались советскими войсками. Приводя цифровые данные, следует учитывать, что наряду с эвакуационно-реэвакуационными потоками в тылу постоянно происходили внутренние миграционные перемещения, трудно поддающиеся статистическому учету. Причинами таких неконтролируемых миграций могли быть соединение семей, переезд к родственникам, перемещения из регионов с суровыми климатическими условиями в более комфортные, из деревни в город в поисках гарантированных источников пропитания и т.д.

Несмотря на рассекречивание в 1990-е гг. большого пласта документов, содержащего информацию по эвакуационным процессам, часть сведений продолжает находиться в закрытых архивных фондах. Например, это статистика погибших в пути от бомбежек вражеской авиации, от холода, голода и болезней.

Особо следует сказать о качестве статистических данных. В отчетах различных ведомств мы встречаем разные цифровые данные об эвакуационных перемещениях. Причины такого явления могли быть различными: разные параметры и методика подсчета, намеренное завышение или занижение показателей из-за боязни ответственности или в надежде получения дополнительных фондов, личная малограмотность или небрежность работников, осуществлявших учет. Так, учет людей, эвакуировавшихся из Москвы, был начат 8 июля 1941 г., а эвакуация — 24 июня 1941 г. НКПС учитывал отправку пассажиров по количеству проданных билетов, но эта информация не могла быть полной: дети в возрасте до 5 лет ехали с матерями без билетов, а часть людей вообще передвигалась своим транспортом [8, с. 362]. Имеет место значительная разница в цифрах учтенного эвакуанаселения и эвакуанаселения, фактически находившегося на той или иной территории: на 20 декабря 1941 г. в Чкаловской области числилось 186,957 тыс. человек эвакуированных, на самом же деле проживало около 300 тыс.¹, на 1 июля 1942 г. в Миасском районе Челябинской области по данным райисполкома числилось 14,7 тыс. эвакуированных, по итогам переписи, произведенной органами милиции, — 10,5 тыс., а в списках, представленных в областной отдел по хозяйственному устройству эвакуанаселения, значилось лишь 2,1 тыс. человек².

¹ Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. Р-2144. Оп. 1. Д. 28. Л. 33.

² Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. Р-1142. Оп. 1. Д. 110. Л. 50.

Вопрос о статистике эвакуации населения периода 1941–1947 гг. продолжает оставаться остро полемическим по сегодняшний день, периодически переживая публикационные всплески в российских и зарубежных научных изданиях, уточнений следует ждать от введения новых данных, извлекаемых из архивов, и анализа статистики на региональном уровне.

Список источников

1. Великая Отечественная война: Энциклопедия. — М., 1985.
2. Военно-исторический журнал. — 1963. — № 2.
3. Геллер М., Некрич А. Утопия у власти. История Советского Союза с 1917 г. до наших дней: в 3 кн. — М., 1995. — Кн. 1.
4. Исупов В.А. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века: историко-демографические очерки. — Новосибирск, 2000.
5. Корнилов Г.Е. Эвакуация населения на Урал в годы Великой Отечественной войны // Уральский исторический вестник. — 2015. — № 4 (49).
6. Куманев Г.А. Эвакуация населения СССР: достигнутые результаты и потери // Людские потери СССР в период Второй мировой войны: сб. ст. — М., 1995.
7. Лихоманов М.И., Позина Л.Т., Финогенов Е.И. Партийное руководство эвакуацией в 1-й период Великой Отечественной войны. — Л., 1985.
8. Москва военная. 1941–1945. Мемуары и архивные документы. — М., 1995.
9. Рыбаковский Л.Л. Великая Отечественная: людские потери России // Социологические исследования (Социс). — 2001. — № 6.
10. Юрьев В.А. Великая Отечественная война: интернационализм и патриотизм советского народа в годы суровых испытаний. — М., 1996.
11. Dubson V. Toward a Central Database of Evacuated Soviet Jews' Names, for the Study of the Holocaust in the Occupied Soviet Territories // Holocaust and Genocide Studies. Spring 2012. — Vol. 26. — No. 1.
12. Manley R. To the Tashkent station: Evacuation and Survival in the Soviet Union at War. — Cornell University Press 2009.

Информация об авторе

Потемкина Марина Николаевна (Россия, Магнитогорск) — доктор исторических наук, профессор, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова (455000, г. Магнитогорск, пр. Ленина, д.38; e-mail: mgtu@magtu.ru).

Potemkina M.N.

DEMOGRAPHIC ASPECT OF POPULATION EVACUATION INTO THE SOVIET REAR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Various estimates of the quantitative composition of the population evacuated from the front-line zone to the Soviet rear during the Great Patriotic War were discussed in the article. The causes of discrepancies in the statistical data are identified.

Keywords: evacuation, refugee, demography, The Great Patriotic War, soviet rear.

Author

Potemkina Marina Nikolaevna (Russia, Magnitogorsk) — Doctor of Historical Sciences, Professor, Magnitogorsk State Technical University named after G.I. Nosov (455000, Magnitogorsk, Lenina Avenue, 38; e-mail: mgtu@magtu.ru).

References

1. The Great Patriotic War: Encyclopedia. — M., 1985.
2. Military history magazine. — 1963. — No. 2.
3. Geller M., Nekrich A. Utopia in power. The history of the Soviet Union from 1917 to the present day: in 3 books. — Moscow, 1995. Book one.
4. Isupov V.A. Demographic disasters and crises in Russia in the first half of the twentieth century: historical and demographic essays. — Novosibirsk, 2000.
5. Kornilov G.E. Evacuation of the population to the Urals during the Great Patriotic War // Ural Historical Journal. — 2015. — No. 4 (49).
6. Kumanev G.A. Evacuation of the USSR population: achieved results and losses // USSR human losses during the Second World War. — Moscow, 1995.
7. Likhomanov M.I., Pozina L.T., Finogenov E.I. Party leadership evacuation in the 1st period of World War II. — Leningrad, 1985.
8. Moscow military. 1941–1945. Memoirs and archival documents. — Moscow, 1995.
9. Rybakovsky L.L. The Great Patriotic War: Russia's casualties // Sociological studies (Socis). — 2001. — No. 6.
10. Yuriev V.A. Great Patriotic War: internationalism and patriotism of the Soviet people in the years of severe trials. — M., 1996.
11. Toward a Central Database of Evacuated Soviet Jews' Names, for the Study of the Holocaust in the Occupied Soviet Territories // The Holocaust and the Genocide Studies. — Spring 2012. — Vol. 26. — Number 1.
12. Manley R. To the Tashkent station: Evacuation and Survival in the Soviet Union at War. — Cornell University Press, 2009.

УДК 910.3

Сафиуллин Р.Г., Сафиуллин М.Р., Сафиуллина Р.М.

ЭВОЛЮЦИЯ ГЕОДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИИ: ДИНАМИКА, ТРЕНДЫ И БУДУЩЕЕ¹

Анализируется и оценивается современная социально-экономическая и геодемографическая ситуация в России. Доказывается необходимость приоритетного учета геодемографического потенциала регионов при решении современных проблем обеспечения эффективного пространственного социально-экономического развития, в котором главенствующим фактором развития становится инновационный человеческий капитал. В статье дана оценка будущего рынка труда по субъектам Центральной России.

Ключевые слова: геодемографический потенциал, социально-экономический кризис, численность населения, регион, субъект, факторы развития экономики, пространственное развитие, региональный рынок труда

Цель развития территориальных общественных систем стран и регионов — максимальное и качественное удовлетворение потребностей населения, в том числе по трудоустройству. Интегральными составляющими функционирования и развития общественных систем стран и регионов являются внутренний и внешний потребительские рынки. Потребительский спрос на этих рынках взаимосвязан с влиянием факторов и условий функционирования и развития территориальных общественных систем. Исследованию проблем российского и регионального рынка труда во взаимосвязи с проблемами территориального социально-экономического и демографического уделяется большое внимание [2, 6-11].

Важнейшим фактором развития экономики России на современном этапе становится геодемографический потенциал. Емкость рынка труда страны, регионов и субъектов определяются производственными масштабами экономики: чем они больше, тем большая потребность и спрос на рабочую силу на рынке труда [1, 3-5]. Надвигающаяся эпоха цифровой экономики, роботизации, информатизации, инноваций в экономике требует кардинальных изменений в территориальной оценке демографического потенциала, человеческого капитала страны и регионов в разрезе городских и сельских муниципальных образований России.

В зависимости от того, на какой потребительский рынок ориентирована экономика страны или региона, определяются приоритеты развития. Ситуация на российском и региональных рынках труда находится в прямой зависимости от состояния в экономике и социальной сфере. Кризис в экономике обуславливает кризис и на рынке труда. Застой в экономическом развитии страны ведет к стагнации на рынках труда. В России происходят территориально-структурные изменения на рынке труда, но без позитивного изменения общей ситуации. В России приоритет в развитии

¹ © Сафиуллин Р.Г., Сафиуллин М.Р., Сафиуллина Р.М. Текст. 2019

экономики за экспорто-ориентированным сектором, то есть в ориентации на внешний потребительский рынок. С точки зрения чисто рыночного подхода реализация продукции и услуг на внешнем рынке для страны с более низким уровнем экономического развития выгоднее (прибыльнее), чем на внутреннем потребительском рынке при невысоких и к тому понижающихся уже в течение пяти лет (2014-2018 гг.), доходах населения страны. Однако полученные сверхдоходы во внешней торговле России за 2000-2018 гг. не были направлены на формирование инновационной экономики, как это было сделано в Канаде, Норвегии, Австралии, Китае, а были аккумулированы в резервный Фонд и Фонд национального благосостояния (с 2018 г. их объединили и сформировали единый Фонд национального благосостояния) на случай кризиса в экономике, памятуя о печальном опыте «дефолта» 1998 г. В результате за 2000-2018 гг. не был обеспечен переход к формированию инновационной экономики в России. Средства единого Фонда национального благосостояния при этом были в первую очередь полностью инвестированы в валюты и ценные бумаги США и стран ЕС и служат инвестиционным ресурсом развития этих стран в течение уже 20 лет.

Публикуемые Росстатом данные о динамике валового регионального продукта (ВРП) страны в текущих ценах представляются «стабильно растущими» (табл. 1). В результате у российских граждан создается иллюзия («фейк»), что все хорошо в российской экономике: устойчиво растут на несколько триллионов рублей ежегодно объемы ВРП.

Перерасчет ВРП России в постоянных ценах 2000 г. свидетельствует о том, что российская экономика с 2013 г. вступила в стадию длительного кризиса (см. табл. 2).

Наступивший социально-экономический кризис в России характеризуется:

а) отсутствием реального роста экономики, не говоря уже о приоритетном инновационном характере развития;

Таблица 1

Динамика валового регионального продукта (ВРП) России (в текущих ценах)¹

Год	Объем ВРП, трлн руб.	Годы	Объем ВРП, трлн руб.
2000	5.8	2009	32.0
2001	7.2	2010	37.4
2002	8.7	2011	45.3
2003	10.7	2012	49.9
2004	14.0	2013	54.0
2005	18.0	2014	58,9
2006	22.5	2015	65.8
2007	28.0	2016	69.3
2008	33.9		

¹ См.: www.gks.ru.

Таблица 2

Реальные объемы ВРП России (пересчете в ценах 2000 г.)¹

Год	Объем ВРП, трлн. руб.	Годы	Объем ВРП, трлн. руб.
2000	5.8	2009	9.2
2001	6.1	2010	9.7
2002	6.5	2011	10.2
2003	7.0	2012	10.5
2004	7.5	2013	10.7
2005	8.1	2014	10.9
2006	8.7	2015	10.8
2007	9.5	2016	10.9
2008	10.0		

¹ Там же.

б) увеличением налогового бремени для населения при повышении НДС с 18 до 20%;

в) введением подушевого налога на мусор с 1 января 2019 г.;

г) изъятием с 2019 до 2023 гг. около 6 трлн руб. пенсионных накоплений граждан ввиду увеличения пенсионного возраста начиная с 1 января 2019 г. для женщин до 60 лет, для мужчин до 65 лет;

д) падением реальных доходов работающего и пенсионерского населения с 2015 по 2018 гг.;

е) дальнейшим повышением расходов населения на социальные нужды ввиду роста тарифов в ЖКХ, за электроэнергию, имеющуюся недвижимость (жилье, земля);

ж) ростом абсолютной численности безработных, бедности и бедного населения в стране.

В результате этого внутреннего потребительский рынок в регионах России сократился, что обусловило дальнейшее падение объемов ВРП в реальном выражении (см. табл. 2). В итоге в будущем следует ожидать дальнейшего роста безработицы в регионах России.

Важнейший фактор развития экономики России на современном этапе — геодемографический. Будущий потенциал и состояние рынка труда России определяются имеющейся численностью населения с важнейшими параметрами для рынка труда (возрастно-половой состав, интеллектуальный человеческий капитал, здоровье) и сложившейся геодемографической ситуацией в регионах и субъектах. Емкость рынка труда страны, регионов и субъектов определяется производственными масштабами экономики: чем он больше, тем большая потребность и спрос на рабочую силу на рынке труда. От того, какое место занимает экономика страны, региона, субъекта в территориальном разделении труда — глобальное, страновое, региональное, локальное — зависит размер оплаты труда работников.

Экономическое развитие страны в первую очередь должно быть направлено на обеспечение максимальной и качественной трудовой занятости

для граждан России. Наступающая эпоха цифровой экономики, роботизации, информатизации, инноваций в экономической и социальных сферах требует кардинальных изменений в территориальной оценке демографического потенциала, человеческого капитала страны и регионов в разрезе городских и сельских муниципальных образований России. Геодемографическая ситуация для российского и региональных рынков труда до 2050 г. по количественным параметрам (численность населения, возрастно-половая структура, трудоспособное население, экономически активно население) выглядит очень проблематичной в пространственном отношении.

Рассмотрим геодемографическую ситуацию и будущее российского рынка труда на примере субъектов Центральной России, которая в целом по уровню социально-экономического развития опережает большинство регионов страны.

Геодемографическая ситуация в Центральной России

Характерны следующие устоявшиеся в рыночных условиях тренды в динамике населения в Центральной России:

1. Рост численности населения наблюдается в только в г. Москве и Московской области.

2. Продолжающийся рост территориальной концентрации населения страны в Центральной России в целом — с 20,7% в 1989 г. до 21,7% в 2017 г., т.е. более 1/5 части всего населения страны.

3. Московская агломерация концентрирует почти 39%, а вместе с Московской областью — 61% населения Центральной России.

Таблица 3

Динамика численности населения Центральной России¹

№	Область	Численность населения, тыс. человек				
		1989 г.	2002 г.	2010 г.	2015 г.	2017 г.
1	Брянская	1476	1379	1278	1226	1211
2	Владимирская	1658	1525	1445	1397	1378
3	Ивановская	1318	1149	1063	1030	1015
4	Калужская	1074	1041	1012	1010	1012
5	Костромская	811	738	668	652	643
6	г. Москва	9000	10358	11514	12330	12506
7	Московская	6712	6627	7093	7319	7503
8	Орловская	897	861	787	760	747
9	Рязанская	1348	1228	1154	1141	1122
10	Смоленская	1163	1051	986	959	949
11	Тверская	1674	1473	1354	1305	1284
12	Тульская	1862	1676	1554	1506	1492
13	Ярославская	1474	1368	1273	1272	1266
	Итого	30467	30474	31181	31907	32128

¹ www.gks.ru.

Изменение численности населения субъектов Центральной России¹

№	Область	1979-1989 гг.	1989-2017 гг.	Темпы сокращения численности населения за 1989-2017 гг., в %
1	Брянская	-33	-265	-18
2	Владимирская	+77	-280	-17
3	Ивановская	-3	-303	-23
4	Калужская	+67	-62	-6
5	Костромская	+7	-164	-20
6	Г.Москва	+989	+3506	+39
7	Московская	+352	+791	+12
8	Орловская	+5	-150	-17
9	Рязанская	-14	-226	-17
10	Смоленская	-42	-214	-18
11	Тверская	+25	-390	-23
12	Тульская	-45	-370	-20
13	Ярославская	+49	-208	-14
	Итого:	+520	+1661	+5,5
	Всего без г. Москвы и Московской области	-821	-2632	-8

¹ См.: www.gks.ru.

4. «Бегство» населения из субъектов в г. Москву и Московскую область (табл. 3).

За период с 1989 по 2017 гг. численность населения субъектов Центральной России без г. Москвы и Московской области сократилась на 2,6 млн человек (или на 8%). Темпы сокращения численности населения являются уже стабильными почти 40 лет (за период с 1979 по 2017 гг.) (табл. 4).

Изменить геодемографическую ситуацию в субъектах Центральной России при нынешней отсутствующей территориальной социально-экономической политике не представляется возможным.

Изменение численности населения субъектов Центральной России, как основа будущего потребительского рынка, определяющая перспективную емкость рынка труда, характеризуется негативным устоявшимся трендом. Улучшения геодемографической ситуации в субъектах Центральной России в будущем ожидать не следует, и необходимо готовиться к дальнейшему сокращению демографического потенциала до 2050 г.

Список источников

1. Анимидза Е.Г., Новикова Н.В., Сухих В.А. Качество жизни как комплексный показатель социального развития региона // Журнал экономической теории. — 2009. — № 1. — С. 14–35.

2. Бабурин В.Л. Географические аспекты современных экономических проблем России // Региональные исследования. — 2011. — № 2. — С. 49–56.
3. Гатауллин Р.Ф., Сафиуллин Р.Г., Комаров А.Г. Социально-экономическая эффективность миграционных процессов в регионе // Проблемы современной экономики. — 2014. — № 1 (49). — С. 193–196.
4. Гатауллин Р.Ф., Сафиуллин Р.Г., Исянбаев М.Н., Гарипов Ф.Н., Каримов А.Г. и др. Структуризация экономического пространства региона: сущность, факторы, проектирование. — Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2016. — 216 с.
5. Салимгареев Н.Г., Сафиуллин Р.Г. Критерии оценки пространственного развития региона // Регионология. — 2009. — № 3. — С. 19–27.
6. Сафиуллин Р.Г., Сафиуллина Р.М., Хамадеева З.А., Глухих И.А. География миграционных процессов Республики Башкортостан: содержание, эволюция, политика. — Уфа: УГАЭС, 2012. — 136 с.
7. Сафиуллин Р.Г., Сафиуллина Р.М. Территориально-структурная оценка геодемографической ситуации арктических территорий России // Социально-экономические и пространственно-временные особенности развития демографических процессов в регионах России: Материалы VI Уральского демографического форума с международным участием / отв. ред.: А. И. Татаркин, А.И. Кузьмин. — Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2015. — С. 349–355.
8. Сафиуллин Р.Г., Сафиуллина Р.М. Эффективность территориального развития России: теория, реальность, проблемы // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России: в 2-х ч. — Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2015. — С. 37–47.
9. Фаронова Ю.В., Сафиуллин Р.Г., Сафиуллина Р.М. Трудовая миграция в РФ // Актуальные вопросы университетской науки: сб. научн. тр. — Уфа, 2016. — С. 380–388.
10. Фаронова Ю.В., Сафиуллин Р.Г., Сафиуллина Р.М. Эффективность территориального развития России: факторы и условия, реальность и тренды // Актуальные вопросы университетской науки. — Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. — С. 400–410.
11. Шербина И.В., Сафиуллин Р.Г., Сафиуллина Р.М. Территориальная эффективность социального развития России: Материалы Всероссийской научной конференции // Пространственная организация общества: теория, методология, практика. — Пермь: ПГНИУ, 2018. — С. 263–268.

Информация об авторах

Сафиуллин Радик Газизович (Россия, Республика Башкортостан, Уфа) — доктор географических наук, профессор, заведующий кафедрой туризма, геоурбанистики и экономической географии, Башкирский государственный университет (450074, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Карла Маркса, д. 3/4; e-mail: SafiullinRG@yandex.ru).

Сафиуллин Марат Радикович (Россия, 450074, Республика Башкортостан, Уфа) — кандидат географических наук, доцент кафедры туризма, геоурбанистики и экономической географии, Башкирский государственный университет» (Россия, 450074, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Карла Маркса, д. 3/4; e-mail: Marek1987@yandex.ru).

Сафиуллина Роза Маратовна (Россия, Республика Башкортостан, Уфа) — кандидат географических наук, доцент кафедры туризма, геоурбанистики и экономической географии, Башкирский государственный университет (Россия, 450074, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Карла Маркса, д. 3/4; e-mail: RMSafiullina@yandex.ru).

Safiullin R.G., Safiullin M. R., Safiullina R.M.

EVOLUTION OF RUSSIA GEODEMOGRAPHIC POTENTIAL: DYNAMIC, TRENDS AND FUTURE

The current socio-economic and geodemographic situation in the Russia were analysed and evaluated in the article. Proved the importance of accounting geodemographic potential of the

regions of Russia in the solution of modern problems of ensuring the effective spatial socio-economic development, in which the dominant factor of development is the innovative human capital. The future labor market in the regions of Central Russia was assessed in the article.

Keywords: geodemographic potential, socio-economic crisis, population, region, subject, factors of economic development, spatial development, regional labor market.

Authors

Safiullin Radik Gazizovich (Russia, Republic of Bashkortostan, Ufa) — Doctor of Geographical Sciences, Professor, head of the Department of tourism, geourbanistics and economic geography, Bashkir State University (Russia, 450074, Republic of Bashkortostan, Ufa, K. Marx str., 3/4; e-mail: SafiullinRG@yandex.ru).

Safiullin Marat Radikovich (Russia, Republic of Bashkortostan, Ufa) — Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor, Department of tourism, geourbanistics and economic geography, Bashkir State University (Russia, 450074, Republic of Bashkortostan, Ufa, K Marx str., 3/4; e-mail: Marek1987@yandex.ru).

Safiullina Rosa Maratovna (Russia, Republic of Bashkortostan, Ufa) — Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor, Department of tourism, geourbanistics and economic geography, Bashkir State University (Russia, 450074, Republic of Bashkortostan, Ufa, K Marx str., 3/4; e-mail: RMSafiullina@yandex.ru).

References

1. Animitsa E.G., Novikova N.V., Sukhikh V.A. Quality of life as a complex indicator of the social development of the region // *Journal of Economic Theory*. — 2009. — No. 1. — P. 14–35.
2. Baburin V.L. Geographical aspects of modern economic problems of Russia // *Regional studies*. — 2011. — No. 2. — P. 49–56.
3. Gataullin R.F., Safiullin R.G., Komarov A.G. Socio-economic efficiency of migration processes in the region // *Problems of the modern economy*. — 2014. — No. 1 (49). — P. 193–196.
4. Gataullin R.F., Safiullin R.G., Isyanbaev M.N., Garipov F.N., Karimov A.G. et al. Structurization of the economic space of a region: essence, factors, design. — Ufa: ISEI UC RAS, 2016. — 216 p.
5. Salimgareev N.G., Safiullin R.G. Criteria for assessing the spatial development of the region // *Regionology*. — 2009. — No. 3. — P. 19–27.
6. Safiullin R.G., Safiullina R.M., Hamadeeva Z.A., Glukhikh I.A. Geography of migration processes of the Republic of Bashkortostan: content, evolution, politics. — Ufa: UNAES, 2012. — 136 p.
7. Safiullin R.G., Safiullina R.M. Territorial-structural assessment of the geodemographic situation in the Arctic territories of Russia // *Social-economic and spatial-temporal features of the development of demographic processes in the regions of Russia. Materials of the VI Ural demographic forum with international participation* / resp. ed.: A.I. Tatarkin, A.I. Kuzmin. — Ekaterinburg: Institute of Economics, the Ural branch of the Russian Academy of Sciences, 2015. — P. 349–355.
8. Safiullin R.G., Safiullina R.M. The effectiveness of the territorial development of Russia: theory, reality, problems // *Innovative technologies of management of social and economic development of the regions of Russia*. — Ufa: ISED UC RAS, 2015. — P. 37–47.
9. Faronova Yu.V., Safiullin R.G., Safiullina R.M. Labor migration in the Russian Federation // *Actual problems of university science. Collection of scientific papers*. — Ufa, 2016. — P. 380–388.
10. Faronova Yu.V., Safiullin R.G., Safiullina R.M. Efficiency of the territorial development of Russia: factors and conditions, reality and trends // *Actual problems of university science*. — Ufa: RIC BashGU, 2016. — P. 400–410.
11. Shcherbina I.V., Safiullin R.G., Safiullina R.M. Territorial efficiency of social development of Russia. Materials of the All-Russian Scientific Conference // *Spatial Organization of Society: Theory, Methodology, Practice*. — Perm: PGNIU, 2018. — P. 263–268.

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ НАКАНУНЕ СТАРТА НОВЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ¹

Кратко представлена демографическая ситуация в России и ее перспективы. Обосновывается недостаточность мер, предусмотренных национальным проектом по демографии, и необходимость демографической мобилизации с целью преодоления депопуляции в стране.

Ключевые слова: депопуляция, демографический потенциал, возрастная структура, старение населения, рождаемость, замещение поколений, демографическая мобилизация

Демографический фактор всегда играл фундаментальную роль в истории любого государства. Успех государства почти во всех сферах тесно связан с устойчивым демографическим развитием, обеспечивающим обществу воспроизводство человеческого потенциала.

После того, как в 2006 г. в послании Федеральному Собранию Президент В. Путин объявил курс на исправление катастрофической демографической ситуации, используя комплекс мер, получилось добиться весьма существенного ее улучшения. В результате в короткие сроки удалось от естественной убыли почти в 850 тыс. человек в 2005 г. перейти к небольшому, но естественному приросту населения на период 2013-2015 гг. (рис. 1). Это стало большой неожиданностью даже для многих специалистов, так как произошло вопреки многим предсказаниям и прогнозам, в том числе Росстата. Улучшение социально-экономических условий по сравнению с катастрофическими 1990-ми гг. и меры демографической политики, предпринятые с 2006 г., на фоне относительно благоприятной возрастной структуры, позволили добиться этого. Причем не только за счет снижения смертности и роста ожидаемой продолжительности жизни (рис. 2), но и за счет роста рождаемости, в том числе, что особенно важно, за счет роста ее интенсивности, выраженной суммарным коэффициентом рождаемости (рис. 3).

В последние годы в России происходит резкое ухудшение демографической ситуации — с 2016 г. депопуляция² возобновилась, как и прогнозировалось. Сокращение числа родившихся в 2017 г. по сравнению с предыдущим годом составило почти 200 тыс. человек. Это сопоставимо по масштабам с началом 1990-х гг. В результате, несмотря на продолжающееся сокращение числа умерших, естественный прирост демонстрирует обвальное падение.

¹ © Соболева С.В., Смирнова Н.Е., Чудаева О.В. Текст. 2019

² Депопуляция — устойчивое превышение числа смертей над рождениями вследствие суженного воспроизводства населения, когда последующие поколения численно меньше предыдущих.

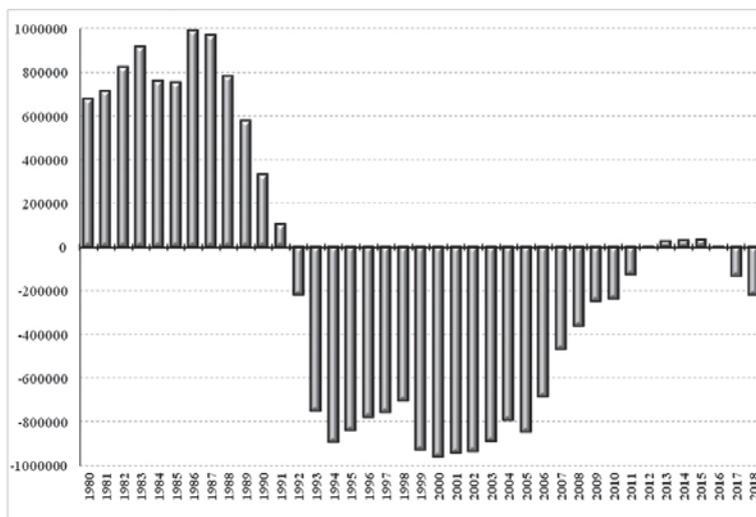

Рис. 1. Динамика естественного прироста населения России за 1980-2018 гг., чел.

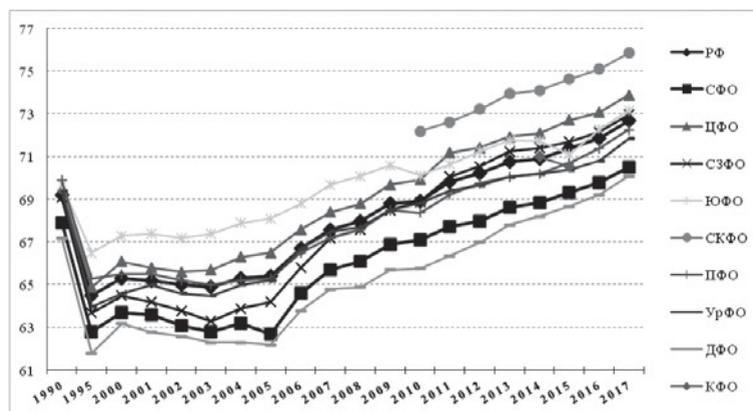

Рис. 2. Динамика ожидаемой продолжительности жизни в федеральных округах РФ в 1990-2017 гг., лет

Фактор благоприятной возрастной структуры, связанный с относительно высокой рождаемостью 1980-х гг., близок к исчерпанию. Новый виток депопуляции происходит теперь в других, более тяжелых демографических условиях: в период воспроизводства вступили малочисленные поколения родившихся уже в постсоветской России с худшим состоянием здоровья, в том числе репродуктивного, а в возраст старше трудоспособного — сравнительно большие группы рожденных в конце 1950-х — начале 1960-х гг. То есть при прочих равных условиях на протяжении длительного времени

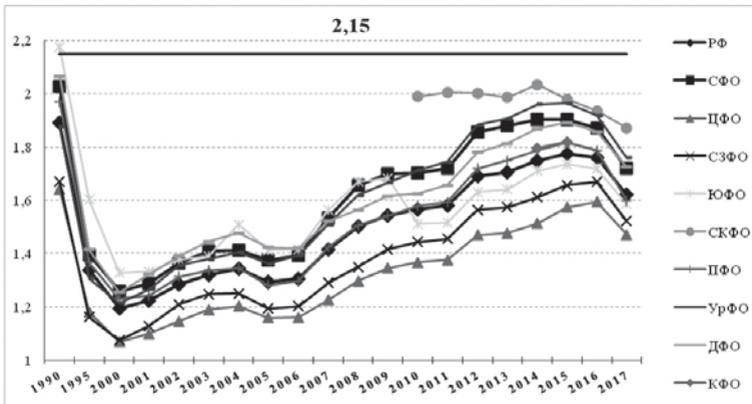

Рис. 3. Динамика суммарного коэффициента рождаемости по федеральным округам Российской Федерации за период 1990-2017 гг.

число новорожденных будет снижаться за счет значительного уменьшения количества женщин в репродуктивном возрасте, а число умерших — расти за счет увеличения числа людей старше 60 лет, на которых приходится большинство смертей (рис. 4).

Дополнительными негативно воздействующими в самые последние годы на воспроизводство населения факторами являются снижение реальных доходов населения, рост бедности и неуверенности в будущем на фоне экономической неопределённости. Этим можно объяснить тот факт, что суммарный коэффициент рождаемости, дойдя до локального максимума в 2015 г. и, при этом, так и не достигнув уровня простого воспроизводства, начал снижаться (см. рис. 3). Поскольку этот показатель не зависит от возрастной структуры населения, оправдать его резкое падение эхом 1990-х гг. и тем более войны не удастся. Таким образом, дополняя негативное воздействие фактора возрастной структуры, действует фактор снижения уровня благосостояния населения.

Общее удорожание жизни, увеличение старых и введение все новых обязательных платежей, повышение пенсионного возраста, проводимое форсированными темпами, с изъятием крупных сумм денег из семейных бюджетов россиян, — все это действует в направлении дальнейшего снижения благосостояния населения в самом широком смысле этого слова, включая рост тревожности в обществе. Очевидно, что такая ситуация не будет способствовать росту рождаемости и даже удержанию ее на уже достигнутом уровне.

Непосредственной причиной депопуляции, как это и следует из ее определения, является длительный период, когда рождаемость находится ниже уровня простого воспроизводства. Таким образом, ключевая демографическая проблема нашей страны — низкая рождаемость, недостаточная даже для простого замещения поколений, при которой на смену двум родителям

Рис. 4. Половозрастная структура населения РФ на начало 2018 г., тыс. чел.

приходит меньшее число детей. Режим воспроизводства населения в России остается суженным на протяжении многих десятилетий с первой половины 1960-х гг.

Это приводит не только к снижению численности населения и в перспективе к вымиранию, но и к быстрому изменению возрастной структуры в сторону старения, что влечет многочисленные негативные последствия, в том числе для социально-экономической сферы. Власти уже признают, что демографическая ситуация стала важнейшим фактором, ограничивающим рост экономики РФ, и что на экономике негативно отражаются тенденции, сформировавшиеся в 1990-е гг.¹ Подобные долговременные тенденции создают угрозу не только для демографического и трудового потенциала, но и очевидным образом значительно ослабляют страну в целом в непростых внутренних и внешних условиях, снижая ее конкурентоспособность и обороноспособность.

¹ Глава МЭР отнес ситуацию с демографией в России к числу тяжелейших в мире [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/society/25/09/2017/59c8b82b9a7947ef169ee4bc>. Орешкин назвал демографию ключевым фактором, ограничивающим рост экономики РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/5947019>.

Население, которым располагает Россия, не соответствует размерам ее территории, нуждающейся в освоении, охране границ, развитии поселенческой сети. Особенно это касается восточных регионов страны — Сибири и Дальнего Востока. Происходят прямо противоположные процессы — стягивание населения к нескольким крупным центрам оголяет уже освоенные с большим трудом территории, в том числе приграничные, не способствует благополучию сел, малых и средних городов. Такая карта расселения не соответствует экономическим и геополитическим интересам страны.

Негативные последствия демографических процессов в России в будущем, если не предпринимать кардинальных мер, включая изменения в социально-экономической политике, несут угрозу национальной безопасности, в том числе суверенитету, территориальной целостности и устойчивому социально-экономическому развитию страны. Демографическая ситуация в России приобрела значение важнейшего стратегического и геополитического фактора, определяющего будущее страны.

Мы видим, что предпринимаемые меры по противодействию депопуляции имели следствием позитивные изменения, как по рождаемости (см. рис. 3), так и по смертности (см. рис. 2). В качестве результата на протяжении трех лет Россия имела положительный естественный прирост (см. рис. 1). Однако, очевидно, что эти меры совершенно недостаточны для устойчивого выхода из депопуляции, особенно в современных условиях резкого ухудшения демографической ситуации и плохих перспектив на будущее в этой сфере.

России необходима демографическая мобилизация с целью преодоления депопуляции, угрожающей самому существованию нашей страны. В настоящее время главными факторами, от которых зависит будущее страны, являются рождаемость и семья. В демографической политике следует сделать упор на семью с 3-4 детьми, так как только такая семья способна вытащить Россию из трясины депопуляции. Именно такая семья должна получить наибольшую экономическую и моральную поддержку со стороны государства и общества.

В одном из своих выступлений в конце 2017 г. президент В. Путин заявил: «Скажу больше: вся политика, вся наша работа — в экономике, социальной сфере, других областях — должна быть нацелена на сбережение нации, на решение задач демографического развития.»¹

В своих выступлениях В. Путин неоднократно подчеркивал, что нужно поддерживать численность населения именно за счет положительного естественного прироста. Так как без ориентации на восстановление естественного прироста населения невозможно создать условия для развития и геополитической стабильности страны в перспективе. Обеспечение устойчивого естественного роста численности населения РФ стоит самым первым пунктом майского указа президента «О национальных це-

¹ См.: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56478>.

лях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»¹.

То есть требуется устойчивый выход из депопуляции, чтобы суммарный коэффициент рождаемости был выше порогового значения 2,15? с целью компенсации накопленного более чем за полвека негативного потенциала возрастной структуры.

Однако в нацпроекте по демографии цель увеличения суммарного коэффициента рождаемости даже не ставится. Более того, целевым ориентиром на 2024 г. заявлено значение этого показателя 1,7. В 2015 г. на пике роста суммарного коэффициента рождаемости он уже достигал 1,78, то есть планка к 2024 г. понижается. Кроме того, целевой ориентир в нацпроекте противоречит значению этого показателя в Концепции демографической политики РФ на период до 2025 г., утвержденной президентом В. Путиным в 2007 г., в которой на конец 2025 г. выставлена планка в 1,95. Конечно, при целевом показателе 1,7, да еще и к 2024 г., ни о каком выходе из депопуляции и прорывном улучшении демографической ситуации в стране не может быть и речи. Более того, чем дольше тормозится решение главной проблемы страны — демографической, тем труднее и с большими издержками придется решать ее в будущем, если Россия хочет остаться жизнеспособной.

Министр труда и соцзащиты М. Топилин, ведомство которого было ответственно за разработку национального проекта по демографии, не так давно сделал «открытие» в области демографии, заявив в конце 2017 г. на форуме Общероссийского народного фронта «Россия, устремленная в будущее», что «рождаемость сегодня — это не тот фактор, не тот инструмент и не тот элемент демографической политики, который может дать увеличение населения»². А поскольку известно, что дети — это наше будущее, постоянное упорное игнорирование рождаемости с перефокусировкой внимания на миграцию и на сокращение смертности лишает Россию этого самого будущего.

Таким образом, правительство, ответственное за разработку и осуществление нацпроектов, не может или не знает как, а скорее всего не хочет решать главнейшую проблему страны. Поскольку, в отличие от президента, считает естественную убыль населения по-настоящему естественной и неизбежной и не видит в вымирании России никакой проблемы.

Информация об авторах

Соболева Светлана Владимировна (Россия, Новосибирск) — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (630090, Новосибирск, просп. Акад. Лаврентьева, д. 17; e-mail: soboleva@ieie.nsc.ru).

¹ См.: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>.

² Минтруд сообщил о невозможности увеличить население за счет рождаемости [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/society/19/12/2017/5a38e7979a794704cf6fe57d>.

Смирнова Наталья Евстафьевна (Россия, Новосибирск) — научный сотрудник, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (630090, Новосибирск, просп. Акад. Лаврентьева, д. 17; e-mail: soboleva@ieie.nsc.ru).

Чудаева Ольга Владимировна (Россия, Новосибирск) — научный сотрудник, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (630090, Новосибирск, просп. Акад. Лаврентьева, д. 17; e-mail: soboleva@ieie.nsc.ru).

Soboleva S.V., Smirnova N.E., Chudaeva O.V.

DEMOGRAPHIC SITUATION IN RUSSIA ON THE EVE OF THE LAUNCH OF NEW NATIONAL PROJECTS

The demographic situation in Russia and its prospects are briefly presented. The insufficiency of the measures provided by the national demography project and the need for demographic mobilization in order to overcome depopulation in the country are substantiated.

Keywords: depopulation, demographic potential, age structure, population aging, fertility, replacement of generations, demographic mobilization.

Authors

Soboleva Svetlana Vladimirovna (Russia, Novosibirsk) — Doctor of Sciences (Economics), Professor, Chief Researcher, Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS (630090, Novosibirsk, Ac. Lavrentiev av., 17; e-mail: soboleva@ieie.nsc.ru).

Smirnova Natalia Evstafyevna (Russia, Novosibirsk) — Researcher, Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS (630090, Novosibirsk, Ac. Lavrentiev av., 17; e-mail: soboleva@ieie.nsc.ru).

Chudaeva Olga Vladimirovna (Russia, Novosibirsk) — Researcher, Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS (630090, Novosibirsk, Ac. Lavrentiev av., 17; e-mail: soboleva@ieie.nsc.ru).

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЮГА РОССИИ: СТРУКТУРА И ТРАНСФОРМАЦИИ¹

На основе статистических данных рассматриваются особенности динамики численности населения в регионах Юга России, специфика ее проявления, детерминируемая демографическими процессами. Показано, что несмотря на естественную убыль и миграционный отток регионам Юга России удалось избежать стадии затяжной депопуляции и сохранить прирост численности населения.

Ключевые слова: численность населения, демографический потенциал, демографическая ситуация, воспроизводство населения, миграции населения, Южный федеральный округ, Северо-Кавказский федеральный округ

Юг России рассматривается нами в составе двух федеральных округов — Северо-Кавказского и Южного, последний из них расширил свои границы путем включения в его состав Республики Крым и города федерального значения Севастополь, входивших в период 2014–2016 г. в самостоятельный Крымский федеральный округ. Ведущие позиции по демографическому потенциалу в рассматриваемом макрорегионе занимает Южный федеральный округ (табл. 1), а среди отдельных субъектов Федерации крупнейшими по численности населения являются Краснодарский край (5,6 млн чел.), Ростовская область (4,2 млн чел.), Республика Дагестан (3,8 млн чел.) (см. табл. 1).

Южнороссийский макрорегион является значимым в социально-экономической системе России и обладает спецификой демографического развития [1]. В отличие от всего населения страны, для которого на протяжении двух десятилетий была характерна депопуляция, Южнороссийский регион демонстрирует рост численности населения. Так, за период 1989–2019 гг. численность жителей на Юге России (в современных границах макрорегиона) увеличилась на более чем на 3 млн человек, или на 13,2 %, а доля региона в общей численности населения страны за этот же период возросла с 15,8 до 17,9 %.

При этом имеются значительные территориальные различия демографической ситуации в субъектах Юга России. Общий прирост численности населения в регионе обеспечивают северо-кавказские республики — именно благодаря им ежегодно за период 1989–2019 гг. население макрорегиона увеличивалось в среднем на 100 тыс. человек. По расчетам профессора А.Г. Дружинина, в 1990-е гг. население Южнороссийского макрорегиона усредненно росло на 180 тыс. в год (треть этого роста обеспечил Дагестан, четверть — Краснодарский край, 15 % — Ставропольский край и 7 % — Ростовская область); в 2000-е — на 55 тыс. (на 30 % за счет Дагестана, 26 % — Чеченской Республики, 17 % — Краснодарского края и 8 % — Ингушетии) [2].

¹ © Сухинин С.А. Текст. 2019

Таблица 1
Численность населения субъектов Федерации Юга России, 1989-2019 гг., чел.¹

Субъекты РФ	1989 г.	2002 г.	2010 г.	2015 г.	2019 г. (предварительная оценка)
Южный федеральный округ	20536000	22907141	13854334	14003828	16455876
Республика Адыгея	432 588	447 109	439 996	449 171	454485
Республика Калмыкия	322 589	292 410	289 481	280 564	272710
Республика Крым	1912071
Краснодарский край	4 680 560	5 125 221	5 226 647	5 453 329	5647652
Астраханская область	998 114	1 005 276	1 010 073	1 021 287	1014374
Волгоградская область	2 593 944	2 699 223	2 610 161	2 557 397	2507831
Ростовская область	4 308 654	4 404 013	4 277 976	4 242 080	4203634
г. Севастополь	443119
Северо-Кавказский федеральный округ	7 328 875	8 933 889	9492909	9659044	9867377
Республика Дагестан	1 802 579	2 576 531	2 910 249	2 990 371	3085343
Республика Ингушетия	...	467 294	412 529	463 893	497356
Кабардино-Балкарская Республика	759 586	901 494	859 939	860 709	865978
Карачаево-Черкесская Республика	417 560	439 470	477 859	469 060	465664
Республика Северная Осетия — Алания	634 009	710 275	712 980	705 270	699204
Чеченская Республика	1 275 513	1 103 686	1 268 989	1 370 268	1458401
Ставропольский край	2 439 628	2 735 139	2 786 281	2 799 473	2795431
Юг России — всего	27 864 875	31 841 030	23 347 243	23 662 872	26 323 253

¹ Составлено по данным Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>.

Однако за последние два десятилетия демографический рост в регионе замедлился более чем втрое и оказался локализован в ограниченном числе регионов — прежде всего на территориях с сохраняющимся высоким естественным приростом [4, с. 5-6]. Таковыми являются все республики Северного Кавказа (кроме Адыгеи), а также Калмыкия, Ставропольский край и Астраханская область. В остальных субъектах макрорегиона наблюдается естественная убыль населения, которая в некоторых из них (Краснодарский край, Республика Адыгея) перекрывается более значительным миграционным приростом, который и обеспечивает общий рост численности жителей. Несмотря на общую тенденцию улучшения демографиче-

ской ситуации, из депопуляционного тренда, связанного с превалированием естественной убыли населения над миграцией, до настоящего времени не вышли некоторые регионы Южного федерального округа — Республика Калмыкия, Астраханская, Ростовская и Волгоградская области (см. табл. 1).

Демографическое развитие Южнороссийского макрорегиона складывается из воспроизводства населения и миграций. В постсоветский период в регионе, как и в целом по стране, здесь произошла смена режимов воспроизводства населения — если до 1989 г. все субъекты Юга России отличались естественным приростом населения (в пределах Южного федерального округа он составлял в среднем 1‰, а Северо-Кавказского округа — более 11‰) и ростом численности населения, то в последующие годы в результате сокращения рождаемости и роста уровня смертности, произошел переход от расширенного к простому и суженному типам воспроизводства (табл. 2). До настоящего времени из стадии суженного воспроизводства населения не вышли Ростовская (естественная убыль населения в 2017 г. — 3,1‰) и Волгоградская (-2,5‰) области, Республика Крым (-3,5‰) и Севастополь (-1,9‰) (см. табл. 2) [4]. Помимо них суженный тип воспроизводства населения, после периода демографической стагнации и даже небольшого естественного прироста в 2013-2015 гг., проявляется еще и в Краснодарском крае (-0,5‰ в 2017 г.) и Республике Адыгея (-2‰ в 2017 г.). Северокавказские республики демонстрируют устойчивый естественный прирост начиная с середины 2000-х гг., а некоторые из них (Дагестан, Ингушетия, Чеченская Республика) за весь постсоветский период не имели естественной убыли численности населения — именно они занимают лидирующие места среди всех субъектов РФ как по общему коэффициенту рождаемости (на уровне 16-22‰), так и естественному приросту населения (11-17‰) (см. табл. 2).

Юг России на протяжении последних десятилетий был миграционно привлекательным регионом, однако миграционная ситуация здесь существенно дифференцирована. На основании имеющихся данных можно выделить определенные тренды развития миграционной ситуации и оценить степень ее влияния на всю демографическую обстановку в макрорегионе и отдельных его субъектах.

Миграции населения Юга России в значительной степени обусловлены социально-экономической ситуацией в отдельных субъектах Юга России и в стране в целом. Хотя миграции населения весьма динамичны, но пространственный анализ демонстрирует четкие различия миграционной ситуации в областях и краях Юга России, с одной стороны, где наблюдается преимущественно миграционный прирост, в сравнении с республиками, для которых характерна устойчивая миграционная убыль. Однако значительный естественный прирост в силу высокой рождаемости перекрывает миграционную убыль населения, что и обуславливает общий рост численности населения как в республиках (за исключением Калмыкии), так и в регионе в целом. Данная закономерность имеет место начиная с середины 1990-х гг., однако в последние годы она несколько корректируется за счет роста миграционного оттока из Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии

Таблица 2

**Общие коэффициенты естественного прироста и миграции населения
в субъектах Юга России, 2010-2017 гг., %¹**

Субъекты РФ	Естественный прирост				Миграционный прирост			
	2010	2013	2017	В среднем за 2010-2017 гг.	2010	2013	2017	В среднем за 2010-2017 гг.
Южный федеральный округ	-2,3	-0,6	-1,8	-1,3	2,1	4,5	27	37,0
В том числе:								
Республика Адыгея	-1,2	-0,6	-2	-0,9	1,5	5	21	47,3
Республика Калмыкия	4,3	4,7	1,1	3,8	-7	-12,2	-97	-100,6
Республика Крым	-3,5	-1,5	43	46,8
Краснодарский край	-1,3	0,3	-0,5	-0,2	4,4	13,5	63	92,0
Астраханская область	0,7	2,6	0,7	1,8	-2	0,02	-20	-9,9
Волгоградская область	-3,4	-2	-3,1	-2,5	0,8	-3,4	-23	-20,4
Ростовская область	-3,8	-2,1	-3,1	-2,6	1,6	-0,03	5	7,1
г. Севастополь	-1,9	-0,8	202	237,3
Северо-Кавказский федеральный округ	8,7	9,2	7,5	8,7	0,4	-4	-26	-25,6
В том числе:								
Республика Дагестан	12,1	13,3	11,3	12,7	3,6	-7,3	-42	-45,4
Республика Ингушетия	22,6	17,7	13,1	17,5	-15,8	6,3	25	37,1
Кабардино-Балкарская Республика	5,2	6,6	4,3	5,8	-5	-7,2	-28	-49,8
Карачаево-Черкесская Республика	2,9	4,4	1,8	3,2	4,6	-8,7	-21	-51,6
Республика Северная Осетия – Алания	3,6	4,8	2,5	3,9	-2,5	-7,8	-47	-56,9
Чеченская Республика	24,3	19,8	17,4	20,0	-4,4	-3,5	-19	-25,5
Ставропольский край	-0,5	0,9	0,3	0,6	3,4	0,4	-16	4,5

Примечание: данные по Республике Крым и г. Севастополь за 2014-2017 гг.

¹ Рассчитано по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: стат. сб. М.: Росстат, 2013; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: стат. сб. М.: Росстат, 2018.

и Северной Осетии, Чеченской Республики, в которых, вследствие роста эмиграции, проявилась миграционная убыль (см. табл. 2).

Депопуляция является реалией для большинства субъектов Федерации России, однако Южнороссийскому региону в целом удалось избежать наиболее неблагоприятного ее проявления, сохранить небольшой прирост численности населения (в пределах 1 % в год за рассматриваемый период). В то же время отметим, что в областях и краях Юга России прирост населения до последнего времени сохранялся благодаря именно миграционному притоку (кроме Волгоградской области), в то время как в республиках Северного Кавказа миграционный отток заметно снижает общий прирост населения, обусловленный более значительным естественным приростом населения (см. табл. 1).

В целом по особенностям миграционной ситуации и воспроизводства населения регионы Юга России можно классифицировать на следующие группы:

— регионы с незначительным миграционным приростом и естественным приростом населения, обеспечивающим рост численности жителей, — это Ставропольский край;

— регионы с миграционным приростом населения, который перекрывает естественную убыль населения, но не обеспечивает прирост численности населения, — Ростовская, Астраханская области;

— регионы, в которых рост численности населения обусловлен высоким миграционным приростом, перекрывающим естественную убыль населения, — это Краснодарский край, Республика Адыгея, а в последние годы — г. Севастополь;

— регионы, в которых существенная миграционная убыль не перекрывается высоким уровнем естественного прироста, что приводит к значительному сокращению численности населения, — это Калмыкия, Волгоградская область, Северная Осетия, Карачаево-Черкесия;

— регионы с миграционной убылью населения, которая перекрывается значительным естественным приростом, способствующим общему росту численности жителей, — Ингушетия, Кабардино-Балкария, Чеченская Республика, Дагестан.

Таким образом, Юг России обладает существенным людским потенциалом, а демографическое развитие отличается разнообразием и сложностью проявления процессов воспроизводства и миграций населения [3]. Несмотря на негативные последствия суженного воспроизводства населения в ряде регионов рассматриваемого субрегиона, в целом здесь сохраняется прирост численности населения, закрепление которого может быть связано с эффективным проведением демографической политики, в том числе мер национального проекта «Демография», что усилит позиции субъектов Юга России в национальной демографической системе.

Список источников

1. Атлас социально-экономического развития Юга России / под ред. А.Г. Дружинина. — М.: Вузовская книга, 2011. — 144 с.

2. Дружинин А.Г. Демографо-экономическая динамика регионов Юга России: долговременные тренды и новые тенденции в российском и глобальном контексте // Южно-Российский форум: экономика, социология, политология, социально-экономическая география. — 2010. — № 1. — С. 102–125.

3. Конкурентоспособность национальных экономик и регионов в контексте глобальных вызовов мировой экономики: в 3 т. — Т. 3 / под ред. Н.Н. Евченко. — Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2017. — 210 с.

4. Семиглазова В.А. Территориальные проявления факторов депопуляции в Ростовской области // Южно-Российский форум: экономика, социология, политология, социально-экономическая география. — 2013. — № 1. — С. 33–39.

Информация об авторе

Сухинин Сергей Александрович (Россия, Ростов-на-Дону) — кандидат педагогических наук, доцент, Донской государственный технический университет (344000, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, д. 1; e-mail: suhmax@mail.ru).

Sukhinin S.A.

DEMOGRAPHIC POTENTIAL OF THE SOUTH OF RUSSIA: STRUCTURE AND TRANSFORMATION

On basis of statistical data the features of population dynamics in the regions of South of Russia, the specificity of its manifestation determined by demographic processes are considered. It is shown that despite the natural decline and migration outflow, regions of Southern Russia managed to avoid the stage of prolonged depopulation and maintain population growth.

Keywords: population size, demographic potential, demographic situation, population reproduction, population migration, Southern Federal District, North Caucasus Federal District.

Author

Sukhinin Sergey Aleksandrovich (Russia, Rostov-na-Donu) — Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Don State Technical University (344000, Rostov-na-Donu, Gagarin Square, 1; e-mail: suhmax@mail.ru).

References

1. Atlas of the socio-economic development the South of Russia / ed. A.G. Druzhinin. — Moscow: University book Publ., 2011. — 144 p.

2. Druzhinin A.G. Demographic and economic dynamics of the regions of southern Russia: long-term trends and new trends in the Russian and global context // South-Russian Forum: economics, sociology, political science, socio-economic geography. — 2010. — No. 1. — P. 102-125.

3. Competitiveness of national economies and regions in the context of the global challenges of the global economy: monograph. — Vol. 3 / ed. N.N. Yevchenko. — Rostov-on-Don; Taganrog: Publishing House of the Southern Federal University, 2017. — 210 p.

4. Semiglazova V.A. Territorial manifestations of depopulation factors in the Rostov region // South Russian Forum: economics, sociology, political science, social and economic geography. — 2013. — No. 1. — P. 33-39.

СМЕРТНОСТЬ В ГОРОДЕ НИЖНИЙ ТАГИЛ В 2000-Х ГОДАХ¹

В 1990-х гг. население Нижнего Тагила столкнулось с проблемой депопуляции. Одной из ее причин стала высокая смертность, сохранившаяся в городе и в первых десятилетиях XXI века. На основе анализа архивных статистических материалов в статье рассматривается динамика смертности в городе Нижний Тагил в 2000–2009 гг.; перечисляются факторы, способствовавшие изменению ее уровня.

Ключевые слова: городское население, Нижний Тагил, смертность, историческая демография

Стабильное постепенное повышение смертности населения, наблюдавшееся в Нижнем Тагиле начиная с 1960-х гг., в 1990-е гг. привело к появлению проблемы высокой смертности. В 1993 г. ее общий коэффициент превысил уровень в 15‰ и больше не опустился ниже этого значения до конца XX века (см. рис. 1).

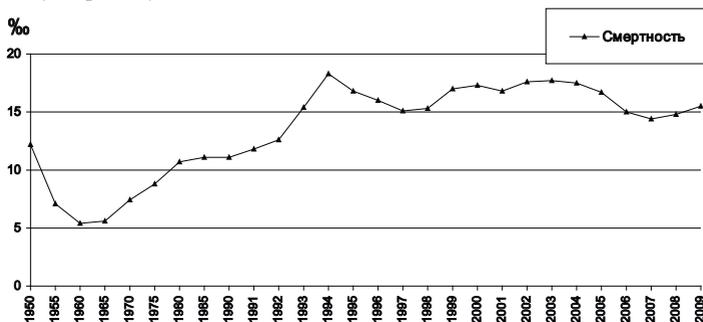

Рис. 1. Динамика общих коэффициентов смертности населения г. Нижний Тагил в 1950–2009 гг.

Составлено и рассчитано по: Демографический ежегодник СССР. 1990: стат. ежегодник. М.: Росстат, 1990. С. 21; Народное хозяйство Свердловской области и города Свердловска: стат. сб. Свердловск, 1956. С. 13; Народное хозяйство СССР в 1984 г.: стат. ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1985. С. 23; Российский статистический ежегодник. 2001: стат. сб. М.: Госкомстат России, 2001. С. 99; Российский статистический ежегодник. 2010: стат. сб. М.: Росстат, 2008. С. 90; Свердловская область в цифрах за 1971–1975 годы: стат. сб. Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1976. С. 4; Свердловская область в цифрах. 1981–1985 гг.: стат. сб. Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1987. С. 6; Свердловская область за 50 лет: цифры и факты: стат. сб. Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1984. С. 24; Численность и состав населения Свердловской области по итогам Всесоюзной переписи населения 1989 г.: стат. сб. Свердловск, 1990. С. 21; Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. р-1813. Оп. 11. Д. 44. Л. 74; Д. 62. Л. 41; Нижнетагильский городской исторический архив (далее НТГИА). Ф. 128. Оп. 1. Д. 140-а. Л. 15; Д. 255-а. Л. 3 об.; Д. 277-б. Л. 10; Д. 566. Л. 85; Д. 708. Л. 48; Д. 765. Л. 54; Д. 835. Л. 67; Д. 910. Л. 58; Д. 938. Л. 33; Д. 1061. Л. 58.

¹ © Тараканов М.Ю. Текст. 2019

Сохранила свою актуальность данная проблема и в 2000-х гг. По сравнению с 1990-ми гг. уровень смертности в Нижнем Тагиле даже вырос. Если в 1990-1999 гг. ее общий коэффициент в среднем составлял 14,9%, то в 2000-2009 гг. уже 16,3%. Наиболее тяжелыми для тагильчан были 2000 и 2002-2004 гг., когда смертность колебалась в диапазоне от 17,3 до 17,7% (табл. 1).

Повышению уровня смертности в 2000-х гг. способствовал процесс старения населения города (см. табл. 2). Сравнение данных по возрастной структуре тагильчан за 1989, 2002, 2006 и 2008 гг. показывает устойчивое снижение доли лиц моложе трудоспособного возраста, сократившейся за 19 лет на 38,7 % — до 14,4 %.

Удельный вес горожан более старших возрастных групп за 1989-2008 гг., напротив, вырос. Однако, если в 2002 и 2006 гг. увеличивалась как доля лиц в трудоспособном возрасте, так и лиц старше трудоспособного возраста, то в 2008 г. уже только доля последних. Из приведенных в таблице 2 данных видно, что в 2000-х гг. к этой возрастной группе относился каждый пятый тагильчанин.

Среди умерших лица в возрасте старше трудоспособного в 2000–2006 гг. значительно преобладали над остальными возрастными группами (см. табл. 3). На их долю приходилось более 60% от общего числа смертей в городе.

Второе место по числу умерших стабильно удерживала группа лиц в трудоспособном возрасте — ее удельный вес в 2000-2006 гг. колебался

Таблица 1

**Динамика общего коэффициента смертности в г. Нижний Тагил
в 2000–2009 гг., ‰***

Общий коэффициент смертности	Год									
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
	17,3	16,7	17,6	17,7	17,5	16,7	15,0	14,4	14,8	15,5

* Рассчитано по: Российский статистический ежегодник. 2002: стат. сб. М.: Госкомстат России, 2002. С. 99; Российский статистический ежегодник. 2010. С. 90; НТГИА. Ф. 128. Оп. 1. Д. 835. Л. 67; Д. 938. Л. 34; Д. 910. Л. 57; Д. 1061. Л. 58.

Таблица 2

**Возрастная структура населения г. Нижний Тагил
в 1989, 2002, 2006 и 2008 гг., %***

Возраст	Год			
	1989	2002	2006	2008
Моложе трудоспособного	23,5	16	14,5	14,4
Трудоспособный	58,7	63,5	64,9	64,2
Старше трудоспособного	17,8	20,5	20,6	21,4

* Рассчитано по: Половозрастной состав населения Свердловской области. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года: стат. сб. Екатеринбург, 2004. С. 121; НТГИА. Ф. 128. Оп. 1. Д. 1015. Л. 1; Д. 1065. Л. 1.

Таблица 3

Возрастной состав умерших в г. Нижний Тагил в 2000–2006 гг., %*

Возраст	Год						
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
0-14 лет	1,2	1,1	1,1	1,2	1,1	1,0	1,2
Трудоспособный	32,5	31,7	33,5	34,4	34,6	35,6	31,6
Старше трудоспособного	66,3	67,2	65,4	64,4	64,3	63,4	67,2

* Составлено по: НТГИА. Ф. 128. Оп. 1. Д. 858. Л. 29; Д. 883. Л. 28; Д. 938. Л. 33; Д. 998. Л. 35.

в диапазоне от 31,6 до 35,6%. Тагильчан в возрасте 0-14 лет среди умерших было 1–1,2%.

Анализ полового состава умерших показывает, что в 2000-2008 гг. мужчин в Нижнем Тагиле умирало больше, чем женщин (см. табл. 4). Доля лиц мужского пола составляла от 50,7 до 58,5%, а женского пола — от 41,5 до 49,3%.

Смертность мужчин и женщин имела серьезные возрастные различия. Из приведенных в таблице 5 данных видно, что в 2000-2006 гг. подавляющее большинство (от 82,9 до 85,5%) скончавшихся женщин находились в пенсионном возрасте, а доля умерших в трудоспособном возрасте составляла от 13,2 до 16,2%.

Среди мужчин в трудоспособном возрасте число умерших составило от 45,7 до 51,9%, т.е. в отдельные годы в этом возрасте умирало даже

Таблица 4

Половой состав умерших в г. Нижний Тагил в 2000–2008 гг., %*

Пол умерших	Год							
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2008
Мужской	56,1	55,1	58,5	55,6	55,1	55,7	52,7	50,7
Женский	43,9	44,9	41,5	44,4	44,9	44,3	47,3	49,3
Обоего пола	100	100	100	100	100	100	100	100

* Составлено по: НТГИА. Ф. 128. Оп. 1. Д. 858. Л. 146; Д. 883. Л. 28; Д. 938. Л. 33; Д. 998. Л. 35; Д. 1065. Л. 2.

Таблица 5

Возрастной состав лиц женского пола умерших в г. Нижний Тагил в 2000–2006 гг., %*

Возраст лиц женского пола	Год						
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
0-14 лет	1,3	1,1	0,9	1,1	0,9	1,0	0,9
Трудоспособный	13,2	14,4	16,2	16,1	15,8	15,3	13,9
Старше трудоспособного	85,5	84,5	82,9	82,8	83,3	83,7	85,2

* Составлено по тем же данным, что и таблица 3.

больше, чем в возрасте старше трудоспособного (см. табл. 6). Столь высокая преждевременная смертность мужчин имеет серьезные отрицательные социально-демографические и экономические последствия — уменьшается число рабочих рук, сокращается количество потенциальных женихов, растет число неполных семей.

Рассмотрение структуры причин смерти показывает, что, как и в конце 1990-х гг., более 80% смертей в 2000–2009 гг. в Нижнем Тагиле пришлось всего на три класса причин смерти — болезни системы кровообращения, злокачественные новообразования, а также несчастные случаи, отравления и травмы (см. табл. 7).

Более чем в половине случаев причиной смерти тагильчан в 2000-х гг. являлись болезни системы кровообращения. В указанные в таблице 7 годы они ежегодно уносили жизнь от 3 до 3,8 тысяч жителей города.

На втором месте по удельному весу в 2000-2004 гг. находились несчастные случаи, отравления и травмы — их удельный вес колебался от 14,2

Таблица 6

**Возрастной состав лиц мужского пола умерших в г. Нижний Тагил
в 2000–2006 гг., %***

Возраст лиц мужского пола	Год						
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
0-14 лет	1,1	1,1	1,4	1,2	1,1	1,2	1,4
Трудоспособный	47,5	45,7	45,9	49,2	50,1	51,9	47,5
Старше трудоспособного	51,4	53,2	52,7	49,6	48,8	46,9	51,1

* Составлено по тем же данным, что и таблица 3.

Таблица 7

Структура причин смерти населения г. Нижний Тагил в 1998–2009 гг., %

Причины смерти	Удельный вес, %									
	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2007	2008	2009
Болезни системы кровообращения	55,4	56,4	56,2	56,2	55,4	55,1	55,2	58,1	57,0	54,7
Несчастные случаи, травмы и отравления	16,0	15,4	15,8	15,6	16,0	14,9	14,2	12,6	10,9	12,3
Злокачественные новообразования	14,4	13,5	12,9	13,4	12,5	12,3	13,1	16,0	16,7	16,6
Болезни органов дыхания	3,7	4,0	4,5	4,2	4,9	5,0	3,8	13,3	15,4	16,4
Все прочие причины	10,5	10,7	10,6	10,6	11,2	12,7	13,7			

* Составлено по: данные Нижнетагильского филиала ФГУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии по Свердловской области»; Доклад «О положении семьи и детей в городе Нижний Тагил» по итогам 2009 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ntagil.org/upload/iblock/a71/1665.rtf>; Комплексная программа демографического развития города Нижний Тагил на период до 2015 года «Тагильская семья» [Электронный ресурс]. URL: <http://arhiv.ural-region.net/bsverd/positey/watchkpfz7/index.htm>.

до 16%, но при этом из общего числа мужчин, умерших в трудоспособном возрасте, от данной причины погибало не менее 30%. В конце десятилетия с третьего на второе место перемещаются злокачественные новообразования. За 2000-е гг. их доля в структуре причин смерти выросла на 28% (с 12,9 до 16,6%).

С середины 2000-х гг. ситуация со смертностью в городе немного улучшилась. В 2005-2009 гг. ее общий коэффициент в среднем составлял 15,3 ‰, что было на 12% ниже, чем в 2000-2004 гг. Дважды за десятилетие — в 2007 и 2008 гг. — смертность опускалась до среднего уровня (14,4 и 14,8‰ соответственно).

Одной из причин снижения смертности стало вступление в силу с января и июля 2006 г. ряда поправок в Федеральный закон № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции». Поправки предусматривали увеличение оплаченного уставного капитала для производителей спирта и алкогольной продукции, смену акцизных марок и введение новой электронной системы для централизованной регистрации всего производимого в стране алкоголя. Кроме того, был введен список из четырех обязательных денатурирующих добавок для технических спиртосодержащих жидкостей (бензин, керосин, битрекс и кротоновый альдегид). Любая из этих добавок делает спиртосодержащую жидкость непригодной для питья, и эти денатураты плохо выводятся во время перегонки спирта.

Данные по Нижнему Тагилу показывают, что в 2007-2009 гг. смертность от таких причин, как несчастные случаи, отравления и травмы, наиболее тесно связанных с потреблением алкоголя, резко сократилась (см. табл. 8). Ее уровень к 2007 г. снизился по сравнению с 2004 г. на 24%.

Сказалось на снижении общего уровня смертности тагильчан и уменьшение младенческой смертности, сократившейся за десятилетие в 2 раза (см. табл. 9). Позитивную роль в этом, среди прочего, сыграла муниципальная программа «Охрана материнства и детства (2007-2009 гг.)». В рамках этой программы, в частности, было закуплено новое оборудование для от-

Таблица 8

Динамика смертности в г. Нижний Тагил от несчастных случаев, отравлений и травм в 2000-2009 гг., ‰*

Смертность от несчастных случаев, отравлений и травм	Год							
	2000	2001	2002	2003	2004	2007	2008	2009
	2,7	2,6	2,8	2,6	2,5	1,9	1,6	1,9

* Рассчитано по: Российский статистический ежегодник. 2002. С. 99; Российский статистический ежегодник. 2010. С. 90; данные Нижнетагильского филиала ФГУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии по Свердловской области»; Доклад «О положении семьи и детей в городе Нижний Тагил» по итогам 2009 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ntagil.org/upload/iblock/a71/1665.rtf>; Комплексная программа демографического развития города Нижний Тагил на период до 2015 года «Тагильская семья» [Электронный ресурс]. URL: <http://arhiv.ural-region.net/bsverd/positey/watchkpfz7/index.htm>; НТГИА. Ф. 128. Оп. 1. Д. 835. Л. 67; Д. 938. Л. 34; Д. 910. Л. 57; Д. 1061. Л. 58.

Таблица 9

Младенческая смертность в г. Нижний Тагил в 2000–2008 гг., %*

Показатель	Год								
	2000	2001	2002	2003	2005	2006	2007	2008	2009
Коэффициент младенческой смертности	16,5	14	13,6	11,3	13,3	11,3	8,4	6,3	8,1

* Рассчитано по: НТГИА. Ф. 128. Оп. 1. Д. 835. Л. 67; Д. 910. Л. 57; Д. 1061. Л. 58.

деления новорожденных и недоношенных детей в МУЗ «Детская городская больница №2», позволившее выхаживать детей с экстремально низкой массой тела, переживших перинатальный период¹.

Подводя итог, следует отметить, что несмотря на позитивные тенденции во второй половине 2000-х гг. проблему высокой смертности в городе окончательно решить не удалось. В 2009 г. она вновь превысила отметку в 15% и в последующие годы держалась вблизи этого значения, стабильно превышая рождаемость.

Информация об авторе

Тараканов Максим Юрьевич (Россия, Нижний Тагил) — кандидат исторических наук, доцент кафедры общенаучных дисциплин, Филиал Уральского государственного университета путей сообщения в г. Нижний Тагил (622013, Свердловская область, г. Нижний Тагил, ул. Красногвардейская, д. 4; e-mail: katar.mik@rambler.ru).

Tarakanov M.Yu.

MORTALITY IN THE CITY OF NIZHNIY TAGIL IN THE 2000S

In the 1990s the population of Nizhniy Tagil faced the problem of depopulation. One of its causes was the high mortality rate that remained in the city in the first decades of the 21st century. Based on the analysis of archival statistical materials, the dynamics of mortality in the city of Nizhniy Tagil in 2000–2009 was examined, the factors that contributed to the change in its level were listed.

Keywords: urban population, Nizhniy Tagil, mortality, historical demography.

Author

Tarakanov Maxim Yuryevich (Russia, Sverdlovsk region, Nizhniy Tagil) — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of General Scientific Disciplines, Nizhniy Tagil Branch of Ural State University of Railway Transport (622013, Sverdlovsk region, Nizhniy Tagil, Krasnogvardeyskaya St., 4; e-mail: katar.mik@rambler.ru).

¹ Отчет о выполнении муниципальной целевой программы «Охрана материнства и детства (2007–2009 годы)» (утв. решением Нижнетагильской городской Думы от 28 октября 2010 г. № 59) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/35162185/d8e34e7b9274ff56b4ab44c1bd6398fb/>.

ОЦЕНКА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РОССИИ¹

В статье представлен анализ действующей Государственной программы «по добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом» в российских регионах с позиции привлечения квалифицированной миграции. Проведенное исследование показало повышенный спрос на Государственную программу со стороны соотечественников, проживающих за рубежом. При этом действующие государственные институты, разрабатывающие и реализующие данную программу, не совсем адекватно оценивают как количественные, так и качественные характеристики данного процесса.

На взгляд авторов, плохо проработанная Государственная программа не только не соответствует решению текущих задач, но и ее институциональное обеспечение по привлечению квалифицированных соотечественников сопровождается отсутствием последовательности и преемственности принимаемых решений. Поэтому действующие регулятивные меры существенно ослабили проведение Государственной программы.

Ключевые слова: трудовая миграция, государственное регулирование, государственные институты, государственная программа добровольного переселения, квалифицированная миграция, неквалифицированная миграция

Эффективное управление миграционными процессами во многом определяется качеством функционирования соответствующих институтов и наличием необходимых инструментов и механизмов по управлению ими. Российское миграционное законодательство берет свое начало с 2000-х годов с принятием Федерального закона от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [1].

С введением в 2007 г. ФЗ о миграционном учете иностранных граждан [2] институциональная среда постоянно реформировалась, менялась, адаптировалась и подстраивалась под нужды Российской Федерации. По этой причине с того времени было принято большое количество законодательных актов, десятки указов Президента Российской Федерации и постановлений Правительства РФ.

Регулированием миграционных процессов занималось несколько государственных институтов: Министерство труда и ФМС, ныне МВД [3], Министерство экономического развития, позже Министерство образования и науки. Связь этих институтов определялась необходимым условием — пониманием внутренних потребностей страны (Минтруд, МЭР и т.д.)

¹ © Тухтарова Е.Х., Козлова О.А. Текст. 2019.

Публикация подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 18-010-01049 А «Методология и методика системной оценки взаимосвязи средовых факторов и здоровья населения в задаче устойчивого развития регионов России»

и соблюдением миграционного законодательства Российской Федерации со стороны ФМС.

Было введено несколько инструментов по упорядочиванию и регулированию миграционных процессов на рынке труда, среди них: квотирование, разрешение на работу (РнР) и введение патентов. Многими экспертами отмечалось, что на начальном этапе введение патентной системы позволило вывести из тени значительное количество нелегальных трудовых мигрантов.

Однако введение дополнительных мер в 2015 г., таких как сдача экзамена на знание русского языка, введение ИНН, а также значительная индексация стоимости патента, вытолкнули большую часть трудовых мигрантов вне поля юрисдикции РФ [4].

Проведенный О.Д. Воробьевой и А.В. Топилиным анализ выявил, что в результате усложнения процедуры оформления патента 60-80% мигрантов нарушили налоговое законодательство РФ [5]. Более того, авторы отмечают, что с введением ужесточающих мер при отсутствии информационно-статистических наблюдений заметно усложняется оценка эффективности принятых мер. Также это не позволяет выявить количество квалифицированных мигрантов, получивших РнР, что является существенным противоречием с государственной Концепцией миграционной политики.

Другая сложность при оценке ситуации на рынке труда связана с тем, что из такого анализа выпадают данные об иностранных гражданах из стран, входящих в ЕАЭС, которым не нужно оформлять никаких разрешающих документов. Из чего следует, что значительный сегмент внешней трудовой миграции не подлежит ни ограничению, ни регулированию.

Анализируя миграционное законодательство, авторы приходят к выводу о том, что современные инструменты регулирования миграционных процессов и постоянное реформирование институциональной среды не решают поставленных задач и не приводят к намеченным результатам.

О несовершенстве институтов, регулирующих миграционные процессы, говорит и другой эксперт по данной теме И.В. Ивахнюк. Так, анализируя необходимость принятия новой Концепции миграционных процессов, исследователь делает вывод: «Для реализации положительного потенциала, заложенного в миграционных процессах, вся система управления ими в Российской Федерации должна быть модернизирована ввиду ее несовершенства» [4].

По этой причине последний Указ Президента РФ относительно регулирования миграционных процессов свидетельствует о необходимости пересмотра миграционной политики и принятия новой концепции, отвечающей современным реалиям социальноэкономических и демографических процессов [6].

В данном документе отмечается, что миграционное законодательство не в полной мере отвечает текущим и будущим потребностям экономического, социального и демографического развития, интересам работодателей и российского общества в целом.

Также в документе отмечается, что за исключением Государственной программы о добровольном переселении соотечественников, проживающих за рубежом, в настоящее время у России отсутствуют инструменты и механизмы по привлечению квалифицированных мигрантов на постоянное место жительства.

Проанализируем эффективность Государственной программы добровольного переселения соотечественников в исследуемых 15 регионах Российской Федерации относительно привлечения квалифицированных соотечественников.

Отметим, что среди целей Государственной программы по привлечению соотечественников, проживающих за рубежом, обозначено содействие социально-экономическому и демографическому развития регионов [7]. Для достижения поставленных задач были выделены регионы с приоритетом для переселения, которые остро нуждаются в решении прежде всего демографических проблем и в обновлении кадров на различных предприятиях. Среди наших исследуемых регионов в такую категорию попали 4 субъекта РФ — Иркутская, Сахалинская области и Приморский и Хабаровский края (см. табл. 1).

Реализация Государственной программы добровольного переселения соотечественников стартовала в 2013 г. Тогда же было принято большинство подпрограмм или региональных программ добровольного переселения в регионах Российской Федерации. В большинстве регионов ответственным исполнительным органом за реализацию этой программы было назначено региональное подразделение Министерство труда и занятости (см. табл. 2.). Тогда как соисполнителями этой программы в различных регионах определялись на уровне региональных разработчиков программы или подпрограммы в рамках крупной региональной стратегии развития того или иного региона.

Анализируя информацию, продекларированную в региональных программах о привлечении соотечественников на территории РФ, отметим, что в большинстве из них цели менялись с течением времени. Так, если

Таблица 1

Регионы приоритетного и неприоритетного заселения соотечественниками, проживающими за рубежом

Приоритетные регионы	Неприоритетные регионы	Регионы не участвуют
Иркутская обл. (программа закончилась в 2018 г.) Приморский край Хабаровский край Сахалинская область	Ленинградская область Свердловская область Новосибирская область Красноярский край Краснодарский край Республика Башкортостан (вкл. в 2018 г.) Тюменская область	Москва Московская область Санкт-Петербург Республика Татарстан (программа закончилась в 2018 г.)

Таблица 2

Анализ программ добровольного переселения, реализуемых в регионах

Регион	Период	Цели программы	Ответственный региональный институт	Региональные институты-соисполнители	Приоритет специальностей	Запланированное количество соотечественников
Иркутская обл.	2014-2018	Улучшение демографической ситуации	Министерство труда и занятости	Министерство труда и занятости; Министерство здравоохранения, Министерство строительства, дорожного хозяйства, УФСМС и др.	Квалифицированные специалисты рабочих специальностей	4,4 тыс. участников и 3,8 членов семей (фактические данные)
Приморский край	2013-2020	Улучшение демографической ситуации	Департамент труда и социального развития	Департамент труда и социального развития; МВД; департамент образования и науки и др.	Врачи, учителя, высококвалифицированные кадры	13879 (прогноз)
Хабаровский край	2013-2020	Улучшение демографической ситуации	Комитет по труду и занятости населения	Министерство здравоохранения; Министерство экономического развития; УФСМС и др.	Специалисты горнодобывающей и медицинской отраслей	4750 участников и 3800 членов семей
Сахалинская обл.	2014-2025	Сокращение дисбаланса профессионально-квалификационной структуры занятости	Агентство по труду и занятости населения	Министерство здравоохранения, Министерство образования, Министерство строительства, МВД и др.	Квалифицированные кадры (рабочих специальностей)	4000 общее кол-во людей
Ленинградская обл.	2014-2020	Сокращение дисбаланса между спросом и предложением рабочей силы на рынке труда	Комитет по труду и занятости населения	Комитет по печати и связям с общественностью; комитет по здравоохранению; комитет по труду и занятости населения; МВД и многие другие	Квалифицированные специалисты инженерных и рабочих специальностей базовых отраслей	3000 (750 участников и 2250 членов семей)

Продолжение табл. 2 на следующей странице

Продолжение табл. 2

Регион	Период	Цели программы	Ответственный региональный институт	Региональные институты-соисполнители	Приоритет специальностей	Запланированное количество соотечественников
Свердловская область	2013-2020	Устойчивое социально-экономическое и демографическое развитие, удовлетворение потребностей в кадрах	Департамент по труду и занятости населения	Департамент по труду и занятости; МВД; Министерство экономики; Министерство образования и многие др.	Развитие малого бизнеса, квалифицированные специалисты инженерных и рабочих специальностей базовых отраслей	17100, из них 8550 участников и 8550 членов семей
Тюменская обл.	2013-2020	Привлечение высококвалифицированных специалистов для развития сельских территорий области	Департамент экономики	Департамент экономики; департамент занятости населения; департамент здравоохранения; департамент агропромышленного комплекса, МВД и др.	Перечень актуальных специальностей	1680 общее кол-во людей
Новосибирская обл.	2013-2020	Социально-экономическое и демографическое развитие, привлечение квалифицированных кадров	Министерство труда, занятости и трудовых ресурсов	Министерство труда; Министерство образования, науки и инновационной политики; МВД и многие др.	Квалифицированные специалисты для обрабатывающей отрасли	6400 участников и 7040 членов семей
Красноярский край	2014-2020	Социально-экономическое и демографическое развитие	Агентство труда и занятости населения	Министерство здравоохранения; Министерство строительства и архитектуры; Агентство труда и занятости населения; МВД и др.	Квалифицированные кадры во все отрасли	4331 участники и 2480 членов семей

Окончание табл. 2

Регион	Период	Цели программы	Ответственный региональный институт	Региональные институты-соисполнители	Приоритет специальностей	Запланированное количество соотечественников
Краснодарский край	2016-2021	Социально-экономическое развитие	Министерства труда и социального развития	Министерство здравоохранения, МВД	Только квалифицированные специалисты в сфере здравоохранения, образования, и обрабатывающей промышленности	3000 общее кол-во людей
Республика Башкортостан	2018-2020	Сокращение дефицита и улучшение качественного состава трудовых ресурсов в сфере здравоохранения	Министерство семьи, труда и социальной защиты населения	Министерство экономического развития; Министерство здравоохранения; Министерство образования; МВД и многие др.	Квалифицированные специалисты в сфере здравоохранения	700 общее кол-во людей
Республика Татарстан	2017-2018	социально-экономическое и демографическое развитие	Министерство труда, занятости и социальной защиты	Министерство здравоохранения, МВД.	Не указано	300 (план) 100 участников и 200 члены семей

в начале реализации региональные программы носили общий характер, а в целях указывалось решение демографических или социальноэкономических проблем, то уже в последних редакциях программа обретала более четкие цели.

Например, в Иркутской области программа была завершена в 2018 году, а среди целей было указано решение демографических проблем, при привлечении квалифицированных кадров рабочих специальностей. При этом если изначально в программе было запланировано общее количество участников около 1 тыс. человек, то фактические данные были превышены более чем в 4 раза (см. табл. 2).

С одной стороны, это свидетельствует об интересе соотечественников к данной программе и неплохом инструменте привлечения квалифицированных кадров. Однако, с другой стороны, превышение в 4 раза запланированного количества людей свидетельствует о несовершенстве метода подсчета необходимого количества квалифицированных кадров.

Косвенным образом о несовершенстве методики подсчета необходимых трудовых ресурсов свидетельствуют и оглашенные данные Министерства труда и занятости Иркутской области о дефиците трудовых ресурсов. Так, по данным Росстата, в 2017 г. потребность в работниках со стороны организаций составила 36 тыс. Тогда как по данным за 4 месяца 2018 г. эта потребность возросла до 43,7 тыс. человек при уровне признанных безработными из общего числа обратившихся 9,9 тыс. человек.

Также важно отметить, что в Концепции по миграционной политике 2012 года заявлено, что к концу прогнозного периода 2025 г. общая численность граждан РФ должно составить 146 млн человек, в том числе и за счет миграции. Однако, даже анализ программ по 12 регионам (всего участвует 58 субъектов РФ), реализующим Государственную программу добровольного переселения, показывает, что за все время предполагается привлечь около 81 тыс. человек (см. табл. 2). При этом наиболее заинтересованные в привлечении квалифицированных кадрах регионы — это Приморский край, Свердловская и Новосибирская области.

На наш взгляд, Государственная программа в большей степени нацелена на решение проблемы нехватки кадров в системе здравоохранения, чем глобальной задачи для России — решении проблемы дисбаланса трудовых ресурсов на рынке труда и роста производительности труда в целом по стране. Многие зарубежные страны также испытывают нехватку врачей и медработников. Однако, мы полагаем, что таких специалистов все же лучше выращивать у себя. Так как системы здравоохранения сильно разнятся даже в странах СНГ, не говоря о системе и уровне образования.

Между тем, новая Концепция по миграционной политике нацелена на обеспечение потребностей экономики Российской Федерации в рабочей силе, *модернизации, инновационном развитии и повышении конкурентоспособности ее отраслей.*

Если анализировать региональные программы с точки зрения обеспечения институциональной среды, то в большинстве программ отсутствуют

такие важные институты, как МЭР, министерство по промышленной или инновационной политике. Лишь в 4 регионах такие институты назначены как соисполнители данной программы, среди них Хабаровский край, Новосибирская и Свердловская области и Республика Башкортостан.

Отсюда можно заключить, что данная программа не только не выполняет поставленных Правительством РФ задач, но и плохо продумана изначально, что, несомненно, снижает ее эффективность в реализации и содействии демографическому и socioэкономическому развитию России на долгосрочной основе.

О недостаточной проработанности Программы добровольного переселения относительно привлечения квалифицированной миграции в Свердловскую область говорится и в исследовании О.В. Неживых, И.А. Кульковой [8]. Регулирование миграционных процессов в большей степени ориентировано на ужесточение проводимой политики, а потому применяются меры и фильтры, не способствующие решению демографических и socioэкономических проблем.

Институциональная неустойчивость и противоречивость в целом негативно отразились на качестве реализации возложенных на службы задач и функций, в том числе на финансировании проводимых мероприятий. Об этом свидетельствует проведенный анализ Государственной программы по добровольному переселению соотечественников из-за рубежа.

Так, по результатам нашего анализа было выявлено несоответствие обозначенного Правительством РФ вектора социально-экономического развития и широкого привлечения квалифицированных специалистов в промышленный комплекс страны региональным программам, нацеленным на привлечение специалистов в сферу здравоохранения и образования, т.е. малопривлекательные сферы с точки зрения оплаты для россиян.

На наш взгляд, плохо проработанная Государственная программа не только не соответствует решениям текущих задач, но и институциональное обеспечение этой программы по привлечению квалифицированных соотечественников сопровождается отсутствием последовательности и преемственности принимаемых решений. В результате больше количество соотечественников не только не могут стать участниками этой программы, но и отсекаются на начальной стадии. Поэтому регулятивные меры существенно ослабили проводимую программу и во многом не содействовали привлечению квалифицированных кадров, прежде всего в обрабатывающую сферу.

Список источников

1. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон № 115 от 25.07.2002 г.
2. О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации: Федеральный закон № 109 от 18.07.2006.
3. Волох В.А. Институты государственного управления миграционными процессами в Российской Федерации: функции и полномочия // Развитие территорий. — 2015. — № 3. — С. 46-50.

4. Ивахнюк И.В. Комментарии к Концепции государственной политики Российской Федерации на 2019 — 2025 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://migrant.ru/novosti-proekta-sobiranie-naroda-ekspertnyj-analiz-koncepcii-migracionnoj-politiki/> (дата обращения: 02.03.2019).

5. Воробьева О.Д., Топилин А.В. Современная миграционная политика России: иллюзии и реальность // Социологические исследования. — 2016. — № 7. — С. 134-140.

6. Указ Президента РФ от 31.10.2018 N 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 — 2025 годы».

7. «О реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом: Указ Президента РФ № 1289 от 14.09.2012 (ред. от 15.03.2018).

8. Неживых О.В., Кулькова И.А. Анализ результативности управления миграцией в Свердловской области в направлении содействия добровольному переселению соотечественников // Фундаментальные исследования. — 2017. — № 9. — С. 460-465.

Информация об авторах

Тухтарова Евгения Хасановна (Россия, Екатеринбург) — ведущий экономист, Институт экономики УрО РАН (Екатеринбург, ул. Московская, д. 29; e-mail: tyevgeniya@yandex.ru).

Козлова Ольга Анатольевна (Россия, Екатеринбург) — доктор экономических наук, руководитель центра исследований социоэкономической динамики, Институт экономики УрО РАН (Екатеринбург, ул. Московская, д. 29; e-mail: olga137@mail.ru).

Tukhtarova E.Kh., Kozlova O.A.

ASSESSMENT OF CONTEMPORARY MIGRATION PROCESSES IN RUSSIA

The article presents the analysis of the current State program “on voluntary resettlement of compatriots living abroad” in the Russian regions from the position of attracting qualified migration. The study showed an increased demand for the State program from compatriots living abroad. At the same time, the existing state institutions that develop and implement this program do not adequately assess both quantitative and qualitative characteristics of this process.

In the authors’ opinion, the poorly developed State program not only does not correspond to the solutions of the current tasks, but also the institutional support of this program to attract qualified compatriots is accompanied by the lack of consistency and continuity of the decisions taken. Therefore, the current regulatory measures have significantly weakened the programme.

Keywords: labor migration, state regulation, state institutions, state program of voluntary resettlement, skilled migration, unskilled migration

Authors

Tukhtarova Evgeniya Khasanovna (Russia, Ekaterinburg) — leading economist, Institute of Economics Ural Branch RAS (Ekaterinburg, Moskovskaya St. 29; e-mail: tyevgeniya@yandex.ru).

Olga Kozlova (Russia, Yekaterinburg) — doctor of Economics, head of the center for socio-economic dynamics research, Institute of Economics of Ural Branch RAS (Russia, Ekaterinburg, Moskovskaya str. 29; e-mail: olga137@mail.ru).

References

1. Federal law No. 115 “On the legal status of foreign citizens in the Russian Federation” of 25.07.2002

2. FZ N 109 "About the migration account of foreign citizens and stateless persons in the Russian Federation" of 18.07.2006.
3. Volokh V. A. Institutions of state management of migration processes in the Russian Federation: functions and powers // Development of territories. — 2015. — No. 3. — P. 46-50.
4. Ivakhnyuk I. V. Comments on the Concept of state policy of the Russian Federation for 2019 — 2025 / electronic resource. Migrant.ru. <http://migrant.ru/novosti-proekta-sobiranie-naroda-ekspertnyj-analiz-koncepcii-migracionnoj-politiki/> (accessed: 02.03.2019).
5. Vorobyova O. D., Topilin A.V. Modern migration policy of Russia: illusions and reality // Sociological studies. — 2016. — No. 7. — P. 134-140.
6. The decree of the President of the Russian Federation of 31.10.2018 N 622 "About the Concept of the state migration policy of the Russian Federation for 2019 — 2025".
7. The decree of the President of the Russian Federation of 14.09.2012 N 1289 (edition of 15.03.2018) "About implementation of the State program on assistance to voluntary resettlement to the Russian Federation of the compatriots living abroad".
8. Nezhiviyh O. V., Kulkova I. A. Analysis of migration management efficiency in Sverdlovsk region in the direction of assistance to voluntary resettlement of compatriots. Fundamental researches. — 2017. — No. 9. — P. 460-465.

ЭТНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УРБАНИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В УДМУРТИИ В 1926–1959 ГГ.¹

Анализируется увеличение доли городского населения у самых крупных народов Удмуртии в 1926–1959 гг., выявляются особенности урбанизационных процессов у русских, удмуртов, татар, украинцев и марийцев республики.

Ключевые слова: этнодемографические процессы, урбанизация, население, национальный состав, Удмуртия.

Как известно, в конце 1920-х гг. Советский Союз приступил к форсированной индустриализации, в результате которой был создан мощный промышленный комплекс. Безусловно, происходившие модернизационные процессы сопровождались ростом городского населения. Одним из главных его источников являлась деревня. В переезде в городские поселения различные народы страны участвовали неравномерно. Соответственно, изучение этнических особенностей урбанизации является актуальной задачей для отечественной исторической науки. Это касается, в первую очередь, регионов, где зачастую проблема недостаточно изучена. Рассмотрим увеличение доли городского населения у русских, удмуртов, татар, украинцев и марийцев Удмуртии, которые в сумме составляли абсолютное большинство жителей республики. Несмотря на ряд работ [1–7] этническая урбанизация времен первых пятилеток в Удмуртии нуждается в дальнейшем исследовании. Определенную трудность представляет то, что в 1920–1930-е гг. происходили административные преобразования, территория Удмуртии менялась. Соответственно, очень важно рассмотреть урбанизационные процессы у различных народов на сопоставимой территории.

В середине 1920-х гг. Удмуртия представляла собой регион, в котором подавляющее большинство населения проживало в сельской местности. По переписи 1926 г. в Вотской автономной области (в 1932 г. получит название Удмуртская автономная область, в 1934 г. — Удмуртская АССР) имелось 756264 чел., из которых городское население составило 77112 чел. (10,2%), а сельское население — 679152 чел. (89,8%). В 1959 г. доля городского населения составляла уже 44,4% (593875 чел.), а сельского — 55,6% (743052 чел.).

Этнический состав населения области/республики был достаточно пестрым, насчитывающим не один десяток национальностей. Самыми многочисленными являлись русские, удмурты, татары, украинцы и марийцы, которые в сумме по переписи 1926 г. составляли 98,3% населения. Большинство населения относилось к удмуртам, которых насчитывалось 395607 чел. (52,3%). Русских было 327493 чел. (43,3%), татар — 17135 чел. (2,3%), марийцев — 2827 чел. (0,4%), украинцев — 143 чел. (0,02%). К 1959 г. национальный состав Удмуртской АССР претерпел изменения: русских было

¹ © Уваров С.Н. Текст. 2019.

уже 758770 чел. (56,8%), удмуртов — 475913 чел. (35,6%), татар — 71930 чел. (5,4%), украинцев — 7521 чел. (0,6%), марийцев — 6449 чел. (0,5%). Наибольшую роль в этих изменениях сыграли административно-территориальные преобразования 1937–1939 гг., в ходе которых к Удмуртской АССР были присоединены близлежащие районы.

Национальный состав городских жителей Удмуртии отражен на рис. 1. На всем протяжении рассматриваемого периода в городских поселениях преобладали русские, причем их доля была намного выше, чем в целом по республике. В 1926 г. 89,8% горожан принадлежало к русской нации, в то время как в области они были вторыми. В дальнейшем удельный вес русских в городском населении снижался: в 1939 г. 81,4% всех горожан принадлежало к русской национальности, в 1959 г. — 74,2%. При этом одновременно шел непрерывный количественный рост: если в 1926 г. в городских поселениях насчитывалось 69215 русских, то в 1959 г. — уже 440423 чел., т.е. в 6,4 раза больше. Самый высокий прирост пришелся на 1926–1939 гг. — 3,8 раза.

Соответственно, можно сделать вывод, что численность других народов в городских поселениях увеличивалась большими темпами. Число удмуртов среди горожан Удмуртии с 1926 по 1959 гг. выросло в 29 раз, татар — в 12 раз, украинцев — в 57,1 раза, марийцев — в 101,5 раза (!). Правда, стоит учесть, что у всех у них на начальном этапе рассматриваемого периода была очень низкая доля горожан. В 1926 г. в городских поселениях области проживало 3034 удмуртов, 4009 татар, 96 украинцев и всего 8 марийцев.

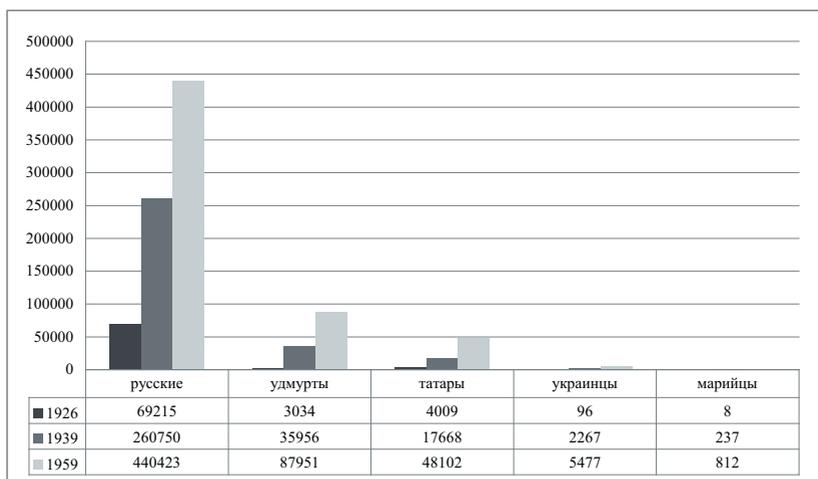

Рис. 1. Национальный состав городского населения Удмуртии в 1926–1959 гг. по данным переписей в границах на момент переписей, чел.¹

¹ Сост. по: Переписи населения Российской Империи, СССР, 15 новых независимых государств [Электронный ресурс]. URL: <http://demoscope.ru/weekly/ssp/census.php>

Не случайно поэтому у всех максимальное увеличение численности горожан произошло с 1926 по 1939 г. У удмуртов количественный прирост составил за это время 11,9 раза, у татар — 4,4 раза, у украинцев — 23,6 раза, у марийцев — 29,6 раза. Тут, правда, нужно сделать оговорку, что по переписи 1926 г. в границах 1939 г. в городских поселениях Удмуртии проживало 118218 русских, 3087 удмуртов, 5067 татар, 10 марийцев (число украинцев отдельно выделено не было). Поэтому рост был меньшим, особенно у татар¹.

На рис. 2 показано изменение доли городского населения у каждой из пяти рассматриваемых национальностей. В 1926 г. на фоне остальных выделялись украинцы, которые являлись самой урбанизированной этнической группой: 67,1% представителей этой нации проживало в городских поселениях области. Однако в 1939 г. среди украинцев только 39,4% были городскими жителями, что могло произойти лишь за счет их массовой миграции из-за пределов Удмуртии в сельскую местность области/республики. В 1920-е — 1930-е гг. в Украинской ССР было серьезное аграрное перенаселение, из-за которого многие жители выезжали из республики [6, с. 103–105]. К следующей переписи украинцы вернули первое место. В 1959 г., очевидно, теперь за счет масштабного прибытия в города республики, доля горожан у них выросла до 72,8%.

На втором месте по степени урбанизированности находились татары, при этом в 1939 г. они находились в лидерах. В отличие от украинцев, у татар рост доли городского населения был постоянным. Если в 1926 г. 23,4% татар проживало в городских поселениях области, то в 1939 г. — 43,6%,

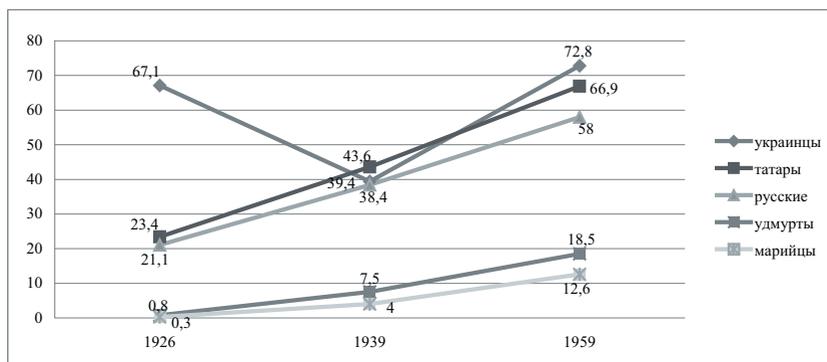

Рис. 2. Динамика доли городского населения в национальном составе населения Вотской АО/Удмуртской АССР в 1926–1959 гг. по данным переписей, %¹

¹ Сост. по: Переписи населения Российской Империи, СССР, 15 новых независимых государств [Электронный ресурс]. URL: <http://demoscope.ru/weekly/ssp/census.php>

¹ Центральный государственный архив Удмуртской Республики. Ф. Р-845. Оп. 5. Д. 186. Л. 7.

в 1959 г. — 66,9%. На третьем месте находились русские, динамика доли горожан у них была схожей с имевшейся у татар: 1926 г. — 21,1%, 1939 г. — 38,4%, 1959 г. — 58,0%.

У восточно-финских национальностей траектории роста удельного веса горожан начинались практически с нуля. В 1926 г. доля горожан среди них составляла менее одного процента: у удмуртов она была равна 0,8%, у марийцев — 0,3%. Несмотря на постоянный устойчивый рост, к концу рассматриваемого периода и те, и другие оставались сельскими этническими группами: удельный вес горожан у удмуртов достиг лишь 18,5%, у марийцев — только 12,6%.

Особенностью этнической урбанизации в Удмуртии было то, что доли горожан у русских, татар, украинцев Удмуртии были значительно выше, чем в России в целом (табл.). Так, у русских в РСФСР в 1926 г. доля горожан составляла 19,7%, у украинцев — 8,9%, у татар — 13,9%. В 1939 г. удельный вес равнялся соответственно 35,7; 34,2 и 22,0%. В 1959 г. доля городского населения у русских РСФСР увеличилась до 54,9%, у украинцев — до 69,9%, у татар — до 42,2%.

А у удмуртов, наоборот, в целом по РСФСР доля горожан была выше, чем в Удмуртии: в 1926 г. она равнялась 1,2%, в 1939 г. — 9,0%, в 1959 г. — 21,7%. Из этого вытекает вывод, что удмурты, мигрировавшие за пределы области/республики, в основном селились в городах. У марийцев соотношение горожан в РСФСР и Удмуртии в разные периоды выглядело по-разному: например, по РСФСР в 1926 г. урбанизированность у них была выше (0,8%), чем в УАССР. В 1939 г. показатели почти сравнялись, а в 1959 г. большей была доля горожан уже в Удмуртии.

Таким образом, за 1926–1959 гг. доля городского населения Удмуртии значительно выросла. Лидерами роста были марийцы и украинцы. Объясняется это изначально небольшим числом представителей этих народов в городах. При этом украинцы отличались максимальным уровнем урбанизированности в области/республике, а марийцы — минимальным. Особенностью этнической урбанизации было то, что доли горожан у русских,

Таблица

Доли городского населения у русских, удмуртов, татар, украинцев, марийцев в РСФСР и Удмуртии, %¹

Год	Русские		Удмурты		Татары		Украинцы		Марийцы	
	РСФСР	ВАО/ УАССР	РСФСР	ВАО/ УАССР	РСФСР	ВАО/ УАССР	РСФСР	ВАО/ УАССР	РСФСР	ВАО/ УАССР
1926	19,7	21,1	1,2	0,8	13,9	23,4	8,9	67,1	0,8	0,3
1939	35,7	38,4	9,0	7,5	22,0	43,6	34,2	39,4	4,1	4,0
1959	54,9	58,0	21,7	18,5	42,2	66,9	69,9	72,8	11,0	12,6

¹ Сост. по: Там же.

татар, украинцев Удмуртии были гораздо значительнее, чем в России в целом. У удмуртов была обратная ситуация. У марийцев соотношение горожан в России и Удмуртии в разные периоды менялось.

Список источников

1. Бехтерева Л.Н. Рабочие оборонной промышленности Удмуртии в 1920-е годы: монография. — Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1999. — 150 с.
2. История Удмуртии: XX век / под ред. К.И. Куликова. — Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2005. — 544 с.
3. Куликов К.И. Национально-государственное строительство восточно-финских народов в 1917–1937 гг. — Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1993. — 280 с.
4. Суханов А.И. Рабочий класс Удмуртии (1917–1970): Формирование и развитие промышленных рабочих. — Ижевск: Изд-во «Удмуртия», 1979. — 179 с.
5. Уваров С.Н. Этнический фактор урбанизации в Удмуртии во второй половине XX века // Демографический потенциал стран ЕАЭС: сб. ст. VIII Уральского демографического форума / отв. ред. А.И. Кузьмин. — Том II. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2017. — С. 155–160.
6. Удмурты: историко-этнографические очерки / науч. ред. В.В. Пименов. — Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1993. — 392 с.
7. Черниенко Д.А. Восточнославянские народы Удмуртии: монография. — Ижевск: Изд-во «Шелест», 2017. — 223 с.

Информация об авторе

Уваров Сергей Николаевич (Россия, Ижевск) — кандидат исторических наук, заведующий кафедрой, Ижевская государственная сельскохозяйственная академия (426069, г. Ижевск, ул. Студенческая, д. 11; e-mail: sergey.uvarov@mail.ru

Uvarov S.N.

ETHNIC PECULIARITIES OF URBAN PROCESSES IN UDMURTIA IN 1926-1959

The increase in the share of the urban population among the largest peoples of Udmurtia in 1926-1959 is analyzed. The peculiarities of urbanization processes are revealed in Russian, Udmurts, Tatars, Ukrainians and Mari in Udmurtia.

Keywords: ethno-demographic processes, urbanization, population, national composition, Udmurtia

Author

Uvarov Sergey Nikolaevich (Russia, Izhevsk) — Candidate of historical sciences, head of the department of the Izhevsk State Agricultural Academy. E-mail: sergey.uvarov@mail.ru

References

1. Bekhtereva L.N. Defense industry workers in Udmurtia in the 1920s. — Izhevsk: UIIYAL UB RAS, 1999. — 150 p.
2. History of Udmurtia: XX century / ed. K.I. Kulikova. — Izhevsk: UIIYAL UB RAS, 2005. — 544 p.
3. Kulikov K.I. National-state construction of Eastern Finnish peoples in 1917–1937 — Izhevsk: UIIYAL UB RAS, 1993. — 280 p.
4. Sukhanov A.I. The working class of Udmurtia (1917–1970): The formation and development of industrial workers. Izhevsk: Udmurtia, 1979. 179 p.

5. Uvarov S.N. Ethnic factor of urbanization in Udmurtia in the second half of the twentieth century // Demographic potential of the EAEU countries: a collection of articles VIII of the Ural demographic forum / resp. ed. A.I. Kuzmin. — Vol. II. — Ekaterinburg: Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2017. — P. 155–160.

6. Udmurts: historical and ethnographic essays / scientific. ed. V.V. Pimenov. — Izhevsk: UIIAL UB RAS, 1993. — 392 p.

7. Cherniyenko D.A. East Slavic peoples of Udmurtia: monograph. — Izhevsk: Shelest Publishing House, 2017. — 223 p.

ВКЛАД МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ В ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ И МИГРАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН¹

Анализируется влияние международной миграции на демографические процессы в Республике Башкортостан. Сделан вывод, что международная миграция в республику незначительна по своему объему, в основном она имеет временный характер и вносит незначительный вклад в формирование демографического потенциала региона.

Ключевые слова: миграция, демография, демографический потенциал, миграционный потенциал, современные социальные процессы, Республика Башкортостан

Современное социально-экономическое развитие российских регионов, в том числе и Республики Башкортостан, тесно связано с международной миграцией. Использование иностранной рабочей силы является одним из важных условий формирования трудового потенциала, поступательного развития экономики регионов.

Помимо социально-экономических эффектов, к каким последствиям ведет международная миграция? В частности, каков ее вклад в миграционные и демографические процессы в регионах? Для того, чтобы раскрыть этот аспект проблемы, обратимся к официальным статистическим данным.

Необходимо иметь в виду, что в демографической статистике не фиксируются перемещения мигрантов сроком менее 9 месяцев, поэтому полную картину об общей численности иностранных мигрантов мы получить не можем. Тем не менее, официальные статистические данные дают нам возможность увидеть тенденции, которые характерны для международной миграции в целом, в контексте демографических процессов в регионе.

Вклад международной миграции в общий миграционный прирост республики.

Если мы посмотрим на динамику показателей миграции в течение всего нынешнего столетия, то увидим, что сальдо международной миграции всегда было стабильно положительным (за исключением 2016, 2018 гг. (см. рис., табл. 1). Наиболее высокий прирост международной миграции наблюдался в 2013 г. (12,5 тыс. человек, или 30,9 на 10 тыс. человек), который в последующие годы пошел на убыль. В 2016 г. Башкортостан впервые продемонстрировал миграционную убыль в сфере международной миграции (-0,6 тыс. человек, или -1,6 на 10 тыс. человек). Через год, в 2018 г., несмотря на позитивные итоги 2017 года, убыль вновь повторилась в еще больших масштабах (-1 тыс. человек, или -2,54 на 10 тыс. человек).

¹ © Хилажева Г.Ф. Текст. 2019

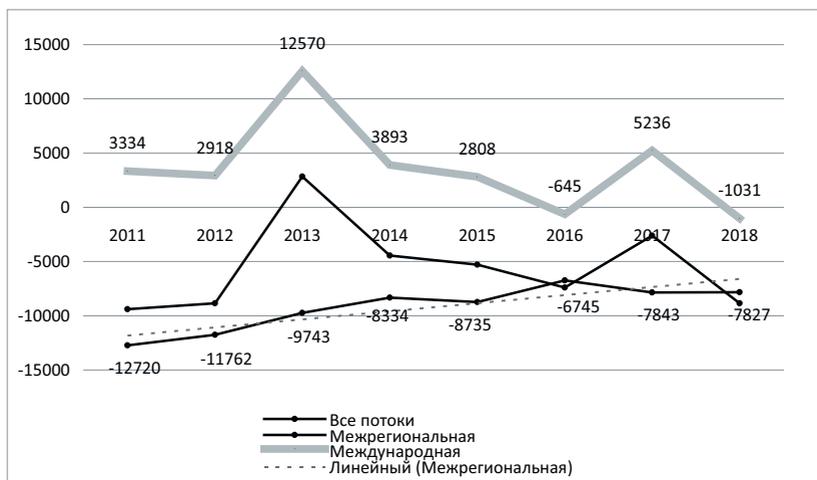

Рис. Динамика показателей миграционного прироста в Республике Башкортостан по потокам, 2011–2018 гг., человек

При этом если в 2016 г. Республика Башкортостан была единственным регионом Приволжского федерального округа (ПФО) с отрицательным миграционным приростом в сфере международной миграции, то в 2017 г. такие отрицательные значения имели уже три субъекта (Удмуртия, Пермский край и Кировская область), а в 2018 г. уже более половины (8 субъектов ПФО) (см. табл. 1).

Ужесточение миграционного законодательства, кризис в сфере социально-экономического развития способствовали сокращению объемов международной миграции не только в республике, но и в других российских регионах.

Показатели международной миграции крайне нестабильны. Если посмотреть на рейтинг регионов ПФО по относительному показателю — коэффициенту международного миграционного прироста, то можно увидеть, что многие из них, в том числе и Республика Башкортостан, из года в год меняют свои позиции по причине сильных «скачков» показателей международной миграции, которые в последние три года имеют выраженную тенденцию к снижению.

Положительный прирост, который всегда имела международная миграция, сопровождается относительно небольшой ее долей в общем миграционном объеме республики. В общей численности всех мигрантов республики прибывшие и выбывшие международные мигранты представлены незначительно (табл. 2).

Как видно, удельный вес прибывших международных мигрантов в течение последних лет колебался в пределах 6–9%; мигрантов из стран СНГ — не более 8%. Такая же картина наблюдается и среди выбывших мигрантов.

Таблица 1

Рейтинг субъектов ПФО по уровню международного миграционного прироста, 2016–2018 гг., на 10000 человек

Место	2016 г.		2017 г.		2018 г.	
	1	Республика Мордовия	95,87	Республика Мордовия	61,11	Республика Марий Эл
2	Саратовская область	20,31	Самарская область	14,02	Самарская область	11,31
3	Ульяновская область	19,56	Ульяновская область	13,27	Ульяновская область	8,79
4	Самарская область	18,06	Республика Башкортостан	12,89 (4)	Оренбургская область	8,60
5	Оренбургская область	16,15	Чувашская Республика	10,13	Республика Татарстан	3,37
6	Чувашская Республика	13,78	Оренбургская область	9,9	Удмуртская Республика	0,47
7	Пензенская область	13,55	Республика Татарстан	9,48	Чувашская Республика	-1,19
8	Республика Татарстан	6,13	Нижегородская область	9,39	Кировская область	-1,67
9	Удмуртская Республика	5,49	Саратовская область	6,7	Республика Башкортостан	-2,54 (9)
10	Пермский край	4,17	Пензенская область	5,93	Пермский край	-2,82
11	Республика Марий Эл	2,39	Республика Марий Эл	1,54	Саратовская область	-3,21
12	Нижегородская область	2,14	Удмуртская Республика	-1,1	Нижегородская область	-5,14
13	Кировская область	0,89	Пермский край	-2,09	Пензенская область	-5,51
14	Республика Башкортостан	-1,59 (14)	Кировская область	-5,18	Республика Мордовия	-7,43

Источник: Рассчитано автором на основе данных Башкортостанстата: Миграция населения в Республике Башкортостан: стат. сборник: в 2 ч. Ч. 1. Уфа: Башкортостанстат, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019.

В свою очередь, доля прибывших и выбывших мигрантов в пределах России (между регионами и внутри республики) значительно больше — 24–25 и 63–67% соответственно.

Таким образом, с одной стороны, международная миграция всегда выступала положительным фактором формирования общего миграционного прироста республики; с другой — ее объемы всегда были относительно невелики и значительно уступали внутрисосийским миграционным потокам.

Таблица 2

**Прибывшие и выбывшие мигранты в Республике Башкортостан по потокам,
2013–2018 гг.**

Прибывшие						
Потоки миграции	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Всего, человек	151321	153173	151716	147202	143762	144444
Внутрирегиональная	100362	99432	100728	99579	92801	96565
Межрегиональная	37533	39289	38703	39574	38831	39302
Международная, в том числе:	13426	14452	12285	8049	12130	8577
со странами СНГ	12266	13523	11568	7389	10873	7665
с другими странами	1160	929	717	660	1257	912
Всего, в %	100	100	100	100	100	100
Внутрирегиональная	66,3	64,9	66,4	67,6	64,6	66,9
Межрегиональная	24,8	25,7	25,5	26,9	27,0	27,2
Международная, в том числе:	8,9	9,4	8,1	5,5	8,4	5,9
со странами СНГ	8,1	8,8	7,6	5,0	7,6	5,3
с другими странами	0,8	0,6	0,5	0,4	0,9	0,6
Выбывшие						
Всего, человек	148494	157614	157643	154592	146369	153302
Внутрирегиональная	100362	99432	100728	99579	92801	96565
Межрегиональная	47276	47623	47438	46319	46674	47129
Международная, в том числе:	856	10559	9477	8694	6894	9608
со странами СНГ	629	9488	8826	8210	6340	8429
с другими странами	227	1071	651	484	554	1179
Всего, в %	100	100	100	100	100	100
Внутрирегиональная	67,6	63,1	63,9	64,4	63,4	63,0
Межрегиональная	31,8	30,2	30,1	30,0	31,9	30,7
Международная, в том числе:	0,6	6,7	6,0	5,6	4,7	6,3
со странами СНГ	0,4	6,0	5,6	5,3	4,3	5,5
с другими странами	0,2	0,7	0,4	0,3	0,4	0,8

Источник: Составлено по: Миграция населения в Республике Башкортостан. Ч. 1. Уфа: Башкортостанстат, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019.

Вклад международной миграции в демографический потенциал региона.

Важной составляющей демографического потенциала региона является численность его постоянного населения. Рассмотрим, какую роль играет международная миграция в его формировании.

Статистические данные о видах регистрации международных мигрантов — по месту жительства и по месту пребывания — дают возможность

Таблица 3

**Прибывшие международные мигранты в Республику Башкортостан
по видам регистрации, 2013–2018 гг.**

	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Прибывшие, человек						
Международные	13426	14452	12285	8049	12130	8577
СНГ	12266	13523	11568	7389	10873	7665
Зарегистрированы по месту жительства, человек						
Международные	2098	2537	1145	621	1451	1249
СНГ	1891	2273	1007	545	1350	1158
Зарегистрированы по месту пребывания на срок более 9 месяцев, человек						
Международные	11328	11915	11140	7428	10679	7328
СНГ	10375	11250	10561	6844	9523	6507
Прибывшие, %						
Международные	100	100	100	100	100	100
СНГ	100	100	100	100	100	100
Зарегистрированы по месту жительства, %						
Международные	15,6	17,6	9,3	7,7	12,0	14,6
СНГ	15,4	16,8	8,7	7,4	12,4	15,1
Зарегистрированы по месту пребывания на срок более 9 месяцев, %						
Международные	84,4	82,4	90,7	92,3	88,0	85,4
СНГ	84,6	83,2	91,3	92,6	87,6	84,9

Источник: составлено по: Миграционные процессы в Республике Башкортостан. Ч. 1. Уфа: Башкортостанстат, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019.

увидеть, сколько из них приезжают в республику на постоянное место жительства, а сколько — на определенное время (табл. 3).

Статистические данные показывают, что в течение 2013–2018 гг. международные мигранты, в том числе из стран СНГ, прибывали в Башкортостан в основном временно. Их доля составила за указанные годы 84–91%. С 2016 г. наметилась некоторая тенденция увеличения удельного веса мигрантов, которые прибывают в республику на постоянное место жительства, но он незначителен и держится на уровне 15%.

Представленные данные очень хорошо показывают временный характер международной миграции в республику, ее незначительный вклад в формирование демографического потенциала республики, численности ее постоянного населения.

На наш взгляд, данный вывод очень важен в свете заявлений, которые иногда звучат и на бытовом, и на общественном уровнях, о том, что международная миграция несет некую угрозу национальной, демографической безопасности России. Учитывая, что сама по себе международная миграция по своему объему незначительна, и при этом в основном носит временный характер, такие высказывания являются, на наш взгляд, безосновательными.

И в заключение хотелось бы отметить, что для более глубокого анализа демографических последствий международной миграции необходимы специальные исследования, которые дали бы возможность раскрыть содержательную, качественную сторону данной проблемы.

Информация об авторе

Хилажева Гульдар Фаритовна (Россия, Уфа) — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Центр исследования социального развития и формирования человеческого капитала Института стратегических исследований Республики Башкортостан (450008, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Кирова, д. 15; e-mail: hilazhevagf@isirb.ru).

Khilazheva G.F.

THE CONTRIBUTION OF INTERNATIONAL MIGRATION TO THE DEMOGRAPHIC AND MIGRATION POTENTIAL OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

The impact of international migration on demographic processes in the Republic of Bashkortostan is analyzed. It was concluded that international migration to the republic is insignificant in its volume, mainly it is temporary in nature and makes an insignificant contribution to the formation of the demographic potential of the region.

Keywords: migration, demography, demographic potential, migration potential, modern social processes, Republic of Bashkortostan.

Author

Khilazheva Guldar Faritovna (Russia, Ufa) — Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher, Center for the Study of Social Development and the Formation of Human Capital of the Institute of Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan (450008, Republic of Bashkortostan, Ufa, Kirova str., 15, office 408; e-mail: hilazhevagf@isirb.ru).

РАЗВОДЫ В ГОРОДСКОЙ МЕСТНОСТИ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1950–1970-Е ГОДЫ¹

В статье на основе архивных статистических данных проанализированы динамика разводов в городах Свердловской области в 1950–1970-е гг., общий коэффициент разводимости, возрастной состав лиц, расторгавших брак.

Ключевые слова: городское население, брак, разводы, статистические отчеты, продолжительность браков, возрастные группы населения

В последнее время, как считают демографы и социологи, в России наблюдается процесс деградация института семьи и брака, увеличивается количество незарегистрированных браков, растет число разводов зарегистрированных, сокращается продолжительность брака [1]. Показатели брачности и разводимости являются немаловажными для характеристики процессов естественного движения населения.

Попробуем проследить, как изменялись показатели, характеризующие разводимость, в городской местности Свердловской области в 1950–1970-е гг. — одном из благополучных в социальном и экономическом отношении периодов в истории страны.

Областные архивы предоставляют исследователю богатый статистический материал по естественному движению населения, в том числе о разводах. Сведения о разводах предоставляют статистические сводки нескольких форм. К ним относятся данные по форме А «Итоги регистрации актов гражданского состояния» и форме № 1 — «Сведения о естественном движении населения», где в числе прочих сведений о естественном движении населения указывалось число ежегодно регистрируемых разводов. Более подробные данные предоставляют отчеты по форме 8 «Сведения о разводах», которые содержат данные о возрасте разводящихся и количестве расторгаемых браков по порядку их заключения. Все отчеты составлялись ежегодно и содержали статистические данные как в целом по области, так и отдельно по городской и сельской местности.

Общий коэффициент разводимости в городах Свердловской области во второй половине XX в. был гораздо выше, чем в сельской местности. Так, в 1959 г. в городской местности было расторгнуто 2,1 брака на 1000 населения, на селе — всего 0,7; в 1972 г. — соответственно 3,3 и 1,3². В современной России этот показатель гораздо выше и составляет 4,6 развода на 1000 населения³.

¹ © Черезова О.Г. Текст. 2019

² Государственный архив Свердловской области. Фонд р-1813.

³ Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской и Курганской области // sverdlgks.ru (дата обращения: 15.05.2019).

Более высокий показатель в городах вполне объясним. В сельской местности дольше, чем в городах, сохранялось традиционное отношение к семье и браку. Кроме того, это различие можно связать и с тем, что во второй половине XX в. в сельской местности наблюдался процесс старения населения, протекавший более интенсивно, чем в городах, вследствие активного миграционного оттока населения из села и в первую очередь селян трудоспособного возраста. А основная часть расторгаемых браков приходится именно на возрастные группы населения 25-40 лет.

На протяжении рассматриваемого периода общий коэффициент разводимости повышался. Если в 1960 г. он составлял 1,9 ‰, то к 1963 г. он вырос до 2 ‰, а в начале 1970-х гг. — до 3–3,5 ‰. При этом нельзя утверждать, что тенденция к повышению этого показателя наблюдалась на протяжении всего XX в. Так, перед войной он составлял 0,8–1 ‰, а в 1930-е гг. достигал 5,3 ‰ [2, с. 191]. Скорее всего, изменения показателя связаны с изменением процедуры развода. Упрощение процедуры в 1965 г. дало свой результат в виде увеличения числа разводов и показателя разводимости.

Количество разводов в городах Свердловской области на протяжении 1950–1970-х гг. также увеличивалось. Если в 1952 г. было зарегистрировано 1298 разводов, то в 1959 г. — уже 6566, в 1963 г. — 6665, а в 1973 г. — 12660¹.

Основное число ежегодно расторгаемых браков в городах Свердловской области приходилось на возрастные группы 25–29, 30–34 и 35–39 лет как для мужчин, так и для женщин. В 1950-е — начале 1960-х гг. на возраст 25–34 лет приходилось более 65 % всех расторгаемых браков, в начале 1970-х гг. этот показатель несколько сократился — до 30–35 %². Данная возрастная группа в этот период являлась относительно малочисленной — в нее входило поколение военных лет рождения. Соответственно, большинство этих браков продолжительностью 10 лет и менее, так как основная часть браков (до 50 % и более) заключалась в возрасте 20–24 года.

Вторая по численности возрастная группа среди вступающих в брак женщин и мужчин — 40–49 лет. В этом возрасте в конце 1950-х гг. расторгалось около 12 % всех браков среди мужчин и 8,2 % — среди женщин. В середине 1960-х гг. эта цифра для мужчин составляла около 8 %, для женщин — около 7 %. К началу 1970-х гг. доля разводов, приходящихся на эту возрастную группу, резко увеличилась — до 15,6 % среди мужчин и 16 % среди женщин³, но следует учитывать, что эта возрастная группа в эти годы была относительно многочисленна (в нее входило поколение довоенных лет рождения). Таким образом, по динамике разводов, также как и по показателям рождаемости, можно проследить демографические последствия войны.

На более поздние возраста среди мужчин и женщин приходилось менее 10 % всех расторгаемых браков на каждую возрастную группу (50–59 лет,

¹ Государственный архив Свердловской области. Фонд р-1813.

² Там же.

³ Там же.

и старше 60 лет), что вполне естественно — люди, прожившие в браке много лет, как правило, разводятся реже.

На младшие возрастные группы, по данным статистических отчетов, на мужчин приходился относительно небольшой процент всех расторгаемых браков. Для возрастной группы 20–24 года на мужчин приходилось также менее 10 % всех разводов. А вот для женщин эта доля значительно выше. В 1956 г. она составляла около 16 %, в 1963 г. — около 20 %, а в 1973 г. — уже более 20 %¹. Это связано с более ранним возрастом вступления в брак для женщин, соответственно расторгнутые браки небольшой продолжительности приходятся на данную возрастную группу. Любопытно, что зафиксированы разводы в возрастных группах моложе 20 лет, а в отдельные годы и моложе 18 лет, хотя такие случаи единичны.

Большинство расторгаемых браков оказывались первыми по порядку заключения. На них в разные годы приходилось от 93 до 98 % всех разводов, и лишь от 7 до 3 %, соответственно, — на вторые, третьи и последующие по счету браки (последние случаи единичны)². Но, как правило, повторные браки заключаются в более позднем возрасте, соответственно, решение вступить в брак более обдуманно. Кроме того, заключенные в позднем возрасте браки вполне могут закончиться не разводом, а смертью одного из супругов.

Таким образом, динамика разводов отражает не только изменение установок демографического поведения семьи, но и отношения к бракам и разводам в обществе. На эти показатели оказывает влияние законодательство, а также возрастная структура населения.

Список источников

1. Устинова О.В., Пилипенко Л.М. Брачность в России: тенденции и перспективы // Современные проблемы науки и образования. — 2014. — № 6 [Электронный ресурс]. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=16245> (дата обращения: 16.05.2019).
2. Чашин А.В. Брачность городского населения Среднего Урала в 1920–1940-х гг. // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых. - Новосибирск: Параллель, 2011. — С.190–197.

Информация об авторе

Черезова Оксана Геннадьевна (Россия, Екатеринбург) — кандидат исторических наук, доцент, Уральский государственный лесотехнический университет (620100, г. Екатеринбург, ул. Сибирский тракт, д.37; e-mail: okssch@mail.ru).

Tcherezova O.G.

DIVORCES IN URBAN AREA OF SVERDLOVSK REGION IN 1950–1970-IES

The dynamics of divorces in the cities of Sverdlovsk region in the 50-70s of the twentieth century, the total divorce rate, the age composition of persons who divorce on the basis of archival statistical data were analysed in the article.

¹ Там же.

² Там же.

Keywords: urban population, marriage, divorce, statistical reports, duration of marriage, age groups.

Author

Cherezova Oksana Gennad'evna (Russia, Ekaterinburg) — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of history and economic theory, Ural State Forestry University (620100, Ekaterinburg, Siberian trakt, 37; e-mail: okssch@mail.ru).

References

1. Ustinova O.V., Pilipenko L.M. Marriage in Russia: trends and prospects. Modern problems of science and education. — 2014. — No. 6 [Electronic resource]. URL: <http://science-education.ru/article/view?id=16245> (date accessed: 16.05.2019).
2. Chashchin A.V. Marriage of the urban population of the Middle Urals in the 1920s–1940s // Actual problems of historical research: the view of young scientists. — Novosibirsk: Parallel Publ., 2011. — P. 190–197.

ПОТЕНЦИАЛ Г. УФЫ В ФОРМИРОВАНИИ МЕДИЦИНСКОГО КЛАСТЕРА И ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ¹

Рассматриваются вопросы особенностей формирования и управления развитием медицинского кластера в г. Уфе. Актуальность исследования заключается в недостаточном изучении проблемы создания медицинского кластера Уфы, хотя в городе назрела необходимость для перехода на инновационную модель развития здравоохранения.

Ключевые слова: управление здравоохранением, медицинский кластер, инновационное развитие, Республика Башкортостан, г. Уфа

Важную роль в формировании медицинских кластеров играет государственное и муниципальное управление, именно при участии государства все субъекты здравоохранительной деятельности получают выгоду от взаимодействия друг с другом. Выгода эта в основном заключается в возможности быстрее перенимать накопленный опыт, сокращать издержки в логистике, технологиях, кадровом обеспечении, в поиске поставщиков и рынков сбыта медицинских препаратов и оборудования, что позволяет улучшать качество и повышать доступность медицинских услуг.

Кластерная форма организации медицины позволяет объединить и получить тесное взаимодействие между важнейшими участниками инновационного развития: исполнительными органами власти и законодательными органами, научными и образовательными организациями, лечебно-профилактическими, санаторно-курортными учреждениями, фармацевтическими и производственными предприятиями.

Для создания в Уфе инновационного медицинского кластера лечебного профиля имеются все основания и возможности. В «Методических рекомендациях по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации» (утв. Минэкономразвития РФ 26.12.2008 № 20615-ак/д19) приводятся признаки и типы территориальных кластеров². Рассмотрим признаки кластеров применительно к имеющейся медицинской базе, исторически сформировавшейся в микрорайоне «Зелёная роща» Уфы.

1. Основой развития медицинского кластера чаще всего становится уже сформированная исторически комплексная структура, включающая учреждения науки, медицинского образования, практического здравоохранения, органов власти и бизнеса. Такая структура на протяжении второй половины XX и начала XXI века была исторически сформирована в уфимском микрорайоне «Зелёная роща», где на площади чуть менее 1,6 кв. км оказалось сконцентрировано 15 крупных медицинских учреждений и порядка двух

¹ © Шевалдина Е.И. Текст. 2019

² Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации (утв. Минэкономразвития РФ 26.12.2008 N 20615-ак/д19).

десятков иных учреждений и организаций, имеющих прямое отношение к медицине (аптеки, медицинские лаборатории, магазины медицинских товаров и т.п.). К наиболее крупным медицинским учреждениям относятся:

1. Уфимский НИИ глазных болезней АН Республики Башкортостан.
2. Санаторий «Радуга».
3. Детский санаторий «Салют».
4. Республиканский перинатальный центр.
5. Станция Скорой медицинской помощи, служба «03».
6. ГУП «Башфармация» (логистический центр).
7. Уфимский НИИ медицины труда и экологии человека.
8. Республиканский кардиологический центр.
9. Детская республиканская клиническая больница.
10. Республиканский клинический психотерапевтический центр.
11. Санаторий «Зеленая роща».
12. Республиканский центр иппотерапии.
13. Больница № 22 скорой медицинской помощи г. Уфы.
14. Республиканская станция переливания крови.
15. Клиника медицинского холдинга «Промедицина».

Таким образом, выполнено главное условие для возникновения кластера — *географическая концентрация и близость расположения предприятий и организаций кластера, обеспечивающая возможности для активного взаимодействия.*

2. Наличие сильных конкурентных позиций на международных и/или общероссийском рынках и высокий экспортный потенциал участников кластера. О соответствии уфимского кластера этому критерию лучше всего говорят слова экс-главы Республики Башкортостан Р.З. Хамитова, высказанные им 4 декабря 2017 г. в ежегодном Послании Государственному Собранию — Курултай Башкортостана: «Ученые республики известны исследованиями в области офтальмологии, хирургических дисциплин, передовых методов восстановительного лечения и курортологии, производства инновационных медицинских материалов. Есть успехи у наших онкологов, которые разрабатывают новые целевые противоопухолевые препараты, Нужно вести речь о формировании в республике медицинского научно-образовательного кластера с участием исследовательских центров, ведущих клиник и инновационных предприятий для тиражирования научных достижений, создания новых образцов препаратов и техники, расширения высокотехнологичной медпомощи»¹. Все результаты, о которых шла речь в послании, были достигнуты на базе и при непосредственном участии медицинских работников учреждений, расположенных в микрорайоне «Зелёная роща».

3. Наличие у территории базирования конкурентных преимуществ для развития кластера, к которым могут быть отнесены: выгодное географи-

¹ Стенограмма выступления Главы Республики Башкортостан на 36-м заседании Государственного Собрания — Курултай республики пятого созыва 4 декабря 2017 г. с ежегодным Посланием Главы Республики Башкортостан.

ческое положение, доступ к сырью, наличие специализированных кадровых ресурсов, наличие поставщиков комплекствующих и связанных услуг, наличие специализированных учебных заведений и исследовательских организаций, наличие необходимой инфраструктуры и другие факторы. Предлагаемый к рассмотрению медицинский кластер находится в городском районе с хорошо развитой инфраструктурой и транспортной доступностью, по критерию «географическое положение» — это один из лучших вариантов расположения в России. Под «доступом к сырью» в контексте медицинских кластеров понимается востребованность медицинских услуг у населения. Поскольку по показателям смертности в трудоспособном возрасте, младенческой смертности, общей заболеваемости населения Республика Башкортостан находится в шестом десятке среди всех регионов, то и востребованность медицины находится на высочайшем уровне. Медицина превращается в полноценную сферу услуг — люди идут в клиники не только за здоровьем, но еще и за уважением, скоростью, качеством. Но, как показывают исследования, проведенные, в том числе и на базе медицинских учреждений Кировского района города Уфы, качество оказываемой медицинской помощи очень далеко от идеала. Так, например, количество опрошенных жителей Кировского района города Уфы, оценивших качество оказанной по месту жительства медицинской помощи на 100%, составило 13,6% населения, на 75% качество медицинской помощи оценили — 49%, на 50% — 26,8% опрошенных, на 25% — 10,6% граждан, участвующих в опросе [1, с. 216]. Что касается медицинских кадров, наличия специализированных учебных заведений и исследовательских организаций, то можно отметить, что в Уфе медицинских работников готовят в одном вузе и двух сузах, а также в Центре повышения квалификации медработников. Среди четырех научных учреждений, занимающихся вопросами медицины, два находятся на территории микрорайона «Зелёная роща», два других (Институт биологии и Институт биохимии и генетики) находятся в тесном взаимодействии с лечебными и санаторно-курортными учреждениями медицинского кластера Уфы.

4. Широкий набор участников, достаточный для возникновения позитивных эффектов кластерного взаимодействия. В качестве индикаторов могут рассматриваться показатели, характеризующие высокий уровень занятости на предприятиях и организациях, входящих в кластер. Анализируя имеющиеся вакансии, обозначенные на официальных сайтах рассмотренных медицинских учреждений и организаций, следует отметить, что вакантных мест во всех учреждениях и организациях уфимского медицинского кластера — минимальное количество, а это как раз и свидетельствует о высоком уровне занятости. В качестве участников медицинского кластера представлены как крупные государственные и муниципальные учреждения, коммерческие клиники, так и средние и мелкие медицинские центры, аптечные пункты и магазины сопутствующих медицинских товаров.

5. Наличие эффективного взаимодействия между участниками кластера, включая, в том числе, использование механизмов субконтрактации,

партнерство предприятий с образовательными и исследовательскими организациями, практику координации деятельности по коллективному продвижению товаров и услуг на внутреннем и внешнем рынках. Постановлением Госсобрания — Курултая РБ был принят закон «О внесении изменения в статью 2 Закона Республики Башкортостан «О наделении органов местного самоуправления городского округа город Уфа Республики Башкортостан отдельными государственными полномочиями Республики Башкортостан по организации оказания медицинской помощи»¹. Он законодательно закрепил передачу муниципальных учреждений здравоохранения Уфы в государственную собственность Республики Башкортостан и в ведение регионального Министерства здравоохранения. Данные мероприятия позволили создать единую сеть и систему государственных учреждений здравоохранения, соответственно, единую вертикаль управления материально-техническими и кадровыми ресурсами здравоохранения.

В целях инновационного развития медицинского кластера Уфы и решения поставленных задач необходимо разработать и законодательно утвердить «дорожную карту» развития медицинского кластера Уфы. В этой дорожной карте необходимо предусмотреть:

— внесение изменений в Постановление Правительства Республики Башкортостан от 7 декабря 2011 г. № 447 «О формировании кластеров в Республике Башкортостан»² и включить в перечень медицинский кластер Уфы;

— разработку и ежегодное обновление организационной схемы (схема организационного взаимодействия между участниками) кластера;

— финансирование и нормативно-правовое обеспечение деятельности кластера;

— формирование новых инновационных кластерных проектов по направлениям деятельности кластера (портфель проектов);

— формирование новых коммуникационных площадок для участников кластера;

— проведение образовательных программ повышения квалификации работников компаний — участников кластера;

— разработку организационной схемы поиска учреждениями-участниками кластера потенциальных инвесторов для внедрения на территории кластера новых медицинских технологий.

Создание высокотехнологичного медицинского кластера на базе имеющихся лечебных, санаторных и научно-исследовательских мощностей, сконцентрированных в микрорайоне «Зелёная роща», способно значительно повысить качество предоставляемых медицинских услуг.

¹ Закон Республики Башкортостан от 5 декабря 2011 г. № 459-з «О наделении органов местного самоуправления городского округа город Уфа Республики Башкортостан отдельными государственными полномочиями Республики Башкортостан по организации оказания медицинской помощи».

² Постановление Правительства Республики Башкортостан от 7 декабря 2011 г. № 447 «О формировании кластеров в Республике Башкортостан».

Список источников

1. Шевалдина Ю.С., Шевалдина Е.И. Проблемы системы управления качеством медицинской помощи в ГО г. Уфа // Наука сегодня: теория и практика: сборник научных трудов II Международной заочной научно-практической конференции. — Уфа, 2016. — С. 215–217.

Информация об авторе

Шевалдина Елена Ивановна — кандидат социологических наук, доцент кафедры «Региональная экономика и управление», Уфимский государственный нефтяной технический университет (450000, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Чернышевского, д. 145; e-mail: Shevaldinalena@mail.ru).

Shevaldina E.I.

UFA POTENTIAL IN THE FORMATION OF THE MEDICAL CLUSTER AND INNOVATIVE DEVELOPMENT OF HEALTH CARE

Issues related to the prerequisites, features of the formation and management of the medical cluster in Ufa were dealt in the article. The relevance of the research lies in the insufficient study of the problem of creating a medical cluster of Ufa, although in the city there is a need for the transition to an innovative model of health development.

Keywords: health management, medical cluster, innovative development, Republic of Bashkortostan, Ufa.

Author

Shevaldina Elena Ivanovna (Russia, Republic of Bashkortostan, Ufa) — Candidate of Sociological Sciences (PhD), Associate Professor of Regional Economics and management, Ufa state oil technical University (450000, Republic of Bashkortostan, Ufa, Chernyshevsky str., 145; e-mail: Shevaldinalena@mail.ru).

References

1. Shevaldina Yu.S., Shevaldina E.I. Problems of quality management system of medical care in UFA // Science today: theory and practice. Collection of scientific papers of the II International correspondence scientific-practical conference. — Ufa, 2016. — P. 215–217.

МНОГОДЕТНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

УДК 314.74

Исламов С.И., Исломов Х.С.

ПЕРЕХОД МНОГОДЕТНОСТИ КАК ОБРАЗА ЖИЗНИ СЕМЕЙ В СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН¹

В статье показано, что многодетность в целом является не частным случаем для отдельных народов, а укладом и образом жизни людей. Эту стадию проходят все народы мира, но одни народы переходят к малодетности быстрее, что связано с темпами их социально-экономического, индустриального развития и т.д., а другие преимущественно живут в аграрно-индустриальном обществе, для которого характерна многодетность. Факторы, которые препятствуют переходу этих народов к новому типу демографического развития, называют пороговыми ограничениями. Многодетность — это сложное общественное явление, которое подвержен влиянию религии, традиций, обычаев, образа жизни, социально-экономического положения, экологии и т.д. Когда эти факторы будут работать против многодетности, то со временем он из образа жизни становится социальным феноменом.

Ключевые слова: многодетность, образ жизни, пороговые ограничения, факторы многодетности, феномен.

Люди на ранних этапах своего существования вели свою деятельность в обществе, которое называют присваиваемой экономикой. В основном люди потребляли те продукты питания, которые давала природа. Собственного производства в широких масштабах не было и соответственно этому не было потребности в регулировании числа детей в семье. Женщины в пределах своей плодовитости полностью реализовывали рождение детей. Судя по имеющимся источникам, в среднем каждая женщина могла родить 7-8 детей, но были факты, когда эта цифра у отдельных женщин доходила до 15-16 и более детей. Казалось бы, в этой ситуации семьи должны были быть многодетными. Однако этому противостояла высокая детская и младенческая смертность, которая значительно уменьшала детность семей.

В последующем становлении многодетных семей способствовали два фактора: 1) постепенный переход общества на производящую экономику, что требовало большего числа рабочих рук для удовлетворения возрастающих потребностей семьи и общества; 2) развитие здравоохранения, разработка новых методов лечения болезней, улучшение санитарно-гигиенических условий жизни и труда и прочие, постепенно уменьшая смертность детей и лиц старшего возраста. Таким образом, общество нуждалось в многодетных семьях, и оно их создало.

¹ © Исламов С.И., Исломов Х.С. Текст. 2019

Многодетность является характерной чертой традиционной, производящей экономики. К поддержанию многодетности подключились религия, наука, искусство, поэзия, мораль, традиции, обычаи, народный фольклор и т.д. Таким образом, многодетность стала образом жизни семьи, ее культурой. Если в семьях не было 5-6 детей, то люди сожалели по этому поводу и успокаивали эти семьи выражением: «Бог еще даст детей».

Бездетность была для семьи трагедией, Люди с сочувствием отзывались о таких семьях. Эти семьи, чтобы хоть немного успокаивать себя, усыновляли или удочеряли детей своих близких родственников.

На службе поддержания и сохранения многодетности стояло все общество. Ребенок выступал главным богатством, ценностью семьи. Многодетность получила всеобщее распространение. В 1961 году в сельской местности Республики Таджикистан был проведен социологический опрос. На вопрос: «Сколько детей Вы хотите иметь?» респонденты отвечали в основном: «Сколько бог даст» и лишь небольшая часть их называла число — 10 и более детей. По опросу проф. С.И. Исламова, проведенного в 1983 году, среди этой части населения на вопрос: «Сколько желаете иметь детей?» респонденты ответили 7-8 детей, по опросу 1997 года сельчане указали 5-7 и городские 3-4 детей, по опросу 2017 года респонденты желали иметь в среднем 3-3,5 детей [1, с. 87, 88].

Из этих данных видно, что желаемое число детей за почти 60 лет уменьшилось от «сколько бог даст» до 3-3,5 детей. Эти цифры имеют тенденцию дальнейшего снижения. Следует отметить, что понятие «многодетность» не является постоянным, а в зависимости от общественно-демографических условий его количественное содержание может меняться. Например, в Таджикистане семью, которая имеет 10 и более детей, называют многодетной или даже супермногодетной семьей, имеющих 5-8 детей относили к среднететным, а семьи, имеющие 4 и меньше детей, — малодетными.

В современных условиях семьи, имеющие 5-6 детей, считают многодетными, 3-4 детей — среднететными и 1-2 детей — малодетными. Возможно, в недалеком будущем семьи, имеющие 2-3 детей, будут называться многодетными, 1-2-х — среднететными, одного ребенка — малодетными, а потом будет расширяться категория бездетных семей.

Таким путем многодетная семья в ее классическом виде постепенно превращается в социальный феномен. Подобных семей в странах СНГ единицы. Во многих странах Европы этот феномен исчез давно, и их место замещают бездетные семьи, что породило в этих странах всеобщий демографический кризис. Возникает вопрос: почему в одних странах многодетность сохранилась до наших дней, а в других она стал давно предметом истории. Одним из факторов, способствовавших сохранению многодетных семей, было проведение объективной и субъективной демографической политики в республиках Средней Азии. Советский демограф Б.П. Денисов анализировал пороговые ограничения, проводимые советской властью в области демографического развития. Стране были нужны хлопок, коконы, шерсть и другие подобные сельхозпродукты, необходимые для быстрого развития промыш-

ленных предприятий по переработке этих сырьевых ресурсов в Центре. Поэтому сохранение преимущественно сельскохозяйственной направленности экономики с преобладанием ручного труда — хлопководства, шелководства и других подобных отраслей отвечало интересам развития Центра. В данном случае в качестве порогового ограничения перехода воспроизводства населения от одной ступени к другой выступало именно развитие сельского хозяйства, в частности, хлопководство и шелководство.

По мнению Б.П. Денисова, использование в Средней Азии таких пороговых ограничений демографического развития, как монокультуры (хлопководство, табаководство и т.п.), слабое развитие промышленности, явились причиной задержки перехода рождаемости от высокого уровня к низкому, как это имеет место во многих республиках бывшего СССР. Это, естественно, приводило к задержке развития населения [2, с. 23].

Помимо этой установки государства по сохранению традиционного типа рождаемости в Средней Азии существовала масса других факторов, которые сдерживали снижение рождаемости населения и переход от многодетности к малодетности. Прежде всего, надо отметить влияние религии Ислам. В соответствии с канонами Ислама аборт или детоубийство категорически запрещались, большое внимание уделялось сиротам, разведенным женщинам с детьми, разрешалась мужчинам при наличии возможности иметь до четырех жен, чтобы удержать их от занятия недостойными делами, способствовать воспитанию детей-сирот и т.д. В этом плане религия оказывала свое влияние на сохранение семьи и многодетности посредством поэзии, литературы, искусства, быта, традиций и обычаев и т.д., направленных на счастливый брак, на многодетность, на укрепление семьи и т.п.

По истечении времени, с развитием науки и образования, повышением образовательного и культурного уровня населения, с внедрением в жизнь новых жизненных ценностей, которые ставились по значимости выше многодетности, она постепенно утрачивала свою значимость. Человеческое развитие и усиление его капитала также явились важными факторами, отрицательно повлиявшими на многодетность. Таким образом, многодетность из массового явления в обществе стала малозначимой, ибо таких семей просто остается все меньше. Следовательно, многодетность стала социальным феноменом в обществе. Возврата к многодетности нет. Нас ожидают люди нового типа, нового уклада жизни. Здесь хотелось бы привести несколько цифр, которые характеризуют особенности динамики структуры семей Таджикистана по размеру. Согласно данным Всеобщей переписи населения 1979 и 2010 годов, доля семей, состоящих из двух человек, уменьшилась с 13,0 до 5,6%, то же самое произошло с долей семей, состоящих из 3 и 4-х человек. Доля семей, состоящих из 5, 6, 7 и 10 человек и более, увеличилась. Это можно объяснить, во-первых, высокой рождаемостью населения в 1979-1989 гг., достигшей 40-45 на 1000 человек. Во-вторых, выездом из страны в результате перестроечных процессов и гражданской войны в первые годы приобретения самостоятельности основной части некоренного населения, которые были 1-2-детными, т.е. малодетными. В-третьих,

перемещением части сельского многодетного населения в города, что привело к увеличению в городах доли больших многодетных семей. За последние годы происходит адаптация переехавшего сельского населения к городскому образу жизни, включая уменьшение многодетности.

Список источников

1. Исламов С.И. Биосоциальное развитие человека. Демографический и социальный переходы. — Душанбе, Дониш, 2019. — 288 с.
2. Денисов Б.П. Пороговые ограничения демографического развития: автореф. дис. ... канд. экон. наук. — М., 1990. — 23 с.

Информация об авторах

Исламов Саъдулло Ибодович (Республика Таджикистан, Душанбе) — доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Академии наук Республики Таджикистан, зав. отделом «Демография» Института экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан (734024, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Айни, д. 44; e-mail: islamov43@list.ru).

Исломов Хасан Саъдуллоевич (Республика Таджикистан, г. Душанбе) — старший научный сотрудник, Институт экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан (734024, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Айни, д. 44; e-mail: islamov_h@mail.ru)

Islamov S.I., Islomov H.S.

LARGE FAMILIES, AS A WAY OF LIFE OF FAMILIES

In general, having many children is not a special case for individual nations, but a way and form of life of people. All nations of the world go through this stage, but some nations go to small families faster, which is connected with the pace of their socio-economic and industrial development, while others mostly live in agrarian - industrial society, which is characterized by large families, factors that hinder the transition of these peoples to new types of demographic development is called threshold constraints. Having many children is a complex social phenomenon that is influenced by religion, tradition, customs, lifestyle, socio-economic status, ecology, etc.

Keywords: large families, lifestyle, threshold limits, factors of large families, the phenomenon.

Authors

Islamov Sadullo Ibodovich (Republic of Tajikistan, Dushanbe) — Dr. of Economics, professor, member of correspondent of the Academy of sciences of the Republic of Tajikistan, head of department of “Demography” of the Institute of Economy and Demography of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (734024, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Ayni Str., 4 e-mail: islamov43@list.ru).

Islomov Hasan Sadulloevich (Republic of Tajikistan, Dushanbe) — scientific worker of the Institute of Economy and Demography of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (734024, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Ayni Str., 44; e-mail: islamov_h@mail.ru).

References

Islamov S.I. Biosocial development of humanity. Demographic and social transitions. — Dushanbe, Donish, 2017. — 288 p.

Denisov B.P. Threshold limits for demographic development. Abstract of dissertation candidate of economic sciences. — M., 1990 — 23 p.

ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ (ПО ДАННЫМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

В свете тенденций изменения демографического положения в России последних лет и наблюдаемых негативных тенденций в сфере рождаемости в статье отмечается важность исследований ценностно-мотивационной сферы многодетных родителей. Именно эта часть населения воспроизводит себя с точки зрения демографии и поэтому может быть образцом и основой для развития мер семейной и демографической политики. На основе анализа совокупной базы опроса 1996 респондентов, проводившегося в 2015-2016 годах в различных регионах России, выполнен сравнительный анализ ценностных ориентаций людей с различным числом детей. Показаны статистически значимые отличия в системе ценностей многодетных родителей по сравнению с другими группами респондентов и выявлена специфика их ценностей, заключающаяся в выборе стабильного, благополучного и спокойного образа жизни, предпочтении ценностей семейного МЫ над индивидуалистическими стремлениями высоких достижений и свободы от семейной ответственности.

Ключевые слова: многодетная семья, ценностные ориентации, семейно-детный образ жизни, рождаемость, естественный прирост.

Современная демографическая ситуация характеризуется все большим ослаблением позитивных тенденций, отмечавшихся в период 2012-2016 гг., особенно в сфере рождаемости и воспроизводства населения. Так, по данным актуальной статистики естественный прирост, наблюдавшийся в 2013-2015 годах и составивший в целом немногим более 86 тысяч человек, не только сменился убылью в 2016 году, но и был полностью нивелирован за последующие два года (суммарная естественная убыль в 2016-2017 гг. превысила 138 тысяч человек) [1]. За 2018 год негативные тенденции стали еще более явными, и убыль населения за счет превышения смертности над рождаемостью составила уже свыше 224 тысяч человек. Такой рост в сочетании со снижением сальдо миграции привел в 2018 году к общей убыли населения почти на 100 тысяч человек, что случилось впервые с 2008 года [7].

Анализ компонент изменения численности населения показывает, что основным фактором отрицательной динамики является снижение показателей рождаемости при достаточно стабильном уровне смертности. Так, на протяжении всего периода 2014-2017 гг. общий коэффициент смертности незначительно, но постоянно снижался (общее изменение от 13,1 до 12,9‰). Общий коэффициент рождаемости имел негативную динамику и становился меньше на протяжении всего периода (общее изменение от 13,3 до 11,5‰) [1]. Таким образом, даже несмотря на позитивную динамику смертности, выражающуюся в том числе и в постоянном росте ожи-

даемой продолжительности жизни при рождении, снижение рождаемости происходит опережающими темпами и тем самым приводит к естественной убыли населения.

Рассмотрение суммарного коэффициента рождаемости (СКР), показателя интенсивности данного демографического процесса, также подтверждает наметившиеся негативные тенденции: с 2016 года СКР начал снижаться после более чем десятилетнего периода роста, и если первое снижение было минимальным (0,015), то падение СКР к 2017 году по сравнению с максимальным значением 2015 года составило 0,156 (1,621 по сравнению с 1,777) [2].

Наблюдаемая демографическая динамика все меньше соответствует целям и нормативным показателям Концепции демографического развития РФ до 2025 года. Действительно, главным приоритетом демографического развития является стабилизация и рост численности населения, что нарушается уже в 2018 году, когда сальдо миграции оказывается недостаточным для компенсации естественной убыли. Далее, согласно концепции, рост численности населения должен происходить за счет: во-первых, снижения смертности (нормативный уровень ожидаемой продолжительности жизни при рождении 70 лет в 2015 и 75 в 2025 годах), во-вторых, повышения рождаемости (рост СКР в 1,5 раза, то есть до уровня 1,7) и «привлечения мигрантов в соответствии с потребностями демографического и социально-экономического развития, с учетом необходимости их социальной адаптации и интеграции» [9]. Очевидно, что несмотря на изначально положительные тенденции изменения и уверенное развитие демографического положения в стране в соответствии с концепцией, к 2018 году лишь показатели ожидаемой продолжительности жизни остаются на достаточно хорошем уровне. Снижение СКР происходит ниже установленного нормативного показателя, и сальдо миграции оказывается недостаточным для компенсации естественной убыли населения.

Говоря о рождаемости как об основном детерминанте наблюдаемой депопуляции, важно обратить внимание, что СКР уже более 25 лет находится на уровне, недостаточном для простого замещения поколений, и даже его нормативные показатели, задаваемые в качестве цели демографического развития, не достигают требуемого уровня в 2,1 ребенка в расчете на одну женщину. Анализ рождаемости в реальных поколениях также говорит о стабильно низких показателях. Даже несмотря на некоторый рост рождаемости реальных поколений конца 70-х и начала 80-х годов прошлого века, отмечаемый в своей работе В.Н. Архангельским [4, с. 62], показатели чисел рожденных детей все еще остаются слишком низкими (уже с поколения 1962 года рождения они не превышают уровня 1,8, а для поколений середины 1970-х достигают минимума в 1,57 ребенка на одну женщину). В своей исследовательской работе В.Н. Архангельский показывает, что меры демографической политики, направленные на стимулирование рождения вторых и третьих детей, являются крайне необходимыми, ведь некоторый рост чисел рожденных детей в реальных поколениях достигается в первую

очередь за счет роста чисел рождений вторых детей у тех, кто уже родил одного, и третьих и двухдетных матерей [4, с. 64].

Однако доля семей с тремя и более детьми, считающихся многодетными в соответствии с российским законодательством, еще остается весьма малой, и по данным микропереписи населения 2015 года не превышает 13,5% среди всех семейных ячеек, имеющих детей до 18 лет. Стоит отметить, что наличие в семье трех детей не является признаком многодетности с точки зрения социологии семьи, где такие семьи классифицируются как среднететные, а настоящая многодетность обретается лишь с рождением 5-го ребенка [3, с. 31]. Несмотря на то, что многодетные семьи достаточно мало распространены в современной России, именно они могут стать основой для преодоления депопуляции и повышения рождаемости. Эти семьи обеспечивают расширенное воспроизводство в рамках одной семьи (поколение детей даже в случае трехдетности превышает число родителей), и тем самым именно такие семьи демонстрируют модель поведения, которая должна стать образцом, необходимым для выхода из демографического кризиса.

Анализируя поведение многодетных семей, необходимо в первую очередь обратить внимание на основу этого поведения, а именно на ту систему ценностей, которая складывается у родителей в многодетных семьях, где рождение третьего и последующих детей не только желанно и заявляется как социально важное, но и реализовано на практике. Известным является факт расхождения ответов респондентов в рамках опросов с их реальным поведением, и поэтому многодетность реализованная, а не заявленная, является важным фокусом социально-демографических исследований.

Именно такой подход реализуется в рамках деятельности кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, которая на протяжении последних 5 лет регулярно проводит и руководит опросами семей с различным числом детей, посвященными изучению потребности в семейно-детном образе жизни и особенностей семейного поведения современных россиян. Неизменно особое внимание уделяется исследованию ценностных ориентаций многодетных семей [5, 8]. Результаты анализа данных последних исследований, проводившихся в 2015-2016 годах и имевших специальную дополнительную выборку многодетных семей, будут представлены в данной работе.

Всего для анализа, представленного в данной работе, были отобраны ответы 1996 респондентов в возрасте старше 18 лет (60,8% женщин), опрошенных в 2015-2016 гг. в Центральном и Приволжском федеральных округах в городской и сельской местности. В связи с особенностями построения выборки исследования в представленной совокупности искусственно завышена доля многодетных семей (18,3%), что позволяет проводить сравнительный анализ ответов респондентов с разным числом детей.

Для анализа ценностных ориентаций в данном исследовании был использован в частности вопрос, в рамках которого респондентов просили проранжировать 15 сфер жизни по степени их привлекательности для

респондента и пояснить, насколько эти сферы входят для них в понятие «жить хорошо». Такая постановка вопроса на протяжении многих лет использовалась в рамках социологических исследований ценностных ориентаций и показывала хорошие результаты [6].

Сравнительный анализ проводился для четырех категорий респондентов: бездетные, однодетные, двухдетные и респонденты, имеющие трех и более детей. Результаты анализа показывают существенное и статистически значимое (по результатам однофакторного дисперсионного анализа) различие в ценностных ориентациях в зависимости от числа рожденных детей (рис.).

Как было показано во многих исследованиях [6, с. 83-84], неизменно двумя наиболее важными ценностями для всех категорий респондентов являются здоровье (средний ранг по всей выборке 2,4) и семья (средний ранг 2,9). Все остальные ценности обладают существенно меньшей значимостью, так, на третьем месте располагается ценность материального благополучия, но ее средний ранг составляет 6,2, что почти на 4 места ниже первых двух.

Результаты однофакторного дисперсионного анализа, а также попарных сравнений средних рангов, выполненных при помощи t-теста с поправкой Бонферрони на множественные сравнения, показали, что существуют статистически значимые различия в ценностных ориентациях семей с разным числом детей. Обоснованный выше интерес к многодетным семьям предопределил фокус внимания именно на изучении отличий ответов респондентов с тремя и более детьми.

Так, для многодетных родителей значимо более важными по сравнению со всеми другими группами респондентов являются ценности семьи (средний ранг 2,1), материального благополучия (5,4), спокойной и безопасной жизни (6,0 при среднем ранге по всей совокупности 7,1) и душевного благополучия (6,7 по сравнению с 7,5 в целом по выборке). Ценность здоровья хотя и остается высокой (средний ранг 2,0), но уже не столь сильно отличается от ценности семьи. Анализ тех ценностей, которые отходят на второй план у многодетных родителей, показал, что это в первую очередь ценности, связанные с активной личностной позицией, зачастую с достижением высоких индивидуальных показателей. Так, статистически более низкое место у многодетных родителей по сравнению со всеми остальными респондентами получили ценности высокого статуса (12,0 по сравнению с 11,3 в целом по выборке), возможность путешествовать без ограничений (10,2 по сравнению с 9,3 в целом). Ценность свободы и самостоятельности в жизни, веселой, полной удовольствий и приключений, а также наличие физической силы для многодетных родителей оказалось значимо менее важным, чем для бездетных респондентов (7,9 по сравнению с 7,1 для свободы и 9,7 по сравнению с 8,8 для физической силы, 12,4 по сравнению с 11,6 для веселой жизни).

Анализ всей совокупности ценностных ориентаций, проведенный при помощи многофакторного дисперсионного анализа, показал наличие ста-

статистически значимых отличий в целом у респондентов с различным числом детей.

Таким образом, можно сделать вывод, что многодетные родители действительно имеют отличную от других людей систему ценностей, в рамках которой ориентация на семейно-детный образ жизни реализуется через стремление к покою, благополучию, стабильности и ценностям семьи и здоровья. Эти ценностные ориентации существенно менее выражены среди респондентов с меньшим числом детей и практически контрастируют с бездетными респондентами. Проведение аналогичного анализа с учетом возраста респондентов показало те же результаты, то есть наблюдаемые отличия действительно обусловлены именно числом детей, а не возрастом респондентов. Проведенный анализ не позволяет однозначно установить причину и следствие в данной взаимосвязи, однако логичным может быть предположение о хотя бы частичной детерминации поведения ценностными ориентациями человека. В таком случае возможным путем развития и воспитания потребности в семейно-детном образе жизни могла бы быть не только пропаганда рождения трех и более детей, но и в целом создание привлекательного образа спокойной, размеренной, стабильной и благополучной семейной жизни, в которой отдается предпочтение семейному

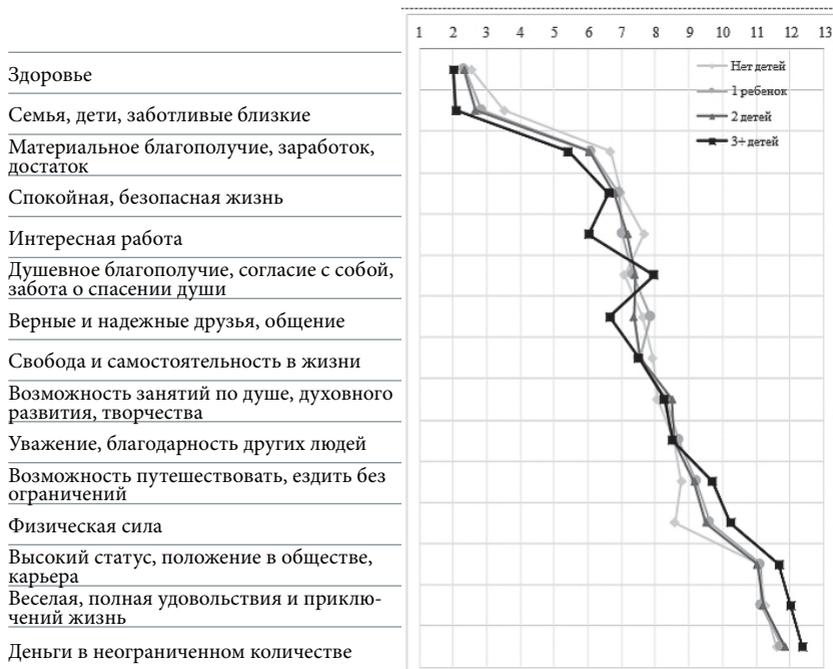

Рис. Средние ранги 15 ценностей в зависимости от числа детей.

МЫ перед индивидуальным Я, в которой рождение многих детей является естественным следствием образа жизни, а не результатом исключительно материального стимулирования.

Благодарность

Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта «Межрегиональные исследования жизненных ценностей и нетранзитивности семейно-детных ориентаций женщин, мужчин и семейных пар на основе сквозного анализа сопоставимых данных (1976 - 2020 гг.)» № 18-011-01037

Список источников

1. Актуальные данные Федеральной службы государственной статистики о рождаемости, смертности и естественном приросте [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/demo21.xls (дата обращения 16.05.2019)
2. Актуальные данные Федеральной службы государственной статистики о суммарном коэффициенте рождаемости [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/demo27.xlsx (дата обращения 16.05.2019)
3. Антонов А. И. Микросоциология семьи. — Москва: Изд-во «Москва», 2018.
4. Архангельский В. Н. Рождаемость в реальных поколениях российских женщин: тенденции и региональные различия // Экономика. Налоги. Право. — 2019. — Т. 12, № 2. — С. 59–69.
5. Грудина Т.Н. Ценностные ориентации многодетной семьи в России : автореф. дис. ... канд. социол. : 22.00.04. — М., 2014.
6. Жаворонков А.В. Опыт измерения жизненных ориентаций // Россия реформирующаяся: Ежегодник [сборник научных статей] / отв. ред. М. К. Горшков; Институт социологии РАН. — М.: Новый хронограф, 2016. — Вып. 14. С. 79-112.
7. Рождаемость, смертность и естественный прирост населения по субъектам Российской Федерации за 2018 год / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/Edn.xlsx (дата обращения 16.05.2019)
8. Семейно-детный образ жизни: результаты социолого-демографического исследования / А. И. Антонов, А. Б. Синельников, Е. Н. Новоселова и др. — М.: Изд-во «Москва», 2018.
9. Указ Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/191961/> (дата обращения 13.05.2019)

Информация об авторе

Карпова Вера Михайловна (Россия, Москва) — кандидат социологических наук, старший преподаватель, социологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова (119234, Москва, Ленинские горы, МГУ, д. 1, стр. 33; e-mail: wmkarpova@yandex.ru).

Karpova V.M.

LARGE FAMILIES VALUE ORIENTATIONS' SPECIFICS (BASED ON SOCIOLOGICAL RESEARCH)

In the light of the demographic situation trends in Russia during recent years and the observed negative trends in the field of fertility, the importance of research of the value-motivational sphere of large families was noted in the article. Such families are part of the population that reproduces itself from the demographical point of view and therefore can

be a model and a basis for the development of family and demographic policy measures. A comparative analysis of value orientations of people with different numbers of children was carried out based on the analysis of the cumulative survey database of 1996 respondents conducted in 2015–2016 in various regions of Russia. The statistically significant differences in the many children parents values system compared to other groups of respondents are shown, and the specificity of their values is revealed, consisting in the choice of a stable, prosperous and peaceful lifestyle, the preference of family WE values over individualistic aspirations of high achievements and freedom from family responsibility.

Keywords: large family, value orientations, family and child life, birth rate, natural increase.

Author

Karpova Vera Mikhailovna (Russia, Moscow) — Ph.D. in Sociology, Senior Lecturer, Sociology Department, Lomonosov Moscow State University (119,234, Moscow, Leninskie gory, Moscow State University, 1. p. 33; e-mail: wmkarpova@yandex.ru).

References

1. Aktual'nye dannye Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki o rozhdaemosti, smertnosti i estestvennom priroste [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/demo21.xls (date of access 16.05.2019)
2. Aktual'nye dannye Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki o summarnom koefficiente rozhdaemosti [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/demo27.xlsx (date of access 16.05.2019)
3. Antonov A. I. Mikrosociologiya sem'i. — Moskva: Moskva, 2018.
4. Arhangel'skij V. N. Rozhdaemost' v real'nyh pokoleniyah rossijskih zhenshchin: tendencii i regional'nye razlichiya // Ekonomika. Nalogi. Pravo. — 2019. — T. 12, № 2. — S. 59–69.
5. Grudina T.N. Cennostnye orientacii mnogodetnoj sem'i v Rossii : avtoreferat dis. ... kandidata sociologicheskikh nauk : 22.00.04. — Moskva, 2014.
6. Zhavoronkov A.V. Opyt izmereniya zhiznennykh orientacij // Rossiya reformiruyushchayasya: Ezhegodnik [sbornik nauchnykh statej] / otv. red. M. K. Gorshkov; Institut sociologii RAN. — Moskva: Novyj hronograf, 2016. — Vyp. 14. — P. 79–112.
7. Rozhdaemost', smertnost' i estestvennyj prirost naseleniya po sub'ektam rossijskoj federacii za 2018 god. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/Edn.xlsx (data obrashcheniya 16.05.2019)
8. Semejno-detnyj obraz zhizni: rezul'taty sociologo-demograficheskogo issledovaniya / A. I. Antonov, A. B. Sinel'nikov, E. N. Novoselova i dr. — Moskva: Moskva, 2018.
9. Ukaz Prezidenta RF ot 9 oktyabrya 2007 g. N 1351 "Ob utverzhdenii Konceptcii demograficheskoy politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda" [Electronic resource]. URL: <https://base.garant.ru/191961/> (date of access 13.05.2019)

ИНИЦИАТИВЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПО СОКРАЩЕНИЮ ДОСТУПНОСТИ АЛКОГОЛЯ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКАНСКОГО СОВЕТА ОТЦОВ)¹

Общественные организации играют важную роль в формировании государственной политики. В статье на основе региональных материалов приводится актуальность алкогольной проблемы в Удмуртской Республике. Потребление алкоголя остается стабильно высоким, средние траты жителей на покупку алкоголя больше, чем на хлебобулочные и молочные изделия вместе взятые. Все это негативно влияет на демографическую и социально-экономическую ситуацию в республике. В связи с этим республиканский Совет отцов вышел с инициативой запретить продажу алкоголя в воскресенье, так как потребление резко возрастает в выходные дни и как результат — рост смертности от внешних причин, связанных с алкоголем (убийства, самоубийства, отравления, ДТП). По статистике, 80% преступлений происходит в состоянии алкогольного опьянения. В качестве аргументов приводится успешный скандинавский и отечественный опыт сокращения доступности алкоголя.

Ключевые слова: алкоголь, антиалкогольная политика, Удмуртия, Совет отцов, сокращение доступности алкоголя, воскресенье.

В последние годы информгентства регулярно сообщают о снижении потребления алкоголя, в России, по данным ТАСС, с 2011 по 2018 гг. с 18 до 9,3 литров [1], в Удмуртской Республике с 2011 по 2016 год с 10,5 литров до 7,5 литра чистого алкоголя на душу населения [2]. По словам министра здравоохранения Вероники Скворцовой, это привело к сокращению числа алкогольных отравлений, а также связанных с употреблением алкоголя заболеваний, что выразилось в снижении смертности мужчин трудоспособного возраста на 18% с 2012 года [1].

Однако до решения проблемы все еще далеко, так, по данным исследовательской компании Nielsen объем продаж алкоголя в России в 2018 году увеличился на 4,6% в денежном выражении по сравнению с показателем за 2017 год. Рост продаж пива в 2018 году составил 7,9%, рост продаж других алкогольных категорий, к которым эксперты относят шампанское, ликер, джин, коньяк, виски, ром, бренди, игристое вино, текилу и вермут, — на 9,8%, продажи водки снизились на 2,7% [6].

По данным Удмуртстата, жители республики по итогам первого полугодия 2018 года потратили на алкоголь 8,9 млрд руб., по сравнению с аналогичным периодом прошлого года рост составил в сопоставимых ценах 3,3 %. Средние траты на покупку алкоголя, включая детей, составили 982 рубля, это больше, чем на хлебобулочные и молочные изделия вместе взятые, 422 и 402 рубля соответственно [3]. Таким образом, жители Удмуртии

¹ © Королев С.В. Текст. 2019

тратят на алкоголь около 18-20 млрд руб. в год, для сравнения: весь планируемый бюджет Удмуртии в 2019 году составил 72 млрд рублей.

Объем розничной продажи крепкой алкогольной продукции (выше 16,5 градуса) по ЕГАИС в Удмуртии увеличился в 1 квартале с 2017 по 2019 год с 294233,09 до 362019,39 декалитров [4]. То есть жители Удмуртии за три года стали больше пить на 67 786,3 декалитра, если перевести в литры, то это 677 тысяч 863 литра крепкого алкоголя (табл. 1).

И это происходит на фоне интенсивного снижения численности населения региона, с 2017 по 2019 гг. на 9436 человек — с 1 516 826 до 1 507 390 человек [5]. То есть численность населения падает, а потребление алкоголя растет. При этом численность молодежи в возрасте с 16 до 29 лет, по данным Удмуртстата, только за 1 год с 2017 по 2018 гг. сократилась на 12 585 человек, с 248 550 до 235 965 человек, а ведь молодежь является наиболее активным потребителем алкогольных изделий.

В разрезе субъектов РФ доля (в %) розничных продаж алкогольной продукции в Удмуртской Республике выросла за этот же период с 1,39 до 1,50%. Таким образом, 1,5% всего алкоголя в России продается в Удмуртии, это больше, чем в среднем по стране. При- чем, если сравнивать нашу республику с соседями, то у них идет падение продаж крепкого алкоголя (за исключением Башкирии), в Кировской области доля потребления снизилась, с 1,24 до 1,21%, в Республике Татарстан с 3,73 до 3,45 %, Пермском крае с 2,07% до 2,02 % (таблица 2).

За последние 5 лет резко возросло число магазинов, точек «общепита», продающих алкоголь, многие из них нарушают законодательство, ограни-

Таблица 1

Сведения об объеме и доле розничных продаж алкогольной продукции по ЕГАИС в Удмуртской Республике [4]

Розничная продажа крепкой алкогольной продукции за 1 квартал		
Год	Объем (декалитры)	Доля (проценты)
2017	294233,09	1,3908
2018	355358,06	1,5071
2019	362019,39	1,5020

Таблица 2

Сведения об объеме и доле розничных продаж алкогольной продукции по ЕГАИС в разрезе субъектов РФ [4]

Субъект РФ	1 квартал 2017 года		1 квартал 2019 года	
	Объем (декалитры)	Доля (проценты)	Объем (декалитры)	Доля (проценты)
Удмуртская Республика	294233,09	1,3908	362019,39	1,5020
Кировская область	263334,24	1,2448	294013,70	1,2199
Республика Татарстан	789399,99	3,7315	831788,51	3,4511
Пермский край	438151,88	2,0711	489011,10	2,0289
Республика Башкортостан	594205,32	2,8088	694434,32	2,8812

чивающее продажу алкоголя в ночное время и вблизи образовательных учреждений. К сожалению, и на уровне Правительства УР антиалкогольная политика не всегда последовательна, так, на коллегии Министерства промышленности и торговли УР 1 марта 2018 года рассматривалась возможность увеличения времени продажи алкоголя с нынешнего интервала с 10 до 22 часов до 23 часов [7]. Причем эти «инициативы» оправдываются экономической целесообразностью, что не соответствует действительности. Так, по данным Общественной палаты России, «прямые и косвенные убытки от потребления алкоголя составляют более 1,7 трлн рублей, это в 20 раз больше акцизов. На каждый полученный рубль страна теряет 20» [10]. Минздрав РФ оценивает ежегодные потери, связанные с употреблением алкоголя, в 500 тысяч человек, в основном это молодые люди трудоспособного возраста, в 80% случаев мужчины, чьи-то отцы, мужья, сыновья. Средняя продолжительность жизни российских мужчин ниже, чем у женщин, на 10-12 лет, такой разницы нет ни в одной стране мира, и это один из аргументов, подтверждающих, что именно алкоголь является главным фактором сверхсмертности. Данные экспертов свидетельствуют, что алкоголь является причиной социального сиротства и неблагополучия семьи, из-за него десятки тысяч детей остаются без родителей, еще больше растут в состоянии безнадзорности, 80 % всех преступлений в молодежной среде совершается в состоянии алкогольного опьянения.

Рекомендации Всемирной организации здравоохранения, опыт ряда стран свидетельствует, что наиболее эффективной мерой, направленной на снижение потребления алкоголя, является повышение цены на алкогольные изделия, ограничительные меры по доступности (временные, возрастные, сокращение торговых точек), а также информационная политика, социальная реклама, направленная на донесение до общества информации о вреде алкоголя и пользе здорового образа жизни.

В связи с этим Совет отцов УР в рамках Года здоровья в 2019 году предлагает запретить продажу алкоголя в воскресенье. Мы считаем оправданной данную меру по следующим соображениям. Само название «воскресенье» носит христианские истоки, в этот день традиционно люди ходили в церковь, работать не рекомендовалось, сегодня для многих это единственный день, когда семья и дети собираются вместе, планируют общий досуг. Кроме нравственной составляющей и проблем, связанных с воспитанием, это и серьезные экономические потери, выход на работу в понедельник в состоянии интоксикации связан с повышенным риском травматизма, ростом брака в производственном процессе и т.д. Именно в выходные, по данным исследований ученых демографов В.М. Школьников и В.В.Червякова [7], происходит резкий рост потребления алкоголя, который в свою очередь отражается на росте количества смертей в трудоспособном возрасте (убийства, самоубийства, отравления, ДТП, переохлаждения и т.д.). В Удмуртии эти потери авторы оценивали цифрой от 5 до 8 тысяч человек, что составляет около 30 % от всех умерших в регионе. Если учесть, что у этих молодых людей могли родиться дети, то эти потери можно умножить как минимум

на два. Таким образом, алкоголь является одним из важных факторов превышения смертности над рождаемостью, демографической убыли в Удмуртской Республике.

Запрет на продажу алкоголя в выходные успешно практикуется в скандинавских странах, которые, как и Россия, относятся к северному типу потребления алкоголя. В Дании, Норвегии и Швеции сохраняется монополия на реализацию спиртного, принадлежащая государству (в Норвегии она распространяется и на производство). Во всех странах существует жесткий временной регламент: в Швеции приобрести спиртное можно с 10 утра до 6 вечера по будням и до 3 часов дня по субботам. Воскресенье — день трезвости, так как все магазины с алкоголем закрыты; в Финляндии алкоголь можно приобрести с 10 утра до 17 ч. в будние дни и до 14ч. в субботу. За счет жесткого государственного контроля распространения спиртного и высоких цен скандинавские страны считаются одними из самых трезвых в мире.

Есть прецеденты и в российских регионах. Так, в Республике Тыва продажа алкоголя ограничена 4 часами — с 11 до 15-00 в будние дни и запрещена полностью в воскресенье, каждая последняя суббота месяца объявлена днем здорового трезвого образа жизни. Результаты не заставили себя долго ждать, уровень потребления алкоголя достиг самых низких показателей среди 12 регионов Сибирского федерального округа. В 2016 году республика поднялась с 76-го места на 35-е в рейтинге трезвости субъектов РФ [9]. Для сравнения, Удмуртия в 2018 году заняла 68-е место.

Безусловно, ограничительные меры должны сопровождаться общественно-массовой работой, до людей необходимо донести информацию о том, как алкоголь влияет на организм человека, какие неоправданные потери несет общество, употребляющее алкоголь. Поэтому необходимо, чтобы в Удмуртии появилась социальная реклама на телевидении, радио, билбордах, в образовательных и социальных учреждениях о преимуществах трезвого здорового образа жизни. Мы поддерживаем инициативу о проведении «уроков трезвости» в регионе, считаем необходимым охватить этими занятиями и родителей, многие из которых находятся в плену иллюзий о том что «алкоголь полезен», «снимает стресс», «экономически выгоден» и т.д. Поэтому важнейшая наша задача — сформировать мировоззренческие установки молодежи на трезвый здоровый образ жизни, для этого необходимо объединить усилия всех институтов социализации (семья, школа, общественные организации, бизнес, СМИ). Мы убеждены, что только трезвая Россия станет великой, без этого невозможны ни успешные экономические реформы, ни модернизация.

Список источников

1. Минздрав заявил о двукратном снижении потребления алкоголя в России [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/6370145>
2. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Удмуртской Республике / Торговля Удмуртской Республики 2002-2006: стат. сб. — № 215 (7702); Торговля и общественное питание УР (по каталогу №149). — № 272. - Ижевск, 2016.

3. Жители Удмуртии потратили на алкоголь почти 9 млрд рублей за полгода [Электронный ресурс]. URL: https://finance.rambler.ru/realty/40614058/?utm_content=rfinance&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

4. Сведения об объеме и доле розничных продаж алкогольной продукции по ЕГАИС в разрезе субъектов РФ // Федеральная служба по регулированию алкогольного рынка [Электронный ресурс]. URL: http://www.fsrar.ru/statisticheskaja_informacija/svedia_ob_obume_i_dole_roznichnuh_prodag_po_egais

5. Численность постоянного населения Удмуртской Республики [Электронный ресурс]. URL: http://udmstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/udmstat/resources/e76dfd80473a5e8a9e75bfa9f02e5c1a/%D0%A7%D0%B8%D1%81%D0%BB_%D0%BD%D0%B0%D1%81_1980.pdf

6. Эксперты: в России в 2018 году увеличились продажи алкоголя <https://tass.ru/ekonomika/6104872>

7. Власти Удмуртии обсуждают возможность увеличения интервала разрешенной торговли алкоголем [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3561105> Ъ-Удмуртия-Online от 01.03.2018, 18:12

8. Политика по контролю кризисной смертности в России в переходный период // Программа развития ООН /Россия, Институт международных исследований семьи. Москва. Рук. проекта: В.М.Школьников, В.В.Червяков. — М., 2000.

9. Алкоголь в Туве будут продавать только 4 часа в сутки по будням [Электронный ресурс]. URL: <http://fedpress.ru/news/17/society/1883893>

10. Востриков С.А. Президент КБ «АйМаниБанк» (АлтайЭнергоБанк) Секреты манипуляции. Алкоголь [Электронный ресурс]. URL: <https://общее-дело.рф/19871/>

Информация об авторе

Королев Сергей Владимирович (Россия, Ижевск) — кандидат исторических наук, доцент, Удмуртский государственный университет (426034 г. Ижевск, ул. Университетская, д. 1; e-mail: korolevudgu@yandex.ru)

Korolev S.V

INITIATIVES OF PUBLIC ASSOCIATIONS OF THE UDMURT REPUBLIC TO REDUCE THE ACCESSIBILITY OF ALCOHOL (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC COUNCIL OF THE FATHERS)

Public organizations play an important role in shaping public policy. The article based on the regional materials the relevance of the alcohol problem in the Udmurt Republic was shown. Alcohol consumption remains steadily high, the average spending of residents on the purchase of alcohol, more than bakery and dairy products combined. All this negatively affects the demographic and socio-economic situation in the republic. In this regard, the Republican Council of Fathers took the initiative to prohibit the sale of alcohol on Sunday, as consumption increases dramatically over the weekend, as a result of increased mortality from external causes related to alcohol (murder, suicide, poisoning, traffic accidents), according to statistics, 80% crime occurs while intoxicated. As arguments, the successful Scandinavian and domestic experience of reducing the availability of alcohol is cited.

Keywords: alcohol, anti-alcohol policy, Udmurtia, Council of fathers, reduced availability of alcohol.

Author

Korolev Sergey Vladimirovich (Russif, Izhevsk) — Ph.D., Associate Professor Udmurt State University, Institute of Social Communications, 426034 Izhevsk, Universitetskaya str., 1; e-mail: korolevudgu@yandex.ru.

References

1. The Ministry of Health announced a twofold decrease in alcohol consumption in Russia [Electronic resource]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/6370145>
2. Compiled by sources: statistical data of the Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Udmurt Republic / Statistical compendium. Trade of the Udmurt Republic 2002-2006 No. 215 (7702); Trade and public catering of the UR (catalog No. 149) No. 272, Izhevsk, 2016.
3. Residents of Udmurtia spent almost 9 billion rubles on alcohol for six months [Electronic resource]. URL: https://finance.rambler.ru/realty/40614058/?utm_content=rfinance&utm_medium=read_more&utm_source=copylink
4. Information on the volume and share of retail sales of alcoholic beverages by the Unified State Automated Information System in the context of the subjects of the Russian Federation // Federal Service on the regulation of the alcohol market http://www.fsrar.ru/statisticheskaja_informacija/svedia_ob_obyme_i_dole_roznuchnuh_prodag_po_egais
5. The number of the resident population of the Udmurt Republic [Electronic resource]. URL: http://udmstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/udmstat/resources/e76dfd80473a5e8a9e75bfa9f02e5c1a/%D0%A7%D0%B8%D1%81%D0%BB_%D0%BD%D0%B0%D1%81_1980.pdf
6. Experts: alcohol sales increased in Russia in 2018 <https://tass.ru/ekonomika/6104872>
7. The authorities of Udmurtia are discussing the possibility of increasing the allowed alcohol trade interval // <https://www.kommersant.ru/doc/3561105> U-Udmurtia-Online from 03/01/2018, 18:12
8. Policy on the control of crisis mortality in Russia during the transition period // United Nations Development Program / Russia Institute for International Family Studies / Moscow. Project leaders: V.M. Shkolnikov, V.V. Chervyakov. — Moscow, 2000
9. Alcohol in Tuva will be sold only 4 hours a day on weekdays [Electronic resource]. URL: <http://fedpress.ru/news/17/society/1883893>
10. Vostrikov S.A. President of CB “iMoneyBank” (AltaiEnergobank) Secrets of manipulation. Alcohol [Electronic resource]. URL: <https://general-business.org/19871/>

МНОГО ЛИ ДЕТЕЙ НУЖНО ДЛЯ СЧАСТЬЯ?¹

Статья посвящена рассмотрению важного социального явления в современной России — многодетности. Автором проводится анализ опроса ВЦИОМ «Цветы жизни, или Сколько детей нужно для счастья?». Рассматривается, почему не срабатывает программа по увеличению естественного прироста населения страны.

Ключевые слова: многодетность; рождаемость; демография; социальные программы; многодетная семья; материнский капитал; льготы; семья.

За последние десять-пятнадцать лет в России появилось большое количество многодетных семей. Многодетные матери у всех вызывают восхищение. Но стоит заметить, что исконно на территории нашей страны иметь много детей было нормой. Трое детей в советской семье — обычное дело, а вот восемь — это да, героизм! Рождаемость всегда поощрялась. СССР являлся единственной страной на планете, в которой многодетным матерям присуждались награды от правительства. В Советском Союзе многодетная семья получала этот статус в случае, когда в семье росло от 5 детей до 18 лет. А начиная с 1992 года, в связи с тем, что рождаемость в России резко снизилась, многодетной стала считаться семья, в которой рождены или усыновлены трое детей.

Сейчас же государство всеми силами пытается, чтобы в семьях было больше одного ребенка. Мода на многодетность стала следствием государственных программ поддержки в сфере материнства и детства, которые успешно реализуются.

Проанализируем опрос ВЦИОМ «Цветы жизни, или Сколько детей нужно для счастья?» годовой давности, проводимый 28 и 29 мая 2018 года. В нем приняли участие 2 тыс. человек. Социологи общались с респондентами по телефону.

Итак, в том, что рождение ребенка и есть предназначение брака, уверены 54% граждан РФ. Из этого можно сделать вывод, что в сознании более половины опрошенных людей глубоко сидит советская глубоко консервативная модель семьи. Этой внушительной части респондентов не близка такая модель, что люди могут вступать в брак просто потому, что им хорошо вдвоем, что они хотят насладиться друг другом, как это модно сейчас говорить, «пожить для себя», а не сразу в брачную ночь заниматься повышением демографии в стране.

Да, можно задаться вопросом, зачем тогда жениться, можно просто жить вместе не расписываясь, но это уже, как говорится, личное дело каждой пары, скреплять ли свою любовь штампом в паспорте или нет, как собственно и «Вам детишек давно заводить пора!». Кому пора? С чего вообще

¹ © Кочурова О.С. Текст. 2019

люди решают, что, как, когда, зачем и где делать другим? Хорошая поговорка «В чужой монастырь со своим уставом не ходят», автор уверен, что людям постоянно нужно держать ее у себя в голове и мысленно проговаривать в те моменты, когда хочется дать совет, о котором вас не просили.

Пропаганда на государственном уровне тем материнства и детства, а также меры поддержки, которые были приняты в этой сфере, сказались на том, что по сравнению с 2014 годом в России стало больше граждан, которые считают, что в семье должно быть трое детей. «Если четыре года назад такую позицию разделяли 28%, то сейчас уже 43%». Здесь наблюдается так называемая пороговая многодетность, на одного ребенка меньше — и вы уже среднестатистическая семья с двумя детьми, на одного больше — и вы уже героическая семья, четверо детей — это вызывает уважение. Трое детей — своеобразная золотая середина, вы уже многодетная семья, но в то же время три ребенка — это не так уж и много. Тем не менее, вы уже получаете все льготы, которые положены статусу «многодетная семья».

Рождение двоих детей считают наиболее правильным вариантом 42% опрошенных (в 2014-м — 53%)». Да, зачастую именно такое количество детей в российских семьях. Иметь одного ребенка считается вроде бы как-то и неприлично. А вдруг он вырастет одиночкой, а вдруг он будет эгоистом, а вдруг не научится делиться? Что тогда скажут соседи? (Хотя, если задуматься, именно в этом аспекте совершенно не важно, один ли у вас ребенок или, к примеру, шесть. Человек рождается совершенно асоциальным существом. Всё, что из него «вырастает», — это плоды родительского воспитания. Можно воспитать единственного ребенка чутким, добрым и сострадательным человеком. А можно в большой семье не досмотреть, и вы получите жадного, делающего всё только для себя индивида. Всё зависит от того, как родители проявляют свою любовь к ребенку, как много они с ним разговаривают, как они ему объясняют, как всё в этом мире устроено).

«Что обо мне как о матери подумает подруга, а ведь у нее пятеро детей, все такие хорошенькие, дружные, а у меня один. Решено! Идём за вторым!» К этому и призывают эти социальные рекламы с лозунгами: «С работы отпросись, дело государственной важности!». Программа материнского капитала в «ходьбе за вторым» сыграла значительную роль. Но все-таки далеко не все семьи, где уже есть один ребенок, решились подарить ему сестричку или братика. Даже пикантная на 2019 год сумма в размере 453026 рублей привлекает не всех. Хотя, как отмечается в опросе, «за четыре года в стране с 10 до 3% снизилась доля тех, кто полагает, что в семье должен быть только один ребенок». Доля полагающих может быть и снизилась, но семьи с одним ребенком все равно, даже при тех «плюшках», что полагаются за рождение второго, не пользуются этой программой. На это множество причин: боятся, что не потянут; «зачем плодить нищету»; «хоть бы одного нормально воспитать» и прочие плоды воображения наших сограждан. Но опрос показывает, что решение не заводить детей люди принимают, как

правило, из-за недостатка денег – такой ответ дали 44% опрошенных. Также в числе причин граждане назвали эгоизм (25%), нежелание брать на себя такую большую ответственность (12%) и проблемы со здоровьем (9%). Но на самом деле у каждой семьи своя причина, а лезть и ковыряться в этом — это верх некультурности.

Также россияне считают, что любить и заботиться о ком-то – это еще и смысл жизни (21%). По мнению автора, ставить чью-то жизнь (даже если это жизнь твоего ребенка) выше своей — это верх безумства. Самый главный человек в вашей жизни — это вы сами! Сначала полюбите себя и позаботьтесь о собственном «я». Если вы сделаете счастливым себя, то будут счастливы и все вокруг вас. Возможно, слова автора звучат как-то грубо или просто не совпадают с вашим мироощущением, но задумайтесь, ведь не зря при инструктаже в самолете бортпроводники говорят: «Наденьте кислородную маску сначала на себя, а затем на ребенка». Если вы не можете самому себе, то и никто не поможет вашему ребенку, и речь сейчас идет совсем не о самолете.

«Появление детей улучшает демографическую ситуацию» (14%) и «дает опору в старости» (12%). После этих слов у автора возникает такое чувство, что людям настолько «промыли мозги», что у них только одна цель — делать так, как говорит государство, не сметь перечить, не иметь собственного мнения. Не стоит забывать, что ребенок — это плод любви, а не средство для заработка или улучшения чего-либо. «Государство сказало рожать — значить рожать». «Если у тебя не будет детей — никто не принесет тебе в старости стакан воды!». Это такие бредовые ситуации, но они настолько глубоко сидят в подсознании практически каждого, что люди просто боятся, что пойдут против толпы. Откуда вообще уверенность, что дети дадут опору в старости? Дети такие же люди со своими целями и задачами, и далеко не факт, что они останутся рядом со своими родителями во времена их старости. И дело здесь совершенно не в воспитании, «хорошо воспитан — будешь опорой для своих родителей, принесешь им этот несчастный стакан с водой, а плохо — то и будешь где-то за тридевять земель жить». Нужно понять, что все в жизни решает случай, и далеко не факт, что именно вы улучшите эту демографическую ситуацию в стране, а ваши дети дадут вам опору в старости.

Существуют такие семьи, где стараются «завести» второго ребенка, чтобы не было скучно старшему; третьего — чтобы научить старших заботиться о младших; четвертого — чтобы третьему было с кем играть, ведь первый и второй не разлей вода, а у третьего, можно сказать, никого; и так до бесконечности можно продолжать эту цепочку.

Еще можно встретить семьи, в которых разнополые дети. Они убеждены, что им просто не за чем «заводить» третьего, ведь у них уже полный комплект: и мальчик, и девочка. Даже если они были рождены до «материнского капитала», то у них все равно не возникает желания заводить ребенка. Эта программа имеет в себе много подводных камней. Думалось, что с ее вводом в России совершится «демографический бум». Да, процент

рождаемости с 2007 года увеличился, росла численность населения. Но теперь, в 2019 году, вновь наблюдается ее уменьшение. А из-за чего так происходит? Автор глубоко убежден, что те семейные пары, которые в конце нулевых и так собирались обзаводиться детьми, просто сделали это немного раньше, чтобы получить какую-никакую помощь от государства (а вдруг бы материнский капитал отменили). Но это совершенно не значит, что эти семьи стали рожать еще и еще. Они родили столько, сколько хотели, ну или столько, сколько им предначертано высшими силами.

Подводя итог, стоит отметить, что многодетность — это очень важное социальное явление. Государство направляет все силы на то, чтобы его граждане были достойными представителями своей страны, плодились и размножались. Но человека самодостаточного, независимого, умного и смелого не может заставить что-либо делать ни одна социальная программа, какой бы привлекательной она ни была. Если любящие друг друга люди захотят воспроизвести на свет плоды своей любви, то их ничего не остановит; а если люди не хотят, то их и не заставишь, а если и заставишь, значит, они не настолько и хотели, и понятие принцип им незнакомо.

Все знают, что многодетным семьям, помимо материнского капитала, выделяются определенные льготы. Это все, конечно, знают, но вот точно какие, мало кто из многодетных родителей сможет назвать. Точнее назовут те, которыми они пользуются. Про льготу по обеспечению детей бесплатной школьной формой или лекарствами, к примеру, вообще слышало меньше половины. Это говорит о том, что в стране плохая информированность. Необходимо как-то рассказывать населению о том, что им положено: создавать рекламы, плакаты, брошюры и т.д.

Автор считает, что на рост числа респондентов, которые «за» рождение троих и более детей в семье, оказали влияние продление программы материнского капитала, увеличение количества детских садов и, соответственно, мест в них, расширение списка пособий на детей, выделение земельных участков и т.д. Теперь быть многодетным вновь становится престижно. Образ многодетной семьи как бедной, несчастной и обездоленной уже практически стерся из сознания людей. Большое количество сериалов и фильмов снимается на эту тему, в которых зачастую показывают, как здорово быть большой и дружной семьей, и на этот, порой сказочный образ, население все-таки покупается.

Список источников

1. ВЦИОМ. Аналитика. Мода на многодетность [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=238&uid=9213> (дата обращения 18.05.2019 г.)

Информация об авторе

Кочурова Ольга Сергеевна (Россия, Екатеринбург) — студентка, Уральский государственный педагогический университет (620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, д.26; e-mail: kochurova2001@inbox.ru)

HOW MANY CHILDREN NEED TO BE HAPPY?

The article is devoted to the consideration of an important social phenomenon in modern Russia — large families. The author provides an analysis of the opinion poll «the Flowers of life, or How many children need to be happy?». We consider why the program does not work to increase the natural population growth of the country.

Keywords: large number of children; birth rate; demography; social programs; large family; maternity capital; benefits.

Author

Kochurova Olga Sergeevna (Russia, Ekaterinburg) — student, Ural state pedagogical University (620017, Ekaterinburg, Kosmonavtov Ave., 26; e-mail: kochurova2001@inbox.ru).

References

1. VTSIOM. Analytics. Fashion for large family [Electronic resource]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=238&uid=9213> (accessed 18.05.2019 g.)

ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА НА МНОГОДЕТНОСТЬ¹

В статье рассмотрено влияние ряда экономических факторов на рождение третьих и последующих детей в субъектах РФ. На основе построенной регрессионной модели сделаны выводы о значимости влияния экономического развития регионов на рост в них многодетности.

Ключевые слова: экономическое развитие региона, очередность рождений, регрессионная модель.

На протяжении длительного периода суммарный коэффициент рождаемости в России остается ниже простого воспроизводства населения, в 2017 г. его значение составляло 1,621². В то же время в последние годы мы видим положительную динамику роста численности многодетных семей — их количество выросло с 1,2 млн в 2015 году³ до 1,7 млн в 2018 году⁴. При этом наблюдается значительная дифференциация регионов РФ по тем процессам, которые происходят в сфере рождаемости. В соответствии с этим важнейшей задачей остается обоснование тех факторов, которые оказывают влияние на многодетность в России.

В исследованиях российских ученых (В. Борисова, В. Архангельского, А. Антонова и др.) говорится о влиянии на рождаемость в России двух групп факторов — это, во-первых, социально-психологические (низкая потребность в детях) и, во-вторых, социально-экономические (плохие условия реализации потребности в детях). Именно на гипотезе о влиянии второй группы факторов строится современная государственная демографическая политика как РФ в целом, так и отдельных регионов, которая направлена, в первую очередь, на улучшение социально-экономического положения семей с детьми. Соответственно, в данной статье мы анализируем влияние особенностей экономического развития отдельных субъектов РФ на многодетность.

Следует отметить, что характер взаимосвязи показателей рождаемости и особенностей экономического развития территорий в мировой демогра-

¹ © Кузьмин А.И., Костина С.Н. Текст. 2019

² Суммарный коэффициент рождаемости // Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. URL: <https://fedstat.ru/indicator/31517> (дата обращения: 20.04.2019)

³ Частные домохозяйства, состоящие из двух и более человек, по типам, размеру и числу детей моложе 18 лет : Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 20.04.2019)

⁴ Государственный доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации за 2017 год [Электронный ресурс]. URL: <https://rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/1320> (дата обращения: 20.04.2019)

фической и экономической науке изучается достаточно давно. Во-первых, это исследования, посвященные изучению взаимосвязи рождаемости и доходов населения. Характер этой взаимосвязи остается дискуссионным, так как низкая рождаемость наблюдается в странах с разным уровнем доходов населения. В современных исследованиях в основном говорится об обратной зависимости этих явлений — снижении рождаемости при росте доходов населения. Причины данного явления исследователи связывают как с изменением ценности детей — от количества к их качеству, так и с ограничениями, которые накладывают дети на родителей (так называемые «штрафы за материнство»). Так, в исследованиях Г. Беккера дети рассматриваются как «товар длительного пользования» с определенным «качеством», при этом число детей в семье может зависеть от дохода семьи как положительно (доход позволяет увеличивать «качество» детей), так и отрицательно (последующие дети «отнимают» доход, позволяющий приобретать другие товары и увеличивать «качество» уже рожденных детей) [5].

Во-вторых, значительная часть исследований связывает рождаемость с влиянием институциональной среды, в том числе безработицей. Например, Орсал и Голстейн считают, что высокий уровень безработицы приводит к снижению суммарных коэффициентов рождаемости и откладыванию рождений [6].

В ряде российских исследований изучаются в другие факторы благосостояния населения отдельных территорий, которые оказывают влияние на рождаемость, например, обеспеченность жильем [3], меры государственной поддержки и др. Однако вопрос об их влиянии на рождаемость также остается дискуссионным.

В исследовании, проведенном О.В. Коревой и Т.Е. Бойцовой, на основе анализа корреляционной модели по статистическим данным за 2001- 2012 годы были сделаны выводы о влиянии на численность родившихся таких экономических факторов, как среднедушевые денежные доходы населения, среднемесячная заработная плата, инвестиции в основной капитал на душу населения, средняя обеспеченность населения жильем и общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя [2].

Другие авторы придерживаются противоположной точки зрения. Так, А.П. Багирова и О.М. Шубат исследовали временные ряды рождаемости (был взят суммарный коэффициент рождаемости СКР) и экономических переменных: ВВП на душу населения, уровень доходов населения, индексы потребительской уверенности и обеспеченность жильем [4]. На основе моделирования трендов с учетом в том числе временных лагов 1-2 года авторами сделаны выводы об отсутствии взаимосвязи между динамикой уровня рождаемости и указанными экономическими факторами как для городского, так и сельского населения. В то же время авторы выдвинули гипотезу о необходимости проверки взаимосвязи данных экономических факторов не с СКР, а с очередностью рождений.

Гипотеза о том, что на рождение первого и последующих детей оказывают влияние различные факторы, проверялась, например, в исследовании

Т.Л. Журавлевой и А.Я. Гавриловой. Однако авторы делают вывод об отсутствии однозначной корреляции между экономическим благосостоянием семьи и появлением второго и последующих детей [1].

В нашем исследовании мы попытались выявить взаимосвязь между многодетностью и уровнем экономического развития субъектов РФ. В связи с тем, что в официальной статистике Росстата данные по численности многодетных семей для достаточно длительных временных рядов в РФ отсутствуют (они рассчитываются на основе переписей населения), в качестве исходных данных были взяты коэффициенты рождаемости по очередности рождений. В качестве признака, определяющего многодетность, было взято третье, четвертое, пятое и последующие рождения. Нами были составлены панельные данные для коэффициентов рождаемости третьего и последующего рождений по 36 регионам с 2005 по 2017 годы¹ (остальные регионы не попали в выборку, поскольку по ним отсутствует информация по очередности рождений за выбранный временной интервал).

Для построения регрессионной модели были выбраны следующие экономические факторы: ВРП на душу населения; среднедушевые денежные доходы населения; уровень безработицы; уровень бедности (доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума); общая площадь жилых помещений, приходящаяся на одного жителя, за период 2005-2017 гг.

Таким образом регрессионное уравнение имело следующий вид:

$$Y_{it} = \beta_0 + \beta_1 \text{Ln}Z1_{it} + \beta_2 \text{Ln}Z2_{it} + \beta_3 \text{Ln}Z3_{it} + \beta_4 \text{Ln}Z4_{it} + \beta_5 \text{Ln}Z5_{it} + u_{it} + \varepsilon_{it}, \quad (1)$$

где

Y_{it} — коэффициент рождения третьего и последующего ребенка;

$Z1_{it}$ — среднедушевые денежные доходы в регионе;

$Z2_{it}$ — ВРП на душу населения;

$Z3_{it}$ — уровень безработицы;

$Z4_{it}$ — уровень бедности;

$Z5_{it}$ — общая площадь жилых помещений, приходящаяся на одного жителя;

u_{it} — ненаблюдаемые индивидуальные эффекты;

ε_{it} — остаточные возмущения.

На основе панельных данных были построены модели двух типов: с фиксированными эффектами (fixed effect model) и со случайными эффектами (random effect model). После проведения теста Хаусмана для дальнейшего анализа была выбрана модель с фиксированными эффектами.

Результат построения модели с фиксированными эффектами представлен на рисунке.

¹ В выборку были включены следующие субъекты РФ: Белгородская, Воронежская, Ивановская, Калужская, Костромская, Московская, Тульская, Ярославская, Архангельская, Ленинградская, Мурманская, Новгородская, Псковская, Волгоградская, Кировская, Пензенская, Самарская, Ульяновская, Челябинская, Красноярская, Кемеровская, Новосибирская, Омская и Амурская области, а также республики Карелия, Коми, Адыгея, Калмыкия, Башкирия, Татарстан, Дагестан, Марий Эл, Мордовия, Удмуртия, Чувашия и Приморский край.

Многодетность как социальный феномен

```

Fixed-effects (within) regression          Number of obs   =    468
Group variable: R                         Number of groups =    36

R-sq:  within = 0.8819                    Obs per group: min =    13
        between = 0.3224                  avg =           13.0
        overall = 0.0710                  max =           13

corr(u_i, Xb) = -0.3529                    F(5, 427)       =    637.60
                                                Prob > F        =    0.0000
    
```

Y	Coef.	Std. Err.	t	P> t	[95% Conf. Interval]	
Z1	.0924772	.012964	7.13	0.000	.0669961	.1179584
Z2	.0378656	.0118842	3.19	0.002	.0145067	.0612245
Z3	-.0325579	.0055835	-5.83	0.000	-.0435324	-.0215833
Z4	.0817995	.0101802	8.04	0.000	.06179	.101809
Z5	.0893744	.0439181	2.04	0.042	.0030518	.1756971
_cons	-1.568474	.0791226	-19.82	0.000	-1.723992	-1.412956
sigma_u	.10941692					
sigma_e	.02250602					
rho	.95940877	(fraction of variance due to u_i)				

F test that all u_i=0: F(35, 427) = 145.19 Prob > F = 0.0000

Рис. Результаты построения модели с фиксированными эффектами

Полученная модель имеет достаточно высокое значение $R^2 = 0,881$. Все переменные в полученной модели оказались значимыми. Модель показывает, что большинство изученных факторов оказывают положительное воздействие на рождение третьего и последующих детей, и только один фактор (уровень безработицы) — негативное.

Результаты анализа позволяют представить уравнение (1) в следующем виде:

$$Y_{it} = -1,5684 + 0,0924LnZ1_{it} + 0,0378LnZ2_{it} + 0,0325LnZ3_{it} + 0,0817LnZ4_{it} + 0,0893LnZ5_{it}, (2).$$

Полученные в ходе анализа коэффициенты $\beta_1, \beta_2, \beta_3, \beta_4$, и β_5 показывают, что изменение соответствующей переменной Z на 1 процент приводит к изменению значения Y (индекса рождаемости 3-го и последующего ребенка) на величину, равную $\beta/100$. Поясним полученные результаты на примере. В Челябинской области в 2017 году переменные Z приняли следующие значения:

Среднедушевые денежные доходы Z1= 23397 руб.;

ВРП на душу населения Z2 = 385 559,9 руб.;

Уровень безработицы Z3 = 6,6 %;

Уровень бедности (доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума) Z4 = 14,2 %;

Общая площадь жилых помещений, приходящаяся на одного жителя, Z5 = 25,8 кв. м.

Подставив данные значения в уравнение (2), получаем, что прогнозное значение показателя Y (коэффициент рождаемости третьего и последующего ребенка) равно 0,3014¹. В соответствии с построенной моделью увеличение значения показателя $Z1$ на один процент (до 23630 руб.) приведет к увеличению значения Y на $\beta_1/100 = 0,00924$. По остальным переменным расчет проводится аналогичным способом.

Таким образом, можно сделать выводы о наличии взаимосвязи между многодетностью и экономическим развитием регионов. Однако полученные выводы предполагают дальнейшую проверку на материалах всех субъектов РФ, а также оценку влияния не только экономических, но и социально-демографических факторов, так как в ряде регионов (республиках Тыва, Ингушетия и др.) коэффициенты рождаемости третьего и последующих детей являются самыми высокими на фоне достаточно низких значений изучаемых экономических факторов. Также необходим дальнейший анализ влияния различных факторов отдельно по коэффициентам очередности каждого рождения. Это позволит прогнозировать изменения многодетности в РФ в целом и в отдельных регионах, формировать более эффективную государственную демографическую и экономическую политику.

Благодарность

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ по проекту № 19-011-00566А «Многодетность как социальный феномен».

Список источников

1. Журавлева Т.Л., Гаврилова Я.А. Анализ факторов рождаемости в России: что говорят данные РМЭЗ НИУ ВШЭ? // Экономический журнал ВШЭ. — 2017. — Т. 21. — № 1. — С. 145–187.
2. Корева О. В., Бойцова Т. Е. Анализ и оценка влияния отдельных факторов на состояние современной демографической ситуации в Российской Федерации // Вестник евразийской науки. — 2013. — № 6 (19).
3. Малева Т.М., Синявская О.В. Социально-экономические факторы рождаемости в России: эмпирические измерения и вызовы социальной политике // SPERO. — 2006. — № 5. — С. 70–97.
4. Рождаемость и родительство в России: детерминанты и региональная дифференциация : монография / А. П. Багирова, Д. Г. Быкова, А. И. Ворошилова, И. В. Шмарова, О. М. Шубат ; под общ. ред. проф. А. П. Багировой. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. — 157 с.
5. Becker G., Lewis H.G. On the Interaction between the Quality and the Quantity of Children. *The Journal of Political Economy*. — 1973. — Vol. 81. — No. 2.
6. Orsal D.D.K., Goldstein J.R. The Increasing Importance of Economic Conditions for Fertility: MPIDR Working Paper WP 2010-014. — Rostock: Max Planck Institute for Demographic Research, 2010.

Информация об авторах

Кузьмин Александр Иванович (Россия, Екатеринбург) — доктор социологических наук, ст. науч. сотрудник, Институт экономики УрО РАН (620014. Екатеринбург, ул. Московская, д. 29).

¹ При этом фактическое значение показателя в этом году равно 0,2996.

Костина Светлана Николаевна (Россия, Екатеринбург) — кандидат социологических наук, доцент кафедры теории, методологии и правового обеспечения, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, ул. Мира, д. 19; e-mail: s.n.kostina@urfu.ru)

Kuzmin A.I., Kostina S.N.

The impact of the region's economic development on large families

The article considers the influence of a number of economic factors on the birth of third and subsequent children in the subjects of the Russian Federation. Based on the constructed regression model, conclusions are drawn about the significance of the influence of the economic development of regions on the growth of large families.

Keywords: economic development of the region, large families, sequence of births, regression model.

Authors

Kuzmin Aleksandr Ivanovich (Russia, Ekaterinburg) — doctor of social sciences, senior Scientific Worker, Institute of Economics, Ural Branch of RAS, 620014, Yekaterinburg, Moskovskaya str., 29.

Kostina Svetlana Nikolaevna (Russia, Ekaterinburg) — candidate of social sciences, associate professor of the Department of Theory, Methodology and Legal Support of Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, 620002, Ekaterinburg, Mira St., 19; (s.n.kostina@urfu.ru).

References

1. Zhuravleva T.L., GavriloVA YA.A. Analiz faktorov rozhdaemosti v Rossii: chto govoryat dannye RMEZ NIU VSHE? // Ekonomicheskij zhurnal VSHE. — 2017. — Vol. 21. — No. 1. S. 145–187.
2. Koreva O. V., BojcovA T. E. Analiz i ocenka vliyaniya otdel'nykh faktorov na sostoyanie sovremennoj demograficheskoy situacii v Rossijskoj Federacii // Vestnik evrazijskoj nauki. — 2013. — No. 6 (19).
3. Maleva T.M., Sinyavskaya O.V. Social'no-ekonomicheskie faktory rozhdaemosti v Rossii: empiricheskie izmereniya i vyzovy social'noj politike // SPERO. — 2006. — No. 5. — S. 70–97.
4. Rozhdaemost' i roditel'stvo v Rossii: determinanty i regional'naya differenciaciya : monografiya / A. P. Bagirova, D. G. Bykova, A. I. Voroshilova, I. V. SHmarova, O. M. SHubat ; pod obshch. red. prof. A. P. Bagirovoj. — Ekaterinburg : Izd-vo Ural. un-ta, 2018. — 157 s.
5. Becker G., Lewis H.G. On the Interaction between the Quality and the Quantity of Children // The Journal of Political Economy. — 1973. — Vol. 81. — No. 2.
6. Orsal D.D.K., Goldstein J.R. The Increasing Importance of Economic Conditions for Fertility: MPIDR Working Paper WP 2010-014. — Rostock: Max Planck Institute for Demographic Research, 2010.

МНОГОДЕТНОСТЬ В УЗБЕКИСТАНЕ: ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ¹

Исследуется понятие многодетной семьи. Данная статья является логическим продолжением исследования обусловленности изменения семейной структуры населения Узбекистана. Обосновывается влияние уровня рождаемости в республике на изменения среднего размера семьи. Раскрывается воздействие современных глобальных тенденций на состав и структуру семьи. По результатам социологического опроса показано отношение населения Узбекистане к числу детей в семье.

Ключевые слова многодетность, многодетная семья, воспроизводство населения, демографическое развитие, рождаемость, структура семьи, демографический переход.

Многодетность — это явление, характерезующее воспроизводство населения и со времен возникновения человечества в первобытную эпоху как реакцию на высокую смертность, угрожавшую существованию родо-племенных групп, подрывавшую их жизнеспособность. Традиции многодетности нашли свое отражение в различных культурах плодородия и специальных обрядах. Большинство появившихся в раннеклассовых формациях религий также содержали установки, призывающие к многодетности, а когда основной экономической ячейкой стала семья, актуализировались мотивы обеспечения хозяйства новыми рабочим руками и ожидаемой заботы о родителях в старости [5, с. 479].

Многодетная семья — общая характеристика высокого уровня рождаемости, обычно понимается как большое число рождений у женщин некоторого поколения к концу репродуктивного периода [5, с. 479].

Несмотря на изменения, произошедшие в мире за последние десятилетия во многих азиатских и африканских странах, традиции многодетности еще сохраняются. Многодетность как социальный феномен всегда являлась объектом исследований. Этим вопросам были посвящены научные работы ученых из дальнего зарубежья (Боуг, Юки, Фосетт, Г. Беккер), российских ученых (А.И. Антонов, О.Л. Лебедь, В.Н. Архангельский, А.И. Кузьмин, В.А. Борисов, Е. Вовк), узбекских ученых (М.Н. Караханов, И.Р. Муллажонов, М. Буриева и др.).

Ученые выделяют малодетную (1-2 ребенка), среднететную (3-4 ребенка) и многодетную (5 и более детей) семьи. В советское время семья считалась многодетной при наличии четырех детей. Этот критерий продолжает сохраняться во многих странах СНГ. В соответствии с общемировыми закономерностями демографического развития все страны прошли через высокую рождаемость и многодетность. До 1940 года общий коэффициент рождаемо-

¹ © Мамадалиева Х.Х. Текст. 2019

сти в Узбекистане и в России был практически на одном уровне. В определенной мере многодетность была обусловлена экономическими соображениями. В этот период значительная часть населения проживала в сельской местности, имела небольшие земельные наделы, в экономике преобладали аграрные направления, и в семьях нужны были работники. Пережив достаточно длительный и тяжелый период «взросления» детей, крестьянская семья затем достигала относительного материального благополучия [4, с. 260].

В Узбекистане многодетность типична и традиционна, она исходит из глубины веков. Достоверной демографической статистики в колониальный период Туркестанского края не было, однако об ее уровне можно судить по отрывочным данным, встречающимся в источниках исследователей того времени¹. По этим оценкам, общий коэффициент рождаемости в конце XIX века в целом по Средней Азии мог составлять от 40,25 до 43,94 промилле, а округленно — от 40 до 44 промилле [3]. Следует отметить, что высокий уровень рождаемости не сопровождался быстрым ростом численности населения. Население в основной массе проживало в относительно неблагоприятных условиях, отсюда повышенный уровень смертности, что в совокупности отрицательно сказывалось на воспроизводстве населения и на демографической ситуации в целом. Еще долгие годы высокая и в советский период ранняя брачность женщин была важным фактором высокой рождаемости и многодетности. В 80-х годах прошлого столетия, например, под многодетной узбекской семьей подразумевалась семья с 10 и более детьми.

В мировой практике точного критерия отнесения семей к категории многодетных нет, он определяется в каждой стране исходя из особенностей ее демографической ситуации. В современном Узбекистане многодетной считается семья, имеющая пятерых и более детей, не достигших 18 лет. В России, например, к многодетным относят семьи с тремя детьми [2, с. 298]. На примере Узбекистана достаточно наглядно прослеживается зависимость семейной структуры от сложившегося и меняющегося режима воспроизводства населения, а также от семейных традиций и обычаев страны.

В процессе демографического перехода в республике в ситуации снижения смертности и высокой рождаемости происходит умеренный рост доли крупных и сокращение небольших семей при небольшом увеличении средней величины семей. Длительное время сохраняющаяся высокая рождаемость, а также наличие многоженства оказали большое влияние на социально-демографическую структуру семьи, в частности на формирование больших и сложных семей [1, с. 74].

Из-за относительно высокого уровня рождаемости средний размер семьи в Узбекистане был заметно выше, чем в республиках европейской части страны. В 1989 г., например, он составлял 5,5 чел., в то время как в России, Украине, прибалтийских республиках — 3,2 чел. В прошлые периоды в Узбекистане длительное время происходил рост среднего размера семьи. По данным переписей населения, в 1959 г. он составлял 4,1, в 1970 — 4,5, в 1979 — 4,6, в 1989 — 5,5 чел. Кроме того, под влиянием демографических

¹ Ежегодник. Материалы для статистики Туркестанского края, 1872.

факторов сельские семьи республики были более многочисленными, чем городские. Так, в 1989 г. средний размер семьи в городах составлял 4,2, в селах — 6,7 чел., т.е. в 1,6 раза выше.

В последние десятилетия воспроизводственные процессы в Узбекистане значительно замедлились. По данным Госкомстата республики, за 1991 — 2018 гг. уровень рождаемости снизился по общему коэффициенту в 1,6 раза. Суммарный коэффициент, т.е. число рождений на одну женщину фертильного возраста за весь репродуктивный период, в настоящее время составляет всего 2,23 против 4,199 в 1991 г. Это означает, что и городские, и сельские семьи имеют сейчас на 1-2 ребенка меньше, чем 25 лет назад.

В соответствии с такой динамикой воспроизводства населения заметно изменилась его семейная структура. В современном Узбекистане четко выраженной тенденцией динамики семейной структуры населения является уменьшение больших и сложных семей. В конце советского периода в республике преобладали семьи из 6 и более человек (53,3% всех семей, в т.ч. в городах 47,5%, в сельской местности — 73,3%). По данным последней переписи населения, каждая шестая семья в городе и каждая пятая в сельской местности состояли из 10 и более человек. В 1989 году в сельской местности более 40% семей (41,1%) относились к категории сложных (7 и более человек), около одной трети (30,9%) составляли средние семьи (5-7 человек) и лишь 28,0% семей — простые семьи, состоящие из 3-5 человек. В городской местности преобладали простые семьи (57,0%), средние семьи составляли 24,9%, а большие — 18,1%.

В настоящее время, по данным обследований, в городах преобладают семьи, состоящие из 3-5 человек, на селе — из 4-6 человек. Удельный вес больших семей уменьшился, а тенденция увеличения доли малых семей находится в стадии непрерывного роста. По расчетам, средний размер семьи сократился с 5,5 до 5,0 человек. Такая динамика неразрывно связана с изменениями, происшедшими в политической, экономической и культурной сферах республики, а также с процессами глобализации и основными направлениями и тенденциями эволюции семьи в мире.

Исследования показывают, что в современном мире главным фактором формирования среднего размера семей является уровень рождаемости. В Узбекистане реальное уменьшение среднего размера семьи началось с середины 90-х годов, когда уровень рождаемости стал стремительно сокращаться. Вследствие уменьшения числа детей в семьях, дробления сложных семей на простые происходит упрощение семейной структуры населения [6, с. 63], а вместе с этим и снижение среднего размера семей. Однако этот процесс достаточно сложный. По мнению исследователей, он обусловлен не только демографическими, но и социально-экономическими факторами.

Региональные различия в воспроизводстве населения и среднем размере семьи в Узбекистане незначительны, но они существуют. Самые малые размеры семьи сложились в столице республики и крупных городах, так как они характеризуются наименьшим уровнем рождаемости. Большие семьи чаще встречаются в регионах с наиболее высокой концентрацией титуль-

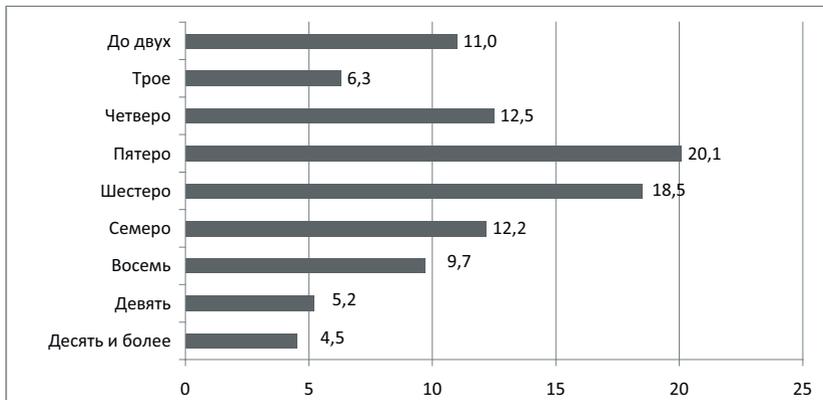

Рис. Распределение ответов на вопрос «Сколько человек в Вашей семье?», в %, по данным социологического исследования

ного населения (Кашкадарьинская и Сурхандарьинская области) и уровнем фертильности. Как известно, у узбеков сохраняются и передаются потомкам обычаи многодетности, проживания в форме семей с несколькими поколениями. Согласно обычаям, в них вместе с родителями живут главным образом женившиеся сыновья (рис.).

Очевидно, что Узбекистан отличается значительными особенностями воспроизводства населения, определяющими основы и специфику формирования семьи. В настоящее время на эти процессы, включая состав и структуру семьи, большое воздействие оказывают современные глобальные тенденции, но при этом в значительной степени сохраняются национальные особенности и традиции. В частности, в обследованных были выявлены намерения молодоженов какое-то время после свадьбы проживать совместно с родителями. Многие девушки предпочитают все-таки несколько лет пожить с родителями мужа, набраться житейского и семейного опыта, затем перейти на самостоятельное проживание. Особенно велика эта доля среди самых молодых невест.

В современной научной литературе можно встретить тезис о снижении ценности детей. В Узбекистане «самоценность» детей всегда была достаточно высокой при всех режимах воспроизводства населения, пережитых на протяжении многих лет. Тем не менее, число детей в семьях уменьшается и в городах, и в сельской местности. Еще два–три десятилетия тому назад большинство населения титульной национальности предпочитало многодетность, а сейчас две трети респондентов при опросах высказывают намерение иметь 2 — 3 детей в семье, и лишь небольшая часть (7 — 8%) настроена на 5 и более детей.

В настоящее время в республике устойчивой тенденцией становится внутрисемейное регулирование рождаемости. Незапланированные рождения все еще нередки, но относительно сокращаются. По данным обследо-

ваний, женщины старшего возраста рекомендуют молодым семьям в активный фертильный период контролировать рождаемость и регулировать число детей в семье. Многие годы в Узбекистане само понятие «планирование семьи» воспринималось негативно, как ограничение рождаемости под «нажимом» государства. В современном Узбекистане планирование числа и порядка рождений воспринимается как личное дело каждой семьи, оно направлено на обеспечение здоровья женщины для рождения желанных и здоровых детей, т.е. происходит переориентирование на качество новых поколений. Оно происходит внутри и в интересах семьи, без вмешательства государства. В то же время, обеспечивая более качественное воспроизводство населения, планирование семьи отвечает и интересам государства, сохранению умеренно расширенного воспроизводства населения.

По данным обследований, различные поколения родителей относятся к вопросу числа детей по-разному. Старшее поколение республики всегда придерживалось мнения, что в семье должно быть достаточно детей — кормильцев в старости. Узбекская семья давно выработала действенные механизмы взаимопомощи, которые позволяют домохозяйствам справляться с собственными проблемами (нехватка времени у женщин на уход за детьми, нехватка средств у пожилых людей для найма профессионалов, которые могли бы ухаживать за ними, и пр.). С другой стороны, распространенность частной взаимопомощи свидетельствуют о недостаточной поддержке со стороны государства. Вероятно, она недостаточно доступна для населения или не устраивает его по отдельным параметрам (стоимость, качество услуг, условия предоставления услуг, физическая/территориальная доступность и пр.).

В последние десятилетия, с распадом больших и сложных семей, происходят заметные перемены во внутрисемейных межпоколенных отношениях. Сказываются и разобщенность, и материальные факторы. Результаты проведенного исследования внутрисемейных трансфертов показали, что интенсивность контактов родителей и взрослых детей выше при проживании в сельской местности (где проблема обеспеченности институциональными социальными услугами стоит особенно остро), или когда представители младшего поколения имеют собственных малышей и тоже нуждаются в поддержке родителей. Результаты исследований показали, что на поддержку родителей и родственников надеялись 37,4% молодых семей, на помощь государства — 8,1%.

Таким образом, результаты социологических опросов населения показывают, что отношение населения к числу детей в современном Узбекистане за два десятилетия значительно изменилось. Эти изменения свидетельствуют о позитивном развитии демографической ситуации в республике. Большинство семей осуществляет планирование своего развития, в основе которого лежат намерения родить желаемое число здоровых детей с обоснованными медициной интервалами, вырастить их, дать образование, т.е. в отношении детей сложились не количественные, а качественные приоритеты.

Однако, несмотря на новые тенденции, традиции многодетности в республике все еще достаточно сильны, особенно в сельской местности. Даже

немало молодых мужчин ориентировано на пять и более детей (7-8%). Эти намерения сформировались главным образом на основе семейных традиций и устоев.

Список источников

1. Буриева М. Демография семьи в Узбекистане. — Ташкент, Национальный университет Узбекистана, 1997.
2. Введение в демографию / МГУ им. М.В. Ломоносова. — М.: ТЕИС, 2003.
3. Вишневский А. Г. Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР: сб. статей / под ред. А. Г. Вишневского. — М.: «Статистика», 1977.
4. Вишневский А.Г. Избранные демографические труды: в 2-х томах. — Т.1. — М.: Наука, 2005.
5. Демографическая энциклопедия. — М.: Энциклопедия, 2013.
6. Елизаров В.В. Демографическая ситуация и проблемы семейной политики // Социологические исследования. — 2002. — № 2

Информация об авторе

Мамадалиева Хафиза Холдаровна Республика Узбекистан, Ташкент) — кандидат экономических наук, руководитель медико-социального Центра при фонде «Соглом авлод учун». (г. Ташкент, 100047, ул. Истикбол, 15, e-mail: mhafiza@mail.ru).

Mamadaliyeva K. H.

LARGE FAMILIES IN UZBEKISTAN: HISTORICAL ROOTS AND CURRENT TRENDS

The concept of a large family is being researched. This article is a logical continuation of the condition of changing the family structure of the population of Uzbekistan. The influence of the birth rate in the republic on changes in the average family size is substantiated. The impact of modern global trends in the composition and structure of the family is revealed. According to the results of sociological poll, the results has shown the attitude of the population of Uzbekistan to the number of children.

Keywords: large families, families with many children, population reproduction, demographic development, fertility, family structure, demographic transition.

Author

Mamadaliyeva Khafiza Holdarovna (Republic of Uzbekistan, Tashkent) — Ph.D., Head of Medical and Social Center at the Soglom Avlod Uchun Foundation, Tashkent 100047 Istikbol str. 15, e-mail: mhafiza@mail.ru.

References

1. Burieva M. Demography of a family in Uzbekistan. — Tashkent, National University of Uzbekistan, 1997.
2. Introduction to demographics / Moscow State University. — М.: TEIS, 2003.
3. Vishnevsky A. G.. Marriage, fertility, mortality in Russia and the USSR: Sat articles/ under ed. A. G. Vishnevsky. — М., “Statistics”, 1977
4. Vishnevsky AG. Selected demographic works. — Т.1. — М.: “Science”, 2005.
5. Demographic encyclopedia. М. : Encyclopedia. 2013
6. Elizarov V.V. Demographic situation and problems of family policy // Sociological Studies. — 2002. — No. 2.

МНОГОДЕТНАЯ СЕМЬЯ В ОЦЕНКАХ ЖИТЕЛЕЙ ЕКАТЕРИНБУРГА¹

Статья посвящена анализу многодетной семьи как особого типа семьи и ее оценок жителями Екатеринбурга: представлены критерии выделения многодетной семьи, неоднозначность позиций в отношении количества детей в такой семье; дана характеристика основных причин возникновения многодетной семьи, выделены ее типы. Для выявления оценок горожан в эмпирическом исследовании использованы такие индикаторы, как мнение о причинах возникновения многодетной семьи, ее характере (благополучная/неблагополучная), представления о норме детности и возможности возврата к многодетности в современных условиях. На основе анализа эмпирических данных сделан вывод о преобладании положительного отношения жителей Екатеринбурга к многодетной семье; а мнения о ее асоциальности и неблагоприятности — скорее стереотипы, результат трансляции негативного образа многодетной семьи средствами массовой информации. Ведущим фактором, дифференцирующим отношение к многодетной семье, является возраст: молодежь демонстрирует более негативное, чем среднее и старшее поколения, отношение к такому типу семьи. Менее значимыми факторами выступают пол, наличие детей, материальное положение. Однако, несмотря на позитивный образ многодетной семьи у жителей Екатеринбурга, доминирующим является мнение о малодетности как норме и невозможности возврата к многодетной семье в современных условиях.

Ключевые слова: многодетная семья; многодетность; социальные проблемы; благополучная семья; неблагополучная семья; социальная поддержка; норма детности.

Современные исследователи для определения типов семей используют различные классификации, критериями которых выступают: форма брака, состав семьи, тип лидерства в семье, место проживания, стаж супружеской жизни, социальная однородность и другие. Одним из важных критериев дифференцирования семей является количество детей. По этому основанию в социологии выделяются такие семьи, как бездетная, или инфертильная семья; малодетная (1-2 ребенка); среднететная (3-4 ребенка); многодетная (5 и более детей).

Однако число рождений, определяющее многодетность семьи, колеблется от трех, четырех и более детей, что делает категорию многодетных семей неопределенной. Одни ученые считают, что семью с тремя детьми можно смело называть многодетной, другие же утверждают, что если рассматривать с демографической точки зрения, то многодетная семья должна состоять из пяти и более детей. Таким образом, среди исследователей нет единого мнения по поводу того, какую семью следует считать много-

¹ © Пермякова Т.В., Красноперова А.А. Текст. 2019

детной. Так, социологи чаще называют многодетной семью, в которой пять или более детей, однако в практике социальной работы многодетной считаются семьи, имеющие трех и более детей в возрасте до 16 лет, а также в возрасте до 18 лет, если они обучаются в образовательных учреждениях, реализующих общеобразовательные программы.

С обыденной точки зрения, многодетная семья — это та, где детей больше обычного, принятого нормами, правилами общества и государства числа [5, с. 96]. В настоящее время таковой является трехдетная семья, встречающаяся значительно чаще, чем семья с четырьмя, пятью и более детьми. По данным Федеральной службы государственной статистики, в России насчитывается 17285,9 тыс. семей с детьми. Типичная российская семья — однодетная (67,5 %). Только 26,7 % семей имеют двух детей, 4,5 % имеет трех детей и лишь 1,3 % — четырех и более¹. Таким образом, многодетные семьи (3 и более детей) составляют около 6 % всех семей с детьми. Исходя из реальной ситуации, под многодетной семьей мы понимаем семью, включающую трех и более детей.

Существуют различные объяснения высокой рождаемости в семьях и связанной с ней многодетности. Анализ литературы позволяет выделить три основные причины возникновения такой семьи:

1. Сознательная или целенаправленная многодетность обусловлена личными убеждениями родителей, национальными традициями или религиозностью. При решении вопроса о рождении детей эти семьи не считаются ни с жилищными, ни с материальными проблемами, зачастую они неблагополучны. У них бывают трудности из-за малообеспеченности, нехватки или отсутствия жилья, загруженности родителей [3, с. 32].

2. Многодетность в последующих браках. Такая многодетность наступает при рождении общего ребенка при повторном браке отца или матери при наличии других детей. Такие семьи вполне благополучны, но у детей могут проявляться негативные черты неполной в прошлом семьи.

3. Неблагополучные многодетные семьи. Чаще всего встречаются у родителей, ведущих асоциальный образ жизни: алкоголиков, безработных, психически неполноценных, где дети часто являются средством для получения материальной и натуральной помощи. В таких семьях родители имеют более низкий образовательный уровень и социальный статус [2, с. 68]. Дети из таких многодетных семей особенно часто нуждаются в помощи, реабилитации, страдают от болезней и недоразвития. В случае утраты родительского попечения их судьбу особенно трудно устроить, ибо семейное законодательство препятствует разделению детей из одной семьи, а усыновить 3-7 детей разного возраста и разной степени социальной дезадаптации далеко не всегда возможно [3, с. 33]. В литературе можно встретить и другие причины многодетности [см.: 2, с. 68; 4, с. 22]. Это говорит о том,

¹ Семейные ячейки, входящие в состав частных домохозяйств по числу детей моложе 18 лет // Женщины и мужчины России. 2018: стат. сб. М.: Росстат, 2018 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_50/Main.htm (дата обращения: 03.05.2019).

что причины и критерии многодетной семьи остаются спорным вопросом, но мнения ученых не расходятся, а скорее дополняют друг друга.

На основе рассмотрения причин возникновения многодетной семьи можно выделить два больших типа многодетной семьи — это сознательная и случайная многодетность. Внутри каждого типа есть несколько разновидностей. Так, например, сознательная многодетность может быть обусловлена личными убеждениями родителей, национальными традициями и религиозностью, сюда же относится многодетность в последующих браках, а также опекунские семьи и с усыновленными детьми. К случайной многодетности можно отнести рождение двойни, в случае которой семья становится многодетной, и неблагополучные семьи, ведущие асоциальный образ жизни, где родители не контролируют собственное репродуктивное поведение.

Отношение россиян к многодетности и многодетной семье неоднозначно (см.: [1, с. 86-88]). С одной стороны, образ жизни многодетных семей воспринимается как неблагополучный, связанный со всевозможными трудностями и ущемлениями, бедственным положением, нищетой, нехваткой родительской любви и внимания. С другой стороны, многодетность часто ассоциируется со счастливой, полнокровной семейной жизнью, сплоченностью, взаимопомощью и доброжелательной атмосферой дружбы, чувствами ответственности, уважения, трудовой дисциплиной и самостоятельностью. Эта неоднозначность в отношении к многодетной семье требует не только теоретического, но и эмпирического изучения. В этой связи в апреле 2018 года было проведено эмпирическое исследование на тему «Многодетная семья в оценках жителей Екатеринбурга»¹. Представим некоторые результаты данного исследования.

Каждый человек в своем окружении встречает различные типы семей: бездетные, малодетные и многодетные. Жители Екатеринбурга не исключение. У большинства опрошенных (78%) среди знакомых есть семьи с тремя и более детьми, что позволяет рассматривать их мнения как достаточно объективные.

Одной из важнейших задач исследования было выявление мнения опрошенных о причинах возникновения многодетной семьи. По мнению респондентов, ведущей причиной образования многодетной семьи является осознанное желание супругов обзавестись многодетной семьей (48%). Представители данной группы считают, что рождение третьего и последующих детей — это серьезный выбор, и вряд ли он является неосознанным в большинстве случаев. 30% респондентов полагают, что главной причиной многодетности является отсутствие контроля деторождения. Некоторые пары избегают или не знают эффективных методов контрацепции, а также

¹ Методом анкетирования было опрошено 200 екатеринбуржцев: 55% женщин и 45% мужчин разных возрастных категорий. Более половины опрошенных состоят в браке (59%), треть холосты (не замужем). Небольшую долю лиц составляют разведенные (10%) либо вдовцы (2%). К бездетным относится 41% опрошенных. Одного ребенка имеют 34%. У четверти опрошенных двое детей. Многодетные родители были исключены из опроса.

не все женщины прерывают незапланированную беременность. Чаще всего это неблагополучные семьи, ведущие асоциальный образ жизни. Третье место с достаточно большим отрывом заняла причина рождения третьего и последующего ребенка в повторном браке (10%). Такая многодетность наступает при рождении общего ребенка при повторном браке отца или матери при наличии других детей. Немногим уступает мнение, что в семьях есть традиция иметь много детей (7%). И, наконец, рождение двойни (тройни) в качестве причины образования многодетной семьи назвали лишь 5% опрошенных. Таким образом, исходя из полученных результатов, можно говорить о двух группах причин: сознательной многодетности (сторонниками данной позиции являются две трети опрошенных) и случайной многодетности (одна треть). Это говорит о том, что екатеринбуржцы мало подвержены стереотипу, что много детей бывает только там, где не умеют использовать средства контрацепции и не задумываются о контроле репродуктивного поведения. Фактором, дифференцирующим мнения опрошенного населения о причинах создания многодетной семьи, является возраст.

Как показали результаты опроса, молодежь практически в равной степени отмечает осознанное желание супругов (41%) и отсутствие контроля деторождения (43%). Чем старше респонденты, тем больше среди них считающих, что большие семьи создаются осознанно. С возрастом уменьшается доля тех, кто придерживается мнения об отсутствии контроля деторождения как основной причине образования многодетной семьи. Различаются мнения и о такой причине, как рождение третьего (последующего) ребенка в повторном браке. Чаще всего люди разводятся и вступают в повторные браки в среднем возрасте. Возможно, именно поэтому люди среднего возраста чаще, чем представители других возрастных категорий, называют причиной создания многодетной семьи повторные браки. Молодые люди в силу своего возраста и отсутствия жизненного опыта придерживаются крайних точек зрения: либо осознанное желание, либо отсутствие контроля деторождения.

Мнения участников опроса о причинах образования многодетной семьи различается не только в разных возрастных категориях, но и у мужчин и женщин. Женщины случайную многодетность отмечают чаще, чем мужчины. Большинство мужчин (59%) причину создания многодетной семьи видят в осознанном желании супругов. Рождение третьего или последующих детей в повторных браках в качестве причины образования большой семьи женщины отмечают в три раза чаще, чем мужчины. Возможно, причиной такого мнения является то, что после развода в большинстве случаев дети от прошлого брака остаются с матерью, а не с отцом. Тем самым, женщина, родившая третьего или последующих детей в повторном браке, становится многодетной матерью, а мужчины детей от прошлого и настоящего брака относят к разным семьям.

Мнение о причинах образования многодетной семьи также зависит от количества детей. С увеличением числа детей уменьшается доля тех, кто считает, что основная причина образования многодетной семьи — отсутствие

контроля деторождения. Бездетные участники опроса в три раза чаще отмечают данную причину, чем екатеринбуржцы с двумя детьми. Напрашивается вывод, что чем больше детей, тем больше контроль деторождения, а значит, рождение каждого последующего ребенка является осознанным решением. Таким образом, можно сказать, что случайную многодетность, а именно отсутствие контроля деторождения, чаще отмечают молодые люди, бездетные, а также женщины. Мнения о том, что причина образования многодетной семьи заключается в осознанном желании супругов, чаще придерживается старшее поколение, а также семьи с детьми и мужчины.

Одни люди считают, что много детей бывает только у неблагополучных родителей, другие, наоборот — у благополучных. При изучении вопросов о многодетности важным показателем выступало мнение респондентов о том, в какой семье чаще бывает много детей. Большинство опрошенных считают, что много детей бывает и в благополучных, и в неблагополучных семьях (70%). Однако вектор в сторону неблагополучных всё же есть, и он существенный. Доля тех, кто считает, что много детей бывает в благополучных семьях, составляет 7%, а доля тех, кто думает, что много детей бывает в неблагополучных семьях, в три раза больше (21%). Последние, скорее всего, считают, что те, у кого много детей, ведут асоциальный образ жизни, не думают о контрацепции, а также не могут вовремя прибегнуть к прерыванию нежелательной беременности.

В России действительно немало неблагополучных семей. Но даже работники социальных служб не всегда могут объективно использовать этот термин, обычные люди тем более. Для одних неблагополучными являются семьи, у которых доход ниже определенной планки, другие требуют занести в «черный список» пьющих родителей. Грань между неблагополучной и нормальной семьей очень тонкая, со стороны ее порой даже не удастся разглядеть. Действительно, есть семьи, где дети растут в антисанитарных условиях, где ими не занимаются родители, присутствует насилие. Но такое бывает не только в больших семьях, но и в малодетных. Многодетность способна усугубить проблемы в неблагополучных семьях. Им труднее оставаться незамеченными, фокус внимания социальных служб направлен на такие семьи в первую очередь. Таким образом, участники опроса в основном не придерживаются крайних позиций, а считают, что много детей может быть в любой семье.

Мнения опрошенных о том, в какой семье чаще бывает много детей, дифференцируются в зависимости от возраста. Молодые люди чаще отмечают неблагополучие многодетных семей, чем старшее поколение (27 % и 6% соответственно). Можно предположить, что те, кто считает, что многодетные семьи в основном неблагополучные, это доля тех молодых, которые в качестве причины отмечают отсутствие контроля деторождения. Однако отмечающих случайную многодетность значительно больше, чем тех молодых людей, которые отождествляют многодетность с неблагополучием. Следовательно, по мнению молодых участников опроса, отсутствие контроля деторождения бывает и в благополучных, и в неблагополучных семьях.

Фактором, влияющим на позицию по данному вопросу, выступает и материальное положение. Как свидетельствуют данные, чем ниже уровень материального положения участника опроса, тем позитивнее его отношение к многодетной семье. Половина «богатых» считает, что много детей бывает в неблагополучных семьях. У этой категории данный показатель почти в три раза выше, чем у малообеспеченных. Скорее всего, причина такой оценки заключается в различии критериев благополучности. Чем выше материальное положение человека, тем выше его критерии благополучия. Таким образом, грани благополучия и неблагополучия в разных категориях материального положения различаются.

Образ многодетности в сознании людей не всегда ассоциируются со счастливой, полнокровной семейной жизнью, иногда и с асоциальным поведением родителей. Для более глубокого выявления связи многодетности и неблагополучия респондентам было предложено выразить свое согласие/несогласие с рядом суждений, касающихся данного аспекта, в частности с суждением «Многодетные родители часто страдают алкоголизмом, проявляя безответственность по отношению к детям».

Опрос показал, что большинство (65%) екатеринбуржцев в той или иной степени не согласны с данным суждением. Это говорит о том, что респонденты не считают многодетных родителей асоциальными людьми, что подтверждает приведенные выше данные о причинах образования многодетной семьи. Респонденты полагают, что много детей — это осознанный выбор, следовательно, асоциальность многодетной семьи — это некий стереотип, не вполне соответствующий реальности и отражающий только часть многодетных семей.

Мнения по этому вопросу различаются в разных возрастных категориях: чем старше респонденты, тем больше доля несогласных с данным высказыванием. Это подтверждается и данными о том, в какой семье чаще бывает много детей. Как упоминалось выше, молодежь чаще отмечает многодетность в неблагополучных семьях, чем люди других возрастных категорий. Поэтому и в данном вопросе молодые чаще согласны с тем, что многодетные родители часто страдают алкоголизмом, проявляют безответственность по отношению к детям.

Количество детей — также важный фактор, влияющий на мнение екатеринбуржцев в отношении данного суждения. Анализируя полученные данные, можно сделать вывод, что чем больше детей у участника опроса, тем более он несогласен с данным высказыванием. Бездетные екатеринбуржцы чаще других отмечают свое согласие с тем, что многодетные родители часто страдают алкоголизмом. Данные сходны и с тем, что бездетные опрошенные чаще, чем другие, отмечают неблагополучие многодетных семей. Здесь, видимо, накладывает свой отпечаток возраст: молодые в большинстве своем бездетны и малодетны. Можно предположить, что бездетные участники опроса неблагополучие больших семей связывают с алкоголизмом многодетных родителей и их безответственным отношением к детям.

Многие знают, что большим семьям в той или иной степени положены дополнительные льготы. Например, пособия, выплаты, предоставление мест в детских садах вне очереди и многое другое. Есть люди, которые возмущены этим, так как считают, что государство не должно содержать многодетные семьи. В этой связи респондентам было предложено выразить свое отношение к суждению, что многодетные семьи — это социальные иждивенцы. Результаты показали, что более половины опрошенных (67%) не согласны с данным высказыванием. Люди, придерживающиеся данной точки зрения, считают, что социальная помощь для многодетных небольшая и для успешного функционирования семьи ее недостаточно, многодетные родители сами заботятся о своей семье, а значит, большие семьи нельзя считать иждивенцами. Лишь четверть (26%) могут назвать многодетные семьи социальными иждивенцами. Возможно, такая позиция обусловлена тем, что сторонники этого мнения считают, что государство не должно вообще чем-либо помогать многодетным семьям, так как они сами сделали выбор в пользу большой семьи, значит, сами должны нести за нее ответственность. Можно предположить, что данная категория опрошенных считает многодетные семьи иждивенцами, так как многодетные матери часто находятся в отпуске по уходу за ребенком, от них нет никаких налоговых отчислений, при этом они получают детские пособия из бюджетных средств, следовательно, живут за счет работающего населения.

Отношение к тому, что многодетные семьи — это социальные иждивенцы, различается у людей разного возраста. Мнение молодых людей по данному вопросу более категорично, чем у других возрастных групп. Молодые люди в два раза чаще отмечают свое согласие с данным высказыванием, чем люди старшего возраста (35% против 18%). Это, видимо, как раз те респонденты, которые считают, что много детей бывает в неблагополучных семьях. Негативные стереотипы общества в отношении многодетной семьи проникают и закрепляются в сознании молодежи. Неблагоприятное влияние оказывает также целый комплекс негативных явлений и процессов, характеризующих современное состояние брачно-семейной сферы.

Таким образом, современная многодетная семья — интересный социальный, культурный, психологический и педагогический феномен. В целом можно сказать, что у участников опроса образ многодетной семьи положительный, что совпадает с результатами исследований других авторов ([см.: 1, с. 86]). Тем не менее, есть небольшая доля тех, кто считает, что многодетные семьи создают люди, ведущие асоциальный образ жизни и являются социальными иждивенцами. На основании данных опроса можно определить два образа многодетной семьи: доминирующий — позитивный, он характерен для большинства (около трех четвертей) и негативный, характерный примерно для четверти опрошенных. На основе анализа данных выявлено, что стереотип неблагополучности многодетной семьи больше характерен для молодежи, что обусловлено, на наш взгляд, отсутствием жизненного опыта, а также не критическим восприятием негативного чаще всего образа многодетной семьи, представляемого СМИ.

Несмотря на позитивный в целом образ многодетной семьи большинство респондентов (73%) считает, что Россия не вернется к норме многодетной семьи. 17% полагают, что это возможно. В современной России ярко проявляются тенденции к малодетности и бездетности независимо от условий, особенно у молодежи. Установки молодежи могут измениться от бездетности к малодетной семье, но маловероятно, что к многодетной. Таким образом, современное общество не желает возвращаться к многодетной семье, а страна к такому типу семьи не вернется. Однако возможно, что при более продуманной и эффективной семейной и демографической политике определенная часть российского населения реализует потребность в трех и более детях, которая, по данным исследования, есть у половины опрошенных, что увеличит долю многодетных семей в нашей стране.

Список источников

1. Бодров А. В. Образ многодетной семьи в зеркале общественного мнения / А. В. Бодров, Е.А. Боярова // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. — 2016. — № 5(64). — С. 84-89.
2. Дивицына Н. Ф. Семейведение: учебное пособие. — М.: Владос-пресс, 2006. — 325 с.
3. Зритнева Е. И. Социология семьи: учебное пособие для вузов. — М.: ВЛАДОС, 2006. — 150 с.
4. Орлова А. В. Обеспечение доступа к образованию выходцев из многодетных семей в регионе: дис.... канд. социол. наук. — Кемерово, 2005. — 195 с.
5. Шевченко И. О. Большая семья — какая она? / О. И. Шевченко, П. В. Шевченко // Социологические исследования. — 2005. — № 1. — С. 95-101.

Информация об авторах

Пермякова Татьяна Владимировна (Россия, Екатеринбург) — кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и социальной работы, Российский государственный профессионально-педагогический университет (620012, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, д. 11; e-mail: mail@rsvpu.ru).

Красноперова Александра Андреевна (Россия, Екатеринбург) — социолог, менеджер проектов ООО «Центр Социальных Технологий «Оптима» (620075, г. Екатеринбург, ул. Луначарского, д. 77; e-mail: optima@optima-ekb.ru).

Permyakova T.V., Krasnoperova A. A.

A LARGE FAMILY IN THE ASSESSMENTS OF THE RESIDENTS OF EKATERINBURG

A large family as a special type of family and it is dealt with assessments by the residents of Yekaterinburg was analysed in the article. It is spoken in detail characteristic features of the large family; the ambiguity of attitude to the number of children; the main causes of the large family, on the basis of which it is divided into several types In the empirical study were used the next indicators to identify the assessments of citizens: the opinion on the causes of large family, its character (favorable/unsuccessful), ideas about the norm of childhood. A mention should be made the possibility of a return to large families in modern conditions. Based on the analysis of empirical data, the following conclusions are drawn: respondents have a good attitude to a large family, whereas its asociality and unfairness is more a stereotype,

a result of the negative image of a large family broadcast by the media. The leading factor dividing the attitude towards large family is the age: young people are more negative to this type than the middle and older generations. Less important factors are gender, the presence of children, financial situation. However, despite the positive image of a large family among the respondents, the opinion that few children is norm prevails and it is impossible to return to a large family in modern conditions.

Keywords: large families, social problems; favorable family; unsuccessful family; social support; norm of childhood.

Authors

Permyakova Tatiana Vladimirovna (Russia, Ekaterinburg) — Candidate of Sociology, associate professor, Russian State Vocational Pedagogical University (620012, Ekaterinburg, Mashinostroiteley st., 11; e-mail: mail@rsvpu.ru).

Krasnoperova Alexandra Andreevna (Russia, Ekaterinburg) — sociologist, Project Manager of Center for Social Technologies Optima LLC (620075, Ekaterinburg, Lunacharsky st., 77; e-mail: optima@optima-ekb.ru).

References

1. Bodrov A. V. The image of a large family in the mirror of public opinion / A. V. Bodrov, Ye. A. Boyarova // Vestnik of Saratov State Socio-Economic University. — 2016. –No. 5(64). — P. 84-89.
2. Divitsyna N. F. Family Studies: a training manual. — M.: Vldos-Press, 2006. — 325 p.
3. Zritneva E. I. Sociology of the family: a training manual for universities. — M.: VLADOS, 2006. — 150 p.
4. Orlova A. V. Ensuring access to education for people from large families in the region: dissertation ... candidate of sociological sciences. — Kemerovo, 2005. — 195 p.
5. Shevchenko I. O. Big family - what is it? / O. I. Shevchenko, P. V. Shevchenko // Sociological Studies. — 2005. — No. 1. — P. 95-101.

СТОЛИЧНАЯ МНОГОДЕТНОСТЬ: ИСКЛЮЧЕНИЕ ИЗ СТАРЫХ ПРАВИЛ ИЛИ НОВАЯ НОРМА?

Показатели роста многодетности в Москве опережают российские. Опросы 2014–2018 гг. московских многодетных семей, бизнесменов и студентов ВУЗов показали преобладание трехдетных семей, основные характеристики которых схожи с малодетными, вплоть до разводов и внебрачных рождений. Главными факторами столичной многодетности являются социальные. Экономические воспринимаются как априори обязательные благодаря развитой государственной поддержке, но столичная молодежь не ориентирована на многодетность из-за отсутствия личного опыта и карьерных устремлений. Государственная политика в отношении многодетных семей должна включать институциональную поддержку, предполагающую выделение многодетной семьи в самостоятельную правовую категорию.

Ключевые слова: многодетность, современные модели семьи, внебрачная рождаемость, репродуктивные и семейные намерения молодежи

В Послании Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию отмечается, что «Россия вошла сейчас в очень сложный демографический период. Рождаемость...снижается. ... [Поэтому необходимо] на рубеже 2023–2024 годов добиться возобновления естественного прироста населения» [1]. В этой связи привлекает к себе внимание многодетность — явление, хорошо известное на практике, но не имеющее четких определений, количественных параметров и качественного содержания, которые меняются на разных этапах демографического развития. Эмпирически подтверждена взаимосвязь многодетности с урбанизацией — в городском населении многодетных семей меньше, чем в сельском, а также роль многодетности в росте рождаемости — в странах с высокой рождаемостью многодетных семей больше, чем в странах с низкой рождаемостью. Сегодня горожан в России более 70%, и в городских семьях в среднем 1,15 ребёнка [3, с. 12], чему способствует девальвация семейных ценностей и ролей, ослабление мотивации на семейное поведение, замена потребности в нескольких детях на потребности личностной самореализации и прочее. Несмотря на различие подходов к объяснению причин эволюции детности [от модернизации семьи (А.Г. Вишневатский, С.В. Захаров и др.) до ее институционального кризиса (А.И. Антонов, В.А. Борисов, В.Н. Архангельский и др.)], факт того, что многодетные семьи во всем мире встречаются все реже, очевиден. Многодетные семьи сегодня представляют собой наиболее активную в репродуктивном отношении часть населения фертильного возраста (доля детей в многодетных семьях среди всех детей более чем втрое превышает долю многодетных семей среди всех семей) (табл. 1), хотя в обществе ярко выражено ослабление потребности в детях, которое содержательно

Таблица 1

Многодетные семьи в России и в Москве

По состоянию на	Число многодетных семей (домохозяйств)	Число детей в них	Всего в России детей	Доля детей в многодетных семьях России, %
ВПН-2002	1396078	4809789	30580200	15,7
ВПН 2010	1249673	4275341	25825152	16,6
01.01.2018	1747111	5838538	29981000	19,5

Источники: 1) Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Том 6. Число и состав домохозяйств. Таблица 2. Частные домохозяйства, состоящие из двух и более человек, по типам, размеру и числу детей моложе 18 лет. [Электронный ресурс]. URL: www.perepis2002.ru; 2) Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Том 6. Число и состав домохозяйств. Таблица 3. Частные домохозяйства, состоящие из двух и более человек, по типам, размеру домохозяйства и числу детей моложе 18 лет. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm; 3) Государственный доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации за 2017 год / Доклад Министерства труда и социальной защиты РФ от 18.12.2018 г. — С. 54. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/1320> (Дата обращения 03.05.2019.)

выражается в изменении структуры репродуктивной мотивации — смене преимущественно экономической мотивации при многодетном репродуктивном поведении преимущественно психологической мотивацией при малодетности. Такое изменение связано с перестройкой общей ценностной ориентации личности, со сменой преимущественно фамилистической направленности личности (преобладание семейных ценностей), ориентированностью на внесемейные, индивидуалистические ценности, связанные с достижением того или иного статуса в обществе (экономического, социального и проч.) [2, с. 362].

Современная многодетность является сложным и противоречивым феноменом, и по отношению к существующим нормам демографического поведения воспринимается как явление исключительное и даже девиантное. В обществе отношение к семье меняется по мере появления детей: при первом и втором ребенке — положительное; при третьем — некоторое недопонимание, при четвертом и последующих — неодобрение. Одна из причин — социальная помощь многодетным со стороны государства (от бесплатного проезда в транспорте до бесплатных квартир и машин), объем которой зависит от финансовых возможностей региона, но сохраняется даже в период кризисов. При этом она имеет свои малоизученные особенности, а столичная многодетность вообще остается вне основного поля теоретических исследований, хотя меры практической поддержки московских семей с детьми известны хорошо. Интерес к проблеме вызван тем, в Москве, многомиллионном столичном центре, в последние годы стабильно растет и число многодетных семей, и количество рожденных в них детей, и доля многодетных рождений среди всех рождений. За 2014–2017 гг. число московских многодетных семей выросло на 44,6%, что кажется противоречащим низкой рождаемости второго демографического перехода и го-

родской малодетности. По итогам 2018 г. количество многодетных семей в городе увеличилось превысив **142,6 тыс.**, в них воспитываются 361,1 тыс. детей [2]. Это делает актуальным выяснение основных факторов, которые формируют московскую многодетность и ее привлекательность или непривлекательность для молодежи, выбирающей семейные и репродуктивные ориентиры. Поиск ответа на главный вопрос: соответствует ли модель современной многодетности запросам молодежи, которая только задумывается о вступлении в брак и о детях — стал целью ряда исследований, проведенных авторами в 2015-2018 гг. среди московских многодетных семей («Мотивация создания современной многодетной семьи г. Москвы», 439 респондентов), бизнесменов проживающих в крупных городах центральной России, Северо-Западного региона, Поволжья, Урала, Северного Кавказа, Сибири и Дальнего Востока, в возрасте 30-45 лет («Семья в цифровую эпоху», 400 участников предпринимательского бизнес-форума «Трансформация 3. Цифровая экономика», прошедшего в Москве в мае 2018 г.) и студентов ВУЗов («Молодёжь и многодетная семья», 12 фокус-групп по 10-15 человек). Результаты социологических опросов дополнили изучение статистических данных, полученных из баз Росстата и московских объединений многодетных семей.

Исследования показали, что многодетность в России разделяется по типам поселений на городскую и сельскую. За последние десятилетия здесь наблюдаются разные тенденции: уровень городской многодетности остаётся относительно стабильным (8-10%), сельской — снижается (с 36,4% по ВПН 1979 г. до 22,9% по ВПН 2010 г.). В Москве, где концентрируется около 10% населения России, уровень многодетности растет, независимо от изменения общего числа родившихся и уровня рождаемости. Исследования многодетных семей г. Москвы позволили составить социологический портрет современной столичной многодетности. Здесь преобладают семьи, лишь переступившие «порог многодетности». В 2017 г. 82% московских многодетных семей — трехдетные (в России их 79%); доля семей с большим числом детей в Москве ниже общероссийской, что может быть связано как с индивидуальными характеристиками многодетных родителей, так и с тем, что наиболее ощутимые меры государственной поддержки касаются именно трехдетных семей, с ростом числа детей они менее заметны. Опросы показали, что многодетная семья в столичном городе строится, в основном, по эгалитарным принципам, а на патриархальный тип ориентированы последователи традиционных религий, у которых в итоге рождается больше детей (шесть и более при трех-четырех в эгалитарной). Крупный город разрушает систему родственных связей, поскольку родственники живут далеко друг от друга, что мешает им ежедневно помогать в воспитании детей. Для большинства молодых семей такая помощь очень важна, но жители столицы чаще рассчитывают на моральную поддержку и эпизодический присмотр бабушек/дедушек за внуками, тогда как молодёжь из регионов готова даже на совместное проживание с родственниками в одном домохозяйстве с соответствующим разделением обязанностей.

На выбор числа детей влияет фактическое наличие обоих супругов, т.е. отца и матери. Однако в каждой пятой опрошенной семье лишь один родитель (мама), 5-10% семей с тремя-шестью детьми не регистрируют свой брак, т.е. официально считаются неполными, а большинство респондентов заключали более одного брака. Современные молодые люди спокойно относятся и к применению вспомогательных репродуктивных технологий, которые позволяют родить ребёнка без участия второго родителя.

Создание семьи с определенным числом детей нельзя назвать сознательной стратегией москвичек, изначально большинство респонденток намеревались иметь троих детей, рождение остальных допускалось «*постепенно*» и «*по обстоятельствам*», но если ориентиром была не просто семья, а именно многодетная, то такой выбор делается чаще. Репродуктивное поведение большинства многодетных женщин определяется личными усилиями, но не внешними обстоятельствами, т.е. их многодетность сознательная, а не вынужденная, и все дети желанны.

Важную роль для реализации многодетности играет возможность совместить требования современной комфортной жизни (доходы, достаточные для желаемого образа жизни, хорошее жильё, образование, профессиональная карьера и прочее) с привычными семейными нормами. Абсолютное большинство респондентов считает идеалом полную семью, но сохранять брак, даже после рождения нескольких детей, не видит смысла. Для создания многодетной семьи обязательна материальная база, без которой заключать брак легкомысленно, поэтому до достижения необходимого уровня доходов имеет смысл «проживание в паре, без обязательств», а официально оформить отношения следует только при рождении ребенка или разделе имущества; ранние необдуманные браки и бытовые разногласия впоследствии станут главными причинами разводов.

Современная семья — это семья, в быт которой прочно вошли современные цифровые и бытовые технологии, облегчающие домашнюю работу, но одновременно меняя качество взаимодействия внутри семьи и других родственных отношений. Традиционные роли членов семьи трансформируются, семейные отношения переходят в партнёрские. Современные медийные технологии во многом заменяют воспитательные функции близких родственников, в результате чего может создаться впечатление, что семья переходит в разряд социальных атавизмов, пережитков прошлого. Однако опрос бизнесменов показывает, что и сегодня деловые люди называют семью высшей жизненной ценностью, ставят её в число важнейших жизненных приоритетов: *«Успех человека заключается в том, что у него закрыты базовые потребности в виде семьи, потому что счастье мы испытываем не от того, сколько он зарабатывает, а от того, насколько нам спокойно дома. Можно не зарабатывать много денег, а быть счастливым абсолютно»*. Предприниматели, из которых 53% уже многодетные, отметили, что имеют возможность и потребность содержать несколько детей, и считают, что в их воспитании должен принимать участие широкий круг близких родственников. Подавляющее число бизнесменов

считает, что отношения с родителями очень важны, а детей необходимо воспитывать на принципах преемственности, как будущих наследников состояния и бизнеса.

Среди факторов, формирующих столичную многодетность, главное место занимают социальные (психологические, морально-нравственные, религиозные, этно-культурные), экономические (материальные льготы) играют второстепенную роль, но это может быть связано с хорошо развитой в Москве системой государственной поддержки многодетных семей, основы которой были заложены еще в 1930-х гг. Столичная молодежь уже при формировании репродуктивных ориентаций априори исходит из того, что государство оказывает материальную и социальную помощь многодетным семьям, хотя, по опросам, уровень бедности в большинстве таких семей остаётся стабильно выше, чем в других семьях с детьми. Возникшая в последние годы «мода на многодетность» приводит к распространению многодетности не только среди хорошо обеспеченных групп населения, но и в семьях с относительно невысоким доходом, поскольку достигнутый в постиндустриальном обществе уровень массового благосостояния оценивается как достаточный для осознанного рождения нескольких детей. Большинство молодых людей не задумывается о числе детей, которое они захотят и смогут родить, не столько из-за неуверенности в завтрашнем дне, сколько из-за опыта, полученного в родительской семье, чаще всего малодетной. Хотя московские студенты отмечают в целом положительное отношение к многодетности, высокую заслугу многодетных родителей перед обществом и важность их вклада в развитие страны, в ближайшие 5-10 лет столичная молодёжь не ориентирована на многодетность. Лишь единицы опрошенных готовы полностью взять на себя ответственность за будущую семью и детей, отводя государству серьёзную роль не только в социальной, но и в институциональной поддержке многодетных семей; для этого предлагается сделать многодетную семью самостоятельной правовой категорией, т. к. в действующем российском законодательстве, нет определений даже таких используемых на практике понятий как «семья», «родители», «материнство», «отцовство».

Список источников

1. Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию 20.02.2019 // Официальный сайт Президента Российской Федерации <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59863> (Дата обращения 06.06.2019).
2. Сайт Москвы <https://www.mos.ru/mayor/themes/1299/5524050/> (Дата обращения 06.06.2019).
3. Антонов А.И. Многодетная семья в эру депопуляции (результаты всероссийского исследования многодетных матерей). / В сб. Фамилистические исследования. Том 2. Миллион мнений о семье и о себе. Отв. Ред. А.И. Антонов. — М.: КДУ, 2009. — 380 с.
4. Шевченко И.О., Шевченко П.В. Большая семья — какая она? // «Социологические исследования». — 2005. — № 1. (с. 95-101) — Читать онлайн на Федеральном образовательном портале «ЭСМ: Экономика. Социология. Менеджмент» (Дата обращения 06.06.2019) — со ссылкой на: Московская семья-2001. Информационно-аналитический доклад по материалам исследования. М., 2002. — 114 с.

Информация об авторах

Русанова Нина Евгеньевна, Россия, г. Москва, доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, ИСЭПН РАН, 117218, г. Москва, Нахимовский проспект, 32; e-mail: ner238@rambler.ru

Журавлева Елена Константиновна, Россия, г. Москва, соискатель, ИСЭПН РАН, 117218, г. Москва, Нахимовский проспект, 32; e-mail: 777.74@mail.ru

Rusanova N.E., Zhuravleva E.K.

THE CAPITAL'S LARGE FAMILIES: AN EXCEPTION TO THE OLD RULES OR A NEW NORM?

The growth rates of large families in Moscow are ahead of the Russian ones. Surveys of 2014-2018 Moscow large families, businessmen and University students showed a predominance of three-child families, the main characteristics of which are similar to families with small children, up to divorce and illegitimate births. The main factors of the capital's large number of children are social, economic ones are perceived as a priori mandatory due to the developed state support, but the capital's youth is not focused on large children due to the lack of personal experience and career aspirations. State policy on large families should include institutional support, which implies the allocation of a large family in an independent legal category.

Keywords: large families, modern family models, illegitimate birth rate, reproductive and family intentions of young people.

Authors

Rusanova Nina Eugenievna, Russia, Moscow, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Leading Researcher, ISESP RAS, 117218, Moscow, Nahimovsky Prospect, 32 ner238@rambler.ru

Zhuravleva Elena Konstantinova, Russia, Moscow, post-graduate student, ISESP RAS, 117218, Moscow, Nahimovsky Prospect, 32; e-mail: 777.74@mail.ru

References

1. Message of the President of the Russian Federation V. V. Putin to the Federal Assembly 20.02.2019 // Official website of the President of the Russian Federation <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59863> (accessed 06.06.2019).

2. The website of Moscow <https://www.mos.ru/mayor/themes/1299/5524050/> (accessed 06.06.2019).

3. Antonov A.I. A Large family in an era of depopulation (the results of the national study of mothers of large families). / In the collection of Dynastic studies. Volume 2. A million opinions about family and yourself. OTV. Ed. — Moscow: KDU, 2009. — 380 p.

4. Shevchenko I.O., Shevchenko P.V. Big family — what is it? // «Sociological research.» — 2005. — No. 1. (p. 95-101) — Read online on the Federal educational portal “ESM: Economics, Sociology. Management” http://ecsocman.hse.ru/data/846/062/1217/010_Sotsiologiya_semi.pdf (accessed 06.06.2019) — with reference to: Moscow family-2001. Information and analytical report on the materials of the study. Moscow, 2002. — 114 p.

МНОГОДЕТНАЯ СЕМЬЯ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНОЙ УСТАНОВКИ ОБЩЕСТВА¹

Реализация национальных проектов является основополагающим моментом современного развития России. Особое значение среди них имеет проект «Демография». Среди многих факторов достижения цели проекта — увеличение количества многодетных семей. Всемирная помощь и поддержка таких семей должна усилиться. Проблемой российского общества остается материальная поддержка многодетных семей, но не менее важно изменить отношение общества к такому типу семьи, создать ее новый имидж. Далеко не все ресурсы задействованы в этом направлении. Большую роль могли бы сыграть СМИ, освещающие жизнь многодетных семей во всем ее положительном многообразии. Пропаганда не только здорового образа жизни, но и многодетной семьи должна стать основой целенаправленной деятельности государства при решении демографической проблемы.

Ключевые слова: национальные проекты, многодетная семья, ценностные установки общества, СМИ и телевидение как агенты пропаганды многодетности.

О реализации национальных проектов, заявленных Президентом РФ В. В. Путиным, сегодня говорят часто и много. Очевидно, что прорыв в их реализации имеет системный характер. В частности, решение демографической проблемы требует самых разных решений. По проекту «Демография» ожидаемая продолжительность здоровой жизни должна увеличиться до 67 лет. Смертность населения старше трудоспособного возраста должна снизиться с 38,1 человека на 100 тыс., до 36,1. До конца 2021 года должно быть создано 255 тыс. новых мест в детских садах для детей до трех лет, в том числе для детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья. Почти в полтора раза должно стать больше людей, регулярно занимающихся спортом. Почти в пять раз должно вырасти число семей, которым положены ежемесячные выплаты на первого ребенка, и более чем в шесть раз — число семей с тремя и более детьми. Бюджет нацпроекта — более 3,1 трлн руб., куратор — вице-премьер Татьяна Голикова. Только формирование и реализация общего количества разнонаправленных факторов способны дать качественное достижение результата.

На наш взгляд, в этом вопросе явно недооценен фактор формирования ценностной установки семьи, отдельных граждан общества на создание многодетной семьи. Успех политики, направленной на поддержку многодетных семей, во многом определяется отношением к ним общества. Общественное восприятие многодетности в значительной мере формируется научным сообществом через свои труды, выступления в СМИ, Интернете.

¹ © Соколова И.М., Соколова В.Д. Текст. 2019

Некоторые авторы полагают, что многодетность – исчезающее явление. Такую точку зрения разделял известный российский социолог С.И. Голод. Для аргументации своей позиции он приводил статистические данные, которые свидетельствовали о сокращении за последние десятилетия численности многодетных семей. Однако демографические процессы, касательно многодетности, нельзя оценивать однозначно. Как отмечалось выше, в первом десятилетии XXI века в России наметилось определенное, хотя и незначительное, но увеличение числа многодетных семей, что ставит под сомнение вывод о многодетности как исчезающем явлении.

Безусловно, увеличение количества многодетных семей, имеющих хотя бы по три – четыре ребенка, способно запустить расширенное воспроизводство населения России. Известно, что в свое время формирование ценностной установки общества на рождение трех детей стало социальной нормой американского общества и обеспечило приращение нации. Сегодня в США ситуация иная, семья, как и во многих развитых странах, переживает кризис, многое изменилось и с количеством рождений, но по-прежнему в Соединенных Штатах, по мнению проживающих там русскоязычных эмигрантов, все смотрят на семью с одним ребенком как на ненормальную. Одна из эмигранток сознавалась, делясь впечатлениями о жизни в Америке на форуме, что ее уже просто замучили на работе приставаниями: «А когда будет второй ребенок?» А когда она отвечала, что не хочет ни второго, ни третьего, смотрели на нее с нескрываемой жалостью и полным непониманием. При этом газеты и журналы пестрят статьями о послеродовых депрессиях и тяготах воспитания троих детей. Это вопрос демографический, так как доля белого населения постоянно уменьшается, а простая репродукция населения без его увеличения населения составляет чуть больше 2 детей на семью: 2,1–2,2 (с учетом детской смертности). Вот общество и волнуется, переживает, потому что в стране все так поставлено и такая политика исподволь проводится, что общественное мнение положительно относится к тому, чтобы детей было двое или больше.

Проблемами многодетных семей занимаются сегодня и в России. Большая группа исследователей полагает, что многодетность – не просто прогрессивное, но и жизненно необходимое для нашей страны явление. К их числу можно отнести А.И. Антонова, А.И. Кравченко, Е.И. Холостову и др. Они считают, что существуют серьезные аргументы в пользу поддержки многодетности в современной России. Первым таким аргументом являются интересы самих детей, вторым – интересы родителей. Третьим же аргументом в поддержку увеличения числа многодетных семей являются интересы государства.

Как показывает жизнь, семьи с несколькими детьми всегда бывают более дружными. Человек, выросший в такой семье, отличается повышенной коммуникабельностью. Здесь дети связаны друг с другом заботой. Старшие играют с младшими братьями (сестрами), гуляют с ними, вместе читают, помогают делать уроки. У них накапливается бесценный опыт учиться быть настойчивым, а при необходимости и уступать, проявлять рачительность

и душевную щедрость. В таких семьях, как справедливо писал социолог А.И. Кравченко, формируются благоприятные условия для воспитания, поскольку дети растут в большом коллективе, как правило, с раннего возраста приучаются выполнять определенные обязанности и помогать друг другу. Они обладают более мобильной психикой, устойчивее к стрессам и лучше адаптируются в любом коллективе. «А ответственность и самостоятельность, — продолжает ученый, — следствие бытовых проблем, с которыми сталкивается любая семья, где больше двух детей».

Главное внимание в вопросе поддержки многодетных уделяется решению социально-экономических проблем семьи, материальной помощи. Увеличение количества сумм пособий на рождение детей, льготы по ипотечному кредитованию и многое другое способны оказать реальную помощь существованию семьи.

И, тем не менее, поддержка многодетных остается не на должном, на наш взгляд, уровне. Дети из таких семей не могут по-прежнему иметь тот стандарт социально-экономических условий жизни, который сформировался в стране под воздействием рыночных реформ и выступает сегодня как некий идеал, к которому стремятся россияне. Качественное и комфортное жилье, здоровое и разнообразное питание, хороший отдых, получение медицинских услуг самого высокого качества, хорошее образование для своих детей — это только самый простой набор того, к чему стремится каждая семья. По большей части многое из этого списка остается недоступным многодетным. В детском саду, школе, вузе дети из таких семей выделяются уже даже по внешнему виду. Недоступными остаются для них посещение театра, кино, концерта, выбор такого отдыха, который позволил бы им чувствовать себя равными в возможностях по сравнению с детьми из обыкновенных семей.

Особо следует затронуть вопрос действенности оказания материальной помощи. Только в последнее время власть задумалась о новом подходе к определению границ бедности как социального явления. Расчет этого уровня от показателя «доход» должен быть перенесен в плоскость понятия «расход». Как известно, экспериментальными площадками уже в следующем году должны стать несколько регионов России.

Но если для решения социально-экономической проблемы существования многодетных семей уже что-то реально предпринимается государством, то совсем в стороне пока остается огромный, незадействованный потенциал формирования ценностной установки общества на формирование многодетной семьи. На наш взгляд, в этом случае может быть задействовано сразу несколько подходов. Это и активная воспитательная работа с контингентом обучающихся в учебных заведениях, это и специальным образом идеологически направленная просветительская и формирующая некий эталон поведения деятельность СМИ, и в первую очередь кино и телевидения. Вряд ли кто-то сможет сегодня назвать хотя бы один фильм, снятый в последнее время о жизни многодетной семьи, с трансляцией не только отрицательных моментов ее жизни, но главным образом положительных, дающих позитивный настрой, который стал бы в какой-то

мере заразительным для многих граждан нашего общества. В этой связи вспоминается фильм «Однажды двадцать лет спустя» 1980 года, рассказывающий как раз об этом. Юбилейная встреча 10 «А» класса проходит на съемках телевизионной передачи. Бывшие одноклассники встретились спустя 20 лет после окончания школы. Ведущий телешоу задал им всего два вопроса: «Что вы уже сделали?» и «Чего еще ждете от жизни?» Далее повествование ведется от лица Нади Кругловой в талантливом исполнении Натальи Гундаревой, которая на первый вопрос ответила: «Я мама». Она рассказала, что у нее десять ребятишек. В ее жизни много горести и радости. Катастрофически не хватает денег, времени. Но самое главное — вся семья вместе и все очень сильно любят друг друга.

Засилие многочисленных шоу на телевидении также не дает возможности пропагандировать ценности многодетных семей, подавать положительный пример воздействия таких семей на формирование значимых черт характера детей. Нет программ, которые помогли бы своим содержанием существованию таких семей, решению каких-то их проблем на бытовом уровне. Такие программы смогли бы помочь развенчать многие стереотипы восприятия проблем многодетной семьи, например, такой, что большее количество детей непременно ведет к увеличению количества времени, уделяемого их воспитанию. Однако, по мнению многих многодетных мам, второй и тем более третий ребенок требуют не столько времени, как первый. Это не значит, что они недополучают внимания, зато имеют больше общения.

Речь не идет о создании специального телеканала, но многодетная семья, ее проблемы, ее радости и тревоги могли бы стать основой цикла передач. Важны и нужны обществу положительные примеры существования таких семей, способные оказать влияние на формирование ценностной установки общества на рождение большего количества детей. Большим подспорьем стали бы советы по обустройству быта, решению психологических проблем.

Актуально в настоящий момент и введение в программы общеобразовательных учреждений специального курса по основам семейной жизни, подобно тому, который велся в 60-70-е годы. Он назывался «Этика и психология семейной жизни». Конечно, изменилось время, изменились люди, изменились дети. Но курс с обновленным содержанием такой направленности явно необходим.

Проблемы образования семьи, ее функций в обществе, классификации семей изучаются в рамках обществознания, дающего только научный взгляд на данный социальный институт. Содержанию уроков не хватает человеческого наполнения, обсуждения жизненно важных проблем, в том числе психологических. Вопросы образования семьи, отношений в семье, рождения детей, их воспитания и развития всегда вызывают живой интерес обучающихся.

Уроки данного курса смогли бы стать реальной площадкой формирования определенных ценностных установок на создание многодетной семьи. Дети со школьного возраста могли бы уже иметь представление о том, что такое многодетная семья, что дает ее существование человеку и обществу

в целом. Дети, которые растут в многодетных семьях, зачастую сами впоследствии стремятся к обретению таких семей. Переживание такой ситуации теоретически или виртуально, на наш взгляд, вполне способно формировать определенный ценностный ориентир у подрастающего поколения, пробуждать желание дать жизнь большему количеству детей.

Очевидно, что педагог, способный реально осуществлять воспитательное и убеждающее воздействие, должен обладать определенными качествами личности. Ему должны верить, его должны уважать, к его словам должны прислушиваться. К сожалению, школа сегодня реально испытывает не просто недостаток таких кадров. На помощь могут прийти школьные психологи, которые все чаще включаются в штат работников образовательных учреждений.

С учетом современной демографической ситуации в нашей стране поддержка многодетности является важнейшей государственной задачей. Вероятно, необходимо на ментальном уровне возрождать общественную потребность в среднедетной семье. Сегодня у нас оказалось размытым понятие и само явление среднедетности, традиционно включавшее в себя семью с 3-4 детьми. В результате малодетность стала рациональной серединой между двумя крайностями (бездетностью и многодетностью). А ведь в нашем народе традиционно сохраняется недоверие к крайним вариантам. Современные реалии таковы, что можно рассчитывать на достижение уровня простого воспроизводства (2,15 ребенка на женщину) лишь в том случае, если хотя бы половина российских семей будет иметь 3-4 ребенка. Эта позиция еще более десяти лет назад была высказана одним из известных российских специалистов по проблемам семьи А.И. Антоновым.

Следует признать, что в последние годы российские власти принимали некоторые меры по поддержке многодетности, а по сути дела среднедетности. Однако в условиях нарастания кризисных тенденций в экономике они оказались недостаточными. Вероятно, вызревающий в стране курс на широкомасштабное развитие реального сектора экономики, осуществление новой индустриализации могут создать условия для проведения более действенной социальной политики, включая дополнительные решения по поддержке среднедетности — многодетности. В этом отношении интересен опыт Белоруссии, где семьи, имеющие трех и более детей, с помощью государства решают свои жилищные проблемы.

Многое предстоит сделать в нашей стране и в плане формирования массового сознания в пользу среднедетности — многодетности. Ее позитивное общественное восприятие должно стать устойчивым и системным трендом. Тем более что сегодня многодетные родители не в должной мере ощущают на себе поддержку государства и общества. Судя по результатам всероссийского социологического опроса многодетных матерей, проводившегося в 2008 г., очередное рождение ребенка в семье изменяет в худшую сторону отношение значительной части окружающих, включая представителей местных органов власти, здравоохранения, коммунальных служб, окружающие нейтральны по отношению к таким семьям и их проб-

лемам. А некоторые сталкивались с осуждением, попреками, что они «плотят нищету» [5, с. 22-25].

В современной России проблемы одобрительного восприятия многодетности, возрождения значимости среднедетной семьи как желаемой нормы реализации репродуктивной функции приобретают всё большую актуальность. Поэтому необходимо не только наращивать меры государственной поддержки многодетным семьям, но и формировать соответствующее отношение к проблеме со стороны общества.

Пропаганда не только здорового образа жизни, но и многодетной семьи должна стать основой целенаправленной деятельности государства при решении демографической проблемы. А она, и это очевидно, станет уже основой решения многих жизненно важных национальных проектов.

Список источников

1. «Революционные» изменения в американской сфере семейно-брачных отношений // Тайны Америки: сетевой журн. 2004 [Электронный ресурс]. URL: <http://hellishamerica.ru/semja.html> (дата обращения: 15.05.2019).
2. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента России от 7 мая 2018 года № 204 URL: <http://government.ru/projects/selection/741/35675/> (дата обращения: 15.05.2019)
3. Общественное восприятие многодетности в России. 2017 [Электронный ресурс]. URL: https://bstudy.net/628162/sotsiologiya/obschestvennoe_vospriyatie_mnogodetnosti_rossii (дата обращения: 16.05.2019)
4. Девяткина М. Правительство опубликовало паспорта национальных проектов // Журнал «РБК». 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/20/02/2019/5c6d90f09a7947ee1fb17780> (дата обращения: 16.05.2019)
5. Антонов А.И. Многодетная семья в эру депопуляции (результаты всероссийского исследования многодетных матерей) // Демографические исследования. — 2009. — № 8-9.
6. Гажа Э. Многодетные — не «многобедные». Монолог мамы четырех детей // Аргументы и факты. — 2008. — № 10.
7. Пивоварова И.В., Мелкова Е.Ю., Устинова О.В. Имидж многодетной семьи в представлениях россиян // Современные проблемы науки и образования. — 2015. — № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=18359> (дата обращения: 18.05.2019)

Информация об авторах

Соколова Ираида Максимовна (Россия, Первоуральск) — учитель истории, Средняя общеобразовательная школа № 12» (623104, Свердловская область, г. Первоуральск, ул. Карбышева, д. 1А; e-mail: lerchik.sokolova@yandex.ru).

Соколова Валерия Денисовна (Россия, Екатеринбург) — студентка 3 курса, Российский государственный профессионально-педагогический университет» (620012, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, д. 11; e-mail: lerchik.sokolova@yandex.ru).

Sokolova I. M., Sokolova V. D.

LARGE FAMILY AS A SOCIAL PHENOMENON: SOME ASPECTS OF FORMATION OF VALUE ORIENTATIONS OF SOCIETY

The implementation of national projects is a fundamental aspect of the modern development of Russia. Particular importance among them is the project “Demography”.

Among many factors the goal achievement of the project is to increase the number of large families. The full assistance and support of such families should be strengthened. The problem of Russian society is the material support of large families, but it is equally important to change the attitude of society to this type of family and to create its new image. Not all resources are involved in this direction. A major role could be played by the media, covering the life of large families in all its positive diversity. The promotion of not only a healthy lifestyle, but also a large family should be the basis of purposeful activities of the state in solving the demographic problem.

Keywords: national projects, large family, values of society, mass media and television as agents of propaganda of large families.

Authors

Sokolova Iraida Maksimovna (Russia, Pervouralsk) — teacher of history, Secondary school № 12 (623104, Sverdlovsk region, Pervouralsk, Karbysheva str., 1A; e-mail: 583106@mail.ru.

Sokolova Valeria Denisovna (Russia, Ekaterinburg, 3rd year student in the direction of “Social work”, Russian state professional pedagogical University (620012, Sverdlovsk region, Ekaterinburg, Mashinostroiteleya str., 11; e-mail: mail@rsvpu.ru.

References

1. “Revolutionary” changes in the American sphere of marital relations // *Secrets of America: network journal.*, 2004 [Electronic resource]. URL: <http://hellishamerica.ru/semja.html> (date accessed: 15.05.2019)

2. Presidential decree No. 204 of 7 may 2018 on national goals and strategic objectives for the development of the Russian Federation until 2024 [Electronic resource]. URL: <http://government.ru/projects/selection/741/35675/> (accessed: 15.05.2019)

3. Public perception of large families in Russia. 2017 [Electronic resource]. URL: https://bstudy.net/628162/sotsiologiya/obschestvennoe_vospriyatie_mnogodetnosti_rossii (date accessed: 16.05.2019)

4. Devyatkina M. Government published passports of national projects // *Journal “RBC”.* 2019 [Electronic resource]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/20/02/2019/5c6d90f09a7947ee1fb17780> (date accessed: 16.05.2019)

5. Antonov A. I. Large family in the era of depopulation (results of the all-Russian study of large mothers) // *Demographic research.* — 2009. — No. 8-9.

6. Drywall E. Large - not “mnogoletnie”. A monologue of a mother of four children // *Arguments and facts.* — 2008. — No. 10.

7. Pivovarova I. V., Melkova E. Yu., Ustinova O. V. Image of a large family in the views of Russians // *Modern problems of science and education.* — 2015. — No. 1 [Electronic resource]. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=18359> (date accessed: 18.05.2019)

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ В РОССИИ¹

В современном обществе в условиях происходящих социально-экономических изменений актуализируется необходимость решения социальных проблем многодетных семей и их социальной защиты. Статья посвящена анализу социальных проблем многодетных семей, роли государства в их решении с целью определения оптимальных направлений социальной политики в отношении многодетных семей в современной России. На основе изучения и логического обобщения научной литературы в статье рассматривается и анализируется понятие «многодетная семья».

Ключевые слова: семья, многодетная семья, социальные проблемы, социальная поддержка, льготы, социальная защита.

Семья является одним из главных социальных институтов и одновременно общественным механизмом репродукции человека. Понятие «семья» имеет множество различных определений, но в целом — это группа лиц, связанная имущественными и неимущественными правами и обязанностями, вытекающими из родства, брака или усыновления.

Семья имеет свою типологизацию. Данный социальный институт подразделяется на несколько типов по различным критериям: по характеру партнерских отношений, по количеству поколений, по количеству детей и т.д. Во все времена актуальным типом семьи является многодетная. Высокий интерес к ней обуславливается специфической структурой данной семьи, устройством ее жизнедеятельности, причинами ее образования.

В начале XX в. многодетные семьи являлись нормой, составляющей большую часть населения России. Многодетные семьи были достаточно распространены во всех слоях общества от беднейшего крестьянства до дворян. Устойчивому положительному отношению к многодетным семьям способствовали национальные традиции и православная мораль. В современной России в структуре населения на протяжении последних десяти лет наблюдается тенденция устойчивого снижения доли многодетных семей.

Социальная политика Российской Федерации в отношении семей с детьми определяется Конституцией РФ, в соответствии со статьей 38 которой указывается, что семья, материнство и детство находятся под защитой государства². Большое внимание в последние годы уделяется многодетным

¹ © Туганова П.А., Уфимцева Н.Ф. Текст. 2019

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398

семьям, так как в них воспитывается значительная часть детей общества, которым необходимо обеспечить достойные условия развития.

Российское законодательство не имеет четкого определения многодетной семьи. Так, в ГОСТ Р 52495-2005 «Социальное обслуживание населения. Термины и определения» многодетная семья определяется как семья, имеющая трех и более детей, признанная в установленном порядке многодетной в соответствии с порогом многодетности, установленным органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации¹. В Указе Президента РФ от 5 мая 1992 года № 431 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» закреплено, что определение категории семей, которых необходимо считать многодетными, находятся в ведении субъектов Российской Федерации². На основе анализа практики можно сделать вывод о том, что исходя из имеющихся в регионе бюджетных возможностей каждый субъект Российской Федерации по-своему определяет социальный статус такой семьи, так как признание семьи многодетной сопряжено с предоставлением мер государственной поддержки.

В рамках системы социальной защиты населения многодетной, как правило, считается семья, которая имеет трех или более детей в возрасте до 18 лет, постоянно или преимущественно проживающая на территории определенного субъекта Российской Федерации.

Е.И. Холостова выделяет четыре типа многодетных семей:

- семьи, в которых многодетность запланирована. Как правило, для таких семей характерно наличие определенных финансовых трудностей и жилищных проблем, однако при этом родители замотивированы и заинтересованы в рождении и воспитании детей. Дети для них являются ценностью;
- семьи, сформированные в результате второго и более браков родителя, в которых рождаются «новые» дети. Чаще всего данные семьи благополучны в финансовом плане, но ее членам присуще ощущение неполной семьи;
- неблагополучные семьи, в которых родители частично или полностью не выполняют своих функций. В таких семьях у детей наблюдаются наличие заболеваний, поведенческие отклонения. Возникают проблемы с устройством детей в семьи опекунов и попечителей, в случае лишения родителей родительских прав, по причине наличия в законодательстве ограничений по разделению детей из одной семьи, а также в связи с неготовностью приемных родителей взять на воспитание большое количество детей;
- семьи, в которых многодетность не запланирована (невозможность прервать беременность по медицинским показаниям, рождение близнецов или двойняшек; усыновление детей) [6, с. 511].

Наряду с расширенной репродуктивной, многодетная семья выполняет ряд других важных взаимосвязанных функций, среди которых: функция

¹ ГОСТ Р 52495-2005. Национальный стандарт Российской Федерации. Социальное обслуживание населения. Термины и определения: утв. Приказом Ростехрегулирования от 30.12.2005 № 532-ст (ред. от 17.10.2013)

² Указ Президента РФ от 5 мая 1992 г. № 431 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 19. Ст. 1044.

первичного социального контроля, социализирующая, интегративная, хозяйственно-экономическая, коммуникативная, защитная. Особенности функционирования современной многодетной семьи является низкий уровень финансовой обеспеченности, усиленная ценностная ориентация на детность, наличие относительной депривированности детей и раннего социального взросления старших детей, трудности совмещения профессиональных и родительских ролей, сосредоточенность на семейных традициях, патернализм, высокий уровень сплоченности и взаимопомощи. Одной из главных особенностей многодетной семьи является наличие не только свойственных для всех типов семей проблем, но и специфических, характерных для многодетных семей, а также усложненный характер их решения.

Однако степень нуждаемости в различных формах поддержки и помощи со стороны государства зависит от наличия у многодетных семей специфических характеристик: уровня материальной обеспеченности (обеспеченные и малообеспеченные), количества родителей (полные, неполные и расширенные).

Специфичность структуры многодетной семьи включает в себя немалое количество проблем, с которыми сталкиваются ее члены. По мнению ряда исследователей, многодетные семьи всех типов имеют общую социальную проблему, специфически связанную с многодетностью: по сравнению со сверстниками из малодетных семей у детей из многодетных семей чаще формируются заниженная самооценка, неадекватные представления о собственной значимости, что может оказать негативное влияние на их дальнейшую жизнедеятельность [2, с. 64].

Другие исследователи полагают, что необходимо всячески поддерживать институт многодетной семьи, что позволит возродить духовные ценности общества. Такие многодетные семьи характеризуются положительно, как правило, родители — глубоко верующие люди, у детей развиты навыки самообслуживания, трудолюбие, более успешно протекает социализация.

В условиях нестабильной социально-экономической ситуации государство не может в полной мере поддерживать оптимальный уровень социально-экономического благополучия семей, обеспечить необходимое качество их жизни. Особенно уязвимыми в этом плане являются многодетные семьи. В настоящее время базовым при принятии нормативных правовых актов на региональном уровне является Указ Президента РФ «О мерах по социальной поддержке многодетных семей», который носит рекомендательный характер.

Сравнительный анализ мер социальной защиты, указанных в законах субъектов Российской Федерации, показывает, что их количество и содержание существенно различаются. Помимо мер, предусмотренных Указом Президента, субъекты Российской Федерации реализуют за счет собственных бюджетных средств дополнительные меры социального обеспечения и поддержки многодетных семей. Однако есть вероятность снижения уровня социальной защиты многодетных семей при переезде в другой субъект РФ, так как отсутствует гарантированный минимум мер социальной под-

держки, а возможности у регионов разные. По мнению И.В. Кардановой, возникает ситуация конституционного неравенства прав граждан в зависимости от места их жительства. В связи с этим государство обязано обеспечить единый федеральный стандарт социальной защиты многодетной семьи на всей территории Российской Федерации, несмотря на различную степень сформированности ресурсов для решения социальных проблем многодетных семей на региональном уровне [4, с. 132].

Увеличением нагрузки многих родителей на содержание и воспитание детей, обустройство быта, а также сокращением возможностей для получения средств к существованию за счет оплачиваемой работы вне дома обусловлена необходимость особой социальной защиты многодетных семей. З.М. Казибекова полагает, что многодетные родители часто сталкиваются с проблемой отказа в трудоустройстве именно по причине наличия большого количества детей. Эта же проблема обуславливается низким уровнем их активности и низким образовательным потенциалом [3, с. 102].

Следующей весомой проблемой многодетной семьи является жилищная проблема. Стесненности жилищных условий имеет большое влияние на детей: из-за скученности дети в таких семьях чаще болеют, возникают внутрисемейные конфликты, создающие напряженный психоэмоциональный климат, психологический дискомфорт. Иметь личное пространство важно, особенно ребенку в подростковом возрасте. Данная проблема разрешается на государственном уровне путем выплаты материнского капитала, а также путем предоставления льготных кредитов, дотаций, беспроцентных ссуд.

В современном российском обществе сформировалось неоднозначное отношение к многодетным семьям. Многодетные матери сталкиваются с осуждением и непониманием их жизненной позиции. Как правило, многодетные семьи для более комфортного проживания создают свой круг общения. Дети в таких семьях избегают контактов со сверстниками, предпочитают проводить время дома, в то время как остальные дети получают необходимые навыки социального общения. Причина такого поведения — нежелание столкнуться с негативом со стороны детей из более благополучных семей.

М.Я. Руднева акцентирует проблему внутрисемейных взаимоотношений. Как правило, дети в многодетных семьях находятся под жестким контролем и присмотром со стороны взрослых, что оказывает влияние на развитие личности, степень их самостоятельности и в конечном результате приводит к их замкнутости и скованности. Немаловажной является ситуация, при которой родители, с учетом своей трудовой занятости, перекладывают часть своих обязанностей на старших детей. У самих же родителей нет возможности уделять должное внимание друг другу [5, с. 154].

К числу проблем многодетных семей относится также проблема здоровья детей. Дети в таких семьях, в большинстве случаев, имеют недостаточно полноценное питание, что является важным компонентом здоровья их растущего организма. Также отмечается, что отдых и досуг ребенка в многодетной семье ограниченны в связи с недостаточностью финансовых ресурсов.

Немалую долю проблем многодетных семей составляет проблема образования. У детей в многодетных семьях меньше условий для образования ввиду ограничения возможностей обучения. Чаще всего у родителей недостаточно времени на занятия с ребенком. Многие родители недостаток образования восполняют при помощи дополнительных образовательных учреждений либо репетиторов. Такие услуги, как правило, оказываются на платной основе. Вследствие этого родители в многодетных семьях, даже при наличии льгот на оплату, вынуждены самостоятельно решать проблемы с образованием ребенка, не всегда имея для этого соответствующих ресурсов, в том числе финансовых средств.

В. Н. Герасимов выделяет проблему реализации прав многодетных семей. Он считает, что большая часть льгот для многодетных семей в регионах не реализуются и напрямую зависит от состояния платежеспособности бюджетов субъектов Российской Федерации. Такая ситуация не позволяет в полной мере реализовать права детей из многодетных семей на достойные условия жизнедеятельности и всестороннее развитие [1, с. 13]. Кроме этого, отмечается низкий уровень информированности и правовой грамотности многодетных родителей, что снижает уровень обращаемости за помощью в государственные учреждения и степень их социальной защиты.

Таким образом, в настоящее время государственная поддержка многодетных семей представляет собой всестороннюю деятельность государства, дифференцированную по отношению к различным группам, которая должна быть гарантированной и адресной. Необходима выработка действенных мер региональной семейной политики, учитывающих социально-экономические возможности каждого субъекта Российской Федерации и реальные потребности многодетных семей. По мнению исследователей (Азарова Е.Г., Карданова И.В., Снежко О.А.), в создавшихся условиях актуализирована необходимость разработки и принятия специального федерального закона о государственной поддержке семьи, материнства и детства, который закрепит гарантируемые государством меры материальной, социальной и иной поддержки семьи, позволит кодифицировать правовые акты, направленные на реализацию государственной семейной политики, определит правовой статус многодетных семей.

Список источников

1. Герасимов В. Н. Проблемы современных многодетных семей в России: сравнительный анализ с законодательством стран ЕС // Российская юстиция. — 2011. — № 2. — С. 15-19.
2. Иванова Р. Институт семьи для России // Вестник Института экономики РАН. — 2009. — № 1. — С. 63-79.
3. Казибекова Н. А. Анализ проблем многодетных семей в современный период / Н.А. Казибекова, З.М. Исмиева, М.Н. Агасиева // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. — 2015. — № 3 (32). — С. 101-104.
4. Карданова И. В., Астафьева М. В. К вопросу о государственной поддержке многодетных семей в России // Молодой ученый. — 2018. — №49. —С. 130-134 [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/235/54498/> (дата обращения: 18.05.2019).

5. Павленок П.Д. Технологии социальной работы с различными группами населения: учебное пособие / П.Д. Павленок, М.Я. Руднева. — М.: ИНФА-М, 2009. — 272с.

6. Холостова Е.И. Социальная работа: учебное пособие. — 5-е изд. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2007. — 668 с.

Информация об авторах

Туганова Полина Анатольевна (Россия, Екатеринбург) — студентка 3 курса, Институт гуманитарного и социально-экономического образования направления профессиональной подготовки «Социальная работа», Российский государственный профессионально-педагогический университет (г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, д.11. e-mail: polina.tuganova@yandex.ru).

Уфимцева Надежда Федоровна (Россия, Екатеринбург) — кандидат педагогических наук, доцент кафедры социологии и социальной работы, Российский государственный профессионально-педагогический университет (г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, д. 11. e-mail:Ufimzewa02@yandex.ru).

Tuganova P.A., Ufimzeva N.F.

THE MAIN PROBLEMS OF LARGE FAMILIES IN RUSSIA

Article is devoted to a research of social problems of large families and a role of the state in their decision. The concept «large family» is considered and analyzed.

Keywords: family, large family, social problems, social support, privileges, social protection.

Authors

Tuganova Polina (Russia, Ekaterindurg) — 3rd year student, Russian State Vocational Pedagogical University, 11 Mashinostroiteley str. Ekaterindurg, 620012, e-mail: polina.tuganova@yandex.ru.

Ufimzeva Nadegda (Russia, Ekaterindurg) – the candidate of pedagogical Sciences, associate Professor of the Department of Sociology and Social Work, Russian State Vocational Pedagogical University, 11 Mashinostroiteley str. Ekaterindurg, 620012, e-mail: Ufimzewa02@yandex.ru.

References

1. Gerasimov V. N. Problems of modern large families in Russia: comparative analysis with the legislation of EU countries // The Russian justice. — 2011. — No. 2. — P. 15-19.

2. Ivanova, River. The institution of the family for Russia//The Bulletin of Institute of economy of RAS. — 2009. — No. 1. — P. 63-79.

3. Kazibekova N.A. The analysis of problems of large families during the modern period / N.A. Kazibekova, Z.M. Ismiyeva, M.N. Agasiyeva //News of the Dagestan state pedagogical university // Public and humanities. — 2015. — No. 3 (32). — P. 101-104.

4. Cardano I. V., Astafyeva M. V. To a question of the state support of large families in Russia// The Young scientist. — 2018. — No. 49. — P. 130-134 [Electronic resource]. URL: <https://moluch.ru/archive/235/54498/> (date of the address: 18.05.2019).

5. Pavlenok P.D. Technologies of social work with various groups of the population: manual / P.D. Pavlenok, M.Ya. Rudneva. — М.: ИНФА-М, 2009. — 272 p.

6. Holostova E.I. Social work: manual. — 5th prod. — М.: Publishing and trade corporation Dashkov and K, 2007. — 668 p.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ, ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И МЕДИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

УДК 378.014.61(575.1)

Акрамова Ф.А., Билолова З.Б.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ МОЛОДЕЖИ К СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ¹

Формирование семейно-брачных отношений молодежи происходит на здоровой основе и в то же время с ориентацией на новые общемировые процессы, касающиеся семьи и брака. В данной статье раскрыты социально-психологические аспекты подготовки молодежи к семье и семейным отношениям на основе результатов проведенного социологического исследования. Предложены рекомендации по подготовке молодёжи к прочным семейным отношениям.

Ключевые слова: семья, прочность семьи, семейные отношения, подготовка к семье, семейные ценности, представления молодежи о семье.

Понятие «семья» имеет для каждой личности свое внутреннее содержание. Для ребенка семья — это его мать, отец, братья, сестры, бабушки и дедушки, родственники. Молодому человеку после вступления в брак представляется, что семья — это прежде всего он и его молодая жена, затем дети.

Ученые часто используют понятие «способность к браку», подразумевая под ним способность заботиться о другом человеке, сочувствовать, сопереживать, способность к коммуникации, межличностному общению, наличие навыков и умений в ведении домашнего хозяйства. Все эти способности являются показателями адаптивности молодежи к меняющимся обстоятельствам, предсказуемости поведения, способности к компромиссу.

По результатам опросов молодых семей в Узбекистане прочность брака зависит от способности к нему, психологической и физиологической зрелости девушек и юношей относительно брака.

С целью оценить готовность молодежи к браку проведены опросы 1450 девушек — учащихся 10–11-х классов общеобразовательных школ с охватом всех регионов республики и опросы 350 военнослужащих Академии Вооруженных сил Республики Узбекистан (в городах Самарканд, Фергана и Ташкент) и 80 курсантов Чирчикского высшего военного танковского командного инженерного училища².

¹ ©Акрамова Ф.А., Билолова З.Б. Текст. 2019

² Представление девушек о семейной жизни и социально-психологические аспекты их готовности к браку. Прикладной проект Министерства инновационного развития Республики Узбекистан «Изучение приоритетных направлений социально-экономического

Девушки. В результате опросов определены представления девушек о будущей семейной жизни. Чем ближе эти представления к реальной жизни, тем выше вероятность благополучия и стабильности будущей семьи девушки. Будущий избранник видится ей как понимающий друг, спутник жизни; глава и опора семьи; отец детей; уважающий родителей зять — все это должно быть сосредоточено в одном человеке (табл. 1). Такие установки девушек свидетельствуют о сохранении в обществе национальных традиций и патриархальных отношений в семьях.

Как видим, в отношении будущего супруга девушки считают, что мужчина в доме всегда и все должен решать сам, какие-то решения должны приниматься совместно и всё должно решаться супругами согласованно.

На вопрос «Готовы ли Вы построить позитивные и доверительные отношения со свекровью и другими членами семьи будущего супруга?» 76% девушек ответили, что пока не готовы к этому (табл. 2).

С одной стороны, на девушек влияет широко распространенный в обществе негативный образ свекрови, с другой стороны — нехватка знаний о психологии отношений, о своих правах и обязанностях в семейной жизни. Все это в последующем перерастает в человеческие комплексы, далее — в межличностные конфликты в семье.

Таблица 1

Распределение ответов девушек о качествах супруга, %

№	Варианты ответов	Кол-во респондентов	В %
1.	Друг, всегда и во всем понимает меня	394	27,0
2.	Отец моих детей	192	13,0
3.	Спутник жизни и я доверяю ему	208	14,0
4.	Глава семьи, принимает важные решения	494	34,0
5.	Зять, уважающий моих родителей	52	4,0
6.	Все это должно быть в лице одного человека	110	8,0
	Всего	1450	100,0

Таблица 2

**Распределение ответов девушек на вопрос:
«Готовы ли Вы построить позитивные и доверительные отношения со свекровью и другими членами семьи будущего супруга?»**

№	Варианты ответов	Кол-во респондентов	В %
1.	Да, считаю, что готова	340	24,0
2.	Недостаточно готова	412	28,0
3.	Не готова	354	24,0
4.	Считаю, что у меня мало необходимых знаний	340	24,0
	Всего	1450	100,0

«Оида» при Кабинете Министров Республики Узбекистан. Автор Билолова З.

Таблица 3

**Распределение ответов девушек на вопрос:
«Считаете ли Вы себя после замужества готовой к материнству?»**

№	Варианты ответов	Кол-во респондентов	В %
1.	Да, считаю готовой	170	12,0
2.	Недостаточно готова	308	21,0
3.	Не готова	340	24,0
4.	Считаю, что у меня мало необходимых знаний	626	43,0
	Всего	1450	100,0

Все эти ответы на вопросы, включая данные таблицы 3, свидетельствуют о неготовности девушек к семейной жизни. Это подтвердилось и ответами на вопрос «Готовы ли Вы к семейной жизни?». Большинство девушек (88,0%) ответили, что не готовы или частично готовы к браку и материнству. Такие результаты требуют повышения уровня знаний о психологии семейных отношений, репродуктивных правах и репродуктивном здоровье, безопасном материнстве. Все это позволит предотвратить ранние роды и рост материнской смертности.

Мнения девушек о том, что молодежи не обязательно готовиться к семейной жизни, а плохое воспитание (например, лень, неумение вести хозяйство, самоуверенность и неуважение к старшим), вредные привычки можно будет исправить после замужества или женитьбы, разделились на тех, кто согласен с этим утверждением (22%), частично согласен (45%) и не согласен (32%). Только 31% опрошенных девушек считают, что ведению хозяйства и решению бытовых проблем невозможно научиться в процессе супружеской жизни после замужества, такие навыки необходимо получить в своей родительской семье. Именно эти 69% респондентов, которые считают, что эти навыки не обязательны в супружеской жизни, становятся потенциальными претендентами на развод в первые годы совместного проживания.

Исследования показывают, что неподготовленность молодежи ведет к разногласиям, конфликтам, разрушению семьи уже в первые годы супружеской жизни. Опросы молодых семей, которые находятся в статусе разведенных, выявили основные причины разводов: несовместимость характеров (41% всех респондентов), влияние родителей (25%) и плохие привычки (25%)¹. Все это свидетельствует о том, что за готовность девушек к семейной жизни должны отвечать родители. В тех семьях, где родители не могут служить образцом для своих детей, в силу объективных и субъективных причин не занимаются воспитанием детей, на помощь приходят местное сообщество (махалля), образовательные учреждения и коммерческий сектор. В частности, Центром «Оила» после изучения

¹ Социологические опросы, проведенные Центром «Оила» совместно с Институтом изучения проблем молодежи и развития перспективных кадров и Союзом молодежи, 2018 год.

причин разводов была разработана программа мер по профилактике разводов, в каждом регионе республики создаются Инновационные школы по подготовке молодежи к семейной жизни с использованием передовых методов обучения по направлениям. В органах ЗАГС организованы «Школы семьи», где проводятся беседы непосредственно с вступающей в брак молодежью, а при необходимости и с их родителями, вручаются буклеты касательно создания условий для формирования здоровой семьи, предупреждения рождения детей с наследственно обусловленными и врожденными заболеваниями, значения медицинского обследования, прав и обязанностей сторон в совместном браке.

Юноши. В истории нашего народа юноши всегда воспитывались в духе патриотизма, трудолюбия, преданности родине, родителям, семье. Рождение мальчика в семье означало появление защитника, опоры, будущего кормильца семьи. Поэтому с детства мальчикам прививались такие качества, как ответственность, справедливость, заботливость. Издавна в семьях, где есть мужчина — отец, глава семьи — всегда были порядок, взаимоуважение и достаток.

К сожалению, в современном обществе постепенно изменилось отношение к роли мужчин в семье и в обществе в целом. Существующие тенденции роста разводов среди молодых семей показывают, что возникли проблемы в воспитании мальчиков, семьи рушатся из-за безответственности, прежде всего мужчины, перед своей семьей, супругой и детьми. Исследования показывают, что 86,0 % детей после развода остаются с матерью, без отца дети растут с низкой самооценкой и высокой агрессией. В результате увеличивается подростковая преступность, распространяется алкоголизм и другие негативные социальные явления среди молодежи. Впоследствии юноши с негативным опытом, не подготовленные к новой семейной жизни, вступая в брак, как правило, повторяют ошибки своих родителей.

С целью оценить представления юношей о семейной жизни были сформированы целевые группы из числа юношей, проходящих военную службу и обучающихся в военных учреждениях. Именно подготовка молодежи к военной службе определяется в качестве важной составляющей в воспитании молодого поколения в духе патриотизма, преданности и ответственности, что становится важным фактором в формировании крепкой молодой семьи.

Были заданы вопросы в сфере отношений в семье «мужчина — женщина», «свекровь — сноха», «родители — дети» (табл. 4). В процессе опроса респондентов ответы разделились: курсанты говорили о том, что мужчина должен нести ответственность за семью и детей и регулировать семейные отношения, в то же время солдаты говорили об ответственности будущих жен и своих матерей за благоприятный психологический климат в семье. Изучив причины разделения мнений, мы выявили, что у курсантов в программе обучения есть предмет «Психология семейных отношений», они в большей мере, чем солдаты, заняты умственным и физическим трудом,

Таблица 4

Результаты опросов фокус-групп из числа курсантов и солдат

№	Проблемная ситуация	Ответы курсантов	Ответы солдат
1	Отношения в семье с супругой	1. Кто-то должен уступить в конфликте в зависимости от ситуации. 2. Главное — не замалчивать проблемы.	1. В семейных отношениях основная ответственность лежит на женщине. 2. Женщины должны быть готовы находить выход из конфликтных ситуаций.
2	Отношения свекрови и невестки	Мужчина должен найти «золотую середину» и урегулировать отношения между матерью и супругой.	Мужчина не должен вмешиваться в отношения между матерью и супругой.
3	Отношение между родителями и детьми	В будущем, если даже очень буду занят службой/работой, мои дети будут чувствовать мою любовь и заботу.	Воспитание детей — это сложный трудоемкий процесс, который требует большой сосредоточенности, ответственности и грамотного подхода.
4	На что обращать внимание при выборе супруги	При выборе супруги считают важным образованность и силу воли, так как в будущем служба супруга в военном деле потребует от нее терпения и стойкости.	1. Супруга должна быть скромной, целомудренной и должна понравиться маме
	Заключение	Сформирована мужская и отцовская ответственность	Сформировано представление о том, что женщина несет больше ответственности за семью

читают художественную литературу. Это свидетельствует о том, что надо обучать юношей и готовить их к семейной жизни.

Кто должен обучать и готовить? По мнению ученых-психологов и педагогов, ребенок должен получать воспитание прежде всего в семье, а учебные заведения и окружение должны лишь содействовать этому процессу. Что думают об этом сами юноши? Половина респондентов считают, что окружение и учебные заведения больше влияют на становление мужчин, чем семья, 29,0 % частично согласны с этим и только 22,0 % уверены в первичности семьи в воспитании и становлении мужчины.

Представления юношей об отношениях «женщина — мужчина» также не сформированы и ошибочны. 58,0 % опрошенных считают, что конфликтов в семье будет меньше, если ограничить общение с супругой. То есть, изначально программируется негативное, закрытое общение с супругой.

Также есть мнение о том, что при уважительном отношении к супруге, исполнении всех ее просьб мужчина теряет свои мужские качества (50,0 % респондентов).

Свою будущую жену юноши представляют как хорошую мать своих детей, невестку для родителей, понимающего друга и только 9,0 % — доверенную и любимую спутницу жизни. Полученное представление о взаимоотношениях супругов исходит из стереотипов поведения мужчин в родительском доме, окружении (табл. 5).

Ошибочны представления юношей о будущей супружеской жизни. Многие опрошенные считают, что плохое воспитание и привычки пройдут со временем, после вступления в брак (он бросит курить и пить, найдет хорошую работу и будет зарабатывать и т.д.). Более половины опрошенных сказали, что можно жениться на девушке из богатой семьи и проблем с материальной обеспеченностью не будет. То есть, каждый второй респондент согласен с тем, что можно жить хорошо, не прикладывая к этому никаких усилий.

Иждивенческий настрой, зависимость от родителей, неподготовленность к самостоятельной жизни, отсутствие ответственности за будущих детей впоследствии станут основным фактором разводов среди молодых семей.

По результатам опросов, юноши (91,0%) согласились с тем, что их надо воспитывать мужчинами с детства и готовить к семейной жизни. В семье мальчикам изначально надо прививать трудолюбие, дать духовно-нравственное воспитание и образование, привлекать к спорту. Подготовка к семейной жизни должна быть, прежде всего в семье, затем в образовательных учреждениях, махалле, через средства массовой информации (24,0%). При вступлении в брак необходимо учитывать возраст брачующихся и не допускать ранние браки (11,0%). Браки должны быть основаны на любви (18,0%), но мнение родителей и родственников надо учитывать (10,0%).

Таблица 5

Мнения респондентов-юношей о качествах супруги

№	Варианты ответов	Кол-во респондентов	В %
1.	Друг, всегда и во всем понимает меня	68	21,0
2.	Мать моих детей	73	23,0
3.	Спутница жизни, могу проявлять доверие и стремлюсь быть ближе к супруге	29	9,0
4.	Хозяйка, хранительница домашнего очага	33	10,0
5.	Невестка, с любовью и уважением относящаяся к моим родителям	69	21,0
6.	Все выше перечисленные	52	16,0
	Всего	324	100,0

Выявлено, что для психологической зрелости юношам не хватает способности признавать собственные ошибки и стремления к постоянному самосовершенствованию в супружеских отношениях. Обязательным элементом в подготовке молодежи к семейной жизни определены коммуникативные умения; терпимость к недостаткам другого; добродушие и отходчивость в споре; умение преодолевать или обходить конфликтные ситуации; желание и готовность к появлению детей и совместной заботе о них.

Вопросы подготовки подрастающего поколения к семейной жизни являются комплексными и включают в себя следующие основные аспекты: духовно-нравственный, социальный, психологический, правовой, педагогический, хозяйственно-экономический и т. д. Кроме того, подготовка молодежи к семейной жизни представляет собой комплекс всесторонних взаимодействий с родителями и родственниками, учителями, сверстниками, с другими людьми, с информацией из СМИ, в результате которых молодежь получает знания о брачно-семейных взаимоотношениях, формируются представления о браке и семейной жизни.

Список источников

1. Антонова Л. И., Цветкова Н. А. Роль семейных традиций и ритуалов в представлениях старших школьников о семье //Современные гуманитарные исследования. — 2000. — № 1.
2. Психология семейных отношений: конспект лекций / сост. С.А.Великова. — М.: АСТ; СПб.: Сова, 2005. — 127 с.
3. Сатир В. Как строить себя и свою семью. — М., 1992.
4. Социология семьи: учебник /под ред. проф. А.И.Антонова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2005.– 640 с.

Информация об авторах

Акратова Феруза Акмаловна (Республика Узбекистан, Ташкент) — кандидат психологических наук, доцент, руководитель отдела Научно-практического исследовательского центра «Оила» (Семья) при Кабинете Министров Республики Узбекистан (100017, г. Ташкент, ул. Ш. Рашидова, д. 12; e-mail: akramova_feruza@mail.ru). Тел: (998 71) 239 46 27; (998 71) 239 10 34. Сот.: +998911360527

Билолова Замира Бахтияровна (Республика Узбекистан, Ташкент) — гл. специалист Научно-практического исследовательского центра «Оила» (Семья) при Кабинете Министров Республики Узбекистан (100017, г. Ташкент, ул. Ш. Рашидова, д. 12; e-mail: zamira.bilolova@gmail.com).

Akramova F.A., Bilolova Z.B.

SOCIO-PSYCHOLOGICAL ASPECTS TRAINING YOUNG PEOPLE FOR FAMILY LIFE

The formation of family-marriage relations of young people takes place on a healthy basis and at the same time on new global processes concerning the family and marriage. The socio-psychological aspects of preparing young people for family and family relations on the example of a sociological study were revealed in this article. Recommendations on how to prepare young people for strong family relationships are offered.

Keywords: family, family strength, family relations, preparation for a family, family values, ideas of young people about the family.

Authors

Akramova Feruza Akmalovna (Republic of Uzbekistan, Tashkent) — Ph.D., Associate Professor, Head of the Scientific and Practical Research Center Oila (Family) under the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan, (100017, Tashkent, Sh. Rashidova, 12; e-mail: akramova_feruza@mail.ru).

Bilolova Zamira Bakhtiyarovna (Republic of Uzbekistan, Tashkent) — Chief Specialist of the Scientific and Practical Research Center Oila (Family) under the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan (100017, Tashkent, Sh. Rashidova 12; e-mail: akramova_feruza @ mail.ru

References

1. Antonova L.I., Tsvetkova N.A. The Role of Family Traditions and Rituals in Older Schoolchildren's Conceptions of the Family // *Modern Humanitarian Studies.*— 2000.— No. 1, 2.
2. Psychology of family relations: lecture notes // comp. S.A. Velikova. —M.: AST; SPb.: Owl, 2005. — 127 p.
3. Satyr V. How to build yourself and your family.— M., 1992.
4. Sociology of the family: Textbook / Ed. Prof. A.I. Antonova. — 2nd ed., Pererab. and add. —M.: INFRA-M, 2005. — 640 p.

ОСОБЕННОСТИ КОМИКСА КАК НАГЛЯДНОГО СРЕДСТВА ОБУЧЕНИЯ¹

Комикс как наглядное средство обучения изучен недостаточно. В целях привлечения внимания к этому средству проведен анализ научных работ, словарной литературы, исторических справок, синтезирован педагогический опыт. Необходимо полное теоретическое обоснование и апробация педагогических условий эффективности применения комиксов.

Ключевые слова: средство обучения, наглядность, комикс, история комикса, комикс как средство обучения.

Многовековая педагогическая практика и психолого-педагогические научные исследования показывают, что одним из факторов увеличения эффективности обучения является привлечение к восприятию информации нескольких органов чувств одновременно. Это правило нашло свое отражение еще в трудах великого чешского педагога Я.А. Коменского, который писал: «... всё должно быть представлено внешним чувствам, насколько это возможно, именно: видимое — зрению, слышимое — слуху, обоняемое — обонянию, вкушаемое — вкусу, осязаемое — осязанию, если же что-нибудь может быть одновременно воспринято несколькими чувствами, то и представлять этот предмет одновременно нескольким чувствам» [3]. Этим «золотым правилом», как его назвал Я.А. Коменский, педагоги руководствуются и сегодня.

Применение наглядности в процессе обучения увеличивает долю восприятия учебного материала, упрочняет его запоминание. Реализация принципа наглядности находит свое отражение в многообразии видов наглядности. Выделяют предметную, условно-графическую и изобразительную наглядность. Имеющая широкое применение изобразительная наглядность включает в себя в том числе и комиксы, которые в рамках настоящей статьи представлены как наиболее интересное средство наглядности. Целью данной обзорной статьи является привлечение внимания к комиксам как наглядному средству обучения. Для этого обратимся к определению комикса, его истории и эффективности применения в процессе обучения.

Толковый словарь С.И. Ожегова трактует комикс как «небольшую, наполненную иллюстрациями книжку лёгкого, обычно приключенческого содержания, а также серию рисунков с соответствующими подписями» [6]. В своем диссертационном исследовании А.Г. Сонин определяет комикс как особый способ повествования, текст которого представляет собой последовательность кадров, содержащих, кроме рисунка, вербальное произведение, передающее преимущественно диалог персонажей и заключенное в особую рамку. Рисунок и заключенный в него вербальный текст образуют органическое смысловое единство [8]. Комикс является особым феноменом

¹ ©Андреева Е.Е., Спатаев Д.С. Текст. 2019

массовой культуры, оказывающим специфическое влияние на реципиента в связи с тем, что в его структуре присутствуют элементы двух разнородных систем — вербальной и пиктографической [9].

История комиксов начинается еще в первобытные времена каменного века, когда пещерные люди рисовали изображения на стенах, украшая свое жилище и рассказывая о своей повседневной жизни. Это можно считать первыми комиксами. Во времена правителей Древнего Египта художники разрисовывали внутренние помещения дворцов, храмов и пирамид. Эти изображения сопровождалась текстами, повествующими о жизни фараонов, богах и их величии.

Во времена процветания книгописания и летописи часто иллюстрировались события (здесь одновременно замечается проявление книжной иллюстрации), описывающие историческую хронологию определенного государства. В некоторых исторических точках наблюдаются определенные противостояния между странами и народами (у каждого из государств есть свои идеалы и ценности). В этом случае можно говорить о противостоянии добра и зла. Эти виды искусства нельзя назвать полноценным комиксом, так как в то время изображения на памятниках культуры и книгах использовались как дополнение к тексту, однако в них можно прочувствовать некоторую концепцию, на которую позже будут опираться художники XX столетия.

Основоположителем комикса принято считать швейцарского писателя, художника, политика Родольфа Тёпфера, который в 1830 г. создал условия для появления современного комикса, установил его как новую форму литературы, дав ему название «литература в эстампах», организовал его распространение и заложил основы теории данного жанра. В Европе французский комикс имеет особую важность, поскольку первый в мире журнал комиксов вышел в 1830 г. во Франции [1, с. 132].

Само современное визуальное понятие комиксов как последовательных рассказов из коротких историй образовалось в конце XIX — начале XX веков в США. Тогда комиксы из коротких газетных вырезок перешли на 24-страничные журналы. До середины 30-х — начала 40-х годов двадцатого века жанры комиксов были однозначными — комедия и юмористические истории.

Со временем художники и сценаристы начали добавлять более сложные сюжеты, которые они брали из книг, фильмов, а также из реальной жизни. Появились такие герои, как Супермэн, Бетмэн, Флэш, Чудо-женщина, Зелёный фонарь. Этот момент в истории комиксов называют «золотым веком». Помимо этого в комиксах стали развиваться и другие жанры: романтика, военные фильмы, ужасы и т.д.

В послевоенное время комиксы были закритикованы правительством. Причиной стали жалобы родителей на то, что их дети читают комиксы. Опасения родителей были основаны на том, что, увлекшись комиксами, дети могут попасть не в ту компанию и стать девиантными личностями. В связи с этим было принято решение создать подразделение, ставящее

ограничения издателям комиксов по созданию графических новелл, которые, по мнению комиссии, считались вредным для психологического воспитания детей.

Всего история развития комиксов в США включает в себя несколько поколений сценаристов и художников комиксов с 30-х годов прошедшего столетия до наших дней.

Развитие комиксов в России было не таким распространенным видом деятельности художников (чаще всего были иллюстраторы книг, плакатов, мультипликации и т.д.). Во время расцвета СССР развивалась журнальная продукция — газеты и журналы. В 30-х годах начал публиковаться журнал «Крокодил». В нем публиковались работы художников, поэтов и писателей того времени. Но комиксы тогда в журнале не публиковались вовсе. Их заменяли графические иллюстрации и карикатуры.

Появление отечественных нарисованных историй относятся к 1956 году, когда в свет вышел первый тираж журнала «Весёлые картинки». Этот журнал был ориентирован исключительно на детскую аудиторию в качестве развлекательного и воспитательного материала. Помимо комиксов, в нем выпускались головоломки, ребусы, рассказы и стихи.

В 90-е годы прошлого столетия комиксы обрели более взрослую аудиторию среди читателей. В то время было немного издательств, издающих комиксы. Одними из самых известных были:

«Муха» — самое первое издательство комиксов в эпоху 90-х. Выпускался с 1992 по 2009 г. В этих комиксах были исключительно отечественные идеи и сюжеты, так как политика журнала предполагала полный отказ от заимствований идей из зарубежных изданий. Работы издательства были ориентированы на более взрослую аудиторию.

«Велес ВА» — издательство комиксов, создавшее одноименный комикс-альманах, выпускавшийся с 1993 по 1998 г. Один из самых распространенных журналов в 90-е. В альманахе рисовали истории, ориентированные на подростков и молодых взрослых, такие как «Красная кровь», «Велес», «Агент-Z», «Видар» и др. Художником большинства историй из «Велеса» был Игорь Кожевников.

В 2000-х годах комиксы утратили свою популярность в России. В 2010-х страна впервые за всю свою историю пережила высокий интерес к комиксам среди молодежи, и комикс-индустрия обрела новый успех. На данный момент комикс-индустрия постепенно развивается и набирает обороты среди новых поколений.

Сценарий и сюжет, как и рисовка, в комиксах усложнялись с каждым поколением. Также менялись интересы и точка зрения у взрослых и молодёжи.

Сегодня комикс как изобразительная наглядность в обучении изучен недостаточно. Особый акцент делается на комиксах в языкознании, а также в методике обучения иностранным языкам. Это объясняется тем, что, как правило, комиксы воспринимаются не как наглядное средство обучения, а как средство развлечения. Обращаясь к комиксу, зачастую читатели видят простые картинки и не уделяют большого внимания их рассмотрению. Тем

самым они упускают саму суть содержимого, которая заключается в том, что автор хотел передать читателю.

В своей статье Т.М. Белова переосмысливает комиксы как культуру и искусство в целом, а также свойства восприятия комиксов [1].

Исследователь Л.Г. Столярова справедливо отмечает, что комикс несет в себе конкретные задачи (среди которых особо отмечается воздействие на реципиента и реализация замысла автора), погруженного в ситуацию реального общения [10].

В комиксах, как и в книге, есть свой сюжет и своя концепция, однако строится она немного иначе. Если в книге присутствует только текст и имеется небольшое количество графических иллюстраций, дополняющих повествование, то в комиксах практически полностью, в соотношении с повествованием, используется иллюстрация. Причем комикс не всегда сопровождается текстом, выделяют и «немые» комиксы. Поэтому и сверхзадача комикса состоит в максимальном выражении сюжета и идеи в наглядном, зрительном образе.

М. Муртазаева в своих трудах говорит о том, что средства обучения — это материалы учебного процесса, которые помогают учителю организовать эффективное обучение иностранному языку, а учащимся — эффективно овладеть им [5]. «Комикс, воспроизводя реальные жизненные ситуации, может приблизить обучение к жизни, помочь детям понять смысл учебной деятельности, показать, как можно использовать полученные в школе знания в реальных жизненных ситуациях. Дети должны понимать, зачем они учатся. Кроме того, комикс способен решить проблему мотивации, интереса к учебе, без которого не может быть настоящей учебной деятельности. Сухой, академичный школьный учебник с решением этой задачи не справляется. Учеба для наших детей — не радость, а испытание. Комикс же увлекает, вдохновляет, стимулирует творческую активность, заставляет заниматься самообразованием, превращая учебу в радостную, осмысленную деятельность» [4].

Результаты исследования С.В. Дармиловой показывают, что применение комиксов на уроках повышает результативность учебного процесса, обеспечивая внутреннюю мотивацию учащихся [2].

Как отмечают А.С. Петрова и Т.А. Макаренко, методика работы с комиксами предполагает постепенное перемещение внимания учащихся с одной картинки на другую с проговариванием увиденного. Учитель должен акцентироваться на сюжете с помощью вопросов. Целью вопросов является проговаривание цепочки взаимосвязанных действий и установление причинно-следственных связей, в итоге ученики должны увидеть конечный результат [7].

Таким образом, современные исследования показывают, что комикс как наглядное средство обучения является эффективным, помогая делать процесс обучения результативным и осмысленным. Использование такой наглядности позволяет познакомить учащихся с комиксами, научить их читать и видеть суть проблемы, развивать логическое и образное мышление, самостоятельность и мотивацию к учению.

В данной обзорной статье отражены основные идеи современных ученых по вопросам использования комиксов как наглядного средства обучения, история возникновения комиксов. Перспективы работы над заявленной темой представляют собой полное и глубокое теоретическое обоснование эффективности комиксов в процессе обучения посредством разработки и апробации педагогических условий эффективности применения комиксов как наглядного средства обучения.

Список источников

1. Белова Т.М. Комиксы как средство выражения этнокультурных стереотипов // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2015. — № 2. — С. 132-136.
2. Дармилова С.В. К вопросу об оптимизации процесса обучения иностранным языкам и культуре посредством наглядности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. — 2008. — № 5. — С. 188-190.
3. Коменский Я.А. Избранные педагогические сочинения: в 2-х т. — М.: Педагогика, 1982. — Т. 1. — 656 с.
4. Молчанова Н.И. Образовательные комиксы как средство мотивации в обучении иностранному языку в школе // Проблемы и перспективы развития образования: материалы VII Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, сентябрь 2015 г.). — Краснодар: Новация, 2015. — С. 79-82.
5. Муртазаева М.М. Современные методики и технологии обучения иностранному языку и литературе в школе и вузе. — Волхов: Лема, 2012. — 78 с.
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 53 000 слов / под общ.ред. Л.И. Скворцова. — Изд. 24-е, испр. и доп. — М.: Оникс, Мир и Образование, 2007. — 1200 с.
7. Петрова А.С., Макаренко Т.А. Комикс как средство обучения // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 32. С. 119–121 [Электронный ресурс]. URL: <http://e-koncept.ru/2017/771035.htm> (дата обращения: 14.05.2019).
8. Сонин А.Г. Комикс как знаковая система: Психолингвистическое исследование на материалах франкоязычных комиксов: автореф. дис. . канд. филол. наук: 10.02.19 — теория языка. — Барнаул, 1999. — 17 с.
9. Столярова Л.Г. Вербальные и невербальные компоненты коммуникации в текстах французских комиксов (на материале комиксов серии «Астерикс»): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05 — романские языки. — Воронеж, 2012. — 23 с.
10. Столярова Л.Г. Комикс как тип дискурса // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. — 2009. — № 2. — С. 278-283.

Информация об авторах

Андреева Екатерина Евгеньевна (Россия, Екатеринбург) — ассистент кафедры педагогики, Уральский государственный педагогический университет (620017 г. Екатеринбург, пр.Космонавтов, 26; e-mail: uspu@uspu.me).

Спатаев Даниил Советович (Россия, Екатеринбург) — студент, Уральский государственный педагогический университет (620017 г. Екатеринбург, пр.Космонавтов, 26; e-mail: uspu@uspu.me).

Andreeva E.E., Spataev D.S.

FEATURES OF COMICS AS A VISUAL MEANS OF LEARNING

Comics as a visual learning tool is not well understood. In order to draw attention to this tool, the analysis of scientific papers, dictionary literature, historical references, synthesized

pedagogical experience. Full theoretical justification and approbation of pedagogical conditions of efficiency of application of comics is necessary.

Keywords: learning tools, visualization, comics, history of comics, comics as a learning tool.

Authors

Andreeva Ekaterina Evgenievna (Russia, Ekaterinburg) — assistant of Department of pedagogy, Ural State Pedagogical University (620017, Ekaterinburg, Kosmonavtovave., 26; e-mail: uspu@uspu.me).

Spataev Daniel Sovetovich (Russia, Yekaterinburg) — student, Ural State Pedagogical University (620017, Ekaterinburg, Kosmonavtovave., 26; e-mail: uspu@uspu.me).

References

1. Belova T.M. Comics as a means of expression of ethno-cultural stereotypes // Bulletin of Kemerovo state University. — 2015. — No. 2. — P. 132-136.
2. Darmilov S.V. optimization of the process of teaching foreign languages and culture by using visual methods // Vestnik of Adyghe state University. Series 3: Pedagogy and psychology. — 2008. — No. 5. — P. 188-190.
3. Komensky J.A. Selected pedagogical works: in 2 T. — M.: Pedagogy, 1982. — Vol.1. — 656 p.
4. Molchanova N.I. Educational comics as a means of motivation in teaching a foreign language at school // Problems and prospects of development of education: materials VII international. science. Conf. (Krasnodar, September 2015). — Krasnodar: Novation, 2015. — P. 79-82.
5. Murtazaeva M.M. Modern methods and technologies of teaching foreign language and literature at school and University. — Volkhov: Lema, 2012. — 78 p.
6. Ozhegov S.I. Russian Dictionary: 53 000 words / under Is. ed. L.I. Skvortsova. — Ed. 24th, ISPR. and DOP. — M.: Onyx, Peace and Education, 2007. — 1200 p.
7. Petrova A. S., Makarenko T. A. Comics as a means of training // Scientific and methodical electronic journal «Concept». — 2017. — Vol. — 32. — P. 119-121 [Electronic resource]. URL: <http://e-koncept.ru/2017/771035.htm> (date accessed: 14.05.2019).
8. Sonin A.G. Comics as a sign system: Psycholinguistic research on the materials of French-language comics: autoref. on competition of a scientific degree. scientist step. kand. Philo. Sciences: 10.02.19 — theory of language. — Barnaul, 1999. — 17 p.
9. Stolyarova L.G. Verbal and nonverbal components of communication in the texts of French comics (based on the comic book series «Asterix»): autoref. on competition of a scientific degree. scientist step. kand. Philo. Sciences: 10.02.05 — romance languages. — Voronezh, 2012. — 23 p.
10. Stolyarova L.G. Comics as a type of discourse // Proceedings of the Tula State University. Humanities. — 2009. — No. 2. — P. 278-283.

РЕПРОДУКТИВНОЕ ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ РСФСР В 1960-Е ГОДЫ¹

В статье на основе преимущественно архивных данных текущей и медицинской статистики показано, что в 1960-е гг. состояние репродуктивного здоровья российского населения, несмотря на многочисленные проблемы, сохраняло демографический потенциал страны.

Ключевые слова: население РСФСР, состояние репродуктивного здоровья, факторы.

Специалисты Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) рассматривают репродуктивное здоровье как способность мужчин и женщин к зачатию, а также к вынашиванию и рождению здорового ребёнка. Репродуктивное здоровье, как и здоровье населения в целом, обусловлено совокупностью социально-экономических, экологических, демографических, психологических, культурных и других факторов. Вместе с тем репродуктивное здоровье самым непосредственно образом связано с имеющимися в обществе возможностями женщин планировать и предупреждать нежелательные беременности, а также вступать в сексуальные отношения без угрозы венерологических патологий².

Изучение репродуктивного здоровья населения показало его зависимость от состояния здоровья мужчин и женщин, перенесенных ими заболеваний в младенческих, детских, подростковых и детородных возрастах. Данные статистики фиксировали в РСФСР, особенно в городах, такие болезни, как *нефриты, заболевания эндокринной системы, сахарный диабет*. Однако в 1960-е гг. уровень смертности городского населения от этих причин смерти был низким. В российских городах на 100000 человек населения умерло в 1959 г. от нефритов — 3,9 чел., болезней эндокринной системы — 0,9, сахарного диабета — 1,1; в 1965 г. от нефритов — 3,6, сахарного диабета — 1,3. Фиксировалось такое заболевание, как *анемия* (малокровие), характеризующееся уменьшением концентрации гемоглобина и эритроцитов в единице объема крови. Одним из факторов такого изменения состава крови считается недостаточное питание. Эти болезни в целом негативно влияют на состояние здоровья населения, в том числе и на репродуктивное.

Самым отрицательным образом на репродуктивное состояние здоровья мужчин и женщин влияли *венерические болезни*. Важно отметить, что эти болезни поражали мужчин и женщин в активных брачных и репродуктивных возрастах. В конце 1968 г. в венерологических лечебных учреждениях РСФСР было вновь взяты больных с впервые в жизни установленным диагнозом «венерическое заболевание»: горожан — 76,5% (от общей

¹ © Араловец Н.А. Текст. 2019.

² Демографическая энциклопедия. М., 2015. С. 656.

численности венерических больных, состоявших на учете в конце года), сельчан — 23,5%.

Венерическими болезнями болели подростки и дети. Из данных периодических осмотров с целью раннего выявления больных венерическими болезнями видно, что в 1965 г. в городских и сельских самостоятельных кожно-венерологических учреждениях РСФСР было обследовано: взрослых — 29,9%, подростков в возрасте 15-17 лет включительно — 12,1%, детей в возрасте до 14 лет включительно — 58,0%¹. Больные заразными формами венерических болезней госпитализировались в стационар в течение первых суток с момента установления диагноза.

В РСФСР были распространены *алкоголизм и наркомания*. Из данных отчета о деятельности в РСФСР самостоятельных городских и сельских психоневрологических учреждений видно, что в 1959 г. больные *алкогольными психозами и хроническим алкоголизмом* составляли 21,0%, в 1965 г. — 24,9%. Среди больных были не только взрослые, но и подростки в возрасте 15-17 лет включительно, а также дети в возрасте до 14 лет включительно. В 1968 г. в психоневрологических лечебных учреждениях РСФСР в составе взрослых и подростков, взятых на учет с впервые в жизни установленным диагнозом, преобладали больные алкоголизмом — 38,6% (от числа больных, взятых на учет с впервые в жизни установленным диагнозом), алкогольными психозами — 6,5%. Среди детей в возрасте до 14 лет преобладали больные неврозами — 76,5%².

В рассматриваемые годы показатели смертности населения от венерических болезней были небольшими, однако фиксировалось их повышение заболеваемости от алкоголизма и прочих токсикоманий (алкогольный цирроз печени, психоз алкогольный, прочие токсикомании). В городах РСФСР на 100000 человек населения в 1959 г. умерло от *сифилиса* (все формы) 0,5 чел., от алкоголизма и наркомании — 0,6; в 1965 г. — от *сифилиса* (все формы) — 0,3, от алкоголизма и прочих токсикоманий — 1,9³.

Отрицательное влияние на репродуктивное здоровье мужчин и женщин оказывали *злокачественные новообразования*. Больные этими заболеваниями численно преобладали в городах. В то же время и в сельских местностях их число было значительным. Онкологические болезни, в том числе репродуктивной системы, встречались у мужчин и женщин не только в пожилых и старческих возрастах, но и в молодых, и в средних возрастных группах. Эти заболевания отмечались среди основных классов причин смерти. В 1965 г. на 100000 человек населения умерло от злокачественных новообразований мочевых органов в городах — 3,9 чел., в сельской местности — 3,3, в целом в РСФСР — 3,6; от злокачественных новообразований

¹ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 44. Д. 2732. Л. 13, 21 об., Д. 2774. Л. 1, 3-3об, 4-4об, 7, 8, Д. 2745. Л. 2-2об.; Оп. 45. Д. 9813. Л. 2; Оп. 47. Д. 1540. Л. 3об. (подсчеты автора).

² Там же. Оп. 27. Д. 933. Л. 3 об.; Оп. 44. Д. 2734. Л. 17об., Д. 2754. Л. 3-3об., 4, Д. 2755. Л. 2-2об.; Оп. 45. Д. 9822. Л. 3-3об. (подсчеты автора)

³ Там же. Оп. 27. Д. 833. Л. 11-12об.; Оп. 44. Д. 2625. Л. 41-49, 51-59, 81-89 (подсчеты автора); Демографический ежегодник России, 1998: стат. сб. М., 1998. С. 19.

прочих мужских и женских половых органов соответственно — 3,9; 2,4; 3,1. У женщин высокие показатели смертности были связаны с раком матки и молочных желёз¹.

В РСФСР репродуктивное здоровье женщин было обусловлено широким распространением искусственного прекращения беременности, т.е. абортами. Одним из факторов этого явления было использование малоэффективных средств контрацепции. К абортам чаще прибегали женщины с большой плодовитостью. Аборты делали и женщины в возрасте до 20 лет. Однако аборты оказывают наиболее вредное влияние на последующие беременности, приводят к гинекологическим заболеваниям. Медики отмечают их особенно негативное влияние при первой беременности, часто приводящее к бесплодию. Кроме того, аборты, преимущественно сделанные вне лечебного учреждения, часто связаны с повышенным числом летальных исходов от сепсиса, перитонита и т.д., включая молодых женщин в возрасте 16-17 лет. В 1959 г. в российских городах на 100000 женщин умерло от аборт (все формы) — 2,7 чел., от *внематочной беременности* — 0,4, от *послеродовой инфекции* — 0,1, от *прочих болезней беременности и родов* — 1,9, от *болезни женских половых органов* (невенерические) — 0,2. Число умерших женщин от этих причин повышалось в средних возрастах, особенно в возрастных группах 30-39 лет.

Летальные случаи, связанные с беременностью, отмечались также в лечебных учреждениях. Сведения сводного отчета ЦСУ РСФСР о работе родильных домов, женских консультаций и гинекологических больниц за 1959 г. показали, что в городских родовспомогательных учреждениях беременные женщины, роженицы и родильницы умирали от *кровотечения* (27,7% от общей численности умерших в данных родовспомогательных учреждениях беременных женщин, рожениц и родильниц), *эклампсии* — 25,7%, *заболеваний, не зависящих от беременности и родов*, — 23,9%, *последовавших септических заболеваний* — 7,8%. В сельских родовспомогательных учреждениях численно больше женщин умерло от *кровотечений*: соответственно, 43,3; 24,4; 15,9; 7,0%.

В 1965 г. в городских родовспомогательных учреждениях беременные женщины преимущественно умирали от заболеваний, не зависящих от беременности и родов, в том числе от болезней сердечно-сосудистой системы — 41,5% от общей численности умерших в данных родовспомогательных учреждениях, а также от *эклампсии* (поздний токсикоз беременности) — 30,1%, от *кровотечений* — 14,6% и т.д. Роженицы и родильницы, как и беременные женщины, в основном умирали от заболеваний, не зависящих от беременности и родов, в том числе от болезней сердечно-сосудистой системы. Однако этот показатель был заметно ниже, чем у беременных женщин, — 26,8% от общей численности умерших в данных лечебно-профилактических учреждениях. Роженицы и родильницы также умирали от разрыва матки — 17,3%, *послеродовой инфекции* — 14,3%, *эклампсии* — 10,7%, *кровотечений* — 2,5%.

¹ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 44. Д. 2583. Л. 194об.-195об., Д. 2625. Л. 41-50.

В отличие от городских в аналогичных сельских лечебно-профилактических учреждениях беременные женщины, главным образом, умирали от *эклампсии* — 46,3% от общей численности умерших в данных лечебно-профилактических учреждениях, кровотечений — 24,4%, заболеваний, не зависящих от беременности и родов, в том числе от болезней сердечно-сосудистой системы — 14,6% и др. Роженицы и родильницы в основном умирали от кровотечений — 40,8%, разрыва матки — 16,9%, послеродовой инфекции — 14,2%, заболеваний, не зависящих от беременности и родов, в том числе от болезней сердечно-сосудистой системы — 13,1%, *эклампсии* — 11,6% и др.

Данные медицинской статистики фиксировали случаи смерти мужчин от *болезни половых органов* (невенерических): в 1959 г. в городах на 100000 мужчин от этих заболеваний умерло 2,2 чел.¹

Состояние здоровья биологических родителей определяет жизнеспособность новорожденных. Особую роль в развитии плода в период утробного развития играет состояние здоровья матери. Младенцы умирали от *родовых травм, врожденных пороков развития, преждевременного рождения, недоношенности* и т.д. Эти классы причин смерти младенцев наряду с другими факторами определялись состоянием здоровья матерей. Из данных годового отчета Министерства здравоохранения РСФСР за 1959 г. видно, что в городских лечебных заведениях воспалительные заболевания женских половых органов составляли 56,9% от числа зарегистрированных гинекологических заболеваний. Младенцы в возрасте до 1 года имели заболевания яичников и др.²

Здоровье новорожденных зависит от состояния здоровья беременных женщин. В период беременности женщины страдали *токсикозами*, в том числе во второй половине беременности, имели различные заболевания, осложнения при родах, послеродовые инфекционные заболевания. В 1965 г. в городских стационарах родовспоможения осложнения при родах составляли 27,4% от числа принятых родов, в сельских — 10,5%³.

Состояние здоровья женщин, наряду с другими факторами, было связано с таким явлением, как *мертворождение*, т.е. рождение мертвого плода⁴. В 1960-е гг. численность мертворожденных была низкой: в 1959 г. в городах — 1,5% от общего числа рождённых, в сельской местности — 0,6%, в целом в РСФСР — 1,1%; в 1965 г. соответственно — 1,6%, 0,8%, 1,2%. Однако случаи смерти плода, наступившие до начала родовой деятельности, имели высокие показатели. В 1965 г. в городских родовспомогательных учреждениях такие случаи составляли 39,4% от числа мертворождённых в данных учреждениях, в сельской местности — 41,3%, в РСФСР в целом — 40,0%.

Низкое число мертворожденных было зафиксировано в регионах РСФСР. В 1959 г. в Амурской области процент мертворожденных (от общего

¹ РГАЭ. Оп. 27. Д. 934. Л. 2, 5об., 6.; Оп. 44. Д. 2740. Л. 6, 8 (подсчеты автора).

² Там же. Оп. 27. Д. 934. Л. 5 (подсчеты автора); Оп. 44. Д. 2730. Л. 15.

³ РГАЭ. Оп. 44. Д. 2740. Л. 5об., 7об. (подсчеты автора).

⁴ Народонаселение: энциклопедический словарь. М., 1994. С. 226.

числа рождённых) составлял 0,7, в городских поселениях — 1,0, в сельской местности — 1,4; в Архангельской области — по 1,5, 1,5, 1,5 соответственно. В Башкирской АССР удельный вес мертворожденных был ниже — 0,5%, 1,1%, 0,2%. Однако в столичных городах этих регионов он был выше: в Благовещенске — 2,1%, в Архангельске — 1,2%, в Уфе — 1,9%.

В 1965 г. данные статистики зафиксировали небольшое численное увеличение мертворожденных в городах Амурской (1,7% от общего числа рождённых) и Архангельской (2,0%) областей. В городах других российских регионов их процент составлял: в Курской области — 2,0, Куйбышевской — 1,7, Ленинградской — 1,6, Владимирской — 1,6, Московской — 1,6, Свердловской — 1,4, Новосибирской области — 1,2, в Дагестанской АССР — 1,0, Марийской АССР — 1,4. В Москве мертворожденных было численно больше (1,7%), чем в Ленинграде (1,4%).

В 1970 г. мертворожденные сохраняли низкие показатели: в городах — 0,5% от общего числа рожденных, в сельской местности — 0,8%, в целом в РСФСР — 1,2%. По сравнению с 1965 г. число мертворожденных понизилось в городах, в том числе в Москве и Ленинграде, не изменилось в сельской местности, а также в целом в РСФСР. Мертворожденные составляли в *Москве* — 1,3% от общего числа рожденных, в Ленинграде — 1,1%, в городах Архангельской области — 1,4%, Московской — 1,3%, Свердловской — 1,3%, *Владимирской* — 1,0%, Ленинградской — 1,0%, в Дагестанской АССР — 1,0%.

Среди мертворожденных преобладали *недоношенные* младенцы. В 1965 г. в городских родовспомогательных учреждениях в общей численности мертворожденных недоношенные составляли 63,0%, из них весом от 1000 до 1500 г. включительно — 30,7%.

Из данных статистики видно, что в составе мертворожденных преобладали мальчики: в 1970 г. в городах их было 58,2% от числа мертворожденных, в сельской местности — 58,2%, в целом в РСФСР — 56,8%¹.

Мертворождения вызывались разными причинами. Данные статистики основных классов причин смерти показали, что в РСФСР мертворождения были обусловлены *внутриутробной асфиксией плода*, а также различными, в том числе врождёнными, аномалиями развития плода, осложнениями беременности и родов, состоянием матери, связанным и не связанным с беременностью, и др. Однако среди классов причин смерти заметно лидировала, особенно в городах, *внутриутробная асфиксия плода* — на 10000 родившихся живыми мертворождений было в городах 24,0, в сельской местности — 13,2, в целом в РСФСР — 20,0². Таким образом, мертворождения, главным образом, были связаны с состоянием здоровья матери, осложнениями беременности, врожденными аномалиями.

¹ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 27. Д. 815. Л. 2, 3, 11, 13; Оп. 44. Д. 2603. Л. 4-6об., 52-52об., 58-59об., 83-83об., 98-99об., 126-126об., 144-144об., 162-162об., 195-195об., 219-219об., 240-240об., 276-276об., Д. 2740. Л. 6, 8; Оп. 47. Д. 1401. Л. 1-3 (подсчёты автора).

² РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 47. Д. 1440. Л. 13-13об. (подсчёты авторов).

Состояние здоровья матери оказывало влияние на причины смерти младенцев. Из данных статистики видно, что высокие показатели младенческой смертности наблюдались от *родовых травм, преждевременного рождения, врожденных пороков развития* и т.д., связанных со здоровьем матерей. В 1959 г. в городах РСФСР на 10000 родившихся умерло младенцев в возрасте до 1 года от родовых травм новорожденных — 40,7, от врожденных пороков развития — 26,1, от преждевременного рождения — 31,3. В 1963 г. показатели смертности младенцев увеличились от родовых травм новорожденных — 44,6 и от врожденных пороков развития — 30,4, понизились от преждевременного рождения — 23,7. В 1965 г. от родовых травм новорожденных умерло 45,2, асфиксии и ателектаза послеродового — 25,1, врожденных пороков развития органов кровообращения — 11,1, от прочих врожденных пороков развития — 15,2, от недоношенности — 16,8. Однако общероссийские показатели смертности младенцев от родовых травм новорожденных были выше, чем в городах, — 57,7%. В 1970 г. в РСФСР на 10000 родившихся живыми от *врожденных аномалий* (пороков развития), *деформаций и хромосомных нарушений* умерло 30,8, от отдельных состояний, возникающих в перинатальном периоде, — 61,8.

Из данных городских родовспомогательных учреждений видно, что недоношенных младенцев умирало численно больше, чем доношенных. В 1965 г. умерло недоношенных младенцев 42,4% от числа родившихся недоношенными в данных учреждениях, в сельских — 50,7%, доношенных соответственно, 8,0% и 14,5%¹.

Состояние репродуктивного здоровья российского населения, наряду с изменениями его репродуктивного поведения, переходом к малодетности и другими факторами, также способствовали снижению *уровня рождаемости* населения. В 1959 г. он оставался высоким, особенно в сельской местности — на 1000 человек населения родилось живыми в 1959 г. в городах — 21,0, в сельской местности — 26,8, в целом в РСФСР — 23,8. В последующие годы уровень рождаемости населения снижался, прежде всего в городах. Однако в конце 1960-х гг. в городах РСФСР показатель рождаемости немного повысился, но был значительно ниже показателей конца 1950-х и начала 1960-х гг. На 1000 человек населения родилось: в городах в 1960 г. — 20,4, в 1965 г. — 14,4, в 1970 г. — 14,8; в сельской местности, соответственно, 26,5; 17,6; 14,3; в целом в РСФСР — 23,2; 15,7; 14,6².

Таким образом, репродуктивное здоровье населения влияло на уровень рождаемости, а также жизнеспособность следующих поколений. В 1960-е гг. состояние репродуктивного здоровья российского населения, и прежде всего женщин, несмотря на многочисленные проблемы, способствовало сохранению демографического потенциала страны.

¹ Там же. Оп. 27. Д. 833. Л. 11-12об.; Оп. 44. Д. 2583. Л. 210об.-211об., Д. 2625. Л. 41-50, 81-89 (подсчеты автора); Демографический ежегодник России, 1998: стат. сб. М., 1998. С. 51; Российский статистический ежегодник, 2005: стат. сб. М., 2005. С. 128.

² Демографический ежегодник России, 1998. С. 50-52; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 44. Д. 2666. Л. 1-2 (подсчеты автора).

Информация об авторе

Араловец Наталья Аркадьевна (Россия, Москва) — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт российской истории РАН (117292, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19; e-mail: iriran@mail.ru).

Aralovets N.A.

REPRODUCTIVE HEALTH OF THE POPULATION OF THE RSFSR IN 1960-IES

The article on the basis of mainly archival data of current and medical statistics shows that in the 1960s the state of reproductive health of the Russian population, despite numerous problems, retained the demographic potential of the country.

Keywords: population of the RSFSR, reproductive health, factors.

Author

Aralovets Natalia A. (Russia, Moscow) — doctor of historical Sciences, leading researcher, Institute of Russian history of Russian Academy of Sciences (117292, Moscow, Dm. Ulyanova Str., 19; e-mail: iriran@mail.ru).

ВЛИЯНИЕ СУБКУЛЬТУРЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВКУСА МОЛОДЕЖИ¹

Данная статья отражает черты молодежной субкультуры. В современном мире неформальные течения развиваются, появляются новые подвиды. Субкультуры сами по себе — это особый вид группы. По своему содержанию они близко «подбираются» к подросткам, именно поэтому они требуют изучения.

Ключевые слова: субкультура, молодежь, неформальные течения, эстетическое воспитание, эстетический вкус.

«Мы ищем в толпе похожих
на нас, но не всегда находим их
в море безликой массы...»

Корнеева А.Ю., Викторова Л.П.

Тема субкультуры актуальна в современном мире. Она многообразна, неординарна, жизненна и встречается каждый день.

К началу XXI в. субкультурный ажиотаж в нашей стране пошел на спад. Но это не означает, что неформальные молодежные объединения исчезли.

Еще в 1960-е годы ученые всерьез занялись проблемой молодежных субкультур. Встал вопрос: почему дети состоятельных семей становятся бунтарями и нарушителями порядка. Было установлено, что молодежные субкультуры — это рождение нового слоя общества. Неформалов не было, когда в обществе были простые, понятные и четко установленные правила. Подростки в крестьянских семьях с детства перенимали навыки и опыт своих отцов, тем самым входя в общество естественно и незаметно. В то время как современное образование повлекло за собой некоторые проблемы в процессе социализации молодежи: для того, чтобы стать полноправным членом общества, человек должен получить необходимый, установленный уровень знаний. Для того чтобы упростить переход во взрослую жизнь и влиться в социум, подросток становится частью субкультуры.

Субкультура — свод накопленных ценностей и порядков группы людей, объединенных специфическими интересами, определяющими их мировоззрение, часть общественной культуры. Ее составляющими и одновременно признаками оказываются знание (картина мира в узком смысле), ценности, стиль и образ жизни, навыки, умения [3].

Термин «субкультура» был введен в научный оборот американским социологом и антропологом Т. Роззаком в 30-х гг. прошлого века и достаточ-

¹ ©Астафьева А., Мушнина В. Текст. 2019

но прочно обосновался в качестве одного из понятий социально-гуманитарной мысли [9].

Исследователи тесно связывают эти понятия с молодежной проблематикой и тем, какое место занимает молодежь в процессе развития общества. Например, К. Манхейм, один из создателей социологии знания, утверждал, что в обществах с высокой динамикой развития молодежь играет роль инновационной преобразующей силы. Он писал¹: «Статичные общества, которые развиваются постепенно и при медленном темпе изменений, опираются главным образом на опыт старших поколений. Они сопротивляются реализации скрытых возможностей молодежи». Молодежь является зачинателем любых изменений в обществе [4].

В современном мире появилось огромное количество разных видов субкультур, у некоторых из них имеется нечто общее (табл. 1).

Таблица

Самые распространенные подвиды субкультур современной России

Виды субкультур	Общее описание	Подвиды	Описание подвидов
Музыкальные	Субкультуры, основанные на поклонниках различных жанров музыки	Альтернативщики Готы Металлисты Панки Рокеры Хип-хоп (рэперы)	Поклонники альтернативного рока, готик-рока, хэви-метал и его разновидностей, панк-рока, рок-музыки, рэпа и хип-хопа
Имиджевые	Субкультуры, выделяемые по стилю в одежде и поведению	Скинхеды Эмо Нудисты Стиляги Треш-модели	Поклонники эмокор
Политические и мировоззренческие	Субкультуры, выделяемые по общественным убеждениям	Милитаристы Антифа	
По хобби	Субкультуры, сформировавшиеся благодаря хобби	Неформалы Хиппи Байкеры Райтеры Трейсеры Хакеры	Любители мотоциклов, паркура, граффити, компьютерного взлома (чаще нелегального)
По другим увлечениям	Субкультуры, основанные на кино, играх, мультипликации, литературе	Отаку Геймеры Футбольные хулиганы	Поклонники аниме (японской мультипликации) или компьютерных игр

¹ Манхейм К. Диагноз нашего времени. М., 1994. С. 444.

Главные причины появления и распространения молодежной субкультуры:

1. Социально-экономические (безработица, скучная, малоинтересная работа).

2. Морально-нравственные (различия между поколениями).

3. Психологические (молодежь эмоциональна, динамична, независима. У большинства еще нет семьи, профессии, того круга многочисленных обязанностей и обязательств, в который с возрастом попадает всякий взрослый человек).

4. Морально-этические (стремление молодежи создать свой особый мир ценностей, обрести осмысленный и значимый досуг, круг единомышленников, возможности самовыражения).

Молодежные субкультуры разнообразны — интересы и потребности молодежи различаются, ради их удовлетворения подростки тянутся друг к другу, ищут единомышленников и образуют группы.

Вступление в субкультуру помогает молодежи решить многие проблемы:

1) проблемы социализации (каждому человеку необходимо общение, находясь в группе единомышленников, молодежь заводит новые знакомства, узнает много нового, делится своими проблемами, просит совета, так как им сложно установить контакт с родителями).

2) релаксация (подросткам необходим отдых, так как жизнь в большом городе — вечная спешка, перенапряжение, наполнение различными эмоциями);

3) стимулирование творчества (молодые люди, прочитав стихотворение или послушав чью-то песню, вдохновляются творчеством других людей и начинают реализовывать свои идеи);

4) компенсация (подросткам свойственно находить себе кумира, у которого они смогут перенять сильные качества: уверенность, смелость, общительность).

В современном мире образуются новые субкультуры, в связи с чем появляются новые проблемы. Молодежь все больше стремится выделиться из толпы путем изменения собственного внешнего вида. Идя против общих представлений о красоте и затерявшись в многообразии стилей, они формируют неправильное представление о чувстве и понимании эстетического вкуса.

Эстетический вкус — это способность человека понимать «нравится» — «не нравится», следуя этим принципам, воспринимать и оценивать различные объекты, отличать прекрасное от безобразного в действительности и в искусстве. Эстетический вкус — его называют «хороший вкус» — проявляется и в отношении человека к одежде, к манерам поведения в обществе.

Эстетический вкус мы выделяем как умение одеваться: правильно подобрать одежду в зависимости от времени года, суток и места, где будет присутствовать человек, а также с учетом индивидуальных особенностей (возраста, профессии, телосложения и т. д.), тенденций моды и соблюдая

чувство меры. Это способность подобрать для одежды ткани по структуре и цвету, сочетающиеся с особенностями кожи и волос, их цветом. Умение понимать моду, красиво, со вкусом одеваться является одним из признаков общей культуры человека.

Одной из таких субкультур, которой необходимо воспитывать эстетический вкус, являются трэш-модели. Это движение зародилось совсем недавно в США и выступает в противовес моде. Само слово «Trash» переводится на русский как «мусор» или «отбросы». Что показывает наплевательское отношение к красоте, непонимание того, о чем говорят мастера искусства [10].

Основоположники данной субкультуры были недовольны однотипностью моды. В современном обществе огромное количество людей опираются на стереотипы, которые предлагают нам популярные телепередачи, журналы и СМИ, из-за которых все подчиняется стадному инстинкту, становясь совершенно одинаковыми. Свое свободное время мы уделяем просмотру телепередач, молодежная субкультура берет очень многое именно из них, тем самым навязывая телевизионную субкультуру. Трэш-модели же, наоборот, стремятся выделиться из общей «серой массы». Чтобы подчеркнуть собственную индивидуальность, поклонники данного направления создают неприемлемый и неестественно яркий имидж.

Поклонники данного направления проявляют особый интерес к своему внешнему виду и его усовершенствованию. Какие-то определенные рамки относительно стиля отсутствуют. Чем «лук» интереснее и необычнее, тем больший это трэш. Их имидж сочетает несочетаемые вещи: клетку и полосу, стразы и шипы, жуткие черепа и милые цветочки, бабочки, диадемы и т.д. Также широко и повсеместно применяются татуировки, пирсинг (в т.ч. «тоннели» — широкие дырки в ушах). Одни из них стремятся к острым ощущениям, а другие хотят достичь идеального, по их мнению, вида, но в итоге получают отвращение, шок и смех в глазах общественности [10].

Для достижения своей цели они используют яркий макияж, накладные ресницы, рисуют неестественные брови (у некоторых они вообще отсутствуют). В повседневной жизни носят асимметричные, абсурдные прически и окрашивают волосы в нестандартные, яркие, нелепые цвета. Трэш-модели наслаждаются своим собственным видом. Любимым занятием является фотографировать себя¹ [11].

Гардероб трэш-моделей позволяет сочетать различные материалы: пластмассу, бумагу, металл. Футболки с изображением мультяшных героев, яркие колготки, корсеты, короткие юбки леопардового цвета, ботинки на высокой платформе, рваные джинсы, цветные линзы — все это носят представители данной субкультуры.

Здесь реализуется одна из основополагающих потребностей подростков — выстраивание образа «Я». Влияние субкультуры связано с передачей определенного привлекательного для подростков и молодежи субкультурного образа, но это не значит, что нужно забыть про все правила стиля

¹ См.: <https://www.sites.google.com/site/molodeznyesubkultury66613/home/tres-modeli> (дата обращения: 16.05.2019)

и одеваться совершенно бездумно, используя для создания своего образа всё, что только попадает на глаза. Ведь в таком случае данное безвкусице во внешнем виде может привести лишь к отращению и осуждению со стороны окружающих.

Данная субкультура является отличным примером качеств, которые свойственны молодежи: дух противоречия, стремление игнорировать многие запреты старших. Они хотят перебороть традиционные формы поведения, создавая собственные нормы, которые часто противоречат общепринятым. При этом влияние родителей, воспитателей ослабевает, что приводит к созданию различных неформальных групп. В таких группах отсутствуют привычные запреты, что дает ощущение свободы, раскованности. Рамки дозволенного у каждого свои, поэтому и понимание свободы приобретает различные формы, отрицая все, что было «до».

Неформальные течения — это, с одной стороны, естественный выплеск энергии молодости, а с другой — они провоцируют эту энергию на негатив. Иногда подростки, сами не понимая, запрещают себе то, что приносит пользу обществу, тем самым тормозят его естественный ход, подталкивая к слепому протесту в негативных формах.

На первый взгляд кажется, что данная субкультура не несет явных отрицательных сторон, но она оказывает негативное влияние на формирование эстетического вкуса. Именно в этом возрасте (15-20 лет) формируется чувство прекрасного, появляется чувство меры, воспитывается нравственность человека, формируются его познания о мире, обществе, природе. Данная субкультура негативно влияет на общее воспитание и всестороннее развитие.

Самым действенным решением данной проблемы может стать личный пример. Воспитатели, родители должны понимать, что они закладывают основу, с детства передают самые важные критерии художественного сознания.

Эстетическое воспитание — процесс формирования и развития эстетического эмоционально-чувственного и ценностного сознания личности и соответствующей ему деятельности под влиянием искусства и многообразных эстетических объектов и явлений реальности. Это один из универсальных аспектов культуры личности. Эстетическое воспитание реализуется в системах образования различного уровня, приобретая полноценность лишь при самообразовании, саморазвитии личности. В более узком смысле эстетическое воспитание — в отличие от художественного воспитания — направление, содержание, формы воспитательной и методической работы, ориентированные на эстетические объекты реальности и их свойства, вызывающие эстетические эмоции и их оценки. Цели эстетического воспитания и эстетического образования: развитие готовности личности к восприятию, освоению, оценке эстетических объектов в искусстве или действительности; совершенствование эстетического сознания; включение в гармоническое саморазвитие; формирование творческих способностей в области художественной, духовной, физической (телесной) культуры [1].

К методам эстетического воспитания можно отнести: личный пример, который включает в себя стиль поведения, манеру общаться, набор моральных качеств, внешний облик; беседы, уроки, участие в экскурсиях, походы в театры, музеи, на выставки, работа на фестивалях и конкурсах.

Воспитание понимается как процесс передачи опыта и знаний от старших младшим. Это процесс подготовки к жизни, в котором молодое поколение должно быть похожим на своих родителей, из-за чего молодой человек постоянно находится в двойственном положении: его призывают к самостоятельности, трезвости суждений и одновременно поощряют не инициативу и активность, а послушание и исполнительность, таким образом, порождает феномен социального инфантилизма. Ответственность за такое воспитание берут на себя взрослые — и они должны это, несомненно, понимать. Мир, который окружает человека, — это, прежде всего, мир природы с его богатой, неисчерпаемой красотой. Природа — это вечный и прекрасный источник воспитания человека. Здесь, говоря о природе, имеем в виду не просто леса и поля, а все, что окружает человека.

Опираясь на Сухомлинского, можно сказать, что воспитание красотой стоит на первом месте. Именно обращение к красоте преобразует душу, смягчает чувства ребенка, и он становится восприимчив к слову, а значит, становится воспитываемым [6].

Сначала нужно научить чувствовать красоту природы, затем красоту искусства, после этого приходит понимание красоты человека, его труда, его поступков и жизни.

Конечно, воспитание чувств — самое трудное в работе родителя и педагога. Но именно это поможет стать ближе к детям, научит находить путь к их чувствам, чему, впоследствии, научатся дети, будущие подростки и взрослые.

Главная сила искусства в том, что с его помощью человек способен переживать такие чувства, как радость и грусть, любовь и ненависть, восхищение и разочарование. Именно умения такого рода не хватает подросткам, отчего они стараются найти людей, которые смогут помочь и будут с ними из «одной тарелки». Молодежь — это талантливые и неординарные люди, деятельность которых необходимо организовывать и направлять.

Список источников

1. Бим-Бад Б.М. Педагогический энциклопедический словарь. — М., 2002. — С. 327-328
2. Газман О.С. Воспитание и педагогическая поддержка детей // Народное образование. — 1998. — № 6.
3. Луков В. А. Особенности молодежных субкультур в России // Журнал «Знание. Понимание. Умение», 2002. С. 478-505 [Электронный ресурс]. URL: http://www.zpu-journal.ru/gum/new/articles/2007/Lukov_Val/4/index.php?sphrase_id=1271 (дата обращения: 16.05.2019)
4. Манхейм К. Диагноз нашего времени. — М., 1994.
6. Родчанин Е. Г., Языун И. А. Гуманист. Мыслитель. Педагог: об идеалах В. А. Сухомлинского. — М.: Педагогика, 1991. — 112 с.
7. Сухомлинский В.А. О воспитании. — М., 1979.
8. Яковлев Е.Г. Эстетическое сознание, искусство и религия. — М., 1969.

9. Roszak T. The Making of a Counter Culture. — N.Y., 1969.

10. Морозова Т. Треш-модели России, 2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://fb.ru/article/288145/tresh-modeli-rossii> (дата обращения: 16.05.2019).

Информация об авторах

Астафьева Александра Алексеевна (Россия, Екатеринбург) — студентка, Уральский государственный педагогический университет» (620017 г. Екатеринбург, пр.Космонавтов, 26; e-mail: uspu@uspu.me).

Мушнина Вероника Александровна (Россия, Екатеринбург) — студентка, Уральский государственный педагогический университет (620017 г. Екатеринбург, пр.Космонавтов, 26; e-mail: uspu@uspu.me).

Astafieva A., V. Mushnina V.

THE INFLUENCE OF SUBCULTURE ON THE FORMATION OF AESTHETIC TASTE OF YOUNG PEOPLE

This article reflects the features of the youth subculture. In the modern world, informal trends are developing, new subspecies appear. Subculture by themselves is a special kind of group. In their content, they are close to "selected" teenagers that is why they require study.

Keywords: subculture, youth, informal trends, aesthetic education, aesthetic taste.

Authors

Astaf'eva Aleksandra Alekseevna (Russia, Ekaterinburg) — student, Ural state pedagogical University (620017, Ekaterinburg, Cosmonauts ave, 26; e-mail: uspu@uspu.me).

Mussnina Veronica Aleksandrovna (Russia, Ekaterinburg) — student, Ural state pedagogical University (620017, Ekaterinburg, Cosmonauts ave, 26; e-mail: uspu@uspu.me).

References

1. .Bim-Bad B. M. Pedagogical encyclopedic dictionary. — M., 2002. — P. 327-328
2. AboutGazman.C. Education and pedagogical support of children // Public education. — 1998. — № 6.
3. In Bows. A. Features of youth subcultures in Russia // Journal "Knowledge. Understanding. Skill".— 2002. S. 478-505 [Electronic resource].URL: http://www.zpu-journal.ru/gum/new/articles/2007/Lukov_Val/4/index.php?sphrase_id=1271 (accessed 16.05.2019)
4. To Mannheim. Diagnosis of our time.M., 1994.
6. Redcoin E. G., And Satun. Ah. Humanist.Thinker. : In ideals about Teacher. A. Sukhomlinsky. M. / E. G.And Rodanim. A. Zyazyun.— M.: Pedagogy, 1991. — 112 p.
7. Sukhomlinsky V. A. Education, — M., 1979.
8. Yakovlev E. G. Aesthetic consciousness, art and religion. — M., 1969.
9. Roszak T. The Creation of the counterculture. — New York, 1969.
10. Morozova T. Tresh-model of Russia, 2017 [Electronic resource]. URL: <http://fb.ru/article/288145/tresh-modeli-rossii> (date accessed: 16.05.2019)

ВЫПУСКНИКИ ШКОЛ О СОВРЕМЕННОМ УЧИТЕЛЕ: МНЕНИЯ И ОЦЕНКИ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с реализацией государственной политики в образовании, с основными проблемами, препятствующими повышению его качества. Среди них особое значение придается кадровой политике, так как прежде всего от преподавателей во многом зависит качество обучения. На основании данных онлайн-опроса 1085 выпускников школ конструируется портрет современного екатеринбургского учителя. Исследуется роль учителя в становлении духовной культуры, а также восприятие образа учителя, его оценка выпускниками школ. Исследуются факторы, способствующие повышению авторитета преподавателей школ, а также личностные характеристики, мешающие этому.

Ключевые слова: образование, учитель, выпускники школ, авторитет, духовная культура.

Наша страна сегодня объективно нуждается в развитии сферы образования, так как от этого зависят поступательное развитие экономики, социальное самочувствие нации, а также сохранение национального суверенитета России [2].

Государственная политика в сфере образования может рассматриваться как система законодательных нормативных актов, кроме того, это система экономических, финансовых и организационных мер по их реализации. Именно такое толкование государственной политики отвечает цели данного исследования. Государственная политика в сфере образования реализуется посредством:

- формирования нормативно-правовой базы, создания самостоятельного направления законодательства в сфере образования;
- обеспечения финансирования образовательной системы и создания экономических условий для развития образования;
- создания современной системы управления образованием;
- подготовки кадров для сферы образования;
- усиления взаимодействия образования и науки [4, с. 270-275].

В настоящее время одной из задач является включение системы образования в процесс инновационного развития, в процесс построения «новой» экономики — «экономики знаний». В связи с этим возникает потребность в достаточно гибких образовательных системах, позволяющих достигать относительной завершенности образования, сохраняя его непрерывность, тем самым удовлетворяя потребности, возникающие в современном обществе.

Государственная образовательная политика России отражает процесс поиска и определения общенациональных интересов в сфере образования и в определенной степени учитывает мировые тенденции развития сферы образования.

Государственная политика Российской Федерации в сфере образования направлена на сохранение Россией ее позиций в международном сообществе и престижа.

Можно сказать, что приоритетами государственной политики в России в начале XXI века стали повышение роли государства в сфере образования, всесторонняя модернизация системы образования с выделением необходимых для него ресурсов и формирование механизмов их эффективного использования.

Именно поэтому достижение современного качества образования сегодня является главным направлением государственной образовательной политики. Поставлена задача выхода системы образования на новое качество, на новые образовательные результаты. В конечном итоге должна быть сформирована личность, способная успешно адаптироваться к социально-экономическим изменениям и найти свое место в современном мире [5].

Качество образования становится основной характеристикой системы образования, показателем, объединяющим все этапы обучения, развития и становления личности, условия и результаты обучения и восприятия. Развитие человека — это и основная цель, и необходимое условие прогресса современного общества [6].

В результате осуществления Приоритетного национального проекта «Образование», Национальной образовательной инициативы «Наша новая школа», других проектов модернизации системы общего образования происходит обновление инфраструктуры общего образования.

Были достигнуты определенные успехи в этой области, например, школы подключены к сети Интернет, улучшилось обеспечение школ современным информационно-технологическим оборудованием, улучшилось питание учащихся в общеобразовательных учреждениях.

Однако в стране сохраняется заметная дифференциация по уровню соответствия инфраструктуры современным требованиям. В достаточно большом числе школ сохраняется обучение во вторую и третью смены, они не обеспечены надлежащим благоустройством.

Приведение всей инфраструктуры общего образования к современным стандартам позволило бы обеспечить плановое финансирование, не требующее разовых масштабных инвестиций на поддержку этой инфраструктуры.

В целом проблемы развития системы общего образования сводятся к следующим:

- 1) недостаточное финансирование;
- 2) слабое материально-техническое обеспечение образовательного процесса;
- 3) достаточно низкий уровень оплаты труда учителей;
- 4) непрерывное реформирование образования как социального института;
- 5) отсутствие методологических основ дальнейшей модернизации системы общего образования [1].

Вследствие этого весьма заметным стало понижение качества образования, усилилась критика в адрес учителей.

В городе Екатеринбург работают 163 муниципальных общеобразовательных учреждения (среди них 27 школ с углубленным изучением отдельных предметов, 12 лицеев, 27 гимназий). В школах города учится более 140 тыс. чел., преподавателями работают 7098 чел., в том числе 5446 учителей высшей и первой категории, 111 кандидатов наук [3].

Исследовательской группой департамента психологии УрФУ с участием автора в течение 2016-2018 годов было проведено исследование «Современный учитель в оценках преподавателей школ, родителей учащихся и выпускников школ г. Екатеринбурга». В рамках данного исследования было опрошено 529 учителей и 1520 родителей учащихся. Был также проведен онлайн-опрос 1085 выпускников школ, поступивших в вузы Екатеринбурга, среди них 428 человек учились в школах областного центра. Программой исследования было предусмотрено выявление мнений по наиболее острым вопросам современного российского образования, а также выявление отношения к профессии «учитель», оценка ее роли и престижности.

Так, например, выпускникам школ был задан вопрос: «Что вы думаете о роли учительства в духовном развитии народа в наши дни?». Практически весь массив опрошенных разделился на три основные части — одни опрошенные утверждали, что для того, чтобы быть подлинным носителем духовной культуры, одного педагогического образования мало (30,5% опрошенных).

Каждый пятый отметил, что сегодня по уровню духовной культуры учитель ничем не отличается от большинства представителей других профессий.

Около 8% опрошенных считают, что сейчас другая эпоха, другой образ жизни, зачем брать традиции, которым нет места в современности. И только каждый четвертый опрошенный считает, что следует высоко оценивать роль учителя. Ответы выпускников школ Екатеринбурга идентичны ответам всех опрошенных первокурсников. Следует отметить, что юноши более критично оценивают роль учителя, девушки настроены более позитивно.

Однако при оценке перспектив возрождения роли учительства в духовном развитии народа опрошенные высказались более оптимистично: верят, что это возможно, 39%, не верят в такую возможность 24,2%, затруднились с ответом 36,8%. Одни из основных направлений возвращения учителю прежней роли, значения, престижа, по мнению выпускников школ, — кардинальное изменение системы материального стимулирования учителя (42,1%) и предоставление свободы творчества (33,5%). Если сравнить полученные данные по всему массиву опрошенных с выборкой по г. Екатеринбургу, то более позитивно также настроены девушки — среди них 47,5% сторонников изменения стимулирования труда преподавателей и 35,3% выступают за свободу творчества.

Эти цифры коррелируют с ответами на другой вопрос: «Каким представляется учитель сегодня в российском обществе?» Лишь 40,4% опро-

шенных выпускников школ считают, что в обществе оценивают учителя как человека высокой культуры, 37,6% полагают, что учитель представляется в общественном мнении как уважающий в ученике человека, творчески относящийся к делу (37,3%). Зато более распространены в общественном мнении негативные оценки (47,1%): безапелляционный в своих суждениях, боящийся всего нового (58,2%), безразличный к детям человек (67,3%). Среди отрицательных черт также назывались нетерпимость к чужому мнению (50,2%), стремление все свои неудачи списывать на счет учеников (47,4%), стремление поучать (39,7%). Выпускники школ считают, что профессия оказывает негативное воздействие на такие черты, как стрессоустойчивость (77,1%), раздражительность (57,8%), нетактичность (46,8%).

При этом большинство выпускников школ считают, что печать, радио, телевидение, Интернет практического влияния на повышение авторитета учителя не оказывают (60,4%) и практически две группы опрошенных оказались на противоположных полюсах — считают, что средства массовой информации дискредитируют деятельность педагога (19,4%), и, наоборот, активно способствуют повышению авторитета (20,3%).

Следует признать, что проведенное исследование выявило ряд болезненных проблем, присущих кадровой политике в сфере образования и, как результат, заметное падение роли и значения профессии «учитель» в жизни российского общества. Надо отметить, что эти проблемы обозначены как стратегические в Национальном проекте «Образование», который содержит, в том числе, федеральные проекты «Современная школа» и «Учитель будущего». Проект «Учитель будущего» предусматривает к 2024 г. создание системы профессионального роста учителей, что позволит значительно повысить качество общего образования в нашей стране [7].

Национальный проект «Образование» вобрал в себя и развил на перспективу национальную образовательную инициативу «Наша новая школа», основные направления которой сводятся к следующему:

1. Формирование таких условий обучения, при которых уже в школе дети могли бы раскрыть свои возможности и подготовиться к жизни в высокотехнологичном и конкурентном мире.

2. Качественное улучшение и пополнение молодежью кадрового состава преподавателей. Формирование системы моральных и материальных стимулов для сохранения в школах лучших педагогов, постоянное повышение квалификации учителей.

3. Применение передовых образовательных стандартов, а также внедрение новых норм проектирования школьных зданий и кабинетов, оснащение медпунктов, столовых и спортивных залов высокотехнологичным и современным оборудованием.

4. Решение проблем, касающихся здоровья школьников.

Следует отметить, что несмотря на непрерывное реформирование и введение часто непопулярных управленческих решений система среднего общего образования постепенно принимает новый облик, в большей

степени соответствующий мировым стандартам, а государство начинает играть все более активную роль в формировании основных приоритетов его развития.

Список источников

1. Алтайцев А.М. Система образования России / Аналитический обзор состояния и международных тенденций развития систем образования [Электронный ресурс]. URL: <http://charko.narod.ru/tekst/an7/6.html> (дата обращения: 12.05.2019.).

2. Днепров Э.Д. Образование и политика: новейшая политическая история российского образования. — М., 2006. — Т. 2. — 520 с.

3. Доклад о состоянии системы образования Свердловской области в 2016 году [Электронный ресурс]. URL: http://www.minobraz.ru/deyatelnost/otchety_doklady_vystupleniya (дата обращения 12.05.2019 г.).

4. Иванова В. И. Государственная политика в сфере образования как показатель эффективности политической модернизации в современной России // Известия Тульского государственного университета // Гуманитарные науки. — 2012. — № 2. — С. 270-275.

5. Магомедов Р.М. Повышение качества образования в условиях применения новых организационных форм учебной деятельности // Стандарты и мониторинг в образовании. — 2010. — № 4. — С. 18-22.

6. Мухудаев М.О. Государственная социальная политика в сфере образования современной России: автореф. дис. ... д-ра полит.наук: 23.00.02. — Санкт-Петербург, 2011. — 40 с.

7. Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа»: Утверждена Президентом РФ 4 февраля 2010 г. № Пр-271. // Официальные документы в образовании. — 2010. — № 9.

Информация об авторе

Берзин Андрей Борисович (Россия, Екатеринбург) — аспирант, Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 66; e-mail: berzinandrey@gmail.com).

Berzin A.B.

GRADUATES OF SCHOOLS ABOUT MODERN TEACHER: OPINIONS AND ASSESSMENTS

The issues related to the implementation of state policy in education, the main problems hindering the improvement of its quality were dealt in the article. Among them, special importance is attached to personnel policy, because first of all, the quality of education depends on teachers. On the basis of an online poll of 1,085 high school graduates describes the portrait of a contemporary Yekaterinburg's teachers. The role of the teachers in the formation of spiritual culture is studied, as well as the perception of the image of «teacher», its evaluation by school graduates. The factors that contribute to the increase of the authority of school teachers, as well as personal characteristics that prevent this are studied.

Keywords: education, teacher, school graduates, authority, spiritual culture.

Author

Berzin Andrey Borisovich (Russia, Ekaterinburg) — post-graduate student, branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Ekaterinburg, 8 Marta str., 66; e-mail: berzinandrey@gmail.com)

References

1. Altaytsev A.M. Education system of Russia // Analytical review of the state and international trends in the development of education systems [Electronic resource]. URL: <http://charko.narod.ru/tekst/an7/6.html> (access date: 05/12/2019.).
2. Dneprov E.D. Education and politics: the newest political history of Russian education. — M., 2006. — Vol. 2. — 520 p.
3. Report on the state of the education system of the Sverdlovsk region in 2016 [Electronic resource]. URL: http://www.minobraz.ru/deyatelnost/otchet_y_doklady_vystupleniya (access date 12/05/2019).
4. Ivanov V.I. State policy in the field of education as an indicator of the effectiveness of political modernization in modern Russia // News of Tula State University. Humanitarian sciences. — 2012. — No. 2. — P. 270-275.
5. Magomedov R.M. Improving the quality of education in the conditions of the use of new organizational forms of educational activity // Standards and monitoring in education. — 2010. — No. 4. — P. 18-22.
6. Mukhudadaev M.O. State social policy in the field of education in modern Russia: dissertation of doctor of political sciences: 23.00.02. — St. Petersburg, 2011. — 40 p.
7. National educational initiative “Our New School”: Approved by the President of the Russian Federation on February 4, 2010 N Pr-271. // Official documents in education. — 2010. —No. 9.

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА МОЛОДЕЖЬ КАК НА СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКУЮ ГРУППУ¹

Данная статья посвящена одной из самых актуальных проблем двадцатого первого века — зависимости молодежи от социальных сетей, кроме того, представлено исследование влияния виртуального пространства на молодое поколение.

Ключевые слова: молодежь, зависимость, социальные сети, Интернет.

«Хотя мир в целом движется вперед, молодежи приходится всякий раз начинать сначала», — говорил Иоганн В. Гёте. Смысл данного высказывания в том, что будущее общества напрямую связано с молодежью, мир не стоит на месте, он прошел уже длинный путь, но для молодежи это начало пути, начало с того времени, когда они вошли в него. Не стоит полагать, что будущее зависит только от данной социально-демографической группы, так как главный критерий устойчивого развития общества заключается во взаимодействии всех социальных групп. Таким образом, нужно понимать, что такой бич современного общества, как зависимость от социальных сетей, находится не только в руках молодежи, но и в руках всего общества. Молодежь является участником социального взаимодействия, изменяющего общества, но из-за отсутствия жизненного опыта и сложившейся ценностно-ориентировочной системы данная группа более остальных поддается влиянию, и дабы искоренить данную проблему, следует обратить внимание именно на молодежь.

Молодежь — это особая социально-возрастная группа, отличающаяся возрастными рамками и своим статусом в обществе: переход от детства и юности к социальной ответственности [4]. Нижняя возрастная граница варьируется между 14 и 16 годами, верхняя — между 25-30-ю, хотя некоторые источники утверждают, что верхняя граница достигает 35 лет. Данные возрастные границы охватывают такие категории людей, как:

- Подростки (16-18 лет), учащиеся старших классов.
- Молодежь (18 — 23 лет), студенты, находящиеся в поиске работы.
- Молодые взрослые (23 — 25 лет), овладевшие профессиональными навыками, готовые к вступлению в брак и рождению детей или уже имеющие семью.

Социально-психологические особенности молодежи:

- высокий уровень мобильности;
- неустойчивость и внутренняя противоречивость психики;
- поиск своего места в социальной структуре;
- стремление выделяться, отличаться от остальных;
- усвоение и критическая оценка общепринятых социальных норм, ценностей, стандартов поведения, и др.

¹ © Григорьева Е.С., Зуева П.А., Токарев Е.И. Текст. 2019

Все эти особенности вытекают из одной большой потребности в социализации. Молодые люди находятся на этапе, когда нужно сделать один из важнейших выборов в своей жизни — определиться со своим будущим. Общий недостаток жизненной практики и знаний свидетельствует о том, что большинство людей не готовы сделать этот выбор на данном этапе, так как ценностная установка еще не до конца сложилась. У подростков возникают такие вопросы, как «что для меня важно?», «в какой вуз поступать? а поступать ли вообще?», у молодежи — «а туда ли я пошел? правильный ли путь я для себя выбрал?». Для молодежи характерны огромная жажда деятельности, стремление к самоутверждению, самостоятельности и собственному жизненному опыту, активные поиски своего места в жизни.

На сегодняшний день социальные сети дают огромные возможности для вышеперечисленных потребностей молодежи, но не стоит забывать, что социальные сети — это виртуальная жизнь. Молодые люди закрываются от всех в виртуальном мире и становятся его заложниками. С появлением телефонов зависимость от социальных сетей приобрела мобильность, теперь можно носить мобильное устройство с собой и постоянно быть «on-line», находясь в реальной и виртуальной среде, можно одновременно разговаривать с собеседником лично и параллельно находиться в сети. Общение в социальных сетях становится практически непрерывным, теперь не виртуальная жизнь становится дополнением реальной, а наоборот. Обычная жизнь нежелательна и обременительна для молодежи. В итоге «социальной зависимости» можно дать следующее определение: чрезмерное использование социальных сетей не по назначению.

Это поколение буквально с рождения использует виртуальное пространство, социальные сети. Среди нас мало людей, не знающих, что же это такое. Социальные сети — это платформа, онлайн-сервис или веб-сайт, предназначенные для построения, отражения и организации социальных взаимоотношений в Интернете¹. Первая социальная сеть, в современном понимании, появилась в 1995 году в США (classmates.com), ее аналогом в России являются «Одноклассники», далее социальные сети начали приобретать настоящую популярность. Изначально целью социальных сетей было упрощение общения между людьми на любом расстоянии, следствием этого было существование возможности мгновенной передачи информации в сети, т. е. отправка сообщений одному или нескольким людям одновременно, что значительно экономит время и средства. Уже к 2019 году на просторах Интернета можно наблюдать большое многообразие социальных сетей, наибольшей популярностью в России пользуются такие, как «ВКонтакте», «Instagram», «Twitter», «Youtube» и множество других. Современное общество стало забывать о первоначальной цели создания данных платформ.

Интернет-зависимость была впервые описана зарубежными учеными в 1980-х гг. (К. Янг, Я. Голдберг, М. Орзаж) [2]. По данным исследований, сегодня в мире около 10 % интернет-зависимых, в России 4-6 %.

¹ См.: https://ru.wikipedia.org/wiki/Социальная_сеть (дата обращения: 17.05. 2019).

Хилари Кэш утверждает, что в сравнении с другими зависимостями (наркотики, алкоголь) интернет-зависимость в меньшей мере оказывает негативное влияние на организм человека и кажется более безопасной. Подобно наркотикам, общение в сети может создавать видимость благополучия. У интернет-зависимого может сужаться круг интересов, могут возникнуть проблемы с коммуникацией в реальности. Именно поэтому интернет-аддикция как проблема в наше время начинает выходить вперед наряду с другими зависимостями, которые охватывают все больше и больше людей в современном мире [8].

Чтобы выяснить актуальность данной проблемы, мы провели соцопрос среди респондентов возрастом от 14 до 25 лет, преимущественно выпускников школ и студентов 1-5 курсов УрГПУ и выяснили, что среди молодежи социальные сети для передачи полезной/значимой информации используют часто/постоянно 7,5%, по мере необходимости 92,5%, не используют 0%. Используют социальные сети в целях обычного времяпрепровождения: постоянно — 78,8%, 1-2 раза в течение дня — 14,6%, только для передачи информации — 6,6%. Информация, которая чаще притягивает внимание молодежи: негативная — 35%, позитивная — 65%.

Основываясь на данных, полученных в ходе опроса, можно сделать несколько выводов:

Действительно, социальные сети выполняют свою главную функцию — мгновенную передачу информации. Большинство опрошенных используют социальные сети для передачи действительно значимой информации по мере необходимости. Никто из респондентов не дал ответа, что не пользуется социальными сетями для передачи информации.

Однако, исходя из ответов на второй поставленный вопрос, мы можем говорить о том, что молодежь использует социальные сети скорее не по назначению, а для обычного времяпрепровождения, так как лишь незначительная часть пользуется ими лишь для передачи информации (6,6%), в то время как почти 80% опрошенных (78,8%) пользуются ими постоянно.

Несмотря на то, что внимание большинства опрошенных чаще притягивает позитивная информация в социальных сетях, число тех, чье внимание чаще приковано к негативной информации, слишком велико (35%).

Отсюда следует, что поглощение негативной информации свойственно молодежи, а это в свою очередь влияет на самочувствие человека, в некоторых случаях даже на здоровье, при долгом времяпрепровождении в социальных сетях могут появиться патологии, связанные с нервной системой.

А.Е. Войскунский [5] и Я. Баруш [1] отмечали последствия долгого пребывания в Интернете. Они могут быть разнообразными: отказ от социального взаимодействия, изоляция, пренебрежение домашними обязанностями [6]. Подростки и юноши — наиболее зависимая часть населения. Из-за нестабильного гормонального фона подросток погружается в виртуальный мир. Ученики средних и старших классов посвящают много свободного времени социальным сетям. Статистика интернет-зависимости у российских подростков позволяет определить количество времени, проведенного

в сети за день. С 2006 по 2010 гг. число подростков, проводящих за компьютером не менее трех часов каждый день, увеличилось в четыре раза (с 5,7 до 21,7%). К 2018 году уже 56% детей постоянно находятся в сети. Более 80% российских подростков имеют профиль в социальных сетях, и у каждого шестого из них более 100 друзей [3].

Эта проблема затрудняет их социализацию, которая, в свою очередь, является главной потребностью молодых людей. Следует помнить, что никакие социальные сети не заменят традиционных способов общения, пользоваться интернет-ресурсом нужно рационально, извлекая из него пользу.

Список источников

1. Baruch Y. The autistic society// Information & management. — 2001. — Vol. 38. — No. 3.
2. Goldberg, I. Internet addiction disorder I. Goldberg [Electronic resource]. URL: <https://www.sciencedirect.com> (дата обращения: 17.05.2019)
3. https://nnmama.ru/news/nn/news_123864/ (дата обращения: 17.05.2019).
4. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Молодёжь> (дата обращения: 17.05.2019).
5. Войсунский А.Е. Актуальные проблемы зависимости от интернета // Психологический журнал. — 2004. — Vol. 25. — No. 1. — P. 90-100.
6. Войсунский А.Е. Феномен зависимости от интернета// Гуманитарные исследования в Интернете / год ред. А.Е. Войсунского. — М.: Можайск-Терра, 2000.
7. Кимберли Янг С. Диагноз — интернет-зависимость // Bakupages [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bakupages.com/main.php> (дата обращения 17.05.2019).

Информация об авторах

Григорьева Екатерина Сергеевна (Россия, Екатеринбург) — студентка, Уральский государственный педагогический университет (620017 г. Екатеринбург, пр.Космонавтов, д. 26; e-mail: uspu@uspu.me).

Зуева Полина Александровна (Россия, Екатеринбург) — студентка, Уральский государственный педагогический университет» (620017 г. Екатеринбург, пр.Космонавтов, д. 26, e-mail: uspu@uspu.me).

Токарев Евгений Игоревич (Россия, Екатеринбург) — студент, Уральский государственный педагогический университет (620017 г. Екатеринбург, пр.Космонавтов, д. 26; e-mail: uspu@uspu.me).

GrigorevaE.S., ZuevaP.A., TokarevE.I.

THE IMPACT OF SOCIAL NETWORKS ON YOUTH AS A SOCIO-DEMOGRAPHIC GROUP

This article is devoted to one of the most actual problems of the twenty-first century - youth's dependence on social networks. A research of the influence of virtual space on the younger generation was presented in the article.

Keywords: youth, addiction, social networks, Internet.

Authors

Grigoreva Ekaterina Sergeevna (Russia, Ekaterinburg) student, Ural state pedagogical University (620017, Ekaterinburg, Kosmonavtovave., 26; e-mail: uspu@uspu.me).

Zueva Polina Aleksandrovna (Russia, Ekaterinburg) — student, Ural state pedagogical University (620017, Ekaterinburg, Kosmonavtovave., 26; e-mail: uspu@uspu.me).

Tokarev Evgeniy Igorevich (Russia, Ekaterinburg) — student, Ural state pedagogical University (620017, Ekaterinburg, Kosmonavtovave., 26; e-mail: uspu@uspu.me).

References

1. Baruch Y. The autistic society// Information & management 2001; 38: 3: 129
2. Goldberg, I. Internet addiction disorder // I. Goldberg [Electronic resource]. URL: <https://www.sciencedirect.com> (date accessed: 17.05.2019)
3. https://nnmama.ru/news/nn/news_123864/ (date accessed: 17.05.2019)
4. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Молодёжь> (date accessed: 17.05.2019)
5. Voysunsky A.E. Actual problems of dependence on the Internet// Psychological Journal — 2004. — Vol. 25. — No. 1. — P. 90-100.
6. Voysunsky A.E. Domain of Internet dependence // Humanitarian research on the Internet/ Ed. A.E. Voysunskogo. — M: Mozhaisk-Terra 2000.
7. Kimberly Yang S. Diagnosis — Internet addiction // Baku pages [Electronic resource]. URL: <https://www.bakupages.com/main.php> (date accessed: 17.05.2019).

САМООПРЕДЕЛЕНИЕ И РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЧНОСТИ¹

Противоречие между личностью и обществом в настоящее время в Российской Федерации принимает форму расширения сферы самоопределения личности и стремления публичной власти детально регламентировать жизнедеятельность индивида.

Ключевые слова: самоопределение, регламентация, жизнедеятельность личности, модернизация, низовая модернизация, нормативно-правовое регулирование в РФ.

Человек является социальным существом, он не может стать в полном смысле человеком вне общества и жить как человек вне него. Потребности, интересы, цели общества и личности могут совпадать, а могут различаться и даже быть противоположными. Более того, противоречие междуличным и общественным является сущностной характеристикой человеческого рода. Индивид видит себя самоцелью, защищает и реализует свою индивидуальность, а общество рассматривает его в качестве средства для достижения общественных целей. Для этого общество создает определенные социальные институты, социализирует индивида, формирует личность, которая сознательно руководствуется общественными интересами, создает условия, при которых индивид, добываясь личных целей, осуществляет общественные интересы, и различные средства принуждения — власть в широком смысле слова. Главным субъектом власти является государство, поэтому чаще всего противоречие между общественным и индивидуальным выступает как противоречие между государственным и личным. Личность самоопределяется исходя из своей индивидуальности, реализует ее в своей жизнедеятельности, а государство стремится поставить под контроль поведение индивида, требует определенных поступков, регламентирует эту жизнедеятельность в соответствии с государственными интересами.

В разные исторические периоды это противоречие разрешалось специфическим образом. Современная эпоха создает свои условия, формы, механизмы разрешения противоречия между личными, частными интересами и общественными, государственными. Эти процессы приобретают дополнительную специфику в зависимости от того, в какой конкретно стране они происходят.

Сегодня в мире происходит четвертая технологическая революция, которая приводит к принципиально важным изменениям во всем социуме, формирует информационное общество. Совокупность этих изменений принято называть модернизацией. В их числе обычно называют следующие: развитие технологий, свободная рыночная экономика, рост благосо-

¹©Гулина Н.А., Роголев А.И. Текст. 2019

стояния общества, представительская демократия, правовое государство, переход от закрытого иерархизированного с вертикальным структурами власти общества к открытому, плюралистическому, толерантному с горизонтальными отношениями кооперации и конкуренции социуму. Такой социум самоорганизуется: происходят постоянные изменения, дифференциация различных общественных структур с собственной ценностью для граждан и независимых от государства. Индивид в таких условиях становится автономной личностью, которая самоопределяется в различных социальных отношениях и отвечает за свой выбор, он становится свободной индивидуальностью, активно участвующей в конкуренции с такими же свободными индивидуальностями или в отношениях кооперации, сотрудничества, солидарности и пр. Государственное влияние, власть, принуждение, регламентация жизнедеятельности личности существенно снижаются и все больше увеличивается сфера самоопределения индивида.

Российская Федерация позже других развитых стран вступила на путь модернизации. У нее была возможность извлечь уроки из модернизации в других странах и уроки собственного опыта перехода от социализма к капитализму 1990-х годов. Это привело к определенному нормативно-правовому регулированию в РФ.

Во-первых, чрезмерная открытость миру и надежда на благожелательное отношение других субъектов международных отношений может привести к утрате страной суверенитета и даже потере государственности. Поэтому российское государство использует все доступные средства поддержания и укрепления суверенитета, обороноспособности, что неизбежно ведет к усилению регламентации жизнедеятельности людей.

Во-вторых, развитие института демократии может приводить к хаосу и цветным революциям, поэтому демократия должна быть регламентированной, управляемой.

В-третьих, чрезмерная толерантность приводит к преимуществу меньшинства над большинством, к потере традиционных ценностей и утрате моральных норм. Следовательно, толерантность необходимо вводить в какие-то рамки, а для утверждения в российском обществе традиционных ценностей и нравственности лучше всего подходит православие, которое стремится регламентировать жизнедеятельность индивида на протяжении всей его жизни.

В-четвертых, общество нежизнеспособно, если нет объединяющих граждан ценностей, смыслов, идей, норм, целей. Социалистическая идеология СССР разрушена, да она и не годится для сегодняшнего капитализма. Власть считает, что роль идеологии должно выполнять православие.

В-пятых, российское общество всегда было жестко иерархизировано, это является российской многовековой традицией. Оно оптимально для организации управления на больших территориях, находится в соответствии с менталитетом российского общества, «глубинного народа», отве-

чает православной концепции устройства земного мира. Горизонтальные связи ведут к дифференциации общества и могут вести к распаду государства. Поэтому государственное управление в России всегда должно иметь сильную вертикаль, которая понимается как авторитарная власть. Она охватывает все сферы общества, в том числе и демографическую политику, в которой наблюдаются не только меры стимулирующего характера, но и попытки принудительного влияния.

Таким образом, придя к таким выводам, государственная власть в России ограничивает по многим направлениям модернизацию социума. По-видимому, этим объясняется то, что в первое десятилетие XXI века в России много говорили о модернизации, принимались концепции, государственные программы, то сейчас это понятие очень редко можно встретить. Его по сути сменило понятие цифровизации. Однако в повседневной жизнедеятельности граждан России модернизация так или иначе осуществляется. Социологи этот процесс называют низовой модернизацией. Охарактеризуем ее некоторые направления.

Во-первых, установление рыночных отношений расширяет спектр возможностей и ставит индивида перед необходимостью определиться с выбором. Он пытается рационализировать ситуацию, собирает информацию не только от ближнего окружения — родственников, друзей, коллег по работе и т.д., но и на просторах Интернета. Вырабатывается навык принятия обоснованных решений, развивается личная активность и ответственность за самостоятельное принятие решения.

Во-вторых, нынешний российский рынок изобилует контрафактом, обманом, мошенничеством и пр., что неизбежно формирует у индивида недоверие и критическое отношение к действительности, которое постоянно подкрепляется в повседневной практике.

В-третьих, недоверие, критическое отношение и стремление к принятию взвешенных самостоятельных решений распространяется на всю жизнедеятельность индивида, в том числе и по отношению к публичной власти и официальным средствам массовой информации. Необходимость такого отношения подкрепляется постоянными сообщениями об обмане, коррупции, злоупотреблениях, преступлениях в органах власти.

В-четвертых, особенно масштабно низовая модернизация развивается в Интернете. Индивид здесь может получать самую разнообразную информацию, высказывать свою личную позицию, вступать во всевозможные контакты и входить в различные сообщества. В Интернете индивид выступает как самостоятельная индивидуальность, со всеми своими положительными и отрицательными качествами.

Таким образом, можно констатировать, что противоречие между личным и общественным происходит на новой технологической основе, прежде всего, как противоречие между стремлением к самоопределению личности и регламентированием ее жизнедеятельности органами власти, считающими, что именно они выражают общественные интересы.

Информация об авторах

Гулина Наталья Александровна (Россия, Екатеринбург) — кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии, Уральский государственный юридический университет (г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21).

Рогулев Александр Иванович (Россия, Екатеринбург) — кандидат философских наук, доцент кафедры теории и социологии управления, Уральский институт управления–филиал РАНХиГС (г.Екатеринбург, ул.8 марта, д. 66; e-mail: Rogulev-a@mail.ru).

Gulina N. A., Rogulev A. I.

SELF-DETERMINATION AND REGULATION OF PERSONAL ACTIVITY

Currently the contradiction between personality and society in the Russian Federation is taking the form of expanding the sphere of self-determination of personality and the tendency of public authority to regulate personal activity in detail.

Keywords: self-determination, regulation, personal activity, modernization, grassroots modernization, legal regulation in the Russian Federation

Authors

Gulina Natalia Alexandrovna (Russia, Ekaterinburg) – Candidate of philosophical sciences, Ural state low university (620137, Ekaterinburg, Komsomolskaya str., 21).

RogulevAlexandr Ivanovich (Russia, Ekaterinburg) – Candidate of philosophical sciences, Ural institute of management – RANEPА branch (620990, Ekaterinburg, 8 marta str., 66 ; e-mail: Rogulev-a@mail.ru).

УДК 614.1: 314.422.3-053.8:616.3

Зарипова Т.В., Ножкина Н.В., Кутупова Е.В., Бызов Н.С., Васянина А.К.

МЕДИКО-СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕЖДЕВРЕМЕННОЙ СМЕРТНОСТИ ОТ БОЛЕЗНЕЙ СИСТЕМЫ КРОВООБРАЩЕНИЯ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ¹

Проблема преждевременной смертности от болезней системы кровообращения (БСК) в России одна из наиболее актуальных. Цель исследования — изучить современные медико-социальные характеристики случаев преждевременной смертности от БСК в Свердловской области. На основе сплошного ретроспективного исследования проведен статистический анализ случаев смерти от БСК в трудоспособном возрасте с использованием официальных статистических источников информации и электронных баз данных демографического мониторинга за 2013-2018 годы. Установлено, что в Свердловской области смертность населения трудоспособного возраста от БСК превышает среднероссийский показатель, а положительная динамика снижения показателя выражена слабее, чем в России. В области имеются существенные межмуниципальные различия по уровню смертности. Среди умерших 83,8% — мужчины, смертность мужчин в 4,8 раза выше, чем женщин. Для значительной части умерших характерен низкий социальный статус: образовательный уровень не выше среднего у 89,3%, трудоустроены 25,6%. В структуре причин смерти преобладают ишемическая болезнь сердца (40,2%), кардиомиопатии (29,0%), цереброваскулярные болезни (21,2%); 69,8% умерли вне стационара. Снижение смертности от БСК наблюдается на фоне роста заболеваемости, что может указывать на улучшение выявляемости БСК как при обращаемости населения, так и при диспансеризации. В ходе диспансеризации регистрируется рост выявления факторов риска развития сердечно-сосудистых заболеваний. Для решения задач снижения преждевременной смертности населения от БСК разработан комплекс мер в рамках Федерального и регионального проектов «Борьба с сердечно-сосудистыми заболеваниями» национального проекта «Здравоохранение».

Ключевые слова: болезни системы кровообращения, заболеваемость, смертность в трудоспособном возрасте

Смертность граждан трудоспособного возраста в России в 3,4 раза выше, чем в странах Европейского Союза [6, с. 10], а высокая преждевременная смертность от болезней системы кровообращения (БСК) — одна из главных причин отставания России от развитых стран по продолжительности жизни [2, с. 6]. Сокращение численности трудоспособного населения увеличивает социальную нагрузку на экономику страны [1, с. 495]. В структуре причин смерти населения трудоспособного возраста БСК находятся на первом месте, составляя 30% случаев смерти [3, с. 34], а показатели смертности мужчин в трудоспособном возрасте от этих заболеваний в 4,8 раза превышают показатели смертности женщин [4, с. 49].

¹ © Зарипова Т.В., Ножкина Н.В., Кутупова Е.В., Бызов Н.С., Васянина А.К. Текст. 2019

Проблема смертности населения от БСК в современной России стоит в числе приоритетных при разработке государственных и региональных программ по улучшению здоровья населения и совершенствованию системы здравоохранения, а мероприятия по снижению смертности населения от этой группы заболеваний включены в перечень целей национальных проектов «Демография» и «Здравоохранение» [5], выделены в Федеральном и региональном проектах «Борьба с сердечно-сосудистыми заболеваниями». Для успешной реализации национальных проектов на региональном уровне требуется анализ медико-социальных показателей и характеристик по данному классу заболеваний.

Цель исследования — изучить современные медико-социальные аспекты преждевременной смертности от болезней системы кровообращения в Свердловской области.

Материалы и методы. На основе сплошного ретроспективного исследования проведен статистический анализ случаев смерти по классу IX «Болезни системы кровообращения» «Международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем» 10-го пересмотра в Свердловской области за 2013-2018 гг. Углубленному изучению подвергнуты случаи смерти в трудоспособном возрасте 16-59 лет для мужчин и 16-54 года для женщин в соответствии с подходом, применяемым Федеральной службой государственной статистики, — всего 24710 случаев смерти.

Информация получена из официальных источников Федеральной службы государственной статистики (<http://www.gks.ru>), Министерства здравоохранения Свердловской области (статистические данные ПО «Демографический мониторинг», информационные бюллетени ГБУЗ СО «Медицинский информационно-аналитический центр»), а также из электронной базы данных «Медицинские свидетельства о смерти» Министерства здравоохранения Свердловской области за 2017-2018 годы. Информация обрабатывалась в программах статистической обработки Microsoft Excel и Vortex, оценка достоверности результатов осуществлялась по критерию хи-квадрат.

Результаты исследования показали, что общая смертность от БСК в Свердловской области, как и в целом по стране, снижается — за 2013-2018 годы на 9,7% (до 653,5 на 100 000 населения). Однако областной показатель превышает средний уровень по России и по Уральскому федеральному округу — в 2018 году на 12,1% и 21,1%, соответственно, а темп снижения показателей в области отстает от такового по России и Уральскому федеральному округу. В результате этого Свердловская область по данному показателю переместилась среди субъектов РФ с 41-го места в 2013 году на 26-е место в 2018 году, а по УрФО с 2015 года вышла на 1-е место. В 2018 году показатель по области практически не изменился по сравнению с 2017 годом и составил 653,5 на 100 000 населения.

Мужчины умирали от БСК в среднем на 10,6 года раньше, чем женщины — в 2018 году в среднем в $67,9 \pm 0,1$ года и $78,5 \pm 0,1$ года, соответственно

($p < 0,001$). При этом по сравнению с 2013 годом средний возраст умерших мужчин уменьшился на 2,9, а женщин — на 2,1 года. Аналогичные тенденции наблюдаются и по смертности в трудоспособном возрасте: при более высоком уровне по сравнению со среднероссийским показателем (в 2018 году на 6,5%) динамика снижения показателя в области выражена слабее по сравнению с Россией в целом — темп прироста -5,2% и -14,3%, соответственно (рис. 1). Показатель в сельской местности в 1,6 раза выше, чем в городской — 228,7 по сравнению с 143,7 на 100 000 населения. Практически неизменной остается доля БСК в структуре причин смерти лиц данного возраста — от 26,8 до 28,0% в изучаемый период, в 2018 году — 27,5%.

Имеются существенные межмуниципальные различия по уровню смертности от БСК населения трудоспособного возраста. Среднеобластные показатели превышены в 75,0% муниципальных образований, а максимальный уровень показателя в 2018 году достигал 410,1 на 100 000 населения при среднеобластном 155,4 на 100 000 населения. Максимальный уровень смертности от ишемической болезни сердца составил 187,9 на 100 000 населения при среднеобластном 62,1 на 100 000 населения, от цереброваскулярных болезней — 145,5 на 100 000 населения при среднеобластном 33,0 на 100 000 населения. В Екатеринбурге вследствие высокой доступности медицинской помощи показатель смертности находится на одном из самых низких уровней — 100,8 на 100 000 лиц трудоспособного возраста.

Смертность мужчин трудоспособного возраста в 4,8 раза выше аналогичного показателя среди женщин, при этом гендерные различия по данному классу более выражены, чем по смертности от всех причин (3,6 раза). С возрастом различия в уровне смертности мужчин и женщин возрастают — от 1,4 раза в возрасте 15-19 лет (6,0 на 100 000 населения по сравнению с 4,2 на 100 000 населения) до 3,0 раза в возрасте 40-44 года (214,5 на 100 000 населения по сравнению с 72,2 на 100 000 населения) и до 4,0 раз в возрасте 50-54 года (558,5 на 100 000 населения по сравнению с 138,5 на 100 000 населения). Кроме того, доля БСК в структуре смертности мужчин трудоспособного возраста выше по сравнению с женщинами — в 2017 году 29,4%

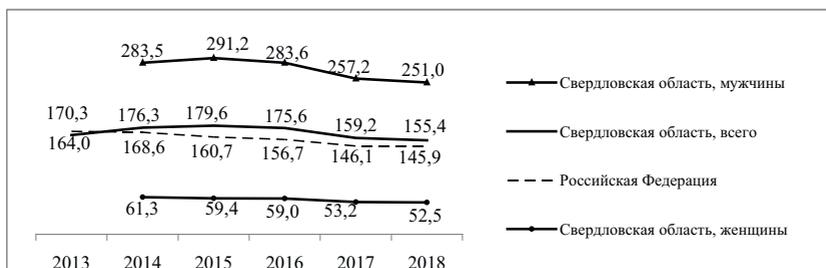

Рис. 1. Смертность от болезней системы кровообращения населения трудоспособного возраста в 2013-2018 годы (на 100 000 населения)

и 21,6%, соответственно, что также указывает на большую значимость БСК как причины смерти мужчин данного возраста.

По данным медицинских свидетельств о смерти за 2018 год, в трудоспособном возрасте от БСК умирали в основном мужчины — в 2018 году 83,8%, женщины составили 16,2%, в отличие от умерших старше трудоспособного возраста, где преобладали женщины (59,8%), $p < 0,001$. Из умерших в трудоспособном возрасте 85% в группе 40 лет и старше.

Для значительной части умерших характерен невысокий социальный статус. Так, образовательный уровень преимущественно не выше среднего (у 89,3%). Почти половина (47,0%) не состояли в браке. Были трудоустроены только 25,6%, в то время как нигде не работали 17,1%, а 27,6% были зарегистрированы в центрах занятости; пенсионеры и инвалиды — 29,5%, без определенного места жительства — 7,8%. Такие социальные характеристики, как правило, сочетаются с недостаточной приверженностью профилактики и медицинскому наблюдению.

В структуре причин смерти первые места занимают ишемическая болезнь сердца — 40,2%, кардиомиопатии (29,0%), цереброваскулярные болезни (21,2%) на фоне гипертонической болезни. У мужчин относительно выше доля ишемической болезни сердца (42,9% по сравнению с 26,2% среди женщин, $p < 0,001$), у женщин — цереброваскулярных болезней (28,7% по сравнению с 19,8% среди мужчин, $p < 0,001$). При этом наиболее частыми заболеваниями/состояниями являлись острая коронарная недостаточность (16,7%), хроническая ишемическая болезнь сердца (16,4%), дилатационная кардиомиопатия (14,5%), церебральное кровоизлияние (инсульт, 12,0%), алкогольная кардиомиопатия (9,1%), острый инфаркт миокарда (7,0%).

Высока доля умерших вне стационара — 69,8%, что может быть связано с поздней обращаемостью за медицинской помощью. Полученные данные повышают значимость в предотвращении преждевременной смертности профилактических мероприятий по предупреждению, выявлению и устранению факторов риска, своевременной диагностике и лечению БСК.

В Свердловской области создана система оказания специализированной, в том числе высокотехнологичной, медицинской помощи пациентам с болезнями системы кровообращения, которая способствует обеспечению своевременности неотложной медицинской помощи. На территории области функционируют два региональных сосудистых центра и первичные сосудистые отделения кардиологического и неврологического профиля, кардиологические отделения стационаров, кардиологов и неврологов первичного звена, бригады скорой медицинской помощи. Снижению уровня смертности от БСК, несомненно, способствовали повышение доступности неотложной медицинской помощи жителям муниципальных образований и совершенствование порядка маршрутизации пациентов с острыми угрожающими жизни состояниями.

Снижение смертности от БСК наблюдается на фоне роста заболеваемости БСК: общей — до 232,6 на 1000 взрослого населения (на 22,7% по сравнению с 2013 годом) и первичной — до 36,8 на 1000 (на 10,2% по сравнению

с 2013 годом), что может указывать на улучшение выявляемости БСК при обрабатываемости населения и при диспансеризации. Особое значение при этом имеет артериальная гипертония как фактор риска развития и смерти от заболеваний системы кровообращения. Об улучшении диагностики этого заболевания свидетельствует рост доли артериальной гипертонии в структуре заболеваемости БСК за изучаемый период: в общей — с 44,7% в 2013 году до 53,2% в 2018 году, в первичной — с 17,7 до 28,8%, соответственно.

Среди прошедших диспансеризацию выявляемость БСК (табл.) в группе лиц в возрасте 21-36 лет возросла в 1,7 раза (до 12,2 на 1000 в 2018 году), а в группе 39-60 лет — в 1,4 раза (до 46,8 на 1000). Из БСК в основном выявлялись болезни, характеризующиеся повышенным артериальным давлением — 86,9% в группе 21-36 лет, 70,9% — в группе 39-60 лет.

По данным диспансеризации (табл.) регистрируется рост выявления факторов риска развития сердечно-сосудистых заболеваний в 2018 году по сравнению с 2016 годом ($p < 0,001$), особенно нерационального питания (у 26,9% в группе 21-36 лет и 34,0% в группе 39-60 лет), избыточной массы тела (у 15,0% и 27,8%, соответственно), низкой физической активности (у 15,7% и 22,6%, соответственно). С возрастом распространенность факторов риска выше. Данная тенденция однозначно свидетельствует о необходимости активизации мер по обеспечению условий для формирования мотивации к здоровому образу жизни.

Таким образом, проведенный анализ подтверждает необходимость комплексного подхода к решению задач снижения преждевременной смертности населения от БСК, который нашел отражение в реализации разработанного Плана мероприятий по снижению смертности от сердечно-сосудистых заболеваний, а с 2019 года - Федерального и регионального проектов «Борьба с сердечно-сосудистыми заболеваниями» в рамках национального проекта «Здравоохранение». Предусмотрено усиление мер популяционной, групповой и индивидуальной профилактики, ранее выявление заболеваний, в том числе в ходе всеобщей диспансеризации, повышение качества диспансерного наблюдения больных на уровне первичной медико-санитарной помощи, обеспечение доступности специализирован-

Таблица

**Выявление факторов риска развития болезней системы кровообращения
(по данным диспансеризации, на 100)**

Факторы риска	21-36 лет		39-60 лет	
	2016 г.	2018 г.	2016 г.	2018 г.
Нерациональное питание	19,8	26,9*	26,6	34,0* #
Избыточная масса тела	10,0	15,0*	21,3	27,8* #
Низкая физическая активность	11,8	15,7*	18,6	22,6* #
Повышенный уровень АД	4,7	5,9*	16,3	15,5* #

* — различия между 2016 и 2018 гг. достоверны, $p < 0,001$

— различия между группами 21-36 лет и 39-60 лет достоверны, $p < 0,001$

ной высокотехнологичной медицинской помощи, особенно при угрожающих жизни состояниях.

Список источников

1. Бызов Н. С., Ножкина Н. В. Современные вопросы медико-демографических последствий и здоровьесбережения при цереброваскулярных заболеваниях // Демографическая и семейная политика в контексте целей устойчивого развития: сборник статей IX Уральского демографического форума. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2018. — Т. I. — С. 494-505.
2. Вишневецкий А.Г., Андреев Е.М., Тимонин С.А. Смертность от болезней системы кровообращения и продолжительность жизни в России // Демографическое обозрение. 2016. — Т. 3. — № 1. — С. 6-34.
3. Естественное движение населения Российской Федерации за 2018 год: стат. бюллетень / Федеральная служба государственной статистики. — М., 2019.
4. Нарбут В.В. Смертность населения России в трудоспособном возрасте: гендерные и территориальные различия // Высшее образование сегодня. — 2016. — № 2. — С. 48-51.
5. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 // Информационно-правовой портал Гарант [электронный ресурс]. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/71937200> (дата обращения: 1.06.2019).
6. Улумбекова Г.Э. Здравоохранение России: 2018–2024 гг. Что надо делать? // ОРГЗ-ДРАВ: новости, мнения, обучение. Вестник ВШОУЗ. — 2018. — № 1. — С. 9-16.

Информация об авторах

Зарипова Татьяна Викторовна (Россия, Екатеринбург) — кандидат медицинских наук, доцент кафедры общественного здоровья и здравоохранения;

Ножкина Наталья Владимировна (Россия, Екатеринбург) — доктор медицинских наук, профессор, профессор кафедры общественного здоровья и здравоохранения;

Кутупова Елена Валериевна (Россия, Екатеринбург) — магистрант по направлению подготовки «Общественное здравоохранение»;

Бызов Никита Сергеевич (Россия, Екатеринбург) — старший преподаватель кафедры общественного здоровья и здравоохранения;

Васянина Анастасия Константиновна (Россия, Екатеринбург) — старший преподаватель кафедры общественного здоровья и здравоохранения.

Уральский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации (620028, г.Екатеринбург; ул.Репина, д. 3; e-mail: ozo_usma@mail.ru

Zaripova T.V., Nozhkina N.V., Kutupova E.V., Byzov N.S., Vasinina A.K.

MEDICAL-SOCIAL PROBLEMS OF PREMATURE MORTALITY FROM DISEASES OF THE CIRCULATORY SYSTEM IN THE SVERDLOVSK REGION

The problem of premature mortality from diseases of the circulatory system (DCS) in Russia is one of the most actual. The aim of the study is to research the modern medical and social characteristics of premature mortality from DCS in the Sverdlovsk region. The retrospective study of deaths from CVD in the working age group was conducted for the period 2013-2018. Official statistical sources of information and electronic databases of demographic monitoring were used. It is revealed that in the Sverdlovsk region the mortality from DCS of the working age population exceeds the average level in Russia, and the positive dynamics of the decrease is weaker than in Russia. There are significant inter-municipal differences in mortality. Among the dead 83.8% are men, the mortality rate of men is 4.8 times higher than among women.

A large part of the deceased is characterized by low social status: the educational level is not above average in 89.3%, employed are 25.6%. The structure of causes of death is dominated by coronary heart disease (40.2%), cardiomyopathy (29.0%), cerebrovascular disease (21.2%); 69.8% died outside the hospital. The decrease in mortality from DCS observed on the background of increasing incidence that may indicate the improvement of the detection of DCS. An increase in the detection of risk factors for cardiovascular diseases is recorded during the medical examination. The measures were developed to solve the problems of reducing premature mortality from DCS within the framework of the National project "Health care".

Keywords: mortality, morbidity, diseases of the circulatory system

Authors

Zaripova Tatjana Viktorovna (Russia, Ekaterinburg) — Candidate of Medicine, Associate Professor of the Department of Public Health and Healthcare;

Nozhkina Natalia Vladimirovna (Russia, Ekaterinburg) — Doctor of Medicine, Professor, Chief of the Department of Public Health and Healthcare;

Kutupova Elena Valerievna (Russia, Ekaterinburg) — student of the Public Health Magistracy;

Byzov Nikita Sergeevich (Russia, Ekaterinburg) — Senior Teacher of the Department of Public Health and Healthcare;

Vasianina Anastasia Konstantinova (Russia, Ekaterinburg) — Senior Teacher of the Department of Public Health and Healthcare;

Urals State Medical University» of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation (620028, Ekaterinburg, 3, Repina St.; e-mail: ozo_usma@mail.ru

References

1. Byzov N. S., Nozhkina N. V. Sovremennyye voprosy mediko-demograficheskikh posledstviy i zdorovyesberezeniya pri tserebrovaskulyarnykh zabolvaniyakh [Contemporary issues of medico-demographic consequences and health care in cerebrovascular diseases] // Demograficheskaya i semeynaya politika v kontekste tseyley ustoychivogo razvitiya: sbornik statey IX Uralskogo demograficheskogo foruma. — Ekaterinburg: Institut ekonomiki UrO RAN, 2018. — Vol. I. — P. 494-505.

2. Vishnevskiy A.G., Andreyev E.M., Timonin S.A. Smertnost ot bolezney sistemy krovoobrashcheniya i prodolzhitel'nost zhizni v Rossii [Mortality from cardiovascular diseases and life expectancy in Russia] // Demograficheskoye obozreniye. — 2016. — Vol. 3. — No.1. — P. 6-34.

3. Estestvennoye dvizheniye naseleniya Rossiyskoy Federatsii za 2018 god: statisticheskii byulleten [The natural movement of the population of the Russian Federation for 2018: statistical Bulletin] / Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki. — M., 2019.

4. Narbut V.V. Smertnost naseleniya Rossii v trudospособnom vozraste: gendernyye i territorialnyye razlichiya [Mortality of the Russian population in working age: gender and territorial differences] // Vysshyey obrazovaniye segodnya. — 2016. — No. 2. — S. 48-51.

5. O natsionalnykh tselyakh i strategicheskikh zadachakh razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2024 goda: Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 7 maya 2018 g. № 204 [On national goals and strategic objectives for the development of the Russian Federation until 2024: presidential Decree No. 204 of May 7, 2018] // Informatsionno-pravovoy portal Garant. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/71937200> (accessed: 1.06.2019).

6. Ulumbekova G.E. Zdravookhraneniye Rossii: 2018–2024 gg. Chto nado delat? [Healthcare of Russia: 2018–2024. What to do?] // ORGZDRAV: novosti. mneniya. obucheniye. Vestnik VSHOUZ. — 2018. — No. 1. — P. 9-16.

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННАЯ ОСНОВА СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ¹

Автором на теоретическом уровне раскрываются ценности, благодаря которым происходит духовно-нравственное развитие и социализация личности. Отмечено, что мало уделяется духовно-нравственному аспекту профессионального развития работника или обучающегося. В статье делается вывод о том, что системность профессионального выгорания, различных профессиональных деструкций и нервных срывов на работе или учёбе связана с тем, что существует дисбаланс в духовно-нравственных и материальных потребностях человека.

Ключевые слова: человек, дух, душа, личность, ценности, права человека, социализация.

Процесс духовно-нравственного развития человека и социализации личности связан с усвоением общечеловеческих и национальных ценностей, социальных норм и образцов поведения.

Если рассматривать социализацию личности с социологической и психологической точек зрения, то мы в обязательном порядке выходим на понятие «благополучие».

Слово «благополучие» состоит из двух слов: благо и получать. Согласно Философскому энциклопедическому словарю, под благом понимается «то, что имеет ценность. Благо является предпосылкой нравственных ценностей» [12, с. 47]. Синонимами данного слова выступают слова: благоденствие, счастье, довольство и обеспеченность, а гипонимами — достаток, богатство. Производными слова «благо» являются следующие слова: благословение, благодарить, благородный, благовест, благодарность, благодать, Благовещенск, благодатный, благосостояние, благочестие и др.

Благополучие человека включает в себя две составляющие: духовную и физическую, связанную со здоровьем человека [3], под которым Всемирная организация здоровья (ВОЗ) подразумевает «состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов» (преамбула Устава ВОЗ от 22.06.1946 г.).

По нашему мнению, здоровье человека — это состояние организма человека, в котором сбалансированы духовно-нравственные и материальные потребности души, духа и тела человека [6, с. 271].

С точки зрения религии благо (благополучие) всегда связано с Богом. Например, в христианстве Благим (Всеблагим) именуют Бога (Мф. 19:17), который дарует человеку блага. В Коране сказано: «Все блага, которые вы имеете, всё от Аллаха» (Коран 16:53). В свою очередь, буддизм базируется на четырёх Благородных Истинах.

¹ © Ивентьев С.И. Текст. 2019.

Под благополучием человека автор настоящей работы мыслит гармонию физического тела, души и духа человека, дающую духовно-нравственное, социальное и физическое здоровье, а также его божественных, духовно-нравственных и материальных благ (потребностей). При этом в данное определение не входит нездоровый эгоистический аспект человека.

Как указывает Р.А. Березовская, «в отечественной психологии профессиональное благополучие рассматривается как критерий профессиональной идентичности и как характеристика деятельности, которая может свидетельствовать о степени ее приемлемости с точки зрения мотивов и установок личности (Шамянов, 2008); как «процесс и состояние, интегрально отражающие жизненную деятельность субъекта, ее условия и результаты, а также отношение субъекта к результатам деятельности» (Бояркин и др., 2007) ... Различные подходы к определению понятия указывают на многоплановость проблемы изучения субъективного благополучия в профессиональной сфере» [1, с. 2].

По мнению автора, профессиональное благополучие человека — это здоровое духовно-нравственное, социальное и физическое состояние человека в профессиональной среде, в которой сбалансированы его божественные, духовно-нравственные и материальные потребности, и работа (трудовая деятельность) выступает хобби и постоянной мотивацией совершенствования.

Общественные отношения, возникающие в процессе социальной деятельности и социализации людей, регулируются социальными нормами.

Под социальными нормами, как правило, понимают определенные правила, которые регулируют поведение людей и деятельность организаций в их взаимоотношениях [8, с. 95; 11, с.196].

К социальным нормам относят следующие группы социальных регуляторов: неправовые обычаи, традиции, ритуалы, корпоративные нормы, религиозные нормы, мораль (нравственность) и нормы права [7, с. 112; 11, с.197].

В правовом государстве главную роль в регуляции общественных отношений играет право, которое закрепляет права и обязанности граждан.

Анализ становления прав человека показывает, что основу современной цивилизации до конца прошлого столетия составляли три поколения прав человека, которые были провозглашены в ходе буржуазных революций. К ним относят гражданские, политические, экономические и социальные права и свободы человека и гражданина. Как нами отмечалось, это права телесной сущности человека или права тела.

Российская юриспруденция по-новому взглянула на человека, его материальные и нематериальные блага. Человек стал рассматриваться не только как материальный носитель телесных прав, но и как духовно-нравственная сущность, которой принадлежит определенный набор прав и свобод.

В конце XX века в Российской Федерации было открыто четвертое поколение прав — духовно-нравственные права и свободы человека и гражда-

нина, которые провозгласили и провозглашают духовные и нравственные ценности личности [4, с. 19-20].

К четвертому поколению прав относятся право на жизнь, уважение духовного и нравственного достоинства человека, запрет пыток и бесчеловечного обращения, право на творчество, право выбора и свобода воли, свобода совести и вероисповедания, право на духовное образование и воспитание, право на духовное и нравственное совершенствование, право на благоприятную окружающую среду и другие права, которые вытекают из духовной и нравственной автономии человека.

В начале нашего столетия в России было провозглашено и введено в юридическую науку пятое поколение прав человека — божественные права и свободы, основу которых составляют любовь, божественная информация и энергия [4, с. 123-135].

К этому поколению прав человека относят: право на любовь, вера и любовь к Богу, единство с Творцом, право на рождение в любви, право на обращение к Богу, право на бесстрашное и доверительное общение с Богом, право на информацию и управление энергией, право на управление пространством-временем, материей, право на развитие энергетической мощи своей души и своих энергооболочек, право на сотворчество и сотрудничество с Богом, совершенствование окружающего мира, право на божественное совершенствование, право на дары Бога, право человека на бессмертие, право человека на абсолютную истину и другие права, которые вытекают из Любви и Божественной энергии.

Эти права человека именуют правами духа и души человека [2, с. 183-185].

С точки зрения современной философской научной рациональности и арелигиозной позиции «душа человека — это один из объективных элементов структуры духовной реальности каждого человека» [9, с. 291]. При этом под душой человека понимается такой компонент духа человека, который фокусирует в себе всю намеренную духовно-соматическую энергию, растрачиваемую специально на управление внутренним миром человека и его самозащиту [9, с. 245].

Согласно авторскому определению, «душа человека — это Божественная и духовно-нравственная ценность, нематериальное благо человека» [5, с. 153-164].

«Дух — это побуждающая к действию, организующая, творческая сторона единого материально-духовного бытия; это вторая все оживляющая сторона бытия — то в бытии, что побуждает так или иначе действовать само бытие и все в нем. На уровне неживой формы бытия — дух пребывает в свернутом состоянии, на разворачивание которого всякий раз проходят миллиарды лет; на уровне растений и животных дух действует более заметно, но не осознавая себя; и на уровне человека дух действует в виде сознания, неосознаваемого и души человека» [10, с. 9].

Автор под духом человека мыслит нетелесное, невещественное начало, эманацию Бога [4, с. 17, 352].

Системность профессионального выгорания, различных профессиональных деструкций и нервных срывов на работе или учёбе связана с тем, что существует дисбаланс в духовно-нравственных и материальных потребностях человека. Редко встречается, когда человек занимается любимым делом (учебой) или у человека работа является оплачиваемым хобби (от англ. *hobby* — увлечение, любимое дело), которое всегда сопутствует профессиональному благополучию. Психологи пытаются бороться с вышеуказанными профессиональными проблемами, но никак не могут сбалансировать материальные притязания человека и духовно-нравственные потребности его души и духа, так как в науке последние тщательно не изучены.

Божественные, духовно-нравственные ценности направлены на удовлетворение потребностей души и духа человека, а материальные — биологических и социальных потребностей физического тела человека.

Потребности души и духа человека удовлетворяются через религию, мораль, молитву, божественное и духовно-нравственное творчество, духовно-нравственное воспитание и просвещение, осуществляемые семьей, духовными и светскими учебными заведениями. В отличие от светских организаций, в религиозных учреждениях уделяется больше внимания духовно-нравственным потребностям души и духа человека.

Во многих учреждениях, организациях мало уделяется внимания духовно-нравственному аспекту профессионального развития работника или обучающегося. В основном это ограничивается исполнением профессиональной этики.

Права души и духа человека позволяют осмыслить значимость духовных ценностей и сбалансировать духовно-нравственные и материальные потребности человека.

Считаем, что права души и духа человека являются основой процесса духовно-нравственного развития человека, его социализации и профессионального роста.

Список источников

1. Березовская Р.А. Профессиональное благополучие: проблемы и перспективы психологических исследований // Психологические исследования. — 2016. — Т. 9. — № 45. — С. 2. [Электронный ресурс]. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 19.05.2019).
2. Гузенко С.С. Что такое права души человека? // Молодежь и наука: материалы международной науч.-практ. конф. (26 мая 2017 г., г. Нижний Тагил): в 2 т. — Т.2. — Нижний Тагил: НТИ (филиал) УрФУ, 2017. — С.183-185.
3. Дружилов С.А. Профессиональное благополучие человека и психологические аспекты профессиональной адаптации и профессиональных деструкций // Современные научные исследования и инновации. — 2016. — № 12 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/12/76347> (дата обращения: 19.05.2019).
4. Ивентьев С.И. Божественные и духовно-нравственные права и свободы человека: монография. — Новосибирск: СИБПРИНТ, 2012. — 357 с.
5. Ивентьев С.И. Духовно-нравственный и правовой аспект сделки купли-продажи души человека // Справедливое общество — основа общественного здоровья: сб. научных

статей / ред. В.Н.Аргунова; сост: А.Е.Антипова, С.В.Бояринцева, А.А.Лушавина, У.В.Куприна, А.Н.Нурутдинова. — СПб: Культурно-просветительское товарищество, 2017. — С.153-164.

6. Ивентьев С.И.Справедливость с точки зрения четвертого и пятого поколений прав человека // Социальная справедливость — основа общественного здоровья: материалы научно-практической конференции 13 марта 2018 г. — СПб.: Культурно-просветительское товарищество, 2018. — С. 271-282.

7. Лазарев В.В. Общая теория прав и государства. — М.: Юрист, 1996. — 472 с.

8. Манов Г.Н. Теория права и государства. — М.: Изд-во БЕК, 1995. — 284 с.

9. Меньчиков Г.П. Неосознаваемое в структуре духа человека. — Казань: Познание, 2012. — 268 с.

10. Меньчиков Г.П. Душа человека: некоторые закономерности ее существования // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. — 2010. — № 1. — С. 9-13.

11. Хропанюк В.Н.Теория государства и права. — М.: Дабаков, Ткачев, Димов, 1995. — 384 с.

12. Философский энциклопедический словарь. — М.: ИНФРА-М, 2009. — 570 с.

Информация об авторе

Ивентьев Сергей Иванович (Россия, Казань) — юриконсульт, теолог, специалист в сфере национальных и религиозных отношений ООО «ДЭЛИЛ», член Российского философского общества (e-mail: sergei-zsk@mail.ru).

Iventev S.I.

SPIRITUAL AND MORAL FOUNDATIONS OF PERSONALITY SOCIALIZATION

The author at the theoretical level reveals the values due to which there is a spiritual and moral development and socialization of the individual. It is noted that little is paid to the spiritual and moral aspect of the professional development of the employee or student. There is concluded that the consistency of professional burnout, various professional destructions and nervous breakdowns at work or school is associated with the following, that there is an imbalance in the spiritual, moral and material needs of man.

Keywords: man, spirit, soul, personality, values, human rights, socialization.

Author

Iventev Sergei Ivanovich (Russia, Kazan) — legal counsel, theologian, specialist in the sphere of ethnic and religious relations Delil LLC, member of the Russian Philosophical Society, (e-mail: sergei-zsk@mail.ru).

References

1. Berezovskaya R.A. Professional well-being: problems and prospects of psychological research // Psychological research. — 2016. — Vol. 9. — № 45. — P. 2 [Electronic resource]. URL: <http://psystudy.ru> (date accessed: 19.05.2019).

2. Guzenko S.S. What are the rights of the human soul? // Youth and science: materials of international science.-prakt. Conf. (May 26, 2017, Nizhny Tagil) in 2 t. — T. 2. — Nizhny Tagil: NTI (branch) Urfu, 2017. — P. 183-185.

3. Druzhilov S.A. Professional well-being of a person and psychological aspects of professional adaptation and professional destructions // Modern scientific researches and innovations. — 2016. — № 12 [Electronic resource]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/12/76347> (date accessed: 19.05.2019).

4. Iventev S.I. Divine and moral law and human freedom]. — Novosibirsk: SIBPRINT, 2012. — 357 p.
5. Iventev S.I. Spiritual-moral and legal aspect of the transaction of purchase and sale of the human soul // just society is the basis for public health: collection of scientific articles / edited by V. N. Argunova; ed: E.A.Antipova, S.V.Boyarintseva, A.A.Lushvin, W.V.Kuprina, A.N.Nurutdinova. — St. Petersburg: Cultural and educational partnership, 2017. — P. 153-164.
6. Iventev S. I. Justice from the point of view of the fourth and fifth generations of human rights // Social justice — the basis of public health // Proceedings of the scientific and practical conference March 13, 2018 — St. Petersburg.: Cultural and educational partnership, 2018. — P. 271-282.
7. Lazarev V. V. General theory of rights and state. — M.: Jurist, 1996. — 472 p.
8. Manov G.N. Theory of law and States. — M.: Publishing house BEK, 1995. — 284 p.
9. Menchikov G.P. Unconscious in the structure of the human spirit. — Kazan: Cognition, 2012. — 268 p.
10. Menchikov G.P. human Soul: some regularities of its existence // Bulletin of Kazan state University of culture and arts. — 2010. — No. 1. — P. 9-13.
11. Hromanik V.N. Theory of state and law. — M.: Tabakov, Tkachev, Dimov, 1995. — 384 p.
12. Philosophical encyclopedic dictionary. — M.: INFRA-M, 2009. — 570 p.

ПРОБЛЕМА ВОСПИТАНИЯ В РАМКАХ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ «ПОЛНОЦЕННОГО» ЗДОРОВЬЯ¹

Статья посвящена медико-демографическим аспектам самосохранительного поведения, связанного с воспитанием молодежи в контексте «полноценного» здоровья. Дается определение воспитания и как рассматривать воспитание в контексте образования и здоровья.

Предложена модель рассмотрения процесса воспитания через социально здоровьесберегающее сопровождение жизнедеятельности. При этом рассмотрены характеристика содержания и практические решения воспитания в образовательном процессе, определено содержание необходимых знаний в аспекте воспитания для участников образовательного процесса, сопровождение воспитательного процесса и общие закономерности сопровождения воспитания. Предложен комплексный подход к решению проблем воспитания методом поведенческой профилактики

Ключевые слова здоровьесберегающая жизнедеятельность, процесс обучения, воспитания и развития, социализация.

Сегодня работники образования, руководители любого уровня принимают идею значимости воспитания для развития личности, ее самоопределения, формирования ценностных ориентиров и норм поведения учащихся. Что же такое воспитание? Как рассматривать воспитание в контексте образования?

Введение

«Полноценное» здоровье человека и его долголетие определяется многими (и наследственностью, и воспитанием в семье, и окружением, и экологией и т.п.), но основу составляет поведение самого человека (по заключению Всемирной организации здравоохранения, здоровье человека на 60 % зависит от его поведения, поступков, привычек). Не случайно говорят: совершишь действие, поступок, получишь привычку, от привычки сложится характер, от характера — судьба.

Применительно к человеку (на обыденном уровне) принято различать четыре вида здоровья (благополучия): соматическое (физическое), психическое (психические реакции и их проявление), социальное (социальные роли) и духовное (гуманизм религиозный или просвещенный). Причем духовное здоровье (именно там находится ядро «Я-концепции») является верхним, определяющим, трансцендентным по отношению к другим, формирует основные устремления и поступки. Как же это происходит?

¹ © Клименков Г.В. Текст. 2019.

Статья опубликована в соответствии с Планом НИР Института экономики УрО РАН на 2019-2021 г.

В природе, в жизни все взаимосвязано, самым затайливым образом силы природы, законы физики оказывают влияние на химические и биологические процессы в организме, те в свою очередь в живой природе влияют на адаптационные процессы, изменение видов, наследственность и т.п. Аналогичные законы существуют и в группах, сообществах людей. Если поступаешь в согласии с этими законами, то «обречен» на удачу, счастье, активное долголетие. Если нет, то подобно бумерангу получаешь за свои «неправедные» дела. К сожалению, многие люди начинают понимать это слишком поздно!

За долгие годы человечество накопило богатейший опыт: познание и описание законов единства строения мира, исторические материалы как свидетельства, подтверждающие эти законы, описание и воплощение профессионального опыта, описание опыта и событий, эмоциональных переживаний через средства искусства и литературы и др., что составляет культуру народов, человечества. В силу сложившихся эволюционных обстоятельств человек оказался в центре всех изменений, преобразований жизни на Земле, от него стало слишком многое зависеть, вот почему изучению возможностей человека, гармонии внутренней и внешней среды человека, их взаимодействию в последнее время уделяется большое внимание. Эти проблемы стали в центре внимания многих наук: социологии, психологии, социальной психологии, экономики, социальной экономики и др.

Искусство в этом процессе занимает ведущее положение, а культура в целом играет роль защитника от возможных и «дорогих» ошибок.

Велика роль и системы образования, занимающейся развитием человека. Именно по этой причине в последнее время в образовании окончательно оформились тенденции гуманизации и гуманитаризации образования.

Понятие «воспитание»

В справочной литературе существует большое обилие толкований понятия «воспитание». Попробуем дать интегрированную оценку.

Воспитание — образовательный процесс систематического и целенаправленного воздействия на развитие индивидуума (человека), становление личности и развитие индивидуальности (духовно-нравственное, патриотическое, гражданское воспитание, формирование здорового образа жизни, воспитание культуры межнациональных отношений и др.) с целью социальной и профессиональной адаптации (причем с наименьшей ценой адаптации) в конкретных социально-культурных и социально-экономических условиях.

В последнее время в системе образования воспитание рассматривается в контексте заботы о здоровье, физическом, психическом и нравственном развитии, обучении и профессиональной подготовке (в этом же контексте рассматривается и семейное воспитание).

Как уже указывалось выше, воспитание соотносится с понятиями культуры и социализация.

Социализация (от *лат.* общество) — процесс усвоения индивидуумом определенной системы знаний, норм и ценностей, позволяющих ему

функционировать в качестве полноправного члена общества; включает как целенаправленное воздействие на личность (воспитание), так и стихийные, спонтанные процессы, влияющие на ее формирование. Определяется социально-экономической структурой общества. Изучается философией, психологией, социальной психологией, социологией, историей и этнографией, педагогикой. (СЭС, 1989, с. 1260).

Социализация — с позиций «здоровья нации» — предполагает рассмотрение процесса формирования «социального здоровья нации». Однако здоровье не должно рассматриваться в отрыве от других компонентов здоровья, а в единстве — соматическое, психическое, социальное и духовное здоровье.

Культура (от *лат.* — возделывание ума, души, духа) в узконаправленном смысле — определенный уровень деятельности, востребуемый определенным сообществом. Культура — это «иммунная» система социальных организмов, защищающая от деградации, угрожающей человеческой жизни, нарушению здоровья и воспроизводству человеческого рода.

Прогрессивная, «творящая» культура является механизмом «антропологической» защиты, утверждающей первичную ценность человека в иерархии ценностных оснований общества, обозначающей систему норм и даже табу границ и предела поведения для сохранения физического и душевного здоровья человека. Оно создает и охраняет систему форм человеческого поведения, создавая и предлагая «модельные образы», побуждает человека к самосовершенствованию, человеколюбию, регулирует социальные отношения, объединяя человеческую жизнь от рождения до смерти.

Часто под культурой подразумевают *культурные традиции и ценностные ориентации*, подразделяют ее на различные **виды культуры**: *экологическая, духовная, нравственная, общения, поведения, политическая, правовая, бытовая, производственная деятельность и т.п. В комплексном понимании этого слова мы можем говорить о философии жизни, идеологии жизни, физической и психической культуре Человека.*

Культурная среда способна измениться, но, оставаясь стабильной, следует определенным образцам, которые присутствуют в каждой культуре. Это включает: 1) поведение, отношения и верование, производственная деятельность; 2) язык, традиции и обычаи, манеры общения; 3) овестьственные продукты деятельности.

Процесс воспитания в контексте образования предполагает наличие двух составляющих: во-первых — соответствующего содержания и технологий образования, а во-вторых — наличия соответствующей образовательной среды (более широко — культурной среды).

Поведение индивидуума в соответствии с общими законами строения мира приводит к формированию «истинных» ЗУНов (знаний — умений — навыков) в виде готовности и активности, обрекает его на успешность, полноценное здоровье, активное долголетие.

По этой причине *главным предметом воспитания* в системе образования является качество исполнения ее целевых, то есть образовательных функций (по развитию человека).

Развитие человека — это процесс изменений его личности (индивидуальности) и организма, повышающий продуктивность и эффективность жизнедеятельности, удовлетворение им своих потребностей, исполнение социальных ролей и функций.

Выбор модели для рассмотрения процесса воспитания

Упрощенной для понимания и полезной для рассмотрения моделью процесса воспитания может стать модель формирования идеологии «полноценного» здоровья (применительно к физическому, психическому, социальному и духовному благополучию).

В соответствии с этой моделью обыденное понимание воспитанности может быть отнесено к понятию «социального» здоровья. Однако, как уже указывалось выше, из-за физиологической взаимообусловленности процессов в организме человека, его функционального состояния «полноценное» здоровье только социальным здоровьем не исчерпывается.

Для удобства толкований попробуем изложить последующий материал с этих позиций.

В соответствии с вышесказанным содержание деятельности по воспитанию можно представить в виде двух составляющих.

1. Образование (как интегрированный процесс обучения и воспитания) индивидуума (каждого из участников образовательного процесса) в направлении развития человека, его социального здоровья посредством:

- элементов целенаправленного формирования потребности в социально здоровом поведении как жизненной необходимости (осознание выгоды социально здорового поведения, активности и готовности к такому поведению);
- «поведенческой профилактики индивидуума» в виде социально здорового образа жизни.

2. Варианты социально здоровьесберегающего сопровождения жизнедеятельности через:

- создание условий для социальной здоровьесберегающей жизнедеятельности;
- мониторинг состояний социального здоровья в рамках мониторинга состояния здоровья в процессе образования.

Важно помнить, что вся жизнедеятельность индивидуума сама по себе представляет непрерывный процесс образовательных актов (на протяжении всей жизни — от рождения и до смерти, а поэтому остается актуальной для всех участников образовательного процесса), не ограничивается, собственно, процессом обучения в образовательном учреждении (детском саду, школе, лицее, гимназии, учреждении начального и среднего профессионального образования, вузе и т.п.), а продолжается в течение всей жизни.

Характеристика содержания и практических решений воспитания в образовательном процессе

1. Содержание необходимых знаний в аспекте воспитания для участников образовательного процесса.

Как уже указывалось выше, содержательный аспект воспитания определяется в целом истинностью или ложностью формирования знаний (любых знаний, каждого и в совокупности: математика, физика, химия и т.п.), умений и навыков в виде последующей готовности и активности взаимодействия с миром. Если эти знания ложны, то и поведение ложно, представляя угрозу и для индивида, и для окружающих.

По этой причине совершенно неправильно разделять содержание предметов, областей знаний на чисто учебное и чисто воспитательное содержание. Это относится и к технологиям образования в целом.

Конечно, можно условиться и говорить, например, только об идеологической направленности работы, «социальном» образовании как системе ценностей по формированию поведенческой профилактики (духовно-нравственное, патриотическое, гражданское воспитание, формирование здорового образа жизни, воспитание культуры межнациональных отношений, профессиональной деятельности и др.).

1.1. Решение проблем содержания и технологий работы по воспитанию в системе непрерывного образования

Большинство развитых стран мира (см. материалы к Всемирному дню здоровья, 1998 г.) рассматривают формирование здоровья нации (в нашем случае — социальное здоровье) через следующие составляющие: здоровье родителей, здоровая беременность (без курения и употребления наркотиков, в комфортных условиях брака, полной семьи и др.), здоровые дети, здоровое поколение и др.

Здоровое общество подразумевает реализацию программы «Здоровье для всех» в виде непрерывной реализации программы здоровьесберегающего образования и здоровьесберегающего сопровождения жизнедеятельности (для системы образования — в процессе образования).

Задачи здоровья как процесса развития био-социо-культурных составляющих человека применительно к физическому, психическому, социальному, духовному благополучию на этапах жизни можно представить следующим образом:

1) в дошкольном, школьном и юношеском возрасте — формирование в сознании устойчивой системы здоровых привычек, создание условий (среды) для сохранения и укрепления здоровья в процессе образовательной деятельности;

2) в позднем юношестве — совершенствование и стабилизация достигнутого уровня состояния здоровья; создание условий для здоровьесбережения в процессе образования (в системе образования, в образовательных учреждениях — это отчасти в наших силах);

3) в зрелом возрасте — активное поддержание состояния социального здоровья (в этом также может участвовать система образования через подготовку, переподготовку и повышение квалификации — вузы, центры образования взрослых и др.);

4) в старческом возрасте — замедление увядания и стремление к активному долголетию (создание соответствующих условий для работы и реал-

лизации инициатив в системе образования, например через деятельность в рамках программ «Дома Учителя», развитие общественных сообществ по воспитанию и др.).

Как уже указывалось выше, в каждом из возрастов существуют и компоненты образования (обучения и воспитания) как элементы жизнедеятельности индивидуума.

1.2. Парадигма образования с позиций воспитания

Понимая под концепцией воспитания благоприятные варианты взаимоотношений внутренней среды человека и среды, окружающей его, мы можем сформулировать и парадигму здоровьесберегающего, «социального» образования.

Воспитательная парадигма образования представляется как система биологических, социальных, политических и экономических взглядов в виде концепции благополучия и здоровья индивидуума, то есть компоненты идеологии «полноценного» здоровья (на обыденном уровне понимания — прежде всего «социального» здоровья). Как составляющая она входит в любой вид образования, профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации, всей жизнедеятельности индивидуума.

1.3. Комплекс знаний, составляющих парадигму

Им является продукт прежде всего общественно-биолого-медицинских дисциплин (в интеграции с другими дисциплинами), включающий в себя следующие вопросы:

- 1) составляющие гармонии «Я-концепции» с позиций организменных, личностных характеристик и их взаимоотношений (как «внутренняя среда»);
- 2) составляющие гармонии «Я-концепции» с окружающей природой («внешней средой»);
- 3) взаимоотношение составляющих «Я-концепции» с частями окружающей среды, т.е. человека в процессе жизнедеятельности в виде программ поведения на этапах жизни (в том числе и в процессе образования).

1.4. Содержание образовательного процесса

Здоровьесберегающие биолого-медицинские знания интегрируются в виде педагогических, психологических, социальных и медицинских основ (или элементов) здоровья. Внедрение же здоровьесберегающих компонентов комплекса знаний в образовательный процесс подразумевает интеграцию *медико-педагогического* направления поисково-поведенческой активности и ее реализации. Это непосредственно связано с гуманизацией образования, поскольку одной из ее задач является развитие познавательной способности учащихся (всех участников образовательного процесса) в процессе жизнедеятельности в виде путей и способов развития «полноценного» здоровья личности как основы ее конструктивного (в направлении прогресса) взаимодействия с миром, т.е. гуманистической, личностной ориентации современного образования и всей социальной жизни.

С этих позиций идеологию «полноценного» здоровья следует рассматривать как формирование нравственного здоровья (нравственной устойчивости), гуманистической личности.

1.5. Направления образовательного процесса

Можно выделить следующие направления решения проблем воспитания в образовательном процессе: гуманизация общеобразовательного процесса; гуманитарная подготовка (образование); набор элементов профессиональных компетентностей (для становления личности и развития индивидуальности, в том числе и в области медицины).

В свою очередь, как часть общеобразовательного процесса и профессиональной подготовки воспитание складывается из следующего комплекса аспектов: ЗУНов в процессе учебной деятельности; педагогической подготовки; психологической подготовки; социальной подготовки; части биолого-медицинской и медицинской подготовки; другое.

В этом случае содержание здоровьесбережения представляется в виде формирования целенаправленного поведения и условий реализации его в виде форм поведенческой профилактики.

1.6. Реализация элементов подготовки

Цель здоровьесберегающей подготовки — воспитание потребности в здоровом образе жизни (напоминаем — в направлении «полноценного» здоровья) путем формирования здоровьесберегающей культуры.

Задачи здоровьесберегающей культуры:

- 1) формирование представлений в обществе о здоровом человеке как фундаментальной характеристике личности, его социальной ценности;
- 2) формирование здоровьесберегающего мировоззрения;
- 3) использование технологий поведения, технологий профессиональной деятельности для сохранения, повышения уровня индивидуального здоровья (в том числе и окружающих).

1.7. Модель образовательного процесса, работы образовательных учреждений и служб

Подразумевается изменение парадигмы современного образовательного процесса с позиций, рассмотренных выше, т.е. с позиций управления своим здоровьем и здоровьем окружающих.

2. Виды профилактической, коррекционной работы

Имеется в виду работа специалистов системы образования (включая психологов, социальных педагогов, логопедов и др.) с работой специалистов других ведомств: здравоохранения (педиатрической, терапевтической, психиатрической, и т.п.), социальной защиты, спорта, культуры и т.п.

Аспекты «продвижения» к здоровью подразумевают подходы и деятельность, снижающие вероятность изменений или расстройств состояний здоровья, появление, прерывание и замедление процесса заболеваний (в том числе и социальных, причем в современных условиях именно они наносят наибольшее разрушение и психо-соматическому благополучию). По этой причине и из-за взаимной обусловленности заболеваний целесообразно в направлении воспитания использовать медицинскую терминологию.

Применительно к воспитанию по аналогии с медицинской профилактикой и коррекционной работой можно описать три уровня профилакти-

ки относительно имеющегося и изменяющегося морфо-функционального и психосоматического состояния человека с позиций его адаптации: состояние здоровья (первичный уровень профилактики); «функциональные» стадии болезни (вторичный уровень профилактики); морфологически необратимые стадии болезни (третичный уровень профилактики).

Исходя из высказанного возможно конструирование задач применительно к состояниям здоровья и болезни.

Задачами первичной профилактики являются:

1) предотвращение появления вредных привычек и опасных влечений, т.е. факторов риска здоровью за счет формирования отношения к собственному здоровью индивидуума; 2) реализация немедикаментозных подходов (поведение, двигательная активность, питание, закаливание, антистрессовая стратегия жизни, социально безопасное поведение — для себя и окружающих) для сохранения, поддержания и коррекции здоровья (в том числе и с учетом окружающих).

Задачами вторичной профилактики, подразумевающими воздействие на так называемые «функциональные» стадии болезни, являются: устранение факторов риска заболевания лица, имеющего два и более факторов риска; предупреждение обострений; сохранение удовлетворительной функции пораженных систем и органов, крупных нравственных «вывихов»; предотвращение прогрессирования болезни; реабилитация здоровья и удержание в ремиссии; сохранение и улучшение здоровья после заболевания — группы лиц, подвергшихся оперативному вмешательству по поводу заболевания, лиц, перенесших острое заболевание, перенесших стресс, душевную травму, имеющих низкий социальный статус и т.п.

Задачами третичной профилактики, которая фокусируется на том этапе заболевания, когда возникают необратимые изменения и нарушения органов и систем, «социальных вывихов», являются: замедление процессов прогрессирования развития заболевания; уменьшение снижения нетрудоспособности и поддержание жизнеспособности.

Применительно к задачам профилактики формы первичной (неспецифической, незамедлительной) профилактики являются основным, сочетаемым или дополнительным решением проблем здоровья, направленным на удовлетворение индивидуума, группы и сообществ населения.

3. Алгоритм формирования изменений отношения к воспитанию у участников образовательного процесса

3.1. Характеристика этапов изменения поведения

Подразумевается комплекс поведенческих реакций, включенных в каждый из элементов изменения поведения (составлено с позиций когнитивной психологии).

Ознакомление с проблемой: информированность по вопросам полноценного здоровья (индивидуум, медицинский работник, работник образования, социальной защиты, другие специалисты) — продвижение от проблемы незнания, от неграмотности, в том числе и медицинской, к знанию;

преодоление нежелания (внутреннее); преодоление ложных ценностей (внешние факторы, традиции и т.п., авторитеты, в том числе и местные авторитеты); повышение уровня сознания; преодоление отсутствия самодисциплины и самоконтроля при наличии желания.

Осознание индивидуальной проблемы: осознание потребности — «привитие» сознания; осознание выгоды; желание изменить поведение как осознанная необходимость.

Выработка личной ответственности: перед собой; перед своими близкими; окружающими.

Изменение поведения: пробные попытки; поддержание нового типа поведения — постоянно («автоматизированные» программы поведения); «идеальное» поведение — отклонение от него и его корректировка.

Реализация вышеизложенных характеристик этапности изменения поведения подразумевает оптимальное решение индивидуально-динамической формулы успеха жизнедеятельности индивидуума, т.е. обеспечение ее решения с позиций полноценного здоровья и профилактики болезней.

Все вышеизложенное должно быть преломлено применительно ко всем (и каждому) участникам образовательного процесса.

3.2. Комплексность решений поведенческой профилактики

Предусматривает снижение проблем индивидуума с позиций адаптации, проявляющейся в состояниях благополучия и здоровья (в том числе и окружающих), подразумеваются использование различных подходов и технологий, их преемственности, а чаще всего совокупности. Это связано с конечной стратегической целью — формирование поведенческой профилактики полноценного здоровья — например в виде антистрессовой стратегии жизни (тренировка, доведение нагрузок до уровня эвристического стресса) и профилактики инфекционных заболеваний.

Взаимосвязи трех указанных составляющих (проблемы, подходы к решению, технологии) можно представить в виде таблицы.

Таблица

Комплексность решений поведенческой профилактики

Проблемы	Подходы к решению	Технологии воздействий
1. Педагогические (формирование черт личности по здоровьесбережению, полноценному здоровью)	Формирование (или укрепление) здоровья	Психолого-педагогические
2. Психологические	Сохранение здоровья	Психологические и медицинские
3. Психофизиологические	Предупреждение заболеваний	Психологические и медицинские
4. Психосоматические	Лечение заболеваний	Медицинские
5. Социальные	Социальная помощь	Социальной поддержки

Заключение

Практическое решение вопросов воспитания должно выстраиваться в контексте здоровьесберегающей модели обеспечения жизнедеятельности, реализуемой через оптимальный уровень *функциональной готовности и активности*, должно включать в себя различные элементы здоровьесберегающего обучения и воспитания, различные варианты организованного здоровьесберегающего сопровождения, создание условий (среды).

Одной из насущных задач решения проблем воспитания является организация научно-методической работы, итогом которой может явиться разработка учебных курсов и программ по повышению квалификации работников образования в вопросах воспитания.

На наш взгляд, из-за существующей сложности понимания аспектов воспитания работниками образования потребности в изменении представлений об образовании, изменении парадигмы образования курсы должны состоять из трех блоков: введение в воспитание; общие аспекты воспитания; специальные аспекты воспитания.

Информация об авторе

Клименков Геннадий Владимирович (Россия, Пермь) — кандидат технических наук, доцент, ст. научн. сотрудник, Пермский филиал Института экономики УрО РАН (614046, г. Пермь, ул. Барамзиной, д. 42/2; e-mail: kgv_perm@mail.ru)

Author

Klimenkov Gennady Vladimirovich (Russia, Perm) — Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, senior researcher, Perm Branch of the Institute of Economics of Ural Branch of RAS (614046, Perm, Baramzina Str., 42/2; e-mail: kgv_perm@mail.ru)

ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ К СЕМЬЕ И БРАКУ¹

Проблемы семьи и семейных отношений имеют большое значение для стабильного развития общества. Семья всегда занимала главенствующее место среди важнейших ценностей в жизни человека. Актуальность семейных проблем в российском обществе особенно острой стала в период становления рыночных отношений. В статье анализируется отношение студенческой молодежи к браку и семейным отношениям. Приведены результаты социологических исследований, рассмотрены ценностные ориентации студентов, их представления о семье, семейных отношениях. Изучены мотивы молодежи к участию в незарегистрированных («гражданских») браках, причины разводов в молодых семьях.

Ключевые слова: молодежь, брак, семья, семейные отношения, семейные ценности.

Для общества большой интерес и огромное практическое значение имеют молодежь, ее ценностные ориентации, тенденции и перспективы развития. Большое значение для стабильного развития общества имеет отношение молодежи к семье и браку, к семейным ценностям. Издавна семья занимала главенствующее место среди важнейших ценностей в жизни человека. Мир семьи мал и огромен, хрупок и прочен. В нем много интимного, личного и не меньше социального. В нем сочетается отражение и личностного, и всечеловеческого мира. Со временем изменения, произошедшие в формировании семьи, изменили ее функции и в целом подход к ней у людей. Однако по данным, полученным из нашего социологического опроса, семья так и осталась одним из главных значимых моментов в жизни молодежи.

Особенно остро стоит проблема семьи в юности и молодости, поэтому исследование, посвященное отношению студентов к семейной жизни, представляется очень актуальным. В современном российском обществе значительная часть молодежи вступает в брак, не обдумав свое решение тщательно. Многие молодые люди после того, как получают паспорт, считают себя взрослыми, полагают, что они ни от кого не зависят, могут жить по своим правилам. Из-за этого часть молодежи вступает в брачные отношения, еще не достигнув возраста совершеннолетия. Нередко молодая семья создается вследствие того, что девушка ожидает ребенка. К сожалению, очень часто это ни к чему хорошему не приводит. Многие семьи разводятся, прожив вместе непродолжительное время. В современных условиях необходим поиск новых подходов к решению проблем создания семьи. Ценностный подход является одним из таковых. Его суть состоит в том, что семейные ценности признаются доминирующими.

¹ © Кох И.А. Текст. 2019

Как известно, семья является объектом изучения многих наук: психологии, социологии, философии, этики, права и других, но рассматривается она каждой из них под особым ракурсом. В рамках социологии ценностный подход к семье, рассматриваемой как социокультурное явление, фокусируется на функциях и роли семьи как важнейшей ячейки общества. Социология рассматривает семью как особую социальную общность.

Не следует отождествлять понятия «семья» и «брак». Прежде всего семья объединяет супругов, детей, родственников, а брак — только супругов. В современной России насчитывается около 40 миллионов семей. Около 70 % семей состоят из супругов с детьми. Каждый год заключается порядка 2,7 млн браков, а расторгается около 900 тыс. Примерно 300 тыс. детей остаются без отца каждый год.

Сущность семьи отображается в ее структуре, функциях и ролевом поведении ее членов. Главными функциями семьи являются: репродуктивная; воспитательная; обучающая; коммуникативная. В России средняя семья состоит из 2 или 3 человек. Но этот показатель различается по регионам. Для большинства семей горожан характерен один ребенок. Из-за этого под угрозой попадает демографическая ситуация в стране. Государство осуществляет материальную, финансовую поддержку семьи, реализует программы стимулирования рождаемости, например, введение материнского капитала.

Всем известны факты роста количества разводов, тенденция снижения рождаемости. Все чаще говорят, что институт семьи переживает глубокий кризис. Всем известно, что проблемы в семье, напряженная обстановка влияют на физическое и душевное состояние человека, что может приводить к психосоматическим заболеваниям.

Является ли причиной этого неосознанное вступление в брак? Как молодежь относится к браку? Готова ли она создать семью и в каком возрасте, по ее мнению, это сделать целесообразно? Что молодежь считает главным в существовании семьи? На эти и другие вопросы мы попытались найти ответы в нашем исследовании.

Объектом исследования является студенческая молодежь в возрасте от 17 до 30 лет. Предмет исследования — отношение молодежи к семье и браку. Целью нашего исследования является выяснение причин заключения студентами ранних браков и отношение студентов к браку. Задачи исследования:

- выяснить причины вступления в брак;
- исследовать специфику отношения к браку;
- выяснить ожидания от счастливого брака.

Для выяснения противоречий между социальными интересами важно разобраться в содержании ряда понятий, характеризующих брачные отношения современной молодежи. Если брак — это отношения между супругами, которые зарегистрированы и оформлены в соответствии с законом, то «гражданский брак» — понятие, которое означает фактическое сожительство без регистрации в ЗАГСе. Брачный возраст — это минимальный

возраст вступления в брак, установленный законом, в России это достижение 18 лет. В определенных случаях брачный возраст снижается на 1-2 года, но он не может быть ниже 16 лет.

Семья — малая социальная группа, которая основана на браке или кровном родстве. Ее члены связаны общим хозяйством, взаимной помощью, общностью быта, ценностных ориентаций и моральной ответственностью.

Для исследования по квотной выборке были отобраны студенты УИУ РАНХиГС с I по IV курс всех специальностей дневного отделения. Большинство респондентов в настоящий момент не состоят в браке (90,5 %). Из не состоящих в браке 35,7 % отмечают, что брак не дает насладиться жизнью. 30,7 % опрошенных студентов отмечают, что учеба в вузе несовместима с браком. Если в возрасте до 20 лет 83 % студентов полагают, что брак мешает учебе, но в возрасте после 20-ти так считают только 18 %. Если в возрасте до 20 лет 70 % опрошенных не видят преимуществ в семейной жизни, то после 20 лет таких только 28 процентов.

На состояние семейной жизни влияют материальные условия. Так, 21,8% респондентов отмечают, что низкие доходы мешают браку, 12,8 % считают, что отсутствие жилья для совместного проживания сдерживает вступление в брак. По результатам опроса, со всей серьезностью к браку относятся 75,5 % от числа всех опрошенных студентов. Безразлично относятся к браку 12,3 % опрошенных.

54,7 % опрошенных студентов считают, что приемлемый возраст для вступления в брак — это от 20 до 30 лет. 36,8 % не задумываются о возрасте вступления в брак. И лишь 8,5 % опрошенных студентов считают приемлемым возрастом для брака 14-18 лет. Исходя из этого, мы видим, что подавляющее большинство студентов считают неприемлемым брак в раннем возрасте.

На вопрос: «Состоите ли Вы в отношениях?» 50,9 % опрошенных ответили «нет». А это значит, что половина опрошенных не имеет добрачных отношений. Все это говорит о том, что процесс социализации студентов в целом не выходит за рамки принятых допустимых норм.

На вопрос: «Кто должен являться главой в семье?» 53 % опрошенных ответили, что оба супруга, то есть супруги в браке предпочтительно должны быть равноправными. Вместе с тем большая часть опрошенных студентов нейтрально относится к браку в раннем возрасте. Это свидетельствует о том, что студентам не важен возраст вступления в брак. На вопрос «Как Вы относитесь к раннему браку?» ответили:

- Положительно 4,7 %
- Нейтрально 66,4 %
- Отрицательно 29 %

Также большая часть студентов относится нейтрально к незарегистрированному браку. Это означает, что студенты готовы жить без официального оформления отношений.

На рисунке приведены ответы студентов на вопрос: «Что для Вас является важным для вступления в брак?»

Рис. Распределение ответов респондентов на вопрос «Что для Вас является важным для вступления в брак?», %

Таким образом, важнейшими семейными ценностями студенты считают любовь (91,6 %), общность интересов и взглядов (79,4 %) и рождение детей (39,3 % опрошенных). Основная масса студентов отмечает, что брак закрепляет отношения (56,9%), по мнению другой части, брак способствует рождению и воспитанию детей (32,4%).

Большинство студентов (50,2 % опрошенных) скорее положительно, чем отрицательно, относится к «гражданским» бракам, ответили «мне всё равно» 21,8 %, «только положительно» –12,3 % опрошенных студентов. На вопрос «Согласны ли Вы с тем, что отношения в «гражданском» (незарегистрированном) браке ведут в пропасть?» только 28 % ответили «да», а 72 % опрошенных — «нет».

На вопрос: «Для чего нужна семья?» опрошенные студенты ответили следующим образом:

Продолжение рода	34,6 %
Ячейка общества	39,3 %
Воспитание детей	20,6 %
Обретение счастья	0,9 %
Поддержка	0,9 %
Для взаимопонимания, поддержки членов семьи	0,9 %
Стать более счастливыми	0,9 %
Чтобы быть Человеком, семья воспитывает, учит договариваться, находить компромиссы, уважать тех, кто рядом	0,9 %
Все перечисленное	0,9 %

Развод не вызывает у студентов резкого неприятия. Так, 73,2 % опрошенных отметили, что бывает ситуация, когда развод — это выход из сло-

жившегося положения. При этом девушки в подавляющем большинстве (89,2 %) полагают, что развод является выходом из неблагоприятно сложившихся семейных отношений, в то время как только 65,2 % юношей отдадут предпочтение разводу в таких ситуациях. В то же время 24,7 % юношей считают, что в разводе нет ничего особенного, и только 13,6 % девушек равнодушно относятся к разводам. Здесь, на наш взгляд, у студентов проявляется взвешенное отношение к семье. Развод — это серьезный удар по семье как социальному институту, и он должен происходить только в крайнем случае. 83,3 % респондентов до 20 лет считают развод неприемлемым, тогда как только 16,7 % до 22 лет так же относятся к разводу.

Если у опрошиваемых студентов были бы благоприятные условия для семейной жизни, то большинство опрошенных (67,04 %) хотело бы иметь двух детей. Одинаковое количество респондентов (12 %) отмечают, что хотели бы иметь одного или трех детей. В реальных условиях 49 % опрошенных также хотели бы иметь двух детей, 24 % — иметь одного ребенка, что в два раза выше, чем при идеальных условиях. Здесь наблюдается некая социальная установка, что несмотря на материальные условия детей должно быть двое. Следовательно, преобладающей тенденцией является сокращение числа желающих иметь в семье трех и более детей.

Основная масса опрошенных студентов желает видеть своих детей в будущем образованными (79,3 %) и только 28 % — культурно и духовно развитыми. Здесь проявляется понимание образования как необходимой составляющей процесса социализации личности, культурного и духовного развития.

Две трети опрошенных студентов желали бы видеть своих детей физически крепкими и обеспеченными. Здесь проявляется тенденция к росту приоритета материальных условий жизни, свойственная начальной фазе становления рыночных отношений в обществе.

Таким образом, наше исследование показало, что несмотря на расхожее суждение о несерьезном отношении молодежи к браку, в действительности студенты достаточно ответственно подходят к семейной жизни. По различным причинам молодежь вступает в брак в раннем возрасте, но большинство опрошенных осуждает ранние браки, считая их непрочными и причиной частых разводов. Студенты поддерживают основные семейные ценности и ориентированы на создание семьи и воспитание детей.

Информация об авторе

Кох Иван Адамович (Россия, Екатеринбург) — доктор социологических наук, профессор, кафедра теории и социологии управления, Уральский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы (УИУ РАНХиГС), (Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 62; e-mail: kia4@mail.ru)

Kokh I. A.

ATTITUDE OF STUDENTS TOWARDS FAMILY AND MARRIAGE

The problems of family and family relations have a great importance for the stable development of society. The family has always occupied a dominant place among the most

important values in human life. The urgency of family problems in Russian society is particularly acute in the period of formation of market relations. The attitude of students to marriage and family relations is analysed in the article. The results of sociological researches are given, value orientations of students, representations about a family, family relations are considered. The motives of youth participation in unregistered ("civil") marriages are studied. The reasons of divorces in young families are shown.

Keywords: youth, marriage, family, family relations, family values.

Author

Koch Ivan Adamovich (Russia, Ekaterinburg) — doctor of sociology, Professor, Department of theory and sociology of management, Ural Institute of management of the Russian Academy of national economy and public administration (UIU Ranepa). (Ekaterinburg, March 8 str., 62; e-mail: kia4@mail.ru).

ЦЕННОСТНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ МИГРАНТОВ ПРИ ИЗМЕНЕНИИ КРОСС-КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ¹

Актуальность исследования обусловлена возрастающей академической миграцией. Определяются ценностные ориентации по уровню самооценки и CQ. Результаты характеризуют респондентов как целенаправленных и активных, но имеющих проблемы адаптации. Дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку специальных программ по их сопровождению.

Ключевые слова: адаптация, академическая миграция, кросс-культурная среда, самооценка, ценности

Ценности и ценностные ориентации играют важную роль в жизнедеятельности каждого человека. На основе ценностей, их одобрения или неодобрения обществом делается личностный выбор, включая коммуникативные стратегии и тактики, отношение к окружающему миру, к другим и к самому себе. Следует отметить, что личностная система ценностей формируется в условиях определенного социума, его культурных традиций и обычаев.

Аксиология, как наука, изучающая категорию ценностей, решает проблему соотношения ценности и оценки. Оценка представляется как способ установления значимости (ценности) чего-либо для действующего и познающего субъекта. В свою очередь, существуют различные определения ценности, выделяющие наиболее значимые компоненты.

Так, Большой энциклопедический словарь определяет ценность как положительную или отрицательную значимость объектов окружающего мира для человека, класса, группы или общества в целом, определяемую не их свойствами самими по себе, а их вовлеченностью в сферу человеческой жизнедеятельности, интересов и потребностей, социальных отношений; критерий и способы оценки этой значимости, выраженные в нравственных принципах и нормах, идеалах, установках, целях [1].

Психологический словарь представляет ценность как понятие, используемое в философии и социологии для обозначения объектов, явлений, их свойств, а также абстрактных идей, воплощающих в себе общественные идеалы и выступающих благодаря этому как эталон должного [5, с. 442].

Личностная ценность рассматривается с различных точек зрения: 1. Разновидность мнения, представления и убеждения (М. Рокич, А. Ручка, В. Брожек, Б. Шледер); 2. Разновидность социальных установок (отношений) или интересов (Э. Шпрангер, Ч. Моррис); 3. Нечто близкое потребности или мотиву, обладающее побудительной силой (А. Маслоу, Г.Г. Дилигенский, Ю.А. Шерковин, Ф.Е. Василюк, Б.И. Додонов).

¹ © Куприна Т.В. Текст. 2019

Из всего этого следует, что ценность — это социально обусловленный субъективный феномен, в переживании которого субъекту представлена значимость чего-то (объекта в широком смысле слова или идеи) в жизнедеятельности человека. В этом значении ценность по своему содержанию пересекается с понятием личностного смысла. Признаваемые (разделяемые) большинством ценности приобретают в субъективном мире людей статус эталона должного. Выраженные в нравственных принципах и нормах, идеалах, установках, целях ценности приобретают характер побудительной силы [6, с. 264].

О.Н. Юречко приводит следующую классификацию ценностей:

1. Высшие ценности — фундаментальные явления духовной культуры, задающие параметры понимания и освоения других ценностей. К ним относятся: идея Бога, понятие о добре и зле, жизни и смерти, смысле жизни.

2. Материальные и духовные ценности, которые выделяются в зависимости от способов человеческой деятельности.

3. Социальные ценности (правовые, экономические), определяемые характером общественных отношений.

4. Ценности индивидуальные, групповые, классовые, национальные, общечеловеческие — различаются по носителям ценностей.

5. Терминальные и инструментальные — в зависимости от роли, которую они играют в процессе жизни и самореализации личности [8].

Как отмечал Д.А. Леонтьев, ценности как средства социализации действуют в два этапа. На первом этапе, в раннем детстве, ценности, действуя на бессознательном или малоосознаваемом уровне, выступают как ограничители природной потребностной сферы и способствуют формированию специфически человеческой мотивации, являясь ее основанием. В процессе социализации происходит постепенное замещение стихийно-витальной потребностной сферы системой культурно определенных ценностей. На втором этапе социализации усвоенные ценности, переживаемые в форме эмоций и социализированных чувств, уже сами по себе становятся детерминантой индивидуального поведения, действуя через свободный выбор субъекта [4, с. 287].

Действуя вместе с системой знаков, ценности осуществляют связь между объективированным социальным и индивидуально-психологическим и из внешнего фактора превращаются во внутренний субъективный фактор социализации, становясь личностными ценностями, оказывая влияние на процесс самовоспитания и самооценки.

Самооценка — ценность, значимость, которой индивид наделяет себя в целом и отдельные стороны своей личности, деятельности, поведения [3, с. 343].

Основой самооценки является система личностных смыслов индивида, принятая им система ценностей. Самооценка выполняет регуляторную и защитную функции, влияя на поведение, деятельность и развитие личности, взаимоотношения с другими людьми. Она создает основу для восприятия собственного успеха или неуспеха, достижения определенных целей,

отражает уровень самоуважения. Защитная функция обеспечивает относительную стабильность и автономность личности.

Оптимальной является гибкая самооценка, которая может при необходимости меняться под влиянием новой информации, нового опыта, изменения окружающей среды. И наоборот, ригидная или чрезмерно неустойчивая самооценка оказывает отрицательное влияние. Неустойчивость может возникать в критические периоды развития личности, например, при адаптации академической миграции в новой социо-культурной среде.

Данные наших исследований подтверждают значимость гибкой самооценки для молодых мигрантов, нуждающихся в адаптации к новым кросс-культурным условиям. В одном из опросов приняли участие 181 обучающийся 8-14 лет (страны СНГ). В ответах отразились взаимоотношения с миром — комфортные или напряженные («если я в школе, то я русская», «если я в России, то я гость», «если я в России, то я чужой»; «если одна, то киргизка, в остальных случаях русская»; «если одна (в России), то русская или азербайджанка; в остальных случаях русская») [7, с. 50].

Данный факт обусловлен тем, что существует некоторая неустойчивость понятий «русский» и «россиянин» даже для самих граждан России, тем более это сложно понять иностранцам. На наш взгляд, понятие «русский», все-таки, больше связано с национальностью, в то время как понятие «россиянин» более широкое, включающее всех жителей многонациональной России. Таким образом, для иностранцев при сохранении своей национальной идентичности «русский», скорее всего, — человек, проживающий на территории России.

В исследовании, проведенном Институтом экономики УрО РАН [2, с. 126-136], отмечается, что успешному включению в принимающее общество способствует знание языка принимающей страны: «Кто не знает, или плохо знает русский, у него не так уж все складывается».

Со временем развивается билингвизм, у взрослых вследствие занятости на русскоязычной работе, а у детей при посещении русскоязычной школы. Причем, если дети ввозятся в раннем детстве, то уже отмечается недостаточное владение национальным языком. «Младший сын уже первый класс окончил. Он где-то уже свой родной язык забывает. Домой приезжаем, родители говорят: «Нельзя так!». Киргиз не знает киргизского — это вообще. Вот, на три месяца увезу, там он чуть-чуть изучает, приезжает — хотя бы знает «бабушка», «дедушка», как «Салам алейкум» там».

Смена гражданства не рассматривается как смена идентичности и потеря связи с родиной и родными: «Нам было комфортно абсолютно, кроме одного, что была тяга по родине ... до сих пор она остается».

Однако гражданство дает больше шансов на продвижение в принимающей стране. «У нас с какого-то университета было предложение как бы поднять свою квалификацию. Ну, как бы получить большие образования. Хотелось, но как бы у нас гражданства нет, так и осталось. Хотелось бы на технолога отучиться. Сейчас возможности-то есть».

Что касается национальных традиций, например, ношения национальной одежды, то сами мигранты считают, что могут носить ее только на праздник. *«Это было бы немножко нелепо, потому что, все-таки, одежда этническая. Это праздничная одежда, если какие-то праздники, то почему бы и нет, да, действительно, красиво, но время ушло уже. В повседневной жизни одевать этническую одежду — это как-то странно выглядело бы».*

Однако в речи чувствуется противопоставление «свой — чужой»: *«Я такой же человек, как и все россияне, я также могу вести себя, одеваться, как они».*

В отношении праздников происходит смешение национальных и принимающего общества или даже международных. *«Обязательно Новый год, день Святого Валентина, 8 Марта, 9 Мая, дни рождения само собой. Религиозные само собой, Рождество, Пасха, ходим с семьей и приезжаем в церковь, там все армяне».*

В целом, большое значение имеет разница стартовых позиций — молодой человек из азиатского кишлака, не владеющий языком, практически сразу становится заложником своего незнания. В то же время наличие профессионального опыта, владение русским языком позволяют достаточно успешно включиться в повседневную жизнь города, хотя это не исключает ностальгии по родине [2, с. 138].

Для определения самооценки китайских студентов-магистров I курса специальности «Перевод и переводоведение», обучающихся в УрФУ, нами был проведен тест на определение позитивной или негативной самооценки. В опросе участвовали 9 человек (одна учебная группа), возраст 25-30 лет. Оценка производилась на основе одного из модулей (Is your self-image positive or negative?) теста Self-Scoring Emotional Intelligence Tests [9, с. 8-9].

Результаты определения самооценки показали, что 4 человека имеют позитивную самооценку, основанную на реальности, а не на мечтах, готовы к общению с другими, они «счастливы» быть на своем месте (happy in their own skin). Для них жизнь — борьба, в которой можно получить удовольствие (a battle to be enjoyed). Результаты 5 человек показали, что они принимают себя такими, как они есть, но самооценка, скорее всего, основана на мечтах. Они могут не принимать некоторые свои недостатки, таким образом, не принимая их и у других. Для двоих из них жизнь — борьба, в которой можно получить удовольствие, а трое рассматривают жизнь как вечеринку (a party). Таким образом, для 6 человек из 9 жизнь представляется как преодоление трудностей, что возможно связано с китайским трудолюбием и упорством для достижения успеха. Для большинства (6 человек) идеалом является человек, прежде всего, отдающий/дарящий и «звезда» (first and foremost a giver and a star) и даже яростный боец (feisty fighter — 1 человек), а 2 человека рассматривают образ отбивающегося бойца (a victim who fought back). При этом преуспеть в жизни смогут те дети, кто получают образование (read educational books — 4 человека) и читают исторические книги (history — 3 человека); 2 человека считают, что необходимо читать сказки (fairy tales).

По данным наших предыдущих исследований, для успешной жизни в кросс-культурной среде также отмечается знание языка принимающей стороны, ее традиций и обычаев, желание адаптироваться и общаться с местными жителями.

Что касается диагностики составляющих культурного интеллекта CQ [10], то были выделены следующие результаты. Когнитивный CQ, касающийся умения общаться с представителями другой культуры, использования предыдущего опыта и прогнозирования в среднем составил 3,4 балла (7 человек), что соответствует среднему показателю; один результат превысил 4,7 балла, что соответствует высокому уровню (более 4,5 балла), и один показатель равен 2,5 балла и определяется как низкий (менее 3,0 балла).

Показатель физического CQ, касающийся адаптации невербальной, паравербальной коммуникации и поведения под соответствующий кросс-культурный контекст, составил 3,4 балла для всех студентов, что также немного выше минимального показателя.

Показатель эмоционального (мотивационного) CQ, касающийся уверенности в умении сотрудничать с представителями другой культуры и адаптации в незнакомой кросс-культурной ситуации, составил 3,7 балла, что немного выше когнитивного и физического показателей. Два показателя равны 4,7 и 4,5 балла, т.е. указывают на высокий и пограничный с высоким уровень соответственно. В целом показатель эмоционального CQ наиболее высокий, что дает возможность предположить, что студенты стараются регулировать свои эмоции, возможно и неосознанно.

Средний суммарный показатель по составляющим CQ у большинства студентов немного выше минимального (3,5 балла), что требует дальнейшего совершенствования навыков культурного интеллекта, что может быть достигнуто при внедрении специальных адаптационных программ до начала/в начале обучения.

Таким образом, можно отметить, что у молодого поколения мигрантов отмечается стремление к гибкой самооценке, что выражается в адаптации, изучении русского языка, ношении повседневной (не этнической) одежды, желании получить образование, готовности преодолевать трудности и достигать поставленных целей. В то же время у школьников отмечается некоторая неустойчивость с самоопределением по национальному признаку, а для студентов дальнего зарубежья (Китай) этой проблемы не существует, что, возможно, связано с временным пребыванием в России. Однако обе категории испытывают трудности при адаптации в кросс-культурной среде с возможностью развития кросс-культурного шока. Данное обстоятельство необходимо учитывать при приеме студентов и других категорий учащихся в учебные заведения различного уровня, внедряя адаптационные курсы на ранних этапах обучения.

Список источников

1. Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. URL: http://slovoonline.ru/slovar_ctc/b-23/id-68184/tsennost.html (дата обращения: 25.04.2019).

2. Вандышев М.Н. Восприятие принимающего сообщества трудовыми мигрантами // Современные подходы к оценке влияния потоков трудовых миграций на социально-экономическое благополучие принимающей территории. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2014. — С.122-138.

3. Зинченко В.П., Мещерякова Б.Г. Психологический словарь. — М.: Педагогика-Пресс, 1998. — 440 с.

4. Леонтьев Д.А. Психология смысла. — М.: Смысл, 2003. — 487 с.

5. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Психология: Словарь. — М.: Политиздат, 1990. — 494 с.

6. Розум С.И. Психология социализации и социальной адаптации человека. — СПб.: Речь, 2007. — 365с.

7. Смирнова Н.Л., Куприна Т.В. Оценка языковой и социокультурной адаптации детей мигрантов в условиях школьной образовательной среды: эмпирическое исследование // Международная миграция в современной России: от мониторинга к принятию управленческих решений. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2018. — С. 50-61.

8. Юречко О.Н. Мир ценностей как фактор социализации: авторефер. дис. ... канд. филос. наук. — М., 1995. — 22 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://search.rsl.ru/record/01000055437> (дата обращения: 25.04.2019).

9. Daniel M. Self-Scoring Emotional Intelligence Tests. — Canada: Sterling Publishing Co., Inc., 2000. — 30 p.

10. Early P.Ch., Mosakowski E.. Культурная компетентность [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ipnour.ru/article.php?idarticle=008493> (дата обращения: 20.04.2019).

Информация об авторе

Куприна Тамара Владимировна (Россия, Екатеринбург) — кандидат педагогических наук, доцент, Уральский федеральный университет (620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, д. 19; e-mail: rector@urfu.ru).

Kuprina T.V.

VALUE ORIENTATION OF MIGRANTS' YOUNG GENERATION CHANGING CROSS-CULTURAL ENVIRONMENT

The relevance of the research is due to the increasing flows of academic migration. Research on the value orientations of the younger generation of migrants based on interviewing and testing the level of self-esteem and CQ is carried out. As a result, we have obtained data characterizing the respondents as goal-oriented, active but having difficulties in adaption. Further research may be directed to the development of special programs for academic migrants.

Keywords: adaptation, academic migration, cross-cultural environment, self-esteem, values

Author

Kuprina Tamara Vladimirovna (Russia, Ekaterinburg) — Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Ural Federal University (620002, Ekaterinburg, Mira St., 19; e-mail: rector@urfu.ru).

References

1. Big Encyclopedic Dictionary [Electronic resource]. URL: http://slovoonline.ru/slovar_ctc/b-23/id-68184/tsennost.html (accessed April 25, 2019).

2. Vandysh M. N. Perception of Host Community by Labor Migrants // Modern Approaches to Assessing Impact of Labor Migration Flows on Socio-Economic Well-Being of Host Territory. —

Ekaterinburg: Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2014. — P.122-138.

3. Zinchenko V. P., Meshcheryakova B.G. Psychological Dictionary. — М. : Pedagogy-Press, 1998. — 440 p.

4. Leontiev D. A. Psychology of Values. — М. : Smisl, 2003. — 487 p.

5. Petrovsky A.V., Yaroshevsky M.G. Psychology: Dictionary. — М. : Politizdat, 1990. — 494 p.

6. Rozum S. I. Psychology of Socialization and Social Adaptation of Individual. — SPb. : Rech, 2007. — 365 p.

7. Smirnova N. L., Kuprina T. V. Assessment of Linguistic and Socio-cultural Adaptation of Migrant Children in School Educational Environment: Empirical Research // International Migration in Modern Russia: from Monitoring to Making Management Decisions. — Ekaterinburg: Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2018. — P. 50-61.

8. Yurechko O.N. World of values as Factor of Socialization. Synopsis dis. ... Cand. Sc. (Philosophy) M., 1995, 22 p. [Electronic resource]. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000055437> (accessed April 25, 2019).

9. Daniel M. Self-Scoring Emotional Intelligence Tests. — Canada: Sterling Publishing Co., Inc., 2000. — 30 p.

10. Early P. Ch., Mosakowski E.. Cultural Competence [Electronic resource]. URL: <http://www.ipnou.ru/article.php?idarticle=008493> (accessed April 20, 2019).

ЯВЛЕНИЕ ЗАТВОРНИЧЕСТВА КАК ОДНА ИЗ ПРИЧИН ДЕСОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ¹

В статье рассматривается феномен затворничества, выявлены актуальность, проблемы и особенности социализации молодежи. Рассмотрены социальные последствия, связанные с интернет-зависимостью и затворничеством молодежи. Чтобы приблизиться к решению проблемы, были проанализированы два социальных института: семья и образование.

Ключевые слова: социализация молодежи, молодежь, социализация, социально-педагогические механизмы социализации, затворничество, хикикомори, десоциализация, Интернет.

Современное общество 90-х годов XX века в результате стремительного прогресса науки и техники стало приобретать новые болезни, которые начали приостанавливать все социальные процессы, играющие в жизни общества очень большую роль, в данном случае для молодежи. Одной из таких болезней является затворничество.

Молодые люди по всему миру в возрасте от 15 до 30 лет начинают отказываться от жизни в обществе, замыкаются в себе, то есть становятся затворниками или хикикомори², создавая для себя определенную зону комфорта, сводя социальные контакты к минимуму. Все это может повлечь за собой множество глобальных проблем, примером может служить такой демографический кризис, как снижение рождаемости. На данный момент такая тенденция наблюдается примерно в 20-ти странах³. Молодые люди «выпадают» из социальной реальности и теряются для общества.

Социализация — одно из важнейших составляющих, необходимых людям для полноценной жизни в обществе. Именно поэтому проблема социализации личности является одной из основных, а явление затворничества лишает молодежь этого процесса, что приводит к десоциализации⁴.

Выделяют три сферы, в которых осуществляется становление личности: общение, деятельность, самосознание. Деятельность: на протяжении всего процесса социализации человек имеет дело с расширением «каталога» деятельностей [8, с. 188], т.е. освоением новых видов деятельности, расширением своих возможностей. При затворничестве человек может освоить только малое и ограниченное количество деятельностей. Вторая сфера — общение: можно понимать как переход к диалогическо-

¹ © Медведева В.Д., Сычёва В.А. Текст. 2019

² Хикикомори (яп. 引きこもり, букв. «нахождение в уединении») — японский термин, обозначающий людей, отказывающихся от социальной жизни. Словарь «Дайдзисэн» издательства Сёгакукан.

³ По данным ООН.

⁴ Процесс обратный социализации.

му общению, умение ориентироваться на собеседника. Затворничество приводит к отсутствию общения, переход к монологическому общению. Третья сфера — самосознание и его развитие, которое помогает человеку осваивать систему социальных отношений и своего Я в ней. Затворничество же позволяет осваивать все это лишь в опосредованной микросреде. В итоге мы получаем человека, который смог познать лишь себя в своем маленьком мире.

Затворничество у молодежи проявляется в основном на этапе первичной социализации, которая является очень важной для ребенка, так как индивид приобщается к малой и большой группе с помощью социальных институтов. Анализируя каждый из них можно выделить два самых значимых на протяжении всего периода первичной социализации: семья и образование.

Семья — первая среда, в которую попадает ребенок. Она будет сопровождать его на протяжении всей жизни, формировать определенные социальные и культурные нормы и ценности, но может и представлять особую опасность для детей и подростков. Одна из таких опасностей — игнорирование или же недостаточное внимание со стороны родителей [6]. В группе риска дети, воспитывающиеся в семьях с девиантным поведением и с трудовой перегруженностью старших [10, с. 113], многодетных и неполных. Также причиной затворничества может послужить недопонимание и осуждение со стороны родителей. Именно это и привело тогда еще молодого Маруяму Яссухиоко к жизни хикикомори: «Тогда я не нашел в себе гибкости ума, которая позволила бы навести порядок в собственной голове, преодолеть все эти мысли и вернуться в социум — я думал лишь о том, что больше никогда не вернусь. Сейчас, задним числом, мне ясно, что этого не произошло бы, будь со мной рядом кто-то, с кем я мог бы без опасений посоветоваться» [5].

Образование — вторая среда. Примерно в подростковом возрасте некоторых молодых людей начинает пугать учеба в школе или в вузе. Они испытывают огромное эмоциональное давление, источником которого могут служить не только экзамены, но и другие обучающиеся. Некоторые молодые люди подвергаются издевательствам со стороны других обучающихся, а иногда и педагогов. Также причиной может быть разочарование в системе образования. «Даже в детстве я испытывала гнев, видя, как школа и общество унижали слабых», — говорила бывшая хикикомори, Хаяси Кёко [4].

Анализируя все вышесказанное, мы можем предположить, какие предпосылки затворничества существуют, осведомленность о которых сможет помочь родителям и педагогам:

- Тревога при взаимодействии со сверстниками и взрослыми.
- Чрезмерное беспокойство перед посещением социальных мероприятий или чрезмерная подготовка к выступлению.
- Истерики, дети могут «застывать» в социальных ситуациях.
- Избегающее поведение.
- Отказ посещать учебное заведение.

- Частые необъяснимые соматические жалобы¹.
- Часто реагируют смущением.
- Отказ выходить из дома.
- Отсутствие друзей или отказ от них.
- Частые пропуски занятий.
- Днем спят, ночью проводят время за компьютером или играми.
- Характерная мимика: уголки губ опущены, в глазах тоска.
- Чувство непонимания со стороны других.

Интернет — один из самых популярных факторов, приводящий, по мнению социологов, психологов и педагогов, к разрыву социальных связей и, как следствие, к десоциализации пользователя [2, с. 166]. Молодежь заменяет реальный мир виртуальным, сидя сутками перед мониторами. Чаще всего это свойственно людям в возрасте от 15 до 25 лет. Они не выходят месяцами, а то и годами из своих комнат, исключением является только поход в магазин за продуктами питания и предметами личной гигиены. Деятельность таких людей ограничивается видеоиграми, просмотром аниме² (популярно среди молодых затворников в России) или сериалов, в редких случаях наблюдается фриланс³. Специфика российского молодежного социума заключается в том, что в его развитии находят отражение глобальные проблемы, характерные для молодежи развивающихся и экономически развитых стран [1, с. 122], например Японии. Среди российской молодежи большую часть интернет-зависимых составляют одинокие пользователи [2, с. 175] Не имея никаких связей с внешним миром, они не создают семей и тем самым «убивают» общество.

Также десоциализация молодежи может быть обусловлена психическими заболеваниями: шизофрения, социофобия, депрессия и т.д.

Хотелось бы отметить, что данная проблема изучена недостаточно и требует пристального внимания со стороны общества и педагогов. Мы предлагаем некоторые меры по профилактике затворничества у детей и молодежи:

- Уделяйте своим детям больше внимания, чаще пытайтесь контактировать с ними, расширяйте круг их общения, но при этом не занимайте их личное пространство.
- Посещайте психолога и психотерапевта, если замечаете какие-либо отклонения.
- Чаще хвалите своего ребенка за те или иные совершенные им действия.
- Ни в коем случае не применяйте физических наказаний.

¹ Соматизированное расстройство — психическое заболевание, проявляющееся навязчивыми и катастрофическими жалобами пациента на соматические симптомы, которые не подтверждаются клиническими обследованиями.

² Аниме (яп. アニメ, от англ. animation «анимация») — японская анимация. В отличие от мультфильмов других стран большая часть выпускаемого аниме рассчитана на подростковую и взрослую аудитории.

³ Фриланс — удаленная работа.

- Обеспечивайте ребенку тактильный контакт.
- Создавайте ситуации, когда ребенку необходимо раскрыться, поговорить.
- Задавайте вопросы и учитывайте мнение ребенка по тому или иному случаю.
- Приглашайте в дом гостей.
- Пытайтесь поднять ребенку/молодому человеку самооценку и уверенность в себе.
- Учите с самых малых лет постоять за себя.

Таким образом, задача современного общества на данный момент — формирование концепции социализации молодежи и предотвращение такого явления, как затворничество. Требуется социально-педагогическая работа с молодежью и профилактика десоциализации.

Список источников

1. Букин В.П. Социализация молодежи в современном российском обществе: региональный аспект // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. — 2009. — № 1 (9). — С. 122–130.
2. Варламова С.Н., Гончарова Е.Р., Соколова И.В. Интернет-зависимость молодежи мегаполисов: критерии и типология // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2015. — № 2 (126). — С. 165–182.
3. Затворники-хикikomори глазами психиатра [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nippon.com/ru/column/g00455/> (дата обращения 25.12.2017).
4. Исидзаки Морито. «Подземелье»: жизнь в изоляции от общества. Интервью с Хаяси Кёко // Общество. 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nippon.com/ru/column/g00472> (дата обращения: 17.05.19).
5. Исидзаки Морито. С какими чувствами живёт затворник, ушедший из общества? Интервью с Маруямой Ясухико // Общество. 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nippon.com/ru/column/g00464/> (дата обращения: 17.05.19).
6. Исикава Киёси. Затворники-хикikomори в стареющем обществе Японии // Общество. 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nippon.com/ru/currents/d00332/> (дата обращения: 17.05.19).
7. Караев А.М. Социализация молодежи: Методологические аспекты исследования // Гуманитарные и социально-экономические науки. — 2005. — № 3. — С. 124–128.
8. Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность: учебное пособие. — М.: Политиздат, 1975. — 304 с.
9. Польшаева Д. Новые затворники: Почему молодые люди выбирают жизнь в четырёх стенах // Городская интернет-газета «The Village». 2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.the-village.ru/village/city/ustory/226427-hikki> (дата обращения: 17.05.2019).
10. Тесленко А.Н. Социализация молодежи: проблемы и перспективы социально-педагогических исследований // Казанский педагогический журнал. — 2015. — С. 112–117.

Информация об авторах

Медведева Валерия Дмитриевна (Россия, Екатеринбург) — студент, Уральский государственный педагогический университет; e-mail: priem.uspu@rambler.ru.

Сычёва Валентина Александровна (Россия, Екатеринбург) — студент, Уральский государственный педагогический университет; e-mail: priem.uspu@rambler.ru.

Medvedeva V.D., Sycheva V.A.

THE PHENOMENON OF SECLUSION AS ONE OF THE CAUSES OF YOUTH DESOCIALIZATION

The phenomenon of seclusion is dealt in the article. Identified the relevance, problems and features of youth socialization. The social consequences associated with Internet addiction and youth seclusion are considered. To get closer to the solution of the problem, two social institutions were analyzed: family and education.

Keywords: socialization of youth, youth, socialization, social and pedagogical mechanisms of socialization, seclusion, hikikomori, desocialization, Internet.

Author

Medvedeva Valeria Dmitrievna (Russia, Ekaterinburg) — student, Ural state pedagogical University; e-mail: priem.uspu@rambler.ru

Sycheva Valentina Aleksandrovna (Russia, Ekaterinburg) — student, Ural state pedagogical University; e-mail: priem.uspu@rambler.ru

References

1. Bukin V. P. Socialization of youth in modern Russian society: the regional aspect // Proceedings of higher educational institutions. Volga region. Humanities. — 2009. — No. 1 (9). — P. 122-130.
2. Varlamova S. N., Goncharova E. R., Sokolova I. V. Internet dependence of youth of megacities: criteria and typology // Journal Monitoring of public opinion: economic and social changes. — 2015. — No. 2 (126). — P. 165-182.
3. Shut-ins-shut-ins through the eyes of a psychiatrist [Electronic resource]. URL: <https://www.nippon.com/ru/column/g00455/> (accessed 25.12.2017).
4. Ishizaki Morito. "Dungeon": life in isolation from society. Interview with Hayashi Kyoko // Society. 2018 [Electronic resource]. URL: <https://www.nippon.com/ru/column/g00472/> (accessed 17.05.19).
5. Ishizaki Morito. With what feelings he lives a hermit, who retired from the society? Interview with Maruyama Yasuhiko // Society.2018 [Electronic resource]. URL: <https://www.nippon.com/ru/column/g00464/> (accessed 17.05.19).
6. Ishikawa Kiyoshi. Shut-ins-shut-ins in the aging society of Japan // Society. 2018 [Electronic resource]. URL: <https://www.nippon.com/ru/currents/d00332/> (accessed 17.05.19).
7. Karaev A. M. Socialization of youth: Methodological aspects// Humanitarian and socio-economic science. — 2005. — No. 3. — S. 124-128.
8. Leontiev A. N. Activity, consciousness, personality : textbook. — M.: Politizdat, 1975. — 304 p.
9. Polysaeva D. New hermits: Why do young people choose a life within the four walls of Urban Internet newspaper "The Village". 2015 [Electronic resource]. URL: <https://www.the-village.ru/village/city/ustory/226427-hikki> (date accessed: 17.05.2019).
10. Teslenko A. N. Socialization of youth: problems and prospects of socio-pedagogical research // Kazan pedagogical journal. — 2015. — P. 112-117.

СИСТЕМНОСТЬ СОЦИАЛИЗАЦИИ¹

В статье рассматриваются психологические аспекты социализации молодежи с точки зрения системного подхода. Показано, что социализация студенческой молодежи — системное, интегральное понятие, где психологические аспекты занимают значимые позиции.

Ключевые слова: системность, социализация, системный подход, личность, адаптация, молодежь, образование.

Различные подходы к изучению психики неоднократно всесторонне рассматривались и делались выводы об их недостаточности. Психологические аспекты социализации личности вообще и молодежи в частности не являются в этом плане исключением.

Наиболее оптимальным для рассмотрения психологических аспектов личности признан системный подход. Однако его практическая реализация до сих пор находится в состоянии поиска. В.А. Ганзен (1984) полагает, что необходимо описание существенных признаков, отношений, связей, явлений [2]. Акцент на их элементах приблизит понимание явления. С этой точки зрения социализация представляется как совокупность множества условий. Перейти к системному изучению социализации позволяет обобщение сведений, накопленных в философии, социологии, психологии и других науках. При описании человека необходимо иметь в виду множественность тех отношений, в которых он существует, т.е. представлять его различные особенности. Существует мнение, что рассмотрение психологических особенностей явлений необходимо в том множестве внешних и внутренних отношений, в котором оно существует. Психологические аспекты жизни не обособлены от мира. Социальное выступает условием развития. По мере перехода на более высокие фазы онтогенеза социум становится все более приоритетным и необходимым, постепенно занимая главенствующие позиции в развитии. В разные периоды жизни доля социального неоднозначна, что зависит от многих условий и их нюансов.

Социализация является объектом междисциплинарного изучения. Много внимания уделяется проблеме в психологии. Социализацией называется процесс, в ходе которого человек приобретает социальную природу, из существа биологического превращается в социальное. Социализацию в пределах отечественной науки принято определять как процесс (совокупность процессов), посредством которого индивид усваивает социальные нормы и ценности.

Н. Смелзер [5] рассматривает социализацию личности с точки зрения структурно-функционального подхода. В работе представлен анализ различных теорий развития личности (Ч. Кули, Дж. Г. Мид, З. Фрейд, Ж. Пиаже,

¹ © Милаева Т.В. Текст. 2019

Л. Колберг), дано определение понятия социализации как процесса накопления людьми опыта и социальных установок, соответствующих их социальным ролям. Как отмечает автор, нравственное развитие человека может задержаться на определенном этапе, но сам процесс никогда не заканчивается. При рассмотрении психологии социализации Смелзер близок к психоаналитической теории: в качестве механизмов социализации он рассматривает имитацию, идентификацию, чувства стыда и вины. Причем первые два механизма оцениваются как положительно направленные, два последующих — негативно направленные вследствие их ограничивающего характера.

В работе Т. Бергера и Т. Лукмана «Социальное конструирование реальности» [7] отправной точкой рассмотрения проблемы социализации является тот факт, что индивид не рождается членом общества. Он рождается с предрасположенностью к социализации и затем становится членом общества. Процесс приобретения социальности есть процесс социализации личности, который продолжается в течение всей жизни человека.

Социализация — двусторонний процесс постоянной передачи обществом и освоения человеком в течение всей своей жизни социальных норм, культурных ценностей и образцов поведения. Социализация в научной традиции рассматривается как взаимоотношение поведения личности и социальных норм, приводящее к их относительному согласованию (М. Бахтин, Л. Выготский, У. Джемс, Э. Дюркгейм, И. Кон, З. Фрейд, Ю. Хабермас, Э. Эриксон и др.). Социализация предполагает формирование идентичности. Основные положения, которые подтверждают этот тезис, сводятся к следующему:

— Через усвоение культуры (как сложной совокупности символов, значимых для всех членов общества) человек предсказывает поведение другого человека и то, как другой человек предсказывает наше собственное поведение. Человек ценит себя в той мере, в какой ценят его другие (Дж. Мид) [8];

— Идентичность возникает как результат взаимодействия человека с окружающей средой, является существенной доминантой ответных реакций на окружение и влияет на его восприятие (К. Роджерс). Идентичность отражает слияние субъекта с определенными социальными группами (классом, родом, профессиональной группой и т.п.) и является результатом определенной культуры. Она формируется в процессе взаимодействия человека с его социокультурным окружением (Э. Эриксон);

— Выделяют две фазы социализации: социальная адаптация (приспособление к социально-экономическим условиям) и интериоризация (процесс включения социальных норм и ценностей во внутренний мир человека).

Неоднородность контингента начинающих студентов требует адаптации к вузовской организационной среде. Отечественное представление об адаптации основывается на работах И.П. Павлова, И.М. Сеченова, П.К. Анохина и их последователей. Изучение феномена адаптации позволяет говорить о том, что объективно существует несколько ее основных проявлений, ко-

торые показывают, что адаптация — это свойство организма, процесс, при котором организм приспосабливается к изменяющимся условиям среды, в результате чего достигается равновесие между средой и организмом.

Многие психологические теории, в которых центральным вопросом является проблема взаимодействия человека с миром, рассматривают адаптацию как приспособление к жизненной среде.

Процесс адаптации двусторонний. Личность приспосабливается к пространству и психологическим особенностям людей. Объединение, в которое человек попадает, отводит ему ту или иную социальную роль, устанавливает статус. На темп адаптации влияет ряд организационных и социальных факторов: интенсивность, квалификация, старание, ответственность и т.п. Кроме объективных факторов необходимо учитывать и субъективные, влияющие на процесс профессиональной адаптации. К ним относятся психологические особенности человека. Успешность адаптации будет зависеть как от включения и развития внутренних резервов личности, так и от возможности использования внешних опор, посторонней поддержки. Часто человек не может мобилизовать внутренние резервы в процессе адаптации, ему необходима помощь из внешней среды. На процесс адаптации влияют стрессоустойчивость, коммуникабельность, эмпатия, лидерские качества, умение работать в команде. Успешная деятельность предполагает позитивную адаптацию, при отсутствии которой развивается состояние психологического дискомфорта. Внутренняя настроенность на определенное поведение при выполнении учебных задач облегчает процесс адаптации в условиях неопределенности новой реальности.

Социализация — существенное условие позитивной адаптации к вузу. Корни слабой адаптации уходят в ранние возрастные периоды, на которые невозможно быстро оказать регулирующее влияние. Переживания, связанные с недостатками адаптации, сопряжены с субъективными и объективными факторами. Одни из них сформировались в дошкольные и школьные годы, другие возникли непосредственно в вузе.

Психологические аспекты социализации молодежи связаны с неоднородностью контингента по возрастным, статусным и другим показателям. Наиболее продвинутой считается студенческая молодежь.

Студент в переводе с латинского означает «ищущий, усердно работающий, овладевающий знаниями, умениями, навыками». Согласно Б. Г. Ананьеву, студенческий возраст — сензитивный период становления и развития потенциальных возможностей. Высшее образование стимулирует психические функции, личностный потенциал, активизирует задатки, предпосылки, способности. В свою очередь, успешное обучение в вузе невозможно без высокого уровня общего интеллектуального развития, эрудиции, самоорганизации, произвольности протекания психических процессов, связанных с познанием, работоспособностью, терпением, инициативой.

Получение образования в вузе приходится на второй период юности и характеризуется противоречивым и сложным становлением личностных черт (Б. Г. Ананьев, И. С. Кон, В. П. Лисовский и др.). Инфантильность тор-

мозит становление самостоятельности, инициативы, саморегуляции, ведет к отсутствию четких убеждений, умения принимать элементарные решения, решать возникающие проблемы [1]. Выбор профессии не считается окончательным, почти отсутствует ориентация на мнение профессионалов. Определение значимости того или иного человека слабо связано с его адекватной оценкой [4].

Обобщенный психологический портрет молодого человека отражает несформированность черт характера, связанных с получением образования и интеллектуальным саморазвитием: готовности к самостоятельному учению, контролю, самооценке, что обусловлено прежним опытом, в котором преобладали постоянная опека дома и в школе. Общегуманитарные знания студентами технических вузов оцениваются как необязательные, тем самым провоцируя пассивность, уклонение от изучения необходимой литературы.

Отсутствие морально-нравственного содержания в поведении обусловлено отсутствием представлений и понятий о формах и видах отношений. Преобладают инфантильные суждения о самих себе. Многие молодые люди студенческого возраста демонстрируют реакции младших подростков, а пребывание в вузе считают продолжением школы. Отличие видят лишь в полной свободе, отсутствии контроля.

Социализация в предшествующие вузу возрастные периоды неоднозначна. Многие юноши и девушки закончили школу в сельской местности, отдаленных районах, где нередко не хватало учителей по одной или нескольким дисциплинам. Обучение существенно отставало от необходимого уровня. Этот контингент на первом курсе оказывается намного слабее выпускников школ, расположенных в непосредственной близости от вузов. Социокультурная городская среда в большей мере располагает к повышению общего культурного уровня. Знание школьной программы, развитие речи, способы общения, манеры поведения, возможность посещения музеев, спектаклей различных жанров и стилей позволяют более адекватно определять собственные жизненные ориентиры, расширяют кругозор. Выпускники школ повышают собственную компетентность в интеллектуальной деятельности.

По данным многочисленных источников, в процессе довузовской социализации формируются различные типы молодых людей. Оценка себя и других зависит от принятых в социуме характеристик личности (Г. Брейкуэлл) [7].

В психологической литературе содержатся описания различных типов молодых людей. Приводим некоторые из них.

Демонстративный — повышенная способность к публичности поведения.

Педантичный — скрупулезно выполняющий установленный порядок.

Возбудимый — склонный к импульсивности, ослаблению самоконтроля.

Гипертимический — имеет постоянно повышенное настроение в сочетании с жадой деятельности, высокой активностью, предприимчивостью.

Дистимический — со сниженным настроением, фиксируется на мрачных сторонах жизни, заторможенный.

Тревожный — склонный к страхам, робости.

Эмотивный — чувствительный и впечатлительный, отличается глубокой переживаний.

Мобильный — быстро мыслит, говорит, не заканчивая одной темы, переходит на другую, считает, что всем все понятно. Следить за ходом его рассуждений трудно, а перебивать нельзя — обижается, генератор идей.

Доминантный — желает лидировать в беседе, настаивает на своем.

Ригидный — думает медленно, подробно обсуждает проблемы. Выступает как эксперт или критик идей.

Пассивный собеседник — не реагирует на информацию, общается с трудом.

Податливый — стремится к максимальной психологической близости, требует одобрения, внимания, желает быть значимым для определенного человека. Озабочен отношением к себе окружающих, оказывает давление на партнера, но не против следовать указаниям.

Агрессивный — воспринимает другого человека как соперника. Высока потребность в достижении успеха в любой форме. Плохо реагирует на неудачи, непроизвольно стремится к манипулированию кем-либо.

Отрешенный — сохраняет независимость. Избегает связей, контактов, обязательств. Подчинение принятым правилам, нормам и традициям вызывает дискомфорт, несогласие. Склонен к уединенной творческой деятельности.

Деловой — интересы дела превыше всего. Отношение к партнеру зависит от его полезности.

Берущий — удовлетворяет большую часть своих потребностей за счет других. Отсутствует социальный интерес. Стремится побольше взять и поменьше дать. Малоактивен, редко достигает цели.

Избегающий — опасается неудачи, не стремится к успеху. Уходит от решения жизненных проблем. Предпочитает избегать всего, что предполагает неудачи.

Молодые люди осознанно или неосознанно исполняют специфические роли. Они могут действовать как:

Артист — эмоциональное восприятие; нервный, импульсивный; хорошо говорит; чувствует время, настроение окружающих; предпочитает планировать жизнь; обладает лингвистическими, артистическими, поэтическими, психологическими способностями; политическим мышлением. Волевые качества представлены слабо.

Блюститель — объективно разбирается в отношениях между людьми; верный, никогда не предаст; склонен к физическому и психологическому давлению на других.

Вундеркинд — имеет черты исследователя; видит перспективные возможности; критически относится к рекомендациям.

Дизайнер — имеет собственное мнение; ценитель комфорта, эстетики; упрямый, своенравный, экономный в эмоциях; ценит время.

Игрок — азартный, впечатлительный; всегда в поиске приятных переживаний. Пытается быть логичным в оценке окружающих.

Коммуникатор — общительный, предпринимает попытки избираться на высшие должности. Настойчивый, решительный, целеустремленный.

Легионер — стремление соревноваться и побеждать; может заниматься несколькими делами одновременно, логичен в решении проблем.

Массовик — независим в творческих начинаниях, привлекает внимание, навязывает собственное мнение, умело манипулирует.

Механик — мастер упорядочения, систематизации чего-либо. Властный, решительный, уверенный, спокойный. Ценит логику, опыт. Осторожен в суждениях.

Мечтатель — противоречивость в суждениях, во всем сомневающийся. Склонен к размышлениям, немотивируемым предчувствиям.

Оператор — разбирается в деловых вопросах; экономный; успешно решает проблемы, уверенный, ориентирован на эстетическое восприятие предметов и явлений.

Плановик — адекватно оценивает динамику происходящего; выделяет основные тенденции событий; имеет собственное, обычно рациональное, целесообразное мнение.

Предприниматель — успешно разбирается в вопросах деловой активности; предлагает неординарные пути решения проблем, может пойти на риск.

Психолог — тонко и объективно оценивает окружающих, демонстрирует общительность и уважение.

Ни одна типология, какой бы хитроумной она ни казалась, не может точно описать разнообразие индивидуальностей. Собранный в вузовских аудиториях такой разнообразный контингент, естественно, неоднозначно воспринимают образовательную среду. Соответственно социализация протекает в разном ритме, темпе.

Синонимами понятия образовательная среда являются сфера, окружение, мир, общество. Образовательная среда рассматривается как комплекс специально организованных психологических условий и возможностей, в результате взаимодействия с которыми происходит развитие. Это совокупность явлений, которые прямо или косвенно постоянно воздействуют на человека (Е.А. Климов, В.И. Панов, В.В. Рубцов, В.И. Слободчиков и др.) Среда, создаваемая человеком, обозначается как социокультурная среда. Образовательная среда является ее элементом и создает возможности для эффективного личностного саморазвития. Психологические характеристики образовательной среды включают в себя личностные, познавательные, эмоциональные, волевые, коммуникативные особенности ее участников. В позитивной образовательной среде содержатся основные принципы, повышающие обучаемость, формируется понимание, что профессиональная деятельность требует кропотливого, монотонного и не всегда безопасного и интересного труда. В начале профессиональной карьеры происходит автоматизация профессиональных знаний, умений, навыков. В совокупности они обеспечивают готовность студенческой молодежи к деятельности.

Результатами образования являются: широкие знания, обеспечивающие возможности приспособления к изменениям, происходящим в жизни; прочные базовые умения и навыки, способствующие дальнейшему обучению; достаточный опыт применения знаний для решения возникающих проблем и задач.

Образование традиционно определяется как создание человека по образу и подобию. Начиная с эпохи Возрождения оно рассматривается как способ саморазвития, приобщения, вхождения в культуру, в мир, в общение с другими людьми. Оно объединяет обучение, развитие социокультурных ценностей, организованную социализацию, ориентирует на исполнение профессиональных и социальных обязанностей.

Получение образования в вузе характеризуется противоречивым и сложным становлением личностных черт (И.С. Кон, В.П. Лисовский и др.). Здесь формируются самостоятельность, инициативность, саморегуляция, убеждения, умение принимать решения в нестандартных ситуациях, происходит интеллектуальное саморазвитие: готовность к самостоятельному учению, контролю, самооценке [3].

Образовательная среда влияет на овладение нравственной, психической, организаторской сторонами профессии.

Объект и субъект социализации можно рассматривать как подсистемы первого порядка системы. Требуется учет специфики элементов обеих подсистем, что давно констатируется, но практически не реализуется ввиду сложности явления.

Таким образом, социализация студенческой молодежи — системное, интегральное понятие, где психологические аспекты занимают значимые позиции.

Список источников

1. Ананьев Б. Г. Избранные психологические труды: в 2 т. / под ред. А.А. Бодалёва и др. — М., 1980.
2. Ганзен В. А. Системные описания в психологии. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1984. — 176 с.
3. Кон И. С. Психология ранней юности. — М.: Просвещение, 1989.
4. Лисовский В. Т., Дмитриев А. В. Личность студента. — Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1974.
5. Смелзер Н. Социология: пер. с англ. — М.: Феникс, 1998. — 688 с.
6. Berger P. L., Luckmann T. The Social Construction of Reality. A Treatise on sociology of Knowledge. 1966. — 323 p.
7. Breakwell G.M. Resisting representations and identity processes // Papers on Social Representations. — 2010. — Vol. 19. — P. 6.1–6.11. 19.
8. Mead G.H. Mind, Self and Society: From the Standpoint of a Social Behaviorist. — Chicago, 1934.

Информация об авторе

Милаева Татьяна Васильевна (Россия, Сыктывкар) — кандидат психологических наук, ст. науч. сотрудник, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера

Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук (167982, Республика Коми, г. Сыктывкар, ГСП-2, ул. Коммунистическая, д. 26; e-mail: Tasha20012001@inbox.ru).

Milaeva T.V.

CONSISTENCY OF SOCIALIZATION

The psychological aspects of youth socialization from the point of view of the system approach are dealt in the article. It is shown that the socialization of students is a systemic, integral concept, where psychological aspects occupy significant positions.

Keywords: consistency, socialization, system approach, personality, adaptation, youth, education.

Author

Milaeva Tatiana (Russia, Syktyvkar) — candidate of psychological sciences, senior researcher, Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North at the Komi Science Centre of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences (167982, Republic of Komi, Syktyvkar, GSP-2, Kommunisticheskaya str., 26; e-mail: Tasha20012001@inbox.ru)

References

1. Ananiev B. G. Selected psychological works: In 2 volumes / edited by A. A. bodalev. — M., 1980.
2. Hansen V. A. System descriptions in psychology. — L.: Publishing house leningr. UN-TA, 1984. — 176 p.
3. Kon I. S. Psychology of early adolescence. — M.: Education, 1989.
4. Lisowski V. T., Dmitriev A. V. The identity of the student. — L.: Leningrad University publ., 1974.
5. Smelser N. Sociology: per.s angl. — Moscow: Phoenix, 1998. — 688 p.
6. Berger P. L., Luckmann T. The Social Construction of Reality. A Treatise on sociology of Knowl-edge. 1966.
7. Breakwell G.M. Resisting representations and identity processes // Papers on Social Representations. — 2010. — Vol. 19. — P. 6.1–6.11. 19.
8. Mead G.H. Mind, Self and Society: From the Standpoint of a Social Behaviorist. — Chicago, 1934.

АНАЛИЗ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПОДДЕРЖКУ МНОГОДЕТНЫХ И МОЛОДЫХ СЕМЕЙ¹

В статье предпринимается попытка оценить релевантность публикаций государственных печатных средств массовой информации в отношении происходящих в последние десятилетия изменений государственной семейной политики в России. В статье проведен анализ ряда публикаций «Российской газеты», посвященных теме семьи, за период с 2015 по 2020 гг. На основе анализа делается вывод о высокой степени чувствительности печатных материалов по отношению к актуальной государственной политике в области семьи.

Ключевые слова: молодая семья, государственная семейная политика, многодетная семья.

Вопрос социальной поддержки и социальной значимости многодетных и молодых семей с детьми в условиях изменения экономических, политических и социальных процессов становится одним из основных приоритетов политики государства, поскольку такие семьи наиболее уязвимы перед экономическими проблемами. Данная категория семей вынуждена тратить средства для становления материальной основы, неся на себе ответственность перед государством и обществом в вопросе воспитания детей. Одним из главных трендов последних лет стала господдержка молодых и многодетных семей — на это каждый регион закладывает в бюджете значительные суммы. Но, как показывает практика, стремлению региональных властей поддержать семьи могут сопутствовать бюрократизм, избирательность, придирчивость. Государственная поддержка многодетных семей призвана содействовать развитию института семьи на основе социального партнерства, а также сотрудничества с государством и разнообразными организациями. При этом государственная политика должна обеспечивать адресность и целенаправленность поддержки на основе предоставления семьям различных социальных услуг, развития семейного предпринимательства, информационного обеспечения семей, а также изучения и прогнозирования социальных нужд.

Развитие и реализация государственной политики в сфере поддержки многодетных семей — важное направление социальной политики России, поскольку институт семьи является одним из наиболее значимых институтов общества. В России многодетность — явление редкое, если не сказать уникальное, поэтому многодетные семьи — тот слой нашего общества, который в наибольшей мере нуждается в государственной поддержке, ведь они способствуют улучшению демографической ситуации в РФ. Многодетные семьи в Российской Федерации являются одной из основных льготных

¹ © Калугина Д.А., Мошкина Н.З. Текст. 2019

категорий. Государство предусматривает различные преимущественные возможности для данной категории граждан не только на федеральном, но и региональном, и местном уровне. В земельной сфере, а именно в вопросе предоставления многодетным семьям земельных участков на безвозмездной основе, законодатель предусматривает и отдает полномочия региональной власти, в то время как федеральная власть предусматривает лишь общие рекомендации в данном вопросе в виде определения возможного количества детей, первоначальных документов для включения в очередь и т.д. Субъекты региональной власти самостоятельно определяют понятие «многодетная семья», формируют список необходимых документов для бесплатного получения земельного участка и другие особенности, касающиеся данного вопроса. На примере регионов России, а именно, Приморья, Тульской и Астраханской области, успешно проводящих реализацию социальной поддержки многодетных семей в сфере земельной политики, были выделены основные особенности и преимущества, которые позволяют данным регионам занимать первые позиции в сфере наделения многодетных семей земельными участками.

Реализация земельной политики в сфере поддержки многодетных семей в Свердловской области. На основе анализа программ поддержки, реализуемых в Свердловской области, можно выбрать четыре направления, в рамках которых молодые семьи могут рассчитывать на наибольшие выплаты и льготы:

1. Программа «Молодая семья», в рамках которой предоставляется субсидия на приобретение жилья;

2. Региональный материнский капитал;

3. Губернаторские пособия на рождение ребенка;

4. Социальная ипотека по программе «Жилье для российской семьи».

Рассмотрим указанные направления.

1. Государство старается помочь всем, кто нуждается в улучшении жилищных условий. Самой масштабной программой можно назвать субсидию «Молодая семья»¹. Принимать участие в программе могут семьи, состоящие минимум из двух человек. Размер субсидии зависит от количества людей, которые принимают участие в программе. Если в ней участвуют двое супругов, то государство может выделить им от 30% от средней стоимости квартиры, для семей с детьми эта сумма составляет 35%. Также 35% положено получить семьям, в которых один ребенок и один родитель.

Изначально программа была рассчитана на 5 лет, на период с 2011 до 2015 г. Но за этот период времени не удалось достигнуть всех целей, о которых говорилось при ее введении, поэтому программу продлили еще на пять лет, вплоть до 2020 года. На сегодняшний день никакой информа-

¹ Выделение в Свердловской области бюджетных средств на областной материнский капитал регулируется региональным законом № 86-ОЗ от 20.10.11 «Об областном материнском (семейном) капитале» и постановлениями правительства региона (№ 952-ПП от 05.09.12 и № 1542-ПП от 26.12.12) [Электронный ресурс]. URL:help.ru/subsidii/nedvizhimost/molodaya-semya.html

ции по поводу дальнейшего продления государственной программы нет. Но предполагается, что при завершении этой субсидии будет придумана новая, направленная тоже на улучшение жилищных условий.

2. В каждом субъекте страны условия выделения средств материальной помощи индивидуальны, хотя и имеют одинаковые цели. В Свердловской области в целях поднятия уровня рождаемости законодатели региона предоставили возможность денежной помощи семьям, в которых появился третий малыш¹. С того момента, как было подано заявление на получение губернаторской денежной помощи, пройдет 30 дней, прежде чем будет осуществлено решение о поддержке. Этот период дается на рассмотрение заявления, проверку всех прилагаемых данных и решение о положительном или отрицательном ответе.

В случае одобрения на областную выплату вручается сертификат. Однако использовать данную возможность разрешается только после того, как исполнится два года малышу, рождение которого стало основанием для получения субсидии. Исключением являются случаи, когда средства направляются на выплату банку займа, взятого на приобретение жилплощади, например ипотеки, а также на оплату медицинских услуг, предоставленных данному малышу. В этом случае ожидать исполнения 2 лет необязательно.

Не нужно забывать, что деньги сертификата не обналичивают, значит, получить на руки их нельзя. Переводятся они только безналичным способом на счет, указанный в заявлении на выплату. Но законом предусмотрена такая выплата единовременно, как и федеральная помощь. Получив губернаторский (так называют региональный материнский капитал) семейный капитал за третьего малыша, за появившихся после него детей обрести еще один сертификат уже не получится.

Одним из условий для приобретения права на денежную помощь от региона является российское гражданство и постоянное место проживания в области. Соответственно женщина, которая родила или усыновила третьего ребенка, до этого момента должна быть прописанной в регионе не менее года.

3. Основания для губернаторских выплат в каждом регионе РФ определяются в индивидуальном порядке. Размер выплат зависит от того, насколько позволяет это местный бюджет. Стоит подчеркнуть, что в этом вопросе немаловажную роль играет и демографическая ситуация в том или ином регионе. Именно региональное руководство принимает решение, кто из родителей и за какого ребенка может получить данную финансовую помощь. Выплата губернаторского пособия никак не влияет на получение иных установленных законом мер социальной поддержки молодых родителей. Семья может одновременно получать пособия по нескольким основаниям. На сегодня выделяют несколько разновидностей оплаты, а именно: единовременная денежная выплата — выплачивается исключительно при появлении на свет первенца; ежемесячная выплата в фиксированном

¹ Условия и правила получения субсидии на покупку жилья для молодых семей [Электронный ресурс] URL: <http://posobie-help.ru/subsidii/nedvizhimost/molodaya-semya.html>

размере — выплачивается до того момента, пока ребенок не достигнет установленного возраста; разновидность пособия, которое предоставляется для особой категории граждан — выплачивается либо до исчезновения обстоятельств, либо же до окончания действия установленного срока (могут получать многодетные, малоимущие и неполные семьи). Стоит обратить внимание на то, что претендовать на губернаторские выплаты могут также и усыновители.

Размер пособия при рождении ребенка с 1 февраля 2019 года (после произведенной индексации на коэффициент 1,043) составляет 17 479 рублей 73 копейки¹. Для работника Крайнего Севера размер пособия увеличится на районный коэффициент.

Единовременное пособие при рождении ребенка выплачивается либо по месту работы (для работающих получателей), либо по месту жительства органами ФСС (для неработающих, студентов-очников). Если один из супругов работает, а второй нет, пособие выплатят тому, кто работает.

4. Жилье, в рамках программы, приобретается:

- а) посредством заключения договора участия в долевом строительстве;
- б) покупки по договору купли-продажи в течение 6 месяцев после ввода дома в эксплуатацию.

Способ приобретения такого жилья не имеет значения. Оно может быть приобретено с помощью ипотечного кредита (займа), средств материнского (семейного) капитала и (или) иных форм государственной, муниципальной поддержки на приобретение такого жилья. В рамках реализации программы ведущую роль сыграло Агентство по ипотечному жилищному кредитованию. Граждане, используя ипотечные средства, предоставленные АИЖК, могут приобрести по своему усмотрению квартиру, жилой дом или же его часть, на рынках первичной и вторичной продажи недвижимости. [1].

Основная цель программы «Жилье для российской семьи» — обеспечение доступным жильем эконом-класса граждан, относящихся к определенной категории, за счет:

- 1) снижения стоимости жилья;
- 2) развития рынка арендного жилья;
- 3) внедрения механизмов социальной ипотеки, предусматривающих, в том числе, пониженную процентную ставку. Социальная ипотека от АИЖК на льготных условиях.

Таким образом, несмотря на все проблемы, имеющиеся сегодня в государстве, мероприятия, проводимые в РФ в сфере поддержки молодых и многодетных семей, способны оказать им реальную, осозаемую помощь, столь необходимую этой особой категории населения. Особый тон в этой работе задает как раз Свердловская область как регион со старопромышленным укладом региональной экономики. Традиции взаимопомощи, заложенные веками в образе жизни уральцев и подкрепленные современным

¹ Пособие при рождении ребенка в 2019 году. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/>

опытом, к которому добавлен широкий спектр государственных программ, обеспеченных бюджетным финансированием, являются комплексной, взвешенной, разносторонней поддержкой для многодетных и молодых семей. И принципы этой системной работы могли бы стать примером для органов власти в других регионах нашей страны.

Список источников

1. Еремина О. Ю. Правовое регулирование материнского капитала: практика применения и перспектива развития // Журнал российского права. 2018. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 26.03.2019).

Информация об авторах

Калугина Диана Александровна (Россия, Екатеринбург) — кандидат социологических наук, доцент кафедры теории и социологии управления, Уральский институт управления — филиал РАНХиГС (620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 66; e-mail: director@ui.ranepa.ru)

Мошкина Наиля Завадиновна (Россия, Екатеринбург) — магистрант, Уральский институт управления — филиал РАНХиГС (620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 66; e-mail: director@ui.ranepa.ru).

Kalugina D.A. Moshkina N.Z.

ANALYSIS OF STATE AND REGIONAL PROGRAMS AIMED AT SUPPORTING LARGE AND YOUNG FAMILIES

The article is concentrated to assess the relevance of publications of the state print media in relation to the changes in the state family policy in Russia in recent decades. The article analyzes a number of publications of "Rossiyskaya Gazeta" devoted to the topic of family for the period from 2015 to 2020. Based on the analysis, it is concluded that the high degree of sensitivity of printed materials in relation to the current state policy in the field of family.

Keywords: young family, state policy family, large family.

Author

Kalugina Diana Aleksandrovna (Russia, Ekaterinburg) — candidate of sociological Sciences, associate Professor of the Department of theory and sociology of management, associate Professor of the Ural Institute — RANEPА branch (620144, Ekaterinburg, 8 Marta str., 66; e-mail: director@ui.ranepa.ru).

Moshkina Nailya Zavadinovna (Russia, Ekaterinburg) — graduate student, Ural Institute — RANEPА branch (620144, Ekaterinburg, 8 Marta str., 66; e-mail: director@ui.ranepa.ru).

Reference

1. Eremina O. Yu. Legal regulation of maternity capital: practice and prospects of development // Journal of Russian law. 2018. No. 5 [Electronic resource]. URL: <http://www.consultant.ru/> (accessed 26.03.2009).

СКЛОННОСТЬ К РИСКУ В КОММУНИКАТИВНЫХ СТРАТЕГИЯХ СТУДЕНТОВ¹

Статья содержит результаты исследования, носящего пилотажный характер, в рамках которого проанализировано использование нескольких коммуникативных стратегий, наблюдаемых в игровом взаимодействии студентов 1-5-го курсов кафедры общей психологии и психологии личности УрФУ. В статье рассматривается склонность к риску как часть возможной коммуникативной стратегии, которая проявляется в ситуации ролевой игры. Наблюдение за игровым взаимодействием позволило рассмотреть поведенческий аспект коммуникации в дополнение к самооценочному, который представлен в результатах опросников. В качестве методик авторами были использованы: опросник «Исследование склонности к риску» А.Г. Шмелева, опросник «Самооценка склонности к экстремально-рискованному поведению» М. Цуккермана, опросник «Готовность к риску» А.М.Шуберт, Мельбурнский, опросник принятия решений (МОПР). В качестве основы наблюдения за проявлениями склонности к риску в ситуации ролевой игры авторами использована разработанная ими ранее классификация коммуникативных стратегий, применимая в бизнес-играх. Авторы статьи предполагают, что зная поведенческие маркеры склонности к риску в проявлении коммуникативных стратегий, с одной стороны, можно прогнозировать эффективность общения, а с другой — расширить спектр профессионально важных качеств в контексте рискологической компетентности. Результаты пилотажного исследования позволяют подтвердить важность изучения склонности к риску через наблюдение за игровым взаимодействием и расширить понимание риска в повседневном общении в молодежной среде. Полученные данные являются основанием для продолжения исследования с более детальной фиксацией результатов с последующей статистической обработкой данных.

Ключевые слова: риск; коммуникативные стратегии; коммуникативный риск; риск общения; коммуникативная компетентность; рискологическая компетентность; ролевые игры; игра-квест; молодежь

Коммуникация как явление современной социальной действительности все в большей степени нагружена разнообразными факторами риска [4], что предполагает включение рискологической компетентности в общую коммуникативную компетентность будущего специалиста. В качестве факторов риска в общении могут выступать искажения смыслов, эмоциональное давление, манипуляции и пр. [5]. На наш взгляд, стратегии каждого коммуниканта могут как провоцировать вероятность риска, так и минимизировать ее, что обусловлено, в свою очередь, рядом личностных черт. Зная поведенческие маркеры склонности к риску в проявлении коммуникативных стратегий мы, с одной стороны, можем прогнозировать эффектив-

¹ © Калугина Н.Р., Чаликова О.С. Текст. 2019

ность общения, а с другой — расширить спектр профессионально важных качеств в контексте рискологической компетентности.

Данное исследование продолжает серию работ, посвященных феномену риска, проводимых на кафедре общей психологии и психологии личности УрФУ. На предыдущем этапе выявлена неоднозначность субъективной картины риска у студентов 1-5-го курсов. Большинство респондентов либо оценивают риск как субъективно-позитивное, активирующее явление, либо вообще не видят рисков в повседневной жизни [11], вместе с тем существует ряд особенностей, характеризующих лиц с высокой и низкой склонностью к риску [1].

В нашем исследовании мы рассматриваем склонность к риску как часть возможной коммуникативной стратегии, которая проявляется в ситуации ролевой игры [6]. Наблюдение за игровым взаимодействием позволяет рассмотреть поведенческий аспект коммуникации в дополнение к самооценочному, который представлен в результатах опросников. Полученные результаты позволяют расширить понимание риска в повседневном общении в молодежной среде.

Исследование носит пилотажный характер и включает в себя ряд этапов. На первом этапе на основании данных предыдущих исследований мы составили схему наблюдения за проявлениями готовности к риску в ситуациях игрового взаимодействия. Отправной точкой явились результаты корреляционного анализа между показателями готовности к риску и личностными особенностями студентов ($n = 60$). В качестве методик использованы: опросник «Исследование склонности к риску» А.Г. Шмелева, опросник «Самооценка склонности к экстремально-рискованному поведению» М. Цуккермана, опросник «Готовность к риску» А.М. Шуберт, Мельбурнский, опросник принятия решений (МОПР).

Как видно из таблицы 1, показатель склонности к риску положительно коррелирует с параметром «непереносимость однообразия», что предполагает стратегию выбора рискованного поведения как средства от скуки и рутины и во многом объясняет субъективно-позитивное отношение к риску или его игнорирование. В свою очередь показатель готовности к риску образует положительные корреляционные связи с поиском острых ощущений, новых впечатлений и неадаптивным стремлением к трудностям, и отрицательные — с бдительностью, сверхбдительностью и избеганием как стратегиями принятия решений.

Анализ личностных особенностей студентов с высокой и низкой склонностью к риску в целом подтверждает данные корреляционного анализа. Склонные к риску студенты характеризуются гипертимностью, склонностью к чрезвычайным происшествиям и стремлением к неадаптивным трудностям. Они склонны самостоятельно принимать решения, в том числе в условиях неопределенности; стремятся к новизне и готовы брать ответственность на себя. Студенты с низкой склонностью к риску устойчивы к монотонии, консервативны, избегают конфликтов, сверхбдительны, имеют трудности с принятием самостоятельных решений. Они склонны к про-

Таблица 1

**Значимые коэффициенты корреляции между показателями по тестам
(данные Л.В. Артемьевой)**

Параметры	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1 Склонность к риску		0,41					-0,30		
2 Поиск острых ощущений			0,47		0,50		-0,51		-0,29
3 Непереносимость однообразия			0,30	0,30				-0,30	
4 Поиск новых впечатлений				0,51	0,34		-0,35		-0,28
5 Неадаптивное стремление к трудностям					0,53		-0,50	-0,32	-0,27
6 Готовность к риску						-0,46	-0,66		-0,40
7 Бдительность							0,46	-0,29	
8 Избегание									0,37
9 Прокрастинация									
10 Сверхбдительность									0,42

Примечание. Параметры текста: табл. 1. Показатели: 1 — «склонность к риску» по опроснику «Исследование склонности к риску» А.Г.Шмелева, 2 — «поиск острых ощущений», 3 — «непереносимость однообразия», 4 — «поиск новых впечатлений», 5 — «неадаптивное стремление к трудностям» по опроснику «Самооценка склонности к экстремально-рискованному поведению» М.Цуккерман, 6 — «готовность к риску» по опроснику «Готовность к риску» А.М. Шуберт, 7 — «бдительность», 8 — «избегание», 9 — «прокрастинация», 10 — «сверхбдительность» по Мельбурнскому опроснику принятия решений (МОПР).

крастинации, то есть предпочитают вообще отказываться от действий, независимо от того, рискованны они или нет [1].

Таким образом, склонность к риску для представителей нашей выборки выступает как позитивная и ресурсная черта, противостоящая однообразию деятельности, содействующая активности и инициативе. С одной стороны, это является возрастной особенностью студенчества. С другой стороны, рискованное поведение в качестве единственного механизма избегания скуки может стать потенциально опасным для психологического здоровья. Вероятно, одной из задач дальнейших исследований должно стать выявление оптимальных норм для склонности к риску на расширенной молодежной выборке.

В качестве основы наблюдения за проявлениями склонности к риску в ситуации ролевой игры мы взяли разработанную нами ранее классификацию коммуникативных стратегий [6], применимую в бизнес-играх. Как видно из таблицы 2, склонность к риску представлена в большинстве из них. Более склонны рисковать лица с интернальным, продуктивным, эмоциональным и проактивным полюсом стратегии. Предположительно, стратегия лжи также относится скорее к проявлению склонности к риску в отличие от стратегии правды, однако в данном случае все будет зависеть от правил игры и игровых ситуаций.

Таблица 2

**Поведенческие маркеры готовности к риску
в контексте коммуникативных стратегий в ролевой игре**

Коммуникативная стратегия		Описание стратегии	Склонность к риску
Локус контроля	Экстер-нальная	Опора на внешние факторы. Игрок надеется, просит совета и помощи, жалуется.	Прокрастинация в случае отказа в помощи; может покинуть игру несмотря на взятые ранее обязательства.
	Интер-нальная	Опора на себя и свои ресурсы. Игрок видит связь между своими действиями и тем, что происходит.	Видит ресурс во всем, справляется с трудностями, берет ответственность на себя. Юмор в отношении ошибок.
Креативность	Репро-дуктивная	Игрок выполняет то, что написано в целях игры, и не знает, что делать дальше.	Работа по шаблону и инструкции; непонимание открытых заданий, фрустрация о неопределенности.
	Продук-тивная	Кроме готовых целей игрок выдумывает что-то новое: способы общения и задачи.	Активно действует, включает фантазию. Толерантность к неопределенности. Некритичен к своим и чужим ошибкам.
Эмоци-ональность	Эмоци-ональная	Ориентация на эмоции в принятии решений (как положительные, так и отрицательные).	Чаще активны, действуют импульсивно. Нарушают правила и границы других игроков.
	Рацио-нальная	Опора на рассудок, рационализация происходящего.	Рассудительны и чаще сначала наблюдают, потом действуют. Бдительны в отношении знакомства с новыми людьми и ситуациями.
Правди-вость	Страте-гия правды	Игрок соблюдает правила, старается быть честным.	Отстаивают свои права в игре, обращают внимание на нарушение правил, требуют справедливости.
	Страте-гия лжи	Игрок намеренно искажает информацию для достижения своих целей или ради удовольствия	Легко меняют тактики и манипулируют, при необходимости искажая информацию.
Размыш-ление/ действие	Рефлек-тивная	Игрок наблюдает, размышляет, перечитывает правила и собственные цели, прежде чем начать действовать.	Бдительность и сверхбдительность: долго входят в процесс игры, задают вопросы, наблюдают, ищут информацию в поисковике.
	Проак-тивная	Игрок предпочитает действия размышлениям, ошибки корректирует в процессе.	Активно включаются в процесс, не склонны рассуждать. Стремятся быть первыми.

На втором этапе нами была разработана и проведена коммуникативная игра для студентов департамента психологии «Приключения во внутреннем мире». Большинство выделенных нами на предыдущем этапе поведенческих маркеров склонности к риску были проявлены в процессе взаимодействия. Результаты оценки стратегий в соотношении с эффективностью и удовлетворенностью процессом представлены в таблице 3. Показатели эффективности и удовлетворенности получены на основании самооценки участников после игры, а также подведения итогов достижения целей.

Как видно из таблицы, удовлетворенные результатом участники являются преимущественно представителями интернальной стратегии. Экстерналы в основном или не поняли условия, или вообще отказались от игрового взаимодействия. Представители репродуктивной стратегии были, скорее, не удовлетворены своими результатами, в то время как общая эффективность репродуктивной и продуктивной стратегий практически не отличалась.

В целом склонность к риску в контексте коммуникативных стратегий является фактором, содействующим удовлетворенности процессом. Особенно ярко данная тенденция проявлялась на примере проактивных, эмоциональных и интернальных участников. Именно это соотношение тенденций характеризовало максимально довольных игрой участников. Однако на общую результативность склонность к риску воздействует в чуть меньшей степени. Результаты пилотажного исследования позволяют нам подтвердить важность изучения склонности к риску через наблюдение за игровым взаимодействием. На следующем этапе нами планируется более детальная фиксация результатов с последующей статистической обработкой данных.

Таблица 3

Соотношение эффективности игры и коммуникативных стратегий, %

Коммуникативная стратегия	Эффективность игры			
	Высоко результативные и удовлетворенные	Высоко результативные и неудовлетворенные	Низко результативные и удовлетворенные	Низко результативные и неудовлетворенные
Экстернальная	0	0	20	100
Интернальная	100	100	80	0
Репродуктивная	40	100	30	100
Продуктивная	60	0	70	0
Эмоциональная	94	10	70	70
Рациональная	6	90	30	30
Стратегия правды	80	10	100	50
Стратегия лжи	20	90	0	50
Рефлексивная	20	25	40	100
Проактивная	80	75	60	0

Список источников

1. Атремьева Л.В. Феномен риска в психологии: магистерская диссертация. — Екатеринбург, 2018 — 137с.
2. Базаров Т. Ю. Игра как средство командообразования // Психология сегодня: Ежегодник Российского психологического общества. — 1996. — Т. 2. — Вып. 2.
3. Байкулова А.Н. Персуазивные высказывания в семейной коммуникации: вероятностные прогнозы и сценарии // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. — 2015. — № 1. — С. 245-248.
4. Гавра Д. П. Основы теории коммуникации. — 1-е изд. — СПб. : Питер, 2011. — 288 с.
5. Ильин Е.П. Психология риска. — СПб.: Питер, 2012.
6. Калугина Н.Р., Окоченникова Л.В., Сыманюк Э.Э., Чаликова О.С. Исследование коммуникативных стратегий персонала в ситуации ролевой игры // Педагогическое образование в России. — 2018. — № 12. — С.147-154.
7. Клюев Е. В. Речевая коммуникация. Успешность речевого взаимодействия. — М. : Рипол классик, 2002. — 187 с.
8. Корнилова Т.В. (2013) Психология неопределенности: Единство интеллектуально-личностной регуляции решений и выборов // Психологический журнал. — 2013. — Т. 34. — № 3. — С. 89–100.
9. Кравец М. А. Коммуникативная стратегия: систематизация определений, подходы к разработке // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. — 2013. — № 1. — С. 149-153.
10. Крутько И.С., Чаликова О.С. Феномен риска в профессиональной деятельности психолога // Педагогическое образование в России. — 2016. — № 4. — С.168-173
11. Chalikova O. Psychosemantic Research into the Phenomenon of Risk // The fifth international luria memorial congress «Lurian approach in international psychological science». — P. 209–215.

Информация об авторах

Калугина Наталья Рифхатовна (Россия, Екатеринбург) — магистрант департамента психологии, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, д.19).

Чаликова Ольга Сергеевна (Россия, Екатеринбург) — кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, д. 19).

Kalugina N. R.; Chalikova O. S.

RISK-TAKING IN THE COMMUNICATION STRATEGIES OF STUDENTS

The results of a pilot research are contained in the article. In the framework of the research the use of several communication strategies in game interaction of 1-5 year students of the Department of General Psychology and Personality Psychology of UrFU was analyzed. Risk-taking as part of a possible communication strategy which is manifested in a role-playing situation is discussed in the article. Observation of game interaction allowed us to consider the behavioral aspect of communication in addition to self-assessment which is presented in the results of questionnaires. The authors used the following methods: the Study "Propensity to risk" questionnaire by A.G. Shmelev, the Questionnaire "Self-assessment of propensity to extreme risk behavior" by M.Tsukkerman, the Questionnaire "Readiness for risk" by A.M. Schubert, Melbourne, Questionnaire for adoption decisions (MOPR). As a basis for monitoring the manifestations of risk-taking in a role-playing game, the authors used the previously developed classification of communicative strategies that is applicable in business games. The authors of the article suggest that knowing the behavioral markers of risk-taking

in the manifestation of communicative strategies will allow, on the one hand, to predict the effectiveness of communication, and on the other - to expand the range of professionally important qualities in the context of risk competence. The results of the pilot study confirm the importance of studying the risk-taking through observation of the game interaction and expand the understanding of risk in everyday communication among young people. The data obtained are the basis for further studies with more detailed result fixation with subsequent statistical processing of data.

Keywords: risk; communication strategies; risk communication; communicative competence; out risk assessment of competence; role playing games; quest; young people.

Authors

Kalugina Natalia Rifkhatovna (Russia, Ekaterinburg) — Master's Degree Student, Department of Psychology, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (620002, Ekaterinburg, Mira str., 19; e-mail??)

Chalikova Olga Sergeevna (Russia, Ekaterinburg) — Candidate of Psychology, Associate Professor, Department of General and Social Psychology, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (620002, Ekaterinburg, Mira str., 19; e-mail??)

References

1. Atremieva L. V. The Phenomenon of risk in psychology / Master's thesis. — Ekaterinburg, 2018 — 137c.
2. Bazarov T. Yu. Game as a means of team building // Psychology today: Yearbook of the Russian psychological society. — 1996. — Vol. 2. — Issue 2.
3. Bikulov A. N. Persuasive statements in family communication: probabilistic forecasts and scenarios // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevsky. — 2015. — No. 1. — P. 245-248.
4. Gavra D. P. Fundamentals of communication theory. — 1st ed. — SPb.: Peter, 2011. — 288 p.
5. Ilyin E. P. Psychology of risk. — SPb.: Peter, 2012.
6. Kalugina N. R., Okonechnikova L. V., Symaniuk E. E., Chalikova O. S. Analysis of communicative strategies of personnel in roleplaying // Pedagogical education in Russia. — 2018. — No.12. — P.147-154.
7. Klyuev E. V. Speech communication. The success of speech interaction. — M.: Ripol classic, 2002. — 187 p.
8. Kornilova T. V. Psychology of uncertainty: Unity of intellectual and personal regulation of decisions and elections // Psychological journal. — 2013. —Vol. 34. — No. 3. — P. 89-100.
9. Kravets M. A. communicative strategy: systematization of definitions, approaches to development // Vestnik VSU. Series: Economics and management. — 2013. — No. 1 — P. 149-153.
10. Krut'ko I. S., Chalikova O. S. The Phenomenon of risk in professional activity of the psychologist // Teacher education in Russia. — 2016. —No. 4. — P. 168-173.
11. Chalikova O. Psychosemantic Research into the Phenomenon of Risk // The fifth international Luria memorial congress «Lurian approach in international psychological science». — P. 209-215.

**О ФЕНОМЕНЕ «ВОЛОНТЁРСТВО РОДИТЕЛЬСКИХ СЕМЕЙ»
В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ СВОЕГО ПОТОМСТВА
(НА МАТЕРИАЛАХ УРАЛА)¹**

Результаты социологических исследований, проведенных в Институте экономики УрО РАН, позволяют авторам обосновывать объективную необходимость и правомочность активного внедрения в институциональный процесс профессиональной социализации молодых россиян инновационного феномена «волонтерство родительских семей» студентов.

Ключевые слова: родительская семья, трудовое воспитание, студенты, волонтерство, профессиональная социализация, адаптация.

Непрерывность существования сообществ живых человеческих индивидов является первой его предпосылкой и основополагающим в понимании истории человеческого общества. Это существование обеспечивалось (и продолжает обеспечиваться) постоянным воспроизводством двух основных сторон их жизненного процесса. В Предисловии к первому изданию «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Ф. Энгельс отмечает: «...определяющим моментом в истории является, в конечном счете, производство и воспроизводство непосредственной жизни. Но само оно, опять-таки, бывает двоякого рода. С одной стороны — производство средств к жизни: предметов питания, одежды, жилища и необходимых для этого орудий; с другой — производство самого человека, продолжение рода» [4, т. 21, с. 25-26.].

Анализируя историческое развитие воспроизводственного процесса, классики в качестве основных его субъектов определяли сменяющие друг друга сообщества действующих людей — *поколения*. При этом подчеркивались два важных обстоятельства. Во-первых, деятельность последующего поколения знаменует новый качественный (как правило, прогрессивный) скачок в непрерывной человеческой истории. Этот скачок связан прежде всего с тем, что поднимаются на новую качественную ступень производительные силы общества и изменяются соответствующие этим силам формы общественных отношений [4, т. 46, ч. 1, с. 476]. И, во-вторых, каждое новое поколение застает уже готовые производительные силы, капиталы и обстоятельства. Поэтому свою историю люди «делают не так, как им вздумается, при обстоятельствах, которые не сами они выбирали, а которые непосредственно имеются налицо, даны им от прошлого. Традиции всех мертвых поколений тяготеют, как кошмар, над умами живых» [4, т. 8, с. 119].

Непреходящее доминантное влияние на формирование личности ребенка, подростка (особенно на этапе так называемой первичной социализации) имеет среда ближайшего окружения, прежде всего семья — пер-

¹ © Павлов Б.С., Сарайкин Д.А. Текст. 2019

вичная ячейка общества. Ученые небезосновательно считают, что развитие интеллекта, способностей и склонностей индивида происходит главным образом в раннем возрасте (до двух-пяти лет) [6, 7].

Одним из наиболее важных для анализа процесса включения молодежи в сферу «взрослого» общественного труда является профессионально-производственный срез, ибо идущий процесс узкой специализации выступает, прежде всего, объектом жизненного самоопределения и самореализации молодежи. Важно и другое: профессиональная структура наиболее подвержена изменениям как в отношении содержания конкретных специальностей, так и их социального «звучания». Указанные срезы социальной структуры как бы накладываются на социально-демографическую и социально-территориальную структуры [8].

Профессиональная социализация выступает в качестве важнейшего фактора формирования личности молодого человека, реализуемого в объектно-субъектной форме и направленного на активизацию процесса формирования личности дееспособного работника с присущими ему качествами социально-профессиональной мобильности. При этом, с одной стороны, в процессе профессиональной социализации усваиваются и воспроизводятся старые профессиональные ценности, формируется традиционная профессиональная культура, с другой стороны, вступая в явное противоречие с социально-экономической действительностью, субъект социализации «вынужденно» утрачивает профессиональные традиции, деформируя естественную социально-профессиональную преемственность поколений [1, 3].

Считаем необходимым хотя бы кратко изложить основной лейтмотив предпринятого нами экскурса в названную проблему. В силу ряда объективных исторических социально-экономических процессов (в сфере разделения труда, смены форм собственности, трансформации семейно-брачных отношений и др.) существенно изменился традиционный механизм воспроизводства института профессий. Временной период с середины XIX по начало XXI в. в России может быть охарактеризован как период постепенной *аномии функции семьи*, связанной с производством и воспроизводством трудового и профессионального потенциала семейной группы путем «сбоев» в естественной межпоколенческой преемственности. Переход к капиталистическим формам организации производства «автоматически» ослаблял роль и заинтересованность родительской семьи (группы родственников) в традиционной (от отца к сыну) профессиональной социализации своего потомства [2].

Общественной и профессиональный потенциал детей в настоящее время «интересует» родителей, преимущественно, лишь в той мере, в какой он «гарантирует» материально-финансовое обеспечение дальнейшего существования и развития конкретной («своей») семейной группы (включая поддержку старости родителей). Традиционная функция родительской семьи сегодня существенно купирована за счет ослабления трудового воспитания и профессиональной ориентации своих детей. В то же время, не-

смотря на существенные *сбои* в процессе воспроизводства профессионально-производственной структуры трудовых ресурсов в сфере общего профессионального образования в РФ, остается во многом невостребованным педагогический, социально-психологический потенциал родителей, возможность рационального влияния матримониальных и примордиальных отношений в семейных группах в целом.

В одной из работ П.А. Сорокина мы находим идею о том, что распределение людей по социальным позициям и перемещения их внутри социальной структуры совершаются не спонтанно, а происходят в сфере действия социальных институтов, обеспечивающих «тестирование и селекцию» индивидов. Основная цель этого контроля — распределить индивидов в соответствии с их талантами и возможностями успешного выполнения своих социальных функций. Если они неправильно распределены, то они плохо исполняют свою социальную роль, а в результате страдает все общество [12, с. 423].

Доминанту влияния родительской семьи на онтогенетический процесс профессиональной социализации детей условно можно подразделить на три этапа:

Этап I — период первичной социализации детей и подростков, связанный с детским домашним, учебным и летним производительным трудом, с первичной профессиональной ориентацией, завершением их общеобразовательной учебы.

Этап II — подготовка, поступление и учеба в учреждениях профессионального образования.

Этап III — профессионально-производственный и социально-поселенческий аспекты адаптации молодых специалистов в сфере реальной экономики, создание и социально-демографическая деятельность молодых семей.

Естественно, что свои существенные коррективы в этот процесс вносят особые условия жизнедеятельности конкретных социальных институтов, которые, наряду с родительской семьей, «сопровождают по жизни» молодых людей к социальной зрелости по институциональной «цепочке»: *родительская семья — школа — вуз — профессиональная деятельность*.

Результаты социологических исследований, проведенных авторами в Институте экономики УрО РАН (г. Екатеринбург), Южно-Уральском государственном гуманитарно-педагогическом университете (г. Челябинск) и на базе целого ряда других учебных заведений и предприятий городских и сельских поселений Урала в период 2000-2018 гг. [10], позволяют более конкретно и доказательно говорить об особенностях идущей в постсоветской России смены парадигмы процесса воспроизводства профессионально-трудового потенциала российского общества, о трансформации «механизма» преемственности поколений в сфере труда, профессий и потребительской деятельности россиян. В данной статье, в частности, были использованы результаты трех опросов:

2008 г. по представительной выборке в шести городах Свердловской и Челябинской областей были опрошены 665 учащихся старших классов,

490 их родителей и 230 экспертов — специалистов учреждений, связанных с организацией социализационного процесса в молодежной среде. В числе опрошенных 327 подростков из числа так называемых, по оценкам учителей, «благополучных» и 338 — «трудных», в дальнейшем условная аббревиатура — «**Урал-Школа-2008**».

2013 г. — в процессе территориально-сравнительного исследования в Свердловской области был реализован социологический опрос 510 учащихся средних и старших классов 15 общеобразовательных школ Кировского района г. Екатеринбурга и 300 учащихся 9 школ ЗАТО «Лесной», связанный с анализом процессов социализации и подготовки молодых горожан к будущей взрослой жизни (юноши — 46%, девушки — 54%) — «**Урал-Школа-2013**».

2017 г. — было проведено межрегиональное исследование по проблемам профессиональной социализации инженерных кадров в РФ, включавшее, в частности, опрос 1000 студентов первых и четвертых курсов четырех уральских вузов на факультетах инженерно-технической направленности, в частности: а) в Южно-Уральском государственном университете (ЮУрГУ — г. Челябинск) — 100 чел.; б) в Уральском государственном аграрном университете (УрГАУ — г. Екатеринбург) — 100 чел.; в) в Уральском государственном университете путей сообщения (УрГУПС, г. Екатеринбург) — 100 чел.; г) в трех институтах Уральского федерального университета (УрФУ, г. Екатеринбург) — 300 чел. и, для сравнения, д) в Астраханском государственном архитектурно-строительном университете (АГАСУ, г. Астрахань) 400 чел — «**Семья-ВУЗ-2017**».

Нам представляется, что своеобразной «ахиллесовой пятой» современной системы воспроизводства профессионально-трудового потенциала российского социума, его формирования, развития и использования (на всех его территориально-поселенческих и профессионально-производственных этапах) являются реально ощутимые «провалы» в сфере трудового воспитания и профессиональной социализации молодых поколений россиян на этапе довузовской общеобразовательной подготовки.

Прежде всего, попытаемся оценить активность приобщения к трудовой деятельности уральских школьников в процессе выполнения ими повседневной домашней работы. Об участии родительских семей в приобщении своих детей к производительному труду и профессиональной ориентации можно судить, в какой-то мере, по результатам опроса «**Семья-ВУЗ-2017**» (% от общего числа ответивших на вопрос в соответствующем ВУЗе):

а) по свидетельству самих студентов, они работали (подрабатывали) в летние каникулы после 10 кл.: 51% студентов в УрГУПС; 25 % студентов в ЮУрГУ; 23 % студентов в УрФУ и 71 % — УрГАУ;

б) работали (подрабатывали) после 11 кл. 50% студентов в УрГУПС; 15 % студентов ЮУрГУ; 13 % студентов — УрФУ и 58 % — УрГАУ;

в) основными организаторами (инициаторами) «летней трудовой четвери» старшеклассников являлись их родители (родственники): 14% — УрГУПС; 19 % студентов — ЮУрГУ; 18 % — в УрФУ и 47 % студентов в УрГАУ;

г) по мнению студентов, к выбору ими той или иной профессии отношение их родителей «было безразличным»: 23% студентов — УрГУПС; 10% студентов — ЮУрГУ; 44% — УрФУ и 9% — УрГАУ;

д) на протяжении 3-5 лет помимо занятий (учебы) в тех или иных классах основной школы занимались в кружках по вождению авто: 31% студентов — УрГУПС; 22% — ЮУрГУ; 27% — УрФУ и 19% студентов — УрГАУ.

Полученные данные позволяют судить, по крайней мере, о четырех аспектах развития трудового воспитания (трудовой занятости) уральских тинэйджеров:

— *во-первых*, о сравнительно низкой трудозанятости подростков в период летних каникул в целом. По нашей ориентировочной оценке, трудовой потенциал пятилетней когорты 13-17-летних тинэйджеров в региональном социуме (а это составляет примерно 10-15% общего трудового потенциала региона) используется для нужд местных хозяйств и производств в лучшем случае на 10-15%;

— *во-вторых*, о существенных различиях в степени приобщенности к производительному труду у контингентов молодежи, ориентированных на учебу в различных вузах. Особо заметны в этом плане две группы вузов: с одной стороны, трудолюбивые студенты УрГУПС и УрГАУ, с другой — «трудолюбивые инфантилы» ЮУрГУ и УрФУ;

— *в-третьих*, об определенном снижении трудовой занятости выпускников общеобразовательных школ в период их подготовки и сдачи экзаменов при поступлении в вуз, особенно в выпускном классе. Можно утверждать также, что введение ЕГЭ в систему российского образования, резкое расширение института репетиторства существенно деформировали соотношение интеллектуальной и физической нагрузки школьной молодежи по мере ее онтогенетического взросления;

— *в-четвёртых*, соответствующие ЕГЭ-деформации можно, очевидно, выявить и в сфере скачкообразного валеологического самочувствия молодых людей и их родителей. Период профессиональной учебы детей для большинства родительских семей на Урале — это и особые напряженные периоды «скачков» уровня их жизни, нестабильности формирования социально-экономического самочувствия родительских семей абитуриентов и студентов.

Об участии родителей в трудовом взрослении своих детей по мере их профессиональной социализации можно судить и по ответам 1000 студентов (*«Семья-ВУЗ-2017»*) на вопрос: *«Ваше мнение о том, как отнесутся Ваши родители, родственники к следующим возможным Вашим решениям, планам?»*... Далее респондентам предлагался ряд жизненных ситуаций прожективного характера, в отношении которых было необходимо выбрать один из взаимоисключающих ответов родителей «ЗА» или «ПРОТИВ». А далее предлагались 8 жизненно важных прожективных ситуаций-решений. В таблице нами представлены результаты ответов по четырем из восьми позиций.

Мнение отца или матери для их сыновей (дочерей) выступает во многих случаях не только своеобразной духовной поддержкой, неким вирту-

Таблица

Мнения уральских студентов о прожективных предпочтениях их родителей в решении судьбоносных вопросов в процессе учебы и дальнейшей трудовой деятельности своих детей (% от общего числа опрошенных по каждому вузу)

Прожективное положительное мнение родителей (вариант «ДА»)	Вузы					В целом
	Урфу	ЮУрГУ	УрГАУ	УрГУПС	АГАСУ	
Совмещать учебу в вузе с дополнительной работой, (приработком)	66	73	64	84	70	73
После получения диплома пойти учиться дальше (магистратура, аспирантура, другой вуз)	92	72	74	53	83	73
После окончания вуза уехать работать за границу, в другую страну	79	54	41	48	63	57
После получения диплома уехать работать в село (сельскую местность)	27	29	5	19	23	21

альным подспорьем. Как показывает практика, позиция родителей является нередко решающим (иногда неукоснительным) условием принятия их детьми кардинальных жизненных решений, от которых зависит тот или иной поворот их профессионально-производственной карьеры или семейной судьбы. Другими словами, авторитет и духовный потенциал родительских семей при вдумчивой и умелой социальной (семейной, молодежной) политике может стать существенным организационно-идеологическим и нравственным подспорьем в решении не только актуальных социально-экономических, но и стратегических духовно-нравственных проблем российского общества. «Для нашего общества, для многонационального народа, — подчеркнуто в Послании Президента РФ Федеральному Собранию 20 февраля 2019 года, — именно семья, рождение детей, продолжение рода, уважение к старшим поколениям были и остаются мощным нравственным каркасом. Мы делали и будем делать всё для укрепления семейных ценностей. Это вопрос нашего будущего. Общая задача для государства, для гражданского общества, для религиозных организаций, политических партий и средств массовой информации» [11]. Вряд ли можно возражать против этого.

Авторы статьи твердо уверены, что социально-педагогический патронат родительской семьи правомочно может (и должен) рассматриваться в системе социальной защиты российского населения как особая форма «безвозмездной» социальной работы в сфере первичной и вторичной социализации молодого поколения россиян¹. Важно подчеркнуть и другое. Социальная работа родительской семьи имеет сугубо добровольный, патронатный и перманентный характер, обусловленный самой природой совре-

¹ В нашем случае — их детей — молодых уральцев, учащихся школ и вузов.

менных традиционных семейно-брачных отношений, самим характером их «естественно-природной обязательности». Институционально-финансовое «бескорыстие» этого вида социальной работы родительской семьи позволяет относить его к разряду своеобразного «волонтерского» труда. Этот традиционный труд, лежащий в основе жизнедеятельности института семьи, предлагается в дальнейшем именовать как **«волонтерство»**¹.

В своём пособии «Добровольцы — ценный источник» американские психологи М. Олчман и П. Джордан пишут: «Волонтерство — это неоплачиваемая, сознательная, добровольная деятельность на благо других. Любой, кто сознательно и бескорыстно трудится на благо других, может называться волонтером». Отвечая на вопрос, кто может стать волонтером, М. Олчман и П. Джордан пишут, что волонтером может быть взрослый человек, умелый и ответственный, который способен и желает посвятить свое время и умение добровольному труду. Каждый может стать волонтером в любой сфере общественной жизни, где есть необходимость [5].

Несложный дополнительный анализ может подтвердить, что большинство российских родительских семей могут реализовать (и реализуют в той или иной мере) функции матримониального волонтерства, в которых скрыт симбиоз широкого круга общественных и семейных интересов. Нам представляется, что *компетентностная составляющая* «волонтерской» деятельности родительской семьи, в силу ее институциональных характеристик, не вызывает сомнения. Вместе с тем активное приобщение родительских семей к процессу профессиональной социализации своих детей на этапе прохождения ими общеобразовательной учебы в школе и профессиональной в вузе связано с постановкой и решением ряда организационно-методических проблем. В частности, проблема организации, содействия и поощрения «матримониального волонтерства», прежде всего, в государственных вузах.

Попробуем операционально адаптировать рекомендации американских психологов к уровню организации социальной работы в российском региональном вузе, способствующие приобщению к этой работе родителей-волонтеров. Поощрение волонтеров, по мнению М. Олчман и П. Джордан, предполагает необходимость «организации (администрации вуза. — *Авт.*) продумать методы поощрения волонтеров (родителей. — *Авт.*). Очень часто люди (администрация вуза. — *Авт.*) забывают, насколько важно поощрять тех, кто работает на них. Поощрения демонстрируют, насколько организация умеет ценить людей (родителей. — *Авт.*). Волонтеры (родители) тоже должны чувствовать благодарность за свой труд. Самая важная награда — слово «*спасибо*». Создание благоприятной атмосферы для работ — тоже «*награда*» [5]. На наш взгляд, подобная трансформация субъектно-объектных отношений в организации и развитии социальной

¹ Для справки: в толковых словарях русского языка (В.И. Даля, Д.Н. Ушакова, С.И. Ожегова) понятие «*матримониальный*» трактуется, практически, однозначно как «*от латинского matrimonialis, относящийся к женитьбе, к браку. Матримониальные намерения*».

работы в региональных учебных заведениях может принести ощутимый эффект в процесс профессиональной социализации студентов.

Попытаемся подвести некоторые итоги. Прежде всего, о практической адресности наших исследований. Конкретные результаты предлагаемого проекта, в конечном итоге, могут быть использованы:

— во-первых, в разработке и реализации программ *профессионально-производственный коридоров подготовки молодых специалистов*, предполагающих целенаправленное и заинтересованное (мотивированное) «сопровождение» процесса профессиональной социализации молодых людей по мере их онтогенетического взросления в рамках четырех основных институциональных образований: *родительской семьи — школы — вуза — профессиональной деятельности*. Подобное «сопровождение» будет способствовать адресному воспроизводству структуры кадров региона в профессиональном и производственно-поселенческом разрезах, создавая реальные условия для удовлетворения текущих и перспективных потребностей подготовки кадров в регионе. Этот процесс может носить как индивидуальный, так и групповой характер [9];

— во-вторых, в разработке и реализации *особой образовательной политики* в регионе, обеспечивающей минимизацию профессионально-производственной «безадресной» подготовки молодых специалистов, игнорирующих рабочие места по специальности диплома, полученного в вузе. В первую очередь такая политика необходима для профессий, обеспечивающих нормальное воспроизводство населения (врачи, учителя) и промышленно-производственный потенциал региона (инженеры). В числе последних — инженеры, обеспечивающие развитие цифровой экономики в Уральском регионе.

Успех реализации и первого, и второго предложений, по нашему твердому убеждению, в качестве необходимого предполагает всемерное развитие феномена «волонтерство родительской семьи», о котором мы говорили выше.

Список источников

1. Абрамов Р. Н. Социология профессий и занятий: очерки истории и ключевые концепции дисциплинарной области: монография. — М.: ООО «Вариант», 2016. — 452 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://i.uran.ru/webcab/books/sociologiya-professiy-i-zanyatij-ocherki-istorii-i-klyucheveye-konceptii-disciplinarnoy-oblasti>
2. Коган Л. Н., Павлов Б. С., Поляничко В. П. Трудовые династии Оренбуржья. — Оренбург, 1977. — 95 с.
3. Кораблева Г. Б. Социология профессий. — Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та, 2012. — 176 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21266729>
4. Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. — 2-е изд. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.marxists.org/russkij/marx/cw/>
5. Олчман М., Джордан П. Добровольцы — ценный источник. — Университет Джона Хопкинса, 1997 [Электронный ресурс]. URL: http://gov.cap.ru/SiteMap.aspx?gov_id=82&tid=639809 (дата обращения: 22.04.2019).
6. Павлов Б.С. Матери, отцы, дети: Социологический очерк. — М.: Сов. Россия, 1984. — 192 с.

7. Павлова В.И., Павлов Б.С., Пронина Е.И., Сарайкин Д.А. Профессиональная учеба как жизненная ценность уральской молодежи // *Материалы XXI Международной конференции памяти проф. Л.Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования»* / ред. кол.: Грунт Е.В., Меренков А.В., Антонова Н.Л. — Екатеринбург: УрФУ, 2018. — С. 567-582.

8. Павлов Б.С. Социально-классовая преемственность и воспитание молодых рабочих. — М.: Наука, 1984. — 225 с.

9. Павлов Б. С. Родительская семья как форвард процесса профессиональной социализации учащейся молодежи в регионе (на примере Урала) // *Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник* — М.: ИНИОН РАН. 2017. — С. 906-912 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32411508>

10. Павлов Б. С. Социологические исследования в Институте экономики УрО РАН (полувековой экскурс по итогам 1968-2018 гг.) / *Российское общество социологов, Институт экономики УрО РАН, Уральский федеральный университет* — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2018. — 825 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35336033>

11. Послание Президента РФ Федеральному Собранию 20 февраля 2019 года (полный текст) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pnp.ru/politics/poslanie-prezidenta-federalnomu-sobraniyu-20-fevralya-2019-goda-polnyu-tekst.html> (дата обращения: 21.02.19).

12. Сорокин П. А. Социальная стратификация и мобильность Человек. Цивилизация. Общество. — М.: Изд. политической литературы, 1992. — 543 с. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Sorok2/15.php

Информация об авторах

Павлов Борис Сергеевич (Россия, Екатеринбург) — доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт экономики УрО РАН (620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 29; e-mail: pavlov_boris@mail.ru).

Сарайкин Дмитрий Андреевич (Россия, Челябинск) — кандидат биологических наук, доцент кафедры безопасности жизнедеятельности и медико-биологических дисциплин, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 69; e-mail: saraykind@cspu.ru).

Pavlov B.S., Saraykin D.A.

ABOUT THE PHENOMENON «VOLUNTEERING OF PARENTAL FAMILIES» IN THE SPHERE OF PROFESSIONAL SOCIALIZATION OF THE PROGENY (on materials of the Urals)

Results of the sociological researches conducted at Institute of economy Ural office of the Russian Academy of Sciences allow authors to prove objective need and competency of active introduction in institutional process of professional socialization of young Russians of an innovative phenomenon of «volunteering of parental families» of students.

Keywords: parental family, labor education, students, volunteering, professional socialization, adaptation.

Authors

Pavlov Boris Sergeevich (Russia, Ekaterinburg) — Ph.D., Professor, Leading Researcher of Institute of Economics The Ural Branch if Russian Academy of Sciences (620014, Ekaterinburg, Moscovkaya str., 29; e-mail: pavlov_boris@mail.ru).

Saraykin Dmitry Andreevich (Russia, Chelyabinsk) — Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Department of Health and Safety and Medico-biological

Disciplines, South Ural State Humanitarian-Pedagogical University (Chelyabinsk, Lenina Avenue, 69; e-mail: saraykind@cspu.ru, orcid id: <http://orcid.org/0000-0003-0298-6507>).

References

1. Abramov R. N. Sociology of professions and occupations: sketches of history and key concepts of disciplinary area: monograph. — M.: LLC Variant, 2016. — 452 p. [Electronic resource]. URL: <http://i.uran.ru/webcab/books/sociologiya-professiy-i-zanyatyi-ocherki-istorii-i-klyuchevye-koncepcii-disciplinarnoy-oblasti>
2. Kogan L. N., Pavlov B. S., Polyanichko V. P. Labor dynasties of Orenburg Oblast. — Orenburg, 1977. — 95 p.
3. Korableva G. B. Sociology of professions. — Ekaterinburg: Urals publishing house. un-that, 2012. — 176 p. [Electronic resource]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21266729>
4. Marx K., Engels F. of SOBR. соч. The 2nd prod. [Electronic resource]. URL: <https://www.marxists.org/russkij/marx/cw/>
5. Olchman M., Jourdan P. Volunteers — a valuable source. — John Hopkins's university, 1997 [Electronic resource]. URL: http://gov.cap.ru/SiteMap.aspx?gov_id=82&id=639809 (date of the address: 22.04.2019).
6. Pavlov B.S. Mothers, fathers, children: Sociological sketch. — M.: Sov. Russia, 1984. — 192 p.
7. Pavlova V.I., Pavlov B.S., Pronina E.I., Saraykin D.A. Professional study as the vital value of the Ural youth//Materials XXI of the International conference of memory of the prof. L.N. Kogan "Culture, the personality, society in the modern world: methodology, experience of an empirical research"/editorial board: Grunt E.V, Merenkov A.V., Antonova N.L. — Ekaterinburg, URFA, 2018. — P. 567-582.
8. Pavlov B.S. Social-class continuity and education of young workers. — M.: Science, 1984. — 225 p.
9. Pavlov B. S. Parental family as the forward of process of professional socialization of the studying youth in the region (on the example of the Urals) / Russia: trends and prospects of development. The year-book — M.: INION of RAS. 2017. — P. 906-912 [Electronic resource]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32411508>
10. Pavlov B. S. Sociological researches at Institute of economy OURO RAHN (semicentennial digression following the results of 1968-2018) // The Russian society of sociologists, Institute of economy OURO RAHN, Ural Federal University — Ekaterinburg: Institute of economy OURO RAHN, 2018. — 825 p. [Electronic resource]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35336033>
11. Message of the President to Federal Assembly on February 20, 2019 (full text) Electronic Access [Electronic resource]. [Electronic resource]. URL: <https://www.pnp.ru/politics/poslanie-prezidenta-federalnomu-sobraniyu-20-fevralya-2019-goda-polnyy-tekst.html> (date of the address: 21.02.19).
12. Sorokin P.A. Social stratification and mobility of People. Civilization. Society. — M.: Prod. political literature, 1992. — 543 p. [Electronic resource]. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Sorok2/15.php

АСПЕКТЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ГРАЖДАН В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРИОРИТЕТОВ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ¹

В статье раскрывается роль патриотического воспитания в качестве необходимого элемента консолидации современного российского общества. Авторы проанализировали роль государственного управления в развитии патриотизма, полномочия общественных и государственных организаций в реализации Государственной программы патриотического воспитания граждан на разных уровнях. Представлена деятельность различных общественных организаций, вовлекающих молодежь в волонтерскую деятельность, участвующих в развитии системы патриотического воспитания. Сделан вывод о том, что основными факторами формирования молодежного патриотизма являются общественное единение, досуговая деятельность и дополнительные знания о географии, языке и истории родной страны.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, волонтерское движение, досуговая деятельность.

Проблема интеграции общественного сознания занимает одно из приоритетных мест в государственном управлении. Объединение человеческих ресурсов ведет к развитию общества, экономики и политического участия. Консолидирующим звеном является чувство любви к Родине, единения с соотечественниками и небезучастное отношение к судьбе страны — патриотизм.

Патриотизм является актуализированной темой современного российского общества. Предпосылки потребности в консолидации общества заключаются как в мировой политической и экономической ситуации, так и во внутрисоциальном социальном настроении. Особенно важным для власти, экспертов и ученых разных уровней кажется развитие патриотизма у молодого поколения как новой силы, которая ориентирована на личный и общественный успех Родины, чтит культуру и традиции своей страны. А также, несомненно, особенным является воссоединение субъективных патриотических чувств в общественный порыв к улучшению качества жизни и повышению конкурентоспособности страны на мировой арене.

По вопросу патриотического воспитания молодежи высказывались многие отечественные авторы В.И. Астанин, Е.А. Андреев, В.В. Гладких (см. [1, 2, 3]) и др.

Наиболее важным фактором в воспитании молодежи является образовательный процесс. Наряду с получением новых навыков и знаний через образование возможно эмоционально-психологическое влияние на об-

¹ © Перетькина С.А., Калугина Д.А. Текст. 2019

учающегося. В вопросе развития патриотизма эмоциональная составляющая играет немаловажную роль. «Значимым в образе родины является не столько соотносительность с определенным местом и временем, с определенной частью страны или с государством как политическим субъектом, сколько оценочно-эмоциональная составляющая» [5, с. 2]. Развитие групповых чувств объединяет граждан для реализации общественных целей. Личностные переживания укрепляют чувство долга перед Отечеством. Достижение личностного результата в процессе усвоения знаний укрепляет ощущение возможности участия в жизни страны наравне с действующими органами власти в рамках развитой демократии.

Существует множество рассуждений на тему того, с какого именно возраста следует развивать чувство патриотизма у людей. Основы патриотизма, как утверждают многие ученые, должны быть заложены еще в детском возрасте, так как образовательный процесс неразрывно связан с освоением родной культуры, языка, осознанием политических и географических границ собственного государства, изучением его истории и анализом настоящей ситуации. А также ведет к развитию лидерских качеств благодаря программам поддержки одаренности, коллективных чувств и умению работать в команде.

И. Кон назвал рассматриваемый нами период «ранняя юность» (от 14-15 до 18 лет) — «период, существующий между детством и взрослостью. Биологически это период завершения физического созревания» [4, с 167-168]. При этом данный период, как считал ученый, является завершением первичной социализации, что несет с собой как образование новых проблем социального взаимодействия, так и особенные возможности раскрытия личностного потенциала.

Задачи государственного управления в развитии патриотизма описаны в Государственной программе патриотического воспитания граждан на 2016-2020 гг. «Патриотическое воспитание представляет собой систематическую и целенаправленную деятельность органов государственной власти, институтов гражданского общества и семьи по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины»¹. В программе в качестве участников задействованы как общественные и некоммерческие организации, так и специально созданные для развития патриотизма органы: федеральное государственное бюджетное учреждение «Российский центр гражданского и патриотического воспитания детей и молодежи»; федеральное государственное бюджетное учреждение «Российский государственный военный историко-культурный центр при Правительстве Российской Федерации (Росвоенцентр)», Общероссийская общественно-государственная

¹ О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы»: Постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 года № 1493 (в ред. от 20.11.2018) [Электронный ресурс]. URL: www.base.consultant.ru (дата обращения: 05.02.2019)

организация «Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту России». Таким образом, стоит утверждать, что деятельность органов государственной власти в области патриотического воспитания является организованной, многоплановой, целенаправленной, в рамках которой власть создает условия для развития героико-патриотических настроений у молодежи, а также наделяет общественные и государственные организации полномочиями в реализации программы на разных уровнях.

В рамках Государственной программы в Российской Федерации был создан «Российский центр гражданского и патриотического воспитания детей и молодежи» (Роспатриотцентр), который является подведомственным учреждением Федерального агентства по делам молодежи.¹ Основным направлением его деятельности является патриотическое воспитание молодежи путем вовлечения ее в волонтерскую деятельность, а также через создание условий для личностного роста и развития молодых талантов, самореализации через различные молодежные сообщества. Центр курирует такие крупные проекты, как: «Международный форум добровольцев», «Сопровождение парадов Победы», премия «Доброволец России» и многие другие. Цели и задачи всех мероприятий отвечают специфике российского общества, общественному заказу на формирование молодежного сознания в рамках патриотического воспитания граждан, а также актуализированным событиям жизни страны.

В отличие от многих организаций, участвующих в развитии системы патриотического воспитания и реализации государственной политики в сфере патриотического воспитания, Роспатриотцентр делает акцент на развитие волонтерского движения как эффективного инструмента воспитания патриотизма у молодого поколения. Во-первых, волонтерство и добровольчество являются невоенизированным аспектом развития патриотизма. Во-вторых, являются для молодежи не только социально значимой деятельностью, но и создает условия для реализации личностных качеств и инициатив. В-третьих, волонтерское движение становится актуализированной и популяризированной деятельностью среди молодежи, которая консолидирует ее в активные рабочие группы, имеющие широкий управленческий потенциал в рамках социального и политического участия.

Центр имеет поддержку сторонних организаций, которые освещают его деятельность в СМИ, занимаются пропагандой деятельности через образовательные организации и учреждения культуры, а также имеет поддержку в государственных органах власти (Общественная палата Российской Федерации и др.). Это дает возможность охватить широкий круг лиц, осветить волонтерство и патриотизм во всех аспектах и привлечь как можно больше молодого населения в систему патриотического воспитания на уровне общественных организаций.

¹ Российский центр гражданского и патриотического воспитания детей и молодежи [Официальный сайт].) [Электронный ресурс]. URL: <http://роспатриотцентр.рф>

На данном этапе власти приходится решать проблему, связанную с актуализацией патриотизма вне военной обязанности юношей, так как престиж срочной службы в армии у старших школьников и студентов невысок. Основными мотивами уклонения некоторых молодых людей от службы в Вооруженных Силах «44% участников всероссийского опроса называют боязнь дедовщины, еще 41% — боязнь высоких физических нагрузок»¹.

Деятельность таких учреждений, как Роспатриотцентр, дает молодежи возможность быть «свободной» от военной направленности патриотического воспитания, что благотворно влияет на психико-эмоциональную составляющую патриотизма у граждан.

В целом следует отметить, что важнейшими факторами формирования чувства патриотизма у учащейся молодежи должны стать именно общественное единение, досуговая деятельность и полученные в общеобразовательных учреждениях и учреждениях дополнительного образования знания о родной истории, географии, языке. Таким образом возможным станет говорить о новом, патриотически настроенном поколении солидарных граждан.

Список источников

1. Андреев Е.А. Военно-патриотическое воспитание молодежи призывного возраста в процессе формирования готовности к военной службе: дис. ... канд. пед. наук, Рязань, 2011 [Электронный ресурс]. URL: https://www.dissforall.com/_catalog/t20/_science/150/648099.html (дата обращения 23.04.2019)
2. Астанин В.И. Независимое военное обозрение. 11.11.2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.xn--b1azcy.xn--p1ai/vystupleniya-smi/idi-v-nogu-so-vremenem/> (дата обращения 22.04.2019)
3. Гладких В.В. Гражданско-патриотическое воспитание молодежи в поликультурной среде вуза: системно-деятельный подход: дис. ... д-ра пед. наук. Тамбов, 2011. //Научная библиотека диссертаций и авторефератов [Электронный ресурс] URL: [dissercat.com/content/rol-gosudarstvennykh-institutov-v-patrioticheskom-vospitanii-molodezhiv-usloviyakh-politich#ixzz5XebNJU8I](http://www.dissercat.com/content/rol-gosudarstvennykh-institutov-v-patrioticheskom-vospitanii-molodezhiv-usloviyakh-politich#ixzz5XebNJU8I) (дата обращения 22.04.2019).
4. Кон И.С. Психология ранней юности. М., 1989 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pedagog/hrestomatia/54.php (дата обращения 22.04.2019)
5. Наливайченко И.В. Специфика патриотизма в условиях культурной глобализации: дис. ... канд. пед. наук. Ростов-на-Дону, 2011 [Электронный ресурс] URL: https://www.dissforall.com/_catalog/t12/_science/181/198312.html (дата обращения 23.04.2019).

Информация об авторах

Перетыкина Светлана Александровна (Россия, Екатеринбург) — магистрант, Уральский институт управления — филиал РАНХиГС (620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 66; e-mail: director@ui.ranepa.ru)

Калугина Диана Александровна (Россия, Екатеринбург) — кандидат социологических наук, доцент кафедры теории и социологии управления, Уральский институт управления — филиал РАНХиГС (620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 66; e-mail: director@ui.ranepa.ru)

¹ Опрос ВЦИОМ. Армия и общество: мониторинг. 18.12.2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9492> (дата обращения 19.04.2019).

ASPECTS OF PATRIOTIC EDUCATION OF CITIZENS IN THE FRAMEWORK OF THE IMPLEMENTATION OF STATE PRIORITIES IN THE YOUTH ENVIRONMENT

The role of Patriotic education as a necessary element of the consolidation of modern Russian society is revealed in the article. The authors analyzed the role of public administration in the development of patriotism, the powers of public and public organizations in the implementation of the State Program of Patriotic education of citizens at different levels. The activities of various public organizations that involve young people in volunteer activities, involved in the development of the system of Patriotic education are presented in the article. It is concluded that the main factors in the formation of youth patriotism are social unity, leisure activities and additional knowledge about the geography, language and history of the native country.

Keywords: patriotism, Patriotic education, volunteer movement, leisure activities.

Authors

Peretykina Svetlana (Russia, Ekaterinburg) — undergraduate at the Ural Institute of Management branch of RANEPa (620144, Ekaterinburg, 8 Marta Str., 66; e-mail: director@ui.ranepa.ru)

Kalugina Diana (Russia, Ekaterinburg) — candidate of sociological Sciences, docent at the Department of Theory and Sociology of Management, Ural Institute of Management — branch of RANEPa (620144, Ekaterinburg, 8 Marta Str., 66; e-mail: director@ui.ranepa.ru)

References

1. Andreev E. A. Military-Patriotic education of young people of military age in the process of formation of readiness for military service: thesis for the degree of candidate of pedagogical Sciences. Ryazan, 2011 [Electronic resource] URL: https://www.dissforall.com/_catalog/t20/_science/150/648099.html (accessed 23.04.2009)
2. Astanin V. I. Independent military review. 11.11.2016 [Electronic resource]. URL: <http://www.xn--b1azcy.xn--p1ai/vystupleniya-smi/idti-v-nogu-so-vremenem/> (accessed 22.04.2009).
3. Gladkikh V. V. Civil-Patriotic education of youth in the multicultural environment of the University: system-active approach: thesis .doctor of pedagogical Sciences, Tambov, 2011 // Scientific library of dissertations and abstracts [Electronic resource]. URL: <http://www.dissercat.com/content/rol-gosudarstvennykh-institutov-v-patrioticheskom-vospitanii-molodezhi-v-usloviyakh-politich#ixzz5XebNJU8I> (accessed 22.04.2019).
4. Kon I. S. Psychology of early adolescence. M., 1989 [Electronic resource]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pedagog/hrestomatia/54.php (accessed 22.04.2009)
5. Nalyvaychenko I. V. Specifics of patriotism in the conditions of cultural globalization: the dissertation on competition of a scientific degree of candidate of pedagogical University. Rostov-na-Donu, 2011 [Electronic resource] URL: https://www.dissforall.com/_catalog/t12/_science/181/198312.html (accessed 23.04.2019).

УДК 614.2:614.446:616.98.578.828

Подымова А.С., Прохорова О.Г., Ножкина Н.В.

МЕДИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ САМОСОХРАНИТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В СИСТЕМЕ ПРОФИЛАКТИКИ ВИЧ-ИНФЕКЦИИ¹

В статье представлены тенденции развития эпидемической ситуации по ВИЧ-инфекции в Свердловской области, возрастные и гендерные особенности. В 2018 году по сравнению с 2008 годом в структуре впервые выявленных случаев ВИЧ-инфекции доля молодых людей в возрасте 15-29 лет снизилась в 3 раза. Снижение первичной заболеваемости ВИЧ-инфекцией регистрируется на фоне активной реализации мер региональной системы противодействия распространению ВИЧ-инфекции на муниципальном и региональном уровнях. В образовательных организациях, учреждениях высшего и среднего профессионального образования, среди работающей молодежи реализуются разработанные нами программы профилактики ВИЧ-инфекции и формирования самосохранительного поведения путем информирования о факторах риска заражения, обеспечения условий для прохождения экспресс-тестирования на ВИЧ-инфекцию. Осуществляется медико-социальное сопровождение ВИЧ-инфицированных женщин и детей. Результативность профилактических программ подтверждается высоким уровнем информированности молодых людей в отношении ВИЧ-инфекции, снижением первичной заболеваемости, улучшением жизнеустройства детей, рожденных от ВИЧ-инфицированных женщин.

Ключевые слова. ВИЧ-инфекция, заболеваемость, молодежь, комплексная профилактика, самосохранительное поведение, результативность профилактики.

Свердловская область относится к регионам с высоким уровнем распространения ВИЧ-инфекции: показатели пораженности населения и первичной заболеваемости в 2018 году статистически значимо ($p < 0,001$) превышали средние по России в 2,8 раза и в 2 раза соответственно. Реализация региональной политики комплексной профилактики ВИЧ-инфекции позволила добиться тенденции снижения показателя первичной заболеваемости с 2015 года: в 2018 году уровень первичной заболеваемости на 8,0% ниже, чем в 2017 году, и на 17,3% ниже по сравнению с 2014 годом (рис.).

Наибольшее снижение заболеваемости ВИЧ-инфекцией регистрируется среди молодых людей возрастной группы от 15 до 30 лет как среди мужчин, так и женщин. Анализ повозрастного распределения новых случаев ВИЧ-инфекции (табл. 1) показал, что в 2018 году по сравнению с 2008 годом достоверно снизился удельный вес молодых людей в возрасте 15–17 лет — до 0,5% ($p < 0,001$), 18–19 лет — до 0,8% ($p < 0,01$) и 20–29 лет — до 18,6% ($p < 0,01$), при этом возросла доля впервые выявленных в возрасте 30 лет и старше.

¹ ©Подымова А.С., Прохорова О.Г., Ножкина Н.В. Текст. 2019

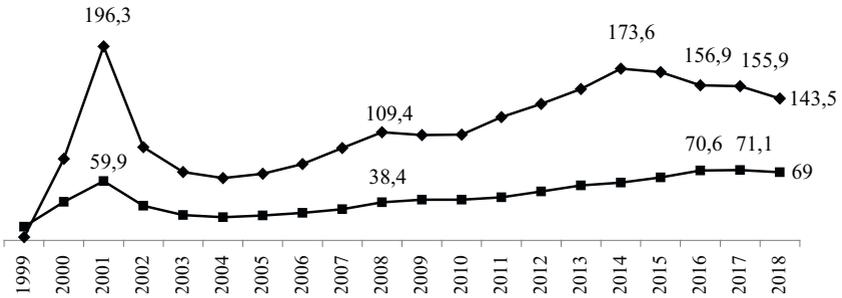

Рис. Динамика первичной заболеваемости ВИЧ-инфекцией в Свердловской области в сравнении с Российской Федерацией, 1999–2018 гг. (на 100 тыс. населения)

С 2005 года в возрастных группах 15-17 лет и 18-19 лет первичная заболеваемость девушек выше по сравнению с юношами. В целом в гендерной структуре ВИЧ-инфицированных в Свердловской области 61% составляют мужчины, в динамике их доля увеличивается.

Особенностью современного этапа распространения ВИЧ-инфекции в регионе является генерализованный характер развития эпидемии, одним из признаков которого, по критериям ВОЗ, является показатель пораженности беременных женщин более 1% [2]. В условиях генерализации ВИЧ-инфекция активно распространяется не только в группах повышенного риска, но и в общей популяции населения с реализацией всех путей передачи — гемоконтактного, полового, а также вертикального пути от матери к ребенку. Если в 2001 г. более 90% всех случаев заражения было связано с употреблением наркотиков инъекционным путем, то в 2018 г. его доля снизилась до 32,3%, соответственно возросла доля полового пути передачи. Среди женщин половой путь заражения ВИЧ-инфекцией преобладает с 2003 г., а в 2018 г. его доля составила 73,8% (по сравнению с 2001 г. рост в 3,8 раза, $p < 0,001$).

Таблица 1

Возрастная структура впервые выявленных инфицированных ВИЧ в Свердловской области, %

Возрастная группа, лет	2008 г.	2018 г.
15-17	1,5	0,5
18-19	3,9	0,8
20-29	54,5	18,6
30-39	29,6	45,2
40-49	6,3	24,7
50-59	1,5	6,8
60-69	0,2	2,2
70 лет и старше	0,04	0,4

Среди общей когорты ВИЧ-инфицированных женщин женщины репродуктивного возраста в 2018 году составляли 92,1%, что обуславливает высокий риск вертикального (перинатального) пути заражения новорожденных в этой группе. Всего за весь период наблюдения в Свердловской области от ВИЧ-инфицированных женщин родилось 18703 ребенка. Благодаря реализуемым профилактическим мероприятиям, включая применение химиопрофилактики, уровень перинатальной передачи ВИЧ-инфекции в Свердловской области к 2018 году снизился по сравнению с 2007 годом в 2,6 раза (до 2,0%) и не превышает средний по России.

Высокий уровень распространения ВИЧ-инфекции потребовал интеграции усилий многих служб и ведомств для комплексного подхода к профилактике на региональном и муниципальном уровнях. Государственной стратегией противодействия распространению ВИЧ-инфекции в Российской Федерации на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу (2016) [1] приоритетными задачами определены: повышение информированности населения, раннее выявление ВИЧ-инфекции и своевременное назначение лечения. В настоящее время в Свердловской области функционирует многоуровневая система противодействия ВИЧ-инфекции, обеспечивается активное межведомственное взаимодействие всего комплекса субъектов профилактики при реализации мер первичной, вторичной и третичной профилактики. Для нормативного регулирования мероприятий разработан ряд межведомственных документов, определяющих порядок вовлечения учреждений Министерства социальной политики, Министерства общего и профессионального образования, МВД, ГУФСИН, Департамента по труду и Федерации профсоюзов.

Особое внимание в профилактической работе уделяется молодежи. В Свердловской области во всех образовательных организациях с 2011 г. внедрена разработанная совместно с Министерством общего и профессионального образования обучающая программа «Профилактика ВИЧ-инфекции в образовательных учреждениях». Реализация программы предусматривает подготовку педагогов, специальные интерактивные уроки по ВИЧ, включение вопросов ВИЧ в учебные предметы, родительский всеобуч, ежегодный мониторинг. С 2013 г. реализуется программа превентивного обучения профилактике ВИЧ-инфекции для учреждений профессионального образования. С целью реализации системной работы по профилактике заболеваний среди студентов вузов разработаны обучающие программы для специалистов («Первичная профилактика ВИЧ-инфекции» — модуль «Организация мероприятий по профилактике ВИЧ-инфекции в учреждениях высшего профессионального образования») и студентов-волонтеров «Первичная профилактика ВИЧ-инфекции среди молодежи». Программы реализуются в рамках планов совместной работы центра СПИД и учреждений высшего профессионального образования. В 2018 г. планы совместной работы были подписаны и реализованы в 15 вузах Свердловской области. Контроль и координация на региональном уровне обеспечивается координационной комиссией при

Правительстве Свердловской области, Министерством здравоохранения, Центром СПИД и Министерством образования, на муниципальном уровне — муниципальной координационной комиссией, учреждением здравоохранения и органом местного самоуправления в сфере образования.

В условиях промышленного региона возникла необходимость внедрения профилактических программ среди работающей молодежи. В 2013 году утверждено региональное соглашение «Об организации взаимодействия Министерства здравоохранения, Федерации профсоюзов и Департамента по труду по реализации на предприятиях профилактических мероприятий по ВИЧ-инфекции». Центром СПИД во взаимодействии с Департаментом по труду разработана и внедрена региональная обучающая программа «Профилактика ВИЧ в сфере труда» для реализации на предприятиях, одним из компонентов которой является включение профилактических вопросов в комплекс учебы по охране труда.

Результативность реализации программ профилактики ВИЧ-инфекции среди молодежи оценивается в ходе социологических исследований. Анализ ответов респондентов в 2018 г. продемонстрировал высокий уровень знаний о ВИЧ-инфекции, способах защиты от заражения и участие в профилактических мероприятиях, что, наряду со снижением заболеваемости, является важным критерием результативности профилактической работы среди молодежи (табл. 2).

Так, большинство молодых людей информированы об актуальности проблемы ВИЧ-инфекции (от 75,9% работающей молодежи до 93,0% учащихся школ), о путях передачи ВИЧ-инфекции (от 90,3% работающей молодежи до 97,7% учащихся школ), о местах тестирования на ВИЧ (от 76,0% студентов до 80,8% молодежи), о наличии антиретровирусной терапии

Таблица 2

Уровень информированности молодежи Свердловской области по профилактике ВИЧ-инфекции, 2018 г. (% правильных ответов)

Ответы на вопросы анкет	Учащиеся старших классов школ n = 2235	Студенты СУЗов, вузов n = 1300	Работающая молодежь n = 1245
Считают проблему ВИЧ-инфекции актуальной для города	93,0	83,3	75,9
Пути передачи ВИЧ: половой	97,7	94,3	90,3
Знают, где можно обследоваться на ВИЧ	78,5	76,0	80,8
Знают о способах защиты от ВИЧ-инфекции	80,9	94,4	93,5
Знают о лечении ВИЧ-инфекции	72,1	84,7	75,5
Вовлечены в профпрограммы по месту учебы/работы	88,9	78,0	69,6

(от 72,1% учащихся школ до 84,7% студентов); вовлечены в профилактические программы по месту учебы или работы 69,6% работающих, 78,0% студентов и 88,9% учащихся школ.

Таким образом, в Свердловской области среди учащейся и работающей молодежи создана межведомственная система первичной профилактики ВИЧ-инфекции, основанная на унифицированном подходе, системности и контроле результативности.

По оценке ВОЗ, определяющую роль в системе мероприятий, направленных на снижение темпов развития эпидемии, играют расширение объема обследований для раннего выявления заболевания и высокий охват лечением ВИЧ-инфицированных — 37% и 35% соответственно. В соответствии с программой ООН по ВИЧ/СПИДу «90–90–90», к 2020 г. 90% людей, живущих с ВИЧ, должны знать о своем ВИЧ-статусе [3]. Важным отличием в системе выявления ВИЧ-инфекции в Свердловской области стала доступность обследования не только в медицинских организациях, но и в местах, приближенных к различным группам населения, с применением экспресс-тестов. В 2018 г. дополнительно к скрининговым обследованиям прошли экспресс-тестирование 5,0% населения, а доля случаев заболевания, выявленных этим методом, в общем объеме первичных случаев составила 6,0%. Добровольное низкопороговое экспресс-тестирование на ВИЧ и консультирование организовано в учреждениях высшего и среднего профессионального образования Свердловской области, на рабочих местах. В 2018 г. с помощью экспресс-тестирования узнали свой ВИЧ-статус 9650 студентов и 20 400 человек из числа работающей молодежи. Экспресс-тестирование на ВИЧ-инфекцию в комплексе с информированием молодежи позволяет обеспечить раннее выявление заболевания и своевременное начало антиретровирусной терапии.

Высокий уровень пораженности ВИЧ-инфекцией беременных женщин и наличие риска перинатального инфицирования детей требуют организации комплексной медико-социальной помощи семьям, затронутым ВИЧ-инфекцией. Основными задачами являются: раннее выявление ВИЧ-инфекции среди женщин репродуктивного возраста, формирование приверженности диспансерному наблюдению и лечению, снижение уровня перинатальной передачи ВИЧ от матери ребенку и отказов от ребенка. Для реализации указанных задач в регионе разработана и внедрена система медико-социального сопровождения женщин и детей с ВИЧ-инфекцией с участием специалистов учреждений здравоохранения и социального обслуживания населения, которая предусматривает обследование и послетестовое консультирование, мотивирование приверженности медицинскому наблюдению и лечению, психосоциальную поддержку. Реализация комплекса мероприятий по профилактике ВИЧ-инфекции у женщин и детей способствовала снижению уровня перинатальной передачи ВИЧ-инфекции (с 5,2% в 2007 г. до 2,0% в 2018 г., $p < 0,001$), снижению числа отказных детей, родившихся от ВИЧ-инфицированных женщин (с 8,2% в 2007 г. до 2,3% в 2018 г., $p < 0,001$), более активному применению санкций в случаях отказа

родителей от лечения ВИЧ-инфицированных детей (с 1,1% в 2007 г. до 3,1% в 2018 г., $p < 0,001$).

В условиях генерализованного распространения ВИЧ-инфекции приоритетными направлениями в части противодействия этому процессу в настоящее время являются постоянное увеличение числа молодых людей, вовлеченных в информационную кампанию по профилактике ВИЧ-инфекции — до 95%, увеличение охвата тестированием на ВИЧ-инфекцию до 25%, в том числе с применением экспресс-тестирования, и своевременное начало антиретровирусной терапии.

Выводы:

1. В результате реализации комплекса мер профилактики распространения ВИЧ-инфекции в Свердловской области снижается первичная заболеваемость ВИЧ-инфекцией, особенно в молодых возрастных группах.

2. Образовательные профилактические программы по формированию самосохранительного поведения в отношении ВИЧ-инфекции реализуются в учреждениях среднего и высшего образования Свердловской области, а также среди работающей молодежи.

3. Дальнейшая реализация региональных программ профилактики ВИЧ-инфекции среди молодежи направлена на повышение информированности молодежи о поведенческих факторах риска, увеличение охвата обследованиями на ВИЧ-инфекцию, повышение приверженности к лечению и медико-социальное сопровождение ВИЧ-инфицированных.

Список источников

Государственная стратегия противодействия распространению ВИЧ-инфекции в Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 октября 2016 г. № 2203-р. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>. — 5.12.2016.

2. Подымова А.С., Прохорова О.Г., Ножкина Н.В. Современные подходы организации профилактики ВИЧ-инфекции на региональном и муниципальном уровнях // Уральский медицинский журнал. — 2015. — № 9 (132). — С. 87-92.

3. 90–90–90: An ambitious treatment target to help end the AIDS epidemic / United Nations Programme on HIV/AIDS. — Geneva, 2014. — 23 p.

Информация об авторах

Подымова Анжелика Сергеевна (Россия, Екатеринбург) — доктор медицинских наук, главный врач ГБУЗ Свердловской области «Свердловский областной центр профилактики и борьбы со СПИД» (г. Екатеринбург, ул. Ясная, д. 46; e-mail: glvrach@livehiv.ru).

Прохорова Ольга Геннадьевна (Россия, Екатеринбург) — кандидат медицинских наук, заведующая отделом профилактики ВИЧ/СПИД и психосоциального консультирования, ГБУЗ Свердловской области «Свердловский областной центр профилактики и борьбы со СПИД» (г. Екатеринбург, ул. Ясная, д. 46; e-mail: prohorova@livehiv.ru).

Ножкина Наталья Владимировна (Россия, Екатеринбург) — доктор медицинских наук, профессор кафедры общественного здоровья и здравоохранения, Уральский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации (г. Екатеринбург, ул. Репина, д. 3, e-mail: nojkina@yandex.ru).

Podymova A. S., Prokhorova O. G., Nozhkina N. In.

MEDICO-DEMOGRAPHIC AND SOCIAL ASPECTS OF SELF-PRESERVATION BEHAVIOR OF YOUTH IN THE SYSTEM OF HIV PREVENTION

Trends in development of the HIV infection epidemic situation in the Sverdlovsk region, age and gender characteristics are presented in the article. In 2018 compared with 2008 the share of young people aged 15-29 years in the structure of newly diagnosed cases of HIV infection decreased by 3 times. The decrease in the primary incidence of HIV infection is registered against the background of the active implementation of the regional HIV response system at the municipal and regional levels. In organizations of higher and secondary education and among working youth, we have developed programs for the prevention of HIV infection and for the self-preservation behavior promotion by informing about the risk factors and providing conditions for express testing. Medical and social support for HIV-infected women and children is provided. The effectiveness of prevention programmes is confirmed by the high level of young people's awareness of HIV infection, the reduction of primary morbidity, and the improvement of the living conditions of children born to HIV-infected women.

Keywords: HIV infection, morbidity, youth, comprehensive prevention, self-preservation behavior, effectiveness of prevention.

Authors

Podymova Anzhelika Sergeevna (Russia, Ekaterinburg) — Doctor of Medical Sciences, Chief of the «Sverdlovsk regional center for AIDS prevention and control» (Ekaterinburg, Yasnaya str., 46; e-mail: glvrach@livehiv.ru

Prokhorova Olga Gennadievna (Russia, Ekaterinburg) — Candidate of Medical Sciences, Head of the Department of HIV/AIDS prevention and psychosocial counseling «Sverdlovsk regional center for prevention and control of AIDS» (Ekaterinburg, Yasnaya str., 46; e-mail: prokhorova@livechiv.ru

Nozhkina Natalia Vladimirovna (Russia, Ekaterinburg) — Doctor of Medical Sciences, Professor of the Department of Public Health and Health Care of the Ural State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation (Ekaterinburg, Repina str., 3; e-mail: nojkina@yandex.ru

References

1. The state strategy for combating the spread of HIV infection in the Russian Federation for the period up to 2020 and beyond : UTV. order of the Government of the Russian Federation of October 20, 2016 № 2203-p. [Electronic resource]. URL:: <http://www.consultant.ru>.
2. Podymova A. S., Prokhorova O. G., Nozhkina N. In. Modern approaches to the organization of HIV prevention at the regional and municipal levels // Ural medical journal. — 2015. — No. 9 (132). — P. 87-92.
3. 90-90-90: An ambitious treatment target to help end the AIDS epidemic / United Nations Programme on HIV/AIDS. — Geneva, 2014. — 23 p.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ¹

Актуальность данной темы обусловлена тем, что каждый представитель молодежи проходит процесс социализации, и важно обратить внимание на все проблемные стороны этого вопроса, чтобы правильно сформировать поколение. Цель — исследование и выявление принципов социализации молодежи. В данной статье рассматриваются проблемы современной социализации молодежи, различные социологические аспекты социализации; влияние агентов социализации на современную молодежь.

Ключевые слова: социализация, молодежь, агенты социализации, макросреда, микросреда, аспекты социализации.

Социализация сама по себе довольно сложный и бесконечный процесс. Становление личности — то, что проходит каждый без исключения, в том числе и молодежь. Она является ярким представителем контингента, на которую социализация оказывает большое влияние. Молодежь — это люди от 17 до 27 лет, которые постоянно ищут что-то новое, проявляют наибольшую активность, развиваются в учебной, профессиональной сферах, устраивают свою личную жизнь, а в первую очередь формируют свои взгляды, отношение к миру и окружающим. Молодежь позиционирует себя как важный слой, который способен кардинально изменить или повлиять на будущее.

Социализация молодежи — это сложный, многогранный и многофакторный процесс. На социализацию индивида влияют макро- и микросреда, социально-экономические, социокультурные, региональные, национальные и другие социальные условия.

Население, живущее в различного типа регионах, городах, в сельской местности, имеет неодинаковые возможности в плане приобщения к культуре, получения образования, удовлетворения своих материальных и духовных потребностей. Таким образом, территориальная среда имеет важное значение.

На формирование духовного потенциала молодежи и ее социальную мобильность воздействует и система образования. В крупных городах социальная мобильность выше.

В процессе социализации человека важное значение имеет микросреда: семья, группы сверстников, первичный учебный коллектив. В этих группах реализуются совместная деятельность и общение, формируются социальные и психологические качества личности.

Семья формирует важные социально-психологические качества человека, такие как умение взаимодействовать с другими людьми в различных жизненных ситуациях, умение любить близких людей и доверять им. Именно семья во многом готовит молодого человека к достижению опре-

¹ © Полномочных Ю.Д. Текст. 2019

деленного социально-профессионального статуса, уровня образования посредством формирования ценностно-трудовых, ценностно-образовательных, потребительских и других ориентаций личности.

Социальный статус родителей, материальное положение семьи являются важными дифференцирующими признаками в молодежной среде и играют существенную роль в процессе социализации.

Французский социолог Д. Берто, исследуя структуры общественных отношений, определяющих социальные траектории людей, выявил «два существенных момента, влияющие на человеческие судьбы: начало этих траекторий, т.е. место семьи, где человек родился, в классовой структуре общества, и кривая дальнейшей жизни человека». Социолог делает вывод, что нельзя добиться равенства шансов при неравенстве условий жизни. Все это, естественно, не отрицает успехов вне зависимости от социального происхождения. Но учитывать влияние данных факторов необходимо.

В последнее время на молодежь оказывает большое влияние глобальная сеть Интернет, которая все больше навязывает свои идеалы, убеждения и представления о происходящих событиях времени. При этом необходимо учитывать механизм индивидуального и группового отбора и интерпретации получаемой информации, который обусловлен рядом факторов:

— во-первых, уровнем образования, индивидуальными направленностями и интересами, сформировавшимися у человека убеждениями, взглядами. От всего этого зависит то, как молодой человек воспримет полученную информацию, какова будет его реакция и дальнейшая интерпретация;

— во-вторых, тем, в каком окружении находится человек (его ближайшее окружение, семья, друзья). Это тоже влияет на то, как воспримется информация, негативно, позитивно или нейтрально. Заранее заготовленная позиция группы уже отчасти сформировала отношение личности к новой информации.

В процессе изучения данного вопроса автором выделен ряд принципов. Человек в процессе социализации рассматривается не только в качестве объекта, а предполагаются его активность и избирательный подход по преобразованию социальных условий собственного развития, по формированию своей личности в соответствии со своими идеалами и убеждениями. Предполагается исследование социализации с позиции двустороннего процесса включения личности в общественные отношения и одновременно воспроизводства этих отношений в системе семейных, дружеских и учебных общений. Влияние на личность макро- и микросреды имеет целенаправленный характер — это образовательные и воспитательные действия, а также и стихийный — объективные условия, субъективные предпосылки формирования личности.

Список источников

1. Библиотека Инокентия Ахмерова онлайн: Социальные структуры общественных отношений. 2010 [Электронный ресурс]. URL: http://www.ahmerov.com/book_916_chapter_23_2_Stanovlenie_teorii_soialnogo_vosproizvodstva.html (дата обращения: 19.05.2019)

2. Зиновьева Т. Г. Социологические аспекты исследования социализации молодежи // Альманах современной науки и образования. 2008 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_18247409_51860330.pdf

Информация об авторе

Полномочных Юлия Дмитриевна (Россия, Екатеринбург) — студент 1 курса, группа ОиГ-1801, Уральский государственный педагогический университет (г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26; e-mail: uspu@uspu.me).

Polnomochnih J. D.

SOCIOLOGICAL ASPECTS OF YOUTH SOCIALIZATION

The relevance of this topic is due to the fact that each representative of the youth is in the process of socialization and it is important to pay attention to all the problematic aspects of this issue in order to properly form a generation. The goal is the study and identification of methodological principles. The problem of modern socialization of young people is dealt in this article. Various aspects of sociological socialization of youth are considered. The influence of agents of socialization for today's youth.

Keywords: socialization, youth, agents of socialization, macroenvironment, microenvironment, aspects of socialization.

Author

Polnomochnych Yuliya Dmitrievna (Russia, Ekaterinburg) — 1st year student, Ural State Pedagogical University (Yekaterinburg, Ave. Cosmonautics, 26; e-mail: uspu@uspu.me)

References

1. Library Inokentiy Akhmerov online: Social structures of public relations . 2010 [Electronic resource]. URL: http://www.ahmerov.com/book_916_chapter_23_2._Stanovlenie_teorii_soialnogo_vosproizvodstva.html (accessed: 19.05.2019)

2. Zinovyeva T. G. Sociological aspects of the study of the socialization of youth // Almanac of modern science and education. 2008. [Electronic resource] URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_18247409_51860330.pdf

УСЛОВИЯ ПРОДЛЕНИЯ РОСТА ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КОМИ¹

Рассмотрена динамика продолжительности жизни населения Республики Коми, ее гендерные различия, особенности в городской и сельской местности, структура смертности по причинам. Определены условия продления позитивных тенденций продолжительности жизни.

Ключевые слова: продолжительность жизни населения, гендерная разница, различия между городом и селом, причины смерти, социально-демографическая политика, Республика Коми

Уровень ожидаемой продолжительности жизни населения является признаком социально-экономического и культурного благополучия общества. В 2000-е годы в России достигнуты очень значительные успехи в его росте, тем не менее она пока не относится даже к первой сотне стран мира по этому показателю. Отставание от мировых лидеров по показателю для всего населения составляет около 12 лет, по мужскому населению – 15-16 лет, женскому – более 10-ти. В Президентском послании 2018 г. прозвучала задача войти к концу 2020-х годов в клуб стран «80 плюс». 7 мая 2018 г. был подписан Указ Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», в котором в качестве одной из первоочередных национальных целей развития страны намечено достижение к 2024 г. ожидаемой продолжительности жизни населения 78 лет, к 2030 г. – 80 лет [8].

В 2017 г. продолжительность жизни российского населения составляла 72,7 года. Показатель варьирует от 66 лет в Республике Тыва и Чукотском автономном округе до почти 82 лет в Ингушетии [4]. То есть в России, несмотря на значительное сокращение региональной дифференциации показателя за 2003-2017 гг., по-прежнему имеются существенные резервы продления растущего тренда за счет подтягивания отстающих территорий к регионам-лидерам, что актуализирует проведение региональных исследований в области смертности. Целью данной статьи является выявление особенностей динамики продолжительности жизни населения Республики Коми и обоснование условий ее дальнейшего роста.

Регион традиционно характеризуется продолжительностью жизни населения ниже среднего по стране. В периоды улучшения ситуации разница с общероссийским уровнем, как правило, уменьшается. За 2003-2013 гг. также произошло снижение отставания республиканского показателя с 3,3 до 1,5 года. Однако после этого в течение трех лет разрыв существенно уве-

¹ © Попова Л.А. Текст. 2019.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-010-00881 «Продолжительность жизни российского населения: возможности достижения «80 плюс».

личился — до 2,4 года в 2016 г. [2]. То есть в 2014-2016 гг. для Республики Коми было характерно значительное сокращение темпов роста продолжительности жизни населения. Однако показатель продолжал увеличиваться, поэтому здесь, как и в целом по стране, к 2016 г. также были превышены региональные исторические максимумы. По всему населению уровень 1989 г. (официальный максимум конца 1980-х годов в регионе) был перекрыт в 2013 г. По мужскому населению уровень 1989 г. был достигнут в 2015 г., а в 2016 г. превышен. Максимальные значения показателя для женщин, которые ранее отмечались в Коми в 1990-1991 гг., были превышены еще в 2011 г. В 2017 г. в республике был зафиксирован весьма значительный прирост продолжительности жизни, сокративший разрыв со среднероссийским уровнем до 1,6 года. В результате ожидаемая продолжительность жизни населения Республики Коми, которая ранее никогда не достигала 70 лет, составила в 2017 г. 71,1 года. У мужчин показатель достиг 65,3 года, у женщин — 76,6. В целом за 2003-2017 гг. увеличение составило в республике 9,6 года по показателю для всего населения, 9,8 для мужского, 7,9 — для женского.

На фоне роста продолжительности жизни неоправданно большая разница (2,4 года) между уровнями женского и мужского показателей: с 13,7 года в 2005 г. до 11,3 в 2017 г. Она остается в регионе очень существенной, выше, чем по России в целом, где за 2005-2017 гг. произошло более значительное (на 3,5 года) уменьшение гендерного разрыва: с 13,6 до 10,1 года. В конце 1980-х годов межполовые различия не превышали в Республике Коми 10 лет. В условиях кризиса смертности населения, развернувшегося в начале социально-экономических реформ 1990-х годов, они достигли 14 лет в 1995 г. Последовавший затем кратковременный период роста продолжительности жизни населения сопровождался сокращением гендерной разницы до 11,9 года в 1997 г. Дальнейшее ухудшение ситуации в области смертности привело к увеличению женского превышения продолжительности жизни до 13,7 года в 2005 г. Улучшению последних лет вновь сопутствовало уменьшение межполовой разницы. То есть женская смертность является более стабильной, мужская — более гибкой, подверженной как негативным, так и позитивным тенденциям.

На 3-4 года превышение женской продолжительности жизни обусловлено медико-генетическими факторами [1, с. 124]. В развитых странах разница увеличивается за счет снижения женской смертности в условиях гендерного равенства и охвата большинства женщин регулярным медицинским контролем и обслуживанием и составляет от 5 до 8 лет [9, с. 88]. Превышение сверх этого детерминируется исключительно различиями в образе жизни мужчин и женщин, который признается основным фактором, определяющим здоровье человека. Гендерные различия в образе жизни заключаются не только в более частом распространении среди мужчин вредных привычек, но и в существенных особенностях профессионального выбора в совокупности с разницей в условиях труда «женских» и «мужских» профессий, в более распространенных среди мужчин опасных для жизни

и здоровья ситуаций, в большей склонности мужчин к риску, в различающихся у мужчин и женщин способах преодоления эмоционального напряжения и стрессовых ситуаций, в разном отношении к своему здоровью и многом другом. Для сокращения межполовых различий в продолжительности жизни необходимо прежде всего усилить внимание семьи, учреждений образования и всего общества к формированию у мальчиков в детском и подростковом возрасте сознательного отношения к ценности здоровья. Уменьшение гендерной дифференциации продолжительности жизни населения до приемлемого для развитых стран уровня, подтягивание мужского показателя к уровню женского, в основе которого лежат благоприятный образ жизни и жизнесохранительное поведение, — это одно из условий дальнейшего увеличения продолжительности жизни в Республике Коми и в целом по стране.

Значительным резервом является снижение, а в идеале полное устранение различий в уровне продолжительности жизни городского и сельского населения. В условиях повышения последних лет городской показатель достиг в Республике Коми 72,1 года, сельский — 67,4. То есть разница между городом и селом в 2017 г. составляла в регионе 4,7 года. По сравнению с 2003 г. она даже увеличилась, а в отдельные годы современного периода роста продолжительности жизни составляла 5,3–6,2 года. Иными словами, увеличение ожидаемой продолжительности жизни происходило в Республике Коми прежде всего за счет городского населения. По стране в целом за период 2003–2017 гг. сколько-нибудь заметного сближения между городом и селом также не произошло: в 2003 г. разница составляла 2,0 года, в 2017 г. — 1,8. Однако, как видим, она существенно меньше, чем в Коми.

При этом следует подчеркнуть, что даже в кризисные 1990-е годы ни в России, ни в Республике Коми не было такой значительной межпоселенческой дифференциации показателя продолжительности жизни населения, как в последние 15 лет. А в начале 1990-х годов различия между городом и селом были меньше года. Увеличение отставания сельского показателя обусловлено низкими доходами, неблагоприятными жизненными условиями, высокой безработицей сельского населения, недостаточной доступностью высококвалифицированной медицинской помощи. То есть в основе преодоления его отставания лежат повышение уровня и качества жизни сельского населения, и прежде всего — обеспечение права сельских жителей на труд, приносящий достойный доход.

Обеспечение права на труд граждан предпенсионных и пенсионных возрастов, устранение возрастной дискриминации на рынке труда будут способствовать увеличению продолжительности активной жизни и росту продолжительности предстоящей жизни населения старших возрастов, без которого невозможно достичь уровня «80 плюс». Безусловно, дальнейший рост продолжительности жизни российского населения во многом определяется снижением преждевременной и предотвратимой смертности, т.е. смертности населения трудоспособного возраста от внешних причин и болезней сердечно-сосудистой системы, связанных с неблагоприятным обра-

зом жизни. Но в условиях ускорения постарения населения и приближения России к модели демографического старения, характерной для развитых стран, при которой население в большей мере стареет «сверху», при наблюдающемся с 2005 г. увеличении абсолютной численности населения старше трудоспособного возраста и достижении этой возрастной группой четверти населения, все более значительную роль для повышения продолжительности жизни начинает играть сокращение смертности в старших возрастах, определяемое сохранением здоровья, которое, в свою очередь, неразрывно связано с продлением продолжительности полноценной, активной жизни населения. По мнению геронтологов, главная задача стареющего общества — мотивация активного долголетия населения. Это еще одно условие продления позитивной тенденции продолжительности жизни.

Достижение «80 плюс» невозможно и без дальнейшего совершенствования здравоохранения и улучшения доступа населения, особенно сельского и населения старших возрастов, к высокотехнологичным медицинским услугам. Основными причинами смертности населения являются болезни системы кровообращения и новообразования. В цивилизованном обществе люди живут долго и умирают от старости, т.е. от эндогенных болезней, являющихся следствием естественного старения организма. В России с начала 1990-х годов на втором месте были внешние причины (несчастные случаи, отравления, травмы, убийства, самоубийства). Современный этап сокращения уровня смертности характеризуется максимальными темпами снижения именно от этой группы причин. В результате в 2006 г. они уступили новообразованиям вторую позицию в структуре причин смерти, передвинувшись на закономерное третье место.

Республика Коми отличается повышенной долей смертей от внешних причин и экзогенных заболеваний, характерной для преждевременной и предотвратимой смертности, что, по всей видимости, и определяет большую гибкую динамику продолжительности жизни населения в регионе. В Коми группа несчастных случаев не опускалась на третье место даже в результате антиалкогольной кампании 1985 г., которая обеспечила значительный рост продолжительности жизни населения за счет снижения смертности от внешних причин. Увеличение продолжительности жизни последних лет также сопровождается максимальными темпами сокращения смертности от группы несчастных случаев. Более того, снижение уровня смертности от внешних причин бесспорно признается одним из ключевых компонентов резервов демографического развития России [7]. В Республике Коми коэффициент смертности от неестественных причин уменьшился за 2003–2017 гг. в 2,5 раза. В том числе в 4,5 раза снизился уровень смертности от убийств, в 3 раза от алкогольных отравлений, в 1,8 раза от самоубийств [2]. Но перемещение смертности от внешних причин на третью позицию произошло в республике лишь в 2011 г., на пять лет позже, чем по стране в целом. И их удельный вес по-прежнему выше, чем по России. В 2017 г. они составляют в регионе 11,2% смертных случаев против 8,4% в стране. Для сравнения, в Евросоюзе (ЕС-28) доля внешних при-

чин в последние годы составляет порядка 4,5%, и они перешли на четвертую позицию в структуре причин смерти, пропустив вперед болезни органов дыхания [10].

Основные экзогенные заболевания (болезни органов дыхания, пищеварения, некоторые инфекционные и паразитарные заболевания) составляют в Коми в совокупности 12,3% по сравнению с 10,4% в среднем по стране. И если для смертности от инфекционных и паразитарных болезней и болезней органов дыхания характерен явно выраженный убывающий тренд (сокращение за 2003-2018 гг., соответственно, на 38,6 и 33,4%), то смертность от болезней органов пищеварения отличается неоднозначной динамикой. В целом за 2003-2017 г. ее уровень вырос в регионе на 18,5%.

Несколько выше общероссийской в Коми также доля смертности от новообразований: в 2017 г. она составила 18,0% против 16,2% по стране. И ее уровень не сокращается. По сравнению с 2003 г. коэффициент смертности от этой группы причин увеличился в республике более чем на четверть. В определенной степени это обусловлено ускорением постарения населения. Для сравнения, в ЕС-28, объединяющем страны с более старым населением, число умерших от новообразований в 2015 г. составило 26,2% [10], т.е. значительно больше, чем в Коми и в России в целом. В любом случае требуется повышенное внимания в регионе к онкопрофилактике, которая является основой снижения смертности от новообразований. Так, значительные успехи в лечении онкологических заболеваний в Германии стали возможны благодаря принятому в 2008 г. Национальному плану борьбы с раком. Эту масштабную программу разработало и координирует Министерство здравоохранения Германии в кооперации с Немецким онкологическим фондом, Немецким онкологическим обществом и Рабочей группой немецких онкологических центров. План концентрируется на четырех направлениях: совершенствование программ ранней диагностики рака; дальнейшее развитие структур онкологической медицинской помощи; обеспечение лечения с доказанной эффективностью; информационное обеспечение больных [11].

На главную группу причин — болезни системы кровообращения — в последние годы в республике приходится 44-46% смертных случаев. Это меньше, чем по России в целом (47-55%) [2; 4]. За 2003-2017 гг. коэффициент смертности от этой группы причин сократился на 29,1%, обеспечив основную часть роста продолжительности жизни населения.

Таким образом, и по стране в целом, и в Республике Коми достигнуты значительные успехи в росте продолжительности жизни населения и приближении структуры причин смертности к цивилизованной. Показатели продолжительности жизни не только превысили исторические максимумы, но в настоящее время наблюдается самый длительный после 1965 г. период роста. При этом его характерной чертой, в отличие от 1995-1998 гг., являются даже не столько длительность и достигнутые успехи в уровне, сколько обусловленность активизацией в стране социально-демографической политики, которая прежде всего связана с реформированием здравоохранения.

1 января 2006 г. в России стартовали приоритетные национальные проекты, в том числе национальный проект «Здоровье». В целях утвержденной в 2007 г. «Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» были заложены конкретные количественные ориентиры не только по численности населения страны, но и по повышению продолжительности жизни к 2015 г. до 70 лет, к 2025 г. — до 75 лет. При этом задачи в области снижения смертности в перечне основных задач демографической политики страны совершенно справедливо были поставлены на первое место. Дальнейшим продолжением явились региональные программы модернизации здравоохранения, которые каждый субъект Федерации разрабатывал самостоятельно в соответствии с обозначенными Минздравом России направлениями, получившими федеральное финансирование: укрепление материально-технической базы, внедрение современных информационных систем и единых стандартов медицинской помощи. Безусловно, отрасль остро нуждалась в дополнительных вложениях, однако проблемы российского здравоохранения — не только в недостатке ресурсов. По оценкам специалистов, средства, направляемые в эту отрасль, используются с недостаточной эффективностью, результаты финансовых вливаний пока не дают нужного социально-экономического эффекта. Необходимы систематические, последовательные, согласованные действия на всех уровнях власти и общества, направленные на формирование новых институтов охраны здоровья, способных повернуть систему к конкретному человеку [3].

В Республике Коми Постановлением Правительства Республики Коми от 28 сентября 2012 г. № 420 была утверждена республиканская Государственная программа «Развитие здравоохранения» на 2013-2020 годы [5], которая вступила в силу с 1 января 2013 г. В целом реализация всех ее направлений должна способствовать созданию в регионе системы здравоохранения, ориентированной на улучшение качества и увеличение продолжительности жизни населения, сохранение трудового потенциала, формирование основ здорового образа жизни. Меры, направленные на совершенствование организации медицинской помощи и укрепление материально-технической базы учреждений здравоохранения, будут содействовать формированию в регионе современной модели здравоохранения, отвечающей потребностям общества и граждан.

За время реализации Программы было произведено почти три десятка корректировок ее содержания. С 2013 г. ежегодно утверждаются от четырех до шести постановлений правительства республики о внесении изменений в постановление от 28.09.2012 г. № 420. В первые годы эти изменения во многом уточняли приоритеты и задачи Программы, актуализировали и конкретизировали ее мероприятия. В последнее время они в основном касаются актуализации объемов финансирования Программы по всем позициям. С 2014 г. приказом Министерства здравоохранения РК ежегодно утверждается Комплексный план действий по реализации Государственной программы Республики Коми «Развитие здравоохранения» на текущий год и плановый период. Основной объем бюджетных ассигнований (порядка 84%) выделяется

на обеспечение государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи. Почти 12% средств направляются на развитие специализированной медицинской помощи. На сайте министерства публикуются годовые отчеты о ходе реализации и оценке эффективности Программы.

4 декабря 2018 г. в Республике Коми были утверждены паспорта региональных проектов (программ) национальных проектов «Здравоохранение» и «Демография», разработанных на 2019-2024 гг. во исполнение майского указа Президента. В составе проекта «Здравоохранение» семь региональных программ, направленных на развитие первичной медико-санитарной помощи, борьбу с сердечно-сосудистыми и онкологическими заболеваниями, развитие детского здравоохранения, обеспечение медицинских организаций квалифицированными кадрами, создание единой региональной информационно-аналитической системы здравоохранения, а также на развитие экспорта медицинских услуг. Три из пяти региональных проектов по направлению «Демография» — «Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения «Старшее поколение», «Формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни, включая здоровое питание и отказ от вредных привычек» и «Спорт — норма жизни» — также ориентированы на повышение продолжительности жизни населения.

Таким образом, в Республике Коми после 14 лет роста продолжительности жизни населения, за которые регион поднялся с 70-го места на 62-е, по-прежнему имеются очень значительные резервы для ее дальнейшего увеличения. К отставанию России от мировых лидеров в Коми добавляется заметное региональное отставание. В 2017 г. оно составляет 1,6 года по показателю для всего населения, 2,2 года по мужскому населению и 1,0 года по женскому. В регионе очень значительные различия в продолжительности жизни между городом и селом, главным образом обусловленные разницей в уровне, качестве и образе жизни городского и сельского населения, в доступности квалифицированных медицинских услуг. Выше среднероссийской в республике гендерная дифференциация показателя и смертность от внешних причин и экзогенных заболеваний, которые зависят от образа жизни и сознательного отношения к своему здоровью. Значителен вклад образа жизни также в смертность от болезней системы кровообращения, являющихся ведущей причиной смертности, что актуализирует формирование системы мотивации населения к здоровому образу жизни, включая здоровое питание и отказ от вредных привычек, наряду с повышением качества и доступности высокотехнологичной медицинской помощи в региональных сосудистых центрах и отделениях. Повышенные показатели смертности от новообразований и их дальнейшее увеличение требуют в регионе усиления внимания к онкопрофилактике, ранней диагностике и развитию специализированной помощи.

Грандиозность поставленных в области продолжительности жизни российского населения целей, с одной стороны, обуславливает осторожность в оценке вероятности их реализации на региональном уровне, что нашло

отражение в недавно прошедшем общественное обсуждение проекте Стратегии социально-экономического развития Республики Коми на период до 2035 года, в которой только оптимистичный сценарий предполагает выход Республики Коми к концу 2020-х годов на уровень продолжительности жизни «80 плюс» [6], с другой стороны — определяет необходимость мобилизации всех региональных возможностей и резервов повышения показателя. Рост уровня и качества жизни населения, обеспечение права граждан на труд с достойной оплатой, устранение возрастной дискриминации на рынке труда и увеличение продолжительности активной жизни населения, формирование с детских лет сознательного отношения к своему здоровью и приверженности к здоровому образу жизни, углубление социально-демографической политики, дальнейшая модернизация здравоохранения и совершенствование социального обслуживания населения старшего возраста — необходимые условия для продления позитивных тенденций продолжительности жизни.

Список источников

1. Валентей Д.И., Кваша А.Я. Основы демографии. — М.: Мысль, 1989.
2. Демографический ежегодник Республики Коми. 2018: стат.сб / Комистат. — Сыктывкар, 2018.
3. Молчанова Е.В., Буркин М.М. Медико-демографические особенности развития северных регионов // Сбережение населения России: здоровье, занятость, уровень и качество жизни: сб. материалов общеросс. науч.-практ. конференции «I Римашевские чтения» (Москва, 27 марта 2018 г.) // ИСЭПН РАН. — М., 2018. — С. 58-64.
4. Официальный сайт Росстата [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 13.05.2019).
5. Постановление Правительства Республики Коми от 28 сентября 2012 г. № 420 «Об утверждении Государственной программы «Развитие здравоохранения» [Электронный ресурс]. URL: <http://minzdrav.rkomi.ru/content/17157/%E2%84%96%20420%20%D0%BE%D1%82%2028.09.2012.pdf> (дата обращения 13.05.2019).
6. Проект Стратегии социально-экономического развития Республики Коми на период до 2035 года [Электронный ресурс]. URL: <http://econom.rkomi.ru/strategy> (дата обращения 1.03.2019).
7. Рязанцев С.В., Храмова М.Н., Гришин А.С. Возможности сокращения смертности населения от внешних причин как резерв демографического развития России // Динамика и инерционность воспроизводства населения и замещения поколений в России и СНГ: сб. ст. VII Уральского демографического форума с междунар. участием. Т. II. — Екатеринбург, 2016. — С. 253-259.
8. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/57425> (дата обращения 13.05.2019).
9. Харченко В.И., Акопян А.С., Михайлова Р.Ю. и др. Уровень смертности в России в сравнении с развитыми странами // Проблемы прогнозирования. — 2002. — № 1. — С. 78-92.
10. Щербакова Е. Продолжительность жизни в ЕС-28: есть ли резервы для дальнейшего повышения? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2019/0799/barom03.php> (дата обращения 13.05.2019).
11. Busse R., Blümel M. Germany: health system review. Health Systems in Transition, 2014.

Информация об авторе

Попова Лариса Алексеевна (Россия, Сыктывкар) – доктор экономических наук, доцент, зам. директора по научной работе, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук (167982, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; e-mail: popova@iespn.komisc.ru).

Popova L. A.

CONDITIONS FOR THE INCREASE IN LIFE EXPECTANCY IN THE KOMI REPUBLIC

The author examines the dynamics of life expectancy in the Komi Republic, its gender differences, features in urban and rural areas, the structure of mortality by cause of death, defines the conditions for the prolongation of positive tendencies of life expectancy.

Keywords: life expectancy, gender difference, urban-rural differences, causes of death, socio-demographic policy, the Komi Republic

Author

Popova Larisa Alekseevna (Russia, Syktyvkar) — Doctor of Sciences in Economics, Deputy Director for Science of the Institute for Socio-Economic & Energy problems of the North, Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences (167982, Komi Republic, Syktyvkar, Kommunisticheskaya Str., 26; e-mail: popova@iespn.komisc.ru).

References

1. Valentyev D.I., Kvasha A.Ya. Osnovy demografii. — M.: Mysl, 1989.
2. Demograficheskiy ezhegodnik Respubliki Komi. 2018: stat.sb/ Komistat. Syktyvkar, 2018.
3. Molchanova E.V., Burkin M.M. Mediko-demograficheskiye osobennosti razvitiya severnykh regionov // Sbezheniye naseleniya Rossii: zdorovye. zanyatost. uroven i kachestvo zhizni. Sborn. mater. obshcheross. nauch.-prakt. konferentsii «I Rimashevskiy chteniya» (Moskva. 27 marta 2018 g.) // ISEPN RAN. — M., 2018. — S. 58-64.
4. Ofitsialnyy sayt Rosstat [Electronic resource]. URL: <http://www.gks.ru/> (data obrashcheniya 13.05.2019).
5. Postanovleniye Pravitelstva Respubliki Komi ot 28 sentyabrya 2012 g. № 420 «Ob utverzhdenii Gosudarstvennoy programmy «Razvitiye zdavookhraneniya». [Electronic resource]. URL: <http://minzdrav.rkomi.ru/content/17157/%E2%84%96%20420%20%D0%BE%D1%82%2028.09.2012.pdf> (data obrashcheniya 13.05.2019).
6. Proekt Strategii sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Komi na period do 2035 goda [Electronic resource]. URL: <http://econom.rkomi.ru/strategy> (data obrashcheniya 1.03.2019).
7. Ryazantsev S.V., Khramova M.N., Grishin A.S. Vozmozhnosti sokrashcheniya smertnosti nase-leniya ot vneshnikh prichin kak rezerv demograficheskogo razvitiya Rossii // Dinamika i inertsionnost vosproizvodstva naseleniya i zameshcheniya pokoleniy v Rossii i SNG: Sb. st. VII Ural-skogo demogr. foruma s mezhdunar. uchastiyem. T. II. — Ekaterinburg, 2016. — S. 253-259.
8. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 07.05.2018 g. «O natsionalnykh tselyakh i strategicheskikh zadachakh razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2024 goda» [Electronic resource]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/57425> (data obrashcheniya 13.05.2019).
9. Kharchenko V.I., Akopyan A.S., Mikhaylova R.Yu. i dr. Uroven smertnosti v Rossii v sravnennii s razvityimi stranami // Problemy prognozirovaniya. — 2002. — No. 1. — S. 78-92.
10. Shcherbakova E. Prodolzhitelnost zhizni v ES-28: est li rezervy dlya dalneyshego po-vysheniya? [Electronic resource]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2019/0799/barom03.php> (data obrashcheniya 13.05.2019).
11. Busse R., Blümel M. Germany: health system review. Health Systems in Transition. 2014.

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК АГЕНТ СОЦИАЛИЗАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ¹

В статье раскрываются особенности влияния социальных сетей на формирование личности современного поколения обучающихся в учреждениях среднего общего образования, оценивается возросшая роль виртуальных платформ в становлении коммуникативных и когнитивных способностей учеников, показывается динамика развития социальных сетей как агента социализации обучающихся.

Ключевые слова: информация, социальная сеть, агенты социализации, коммуникация, образование, обучение.

К 2019 году большинство культур мира уже смогли преодолеть индустриальный этап и начали развиваться в тех условиях, когда основными инструментами практически любой деятельности становятся компьютерные технологии, а ресурсом первостепенного значения — информация [1, с. 31].

Также для информационного общества характерна высокая степень коммуникации ее представителей, осуществляемая с применением разноплановых IT-средств. Многими специалистами отмечается, что данная коммуникация, укоренившись в общественном укладе жизни, теперь выполняет функцию мотиватора, побуждающего членов социума к разработке и производству новых путей достижения и беспрестанного поддержания контакта друг с другом. К одним из таких новшеств можно отнести социальные сети.

Социальными сетями принято считать веб-платформы, чьим главным предназначением является организация различных общественных взаимоотношений. Стоит отметить, что спектр реализуемых за счет платформ отношений находится в постоянной динамике. Таким образом, если раньше социальная сеть была просто технологическим средством коммуникации наподобие телефонной связи или традиционного почтового отправления, то сейчас она есть масштабное коммуникативное пространство, в текстах которого становится возможным даже ведение полноценной образовательной деятельности [2, с. 322] Форумы молодых педагогов полны высказываниями об опытах интеграции социальных сетей в работу преподавателей. Более того, многие учителя высказывают положительное мнение о такой форме преподавания, объясняя свои оценки высоким функционалом веб-сервисов (возможностью предлагать ученикам неординарные виды деятельности, такие как проекты, вебинары и пр.); объемной, политематической информационной базой, позволяющей производить комбинации материалов, и, как ни странно, дистантным характером процесса, в силу которого стеснительные и некоммуникабельные воспитанники нивелируют свои комплексы. Касательно данного вопроса часто упоминается и значимость социальных сетей как пространства для самообучения. Поль-

¹ © Прохорова В.А. Текст. 2019

зуюсь предложениями определенных учебных интернет-сообществ, обучающиеся могут составить для себя качественный индивидуальный учебный план для дополнительных занятий. Так, некоторые выпускники школ в период подготовки к экзаменам отказываются от посещения репетиторов и факультативных курсов в школе, полагаясь на работу независимых преподавателей, предоставляющих услуги в соцсетях.

Исходя из того, что социальные сети имеют свойства образовательного пространства, ресурсами которого ученики могут оперировать, обходясь без курирования их официальных наставников, мы предполагаем, что соцсети, наравне с традиционными учебными заведениями, могут выполнять роль агентов социализации (далее АС).

Для начала, определим, какое значение вкладывают в понятие АС социологи. С.С. Рожнев в своей работе «Агенты и их роль в процессе социализации на примере спортивных тренеров» дает следующее определение интересующему нас понятию: «Агенты социализации — люди или учреждения, ответственные за обучение культурным нормам и усвоение социального опыта. Процесс социализации невозможен без участия агентов, так как они передают образы, модели поведения и свой опыт индивиду.»[4, с.15]. Схожая трактовка и у другого автора, Е.В. Сайгановой, утверждающей, что агент социализации — это «ресурсная величина, питательная, поддерживающая в содержательном и духовном смысле среда» [5, с. 6]. Очевидно, что оба эти понятия схожи с характеристикой социальных сетей, способных транслировать своим содержанием различные модели поведения и образ мышления. Однако для окончательного подтверждения нашего тезиса мы считаем необходимым сопоставить базовые функции агентов социализации с функционалом социальных сетей.

Таким образом, регулятивная функция агентов социализации присуща и социальным сетям, благодаря публичному формату которых деятельность участников облагается контролем со стороны администрации сайтов и других членов веб-сообщества, также как поведение школьников регулируется персоналом учебного учреждения и другими детьми. Далее, ценностно-ориентированная база, подразумеваемая обязательным образованием, вырабатывается у пользователей веб-сайтов через обильный культурный компонент, которым наполнен каждый крупный портал. И наконец, мы бы хотели отметить непосредственно информационно-коммуникативную функцию, являющуюся основной категорией для любой соцсети.

Учитывая описанные выше моменты, мы удостоверяемся в том, что социальные сети могут выступать в качестве агента социализации для проходящих обучение лиц. Однако прямо за этим заключением следует важнейший вопрос: насколько качественен, продуктивен и безопасен данный агент? Нередки комментарии со стороны общественности о пагубном влиянии соцсетей на психику, интеллект и миропонимание личности. Каким будет данное Интернетом образование и воспитание? Поиск ответа на этот вопрос — крайне актуальная задача, в решение которой обязан внести вклад каждый современный преподаватель. И результатом всех исканий должен

стать ключ, позволяющий не ликвидировать все существенные и несущественные недостатки, а перепрограммировать их, подчинив интересам учителя. Сайтом «Безопасность в Интернете» было произведено статистическое исследование по вопросу наличия у детей веб-зависимости. Удалось сформулировать следующее заключение: «Ученики средних и старших классов посвящают много свободного времени скачиванию музыки, загрузке фотографий, общению с друзьями в социальных сетях (Facebook, ВКонтакте и т.д.). Их количество увеличивается в зависимости от возраста: 14,1% — 11 лет, 25,8% — 13 лет, 33,7% — 15 лет». Далее вышеуказанный вывод дополняется авторами исследования числом зависимых от Интернета подростков — 51% (около 600 человек) от общего числа респондентов. И почти все зависимые приходят к своему расстройству от невозможности воспротивиться огромному количеству развлекательного контента.

Исходя из сказанного, заключаем, что открывается огромная перспектива проведения исследований и методических разработок в данной сфере, с тем чтобы конвертировать деструктивные, но заманчивые для детей факторы (несодержательное видео, музыка, общение и пр.) в эффективный дидактический материал, привнеся этим баланс в виртуальную и реальную жизнь современного ребенка.

Список источников

1. Еляков А. Современное информационное общество // Высшее образование в России. — 2001. — 85 с.
2. Медиаобразование: История, теория и методика. — Ростов-на-Дону: Изд-во ЦВВР, 2001. — 708 с.
3. Педсовет. 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://pedsovet.org/forum> (дата обращения: 15.05.2019).
4. Рожнев С.С. Агенты и их роль в процессе социализации на примере спортивных тренеров. — Тамбов: «Грамота, 2017. — 148 с.
5. Сайганова Е.В. Политическая социализация молодежи: основные агенты и каналы формирования. — Саратов: Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, 2013. — 37 с.
6. Современный учительский портал. 2012-2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://easyen.ru/forum/6> (дата обращения: 15.05.2019).
7. Щеглов И.А. Социализация: агенты, институты, факторы // Общество: социология, психология, педагогика. — Краснодар: Издательский дом «ХОПС», 2016. — С. 14-17.

Информация об авторе

Прохорова Владислава Андреевна (Россия, Екатеринбург) — студент, Уральский государственный педагогический университет (г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26; e-mail: uspu@uspu.me)

Prokhorova V.A

SOCIAL NETWORKS AS AN AGENT OF STUDENT SOCIALIZATION

The peculiarities of the influence of social networks on the formation of the personality of the modern generation of students of secondary general education institutions are revealed, the increased role of virtual platforms in the development of communicative and cognitive

abilities of students is evaluated, the dynamics of the development of social networks as an agent of students socialization is shown.

Keywords: information, social network, socialization agents, communication, education, training.

Author

Prokhorova Vladislava Andreevna (Russia, Ekaterinburg) — student, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg, Kosmonavtov ave., 26; e-mail: uspu@uspu.me)

References

1. Elyakov A. Modern information society // Higher education in Russia. — 2001. — 85 p.
2. Media education: History, theory and methodology. — Rostov-on-Don: Publisher of CVVR, 2001. — 708 p.
3. Pedsovet. 2019 [Electronic resource]. URL: <https://pedsovet.org/forum> (appeal Date: May 15, 2019).
4. Rozhnev S.S. Agents and their role in the process of socialization on the example of sports trainers/ — Tambov: “Diploma”, 2017. — 148 p.
5. Sayganova E.V. Political socialization of youth: the main agents and channels of formation. — Saratov: Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, 2013. — 37 p.
6. Modern teacher portal. 2012-2019 [Electronic resource]. URL: <https://easyen.ru/forum/6>. (circulation date: 05/15/2019)
7. Scheglov I.A. Socialization: agents, institutions, factors // Society: sociology, psychology, pedagogy. — Krasnodar: HORS Publishing House, 2016. — P. 14-17.

УДК 316.627(470.12)

Разварина И.Н., Гордиевская А.Н.

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ВОЛЕВЫХ НАВЫКОВ ДЕТЕЙ В ГОРОДСКОЙ И СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ¹

Целью работы является анализ опроса родителей о наличии у их детей волевых навыков (составляющих человеческого потенциала), факторов и различий в их формировании в городской и сельской местности. Выявлена зависимость интенсивности воспитательных мер и сформированности волевых качеств, способствующих социализации.

Ключевые слова: волевые навыки, человеческий потенциал детского населения, социализация.

Детство — важнейший период в жизни человека, в ходе которого закладываются основы дальнейшего развития личности, раскрываются основной потенциал и направленность этого развития в будущем. Сформированные способности могут быть использованы в социальных практиках при помощи волевых качеств. Волевые качества — это относительно устойчивые, независимые от конкретной ситуации психические образования, которые свидетельствуют о достигнутом личностью уровне сознательной саморегуляции поведения, ее властью над собой. Они формируются в процессе воспитания в семье и школе, неформальных объединениях. Отсутствие условий для развития волевых навыков в разных возрастных периодах может привести к замедлению способности владеть собой, в конечном счете, негативно повлиять на качество человеческого потенциала и привести к проблемам социализации.

Полученные результаты могут быть использованы при разработке мер семейной политики, программ образования, здравоохранения, рекомендаций родителям по воспитанию, развитию детей.

Учитывая, что волевые качества выступают компонентами человеческого потенциала ребенка, цель исследования — анализ мнения родителей об их формировании у детей. Коллективом Вологодского научного центра в 2018 году проведен опрос родителей, воспитывающих детей в возрасте от 3 до 17 лет, в рамках реализации проекта РФФИ № 18-011-01039 «Инструменты повышения человеческого потенциала детского населения в условиях социально-экономических трансформаций общества»²

¹ © Разварина И.Н., Гордиевская А.Н. Текст. 2019.

Исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект № 18-011-01039 «Инструменты повышения человеческого потенциала детского населения в условиях социально-экономических трансформаций общества».

² Объект изучения — семьи с детьми, проживающие в Вологодской области, предмет — мнение родителей о сформированности волевых качеств у их детей. Объем выборки составил 1500 семей с детьми, проживающих в городах Вологде и Череповце, городских и сельских территориях Бабаевского, Великоустюгского, Вожегодского, Грязовецкого, Кирилловского, Никольского, Тарногского, Шекснинского и Междуреченского районов. Для

В настоящее время нет общепризнанной классификации волевых качеств. Мы попытались обобщить наиболее распространенные определения, рассмотрим основные из них (табл. 1).

Таблица 1

Классификация волевых качеств личности

Качества личности	Характеристика	Авторы
Социально одобряемые		
Выдержка	Способность волевым усилием быстро ослаблять действия, чувства и мысли, мешающие осуществлению принятого решения	В.К. Калинин [3]
Смелость	Способность в случае возникновения опасности сохранить устойчивость организации психических функций и не снизить качество деятельности	Е.П. Ильин [2]
Дисциплинированность	Сознательное подчинение своего поведения общепринятым нормам, установленному порядку, требованиям ведения дела	В.И. Селиванов [8]
Целеустремленность	Умение руководствоваться в своих действиях и поступках общими и устойчивыми целями, обусловленными ее (личности) твердыми убеждениями	В.И. Селиванов [8]
Настойчивость	Умение постоянно и длительно добиваться цели	В.К. Калинин [3]
Принципиальность	Умение руководствоваться в своих поступках устойчивыми принципами, уверенностью в целесообразности определенных нравственных норм поведения, которые регулируют взаимоотношения между людьми	В.К. Калинин [3]
Самостоятельность	Умение обходиться в своих действиях без чужой помощи, критически относиться к чужим воздействиям, оценивая их соответственно своим взглядам и убеждениям	В.И. Селиванов [8]
Инициативность	Умение находить новые, нестандартные решения и средства их осуществления.	В.И. Селиванов [8]
Любознательность	Стремление к познанию, любовь к знаниям, что свидетельствует о высоком уровне развития познавательной деятельности.	Е.А. Меньшикова [7]

заполнения родителю предлагалась одна из четырех типов анкет в зависимости от возраста воспитываемого ребенка (3-6, 7-10, 11-14 или 15-17 лет). Каждая анкета содержала четыре тематических блока вопросов: семья и семейное воспитание; здравоохранение; образование; сведения о респонденте. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением пропорций между городским и сельским населением; между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города); возрастной структуры детского населения региона. Квоты для формирования выборки определялись на основании статистических данных о возрастно-половом составе населения Вологодской области по состоянию на 01.01.2017 г. Ошибка выборки не превышала 3% при доверительном интервале 4-5%. Обработка данных производилась в программах SPSS Statistics и MS Excel.

Окончание таблицы

Качества личности	Характеристика	Авторы
Социально одобряемые		
Совестливость	Нравственное чувство, подсказывает оценку не столько действий и побуждений партнеров, сколько оценку своих собственных мотивов, действий и их последствий.	Г.Г. Александрова [1]
Решительность	Умение принимать обдуманные решения, последовательно претворять их в жизнь.	Е.П. Ильин [2]
Организованность	Умение руководствоваться в своем поведении твердо намеченному плану. Это качество требует умения не только претворять его в жизнь, но и проявлять гибкость при изменении обстоятельств	В.К. Калинин [3]
Социально-неодобряемые		
Капризность	Способность добиваться действий, выгодных не для них самих, а для манипулятора.	О.В. Караулова [4]
Упрямство	Тип поведения, при котором игнорируются предъявляемые требования или отказывается их выполнять, стремление настаивать на своем.	К.Д. Ушинский [9]
Негативизм	Поведение ребенка, при котором он неосознанно пытается противостоять директивным воздействиям взрослых или сверстников	Т.П. Клейникова [6]

Источник: составлено автором по [2 — 9]

Совокупность проявлений позитивных волевых качеств образует силу воли личности. Установлено, что людям с сильной волей присущ высокий уровень мотивации достижения¹. Авторский коллектив проекта разработал индексную методику оценки сформированности человеческого потенциала детского населения ($I_{\text{счпд}}$), опирающуюся на данные социологического опроса [5].

$$I_{\text{счпд}} = \sqrt[3]{I_3 \times I_{\text{ир}} \times I_{\text{скр}}}, \quad (1)$$

где $I_{\text{счпд}}$ — интегральный индекс человеческого потенциала детского населения, I_3 — субиндекс здоровья, $I_{\text{ир}}$ — субиндекс интеллектуального развития, $I_{\text{скр}}$ — субиндекс социокультурного развития

По аналогии с $I_{\text{счпд}}$ для оценки интенсивности воспитательного воздействия на ребенка со стороны семьи и со стороны образовательной организации в сфере здоровья, интеллектуального и социокультурного развития был разработан индекс воспитательного воздействия (ИВВ) в семье и в школе (детском саду).

$$ИВВ_{\text{семья}} = \sqrt[3]{ИВВ_{\text{семья}}^3 \times ИВВ_{\text{семья}}^{\text{ир}} \times ИВВ_{\text{семья}}^{\text{скр}}} \quad (2)$$

¹ Мотивация достижения — это упорство в достижении своей цели, стремление к улучшению результатов, неудовлетворенность достигнутым, стремление добиться успеха.

$$IBB_{школа / дет.сад} = \sqrt[3]{IBB_{школа / дет.сад}^3 \times IBB_{школа / дет.сад}^{IP} \times IBB_{школа / дет.сад}^{СКР}} \quad (3)$$

где $IBB_{семья}^3$, $IBB_{школа / дет.сад}^3$ — субиндекс интенсивности воспитательного воздействия в сфере здоровья в семье и в школе/детском саду; $IBB_{семья}^{IP}$, $IBB_{школа / дет.сад}^{IP}$ — субиндекс интенсивности воспитательного воздействия в сфере интеллектуального развития в семье и в школе/детском саду; $IBB_{семья}^{СКР}$, $IBB_{школа / дет.сад}^{СКР}$ — субиндекс интенсивности воспитательного воздействия в сфере социокультурного развития в семье и в школе/детском саду.

Результаты социологического исследования, проведенного в рамках гранта, показали, что в целом, по ответам родителей, у детей в большей степени сформированы такие качества, как любознательность — 39,4%; целеустремленность — 39,2%; самостоятельность — 27,9%; настойчивость (упорство) — 26,0% (табл. 2). В меньшей степени из социально одобряемых характеристик присутствуют самообладание — 19,2%, принципиальность — 20,4%; дисциплинированность, совестливость — 21,9%. Из менее

Таблица 2

**Оценка родителями проявлений волевых качеств детей
(вариант ответа «проявляется постоянно», в % от числа ответивших)**

Волевые качества личности	Среднее по опросу	Вологда и Череповец	Городская местность районов области	Сельская местность районов области
Любознательность	39,4	44,7	19,6	31,3
Целеустремленность	39,2	34,1	13,6	21,9
Самостоятельность	27,9	34,8	15,2	23,9
Настойчивость (упорство)	26,0	31,1	10,8	28,1
Смелость	24,5	29,8	13,3	22,5
Инициативность*	22,4	27,8	9,0	22,3
Решительность	22,2	28,3	11,1	18,6
Дисциплинированность (в 3...6 лет: послушание)	21,9	26,8	11,1	20,8
Совестливость	21,9	27,9	10,5	18,6
Принципиальность*	20,4	27,4	7,2	16,7
Самообладание (выдержка)	19,2	25,2	7,0	16,7
Упрямство	20,7	24,2	10,8	21,9
Капризность (3...14 лет); склонность к манипулированию людьми (15...17 лет)	8,0	6,8	5,7	12,5
Негативизм (отрицание всего)	6,0	5,5	3,8	8,8

*С 7 лет, в 3-6 лет не задается.

приемлемых с точки зрения социализации в большей мере проявляется упрямство — 20,7%; в меньшей — капризность (8%) и негативизм (6%).

Анализ результатов в территориальном разрезе (города областного значения Вологда и Череповец, городская местность районов области (города — районные центры) и сельские территории районов) показал, что в районных центрах значительно меньше доля детей со сформированными волевыми качествами личности (табл. 2). Согласно данным исследования, родители детей в районных центрах реже применяют воспитательные меры, что может служить одной из возможных причин сложившейся ситуации (табл. 3).

Возможно, что большая интенсивность воспитательного воздействия со стороны родителей сельской местности связана с тем, что подготовка в сельской школе, ее возможности для развития детей, по мнению родителей, ниже. Стремление компенсировать это и заставляет родителей прилагать больше усилий в семье к воспитанию (по их же оценке) (табл. 3). Второе предположение: в связи с оптимизацией образовательных организаций дети из сельских территорий реже находятся дома, живут в интернатах, тратят больше времени на поездки, то есть им требуется большая самостоятельность, что также предполагает со стороны родителей большего внимания.

Для оценки влияния семьи и школы на формирование волевых навыков детей были использованы рассчитанные нами субиндексы воспитательного воздействия в сфере социокультурного развития в семье и в школе (детском саду), индекс интенсивности воспитательного воздействия в семье и в школе (детском саду), субиндекс социокультурного развития, индекс человеческого потенциала детского населения в зависимости от типа населенного пункта (табл. 4).

Таблица 3

**Распределение утвердительных ответов родителей на вопрос
«Используются или нет в семье перечисленные воспитательные меры
в отношении Вашего ребенка?», в % от числа ответивших**

Воспитательные меры	Среднее по опросу	Вологда и Череповец	Городская местность районов области	Сельская местность районов области
Обучение ребенка спокойно реагировать на неприятности, стрессовые ситуации	84,1	91,5	70,8	79,5
Развитие навыков этикета	83,5	88,3	72,6	82,4
Развитие морально-этических навыков	89,5	92,1	81,2	91,1
Развитие навыков общения	85,1	89,6	74,2	84,5
Развитие хозяйственно-бытовых навыков	90,6	93,6	84,4	89,4
Развитие волевых навыков	88,5	90,9	84,0	87,4

Таблица 4

Значения субиндекса социокультурного развития и индекса человеческого потенциала детского населения в зависимости от типа населенного пункта

Показатели	Среднее по опросу	Вологда и Череповец	Городская местность районов области	Сельская местность районов области
Субиндекс воспитательного воздействия в семье в сфере социокультурного развития	0,875	0,910	0,792	0,869
Субиндекс воспитательного воздействия в школе (детском саду) в сфере социокультурного развития	0,814	0,812	0,851	0,787
Индекс интенсивности воспитательного воздействия в семье	0,761	0,821	0,662	0,717
Индекс интенсивности воспитательного воздействия в школе / детском саду	0,766	0,755	0,804	0,759
Субиндекс социокультурного развития (составная часть ІЧПД)	0,789	0,813	0,737	0,782
Индекс человеческого потенциала детского населения (ІЧПД)	0,792	0,813	0,747	0,785

Результаты показали, что:

— значение субиндекса воспитательного воздействия в семье в сфере социокультурного развития выше в крупных городах области и сельских территориях районов, чем в районных городах (0,910 и 0,869 против 0,792);

— значение субиндекса воспитательного воздействия в школе (детском саду) в сфере социокультурного развития выше в районных городах (0,851 против крупных городов и сел (0,812 и 0,787);

— значение индекса интенсивности воспитательного воздействия в семье меньше всего в районных городах области (0,662);

— показатель субиндекса социокультурного развития (составная часть $I_{\text{чпд}}$) и индекса человеческого потенциала детского населения ($I_{\text{чпд}}$) меньше всего в городах сельской местности (0,737 и 0,747 соответственно).

Таким образом, анализ формирования волевых качеств детей разных возрастов в зависимости от территории их проживания показал, что в районных городах показатель сформированности волевых качеств личности детей ниже, чем в городах областного значения и сельских территориях. Выявлена прямая зависимость интенсивности воспитательных мер и наличия у ребенка социально одобряемых волевых качеств. Низкий показа-

тель индекса интенсивности воспитательного воздействия в семье в районных городах области может частично объяснить низкие значения волевых качеств у детей, проживающих на этой территории.

Проведенное исследование выявило следующие противоречия: несмотря на то, что значение субиндекса воспитательного воздействия в школе (детском саду) в сфере социокультурного развития в районных городах выше, чем в крупных городах области и селах, сформированность социально одобряемых волевых качеств у детей ниже. Таким образом, можно сделать вывод о большей роли семьи в воспитании детей

Для более глубокого выявления причин такой ситуации именно в городских территориях районов в дальнейшем будут проведены фокус-группы в городах области, районных центрах и сельских территориях.

Список источников

1. Александрова Г.Г. К проблеме психологического содержания понятий “совесть” и “совестливость” // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. — 2012. — № 6 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-psihologicheskogo-soderzhaniya-ponyatiy-sovest-i-sovestlivost> (дата обращения: 21.04.2019).
2. Ильин Е.П. Психология воли. — СПб: Издательство «Питер», 2000. — С. 88-112.
3. Калинин В.К. Волевая регуляция как проблема формы деятельности // Эмоционально-волевая регуляция поведения и деятельности: Тезисы Всесоюзной конференции молодых ученых. — Симферополь, 1983.
4. Каракулова О.В. Склонность к манипулированию окружающими людьми в юношеском возрасте в контексте проблемы формирования «ригидного типа личности» // Вестн. Томского гос. ун-та. — 2009. — № 320 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sklonnost-k-manipulirovaniyu-okruzhayuschimi-lyudmi-v-yunosheskom-vozraste-v-kontekste-problemy-formirovaniya-rigidnogo-tipa-lichnosti> (дата обращения: 21.04.2019).
5. Короленко А.В., Гордиевская А.Н. Человеческий потенциал детского населения: понимание и оценка // Социальное пространство. — 2018. — № 5 (17). DOI: 10.15838/sa.2018.5.17.3
6. Клейникова Т.П. Детский негативизм: причины и признаки его проявления // Научный диалог. — 2013. — № 8 (20): Педагогика. — С. 131-139.
7. Меньшикова Е.А. О психолого-педагогической природе любопытства и любознательности детей // Вестник ТГПУ. — 2009. — № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-psihologo-pedagogicheskoy-prirode-lyubopytstva-i-lyuboznatelnosti-detey> (дата обращения: 21.04.2019).
8. Селиванов В.И. Индивидуальные особенности воли школьников // Вестник РГПИ. — 1993. — №1. — С. 6 - 12.
9. Ушинский К.Д. Избранные труды: в 4-х кн. — Кн. 3: Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. — М.: Дрофа, 2005.

Информация об авторах

Разварина Ирина Николаевна (Россия, Вологда) — младший научный сотрудник лаборатории исследования проблем управления социальной сферой, отдел исследования уровня и образа жизни населения, Вологодский научный центр Российской академии наук» (г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: irina.razvarina@mail.ru).

Гордиевская Александра Николаевна (Россия, Вологда) — младший научный сотрудник лаборатории исследования социальных процессов и эффективности государственного

управления, отдел исследования уровня и образа жизни населения, Вологодский научный центр Российской академии наук (г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: alessu85@mail.ru).

Razvarina I.N., Gordiyevskaya A. N.

FACTORS OF FORMATION OF VOLITIONAL SKILLS OF CHILDREN IN URBAN AND RURAL AREAS

The analysis of data from a sociological survey of parents on the formation of volitional skills (as components of the human potential of children), factors, differences in the city and village is the goal of the work. The direct dependence of the intensity of educational measures and the presence of positive volitional qualities.

Keywords: volitional skills, health, intellectual, sociocultural development, human potential of the child population.

Authors

Razvarina Irina Nikolaevna (Russia, Vologda) — Junior Researcher of the Laboratory for Research of the Problems of Social Sphere Management, Department for the Study of the Level and Lifestyles of the Population, Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (Vologda, Gorkogo str., 56a; e-mail: irina.razvarina@mail.ru).

Gordiyevskaya Aleksandra Nikolayevna (Russia, Vologda) — Junior Researcher of the Laboratory for Research of the Problems of Social Sphere Management, Department for the Study of the Level and Lifestyles of the Population, Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (Vologda, Gorkogo str., 56a; e-mail: alessu85@mail.ru).

References

1. Aleksandrova G. G. To the problem of the psychological content of the concepts of “conscience” and “conscientiousness” // Uchen. zap Kazan un-ta. Ser. Humanity. science. 2012. No.6 [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-psihologicheskogo-soderzhaniya-ponyatiy-sovest-i-sovestlivost> (access date: 04/21/2019).
2. Ilyin E.P. Psychology of Will. — SPb: Piter Publishing House, 2000. — P. 88-112.
3. Kalin V.K. Volitional regulation as a problem of the form of activity // Emotional-volitional regulation of behavior and activity. Abstracts of the All-Union Conference of Young Scientists. — Simferopol 1983.
4. Karakulova O. V. The tendency to manipulate other people in adolescence in the context of the problem of forming the “Rigid personality type” // Vestn. Tomskogo state un-ta. –2009. — No. 320 [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sklonnost-k-manipirovaniyu-okruzhayuschimi-lyudmi-v-yunosheskom-vozzraste-v-kontekste-problemy-formirovaniya-rigidnogo-tipa-lichnosti> (access date: 04/21/2019).
5. Korolenko A.V., Gordiyevskaya A.N. Human potential of the child population: understanding and assessment // Social space. — 2018. — No. 5 (17). DOI: 10.15838 / sa.2018. 5.17.3
6. Kleinikova T.P. Children’s negativism: causes and signs of its manifestation // Scientific dialogue. — 2013. — No. 8 (20): Pedagogy. — P. 131-139.
7. Menshikova E. A. On the psychological and pedagogical nature of the curiosity and curiosity of children // Vestnik TGPU. — 2009. — No. 1 [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-psihologo-pedagogicheskoy-prirode-lyubopytstva-i-lyuboznatelnosti-detej> (appeal date: 04/21/2019).
8. Selivanov V.I. Individual characteristics of the will of schoolchildren // Vestnik RGPI. – 1993. — No.1. — P. 6 - 12.
9. Ushinsky K.D. Selected Works: In 4 kn. Prince 3: Man as an object of education. The experience of educational anthropology. — M.: Drofa, 2005.

АНАЛИЗ ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ ОРГАНОВ ДЫХАНИЯ У ГРАЖДАН ПРИЗЫВНОГО ВОЗРАСТА В СВЕРДЛОВСКОЙ И ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТЯХ В 2014–2018 ГГ.¹

В статье приведен анализ заболеваемости болезнями органов дыхания граждан призывного возраста в 2014–2018 гг. Свердловской и Челябинской областей по результатам медицинского освидетельствования.

Ключевые слова: медицинское освидетельствование, призывники, болезни органов дыхания.

Сохранение и укрепление здоровья подрастающего поколения — главная задача семьи, общества и государства в целом, так как дети составляют единственный резерв страны, который в недалеком будущем будет определять ее благополучие, уровень экономического и духовного развития, состояние культуры, науки и ее суверенитет [2].

Однако сегодня призыв в Вооруженные Силы приходится проводить, учитывая, что значительное количество юношей имеют заболевания, в том числе и препятствующие прохождению военной службы [1]. В структуре заболеваний, которые являются причиной освобождения граждан от призыва на военную службу, особую роль играют болезни органов дыхания [3].

Для анализа заболеваемости данной патологией наиболее целесообразно изучить данный показатель на примере Свердловской и Челябинской областей как субъектов, занимающих низшие позиции в экологическом рейтинге регионов Российской Федерации, составленным Общероссийской общественной организацией «Зеленый патруль» [7].

Цель исследования — проанализировать заболеваемость граждан призывного возраста болезнями органов дыхания Свердловской и Челябинской областей для планирования и проведения профилактических мероприятий.

Материалы и методы исследования

Проведено изучение официальных государственных статистических сведений о заболеваемости детей в возрасте 15–17 лет в Российской Федерации, Свердловской и Челябинской областях с 2012 по 2016 гг. [6]. Изучен экологический рейтинг субъектов Российской Федерации. Проанализированы листы медицинского освидетельствования 10 372 граждан, подлежащих призыву на военную службу в изучаемых территориях с 2014 по 2018 гг. [4, 5]. Использовались методы информационно-аналитический и обработки статистических данных.

¹ ©Татарченков И.Н., Рослая Н.А. Текст. 2019

Результаты исследования и их обсуждение

По данным Федеральной службы государственной статистики в Российской Федерации, болезни органов дыхания (БОД) у детей в возрасте 15-17 лет занимают лидирующую позицию в структуре заболеваемости (50,2% в 2016 г.). Заболеваемость БОД у подростков Челябинской достоверно превышает показатели таковой в Свердловской области (698,9 против 533,9 на 100тыс. населения соответствующего возраста, $p \leq 0,05$) и так же, как и в целом по Российской Федерации, за анализируемый период имеет тенденцию к снижению (рис.)

Определение категории годности к военной службе при постановке граждан на воинский учет и призыве на военную службу осуществляется путем проведения медицинского обследования и медицинского освидетельствования.

При обследовании проводится комплекс диагностических мероприятий, осуществляемых посредством сбора и анализа жалоб гражданина, данных его анамнеза и осмотра, проведения лабораторных, инструментальных, морфологических и иных исследований, предшествующих освидетельствованию [4]. При освидетельствовании проводятся изучение и оценка состояния здоровья и физического развития граждан на момент проведения экспертизы в целях определения их годности к военной службе с учетом результатов ранее проведенного обследования и с вынесением письменного заключения.

Сведения, представленные в таблице, свидетельствуют о том, что распространенность болезней органов дыхания среди граждан призывного возраста выше в Челябинской, чем в Свердловской области (4,3 против 2,6 случая на 100 осмотренных).

За анализируемый период отмечен рост болезней органов дыхания среди призывников как Свердловской (2,6 против 2,0 случая на 100 осмотренных), так и Челябинской области на 30% и 10,3% соответственно.

Рис. Заболеваемость подростков в возрасте 15-17 лет по классу «Болезни органов дыхания» в 2012-2016 гг. (на 1000 чел.).

Ведущей патологией в структуре БОД у призывников является бронхиальная астма, доля которой в Свердловской области в 2018 году составила 77,0% от общего количества граждан, имеющих заболевания органов дыхания. Аналогичная ситуация наблюдается и в Челябинской области, где доля бронхиальной астмы в структуре болезней органов дыхания составила 69,0% (см. абл.). В динамике за последние пять лет наблюдается тенденция к росту заболеваемости в структуре болезней органов дыхания, и в Свердловской области она составила 4,6 %, а относительно 2017 года выросла на 8,6 %. Данный показатель в Челябинской области имеет относительную стабильность(см. табл.).

На возникновение данной патологии влияют многие факторы, включая бронхиальную гиперреактивность, атопию, аллергены, респираторные инфекции и табачный дым и перинатальные факторы, при этом важную роль играет сочетание внутренних и внешнесредовых факторов.

Высокий уровень заболеваемости по классу «Болезни органов дыхания» отчасти может быть объяснен экологической обстановкой в Свердловской и Челябинской областях. Общественной организацией «Зеленый патруль» составлен рейтинг экологической обстановки по данным 2018 года в субъектах Российской Федерации, в котором Челябинская и Свердловская области имеют худшие показатели в Российской Федерации, находясь на 84 и 85 местах соответственно.

Высокий уровень заболеваемости бронхиальной астмой среди граждан призывного возраста Среднего и Южного Урала диктует необходимость совершенствования динамического наблюдения за состоянием здоровья детей с учетом факторов, неблагоприятно влияющих на развитие данного

Таблица

Распространенность болезней органов дыхания у граждан призывного возраста (18-27лет) в Свердловской и Челябинской областях в 2014-2018 гг.

	Показатель	2014г.	2015г.	2016г.	2017 г.	2018г.
Свердловская область	Болезни органов дыхания (абс. ч.)	796	794	1026	1115	986
	Выявлено заболеваний на 100 осм.	2,0	2,2	2,7	3,0	2,6
	Из них бронхиальная астма (абс.ч.)	576	576	724	763	759
	%	72,4	72,5	70,6	68,4	77,0
	Другие болезни органов дыхания (в том числе врожденные) (абс.ч.)	220	218	302	352	227
	%	27,6	27,5	29,4	31,6	23,0
Челябинская область	Болезни органов дыхания (абс.ч.)	1228	1183	1100	969	1170
	Выявлено заболеваний на 100 осм.	3,9	3,9	3,8	3,4	4,3
	Из них бронхиальная астма (абс.ч.)	848	763	736	635	807
	%	69,1	64,5	66,9	65,5	69,0
	Другие болезни органов дыхания (в том числе врожденные) (абс.ч.)	380	420	364	334	363
	%	30,9	35,5	33,1	34,5	31,0

заболевания, выделение групп риска для проведения профилактических мероприятий.

Выводы:

Болезни органов дыхания лидируют в структуре заболеваний детей в возрасте 15-17 лет (на 100 тыс.) с 2012 по 2016 гг., являясь одной из основных патологий, препятствующих призыву граждан на военную службу.

Ведущей патологией среди заболеваний органов дыхания у подростков является бронхиальная астма (69-77%).

Основным приоритетом работы учреждений здравоохранения по медицинскому обеспечению подготовки граждан к военной службе должно стать совершенствование первичной и вторичной профилактики болезней органов дыхания, а также диспансерного наблюдения, включая своевременное и эффективное выполнение лечебно-оздоровительных и реабилитационных мероприятий, проводимых юношам допризывного возраста.

Список источников

1. Ануфриева Е.В., Ножкина Н.В. К вопросу о состоянии здоровья лиц призывного возраста в крупном промышленном городе // Уральский медицинский журнал. — 2007. — № 11. — С. 38 - 41.
2. Баранов А.А., Альбицкий В.Ю. Основные тенденции здоровья детского населения. — М.: Союз педиатров России, 2011. — 116 с.
3. Кузьмин С.А. Концепция модернизации системы медицинского обеспечения подготовки граждан к военной службе: автореф. дис. ... д-ра мед. наук. — М., 2011. — 56 с.
4. Об утверждении Положения о военно-врачебной экспертизе: Постановление Правительства Российской Федерации от 4 июля 2013 г. № 565.
5. О порядке прохождения несовершеннолетними медицинских осмотров, в том числе при поступлении в образовательные учреждения и в период обучения в них: Приказ министра здравоохранения РФ № 1346н от 21.12.2012.
6. Здравоохранение в России. 2017 г.: стат. сб. / Федеральная служба государственной статистики (Росстат), 2017 г. Публикуется только в электронном виде в подразделе «Публикации» раздела «Официальная статистика» на официальном Интернет-портале Росстата (<http://www.gks.ru>).
7. Экологический рейтинг регионов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://greenpatrol.ru/sites/default/files/pictures/ekologicheskij_reyting_-_osen_2018_prilozhenie_2_1.pdf.

Информация об авторах

Татарченков Иван Николаевич (Россия, Екатеринбург) — заместитель начальника филиала 3 ФГКУ «Главный центр военно-врачебной экспертизы» Министерства обороны Российской Федерации (620144, г. Екатеринбург, ул. Декабристов, д. 87; e-mail: ivan-tatarchenkov@yandex.ru)

Рослая Наталья Алексеевна (Россия, Екатеринбург) — доктор медицинских наук, доцент кафедры общественного здоровья и здравоохранения, Уральский государственный медицинский университет Минздрава России; главный внештатный профпатолог Уральского федерального округа (620028, г. Екатеринбург, ул. Репина, д. 3; e-mail: naroslaya@gmail.com).

Tatarchenkov I.N., Roslaya N.A.

**ANALYSIS OF THE MORBIDITY OF THE RESPIRATORY ORGANS
OF CITIZENS OF MILITARY AGE IN SVERDLOVSK AND CHELYABINSK REGIONS
IN 2014 – 2018**

The results of a medical examination of citizens of military age 2014-2018 with respiratory diseases in the Sverdlovsk and Chelyabinsk regions are discussed in the article.

Keywords: medical examination, conscripts, respiratory diseases.

Authors

Tatarchenkov Ivan Nikolaevich (Russia, Ekaterinburg) — Deputy Head of the Branch 3 of the Main Directorate of the Main Center for Military Medical Examination of the Ministry of Defense of the Russian Federation (620144, Yekaterinburg, Dekabristov str., 87; e-mail: ivan-tatarchenkov@yandex.ru).

Roslaya Natalia Alekseevna (Russia, Ekaterinburg) — Doctor of Medicine, Associate Professor of the Department of Public Health and Healthcare, Urals State Medical University of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation (Ekaterinburg, Repina St., 3; e-mail: naroslaya@gmail.com).

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ¹

В настоящей статье отображены теоретические основы социализации молодежи, исследовательские подходы в рассмотрении данной проблемной ситуации. Социализация молодежи на сегодняшний день является особенно актуальной дискуссионной темой, так как современные темпы роста российского общества не дают возможностей для полноценной социализации личности. Автором определены основные особенности социализации российской молодежи, проанализированы основные подходы к определению понятия «социализация».

Ключевые слова: социализация молодежи, первичная/вторичная социализация, факторы, особенности социализации, экономическая социализация, молодежь.

Различные перемены в политической, социально-экономической жизни российского общества требуют все новых подходов к интеграции молодого поколения. Постоянное реформирование всей общественно-экономической системы привело к нарастанию негативных процессов в социальной среде, повлияв, прежде всего, на духовно-нравственное состояние российской молодежи. Молодежь как особая социальная группа составляет около 30% населения Российской Федерации. На сегодняшний день в обществе растет понимание того, что именно молодежь является гарантом дальнейшего развития и безопасности страны, наиболее активным субъектом государства. Проблема социализации личности является одной из основных в социологии молодежи. Учитывая роль, место и значение социализации в становлении молодых людей, рассмотрим некоторые аспекты этого противоречивого процесса.

Социализация — приобщение человека к обществу, приобретение социального опыта является одним из центральных понятий в современной социологии. Научный термин «социализация» возник более ста лет назад. Его автором принято считать американского социолога Ф. Гиддинса, который в 1887 году опубликовал книгу «Теория социализации». Значение социализации в обществе разрабатывалось такими классиками, как Т. Парсонс, Л.С. Выготский, Ж. Пиаже, З. Фрейд, Э. Дюркгейм. Как отмечал Э. Дюркгейм, «общество может выжить только тогда, когда между членами различных поколений существует значительная степень однородности. Воспитание устанавливает и дает подпитку этой однородности, фиксируя у ребенка с самого начала характеристики, требуемые коллективной жизнью» [4, с. 12,13].

Существование человека без усвоения норм, ценностей и образцов, принятых в обществе, невозможно. Из современных исследователей данного вопроса можно выделить Г.М. Андрееву, Ю.Г. Волкова, И.А. Бутенко,

¹ ©Черёмухина А.В., Панкратова Л.Э. Текст. 2019

Б.Д. Бадыгина и др., которые говорили о том, что социальные навыки, мировоззрение, модели поведения, приобретенные в процессе социализации, формируют личность и определяют ее дальнейшее существование в обществе.

Согласно утверждению психолога Г.М. Андреевой, термин «социализация» не имеет однозначного толкования, несмотря на широкую распространенность. Г.М. Андреева говорит о том, что социализацию необходимо рассматривать в совокупности с такими понятиями, как «воспитание» и «развитие личности» [2, 334-335]. Подтверждением данного высказывания является то, что признание личности субъектом социальной деятельности предполагает признание взаимосвязи его развития с социальным развитием, то есть усвоением человеком системы социальных связей посредством «включения» в них.

Социализация человека происходит в течение всей жизни. Особенно важна социализация на первых этапах формирования цельной личности: в детстве, подростковом периоде, молодости, такую социализацию называют первичной. Именно в этот период «закладывается фундамент» полноценной, сформированной личности. Вступление человека в самостоятельную жизнь, то есть переход от первичной социализации к вторичной, является наиболее показательным и значимым этапом. Нет определенных возрастных рамок для первичного и вторичного этапов, так как эти понятия достаточно абстрактны, то и границы этапов социализации являются условными. Определяющим фактором, указывающим на переход от первичной к вторичной социализации личности, является самостоятельная трудовая деятельность. Но в то же время парадокс российского общества состоит в том, что самостоятельная трудовая деятельность может и не вести за собой экономическую и социальную самостоятельность. В качестве других факторов социальной зрелости индивида можно выделить экономическую независимость, самообеспечение, заключение брака и создание собственной семьи, успехи в карьерном росте и др. Другими словами, переход от первичной социализации к вторичной происходит в тот момент, когда человек обладает тем набором качеств, которые необходимы для полноценной самостоятельной, независимой жизнедеятельности.

Одной из особенностей современной социализации российской молодежи является многообразная возрастная вариативность. Если взять в сравнение современную молодежь и советскую, то сегодня вторичная социализация с каждым годом становится все более разнообразной. Она варьируется от очень ранней (экономически независимые от родителей дети и подростки) до очень поздней (взрослые люди, находящиеся на материальном обеспечении у родителей). Доля молодых людей, мотивированных как можно раньше иметь полную независимость, также растет. По данным И.А. Огородниковой, 54,2% молодежи готовы совмещать трудовую деятельность с учебной. Увлечение идеологией «денег» постепенно уступает место пониманию того, что необходимы профессиональные кодексы морали [5, с. 92]. Расширение многообразия социализационных моделей является по-

зитивным процессом, потому что характеризует новую, более высокую ступень в развитии общества, а также создаются предпосылки для творческой индивидуальности.

Проведенный анализ позволил выделить следующие особенности социализации российской молодежи:

— Трансформация основных социальных институтов. Благодаря социальным институтам обеспечиваются стабильность и устойчивость взаимодействия членов общества в важнейших сферах жизнедеятельности, а их трансформация и изменение приводят к тому, что молодые люди теряются в выборе модели поведения.

— Деформация ценностно-нормативного механизма социальной регуляции и становление системы социального контроля. Такая деформация приводит к неизбежной дезорганизации общественной системы, в то же время задача социального контроля заменяется противоположным процессом.

— Акселерация. С ускоренным темпом развития общества молодежь, по сравнению с советским периодом, развивается гораздо быстрее, что, несомненно, влияет на темпы ее социализации в целом.

— Рост территориальной и социальной мобильности. «Привязанность» к определенному населенному пункту на сегодняшний день не играет огромной роли в профессиональном и личностном становлении молодого человека как личности.

— Влияние массовой культуры, рекламы, средств массовой информации [1, с. 939]. Эффект от произведений массовой культуры проявляется в отчуждении российской молодежи от духовных ценностей и идеалов прошлых поколений. В целом ряде случаев это влияние носит негативный характер, способствуя развитию девиантного поведения среди молодежи.

— Урбанизированность образа жизни. В связи с укоренными темпами развития информационных технологий роль городов в обществе возрастает, что приводит к тому, что численность мегаполисов с каждым годом растет за счет притока молодых людей.

— Изменение стратегий построения брачно-семейных отношений. Современная российская молодежь не стремится создать семью, в приоритете находятся построение успешной профессиональной карьеры и становление себя как личности, брак теряет свою значимость.

Усиленное развитие науки и информационных технологий ориентировано на экономическую социализацию личности. Именно поэтому мотивация молодежи на получение материальных благ является одной из самых важных. Трансформация институтов опережает изменения личности, это приводит к кризису привычной социальной жизнедеятельности, доминированию экономических проблем над социальными и возникновению различных конфликтов этических и рыночных ценностей. Моральная свобода подменяется экономической в связи с реальными условиями жизнедеятельности молодых людей. В качестве важнейшего аспекта процесса экономической социализации выступают ценности личности и самосознание. Способствуя интеграции молодежи в единое экономическое, политиче-

ское, социокультурное пространство, экономическая социализация личности должна стать важнейшим направлением государственной социальной политики. Но в то же время необходимо понимать, что доминирование экономических конфликтов в социальной жизнедеятельности молодежи без возможности их разрешения приведет к психологическим деформациям личности, торможению профессионального развития и в целом к возрастанию напряженности в обществе[3].

Рассматривая социализацию молодежи как социально-психологическую проблему, необходимо учитывать не только социальную обусловленность личности, но и то, каким образом личность усваивает социальные влияния, как в конкретных ситуациях человек реализует собственную социальную сущность.

Молодежи как особой группе присущи особые функции, ее механизмы приспособления к определенной среде наиболее гибки по сравнению с другими социальными группами населения, эти свойства наиболее ценны в условиях современной центростремительной трансформации общества.

На сегодняшний день институты государства, участвующие в социализации молодежи (образование, здравоохранение, семья и др.), имеют, к сожалению, ряд недостатков. Для реализации молодежного потенциала необходимо четко определить цели, задачи, методы для работы с данной страной населения. Никакая страна не сможет полноценно функционировать без отработанной и глубоко продуманной системы молодежной политики, в этом заинтересовано само общество.

Список источников

1. Абушенко В.Л. Социализация // Социология: Энциклопедия. — Мн.: Книжный дом, 2003.
2. Андреева Г.М. Социальная психология. — М.: Изд-во МГУ, 1980. — 416 с.
3. Дробышева Т.В. Экономическая социализация личности: ценностный подход. — М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013.
4. Дюркгейм Э. Метод социологии. — М., 1999.
5. Современный воспитательный процесс: состояние и проблемы («круглый стол») // Социологические исследования. — 2005. — № 8.

Информация об авторах

Черёмухина Алёна Васильевна (Россия, Екатеринбург) — студентка, Российский государственный профессионально-педагогический университет (г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, д. 11; e-mail@rsvpu.ru)

Панкратова Лариса Эльмировна (Россия, Екатеринбург) — кандидат философских наук, доцент, Российский государственный профессионально-педагогический университет (г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, д. 11; e-mail@rsvpu.ru).

Cheremukhina A.V., Pankratova L. E.

FEATURES OF SOCIALIZATION OF MODERN RUSSIAN YOUTH

The theoretical foundations of youth socialization, research approaches in the consideration of this problem situation are reflected in the article. The socialization of young

people today is a particularly pressing discussion topic, since the current growth rates of Russian society do not provide opportunities for the full socialization of the individual. The author identifies the main features of the socialization of the Russian youth, analyzes the main approaches to the definition of the concept of "socialization".

Keywords: youth socialization, primary / secondary socialization, factors, features of socialization, economic socialization.

Authors

Cheremukhina Alyona Vasilievna (Russia, Ekaterinburg) — student, Russian State Professional Pedagogical University (620012 Ekaterinburg, 11 Mashinostroiteley str., mail@rsvpu.ru).

Pankratova Larisa Elmirovna (Russia, Ekaterinbur) — Ph.D., associate professor, Russian State Professional Pedagogical University (620012 Ekaterinburg, 11 Mashinostroiteley str., mail@rsvpu.ru).

References

1. Abushenko V.L. Socialization // Sociology: Encyclopedia. — Mn.: Book House, 2003.
2. Andreeva G.M. Social Psychology. — Moscow, Moscow State University Publishing House, 1980. — 416 p.
3. Drobysheva T.V. Economic socialization of personality: value approach. — M.: Publishing House "Institute of Psychology RAS", 2013.
4. Durkheim E. Method of Sociology. — M., 1999.
5. Modern educational process: state and problems ("round table") // Sociological studies. — 2005. — No. 8.

РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ¹

В статье рассматривается роль государства в формировании здорового образа жизни населения. Данные по уровню смертности и средней продолжительности жизни населения свидетельствуют о серьезных проблемах в области ведения здорового образа жизни и личной ответственности в отношении собственного здоровья. В формировании и продвижении здорового образа жизни среди населения особо велика роль государства, как инициатора, прежде всего, в области законотворчества. Одна из инициатив — возрождение комплекса ГТО. Для выяснения уровня информированности подростков о данной мере было проведено анкетирование, изложены краткие выводы.

Ключевые слова: формирование здорового образа жизни, физическая культура, спорт, роль государства, законы, ГТО.

Высокий уровень смертности населения, особенно проблема преждевременной смертности трудоспособного населения, выводит задачу формирования здорового образа жизни населения в число общенациональных и приоритетных для решения.

При анализе половозрастных характеристик смертности особое внимание вызывает проблема преждевременной смертности, прежде всего мужчин трудоспособного возраста. Наблюдается значительная разница в соотношениях смертности у мужчин и женщин данной возрастной группы. В структуре причин смертности трудоспособного населения России за первое полугодие 2017 г. первое место занимают болезни сердечно-сосудистой системы (148,0 на 100 тыс. чел.), на втором месте — внешние причины (114,8). В группе неестественных причин смертности ведущее место принадлежит дорожно-транспортным происшествиям, алкогольным отравлениям, самоубийствам и убийствам.

Так, среди всего населения структура внешних причин смертности следующая: ДТП — 14,3, самоубийства — 18,2, отравление алкоголем — 9,1. Среди мужчин уровень внешней смертности составил 186,0 (самоубийства — 30,9, ДТП — 22,0, отравление алкоголем — 14,8). Уровень женской «преждевременной» смертности соответственно — 36,9 (ДТП — 5,9, самоубийств — 4,4, отравление алкоголем — 2,8)².

Данные показатели, особенно показатели мужской преждевременной сверхсмертности, свидетельствуют о серьезных проблемах в области ответственного отношения к собственному здоровью. Соответственно, необходим комплекс мероприятий по продвижению здорового образа жизни,

¹ © Чернышева И.В. Текст. 2019.

² См.: <http://www.gks.ru/>

направленных на повышение личной ответственности жителей страны за свое здоровье.

Средняя ожидаемая продолжительность жизни в России на 2018 г. составила 72,9 года, однако данный показатель по-прежнему низок на фоне аналогичных показателей европейских стран. Его повышения можно добиться за счет снижения мужской смертности, особенно по внешним причинам [1].

Отсутствие сформированной культуры здорового образа жизни, высокий уровень заболеваемости населения, особенно молодежи, влекут за собой развитие неконкурентоспособного, безынициативного общества. Следовательно, формирование и продвижение здорового образа жизни среди населения — задача актуальная и комплексная. В решении данной задачи особенно велика роль государства как инициатора, прежде всего, в области законотворчества.

За последние годы в области здорового образа жизни приняты важные документы, такие как «Концепция государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения», «Концепция осуществления государственной политики противодействия потреблению табака», «Основы государственной политики в области здорового питания». Приоритеты политики здорового образа жизни зафиксированы и в проекте Концепции развития системы здравоохранения в РФ до 2020 г. В настоящее время идет подготовка других документов в этой области, соответствующие меры разрабатываются экспертами в рамках работы над Стратегией-2020.

Основным правовым документом по формированию здорового образа жизни является Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (от 4.12.2007 г.). Данный закон устанавливает правовые, организационные, экономические и социальные основы деятельности в области физической культуры и спорта в Российской Федерации, определяет основные принципы законодательства о физической культуре и спорте.

В целях достижения положительных результатов по снижению потребления алкоголя и табака, развитию физической культуры и спорта, популяризации правильного питания, а также профилактике йододефицита протоколом президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам был утверждён приоритетный проект «Формирование здорового образа жизни» [2].

Цель проекта — увеличение доли граждан, приверженных здоровому образу жизни, до 50% к 2020 году и до 60% к 2025 году путем формирования у граждан ответственного отношения к своему здоровью.

Реализация проекта осуществляется с 26 июля 2017 года и рассчитана до 2025 года. Основными компонентами приоритетного проекта являются: меры по снижению потребления табачной и алкогольной продукции; коммуникационная кампания по здоровому питанию с участием компаний-производителей; информационно-коммуникационная кампания по здо-

ровому образу жизни с использованием основных телекоммуникационных каналов для всех целевых аудиторий; гранты НКО и другим общественным организациям, реализующим проекты в сфере пропаганды здорового образа жизни; меры, направленные на повышение ответственности работодателей за здоровье работников организации, а также ответственности граждан за свое здоровье.

В мае 2019 г. по поручению Президента России В.В. Путина правительству в этом году должны быть дополнены мероприятиями по развитию физической культуры и спорта паспорта нескольких национальных проектов. В паспортах будут предусмотрены меры и их финансовое обеспечение, направленные на развитие данной области: создание и развитие в регионах центров подготовки спортрезерва, развитие физкультуры и спорта среди граждан пожилого возраста, развитие студенческого и школьного спорта. В частности, отмечается, что правительство должно разработать и реализовать во всех регионах межведомственную программу «Плавание для всех», которая будет рассчитана на различные возрастные и социальные группы. Новые меры, прописанные в паспортах, должны будут способствовать формированию комфортной городской среды, в частности путем создания условий для занятий физкультурой и спортом [3].

Одним из наиболее массовых мероприятий является Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» (ГТО). Общее число зарегистрированных участников комплекса ГТО составляет свыше 7 миллионов человек (в 2016 году — 3,7 миллиона человек). К выполнению испытаний (тестов) приступило более 2,8 миллиона человек. Общее число выполнивших нормативы испытаний на знак отличия в 2017 году составило около 1,2 миллиона человек (в 2016 году этот показатель составлял 417 тысяч человек) [4].

Основной целью Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса является повышение эффективности использования возможностей физической культуры и спорта в укреплении здоровья, гармоничном и всестороннем развитии личности, воспитании патриотизма и обеспечение преемственности в осуществлении физического воспитания населения.

Для изучения выявления отношения школьников к введению норм ГТО для поддержания здорового образа жизни среди учащихся средней общеобразовательной школы г. Ижевска было проведено анкетирование. В опросе приняли участие 95 учеников 9-11-х классов МБОУ «СОШ № 63» в возрасте от 16 до 18 лет. На основе результатов анкетирования было выявлено, что в представлениях половины респондентов (49,5%) здоровый образ жизни — «это образ жизни человека, благотворно влияющий на здоровье»; 17% обучающихся считают, что «достаточно регулярно заниматься физкультурой и правильно питаться», чтобы о них говорили как о людях, ведущих здоровый образ жизни; 15,7% учащихся связывают здоровый образ жизни с «отказом от вредных привычек» и 10,3% уверены, что «отсутствии болезней» и есть здоровый образ жизни.

Из перечисленных элементов здорового образа жизни учащиеся придерживаются занятий физкультурой и спортом — 71,3%, поддерживают личную гигиену — 73,6%, не имеют вредных привычек — 73,8%. Анализируя ответы, можно отметить, что школьники имеют правильные представления о здоровом образе жизни человека, но они достаточно поверхностные.

Причины, которые побудили респондентов вести здоровый образ жизни: 77,8% учащихся отметили желание сохранения длительной физической активности, 73,6% — улучшения состояния здоровья, 50,5% опрошенных желают достичь долголетия, из соображений моды ведут здоровый образ жизни 10,5% подростков.

Практически все респонденты (94,7%) знают, что такое Всесоюзный комплекс «Готов к труду и обороне». Основным источником получения информации для респондентов является школа — 89,5%. Что касается непосредственной сдачи норм комплекса ГТО, то 100% респондентов говорят о том, что она проводилась в их школе. 84,2% опрошенных сдавали нормы ГТО, 11,6% — не сдавали, 4,2% — собираются сдавать в ближайшее время. Также был задан вопрос для определения характера сдачи норм ГТО, на который 78,9% респондентов ответили, что сдавали их массово на уроке физкультуры, и лишь 5,3% по своей инициативе. По всей видимости, внедрение комплекса ГТО в общеобразовательном учреждении внедряется с применением административного ресурса, учащиеся не в полной мере заинтересованы в сдаче норм ГТО. Также респондентам был задан вопрос об уровне подготовленности к сдаче норм комплекса, на который мы получили одинаковый процент респондентов, считающих, что они готовы к сдаче норм — 42,1%, и что не готовы, а 15,8% опрошенных ищут способы ухода от этого процесса. Также было важно узнать, способствует ли школа подготовке к успешной сдаче норм ГТО: 65,7% опрошенных ответили «Да» и 34,3% занимают противоположную позицию.

Более половины опрошенных (84,3%) знают, что существуют значки ГТО, 8,4% — не уверены в этом, и 7,3% — не знают о таких значках. На вопрос «Хотели бы Вы получить значок?» все респонденты (100%) ответили утвердительно, поясняя, что «иметь значок престижно», «значок — предмет для гордости», «с помощью значка будешь выделяться среди сверстников», «доказать себе, что могу» и «чтобы гордились родители». Можно сказать, что получение значка за успешную сдачу норм является хорошей мотивацией и способом привлечения молодежи к сдаче норм комплекса. Также значок ГТО, на наш взгляд, способствует и продвижению самого комплекса ГТО среди молодежи.

Для формирования здорового образа жизни населения и популяризации физической культуры на территории Удмуртской Республики принимается ряд законов. Одним из них является региональный закон, принятый 1 ноября 2018 года, об ограничении продажи несовершеннолетним электронных испарителей (вейпов) и жидкости к ним. Еще раньше им ограничили нахождение в кафе и ресторанах, специализирующихся на продаже алкоголя и где готовят и курят кальяны [5].

2019 год в Удмуртии стал Годом здоровья. Программа Года здоровья подразумевает не только усиление инфраструктуры отрасли здравоохранения и повышение качества медицинского обслуживания, но и поддержку профилактических программ по здоровому образу жизни: профилактика заболеваний, создание условий для активного образа жизни и стимулирование активного долголетия.

26 марта 2019 года Государственный Совет Удмуртии принял закон об установлении дополнительных ограничений курения табака в отдельных общественных местах на территории региона. Стоит отметить, что в России уже 6 лет действует федеральный закон «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака», согласно которому курение запрещено в общественных местах.

22 апреля 2019 г. в рамках четырнадцатой сессии Государственного Совета Удмуртской Республики в окончательном чтении принят базовый закон «О физической культуре и спорте в Удмуртской Республике» [5]. Закон определяет основные задачи и направления развития физической культуры и спорта в республике, организационные основы проведения официальных физкультурных и спортивных мероприятий.

Таким образом, необходимо развивать и популяризировать здоровый образ жизни среди населения, особенно среди молодежи. В основе данной деятельности присутствует активная законодательная инициатива государства, которая должна воздействовать и способствовать активизации всех социальных институтов в данной области. Данная система основывается на таких принципах, как добровольность и доступность; оздоровительная и лично ориентированная направленность; обязательность медицинского контроля; учет региональных особенностей и национальных традиций. В результате реализации здорового образа жизни представляются большие возможности в области воспроизводства личности, цель и задачи которого — развитие самого человека.

Список источников

1. Демографический еженедельник «Демоскоп» [Электронный ресурс]. URL: www.demoscope.ru/weekly/2019/0813/gazeta012.php
2. Паспорт приоритетного проекта «Формирование здорового образа жизни» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/71748614>
3. Демоскоп [Электронный ресурс]. URL: www.demoscope.ru/weekly/2019/0813/rossia01.php#9
4. Официальный сайт Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» [Электронный ресурс]. URL: www.gto.ru
5. Новости Удмуртии и Ижевска [Электронный ресурс]. URL: www.zhlife.ru/il_archive_news/news/

Информация об авторе

Чернышева Ирина Васильевна (Россия, Ижевск) — кандидат исторических наук, доцент, Удмуртский государственный университет» (г.Ижевск, ул. Университетская, д.1; e-mail: iva-0306@yandex.ru).

Chernysheva I.V.

IMPLEMENTATION OF STATE POLICY IN THE FIELD OF FORMATION HEALTHY LIVING POPULATION

The article discusses the role of the state in the formation of a healthy lifestyle of the population. Data on mortality and life expectancy indicate serious problems in the field of maintaining an unhealthy lifestyle and personal responsibility in relation to their own health. In the formation and promotion of a healthy lifestyle among the population, the role of the state as an initiator, first of all, in the field of lawmaking. One of the initiatives is the revival of the "Ready to work and defense" complex. To clarify the level of awareness of adolescents about this measure, a survey was conducted, summarizing the findings.

Keywords: formation of a healthy lifestyle, physical culture, sport, role of government, laws, "Ready to work and defense" complex.

Author

Chernisheva Irina Vasilievna (Izhevsk, Russia) — PhD, associate professor of the department of History, Theory and Practice of Social Communications, the Institute of Social Communications of Udmurt State University (Udmurt Republic, Izhevsk, Universitetskaya st. 1, bld.4, r.518; e-mail: iva-0306@yandex.ru)

References

1. www.demoscope.ru/weekly/2019/0813/gazeta012.php
2. www.base.garant.ru/71748614
3. www.demoscope.ru/weekly/2019/0813/rossia01.php#9
4. www.gto.ru
5. www.zhlife.ru/il_archve_news/news/

ПОЛОЖИТЕЛЬНОЕ И НЕГАТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТА НА СОЦИАЛИЗАЦИЮ МОЛОДЕЖИ¹

В данной статье автор, используя метод контент-анализа, изучает и приводит различные факты, доказывающие, что интернет способен оказывать как положительное, так и негативное влияние на людей, а конкретной на молодежь, что накладывает свой отпечаток на их социализацию. Кроме того, в заключение автор делает вывод о том, какая из сторон влияния интернета на социализацию молодежи является преобладающей.

Ключевые слова: Интернет, влияние Интернета, положительное влияние, негативное влияние, социализация, интернет-зависимость, коммуникация.

Двадцать первый век — время, когда технологии развиваются стремительным темпом, регулярно совершаются открытия в различных научных областях, человечество создает лекарства от ранее неизлечимых болезней, роботы становятся обыденными помощниками по дому, а Интернет достигает пика популярности и начинает оказывать всё большее влияние на людей.

Проводя время в Интернете, люди погружаются в другую, виртуальную реальность, по разным причинам это может влиять на их сознание. В сети пользователь пропускает через себя огромный поток различной информации, который частично откладывается в сознании и может влиять на формирование отношения людей к разным вещам, на их мировоззрение, способность социализироваться².

По информации Internet World Stats от 31 марта 2019 года, 4,4 млрд человек, или 56,8% жителей Земли, подключены к всемирной сети, в среднем каждый пользователь Интернета проводит в сети 6 часов в день. В России ежедневно пользуются Интернетом 89% подростков 12–17 лет, в будние дни 37% из них проводят в сети от 3 до 8 часов³.

Всё вышеперечисленное подтверждает актуальность данной проблемы.

Положительное влияние Интернета на социализацию

Современный Интернет является одним из наиболее эффективных средств коммуникации между людьми, предоставляет различные платформы и методы для общения, включая электронную почту и мгновенный обмен сообщениями через социальные сети.

Теперь люди могут общаться друг с другом практически из любой части земного шара, где доступны интернет-услуги, с помощью таких сервисов и соцсетей, как Skype, Gmail, Telegram, Вконтакте.

¹ © Шахов Л.М. Текст. 2019

² См.: <https://habr.com/ru/post/303234/>

³ См.: <https://www.internetworldstats.com/stats.htm>

Благодаря этому дети, которые учатся в других городах, могут общаться со своими родителями каждый день. Переезд из родного города мог быть более тяжелым, но благодаря возможности поддерживать контакт с родственниками, общаться, видя собеседника, отправлять фотографии и электронные письма, уход из дома становится намного легче.

Кроме того, каждый может найти в Интернете сообщество по интересам.

Интернет-сообщество — сложившаяся в процессе совместной деятельности относительно устойчивая система связей и отношений между пользователями сетевого информационного пространства.¹

Интернет предоставляет безграничные возможности для создания сообществ. Во-первых, в нем легче найти людей со схожими взглядами; во-вторых, знакомство и общение в Интернете происходит намного легче, так как человек здесь чувствует себя более комфортно и расслабленно, чем в реальной жизни; в-третьих, Интернет предоставляет возможность для свободного обмена чувствами и мыслями, каждый человек может высказывать мнение по социальным, экономическим, политическим или экологическим темам с помощью блогов, социальных сетей, видеороликов, подкастов, электронных книг, инфографики и т.д.

Эти факторы обусловили появление и развитие большого количества интернет-сообществ. Кроме того, технологии, с помощью которых создаются сообщества, просты в установке и использовании, и на сегодняшний день каждый желающий может организовать свое сообщество. В настоящее время существует ряд самых разнообразных сообществ: от кулинарии, медицины и ботаники до физики, политики и инженерии.

Интернет соединил разные общества и их культуру в повседневном общении и теперь создает социальные отношения в сети. Группы в социальных сетях являются лишь примером социального взаимодействия.

Социолог Питер Коллок (Peter Kollock) писал, что люди стремятся объединяться в сообщества из-за ожидания взаимности, повышения репутации/престижа и (или) чувства эффективности.²

Ожидание взаимности выражается в том, что члены сообщества надеются на получение помощи и полезной информации взамен на то, что они в это сообщество вступают. Коллок называет это сетевой системой учета кредитов и дебетов.

Повышение репутации/престижа — это готовность одного члена сообщества помочь другим, предоставив полезную информацию, таким образом он повышает свою репутацию с точки зрения этого сообщества.

Чувство эффективности: Коллок считает, что когда пользователь вносит регулярный и весомый вклад в сообщество, он верит, что влияет на группу.

Кроме того, онлайн-сообщество воспринимается потребителем как место взаимодействия с фанатами и (или) другими участниками. Если сообщество правильно структурировано, оно может стать также «безопасным»

¹ Онлайн словарь «Академик» [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/70134>

² https://everipedia.org/wiki/lang_en/Online_participation/

местом для выражения идей и обсуждения симпатий и антипатий с другими членами сообщества.

В дополнение к вышесказанному автор считает важным отметить тот факт, что Интернет дал людям возможность самообразования и получения дистанционного образования, так как возможность получения знаний и информации в сети непосредственно влияет на социализацию молодежи, разрушая географические барьеры между людьми и давая им возможность получать информацию друг от друга независимо от местоположения.

Сама по себе виртуальная система образования дает возможность приобрести дополнительные знания всем желающим независимо от национальных, расовых, половых, социальных и других признаков, которые в ином случае могут стать поводом для дискриминации.

Всемирная паутина послужила основой для развития сетевых технологий распространения знаний, дав в руки студентов и преподавателей электронные учебники и библиотеки, удобные системы тестирования, а также средства общения. Интернет позволил не только объединить все ранее известные инструменты обучения, но и заметно расширить их перечень, оказав существенное влияние на информационную культуру в образовательной среде.

Интернет дает огромные возможности для самообразования. Сегодня оно принимает разные формы: от консультаций на тематических форумах до прослушивания лекций в режиме онлайн, дистанционных мастер-классов и участия в вебинарах.

Интернет все больше становится библиотекой знаний не только для подростков, но и для других людей, которые нуждаются в получении информации. Сеть изменила структуру современного общества, объединяя людей друг с другом, она разрушила географические барьеры.

Таким образом, проанализировав вышеперечисленные факторы, автор делает вывод, что позитивная сторона влияния Интернета на социализацию людей, в том числе и на молодежь, достаточно существенна. Люди получили новые интернет-площадки и возможности для общения и обмена информацией, что может облегчить или ускорить их социализацию.

Негативное влияние Интернета на социализацию молодежи

В современном Интернете можно проводить неограниченное количество времени, что приводит к серьезным последствиям, связанным с трудностями социализации и приобретением коммуникативных навыков.

Люди, поглощенные своей деятельностью в Интернете, как правило, забывают, что в их окружении есть реальные люди, нуждающиеся в их внимании, они не могут нормально взаимодействовать со своей семьей, друзьями и коллегами, не говоря уже о встрече с незнакомыми людьми. Из-за социальных сетей люди придают большее значение виртуальным друзьям, чем реальным.¹

¹ См.: <http://security.mosmetod.ru/internet-zavisimosti/127-statistika-internet-zavisimosti-u-rossijskikh->

Онлайн-игры могут вызывать привыкание у детей, молодых людей и даже взрослых. Это отнимает драгоценное время, которое можно было бы использовать для чего-то более продуктивного, например для общения со сверстниками и приобретения коммуникативных навыков. Кроме того, один из членов семьи может быть настолько увлечен онлайн-играми, что в итоге полностью отдаляется от своей семьи. Эта проблема или зависимость может затронуть как мужчин, так и женщин¹. Однажды в Корее произошел следующий случай: супружеская пара была так сильно занята своим виртуальным ребенком, что забыла о реальном, которого было необходимо кормить, в итоге он умер от голода².

Люди могут становиться бесчувственными, будучи поглощенными Интернетом.

Последние медицинские исследования показывают, что зависимость от Интернета вызывает личные, профессиональные, а также социальные проблемы.³

Кроме того, даже общение в сети может негативно влиять на пользователей, к примеру, в сети невозможно отслеживать настоящие эмоции и реакции собеседника.

При личном общении все нежелательное взаимодействие прерывается невербальными сигналами, которые могут полностью заменять слова. При общении с человеком в сети, который не присутствует рядом, для того чтобы понять его сарказм или искренность, у вас есть только ваши собственные фильтры, которые могут субъективно интерпретировать информацию. Наши внутренние фильтры зависят от настроения, таким образом семантически двусмысленная фраза «Нет, спасибо», полученная человеком в сообщении после очень тяжелого дня, может показаться грубой, вместо вежливого отказа, как это было задумано собеседником.

Одной из самых главных сторон, негативно влияющих на социализацию, является тот факт, что чрезмерное использование Интернета может вызывать зависимость, приводящую к депрессии.

Джозеф Мейзер, доцент Клемсонского университета, и Андрей Михайлович Ледбеттер, доцент Техасского университета, опубликовали статью, в которой исследовали, как частое времяпровождение в Интернете влияет на возникновение таких проблем, как депрессия и одиночество.⁴

Мейзер и Ледбеттер обнаружили, что склонность людей к онлайн-социальным связям привела к тому, что они стали использовать Интернет более навязчивыми способами. Если человек имеет плохие навыки общения в реальном мире, то его, скорее всего, больше привлечет онлайн-общение, которое может способствовать развитию навязчивого использования Интернета.

¹ См.: <http://security.mosmethod.ru/internet-zavisimosti/statistika>

² См.: <https://hitech.newsru.com/article/31may2010/krgamers>

³ Гуреева А.Ю., Сизов С.В. «Интернет-зависимость: современное состояние проблемы»/ ГБОУ ВПО Саратовский государственный медицинский университет им. В.И. Разумовского Минздрава России [Электронный ресурс]. URL: <https://medconfer.com/node/5248>

⁴ См.: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/1461444813495159>

Но если предыдущие исследования показали, что люди с недостаточным социальным и коммуникативным опытом, имеющие трудности в живом общении, воспринимают сетевую коммуникационную среду как более комфортную и, как следствие, с большей вероятностью заводят общение в таких условиях, то в процессе этого исследования Мейзер и Ледбеттер обнаружили, что такие пользователи все равно испытывают тревогу при общении в Интернете.

Тревога, возникающая при общении, стимулирует навязчивое, но не обязательно чрезмерное использование сети. Напротив, люди, проводящие слишком много времени в Интернете, чаще признают онлайн-общение удобным, но ограниченным в коммуникативной эффективности из-за отсутствия различных невербальных сигналов, доступных при реальном взаимодействии.

Другими словами, согласно исследованию Мейзера и Ледбеттера, тревога индивидов, возникающая при живом общении, мотивирует навязчивое желание безопасно общаться в сети, в то время как успешные попытки такого общения повышают количество времени, проводимого в Интернете.

Несмотря на это, учитывая широкое распространение социальных сетей, особенно среди молодых пользователей, соцсети в настоящее время являются важным средством поддержания социальных связей. Их существование вызывает важные вопросы относительно индивидуальных особенностей, которые могут повлиять на частоту онлайн-общения, и того, как их чрезмерное использование может способствовать развитию зависимости.

В Интернете есть и другие факторы, которые также оказывают негативное влияние на социализацию молодежи, например, огромное количество легкодоступных порнографических материалов, незаконной и неподобающей информации, доступ к которой почти не имеет каких-либо ограничений, либо способ обхода этих ограничений находится простым интернет-серфингом всего за несколько минут. Любой желающий, в том числе ребенок, может легко загрузить порнографический материал. Психика и умы детей могут быть травмированы из-за их воздействия различных сцен, на которых есть формальные ограничения «для взрослых», что может повредить механизмы их социализации.

Все перечисленные негативные стороны могут замедлить социализацию ребенка или подростка, что в итоге способно привести к не самым лучшим последствиям.

В заключение можно сказать, что в настоящее время Интернет занимает важное место в жизни человека и общества в целом. Он стал основным источником информации, формирующей сознание человека. Если столетие назад внутренний мир людей формировался на основе их личного взаимодействия, профессиональной деятельности, путешествий, то сегодня не нужно быть очень активным человеком, чтобы узнавать новости с другой стороны планеты, нет необходимости покидать родной дом, чтобы общаться с людьми. Поэтому влияние Интернета на человека оценивается двояко: и как положительное, и как отрицательное. Интернет оказывает огромное влияние на человеческий разум, во многом формируя его позицию и мировоззрение, влияет на способность людей социализироваться.

Учитывая, что воздействие Интернета на социализацию молодежи и людей других возрастов может быть как положительным, так и отрицательным, необходимо управлять этой технологией в интересах человека. Особую озабоченность вызывает необходимость обеспечения надлежащей безопасности Интернета для предотвращения негативных последствий.

Грамотное использование ресурсов сети предоставляет человеку преимущество перед теми, кто не использует или слабо использует его ресурсы, а интернет-среда позволяет удовлетворить многие социальные потребности современного человека, уже сейчас трудно представить мир без различных гаджетов, которые уверенно вошли в жизнедеятельность общества.

Таким образом, автор выяснил, что ни негативная, ни позитивная сторона Интернета не превалирует над другой, так как каждый человек, пользующийся Интернетом, сам определяет, в какой мере и как это будет влиять на него.

Список источников

1. «В Южной Корее семейная пара геймеров осуждена за убийство новорожденной дочери» [Электронный ресурс]. URL: <https://hitech.newsru.com/article/31may2010/krgamers> (дата обращения 07.05.2019).
2. Гуреева А.Ю., Сизов С.В. «Интернет-зависимость: современное состояние проблемы»/ ГБОУ ВПО Саратовский государственный медицинский университет им. В.И. Разумовского Минздрава России [Электронный ресурс]. URL: <https://medconfer.com/node/5248> (дата обращения 07.05.2019).
3. Онлайн словарь «Академик» [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/70134> (дата обращения 07.05.2019).
4. «Статистика интернет-зависимости у российских подростков» [Электронный ресурс]. URL: <http://security.mosmetod.ru/internet-zavisimosti/127-statistika-internet-zavisimosti-urrossijskikh-> (Дата обращения 07.05.2019).
5. «Статистика» [Электронный ресурс]. URL: <http://security.mosmetod.ru/internet-zavisimosti/statistika> (дата обращения 07.05.2019).
6. Andrew M. Ledbetter, Joseph P. Mazer. «Do online communication attitudes mitigate the association between Facebook use and relational interdependence? An extension of media multiplexity theory» [Электронный ресурс]. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/1461444813495159> (дата обращения 07.05.2019)
7. Geotalk «Персональная фильтрация информации в Интернете как борьба с пропагандой и манипуляцией общественным сознанием» [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/post/303234/> (дата обращения 28.04.2019).
8. Internet World Stats «Пользователи интернета и Статистика Населения 2019» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.internetworldstats.com/stats.htm> (дата обращения 26.04.2019).
9. «Online participation» [Электронный ресурс]. URL: https://everipedia.org/wiki/lang_en/Online_participation/ (дата обращения 07.05.2019).

Информация об авторе

Шахов Леонид Михайлович (Россия, Екатеринбург) — студент, Уральский государственный педагогический университет (г. Екатеринбург; пр. Космонавтов, д. 26; e-mail: uspu@uspu.me).

POSITIVE AND NEGATIVE IMPACT OF THE INTERNET ON THE SOCIALIZATION OF YOUNG PEOPLE

In this article, the author, using the method of content analysis, studies and cites various facts proving that the Internet is able to exert both positive and negative influence on people, and more specifically on young people, which leaves its mark on their socialization. In addition, in conclusion, the author concludes that which side of the influence of the Internet on the socialization of young people is prevalent.

Keywords: Internet, Internet impact, positive impact, negative impact, socialization, Internet addiction, communication.

Author

Shahov Leonid Michailovic (Russia, Ekaterinburg) — student, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg, Kosmonavtov Ave., 26, e-mail: uspu@uspu.me).

References

1. “In South Korea, a couple of gamers convicted of killing a newborn daughter” [Electronic resource]. URL: <https://hitech.newsru.com/article/31may2010/krgamers> (accessed: 07.05.2019)
2. Gureeva A.Yu., Sizov S.V. “Internet addiction: the current state of the problem.” SBOU VPO Saratov State Medical University. IN AND. Razumovsky Ministry of Health of Russia” “[Electronic resource]. URL: <https://medconfer.com/node/5248> (accessed: 07.05.2019)
3. Online dictionary “Academic” [Electronic resource]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/70134> (accessed: 07.05.2019)
4. “Statistics of Internet addiction among Russian teenagers” [Electronic resource]. URL: <http://security.mosmetod.ru/internet-zavisimosti/127-statistika-internet-zavisimosti-u-rossijskikh-> (accessed: 07.05.2019)
5. “Statistics” [Electronic resource]. URL: <http://security.mosmetod.ru/internet-zavisimosti/statistika> (accessed: 07.05.2019).
6. Andrew M. Ledbetter, Joseph P Mazer. «Do online communication attitudes mitigate the association between Facebook use and relational interdependence? An extension of media multiplexity theory» [Electronic resource]. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/1461444813495159> (accessed: 07.05.2019).
7. Geotalk “Personal filtering of information on the Internet as a fight against propaganda and manipulation of public consciousness” [Electronic resource]. URL: <https://habr.com/en/en/post/303234/> (accessed: 04/28/2019).
8. Internet World Stats “Internet users and Population Statistics 2019” [Electronic resource]. URL: <https://www.internetworldstats.com/stats.htm> (accessed: 04/26/2019)
9. “Online participation” [Electronic resource]. URL: https://everipedia.org/wiki/lang_en/Online_participation/ (accessed: 07.05.2019).

Научное издание

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В РЕГИОНЕ**

X Уральский демографический форум
Международная научная конференция

Сборник статей

Том 2

Рекомендовано к изданию
Ученым советом Института экономики УрО РАН
Протокол № 2 от 25.06.2019 г. Рег. № 06 (19)

Редактор О.Л. Сафьянова

Подписано в печать 08.11.2019.
Формат 60×90 1/16 Бумага типографская.
Усл. п. л. 25,42. Уч.-изд. л. 27,2. Тираж 500 экз.
Заказ № 08/11-2

Оригинал-макет подготовлен Институтом экономики УрО РАН
620014, Екатеринбург, ул. Московская 29

Отпечатано в типографии ООО Издательский Дом «Ажур».
620075, г. Екатеринбург, ул. Восточная, 54.
Телефон/факс: (342) 350-78-28, 350-78-49.
E-mail: azhur.ek@mail.ru, <http://www.ajur.ur.ru>.